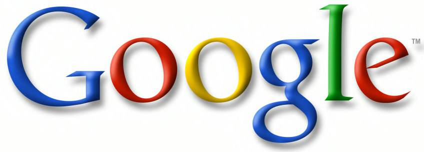

For an account of this Edition [illegible]
[illegible] Kaufmann [illegible] Hafiz [illegible]
[illegible] 1882 p 204.

ДРЕВНІЕ И НЫНѢШНІЕ

БОЛГАРЕ

ВЪ

ПОЛИТИЧЕСКОМЪ, НАРОДОПИСНОМЪ,

ИСТОРИЧЕСКОМЪ И РЕЛИГІОЗНОМЪ ИХЪ ОТНОШЕНІИ

КЪ

РОССІЯНАМЪ.

ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКІЯ ИЗЫСКАНІЯ

Юрія Венелина.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

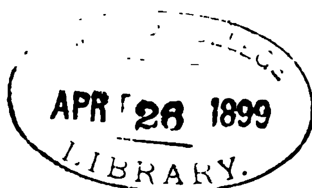
Ивана Мольнаръ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1856.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Марта 5-го дня, 1856 года.

Цензоръ И. Безсомыкинъ.

Печатано съ изданія 1829 съ перемѣнами.

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ,

ГОСПОДИНУ ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ,

МИНИСТРУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

СЕНАТОРУ,

ЧЛЕНУ СОВѢТА О ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ, ЧЛЕНУ ГЛАВНАГО СОВѢТА ЖЕНСКИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, ЧЛЕНУ МѢСТНЫХЪ СОВѢТОВЪ ПРИ ВОСПИТАТЕЛЬНОМЪ ОБЩЕСТВѢ БЛАГОРОДНЫХЪ ДѢВИЦЪ И С. ПЕТЕРБУРГСКОМЪ АЛЕКСАНДРОВСКОМЪ УЧИЛИЩѢ, ЧЛЕНУ СОВѢТА С. ПЕТЕРБУРГСКАГО УЧИЛИЩА ОРДЕНА СВ. ЕКАТЕРИНЫ И ПАВЛОВСКАГО ИНСТИТУТА, ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ ЧЛЕНУ ИМПЕРАТОРСКАГО ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВАГО ОБЩЕСТВА, ПРЕДСѢДАТЕЛЮ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССІИ,

ОРДИНАРНОМУ АКАДЕМИКУ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

И

РАЗНЫХЪ ОРДЕНОВЪ КАВАЛЕРУ,

АВРААМУ СЕРГІЕВИЧУ

НОРОВУ,

въ знакъ глубочайшаго почтенія

посвящаетъ

Иванъ Молнаръ.

Выходитъ въ свѣтъ второе изданіе сочиненія, конечно извѣстнаго всякому, кто принимаетъ къ сердцу вопросы славянской науки.

Еще девятнадцатилѣтнимъ юношей, Юрій Ивановичъ Венелинъ упражнялъ себя въ исторической критикѣ, работая усердно въ библіотекѣ Львовскаго Университета и въ кучѣ выписокъ и замѣчаній, порожденныхъ изученіемъ источниковъ, останавливая свое чуткое вниманіе на тѣхъ сторонахъ, которыя казались темными, на тѣхъ выводахъ, которые для ученыхъ были спорными. Талантъ, начинавшій сознавать свои силы, искалъ дороги новой, другими еще непроложенной, хотя бы трудной; жизнедѣятельность, закипавшая внутри, стремила въ неразгаданную даль; будущій ученый, имѣвшій указать пути многимъ другимъ, прежде всего самъ долженъ былъ обречь себя на судьбу странника. Обходя Венгрію, съ студенческой котомкой за плечами, юноша собиралъ свѣдѣнія у профессоровъ этого малаго міра Европы, соединявшаго въ своемъ просвѣщеніи отголоски столь многихъ разноплеменныхъ народовъ. Была мысль сѣсть на корабль въ Тріестѣ, хотѣлось видѣть Гре-

цію, объѣхать Архипелагъ: но обстоятельства 1821 года отвлекли его отъ одной классической страны, чтобы сберечь для другой, для той, которую самъ назвалъ онъ классическою страною Славянства и для которой совершилъ впослѣдствіи подвигъ, не столь нужный Греціи. Невольно повинуясь призванію судьбы, въ 1823 году двинулся Венелинъ, черезъ родныя вершины Карпатъ, на Черновцы, и, спустя нѣсколько дней, странника принялъ и радушно обласкалъ у себя Генералъ-Губернаторъ И. Н. Инзовъ, незадолго передъ тѣмъ встрѣтившій такимъ же привѣтомъ знаменитаго поэта русскаго. Довольный скромнымъ мѣстомъ, поспѣшно засѣлъ молодой ученый за свои любимыя разысканія: доселѣ сохранилась кипа бумагъ, составленныхъ имъ въ Кишиневѣ. Это большею частію выписки изъ греческихъ и римскихъ писателей, преимущественно средневѣковыхъ лѣтописцевъ, сличенія, переводы, замѣчанія. Дороговизна книгъ заставляла выписывать огромныя тирады, дороговизна бумаги — пользоваться самою плохою. Но уже здѣсь можемъ замѣтить, что главные пункты, привлекавшіе вниманіе, были тѣ же самые, которые затрогивались ученымъ прежде, а впослѣдствіи поглотили всю его жизнедѣятельность. Въ самомъ дѣлѣ, Иванъ Никитичь Инзовъ оставилъ по себѣ глубокое и благодарное воспоминаніе, какъ Попечитель поселенцевъ южнаго края Россіи; очень много Болгаръ жило въ Кишиневѣ; Венелинъ знакомился съ ними, собиралъ свѣдѣнія о краѣ и народѣ, задавалъ себѣ вопросы объ ихъ исторіи: такъ постепенно готовилось и опредѣлялось будущее великое дѣло.

Лѣтомъ 1825 года началось новое странствованіе, во внутренность, къ сердцу Руси, гдѣ ожидалъ найти свое окончательное совершеніе слагавшійся умъ и характеръ Карпатскаго Славянина. Съ пятью рублями вошелъ онъ въ заставу: но онъ несъ для Московскаго Университета запасъ свѣдѣній, какимъ не всегда могутъ похвалиться питомцы, запасъ энергіи, который не всѣми одинаково сберегается за стѣнами аудиторій. Венелинъ не растратилъ, а пріумножилъ. Можно сказать навѣрное, что накопленная прежде сумма историческихъ, существенныхъ и вспомагательныхъ, знаній, не заставляла его особенно нуждаться въ лекціяхъ исторіи: для нихъ подъ рукою была библіотека, былъ досугъ отъ оффиціальныхъ занятій. Потому, нѣтъ ничего страннаго, если мы встрѣчаемъ Венелина на медицинскомъ факультетѣ, гдѣ ревностно расширялъ онъ свѣдѣнія, заготовленныя въ Сегединѣ. Даже какъ будто переродился онъ: «я посвятилъ себя, говоритъ онъ, наукамъ болѣе благотворнымъ, чѣмъ Исторія и Метафизика, — наукамъ, кои привлекли все мое вниманіе и сдѣлались исключительнымъ предметомъ моихъ занятій.» Такъ думалъ онъ нѣкоторое время, такъ хотѣлъ убѣдить себя. Но науки, которымъ такъ горячо отдался онъ, нашли свое примѣненіе не со стороны врачебной, а съ той общей, хотя не менѣе существенной стороны, во сколько естествознаніе необходимо и плодотворно для исторіи. Онѣ-то подарили намъ тѣ прекрасныя страницы его сочиненій, на которыхъ столь рѣзко выдаются топографическія замѣчанія, при вопросахъ геологіи, физики, даже ботаники. Между

тѣмъ, студентъ медицинскаго факультета писалъ въ журналахъ разборы сочиненій, обличавшіе его обширныя познанія въ топографіи и исторіи южнаго Славянства, особенно Болгаріи, равно какъ Валахіи и Молдавіи. Выдержавъ окончательное испытаніе на званіе лѣкаря, онъ явился на поприщѣ литературы славянскимъ историкомъ, археологомъ, географомъ и этнографомъ; вмѣстѣ съ окончаніемъ медицинскаго курса, онъ окончилъ печатаніе и перваго тома своихъ изслѣдованій: «Древніе и нынѣшніе Болгаре въ политическомъ, народописномъ, историческомъ и религіозномъ ихъ отношеніи къ Россіянамъ. Историко-критическія изысканія Юрія Венелина. Томъ I. Москва, въ Универс. Типогр., 1829.»

Обстоятельства изданія мы узнаемъ изъ предисловія, присоединеннаго тогда же сочинителемъ. Въ разговорахъ съ нѣкоторыми московскими учеными, Венелинъ касался иногда тѣхъ историческихъ замѣчаній, которыя хранились у него въ кучѣ выписокъ, по разнымъ спорнымъ вопросамъ славянской исторіи, и которыя самъ онъ называлъ *Архивомъ*, вовсе не имѣя въ виду когда либо напечатать ихъ. Между тѣмъ, М. П. Погодинъ обратилъ на нихъ серьозное вниманіе и лѣтомъ 1828 года убѣдилъ ученаго составить нѣчто цѣлое. Постоянно имѣя въ виду древнѣйшую исторію Руси, равно какъ прочихъ племенъ славянскихъ, но развлекаясь прежде многими частными вопросами, Венелинъ въ новомъ дѣлѣ, требовавшемъ порядка, естественнымъ образомъ остановился прежде всего на Болгарахъ, предварившихъ другія одноплемен-

ныя отрасли своимъ появленіемъ на поприщѣ исторіи, и особенно письменности. Мы знаемъ, что давно уже собиралъ онъ относящіяся сюда свѣдѣнія. Тѣмъ не менѣе, не легко было справиться съ планомъ и связью, при такой новости дѣла и при такомъ ревностномъ стремленіи рѣшать вопросы самые запутанные и темные. «Я зашелъ, говорилъ сочинитель, въ лѣсъ мнѣній и противорѣчій; увидѣлъ на каждомъ шагу затрудненіе. Теряясь въ многосложности труда и не довѣряя собственнымъ силамъ, я унывалъ и опять отказался отъ довершенія начатаго мною. Дѣло, можетъ быть, тѣмъ бы и кончилось, если бы тотъ же Г-нъ N. N. не побудилъ меня къ окончанію начатаго, принявъ даже и трудъ изданія на себя и издержки его на свой счетъ.» Въ такомъ видѣ и при такихъ обстоятельствахъ изданъ былъ томъ сочиненія, первый въ ряду предполагавшихся четырехъ или пяти. Не трудно, кажется, уразумѣть его настоящее значеніе, прочитавши хотя одно только предисловіе. Мы въ правѣ предположить (и даже не въ правѣ предполагать ничего другаго), что здѣсь много учености, судя по огромной начитанности сочинителя; много остроумія, судя по его неоспоримой даровитой природѣ; счастливо и удачно разрѣшены многія частности дѣла: но, конечно, много увлеченія, естественнаго на окольныхъ дорогахъ и мелкихъ тропинкахъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ недостатокъ общаго и полнаго историческаго воззрѣнія, равно какъ нѣсколько промаховъ, неизбѣжныхъ въ началѣ столь трудной работы. Довольно уже этой драгоцѣнной откровенности автора, которая искупаетъ

и даетъ средства исправить или упорядочить всякую ошибку, всякое увлеченіе. Онъ самъ въ предисловіи разсказалъ намъ ходъ труда, признался въ своихъ затрудненіяхъ и замѣшательствахъ, откровенно обозначилъ недостатки, неровность слога, отсутствіе строгаго порядка, частыя повторенія. «Такимъ образомъ, говорилъ онъ, я самъ уже началъ рецензію моего сочиненія, указавъ на нѣкоторыя слабыя его стороны.» Издавая первый томъ, онъ прибавлялъ, что накопилось уже много другихъ, новыхъ замѣчаній; отпечатавъ, вскорѣ переплелъ его съ бѣлыми листами, чтобы вносить новое, дополнять, исправлять; черезъ нѣсколько времени былъ уже недоволенъ изданнымъ, близкимъ людямъ выражалъ желаніе во многомъ сдѣлать поправки, а черезъ нѣсколько лѣтъ даже печатно объявлялъ о томъ. Вотъ, на примѣръ, его отзывъ о той статьѣ перваго тома, въ которой доказывалъ онъ руссизмъ Аттилы, отзывъ, напечатанный спустя шесть лѣтъ: «я признаюсь, что эта статья одна изъ самыхъ слабыхъ въ моей книгѣ... Замѣчу еще, что въ I томѣ моихъ изысканій *очень многое* не вполнѣ развито и что можно сказать еще *очень многое* въ оправданіе и объясненіе всего этого (О хар. нар. пѣс. у Слав. Задун., стр. 17—19).» Къ сожалѣнію, въ нашей литературѣ человѣку даровитому слѣдуетъ иногда подражать бездарнымъ, то есть говорить свысока, заданнымъ рѣзкимъ тономъ въ общихъ фразахъ прикрывать прорѣхи своего дѣла, тѣмъ самымъ не впускать сюда умничать (хотя бы загородилась дорога истинно-умнымъ), и, главное, скромно помалчивая о своихъ недостаткахъ, вы-

пускать за собою стаю хвалебщиковъ, всегда готовыхъ дивиться вершинѣ, на которую имъ самимъ взлѣзть не подъ силу. Это оправдалось въ дѣйствительности.

Появленіе книги встрѣчено было такимъ разнообразіемъ мнѣній, что было бы трудно, да и нѣтъ большой нужды, перечислять ихъ. Довольно замѣтить, что болѣе основательныя сужденія высказаны были: въ Литературной Газетѣ О. І. Бичуринымъ; въ Вѣстникѣ Европы Каченовскимъ; въ Атенеѣ Кубаревымъ; въ Московскомъ Вѣстникѣ М. П. Погодинымъ. Это была единственная книга, извѣстіе о которой, послѣ Ориктогнозіи Фишера, сообщалось въ «Leipziger allgemeine Bücher-Kunde.» Оказалось даже нѣсколько пристрастныхъ приверженцевъ, на долго задививишихся «глубокомысленнымъ твореніямъ» Венелина; съ береговъ Днѣпра раздался голосъ, сравнившій автора съ Колумбомъ. Среди возгласовъ, доказавшихъ, что книга прочтена была охотно, хотя не совсѣмъ внимательно и не съ должной ученой оцѣнкой, послышалось въ тоже время много голосовъ недовольныхъ, возставшихъ противъ яркости или рѣзкости мнѣній; наконецъ нашлось даже нѣсколько горячихъ головъ и чувствительныхъ, благородныхъ сердецъ, старавшихся, въ доказательство терпимости мнѣній и оцѣнки личнаго увлеченія, распространить слухи о помѣшательствѣ автора: дальнѣйшее поведеніе ихъ спасено было тѣмъ, что обстоятельства наши не позволяли повторить исторіи Галилея. Какъ бы то ни было, нужно только жалѣть, что самъ Венелинъ не могъ въ достаточной мѣрѣ воспользо-

ваться замѣчаніями: пристрастные отзывы въ пользу сочиненія — не пользовали; безпристрастные ограничивались большею частію печатнымъ изложеніемъ содержанія книги; возражавшіе имѣли на своей сторонѣ много разсудка, но не вездѣ обличили достаточно свѣдѣній или истинно-ученыхъ данныхъ, оживленныхъ проницательностію взгляда; изслѣдованія строгой науки были еще впереди. Главный выигрышъ для самого сочинителя состоялъ въ томъ, что сдѣланъ былъ имъ первый шагъ, обращено на него всеобщее вниманіе ученыхъ, получилъ онъ какъ бы нѣкоторое право дѣйствовать на проложенномъ пути, занялъ нѣкоторое положеніе въ ряду писателей. Обстоятельства имѣли расположиться такимъ образомъ, что этотъ первый изданный трудъ условилъ и вызвалъ почти всѣ послѣдующіе, опредѣлилъ всю жизнедѣятельность автора, указалъ ему путь, на которомъ стяжалъ онъ впослѣдствіи безсмертную извѣстность. Но тогда не зналъ еще и не предъугадывалъ этого самъ Венелинъ; оставимъ и мы до времени эту сторону дѣла и воротимся къ судьбѣ изданнаго тома.

Со времени его выхода въ свѣтъ, не было строгаго ученаго, — какъ ни мало таковыхъ оказалось, — который, на поприщѣ изслѣдованія общеславянской и особенно болгарской исторіи, счелъ бы себя въ правѣ обойти указанія Венелина и не остановиться на нихъ со вниманіемъ, хотя бы для того, чтобы силою научнаго анализа опровергнуть или исправить; не было, надѣемся, исторически-образованнаго Славянина, хотя бы дѣйствовавшаго въ другихъ сферахъ изученія, который бы не про-

челъ съ любопытствомъ книги «о древнихъ и новыхъ Болгарахъ,» не принялъ многое къ свѣдѣнію, не сказалъ спасибо за указанія: не было, вѣроятно, у насъ историка-скороспѣлки, который бы не затронулъ книги съ какой либо общей стороны, и, не пускаясь далеко, въ самодовольствѣ не поглумился бы надъ преувеличеніями и увлеченіями; даже общая масса читающей публики на Руси унесла кое-какія общія черты Венелина и его труда въ оборотъ своего говора и журнальнаго толка. Доказательства всего сказаннаго—въ памятникахъ послѣдней двадцатипятилѣтней писменности обще-славянской и русской; доказательство еще нагляднѣе въ томъ, что давно уже разошлось первое изданіе, давно требовалось другое, нынѣ выходящее. Но, при всемъ томъ, взглянувши на помянутую сферу обще-образованную, обще-пишущую по журналамъ и обще-читающую, можно бы подумать, что Венелинъ забытъ съ своимъ трудомъ: это тѣмъ болѣе было бы странно, что книга «о древнихъ и новыхъ Болгарахъ» во многихъ отдѣлахъ своихъ читается довольно легко и сообщаетъ нетрудное знакомство съ народомъ, судьбы коего такъ важны, особенно въ виду современныхъ событій. И въ самомъ дѣлѣ, не забытъ Венелинъ, а лучше спросимъ: сдѣлано ли послѣ него что либо замѣчательное въ томъ же родѣ? чѣмъ возбуждено любопытство читающихъ, чѣмъ вызваны отголоски новременныхъ изданій? Не забыто ли лучше самое дѣло, отчасти затронутое, отчасти созданное трудами незабвеннаго ученаго? Наконецъ, на поверхности обще-доступной русской литературы не цар-

ствовали ли въ наше время совсѣмъ иные интересы? Питая искреннее уваженіе къ послѣднимъ, позволимъ однако себѣ, при настоящемъ случаѣ, напомнить черты лица самого Венелина, въ высокой степени замѣчательнаго, равно какъ особенности дѣла его, не только близкаго къ сердцу всякого Русскаго, но даже засѣявшаго великую ниву для всходовъ, въ которыхъ да позволено будетъ прозрѣвать значительный приплодъ будущей жатвы. Въ своемъ обзорѣ мы будемъ имѣть въ виду не однихъ ученыхъ, а большинство читающихъ и образованныхъ.

Всѣмъ извѣстно и тысячу разъ повторялось, что разбираемое сочиненіе Венелина, помимо главнаго хода дѣла, не вездѣ обрисовавшагося съ полной ясностью, содержитъ въ себѣ много отступленій, много увлеченій и даже преувеличеній. Этотъ характеръ дѣятельности имѣлъ свой плодотворный исходъ, его оправдавшій впослѣдствіи, свое приложеніе внѣ книгъ и ученаго кабинета, о чемъ еще скажемъ ниже. Однако и въ сферѣ болѣе узкой, измѣряемой требованіями науки и ограниченной кабинетомъ и книгами, есть нѣсколько обстоятельствъ, весьма уважительныхъ и съ своей стороны оправдывающихъ Венелина. Заглянемъ въ его рабочую. Это не было сочиненіе, писанное на заданную тему, съ ограниченной и вполнѣ опредѣленной цѣлью: не много еще подобныхъ твореній насчитываетъ наука славянскихъ нарѣчій, немного еще нашлось для нея умовъ совершенно строгихъ, точныхъ и ясныхъ; область этого знанія, какъ и самая судьба племенъ славянскихъ, слишкомъ велика и обширна, чтобы

охватить ее однимъ опредѣленнымъ взглядомъ; слишкомъ глубоко уходитъ она своими корнями въ даль минувшаго и въ глубь всего существеннаго въ человѣческомъ мірѣ, чтобы можно было разомъ подняться на высоту общихъ выводовъ; наконецъ, слишкомъ тѣсно сплетается со всѣми вѣтвями современной исторіи, чтобы, говоря о ней, не затрогивать по неволѣ и того, и другаго, и третьяго. Миновать заразъ всѣ эти затрудненія,—значило бы только отказаться отъ предмета и обратиться къ другому. Венелинъ самъ высказывалъ слабость силъ своихъ, приносилъ такимъ образомъ собственную личность въ жертву осуждающаго мнѣнія, но самому дѣлу отдалъ лепту, въ надеждѣ, что и она поможетъ жизни славянской, обходимой западными учеными, вдовствующей и ожидающей помощи отъ родныхъ, отъ руки близкой. Это былъ сборникъ матеріаловъ, въ разное время собранныхъ и разобраныхъ; авторъ старался привести ихъ въ порядокъ, но невольно увлекался тѣми мыслями, которыя мгновенно освѣщали для него тотъ или другой рядъ историческихъ свидѣтельствъ, ту или другую темную сторону запутаннаго дѣла. Такъ точно, нерѣдко, одна какая либо черта современной исторіи, одинъ случай, одно событіе поднимаетъ въ чуткой головѣ тысячи вопросовъ, и по всему славянскому Востоку и Югу Европы пробѣжитъ ваша мысль, на всемъ пространствѣ пробудитъ отголоски, освѣтитъ нѣсколько пунктовъ въ судьбѣ и назначеніи племенъ, вамъ родныхъ и вами изучаемыхъ, тамъ и сямъ ярко вспыхнетъ сознаніемъ, тамъ и сямъ озарится надеждой: и, въ

тоже время, очень возможно, вы обманетесь въ выводахъ, по крайности въ быстротѣ ихъ осуществленія и претворенія въ дѣйствительность, а строгій разсудокъ воротитъ васъ туда же, откуда вы вышли, чтобы переизслѣдовать данныя. Такія-то вспышки озарявшейся мысли были естественны въ трудѣ Венелина, по самому существу труда, и безпрерывно увлекали подвижный до крайности умъ сочинителя, умъ, не споривпіій съ страстнымъ сердцемъ: подчиненный неудержимому ихъ вліянію, Венелинъ шелъ дальше и дальше, то совершенно оживлялъ предъ своимъ взоромъ минувшее, то рисовалъ картины странъ, имъ видѣнныхъ, имъ изученныхъ, заговаривался съ представившимися лицами, запѣвалъ пѣсню; порою замѣчалъ онъ уклоненіе, не могъ не чувствовать, что отбился на рубежъ крайнихъ увлеченій, спѣшилъ воротиться къ строгому дѣлу: но, попавши однажды на извилистый путь, могъ воротиться только тѣмъ же, и не инымъ путемъ. Начиналось снова серьозное изслѣдованіе, раскрывались мельчайшія черты и подробности, а силы, привыкшія развлекаться, готовы были снова повторить тотъ же кругъ переходовъ и увлеченій. Мы видѣли, какъ авторъ порою, сознательно и безсознательно, терялся въ такой работѣ; онъ бросалъ начатый трудъ, и потомъ съ новой восторженной энергіей брался за перо. Нельзя не замѣтить, что все это значительно оправдывается положеніемъ самого дѣла. Разумѣется, судьбы Славянства, опредѣлясь въ дѣйствительности, твердо обозначутъ точки и стороны для научнаго постиженія; но, пока еще не вскрылись для взора всѣ

жилы и руды этой сокровищницы; пока не только еще не выработаны массы драгоцѣннаго металла на диво и на показъ всѣмъ, но и взоръ еще не у многихъ навыкъ ихъ отыскивать и разомъ цѣнить: дотолѣ имѣютъ право всѣ увлеченія, обличающія не только полное сознаніе, но даже хотя бы инстиктивное представленіе важности дѣла; до тѣхъ поръ мы будемъ цѣнить и Венелина, и Коллара, и Челаковскаго, всѣхъ ученыхъ и поэтовъ славянскихъ, въ суммѣ ихъ увлеченій отличая мѣткія показанія сущности. А у Венелина есть эти крупныя зерна, подобранныя изъ исторіи, языка и быта. Не спѣшите называть ихъ парадоксами, соблазняясь примѣрами другихъ, рядомъ попавшихся увлеченій и преувеличеній: прежде поизучите, такъ, какъ Венелинъ, источники; воспитайте въ себѣ его воспріимчивость къ отгадкѣ смысла и духа славянской древности, отзовется ли онъ въ строгомъ историческомъ показаніи, въ имени ли, пословицѣ или ходячемъ преданіи; воспитайте такую поэтическую душу, успѣвавшую порою захватывать сущность не сѣтями анализа, а воспріимчивостію живаго чувства и пророчествомъ слова: тогда, быть можетъ, вы согласитесь съ Венелинымъ гораздо болѣе, чѣмъ предполагаете; а не согласитесь, опровергнете его тѣмъ же оружіемъ, — ваше и наше счастье, — получимъ новый и лучшій плодъ славянской науки. Но не беритесь за дѣло опроверженія, если намѣрены вы подбирать только обломки всеоружія западной учености или осколокъ какого ни будь ржавѣющаго желѣза ставить про-

тивъ стали искрометной. Тѣмъ не многимъ, коимъ удалось побороть выводы Венелина, поставивъ на мѣсто ихъ свои, яснѣйшіе, опредѣленнѣйшіе и точнѣйшіе, честь имъ и слава; но тѣхъ борцевъ, которые выходили на него безъ силы, съ одною лишь «ухваткою ученою, нѣмецкою,» пустилъ ихъ боецъ нашъ, какъ Кастрюка-Мастрюка.— Еще болѣе порывы его находятъ себѣ оправданіе въ личномъ характерѣ, крайне согласовавшемся съ неопредѣленнымъ и нестойкимъ положеніемъ дѣла. Загляните въ статьи, начиная съ самой даже внѣшней стороны, — вы откроете черты лица своеобразнѣйшаго. Сочиненія, сохранившіяся въ бумагахъ, всѣ на бѣло, безъ большихъ поправокъ, не исключая и тѣхъ трудныхъ мѣстъ, гдѣ вставлены переводы съ другихъ, и особенно древнихъ, языковъ: это доказываетъ съ одной стороны значительное владѣніе пріемами и средствами науки, съ другой стороны ясно, что авторъ не вездѣ владѣлъ собою на столько, чтобы возвращаться и передѣлывать; каждая такая статья,—порывъ; ему легче оборваться, перерваться, но не вернуться, чтобъ перемарывать. Подобнымъ образомъ и въ языкѣ нѣтъ постоянной и непрерывной ровности; не мудрено: въ немъ и нельзя ожидать особенной отдѣлки, ибо извѣстнѣйшія сочиненія Венелина носятъ обыкновенно характеръ первоначальныхъ разъисканій, и притомъ часто съ филологическими основами. За то слогъ вылитъ весь въ одинъ образъ,—вглядѣвшись въ него, вглядитесь въ Венелина. Тутъ не обработка внѣшняя, тутъ выработанный духъ, путемъ са-

мобытнаго развитія; развитіе, вы замѣчаете, шло не по тѣснымъ программамъ, не по узкимъ рамочкамъ, отмѣчено не нарѣзками, а вылилось въ цѣлый типъ, едва успѣвшій охватить всѣ выразительные переливы, всю подвижную физіономію; это быстрина, увлекающая не только бѣглыя и живыя изображенія, но даже и тяжелыя массы филологическихъ разысканій; движеніе, восходящее до лиризма; частые обрывы и разливы въ сторону; наконецъ, постоянная почти шутливость, или лучше юморъ, въ мѣстахъ самыхъ важныхъ; нигдѣ не видно желанія высказать или даже намекнуть на свое личное горе, не видно затаеннаго негодованія и злобы, при всемъ томъ, что жизнь автора вовсе не была сладка, и частныя письма его обличаютъ самыя драматическія движенія чувствъ. По образцу сѣверныхъ писателей и поэтовъ, могъ бы замучить васъ авторъ отголоскомъ собственнаго тяжелаго чувства: добродушный, онъ шутитъ съ вами. Однимъ словомъ, вездѣ природа югозападнаго Славянина. Самъ Венелинъ превосходно сознавалъ ее, въ ея различіи отъ природы Славянина сѣверовосточнаго: прочтите его разительную характеристику тѣхъ и другихъ племенныхъ вѣтвей въ сочиненіи «объ источникѣ народной поэзіи вообще и южнорусской въ особенности,» или въ статьѣ «о спорѣ между Южанами и Сѣверянами.» Наши писатели, столь склонные къ характеристикѣ всякой замѣчательной личности и нерѣдко столь плохо понимающіе ея права въ окружающей дѣйствительности, не замедлили снабдить

Венелина (подобно какъ Гоголя) своими строгими замѣчаніями, такъ, что въ статьѣ «о нашествіи Завислянскихъ Славянъ на Русь до Рюриковыхъ временъ,» онъ долженъ былъ отвѣчать на упреки въ игривости: «я ни чуть не нахожу, говорилъ онъ, моего сочиненія игривымъ; если оно дѣйствительно такое, то объяснитъ и извинитъ оное Психологія и Физіологія. Если есть въ природѣ пасмурныя души, то должны быть и веселыя. . . . Игривость въ изложеніи не понравиться можетъ только тѣмъ единственно, кои страждутъ сплиномъ или дряхлостью живота.» Источникъ этой игривости, быстроты, этого движенія, лежалъ не въ поспѣшности, не въ поверхностномъ взглядѣ на вещи, а во внутреннемъ характерѣ и умѣ самого сочинителя; отсюда же, на половину, истекало и разнообразіе статей его. Правда, по всюду и всегда древнія судьбы Славянства, особенно Руси и Болгаръ: но что дѣлать, если около ложилась Византійская путаница, да степь ордъ Азіатскихъ? Что дѣлать, если съ натурой нашего стараго казака-краишника, мчался Венелинъ по этимъ необозримымъ украйнамъ, влекомый порывомъ столь живымъ и естественнымъ, хотя бы до самозабвенія? Онъ начинаетъ обыкновенно отдѣльную статью свою со всѣми средствами учеными, путемъ филологическимъ, въ предѣлахъ весьма точныхъ; но скоро увлекается одною, другою, третьей мыслію, идетъ за ними ко всѣмъ народамъ, во всѣ времена и эпохи; сначала рвется какъ потокъ, потомъ дѣлится на побочные рукава, даже мелкіе

ручьи, и прерываетъ статьи, ослабѣвъ или надорвавшись. Большая часть сочиненій его безъ конца; напрасно упоминаютъ, что въ бумагахъ неотыскано продолженія: на дѣлѣ его не оказывается, да и нельзя предположить когда либо. Не поставимъ этого въ упрекъ единству и цѣльности трудовъ: это единство существовало, но существовало именно въ особенностяхъ личныхъ и не столько, можетъ быть, коренилось на сознаніи научномъ, сколько на представленіяхъ поэтическихъ. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы понять, какимъ образомъ научное положеніе у Венелина весьма часто переходило въ поэтическій образъ, нужно помнить,, что авторъ имѣлъ глубоко-поэтическую южно-русскую натуру. Не говоря уже о тѣхъ увлекательныхъ описаніяхъ мѣстности, которыя вынесъ онъ въ послѣдующія статьи изъ своего путешествія, взгляните на тѣ страницы, въ которыхъ видите вы такъ часто человѣка-странника въ теченіе половины жизни, вдохновеннаго путешественника, глядѣвшаго на страну и взоромъ ученаго естествовѣда, и еще болѣе взоромъ поэта, воспитаннаго въ лонѣ Карпатской природы. Такова статья его «о древнихъ жилищахъ русскаго народа», таково, по поводу замѣчаній «объ обрахъ», превосходное описаніе странъ Дуная, Карпатъ, Седмиградіи, Валахіи; таковы истинно-поэтическія краски въ характеристикѣ «Южанъ и Сѣверянъ, въ спорѣ ихъ на счетъ Россизма», и т. д. Живость историческихъ его представленій доходила именно до поэтической яркости. «Я помню, говоритъ онъ (О характерѣ народныхъ пѣсенъ у Славянъ Заду-

найденіяхъ, стр. 57 и далѣе), что въ дѣтствѣ, проходя исторію, я пожелалъ знать точно также и древности Готѳовъ и Вандаловъ, какъ и Римскія: это потому, что мнѣ показался очень интереснымъ тотъ народъ, который завоевалъ отечество Виргилія, Горація, Овидія, или, что важнѣе всего, отечество храбраго Юлія Цесаря. Аннибала я очень любилъ потому, что Аннибалъ былъ молодъ, и храбръ, и уменъ, и такъ славно взялъ Сагунтъ. Въ его походѣ изъ Испаніи черезъ Галлію въ Италію я не отлучался отъ него ни на шагъ, за то и умѣлъ восхищаться всѣми затрудненіями, которыя онъ превозмогалъ въ своихъ переходахъ. Проходя далѣе Исторію, я полюбилъ и Аларика и Радогостя, и Генсерика, но Аларика еще больше отъ того, что онъ мнѣ, не знаю почему, показался также молодъ, какъ и Аннибалъ. Я имѣлъ любопытство просить учителя объяснить мнѣ, черезъ какія горы и рѣки велъ Аларикъ свои полки подъ Римъ? Такіе ли мечи были и у Готѳовъ, какъ и у Римляиъ? На такомъ ли основаніи велъ полки Аларикъ, какъ и Fabius cunctator или Julius Caesar, т. е. какъ Диктаторъ или просто какъ Консулъ? Просилъ показать мнѣ на ландкартѣ тотъ *Готѳскій* или *Вандальскій Римъ*, изъ которыхъ выплывали эскадры Генсериковы, поработившія Испанію и Африку; спросилъ, есть ли и у Готѳовъ Капитолій такъ же, какъ и у Римлянъ, или есть ли у нихъ свой Овидій, и будутъ ли мнѣ изъ него читать?» Сочинитель Некролога, помѣщеннаго въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1839 года, разсказываетъ два

любопытныхъ случая: «однажды вечеромъ, въ своемъ путешествіи въ Болгарію, сталъ онъ, отъ нечего дѣлать, описывать какой-то городъ, который сдѣлалъ на него сильное впечатлѣніе своимъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ. Вдругъ, говоритъ онъ, перенесся я во время XIV или XIII вѣка, когда Турки осаждали этотъ городъ; на площади, передъ моими окнами, представились мнѣ Турки того времени и толпа Болгаръ, и изъ моего описанія вышла первая глава романа». Въ другой разъ, «окончивъ труды свои, пошелъ онъ со мною въ Дѣвичій монастырь. Веселый разсказъ его, по обыкновенію, начался анекдотами, потомъ перешелъ къ воспоминаніямъ о дѣтствѣ, и, когда мы пришли на Дѣвичье поле, онъ былъ уже на полѣ исторіи. Тутъ, остановясь посреди поляны, разсказалъ онъ намъ разъисканные имъ факты; указывалъ на тѣ стороны, откуда шли войска Самозванца и Жолкѣвскаго: перенесъ насъ въ Кремль, гдѣ въ это время шло постриженіе Василія Шуйскаго, и окончилъ такъ: что же оставалось дѣлать боярамъ? Войска Самозванца идутъ *оттуда*, войска Жолкѣвскаго стоятъ *тамъ* въ виду; они скорѣй къ нему на встрѣчу, вручаютъ Гетману, на Дѣвичьемъ полѣ, ключи Московскіе.» Трофеи Карла Великаго и мирный вѣнокъ Лейбница отнимали у Венелина сонъ во время ночи и тревожили его въ часы дня. Въ наукѣ возставалъ онъ противу германской монополіи; на славянской землѣ воздвигнулъ грозный ликъ Волжскаго царя, Аттилы, который забавлялся трусостію Рима Восточнаго и грозилъ Западному: онъ любовался этимъ ликомъ, съ особенной

любовью рисовалъ черты его. Былъ еще третій дѣятель исторіи, питавшій поэтическое увлеченіе его ученыхъ изысканій,—Ю. Цесарь. Цесарь и Карлъ приводятъ всю Исторію къ Риму: имъ противоборствуетъ Аттила, какъ представитель міра славянскаго. Какъ же не видѣть здѣсь, помимо науки, истинно-поэтическаго увлеченія, какъ не искать его въ личномъ характерѣ, и какъ не объяснить имъ многое и многое во всей дѣятельности!

Неужели послѣ этого мы, уже успѣвшіе ознакомиться съ пріемами западной цивилизаціи, не отдадимъ нѣкотораго права увлеченіямъ подобной личности и не оправдаемъ ихъ въ наукѣ? Давайте намъ такихъ личностей побольше, ибо, помимо ихъ строгихъ изысканій, самыя черты обрисовавшагося сочинителя сообщатъ намъ понятіе объ истинно-славянскомъ живомъ типѣ; мы даже готовы будемъ помириться съ мыслію, что до извѣстной степени таковъ характеръ славянской науки, не подавляющій всѣхъ личныхъ особенностей дѣятеля, подобно бытовому устройству Славянъ, массою общинныхъ требованій не заслоняющему права лица самобытнаго. Остается только одно впечатлѣніе, непріятное для нѣкоторыхъ: рѣзкость противъ ученыхъ авторитетовъ, то есть нѣмецкихъ критиковъ и изслѣдователей, противъ которыхъ вѣчно ратовалъ Венелинъ; обстоятельство это многихъ обижало, обижаетъ и, можетъ быть, еще будетъ обижать: о вкусахъ спорить не должно.

И такъ книга «о древнихъ и новыхъ Болгарахъ» останется достояніемъ науки; если ученое изслѣдованіе шагнуло или шагнетъ далѣе, это не

помѣшаетъ уважать и цѣнить сочиненіе, выразившее собою пройденную эпоху; за исключеніемъ опровергнутаго и исправленнаго, останется всегда много дѣльнаго для поученія; кажущіеся парадоксы оправдаются, статься можетъ, новыми открытіями; парадоксы дѣйствительные вызовутъ истину непарадоксальную; всѣ увлеченія легко примирятся съ наукой при созерцаніи оригинальнаго образа самого творца, а своей подвижной энергіей будутъ питать ужъ, менѣе строгій и спеціальный, болѣе живой и легкій; много въ нихъ выиграетъ народное чувство читающаго Славянина, многое затронетъ его сердце за живое.

Но есть еще особенная сторона въ дѣлѣ Венелина: она разрываетъ узкія требованія книги и кабинетной учености, выводя насъ на просторъ животрепещущей дѣйствительности. Къ ней-то обратимся теперь. Такія натуры, какова была натура Венелина, требуютъ обыкновенно, чтобы не разбросаться, одной спеціальной области занятій, на которую можно было бы устремить всю силу таланта. Счастливая судьба дала ему такую область, — именно область исторіи, языка и быта Болгаръ; по всему замѣтно, что, со времени появленія первой книги, все живое сочувствіе автора преимущественно склонялось отселѣ къ тѣмъ вопросамъ и статьямъ, которые именно принадлежали помянутой области; все остальное, отселѣ появлявшееся въ печати изъ подъ пера его, хотя обличало по прежнему ученость, даровитость и остроуміе, но далеко уступало на степени живости, дѣйственности и плодотворности. И здѣсь не безъ выигрыша осталась наука, но

это была наука книжная, кабинетная: между тѣмъ, въ отношеніи къ Болгарамъ, для Венелина явилась возможность одной великой монографіи, монографіи, которую чертилъ онъ отселѣ не на бумагѣ, а въ сердцахъ и умахъ цѣлаго возраждавшагося племени, чертилъ не перомъ, а собственнымъ присутствіемъ и живымъ вліяніемъ своей личности, создалъ и завершилъ всею послѣднею энергіею своей пылкой дѣятельности. Ближайшее начало такому неожиданному обороту дѣла положено было все-таки опять разбираемой нами книгой: она открыла ему путь ученаго странствованія въ Болгарію при пособіи Императорской Россійской Академіи; она же привязала къ нему въ первые сердца избранныхъ Болгаръ, еще до личнаго знакомства и будущихъ близкихъ сношеній. Весною 1830 года отправился Венелинъ въ вожделѣнную страну классическихъ воспоминаній Славянства, и на первыхъ уже шагахъ получилъ много предвѣщаній и даже удостовѣреній во всей трудности, опасности и малоуспѣшности предпринятаго дѣла. Русскіе перебирались уже изъ-за границы послѣ знаменитой кампаніи. Изъ за Дуная продолжали тянуться болгарскіе переселенцы; значительная часть Предъ-балканья опустѣла въ слѣдствіе войны, заразы и выселковъ. Амнистія, объявленная Султаномъ, не успокоивала Христіанъ: они хорошо знали, что Турки не простятъ попытокъ возстанія и выраженнаго сочувствія къ Русскимъ; тамъ и сямъ завязывались сильныя распри, доходившія до кровопролитія. Въ скудномъ положеніи финансовъ, Турецкое правительство обложило купечество и зем-

дѣльцевъ тяжкими податьми; запрещеніе вывоза хлѣба изъ Молдавіи и Валахіи пало прямо на жителей внутреннихъ областей, у коихъ Турки отнимали послѣдній кусокъ хлѣба. Изъ бѣглецовъ, не хотѣвшихъ или неуспѣвшихъ воспользоваться переселеніемъ, образовались въ горахъ цѣлыя шайки: фирманъ Султана не въ состояніи былъ бы защитить отъ нихъ, не защитилъ бы и отъ Турокъ, которые въ ученомъ изыскателѣ должны были видѣть подозрительнаго лазутчика. Все, что было у Болгаръ дорогаго въ памятникахъ древности, особенно письменныхъ, отчасти сгибло въ войну, отчасти растащено, развезено или разобрано вслѣдъ за выходцами и Духовенствомъ. Болѣе образованные Болгаре, которые могли бы быть руководителями, находились по городамъ Валахіи, Молдавіи, Бессарабіи, въ Германштадтѣ, въ Вѣнѣ, нѣкоторые даже въ Петербургѣ. Присоедините къ этому наконецъ то, что зачиналась уже холера и готовилась чума, опустошившая впослѣдствіи всю Болгарію. При всѣхъ подобныхъ затрудненіяхъ, при всей краткости пребыванія своего за Дунаемъ и въ Валахіи, при болѣзни и неоднократной даже личной опасности, Венелинъ съ полной рѣшимостью и самоотверженіемъ совершилъ предпринятое дѣло, и совершилъ лучше и плодотворнѣе, чѣмъ кто либо смогъ бы на его мѣстѣ. Онъ вывезъ или снялъ достаточное количество рукописей, впослѣдствіи изданныхъ; составилъ записки о встрѣчавшихся печатныхъ книгахъ; мѣрами крайняго усилія собралъ значительное число народныхъ пѣсень; овладѣлъ живымъ языкомъ и собралъ множество матерьяловъ

для его изученія, въ данныхъ ходячаго говора; на мѣстѣ повѣрилъ и подкрѣпилъ многіе ученые вопросы, бывшіе прежде для него догадками, на примѣръ касательно именъ всѣхъ членовъ Аттилина рода; болѣе же всего выиграло, кажется, яркое представленіе топографическихъ особенностей туземнаго быта. Извѣстно, на сколько успѣлъ Венелинъ распорядиться собранными матерьялами. Черезъ полтора года странствованія, онъ вернулся въ Москву и окончательно основался здѣсь. Не вдругъ завязались его живыя отношенія къ Болгарамъ. Во время путешествія, кое-гдѣ только испытывалъ онъ искреннее сочувствіе туземцевъ, простыхъ и необразованныхъ. Между тѣмъ, послѣ 1829 года, Болгаре мало по малу возвратились къ прежнимъ своимъ жилищамъ и занятіямъ; въ своемъ разбродѣ, по городамъ Южной Руси и Валахіи, познакомились они съ первымъ томомъ Изысканій Венелина. Трудно передать, до какой степени задѣты они были за живое, съ какою жадностью читали и вдумывались въ судьбы свои, съ какимъ радостнымъ чувствомъ признали подобающее себѣ мѣсто въ кругу семьи славянской, прежде отнятое у нихъ нѣкоторыми писателями, заклейменное именемъ Татарщины, а теперь очищенное и возвращенное Венелинымъ; нѣкоторые, хотя впрочемъ, немногіе, успѣли его видѣть лично, воодушевиться его увлеченіемъ, пересказать свой восторгъ соплеменникамъ. Одинъ изъ послѣдующихъ главнѣйшихъ дѣятелей болгарскаго образованія, В. Е. Априловъ, по возвращеніи изъ Константинополя въ 1831 году, случайно нашелъ книгу Венелина: «этотъ томъ,

говоритъ онъ (Денница новоб. образов.), возбудившій общій энтузіазмъ въ Славянахъ, поощрилъ перваго меня къ занятіямъ. Долго искалъ я автора въ Петербургѣ и Москвѣ, чтобы просить его продолжать свои изысканія, потому что его положенія были торжествомъ для всѣхъ Болгаръ. Они видѣли въ немъ того генія,. который можетъ извлечь их изъ неизвѣстности, ознакомить ихъ съ ихъ братьями, Русскими, и поставить ихъ наравнѣ съ просвѣщенными народами. . . . При первомъ извѣстіи, что я открылъ мѣстопребываніе нашего Исторіографа, всѣ кинулись съ восторгомъ спрашивать объ немъ. Живущій въ Букарестѣ Г. Георгій Пѣшаковъ доставилъ мнѣ оду для отсылки Юрію Ивановичу.» Эту торжественную и восторженную оду желающіе могутъ найти во всѣхъ жизнеописаніяхъ Венелина. Въ 1831 году, покойный книгопродавецъ А. С. Ширяевъ получилъ изъ Букареста, отъ 30 Іюля, письмо Анастасія Стояновича-Кипиловскаго, замѣчательное во всѣхъ отношеніяхъ, такъ, что мы рѣшаемся привести его, не смотря на языкъ, затруднявшій Болгарина. «Почтенный Господинъ, А. С. Ширяевъ! Предъ нѣсколько дней счастіе имѣлъ пріять на рукахъ сочиненную Г. Ю. Венелинымъ книгу, подъ заглавіемъ «Др. и нын. Болгаре», которую шестой разъ нынѣ ненасытно прочитаю. Я Болгаринъ родомъ. Чувства мои относительно къ народу моему совсѣмъ сходственны тѣмъ чувствамъ, отъ которыхъ преисполнена и душа достопочтеннаго списателя сей книги. Я не знаю отъ чего, однакожъ должно

признаться, что въ душѣ моей возгорѣлся такой же восторгъ, что даже могу смѣло сказать, сравнивается съ восторгомъ самого почтеннаго списателя. Не могу объяснить Вамъ, сколько несчастнымъ почитаю себя, узнавъ, что мужъ сей, Г. Венелинъ, презимовалъ въ городѣ нашемъ, я же не имѣлъ счастья познакомиться съ нимъ.... Означенная книжка, т. е. первая часть, въ цѣломъ городѣ нашемъ одна для всѣхъ любопрочитателей нашихъ: потому прошу Вашу Милость благоволить первою почтою объявить мнѣ, отпечатаны ли и прочія части сего сочиненія, и послѣднюю цѣну каждой части, и слѣдовательно взнести Вамъ деньги на нѣсколько экземпляровъ. При томъ же теплѣ прошу изволить одолжить меня увѣдомленіемъ, гдѣ достопочтенный списатель, Г. Венелинъ, нынѣ находится, дабы могъ адресоваться къ нему благодарственнымъ посланіемъ, каковымъ долженствуетъ весь народъ отнестись къ сему безсмертному возобновителю, такъ сказать, болгарскаго существованія.» Венелинъ въ это время продолжалъ жадно заниматься исторіей, языкомъ, литературою Болгаръ, воскрешалъ свои воспоминанія и записки путешествія, но мало еще имѣлъ живыхъ связей съ покинутою страной. Въ 1834 году, среди занятій и отчетовъ для Академіи, онъ началъ печатать II томъ своихъ Историческихъ изысканій, подъ прежнимъ заглавіемъ; но дѣятельность, успѣвшая уже наклониться въ одну сторону, къ Болгарамъ, отбивала охоту отъ изслѣдованій, хотя близкихъ и родственныхъ, но все же постороннихъ, имѣвшихъ

предметомъ другія вѣтви Славянства; при томъ же внѣшнія обстоятельства были слишкомъ тѣсны, горе закрадывалось глубоко въ душу: «мысль, что мои занятія, говоритъ онъ («о зародышѣ новой болг. литер.» 1838, стр. 24), не приведутъ меня ни къ чему, кромѣ убытковъ, заставила меня прекратить изданіе II тома и *четвертый* корректурный листъ бросить подъ столъ.» Напрасно Кипиловскій ожидалъ появленія его сочиненій, чтобы воспользоваться ими для предполагаемой исторіи Болгаръ; не дождавшись, онъ уже рѣшался выдать послѣднюю и въ 1836 году, въ Февралѣ, написалъ о томъ новое объявленіе, въ которомъ останавливаютъ наше вниманіе слѣдующія строки (сообщаемъ въ переводѣ): «энтузіазмъ Венелина къ своему предмету такъ великъ, что, къ великому нашему стыду, не только доселѣ не съумѣли мы послѣдовать его примѣру, но даже не постарались, по крайней мѣрѣ, узнать и справиться, что съ нимъ сдѣлалось и по какой причинѣ не выходятъ въ свѣтъ остальныя части его труда, узнать для того, что, если бы не имѣлъ онъ средствъ, то помочь бы ему, или купить у него трудъ его и напечатать. Эти слова, желательно, чтобы тронули сердце всякаго ученаго и богатаго Болгарина, если оно еще не окаменѣло.» Болгаре не теряли однако же времени: возбужденные до энтузіазма, они готовили необходимѣйшія сочиненія и учебныя руководства, обдумывали предстоящее дѣло образованія, и въ 1835 году плодомъ ихъ усилій, въ особенности усилій *В. Апри-*

лева и *Н. Палаузова*, явилось Габровское училище, начало, образецъ и разсадникъ послѣдующихъ другихъ. Поспѣшно извѣстили Венелина обо всѣхъ успѣхахъ и начатомъ уже собираніи пѣсень: отъ 22 Мая 1836 года онъ получилъ письмо изъ Одессы, подписанное обоими незабвенными дѣятелями болгарскаго просвѣщенія. «На это письмо, говоритъ Венелинъ, я не рѣшался отвѣчать имъ потому, что не желалъ огорчить извѣстіемъ, что отъ обстоятельствъ я рѣшился не заниматься болѣе ихъ древностями.» Въ самомъ же дѣлѣ, какъ узнаемъ изъ другаго мѣста, послѣ неудачь поѣздки, «благородныя чувствованія, изложенныя въ означенномъ письмѣ, неуспѣли изгладить въ немъ недовѣрчивости къ готовности Болгаръ (изъ послѣдующаго письма къ Априлову).» Среди грустнаго настроенія души, онъ думалъ еще, что Пѣшаковъ, приславшій ему оду, «былъ одинъ Болгаринъ, который наконецъ захотѣлъ оцѣнить его слабое адвокатство въ пользу соотечественниковъ (оттуда же).» Іюня 28., 1837 года, снова написано было Априловымъ письмо изъ Одессы; оно оканчивалось замѣчательными словами: «вы очень одолжите всѣхъ моихъ соотечественниковъ, если непрестанете трудиться въ пользу ихъ исторіи. Они помѣстятъ Васъ въ число своихъ благодѣтелей и потомство впишетъ Ваше имя въ храмъ безсмертія.» Благородныя чувства были слишкомъ явны и сильны, слова слишкомъ убѣдительны, чтобы послѣ нихъ задумываться и сомнѣваться. Венелинъ еще прежде, тотчасъ по возвращеніи изъ поѣздки, понималъ уже всю ея

недостаточность и желалъ пополнить недостающее постояннымъ и живымъ сношеніемъ съ туземцами. Съ этой стороны необыкновенно замѣчательно письмо его къ Г. Инзову, писанное въ 1832 году. «Само собою разумѣется», говоритъ онъ здѣсь, «что въ такой странѣ, въ какой нѣтъ ни туземныхъ ученыхъ, могшихъ облегчить меня своими многолѣтними наблюденіями, ни книгохранилищь, въ коихъ бы можно было все обозрѣть, принужденъ будучи гоняться за всякою мелочью порознь, и все почти схватывая, такъ сказать, на лету, я, вопреки желанію и старанію моему, могъ и долженъ былъ иное упустить изъ виду. . . По сему, по возвращеніи въ Москву, главнымъ моимъ желаніемъ и почти обязанностью было пріобрѣсть въ той странѣ просвѣщеннаго корреспондента, который бы, при постоянномъ вниманіи къ могущимъ встрѣтиться письменнымъ древностямъ Болгаръ, равно и къ нынѣшнему ихъ состоянію, какъ въ домашнемъ быту, такъ и въ нравственномъ отношеніи, сообщалъ бы мнѣ постепенно свои замѣчанія и пріобрѣтенія, для умноженія и упроченія моего собранія свѣдѣній.» Не нашедши такого надежнаго человѣка между самими Болгарами, Венелинъ обратилъ все свое вниманіе на Бессарабскія поселенія, появленіе коихъ составило замѣчательнѣйшую эпоху въ судьбѣ Болгарскаго народа. Онъ надѣялся «учредить подобную наблюдательную точку въ Болградѣ, какъ въ центрѣ, въ которомъ можно найти людей изъ разныхъ областей придунайской и забалканской Болгаріи, или, по крайней мѣрѣ, бывалыхъ и жилыхъ въ тѣхъ мѣстахъ.» Съ этою цѣлію составилъ

онъ подробный проектъ дѣйствованія, представивъ его начальству тамошняго Попечительнаго Комитета и изложивъ возможность организаціи особыхъ чиновниковъ, для наблюденія за всѣмъ ходомъ болгарскаго образованія, за развитіемъ языка, словесности, общежитія, для собиранія памятниковъ, составленія Музея, содѣйствія русскимъ ученымъ. Однимъ словомъ, это замѣчательнѣйшій документъ, какой только оставилъ Венелинъ на память своей проницательности въ судьбы исторіи, своей талантливости и энергіи. Къ сожалѣнію, онъ не возъимѣлъ дѣйствія. «Такъ какъ я напрасно ожидалъ,— говоритъ Венелинъ въ одномъ письмѣ къ Априлову,—не только поясненій, но даже и отвѣта, то на 48 страницѣ я прекратилъ печатаніе II-го тома, и, въ справедливомъ негодованіи, чуть было рукопись не бросилъ въ огонь.» Теперь, послѣ помянутыхъ писемъ изъ Одессы, не оставалось желать ничего болѣе. Не медля нисколько, помѣстилъ онъ тотчасъ въ Московскомъ Наблюдателѣ 1837 года, въ сентябрской первой книжкѣ (вышла она собственно уже въ 1838 году), прекрасную статью «*О зародышѣ новой болгарской литературы*», въ которой изложилъ вкратцѣ всю свою дѣятельность, исторію поѣздки, и то начало новаго будущаго, которое открывалось въ перепискѣ съ Болгарами. Статья эта, съ прибавленіемъ *книжка первая*, въ 1838 году отпечатана была особо и разнеслась по всей Болгаріи. Въ Октябрѣ 1837 года спѣшилъ онъ отвѣчать Априлову длиннымъ письмомъ, любопытнымъ во всѣхъ отношеніяхъ. Здѣсь изложилъ онъ исторію своей поѣздки, описалъ всѣ затрудненія, высказалъ нѣсколько справедливыхъ и го-

рачихъ упрековъ, расположилъ весь планъ послѣдующей дѣятельности болгарскаго просвѣщенія, обозначилъ пункты будущей переписки, поручилъ отыскивать памятники по тѣмъ слѣдамъ, которые успѣлъ открыть въ своемъ путешествіи, однимъ словомъ — высказалъ все, что только могъ, для возбужденія дѣятельности. До какой степени дорожилъ онъ зачатымъ дѣломъ, мы можемъ замѣтить изъ одного, наивно и просто высказаннаго желанія; благодаря за оду, присланную Пѣшаковымъ, онъ прибавляетъ: «но еще было бы пріятнѣе, если бы вмѣсто того прислалъ онъ мнѣ народную пѣсню.» Закипѣла дѣятельность; началась значительная переписка, въ которой, кромѣ Априлова и Палаузова, скоро приняли участіе и другія лица; Венелинъ зналъ о всемъ, что только совершалось въ духовномъ развитіи Болгаръ; оживляемый притоками энергіи, изливавшейся изъ души возраждаемыхъ, онъ отвѣчалъ на нее новыми запросами, новыми планами; отыскивались древніе памятники, собирались пѣсни, издавались книги, заводились училища, и все это, или прямо, или посредственно, имѣло постоянное отношеніе къ Венелину. Является на сцену дѣло развитія и просвѣщенія цѣлаго племени; въ него уходитъ вся личная дѣятельность Венелина. Кто захотѣлъ бы знать первую судьбу этого развитія, тотъ можетъ обратиться къ «*Денницѣ ново-болгарскаго образованія*», сочиненію В. Априлова, изданному въ Одессѣ 1841 года; кто захотѣлъ бы вникнуть еще глубже, тому оставалось бы изучить подробнѣе поѣздку и переписку Венелина, чтобы потомъ сопоставить и связать одновременныя и послѣдующія явленія бол-

гарскаго образованія. — Тогда же, наконецъ, въ Болгаріи собрана была подписка на полученіе II-го тома, и авторъ самъ довелъ печатаніе до шестнадцатаго листа. Замѣтно было по всему, онъ какъ бы молодѣлъ.

Однако прежняго горя и воспитанной имъ наклонности было достаточно для того, чтобы отравить въ самомъ началѣ обновившуюся дѣятельность и не дать вкусить достойныхъ плодовъ ея. Присоединилось и еще обстоятельство: казенное мѣсто было потеряно. Нѣсколько мѣсяцевъ за тѣмъ Венелинъ отдавался напряженнымъ занятіямъ, а жизни между тѣмъ грозило болѣе и болѣе разрушеніе. Самъ уже наконецъ, какъ врачь, понявши свое положеніе, онъ отправился въ Университетскую клинику: тамъ не было мѣстовъ. По возвращеніи, на порогѣ своей комнаты, больной упалъ, пораженный ударомъ. Скоро подана была помощь, но не на долго. И. И. Молнаръ поспѣшилъ взять и отвезти его въ Павловскую больницу. Спустя нѣсколько часовъ, Юрій Ивановичъ скончался на рукахъ своего стараго друга и брата, передъ самой заутреней Свѣтлаго Воскресенія, 26 Марта 1839 года, спустя ровно 16 лѣтъ по прибытіи съ тѣмъ же сотоварищемъ въ Хотинъ. Марта 29, въ середу на Святой, происходило погребеніе; братъ, знакомые, студенты и члены Историческаго Общества проводили тѣло въ Даниловъ монастырь, туда, гдѣ послѣ легъ Языковъ, Валуевъ и Гоголь.

И такъ вотъ какое дѣло совершено было Венелинымъ: дѣло почти безпримѣрное въ исторіи Славянства, чтобы усилія одного лица, при крайне скудныхъ средствахъ, могли привести съ собою

духовное возрожденіе пятимилліоннаго племени. Тотъ не пойметъ никогда всей великости подвига, кто живую и дѣятельную сторону, нами очерченную, отрывать будетъ отъ сочиненій Венелина, и прежде всего отъ его книги о Болгарахъ. А если такъ, то мы имѣемъ въ книгѣ не одно ученое пріобрѣтеніе, но главнымъ образомъ событіе всей современной исторіи Славянства. Потому-то не у однихъ ученыхъ должна она быть въ рукахъ: ею долженъ дорожить всякій образованный человѣкъ изъ Русскихъ и Болгаръ, связанныхъ отселѣ не однимъ только ходомъ историческихъ событій, но даже сознаніемъ, наукой, современной письменностью и училищами Болгаріи. Съ одной стороны, всѣ дѣла Венелина, отъ насъ и у насъ начавшіяся, съ другой все современное состояніе образованной и мыслящей Болгаріи, — вотъ два звѣна, заковывающія для будущаго рядъ плодотворныхъ явленій. Пишущій эти строки благодаритъ Бога и считаетъ себя вполнѣ счастливымъ, если успѣлъ провести далѣе хотя одну изъ стезей, проложенныхъ Венелинымъ, въ изданіи или обработкѣ собранныхъ и открытыхъ имъ матерьяловъ; почтетъ себя счастливымъ, если, по долгу глубочайшаго уваженія къ покойному, этой статьей напомнитъ и уяснитъ сколько ни будь ходъ и значеніе его подвига, совершеннаго для соотчичей и Болгаръ.

Какъ скоро печальная вѣсть о смерти Венелина разнеслась по Болгаріи, туземцы поражены были глубокимъ горемъ. Тотъ самый Болгаринъ, который нѣкогда привѣтствовалъ достойнаго писателя торжественной одой, написалъ въ Букарестѣ 1839 года, Іюня 12, «Рыданіе на смерть-та Ю. И.

Венелина.» Память покойнаго осталась навсегда въ сердцахъ истинныхъ Болгаръ, какъ священная память благодѣтеля. Это первое имя, которое слышитъ ребенокъ, приходя въ болгарское училище; первое имя, которое везетъ съ собой юноша, ищущій образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, везетъ какъ нѣкоторое право на дѣлежъ свѣдѣній, какъ знамя связи, скрѣпившій отнынѣ просвѣщеніе того и другаго племени. Великолѣпный памятникъ воздвигли Болгаре на могилѣ своего возродителя; каждый изъ нихъ, бывая въ Москвѣ, считаетъ долгомъ поклониться дорогому праху.

Дѣло Венелина оказалось истинно-великимъ: но не много блага удѣлило оно самому творцу при жизни его, не много и не достаточно озарило скромную и даже горькую участь его; съ другой стороны, обнаруживая въ жизни современной доселѣ продолжающееся вліяніе, не проведено оно было по всѣмъ путямъ, указаннымъ Венелинымъ, не всѣми и даже не многими воспринято для продолженія, а еще менѣе оцѣнено и понято. Русскіе и Болгаре въ долгу еще передъ памятью покойнаго и не могутъ не почувствовать внутренняго упрека, если положатъ руку на сердце. Одноплеменникъ нашъ, но ходомъ событій отчужденный, изъ за Карпатъ пришелъ онъ къ намъ, нося въ сердцѣ горячую любовь къ родной Руси, въ умѣ ревность по благѣ нашей мысли, въ глубинѣ души твердую вѣру въ величіе судебъ нашего предназначенія; довѣрчиво, отъ имени нашего, обратился къ Болгарамъ, возсоздалъ и связалъ на долго духовный союзъ между ними и нами; на поприщѣ нашей литературы дѣйствовалъ, и дѣйствовалъ къ ея чести;

не много отъ насъ требовалъ, не много нашихъ издержекъ израсходовалъ, и оставилъ еще наслѣдство мысли, возбужденности, даже бумагъ, еще не исчерпанныхъ въ своемъ содержаніи. Однако все-таки несправедливо было бы умолчать, что сочиненія Венелина печатались постоянно у насъ на Руси; уже по смерти его, собранныя и объясненныя имъ грамоты изданы нашей Академіей; въ Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, пока не прекратилось ихъ изданіе, помѣщаемо было много статей покойнаго; собранныя имъ болгарскія пѣсни недавно явились во Временникѣ, который и впередъ, чаятельно, дастъ мѣсто бумагамъ ученаго, если онѣ тщательно будутъ осмотрѣны и отобраны. При всемъ томъ, при всей важности вопросовъ, поднятыхъ Венелинымъ, они остаются для Русскихъ не единственными, не первостепенными: мы только забыли его дѣло и привели необходимость печатно напоминать объ немъ. Для Болгаръ же они все, и Болгаре не отвѣтили ожиданіямъ Венелина, въ такой мѣрѣ, въ какой имѣлъ право желать онъ при жизни и требовать, какъ награды, по смерти. Передъ самой поѣздкой въ Болгарію, написалъ онъ тѣ глубоко-трогательныя строки въ дневникѣ своемъ, которыя конечно извѣстны каждому по его жизнеописанію. Онъ страшился будущаго, «досадовалъ, что, бросивъ медицину и насущный хлѣбъ на время, пустился въ изысканія, коихъ конца предвидѣть неможно и кои въ сіе время столь мало цѣнятся.» Темное предчувствіе сбылось въ тяжести предстоявшихъ ученому затрудненій, которыя отчасти уже перечисляли мы и которыя все-таки побѣдилъ Вене-

линъ. За Дунаемъ Болгаринъ отбилъ у него Цароставникъ, пріобрѣтеніе котораго ласкало ученаго сладостнѣйшей надеждой; подобное же событіе случилось съ нимъ въ Варнѣ. Въ другихъ случаяхъ, по собственному признанію одного письма, много вредила ему въ разысканіяхъ «врожденная Болгарамъ, сопряженная съ необразованностью, нѣкоторая недовѣрчивость. Я на опытѣ узналъ, — говоритъ онъ, — что иные дѣйствительно отъ меня скрывали свои книги, коими, по неимѣнію печатныхъ, чрезвычайно дорожатъ. . Дорожа своими книгами, не легко рѣшаются и за деньги уступить оныя; иные же, интересаны, за небольшую книжицу думаютъ составить свою фортуну (и это продолжается еще понынѣ).» Съ пѣснями была таже судьба, опять, къ сожалѣнію, не устраненная доселѣ. «Всякой разъ, говоритъ онъ, когда я просилъ господъ Болгаръ продиктовать мнѣ пѣсню, они удивлялись, не понимая, къ чему это, наконецъ заключали, что въ этомъ таится что либо тайное, и начисто отказывали. . . Одни подстрекали другихъ не давать мнѣ пѣсень, а другіе смотрѣли мнѣ въ карманъ». Потерявъ надежду получить отъ Болгаръ какія либо археологическія и историческія данныя, или даже достаточное количество пословицъ и пѣсень, путешественникъ сосредоточилъ все свое вниманіе и изученіе на митрополичьей библіотекѣ Бухареста, которой обязаны мы изданными въ послѣдствіи актами и грамотами. Но и тутъ не переставала его преслѣдовать недовѣрчивость и подозрительность: «я былъ бы довольно счастливымъ, писалъ онъ изъ Валахіи, если бы не мѣшали моему спокойствію. Мнѣ кажется, что я между четырьмя

клазами. Это часто заставляетъ меня погружаться въ самыя печальныя догадки. Я теперь также несчастенъ, какъ Жанъ-Жакъ нѣкогда въ Лондонѣ.» Такое положеніе, превышавшее силы души довѣрчивой, теплой и мягкой, разразилось тяжкой психической болѣзнью: Венелинъ вернулся въ Москву растерзанный. Долгое время не получалъ онъ отъ Болгаръ не только поддержки въ средствахъ внѣшнихъ, но даже и участія; тогда-то, подъ бременемъ бѣдности и безучастія, хаживалъ онъ на Крымскій бродъ, въ бурю, въ дождь; стоитъ, бывало, тамъ часа два, не сводя глазъ съ воды, и мнѣ бывало любо, повторялъ онъ, что природа отвѣчаетъ своею бурею моему чувству. Все это равнодушіе Болгаръ къ дѣлу своего образованія, такъ долго томившее Венелина въ безъизвѣстности и одинокости, описалъ онъ живыми и мѣткими упреками въ одномъ письмѣ къ В. Е. Априлову. Наконецъ, дѣло приняло благой оборотъ, о которомъ говорили мы выше: честь его принадлежитъ нѣсколькимъ Болгарамъ, имена которыхъ должны остаться вѣчно незабвенными для Болгаръ; таковы были, главнымъ образомъ, В. Е. Априловъ, Н. С. Палаузовъ, А. С. Кипиловскій, Г. Ѳ. Пѣшаковъ. Но Венелинъ скоро скончался; ему послѣдовали Априловъ и Палаузовъ; Кипиловскій и Пѣшаковъ сошли съ поприща дѣйствія, оторванные отъ сношеній съ Русскими, забытые въ глуши Валахіи, неоцѣненные молодыми дѣятелями. Благодаря имъ, Венелинъ въ послѣдніе годы жизни видѣлъ нѣсколько отрадныхъ мгновеній; безъ нихъ, дѣло его забыто въ истинномъ смыслѣ или получило иной оборотъ. Новая болгарская письменность получила

вліянія изъ иныхъ центровъ, вліянія разнородныя и расторгающія связь съ Русью: изъ Вѣны, Парижа, Букареста, Константинополя. Молодые образованные люди, нахватавшиеся вершковъ Европеизма, далеко не сравнялись со стариками въ горячей любви къ отечественному просвѣщенію, или, понявъ его ложно, наводняли доселѣ писменность ненужными переводами и занятыми общими взглядами; а между тѣмъ, описаній мѣстности, быта, статистическихъ свѣдѣній о своемъ народѣ, хотя бы въ его современности, пѣсень, пословицъ, образцовъ народной рѣчи,—ничего этого не даютъ они или слишкомъ мало даютъ другимъ Славянамъ и ближе всего — самимъ себѣ. Что пользы въ ихъ чувствованіяхъ къ Венелину, когда они безплодны, не ведутъ къ дѣлу или ведутъ къ дѣлу иному? Что ему въ громкихъ и напыщенныхъ похвалахъ, въ названіи голубчика, которое иные Болгаре придаютъ ему? Что ему въ великолѣпномъ памятникѣ, въ добавокъ не теперешними Болгарами воздвигнутомъ, ему, прожившему и умершему въ горькой бѣдности? А между тѣмъ никто изъ Болгаръ не позаботился даже хорошенько разобрать оставшіяся послѣ Венелина бумаги, при всей ихъ любопытности и важности; никто не позаботился издать ихъ, на мѣсто праздныхъ разглагольствій современной болгарской письменности, тогда какъ все дѣло въ средствахъ изданія; исключеніе только за тѣми «Критическими изслѣдованіями», которыя отпечатаны были въ 1849 году на иждивеніе И. Н. Денкоглу, благодаря неусыпнымъ стараніямъ И. И. Молнара и безкорыстной ревности одного московскаго ученаго Славяниста. Не говоря о другихъ

любопытныхъ бумагахъ, напомнимъ, что въ нихъ доселѣ лежитъ забытая и столь нужная Болгарамъ Граматика языка ихъ, съ огромными усиліями составленная Венелинымъ, при цѣлой кипѣ предварительныхъ работъ, записокъ и замѣчаній, особенно важныхъ богатствомъ матерьяла. Судьба этого труда стоитъ вниманія. Изъ путешествія своего ученый привезъ много данныхъ языка: но сочинить изъ нихъ Граматику — трудъ былъ не малый, требовавшій много времени, тогда какъ средства жизни добывались одними уроками и статьями; естественно, дѣло подвигалось медленно. Однако въ 1835 году оно было кончено, и, для сбереженія тратъ пересылки, доставленно въ Академію съ молодымъ ученымъ К. Самъ авторъ относился объ Граматикѣ такъ, что въ ней передано живое нынѣшнее болгарское нарѣчіе, что она писана для Русскихъ, а слѣдовательно для всякого европейскаго филолога, и что потому самому, наконецъ, приняла она видъ не школьный, а академическій. Для того, чтобы оцѣнить ее, нужно принять къ свѣдѣнію нѣсколько обстоятельствъ. Во первыхъ, извѣстна мысль сочинителя, что Болгаре суть вѣтвь Руси и языкъ ихъ—нарѣчіе языка русскаго; во вторыхъ, во время краткой поѣздки, не могъ онъ изучить многихъ мѣстныхъ подрѣчій и говоровъ, а довѣряя современной ему письменности легко могъ составить объ языкѣ нѣкоторыя особыя, исключительныя понятія; въ третьихъ, онъ самъ придавалъ труду своему одно значеніе опыта. Тѣмъ не менѣе, опытъ Венелина выше опыта многихъ другихъ, и потому могъ бы быть весьма полезенъ Болгарамъ, если бы за разборъ и распо-

раженіе богатымъ матерьяломъ взялась рука человѣка знающаго, умѣющаго понимать особенности взгляда Венелина и смыслъ употребленныхъ имъ знаковъ. Въ Сентябрѣ 1835 года сочинитель получилъ изъ Академіи отзывъ А. Х. Востокова, который, за указаніемъ мѣстъ сомнительныхъ, прибавлялъ: «не смотря, однакожъ на сіе и на другія мѣста, въ которыхъ я не могу согласиться съ Г. Венелинымъ, нахожу я въ Грамматикѣ его весьма много дѣльнаго, и полагаю, что изданіе ея въ свѣтъ принесетъ большую пользу языкознанію славянскому.» Въ переговорахъ о печатаніи, которое Венелинъ хотѣлъ вести самъ, прошло довольно много времени; дѣло окончательно не состоялось въ 1837 году, и съ тѣхъ поръ Болгаре не хотѣли подумать или не додумались о немъ, принимая въ свою писменность уродливыя показанія Миклошича, странности Цанковыхъ, едва ли объяснимыя въ хорошую сторону, и тому подобныя, неудачныя попытки. Но пусть все это такъ: хоть бы продолжалось дѣло Венелина въ томъ же духѣ и по тѣмъ направленіямъ, какъ началъ онъ самъ, или какъ поддержали современные ему дѣятели Болгаріи,— и того нѣтъ. Мало: не видится и не предвидится участія къ такому дѣлу, кто бы ни началъ его. Не пора ли опомниться и обозрѣться вокругъ болѣе яснымъ и безпристрастнымъ взоромъ? Да послужитъ настоящее изданіе помятникомъ для воспоминающихъ, зеркаломъ для обозрѣвающихся.

П. Безсоновъ.

1855 года,
Іюня 25.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выпуская въ свѣтъ вторымъ изданіемъ сочиненіе близкаго моего роднаго и друга Ю. И. Венелина, и предоставляя подробнѣе сказать, или, лучше, напомнить о немъ П. А. Безсонову, я съ своей стороны считаю долгомъ остановить вниманіе читателей на слѣдующихъ двухъ обстоятельствахъ.

Первое изданіе все разошлось. Между тѣмъ, сознательно или безсознательно, по любви къ вопросамъ, столь любопытнымъ, или изъ одной памяти объ имени Венелина и изъ желанія достать рѣдкую книгу, но только тамъ и сямъ слышались запросы на изслѣдованіе «о Болгарахъ.» При всѣхъ затруднявшихъ меня обстоятельствахъ, я поспѣшилъ все-таки удовлетворить требованіямъ. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ уже прошло двадцать пять лѣтъ,

какъ имя Венелйна и его книга, нынѣ вторично издаваемая, продолжаютъ неотразимо и впечатлительно дѣйствовать на умы Болгаръ, вызывая ихъ къ изученію прошедшаго, къ пониманію настоящаго, къ образованію и сознанію религіозной и племенной связи съ Русскими. Судя по тому, надѣюсь, что книгу поспѣшатъ пріобрѣсти съ одной стороны сами Болгаре, съ другой, и можетъ быть еще прежде, тѣ Русскіе, которые захотятъ подѣлиться съ ними благотворнымъ плодомъ, созрѣвшимъ на почвѣ Руси и въ ея сердцѣ Москвѣ; потомъ найдутся вѣрно Русскіе, которые пріобрѣтутъ и для себя. Если же обманусь я, и требованія на книгу, прежде слышанныя, окажутся на дѣлѣ одной прихотью, я не буду жалѣть о совершенномъ предпріятіи: я исполнилъ долгъ любви и памяти къ покойному. Я вѣрю и убѣжденъ, что слова его не останутся безъ вліянія; что два-три лишнихъ человѣка, имѣющихъ прочитать книгу, вознаграждены будутъ за вниманіе многими добрыми сѣменами умственнаго развитія; что даже прихоть человѣка, остановившаго взоръ свой на сочиненіяхъ Венелина совершенно случайно, можетъ заронить въ его душу лишнюю мысль, заставить его подумать, потомъ вдуматься, а потомъ убѣдиться въ одной думѣ, разубѣдиться въ другой: и дѣйствіе

окажется не лишнимъ, не безполезнымъ. Есть вѣрованія, есть мысли и убѣжденія, которыя не легко проникаютъ къ людямъ, ибо идутъ тихо, по видимому въ убожествѣ и даже пренебреженіи; богатый и сильный остановится передъ ними развѣ изъ одной прихоти, какъ передъ страннымъ или странникомъ; но случается, что, остановившись, онъ войдетъ въ ихъ положеніе или по крайности затронется чувствомъ, побратается — хоть на время, поколеблется въ величіи своей силы, своего богатства, передъ лицомъ той жизни, которая шла скорбнымъ и труднымъ путемъ развитія; яркость прежнихъ убѣжденій его и привычекъ, быть можетъ ложныхъ, потускнетъ передъ строгою истиной, единой сильной, единой богатой, хотя бы наружность ея не была обольстительна съ перваго взгляда.

Есть и другое обстоятельство: оно лежитъ у меня на душѣ, хотя не разъ уже, писменно и словесно, я объявлялъ о томъ. Со всѣмъ тщаніемъ сбереженныя, хранятся у меня многія сочиненія Венелина; не всѣ полныя, но еще неизвѣстныя и не бывшія въ печати, не всѣ важныя, но еще не уступающія многимъ современнымъ произведеніямъ ученыхъ. Пытаюсь еще разъ съ именемъ покойнаго напомнить о наслѣдствѣ его, оставленномъ для Болгаръ и Русскихъ; подожду еще, не захотятъ ли имъ воспользоваться наслѣдники; не при-

дутъ они,—я совершилъ все-таки долгъ душеприкащика.

Настоящія исправленія и дополненія, сравнительно съ прежнимъ изданіемъ, конечно, оцѣнены будутъ любителями науки и книжнаго дѣла.

Иванъ Молнаръ.

1856 года,
Февраля 27 дня.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

I.

ВВЕДЕНІЕ.

Прежде нежели приступимъ къ разсмотрѣнію исторической тяжбы Болгаръ, мы должны нѣсколько познакомиться съ нынѣшнимъ ихъ состояніемъ, а послѣ уже слѣдовать за ними въ древность.

1) *Болгаре.*

Болгаре (нынѣшніе) — племя Славянское, одного рода со всѣми прочими: *Россіянами*, *Поляками*, *Чехами*, *Кроатами*, *Словенами*, *Сербами*, и проч.

2) *Жилища Болгаръ.*

Жилища Болгаръ, если исключить ихъ колоніи въ южной Россіи, находятся въ Турецкой Имперіи. — Трудность или нерадѣніе были причиною, что до сихъ поръ мы не могли имѣть полныхъ и вѣрныхъ какъ статистическихъ, такъ и *народописныхъ* свѣдѣній о семъ Государствѣ. Все почти писанное объ ономъ до нынѣ, отнюдь не изображаетъ вполнѣ всѣхъ характерическихъ чертъ сего политическаго тѣла; да и то большею частію составлено изъ поверхностныхъ извѣстій, касающихся почти исключительно до однихъ Турокъ, и анекдотовъ изъ сераля, рынка, бань, кофейныхъ домовъ и проч.

Зная, что вся масса сей державы состоитъ изъ совершенно разнородныхъ частей, укрѣпляемыхъ между собою проницательною политикою Порты, надлежало бы постараться изобразить взаимное отношеніе оныхъ между собою, что однако еще ни кѣмъ не исполнено. Главное искомое здѣсь понятіе—о населенности Турціи по количественной пропорціи каждаго изъ населяющихъ оную народовъ. Въ семъ отношеніи нѣкоторые стали было дѣлать опыты, которые однако основаны на догадкахъ. По сему и количество Болгаръ и пространство, ими занимаемое, было загадкою. Числомъ обыкновенно полагали ихъ до одного или $1^1/_2$ милліона, основываясь предположительно на пространствѣ земли, называемой *Болгаріею*. И подъ этою вывѣскою таилось все понятіе нашей географической братьи о количествѣ сего народа, стѣсненномъ въ узкіе предѣлы небольшой страны! Нынѣ, по вѣрнымъ извѣстіямъ, если разобрать народонаселеніе каждой Турецкой области порознь, выйдетъ слѣдующее положительное свѣдѣніе:

Населеніе *Болгаріи* составляютъ:

a) Главное *Болгаре*.

b) Частное Турки, Волохи, Греки.

Населеніе *Румеліи* составляютъ:

a) Главное *Болгаре*.

b) Частное Турки, Греки и проч.

Населеніе *Македоніи* составляютъ.

a) Коренное *Болгаре*.

b) Частное Турки, Греки.

Населеніе *Албаніи* составляютъ:

a) Главное Скипетари, (Албанцы, Арнауты).

b) Частное *Болгаре*.

Населеніе *Ѳессаліи* составляютъ:

Волохи, *Болгаре*, Турки, Греки.

На сей разъ не могу сказать, до какой точки простирается Болгарскій народъ къ югу (въ Ливадіи), или простирается ли въ самомъ дѣлѣ. По крайней мѣрѣ извѣстно, что въ прежнія времена они простирались, въ смѣси съ Греками, до самой южной оконечности Мореи, гдѣ слыли подъ именемъ *Езеритовъ* и *Милениковъ* (Const. de adm. imp. c. 50). Слѣды ихъ видѣть можно, кромѣ историческихъ свидѣтельствъ, и изъ Славянскихъ названій разныхъ мѣстъ какъ въ Ливадіи, такъ и въ Мореи. Вообще Болгаре живутъ болѣе въ селеніяхъ, чѣмъ городахъ, которые преимущественно населены Имперскими привилегистами, предоставившими себѣ честь жить на счетъ чужихъ трудовъ, Турками, или даже Греками. Въ Болгаріи есть города, населенные и одними Болгарами. Впрочемъ они не совсѣмъ чужды и Румельскихъ и Македонскихъ городовъ. Такъ, на примѣръ, въ *Инджиязъ*, подлѣ Константинополя, живутъ (какъ утверждаетъ одинъ Грекъ, въ своемъ Resumé Géograph. de la Turquie. Paris 1826 стр. 504) одни Болгаре, и занимаются приготовленіемъ толстыхъ суконъ; равно и въ *Бѣлградѣ*, не подалеку отъ упомянутой столицы. Тотъ же Грекъ говоритъ (стр. 529), что три городка *Буюкъ-Бегикъ*, *Базаръ-Джедидъ*, и *Сидеро-Капиы*, лежащихъ у Контесскихъ и Салоникскихъ береговъ Архипелага, населены одними Болгарами, и проч. Многое еще объяснится въ подробнѣйшемъ описаніи сихъ странъ.

Еще замѣтимъ, что въ VIII вѣкѣ сдѣлано было Имп. Іустиніаномъ II столь значительное переселеніе Болгаръ изъ Европейскихъ областей Имперіи въ Анатолію, что цѣлая область заселена была ими, которая

въ послѣдствіи доставляла Имперіи до 30,000 отборныхъ солдатъ. Не знаю, уцѣлѣло ли потомство сего обширнаго поселенія; по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ никому, кажется, не вздумалось хотя нѣсколько о немъ поосвѣдомиться. Впрочемъ это неудивительно, если вспомнимъ, что не заботились извѣдать и о Болгарахъ Румельскихъ и Македонскихъ.

(Однако изъ разсказа одного Болгарина я угадываю, что Румельцы имѣютъ объ Анатольскихъ своихъ единоплеменникахъ нѣкоторое свѣдѣніе. Одинъ литераторъ показывалъ мнѣ нѣсколько листовъ церковной книги, писанныхъ уставомъ и полууставомъ, и вывезенныхъ, по увѣренію его, изъ Анатоліи. Впрочемъ это подлежитъ еще изысканію.)

Сверхъ сего извѣстно, что значительная часть Болгаръ поселилась въ разныхъ округахъ Новороссіи и Бессарабіи. Значительную часть населенности многолюднаго города Кишинева составляютъ сіи Задунайскіе выходцы, и занимаютъ часть города, называемую *Болгаріею*. По Молдавіи, Валахіи и Трансилваніи много ихъ разбрелось семействами.

3) Масса ихъ или количественное отношеніе.

Изъ сего видно, что Болгаре въ Европѣ числомъ превосходятъ Турокъ, тѣмъ больше еще Грековъ, такъ что ихъ, по превосходству, можно признать за господствующій народъ въ Европейской Турціи.

Здѣсь замѣтимъ причину, почему при такомъ количествѣ Болгарскаго народа, имя Болгаріи ограничено только въ предѣлахъ страны, и нынѣ извѣстной подъ симъ именемъ? Потому, что въ сей странѣ преимущественно Болгаре были самостоятельны; Ру-

мелія же или Ѳракія и Македонія, почти всегда принадлежавшія Имперіи, хотя и были населены Болгарами, но не могли быть переименованы въ такое имя, которое не принадлежало сему государству. Вообще и Имперскіе Болгаре, и сами Греки назывались Римлянами (Ρομεοι).

Не менѣе значительна масса Болгаръ и въ отношеніи къ прочимъ Славянскимъ племенамъ. Они еще нынѣ многочисленнѣе Сербовъ, Кроатовъ, Поляковъ и самихъ Чеховъ, кромѣ Россіянъ. Если бы сей народъ не понесъ значительныхъ потерь отъ долговременнаго желѣзнаго ига и убійственной политики Порты, отъ чумы; если бы сей народъ во всѣхъ странахъ, имъ обитаемыхъ, до нынѣ оставался господствующимъ, то за вѣрное можно предположить, что нынѣ могъ бы быть столь массивнымъ, столь же колоссальнымъ, какъ и Россіяне. — Сіе-то понятіе должно предохранять насъ отъ дурныхъ предположеній касательно бытія сего народа въ давно-прошедшія времена.

4. *Языкъ и сродство.*

Языкъ *Болгарскій* отличается отъ всѣхъ прочихъ сродственныхъ, какъ-то: отъ Сербскаго, Кроатскаго, Словенскаго, Русскаго и проч. и составляетъ совсѣмъ особое Славянское нарѣчіе. На сей языкъ Славянскіе литераторы столь же мало обращали вниманія, сколько и на самый народъ. Я написалъ подробный разборъ его по всѣмъ частямъ рѣчи. Вообще языкъ сей болѣе всего подходитъ къ Сербскому, и послѣ къ Мало-Россійскому. Сербы довольно хорошо понимаютъ Болгаръ, точно какъ Поляки или Кроаты

Чеховъ. Впрочемъ они говорятъ такъ скоро, что съ трудомъ поймешь въ разговорѣ и слова, тожественныя съ Русскими.

5) *Паденіе Болгарскаго Государства.*

Государство сіе существовало съ древнѣйшихъ временъ и теряется въ хаосѣ, такъ называемаго Скиѳскаго міра. Оно возвышалось и нисходило попеременно по всѣмъ степенямъ могущества, пока наконецъ, по общему ходу дѣлъ человѣческихъ, не сокрушилось подъ ударами враговъ своихъ, и не потеряло политическое свое бытіе. Народъ однако не пересталъ существовать и до нынѣ. Мало свѣдѣній объ немъ имѣется теперь потому, что съ тѣхъ поръ, какъ государство сіе исчезло изъ среды Европейскихъ державъ, Турки заняли его мѣсто, и укрывали Болгаръ отъ взоровъ Европы. Конечно той же участи подвержены и Греки; но они, въ этомъ отношеніи, были счастливѣе; прошедшее ихъ существованіе безпрестанно отражалось въ воображеніи Европейцевъ посредствомъ спасенныхъ ими Греческихъ историческихъ памятниковъ. Въ огромныхъ кипахъ Византійскихъ лѣтописей Восточная Имперія изображена до мельчайшихъ подробностей. Сверхъ сего Греки, бывъ подъ властію Венеціанъ, прежде всѣхъ Турецкихъ подданныхъ пріучились нѣсколько къ Европейской промышленности и образованности. Значительная часть ихъ, разсѣявшаяся по разнымъ странамъ Европы, присутствіемъ своимъ безпрерывно напоминала о себѣ и несчастномъ своемъ отечествѣ; и вообще народъ Греческій столько знаменитъ, что нельзя позабыть его совершенно. Болгаре не имѣли тѣхъ выгодъ. Населяя самыя вну-

тренніи части Европейской Турціи (съ одной стороны они прикрываемы были Волохами, съ другой Сербами, съ запада Албанцами, съ юга, отъ Мореи, Греками) и укрываясь отъ писателей въ сельскихъ своихъ жилищахъ, преданы забвенію.

Въ этомъ отношеніи болѣе посчастливилось Сербамъ, ихъ сосѣдамъ, хотя они ихъ и малочисленнѣе. Это приписать должно ихъ сосѣдству съ Австрійскою Имперіей, а отчасти и съ Италіей, и пребыванію ихъ въ самой Венгріи въ значительномъ количествѣ. Сербы образованностію и просвѣщеніемъ почти опередили нынѣшнихъ Грековъ; ихъ юношество образуется въ разныхъ Академіяхъ Венгріи и училищахъ высшихъ наукъ; отличнѣйшее купечество Венгріи состоитъ большею частью изъ Сербовъ; нѣкоторые даже изъ среды ихъ распространяютъ кругъ своихъ коммерческихъ дѣйствій и на прочія Европейскія государства. Сербы служатъ Венгріи какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ званія *). Россія и Австрія имѣли изъ среды ихъ многихъ отличнѣйшихъ Генераловъ. Наконецъ и возродившаяся у нихъ литература обратила на себя вниманіе Европейскихъ ученыхъ, и заслужила почетное мѣсто во всеобщей *языкописи* (*Λογογραφία*). Впрочемъ всѣ сіи преимущества извѣстности заслужены одними Венгерскими Сербами, коихъ слава отражается и на ихъ Турецкихъ собратій, живущихъ въ Сербіи. Но эти послѣдніе такіе же невѣжды, какъ и Болгаре. Однако и они дали о себѣ знать военнополитическимъ своимъ подвигомъ, подъ предводительствомъ *Георгія Петровича*, прозваннаго *Чернымъ*.

---

*) Это нынѣ измѣнилось. *Изд.*

Болгаре не имѣли подобныхъ о себѣ возвѣстителей и, если бы имя ихъ не отзывалось громко и со стукомъ оружія въ Византійскихъ лѣтописяхъ, то Европейцы забыли бы объ нихъ совершенно. Сей народъ лишился не только отечества, но и исторіи. До сихъ поръ еще никто не обработывалъ оной надлежащимъ образомъ. (Сочиненная *Рашгемъ* и *Енгелемъ* кратка и недостаточна, ибо составлена не изъ собственныхъ его источниковъ, но изъ чужеземныхъ.) Чтобы возвратить нынѣшнему Болгарскому народу историческое его достоинство, надлежало бы насмотрѣться на живую картину прошедшаго его бытія, и тѣмъ облагородилось бы наше понятіе о немъ. Не стану приводить здѣсь доказательствъ Историческихъ, сколько важны и занимательны свѣдѣнія о семъ народѣ; скажу только, что Болгарія еще въ XIV столѣтіи, на примѣръ въ царствованіе Короля Александра, съ 1330—1354 года, играла довольно значительную роль. Тогда еще она владѣла, кромѣ собственно такъ называемой Болгаріи, отчасти Валахіею и нѣкоторыми сѣверными округами Романіи и Македоніи. Въ могуществѣ не уступала тогдашней Имперіи Цареградской, и Короли ея придерживались своихъ претензій на обладаніе Греціею. Титулъ Александра былъ: *Царь и Самодержецъ Всеболгарскій*, *Грегескій*, *Албанскій* и проч. Угодно же было судьбѣ, чтобы въ то самое время, когда Россіяне освобождались отъ ига Татаръ, ихъ близкіе собратья пали подъ ярмо Татаръ же Туркестанскихъ!! «Златовѣнчанный левъ Болгаріи (гербъ ея) лежитъ», какъ выражается Ранчь, «распротертый на землѣ, удавленный Магометанизмомъ.» Дѣло въ томъ, что Туркестанъ поглотилъ три (и болѣе) независимыя Государства: 1-ое Имперію, которая въ по-

слѣднія времена походила болѣе на порядочное Княжество, и высокое значеніе слова *Имперіи* едвали ей годилось; 2-ое, Славянское Королевство *Болгарію*; 3-е, сильное Княжество *Сербію* и *Кроацію*, и проч.

Между тѣмъ, какъ Европейскіе публицисты, человѣколюбивые политики, *охали* надъ судьбою Грековъ; межъ тѣмъ, какъ вселенскіе летучіе листки испещрены именемъ Фанаріотовъ, Суліотовъ, Идріотовъ, Еллиновъ и проч.; между тѣмъ, какъ всякая политическая голова не преминула разсуждать о возрожденіи или нѣтъ Византійскаго орла..., Болгаре не бывали и въ помины, даже никакой Славянинъ не рыдалъ надъ тѣломъ зарѣзаннаго льва. Почему же такъ?.. Огромное его туловище заброшено въ Балканскихъ, Македонскихъ и Румельскихъ лѣсахъ; тамъ питается имъ чудовище двурогое, вышедще изъ пустынь Аравіи; перья же орла вѣтромъ разнесены по бѣлому свѣту.

И такъ паденіе Царства Болгаръ вмѣстѣ повлекло за собою и ихъ неизвѣстность.

Казалось, что война Россіянъ съ Турками въ Болгаріи какъ въ прошедшемъ, такъ и въ настоящемъ столѣтіи, подастъ поводъ къ обращенію особеннаго на сей народъ вниманія, и къ исторженію его изъ неизвѣстности. Это обстоятельство дѣлается еще тѣмъ важнѣе, что нашъ церковный, Священный языкъ, кромѣ многихъ другихъ обстоятельствъ Русской Исторіи, еще и до сихъ поръ считается загадочнымъ. Иные приняли оный за древній Моравскій, другіе за Сербскій, безъ убѣдительныхъ доказательствъ на то и на другое. Далѣе Сербовъ (къ Востоку), по неизвѣстности Болгаръ, никто несмѣлъ шагнуть; и знаменитый даже Добровскій отважился въ Македонію не иначе, какъ подъ Сербскимъ конвоемъ. Онъ принялъ языкъ Священнаго писанія,

хотя не совсѣмъ рѣшительно, за *Сербо-Болгаро-Македонскій.* (См. его *Кирилла и Меѳодія*, перев. М. Погодина, стр. 110.)

Не смотря на всю занимательность обширнаго Болгарскаго народа, нельзя не удивиться, что не только Карамзинъ никакого не обращалъ на нихъ вниманія, но и другіе новѣйшіе народописцы, при исчисленіи Славянскихъ племенъ, большею частью совсѣмъ не упоминаютъ о Болгарахъ, живомъ нынѣшнемъ народѣ, между тѣмъ какъ исчисляютъ истребленныхъ Славянъ Померанскихъ!! Пусть иностранцы, по невѣдѣнію ли, или по нерадѣнію, мало о нихъ заботятся, но тѣмъ непростительнѣе намъ забыть Болгаръ, изъ рукъ коихъ мы получили крещеніе, которые насъ научули писать, читать, на коихъ природномъ языкѣ совершается наше Богослуженіе, на коихъ языкѣ, большею частію, писали мы почти до временъ Ломоносова, коихъ колыбель сопряжена неразрывными узами съ колыбелью Русскаго народа, и проч. Quod erit demonstrandum.

б) Имя народа.

Собственное имя народа, т. е. то, которымъ онъ самъ себя называетъ, есть....., или спросите лучше всякаго Болгарина, кто онъ таковъ? Онъ отвѣтитъ вамъ: «*Азъ самъ Болгаринъ*» или во множественномъ: «*Ны смы* «*Болгаре.* Карамзинъ, вѣрившій ихъ Татаризму, склонялъ неправильно *Болгары*, *Болгаровъ* и проч. Иные даже пишутъ *Булгары*, *Булгаръ* или *Булгаровъ*. Всякій согласится, что сіе имя должно склонять, какъ и Россіянинъ, Англичанинъ, Датчанинъ; и если нельзя говорить *Россіяны*, *Россіяновъ*, то не менѣе и *Болгары*, *Болгаровъ*; деретъ уши не только Русскому Грамматику, но и всякому Болгарскому поселянину. Несторъ склонялъ сіе имя правильно: *Болгаре*, *Болгаръ*. По чему же не слѣдовали ему наши писа-

тели? — Сообразно сему надо писать *Болгарія*, а не *Булгарія*, какъ этому мы выучились было отъ иностранцевъ.

7) *Болгарская Іерархія.*

Болгарская Іерархія, во время самостоятельности своего отечества, находилась подъ управленіемъ собственнаго Патріарха, имѣвшаго пребываніе, то въ *Доростолѣ* или *Дристрѣ* (Силистріи), то въ *Охридѣ* или *Ахридѣ* въ Македоніи, или въ *Терновѣ*, т. е. сообразно политическимъ обстоятельствамъ. Онъ правилъ своею паствою независимо отъ Патріарховъ Восточной Имперіи; по сему и всю его Іерархію можно принимать за особенную церковь, т. е., по *Болгарскому* или Славянскому Богослуженію, за *Славянскую*, хотя она ни въ догматахъ, ниже въ обрядахъ своихъ, ничѣмъ не отличалась отъ собственно Греческой. Въ томъ же смыслѣ называется и Іерархія Антіохійскаго Патріаршества *Сирійскою Церковью.*

За паденіемъ государства долженъ былъ неминуемо послѣдовать и упадокъ Іерархіи. Въ XV столѣтіи, а именно около 1463 года, Болгарскіе Архипастыри, пребывавшіе въ городѣ *Терновѣ*, именовались *Патріархами Терновскими и всея Болгаріи;* Архіепископъ же Ахридскій именовался *Архіепископомъ Ахридскимъ, Іустиніаны первой, и всея Болгаріи.*

(Въ XIV столѣтіи, во время существованія Болгарскаго государства, Россійское духовенство, безъ сомнѣнія, было коротко знакомо съ Болгарскимъ, отъ коего переходило много сочиненій на Русь. Тогда Болгарскій народъ, господствуя и въ Валахіи и въ Молдавіи, не былъ столь удаленъ отъ Рос-

сіянъ, а жилъ съ ними смежно, какъ мы увидимъ обстоятельнѣе послѣ. Сверхъ многаго другаго, занятаго Россіянами у него, было, кажется, обыкновеніе Русскихъ Архипастырей (въ Кіевѣ, Москвѣ и Львовѣ) прилагать къ своимъ титламъ *и всея Россіи*, въ подражаніе Болгарскимъ, кои только одни, до Россіянъ, сіе имѣли обыкновеніе.)

По завоеваніи въ 1453 году Константинополя, и Цареградскій и Терновскій Патріархи очутились подъ однимъ правленіемъ. Порта, лишивъ Христіанъ собственнаго ихъ правленія, не лишила однако ихъ *духовнаго*; Патріарху Цареградскому вполнѣ подтверждено его достоинство и власть въ управленіи. Однако не такъ обходилась она съ Болгарскимъ, коего, на первый случай, предоставила самому себѣ; власть его однакожъ стала уменьшаться со дня на день, и Турки не иначе стали смотрѣть на него, какъ на простаго Архіерея, который, вопреки имъ, крѣпко придерживался своего титула. Словомъ, Греки довели до того, что Болгарскіе Патріархи унижены на степень Екзарховъ и подчинены Цареградскому Архипастырю, и тѣмъ отворенъ путь ихъ монахамъ на Болгарскія каѳедры.

И такъ нынѣ, при соединеніи двухъ Іерархій въ одну, оба разнородныя племена, и *Болгаре* и *Греки*, управляются вмѣстѣ однимъ духовнымъ начальствомъ, выбираемымъ изъ среды обоихъ народовъ. Македонскія или Румельскія Епархіи можно назвать и Болгарскими и Греческими; первыя потому, что простой эпархіальный народъ есть Болгаре, и Богослуженіе производится на Славянскомъ языкѣ; *послѣднія* же, ибо главною частію управленія болѣе завѣдываютъ Греки. По недостатку подробнѣйшихъ оффиціальныхъ свѣдѣній объ Европейской Турціи, вообще, я не могъ

до сихъ поръ собрать въ подробности самыхъ точныхъ и опредѣленныхъ извѣстій о всѣхъ Епархіяхъ, въ предѣлахъ коихъ распространенъ Болгарскій народъ, ниже означить ихъ предѣловъ, и взаимныхъ ихъ между собою отношеній. Главнѣйшія изъ нихъ суть:

Въ Болгаріи: 1) Митрополитъ въ *Терновѣ*, именующійся и Екзархомъ всея Болгаріи, 2) Митрополитъ или Архіепископъ въ *Варнѣ*, 3) Архіеп. въ *Силистріи*, 4) Архіепископовъ въ *Тріадицѣ*, т. е. Софіи, 5) Епископъ *Ловицкій*, въ Ловчѣ или Ловицѣ зависитъ отъ Екзарха Терновскаго; *Замаковскій* (въ Замаковѣ) отъ Софійскаго.

Въ Македоніи: 1) въ *Изкопѣ* (Uskup, Scopia) Митрополитъ, 2) въ Салоникѣ Архіепископъ или Митрополитъ же, 3) въ *Верѣ* Архіепикоспъ, 4) въ *Касторіи* Архіепископъ, 5) въ *Сересѣ* Архіепископъ, 6) въ *Кюпрели* Епископъ, зависящій отъ Салоникскаго, 7) въ *Кюстендилѣ* Епископъ и проч.

Прежде были Архіепископскія Каѳедры и въ Видинѣ и въ Охридѣ; но нынѣ, по видимому, упразднены Портою. — Прочее можетъ намъ объяснить, и много пользы принести внимательное путешествіе по всей Европейской Турціи; тогда можно бы изложить главныя черты и Болгарской церковной Исторіи.

8) Религія, политическое состояніе, просвѣщеніе.

Болгаре большею частью Греческаго исповѣданія. — Какъ Турки составляютъ сами исключительно военный классъ, а по сему и дворянское, такъ сказать, сословіе, то Болгаре, въ отношеніи гражданска-

го ихъ бытія, представляютъ родъ мѣщанскаго сословія и вообще земледѣльческій классъ. Хлѣбопашество, винодѣліе, садоводство, скотоводство, а преимущественно овцеводство есть исключительное ихъ занятіе.

Не имѣя ни правъ, ни законовъ отечественныхъ, Болгаре обезпеченіе жизни и собственности должны ожидать отъ свойствъ и характера областныхъ Пашей, или Комендантовъ крѣпостей. Посему участь гражданскаго ихъ бытія выставлена на произволъ военной необузданности ихъ побѣдителей. Сверхъ сего, врожденная Турецкой черни гордость и ненависть къ иноплеменникамъ и иновѣрцамъ бываетъ весьма часто причиною наглыхъ оскорбленій и дракъ.

Умственное состояніе Болгаръ соотвѣтствуетъ ихъ политическому. Будучи рабами, они погружены въ невѣжество, общее не только имъ, но и ихъ господамъ.— Можетъ быть, это зло предотвратила бы хорошо устроенная Іерархія, если уже Болгарамъ не дозволено имѣть собственныхъ высшихъ сословій; но и Іерархія, къ несчастію, въ плачевномъ положеніи. — При недостаткѣ училищъ для образованія юношества, опредѣляемаго для священнаго званія, бѣлое духовенство, обыкновенно, на той же съ простымъ народомъ степени просвѣщенія. Сверхъ сего, политика Порты не позволяетъ Болгарамъ, какъ и прочимъ Христіанамъ, ни сооружать, ниже обновлять старыхъ церквей, въ чемъ просители могутъ успѣть развѣ при большихъ пожертвованіяхъ. — Само собою разумѣется, что при невыгодныхъ обстоятельствахъ, недостаткѣ въ церкви, или духовникѣ, не одинъ Болгаринъ бросился въ объятія Исламизма. Сверхъ сего, Латинскіе монахи, привлекая Турецкихъ Христіанъ къ

Уніи, коснулись и Болгаръ, между коими однако гораздо меньше Уніатовъ, чѣмъ между Греками, Армянами и Сербами.

9) Литература.

О Болгарской Литературѣ нечего и говорить, ибо она еще не возродилась.

Впрочемъ и между ними стали появляться любители просвѣщенія и письменности отечественной, на примѣръ, Гг. Іорданъ *Геновичъ* и Василій *Неновичъ*. Въ 1824 году изданъ въ *Брашовѣ* (въ Кронштадтѣ, въ Трансилв.) Болгарскій *Букварь*, церковными буквами, и на Болгарскомъ языкѣ, — подъ заглавіемъ: *Букварь, съ различны поученія, собрани отъ Петра Беровича; за Болгарски-тѣ оучилища. Напечатася съ помощьта Г. Антоньова Іоанновича. Въ годѣ* 1824. Я не видалъ ни одной Русской азбуки, которую бы можно сравнить съ достоинствомъ сей книжки, весьма поучительной; изложеніе статей ея ясно, слогъ пріятный, показывающій, что Болгарскій языкъ гибокъ для всякихъ оборотовъ; сія книжка въ 141 стран. Къ ней прибавлено объявленіе о подпискѣ на слѣдующія книги, которыя намѣревались издать:

1. *«Священное цвѣтособраніе, собрано отъ ветхі-атъ и новы-атъ завѣтъ.»*

2. *«Лексиконъ малкій на 4 языцы: Болгарски, Гречески, Влашски и Россійски.»*

3. *«Грамматическа Етимологія на тѣже 4 языцы.»*

4. *«Катихизисъ на наша православна вѣра.»*

5. *«Священная Исторія за рады дѣца-та.»*

6. *«Грамматика Болгарска.»*

«Успѣхъ сего предпріятія мнѣ еще неизвѣстенъ; а о прочемъ въ другой разъ.

10) *Характеристическія черты Болгаръ.*

«Болгаре», говоритъ одинъ Грекъ въ своемъ сочин. (Resumé Géorg. de la Turq. p. 404), «вообще роста высокаго, сложенія и силы атлетической, постоянны, трудолюбивы и неустрашимы. — Разгласили было, будто они негостепріимны; но я, напротивъ, могу увѣрить, что въ деревняхъ путешественникъ вездѣ принимаемъ съ отличною вѣжливостью и радушіемъ. Молодыя дѣвушки выходятъ ему на встрѣчу, и бросая предъ нимъ разные цвѣты, приглашаютъ его остановиться въ пріятной хижинѣ ихъ родителей. Впрочемъ въ большихъ городахъ надобно прибѣгать къ гостинницамъ. — Турки не такъ гостепріимны, какъ Болгаре.» Притомъ они опрятны во всемъ ихъ домашнемъ быту. Вотъ нѣкоторыя черты нравственнаго и тѣлеснаго характера сего несчастнаго народа, нѣкогда благороднѣйшаго изъ всѣхъ Славянскихъ племенъ. — Я представилъ бы ихъ моимъ читателямъ въ видѣ болѣе пространномъ и живомъ, еслибы случилось мнѣ посѣтить всѣ сіи области.

Начало Исторіи всякаго народа болѣе или менѣе темно. Тому доказательствомъ служатъ разныя Историческія изслѣдованія ученыхъ людей. Всякій просвѣщенный Историкъ старался проникнуть въ мрачную древность, чтобы отличить и оживить темную картину давнопрошедшаго бытія своихъ предковъ. Вотъ о чемъ заботится Историческая критика. Но взоръ

изслѣдователя-критика обыкновенно простирается почти только до перваго лѣтописателя, который въ свою очередь, и съ своей точки, глядя въ туманную древность, безъ всякихъ вѣрныхъ пособій, откликается какъ о видѣнномъ имъ. Положеніе его, какъ зрителя, бываетъ всегда самое опасное, скользкое. Счастливъ тотъ изъ нихъ, у кого было здравое душевное зрѣніе, и кто могъ въ потемкахъ избѣгнуть привидѣній. Во всякомъ однако случаѣ, *свѣдѣнія* лѣтописца, касательно давнопрошедшихъ до него временъ, суть большею частью *предположительныя*, которыхъ отнюдь нельзя принимать за истину, не повѣривъ оныхъ прежде критикой. Посему, всякъ согласится, что и взоръ первыхъ лѣтописателей былъ ограниченъ, и могъ простираться только на извѣстное пространство, опредѣляемое естественностію. Посему, 1-е, отвергаются отклики тѣхъ, кои по своей легковѣрности, игривости воображенія или лживости, говорятъ о тѣхъ временахъ, до коихъ они не могли проникнуть. 2-е, Отдаленнѣйшую точку, до коей досягало зрѣніе перваго правдолюбиваго лѣтописателя, нельзя признавать за первую эпоху бытія какого либо народа, на примѣръ, Русскаго съ 862 года. Вообще, въ объясненіи начала Исторіи того или другаго народа, надлежитъ поступать съ отмѣнною строгостію и осмотрительностію не только къ источникамъ, но и къ самому себѣ; ибо а) ошибки лѣтописцевъ, б) неправильное или педантическое толкованіе ихъ реченій, в) недоумѣнія между ими и нами, весьма легко могутъ подать поводъ къ заблужденію и нелѣпостямъ.

Главное правило — ни я, ни ты, ни онъ не смѣй выдавать себя за пробирную палатку, въ коей должна быть привѣшиваема истина, или опредѣляемы сте-

цели вѣроятностей. Эта честь принадлежитъ здравому разсудку и *естественности*.

Сіи мысли невольно родились во мнѣ при взглядѣ на древнюю Европейскую Исторію, которая почти вся (исключая Грецію и Италію) состоитъ изъ весьма загадочныхъ мѣстъ.

Всякій Европеецъ старался, болѣе или менѣе, рѣшить задачи въ Исторіи своего отечества; всякій желалъ, болѣе или менѣе, прославить своихъ предковъ велерѣчивымъ описаніемъ ихъ дѣяній, или лучше, всякій желалъ прославиться громкостію ихъ имени. По сему побудительному поводу, бросились изъискивать и начало своего собственнаго племени, и его происхожденіе. Отваживаясь на-летѣ за отдаленнѣйшую точку историческаго слѣда своихъ предковъ, многіе поспѣшили присвоить имъ названія неизвѣстныхъ и совсѣмъ загадочныхъ народовъ: Шведы *Готовъ*, Нѣмцы *Германовъ*, Поляки *Сарматовъ*, Венгры *Гунновъ* и *Аваровъ*!

Между тѣмъ, при распространеніи въ Европѣ просвѣщенія и усовершенствованія Исторіи, стали являться затрудненія, объясненія, изъисканія, предположенія, догадки, доказательства, опроверженія, сомнѣнія . . . Такъ родилась Историческая критика, и споры то перестаютъ, то возобновляются и донынѣ.

Здѣсь замѣтимъ, что въ прошедшемъ столѣтіи не во всѣхъ частяхъ Европы равно занимались историческою критикою, которая требуетъ трудовъ, терпѣнія и постоянства. Нѣмцы преимущественно, по своему характеру, принялись за нее. Французы не имѣли терпѣнія для ея утомительной работы, и согласились лучше вѣрить крикамъ съ сей стороны Рейна, что предки ихъ, *Франки*, были отличными Дайчерами.

Между Поляками, нѣкоторые стали было приниматься за сіе занятіе, но голосъ ихъ былъ такъ слабъ, что нельзя было принять ихъ рѣшенія. Россіяне еще не имѣли ни одного критика, который бы могъ засѣдать во всеобщемъ судѣ. Венгры имѣли отличныхъ изыскателей, но только для домашнихъ надобностей.

И такъ должно отдать полную справедливость и первенство, въ изыскательныхъ трудахъ, *Тайтосскимъ* племенамъ, какъ Датчанамъ, Шведамъ, Англичанамъ, но преимущественно Нѣмцамъ. Германія была верховнымъ и почти единственнымъ Историческимъ судилищемъ, предъ которое долженъ былъ предстать весь древній Европейскій міръ до Карла Великаго, множество исчезнувшихъ народовъ онаго, отъ которыхъ осталось въ лѣтописяхъ только имена и ихъ имущество — *слава*. (Слава или хорошее мнѣніе о человѣкѣ составляетъ одну изъ лучшихъ частей его имущества, сказалъ какой-то философъ.)

Хотѣли узнать, кому принадлежитъ сіе наслѣдство, и нашъ Историческій Ареопагъ превратился въ аукціонный торгъ, на коемъ все почти, знаменитое въ Европейской древности, приписано Нѣмцамъ, безъ всякихъ ясныхъ на то документовъ. Такъ, напримѣръ, *Готы*, *Герулы*, *Квады*, *Маркоманы*, *Аланы*, *Франки*, *Лонгобарды* (иные даже покушались было и на *Вандаловъ*); равно какъ *Варяги*, *Россіяне*. Сверхъ сего были и такіе писатели, которые стали утверждать, что и Латыши, и Чухонцы отчасти Нѣмцамъ одолжены своимъ происхожденіемъ. (См. № III Матер. для Ист. Просв. въ Россіи, въ статьѣ о *Литовскихъ народахъ*.) Наконецъ права свои простерли и на Индію. Прочее же, по опредѣленію сего Ареопа-

га, какъ безсмертные *Гунны*, *Авары*, *Мадьяре* и *Болгаре*, отданы Татарамъ.

Я не знаю, какое участіе принимаютъ Калмыки, или Бухарцы и Башкирцы въ семъ, присужденномъ имъ Магдебурскими и Гетингенскими ихъ доброжелателями, наслѣдственномъ правѣ; по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ они не заботились объ ономъ. Однако между тѣмъ Французы и Россіяне, не смотря на полное свое право объявлять и собственные свои доводы, подписались безпрекословно подъ Нѣмецкое свое происхожденіе. Не хочу быть адвокатомъ въ дѣлѣ обоихъ сихъ народовъ; но не могу не вступаться за истину въ пользу *здравой исторіи*; не могу здѣсь не замѣтить, что Славянскій народъ обиженъ Ареопагомъ до чрезвычайности. — Объявятъ ли меня еретикомъ касательно его верховнаго рѣшенія, или нѣтъ, все равно; но я поспорю за удѣлъ, присужденный Татарамъ, кои въ ономъ отнюдь не нуждаются, ибо они слишкомъ уже богаты славою собственныхъ своихъ дѣяній.

Я не обвиняю почтенныхъ Германскихъ изыскателей въ покушеніи на честь Болгарскаго народа, о которомъ говорить здѣсь я намѣренъ, а напротивъ предполагаю въ нихъ желаніе принести пользу всеобщей Исторіи, которая во многихъ ея частяхъ была еще загадочною. Если они ошиблись, то это могло произойти отъ слабаго или неосмотрительнаго соображенія судебныхъ обстоятельствъ.

Между тѣмъ, какъ Западъ Европы, послѣ нѣкоторыхъ изыскательныхъ трудовъ, нерѣдко заключавшихся въ простыхъ догадкахъ, показался многимъ покамѣстъ довольно объясненнымъ, надлежало приняться и за Востокъ. Венгерцы, принадлежащіе къ

одному, лѣтописали было кое-что независимо отъ Нѣмцевъ; но толковали о себѣ, не касаясь чужаго племени. Долго никто не смѣлъ тронуться за мрачный Востокъ, на коемъ мелькало много народовъ, много жестокихъ переворотовъ.

Наконецъ молодой Шведъ, *Иванъ Тунманнъ*, переселившійся въ Германію, рѣшился выступить на сіе скользкое поприще, и въ 1774 году издалъ свои Untersuchungen über die Geschichte der östlichen europäischen Völker (*Историческія изысканія о народахъ Восточной Европы, какъ-то: Болгарахъ, Козарахъ, Венграхъ, Волохахъ, Албанцахъ*, и проч.), которымъ, кромѣ двухъ послѣднихъ, приписалъ Татарское происхожденіе.

Въ кругу своихъ изысканій онъ встрѣтился съ изслѣдованіями Венгерцевъ, и сія-то встрѣча дала направленіе его изысканіямъ, параллельное Венгерскимъ. Вообще способъ Тунманнова изысканія мнѣ не нравится. Надлежало прежде короче познакомиться съ нынѣшними живыми жителями восточной Европы, и потомъ преслѣдовать ихъ исторію обратно въ древность до тѣхъ поръ, пока можно было; тамъ надлежало остановиться и изыскать, откуда взялись сіи народы, и куда дѣвались, какъ исчезли тѣ, которые носились на томъ же пространствѣ до появленія на ономъ сихъ послѣднихъ? Рѣшеніе сихъ вопросовъ повело бы его къ важнымъ и болѣе естественнымъ открытіямъ, противоположнымъ тѣмъ, которыя онъ выводилъ, а именно:

Онъ началъ съ древнѣйшихъ временъ, съ давноисчезнувшихъ народовъ или ихъ именъ, о коихъ не имѣлъ рѣшительнаго понятія, и переходя чрезъ новыя, безпрестанно появляющіяся племена, и потерявъ въ семъ лабиринтѣ изъ виду прямую линію, ведущую на ны-

нѣ-живущіе народы Востока, принужденъ былъ, для перехода къ онымъ, допустить, нестерпимое въ здравой Исторіи предположеніе *превращенія изъ народа въ народъ*. Впрочемъ онъ подвизался прежде всѣхъ на семъ поприщѣ, и потому изысканій его перваго опыта отнюдь нельзя было принять безусловно за рѣшенія.

Сей-то опытъ принятъ былъ въ Германіи со всеобщими рукоплесканіями, и возбудилъ изъискательную дѣятельность и другихъ отличныхъ ученыхъ. Тогда-то Шлецеръ отважился въ походъ къ Сѣвернымъ народамъ. Сценою его подвиговъ были сѣверная Германія, Скандинавія и Россія. Перекричавъ всѣхъ громко и смѣло, онъ сдѣлался оракуломъ своихъ послѣдователей. Впрочемъ Шлецеръ вышелъ на Сѣверъ ученикомъ Тунманна, и состарѣлся ученикомъ же, то есть, подписавшись подъ главный догматъ Тунманнова ученія, вѣрилъ Татаризму народовъ восточной Европы.— Въ изъисканіяхъ же своихъ, касательно Сѣвера, а преимущественно Руси, онъ послѣдовалъ ученію Байера, которое болѣе развилъ и распространилъ, съ нѣкоторыми измѣненіями.

Между тѣмъ въ Германіи и Англіи образовалось общество ученѣйшихъ мужей для составленія Всеміряной Исторіи по частямъ ея. Одинъ изъ членовъ онаго, Г. Енгель, принялся за Исторію Венгріи и прочихъ племенъ восточной Европы, между коими и Болгаръ. Здѣсь-то онъ развилъ подробнѣе ученіе Тунманна, тоже съ нѣкоторыми прибавками.

Духъ обоихъ ученій и способъ изъисканій Байеро-Шлецеровскаго и Тунманно-Енгелевскаго, совершенно сходны между собою; оба ученія привлекли къ себѣ множество послѣдователей; и такъ составились двѣ секты столь многочисленныя, что нынѣ сдѣлались уже

почти исключительно господствующими. Проповѣдники ученія о Востокѣ приняли вмѣстѣ и ученіе сѣверныхъ изыскателей, и на оборотъ. Изъ сего соединенія обѣихъ сектъ составилось общее о Востокѣ и Сѣверѣ Европы ученіе, или образъ мыслей, какъ бы Вселенскій, въ полной мѣрѣ отразившійся въ Исторіи Государства Россійскаго Н. М. Карамзина, и до нынѣ господствующій.

Желая разсмотрѣть ученіе о народахъ восточной Европы, мнѣ надлежало бы войти въ состязаніе съ самымъ авторомъ онаго, Тунманномъ; но какъ оно повторено Енгелемъ и нѣсколько обстоятельнѣе, то я предпочелъ сего послѣдняго.—Зная характеръ молодаго Тунманна, можно было надѣяться, что и онъ самъ оставилъ бы свои предположенія: онъ признавался, что готовъ отказаться отъ своихъ мнѣній, если окажутся новые сильнѣйшіе доводы; но къ несчастію смерть его похитила весьма рано — (на 30-мъ году жизни).

II.

Разборъ доказательствъ о Татарскомъ происхожденіи Болгаръ.

Упомянутые изыскатели и историки, по извѣстнымъ имъ причинамъ, приняли свое положеніе (thesin), что *древніе Болгаре были Татаре*, почти за доказанную истину; но какъ во временахъ Исторіи, болѣе извѣ-

стилахъ, нигдѣ не находили Татаръ подъ симъ именемъ, а Славянъ, то въ слѣдствіе онаго (положенія) допустили другое, что *древніе Болгаре превратились въ Славянъ.*

И такъ, сообразно съ сими двумя положеніями, весь споръ о семъ дѣлѣ раздѣляется на два отдѣленія.

1-ое. На разборъ доказательствъ, подтверждающихъ будто Татаризмъ древнихъ Болгаръ.

2-ое. На разборъ доказательствъ ихъ *превращенія* въ Славянъ, и нѣчто вообще о теоріи и возможности онаго.

* *

*

Первое. «Что Болгаре были» говоритъ Энгель (См. Allg. Welthist. XLIX. Th. pag. 252.) «дѣйствительно Татарскаго происхожденія, видно»

A) «Изъ Нестора, который выводитъ ихъ изъ земли Козаръ.»

Вотъ что Несторъ сказалъ (по Кенигсб. сп. стр. 10): *Словенску же языку, яко же рекохомъ живущимъ на Дунаи, пріидоша отъ Скиѳъ, рекше отъ Козаръ, рекоміи Болгаре, и сѣдоша по Дунаеви, и насильници Словеномъ быша.*»

Объяснимъ сіе мѣсто. Несторъ здѣсь говорилъ о *Словенахъ* опредѣленно, въ частности, а не о Славянахъ вообще; по сему имя *Словенъ* здѣсь является какъ видовое, принадлежащее одному только Славянскому племени, коему оно и нынѣ только и принадлежитъ. Это явно видно изъ опредѣленныхъ имъ жилищъ ихъ наименованіемъ *Дуная*. Но если бы онъ имени *Словенъ* придавалъ общее значеніе, былъ бы несправедливъ. ибо Славяне населяли не одну сторо-

ну Дунайскую, но и вдоль другихъ рѣкъ отъ Рейна и Вейдера, границы Даніи, до Термопилъ и Волги.

Впрочемъ *живущимъ на Дунаи* не сказано еще совершенно опредѣленно, ибо Дунай длиненъ. Думаю, всякому извѣстно, что всегдашними жилищами особенно такъ называемыхъ *Словенъ*, были страны, нѣкогда называемыя *Noricum, Pannonia, Carnia*, и отчасти *Rhaetia*, а нынѣ *Австрія, Штирія, Каринтія, Карніолія*, Задунайская часть *Венгріи*, *Кроація* *). Конечно Словене обитали по Дунаю съ границъ Баваріи до Бѣлграда или рѣки Дравы; въ Сербіи ихъ совсѣмъ уже не было, тѣмъ менѣе въ Болгаріи. Теперь понятно, гдѣ именно *живущимъ на Дунаи*.

И насельницы Словеномъ быша. Извѣстно, что Болгаре въ Венгріи основали было сильную династію, оружіе коей, какъ увидимъ въ послѣдствіи, проникало далеко на Западъ. Конечно занятыя Болгарами въ Венгріи, преимущественно по сію сторону Дуная, мѣста, до ихъ сюда прибытія, обитаемы были Римскими колоніями, послѣ Готами, и отчасти Словенами же, отсюда вытѣсненными. Посему Венгрія нѣкогда была собственно *Словеніей*, чрезъ которую протекалъ Дунай. Вотъ гдѣ именно *Болгаре Словеномъ насельницы быша*.

Я привелъ это еще не въ отвѣтъ Енгелю, но въ объясненіе Несторова мѣста, которое подтверждаетъ, что Болгаре не могли смѣшаться съ Словенами въ Болгаріи; чтобъ отвратить кривое толкованіе сего послѣдняго выраженія Несторова, въ которомъ, казалось бы, онъ Болгаръ исключаетъ изъ числа Славянъ, если бы *Словене* онъ принималъ за родовое названіе,

---

* См. Изысканія Венелина о Словенахъ. *Изд.*

что однако несправедливо. Народъ, носившій имя Болгаръ, могъ быть также видомъ того огромнаго цѣлаго, коего имени не знаемъ, и называемъ Славянами только по произволу, именемъ, передѣланнымъ изъ видоваго *Словене*.—Изъ Несторова выраженія можемъ только заключать, что Болгаре не *Словене*, точно какъ и Поляки, и Сербы не *Словене же*. (Однако Славяне.)

Но обратимся къ Енгелю.

Какое слѣдствіе въ пользу Татаризма Болгаръ изъ того, что Несторъ ихъ выводитъ изъ земли Козаръ? Во-первыхъ, сей народъ (Козаре) не только Енгелю, но и прочимъ изыскателямъ былъ гораздо менѣе извѣстенъ, чѣмъ самые Болгаре, ибо не былъ столь знаменитъ; во-вторыхъ, сей народъ давно исчезъ, давно уже нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ онаго, кромѣ древнихъ лѣтописныхъ, весьма краткихъ, весьма неопредѣленныхъ. Вѣрныхъ свѣдѣній о немъ и по сію пору нельзя было добиться. И теперь еще одни думаютъ, что Козаре были Татаре, другіе, что Финны, третьи, что Славяне; но ни тѣ, ни другіе, ни третіи не приводили достаточныхъ доказательствъ. По сему, какъ можно выраженіемъ *пріидоша отъ Козаръ* дать понятіе о Татаризмѣ Болгаръ? Какъ можно доказывать предположеніе предположеніемъ же? Сверхъ сего, *отъ Козаръ* не значитъ именно изъ самой Козаріи, изъ среды Козаръ; ибо оба народа, если они были различные, не могли населять одну и туже страну, въ одно и тоже время. *Отъ Козаръ* можно понимать *изъ сосѣдства* Козаръ. Но положимъ, что Несторъ понималъ именно изъ Козаріи, то выраженія его, кажется, нельзя принять за самое правильное; ибо когда страна Козарія стала быть извѣстною въ VIII и IX столѣтіи, тогда Болгаре уже давно были на Дунаѣ. И такъ, если Болгаре вы-

ими изъ самой этой Козаріи, то она тогда, когда въ ней жили Болгаре, была не Козаріей, а Болгаріей; посему надлежало сказать: *пріидоша* изъ Болгаріи, разумѣется, древняго ихъ отечества.

Впрочемъ, что Несторъ, вмѣсто Болгаріи, наименовалъ Козарію, не большая ошибка; ибо имя древней Болгаріи, по выходѣ ея сыновей, стало выходить изъ употребленія, и замѣнено Козаріей, по имени новыхъ поселенцевъ, и сіе названіе было извѣстнѣе и Нестору. Онъ употребилъ оное единственно для указанія на страну, въ коей жили издревле Болгаре, т. е. на Болгарію. Въ томъ именно смыслѣ именуемъ Молдавію и Валахію, говоря о происшествіяхъ, на пр. 900—920 годовъ, не смотря на то, что сіи имена введены въ употребленіе только съ XV столѣтія, и проч. Изъ сего видно, что Болгаре *пріидоша отъ Козаръ*, значитъ изъ древней Болгаріи; что не могло служить Энгелю отнюдь никакимъ доказательствомъ ихъ Татаризма.

Б) «Собственныя имена ихъ древнихъ вождей *звенятъ* по-Татарски, на примѣръ: *Кубратъ* (Греками иногда превращаемый въ *Кробатъ*), *Батбая* (Batbajas), *Котрагъ* (отъ коего Болгаре отчасти назывались и *Котрагами*, откуда опять происходитъ скучное переименованіе въ Кутригуровъ), *Аспарухъ*, *Тербелъ* (Terbelis), *Тълецъ* (Telezes), *Баянъ* (Bajanus, Греками часто превращаемый въ Paganus), *Токтъ* (Toctus), *Кампаганъ* Campaganus (Ханъ Кампа), *Церигъ*; — сверхъ сего, имена знаменитыхъ Болгарскихъ мужей: *Боилъ* (Boilas), *Цигатъ* (Tzigatus), *Копартитенъ*, *Буліасъ* (Bulias), *Тирканъ*, и проч.»

То-то и бѣда, что сіи имена вождей прозвенѣли Энгелю по-Татарски; то-то и бѣда, что участь древ-

нихъ Болгаръ зависитъ отъ состоянія слуха сочинителя! Такъ какъ вся важность сего втораго доказательства зависитъ только отъ слуха, то я скажу смѣло и рѣшительно, что имена отнюдь не звенятъ по-Татарски, и — дѣло съ концомъ и великолѣпнымъ отвѣтомъ, и все доказательство опровержено по достоинству.

Но прибавлю еще одно словцо. Не стану распространяться объ испорченномъ слухѣ автора доказательствъ; скажу только, что онъ слишкомъ пріучилъ оный къ безпрестанному.... *славъ* ... *славъ* въ Исторіи Россійской, Польской, Померанской, Чешской, Моравской, Сербской, Кроатской, Далматской и проч., такъ, что о Славянахъ не иначе дерзаетъ подумать, какъ только подъ фирмою *славовъ*. По этой-то причинѣ и древніе Болгаре показались ему не Славянами.

На сіе отвѣчаемъ: имена собственныя владѣтелей, въ началѣ Исторіи всѣхъ почти Славянскихъ племенъ, не оканчиваются на *славъ*; это всякъ видѣть можетъ въ Исторіи Русской, Польской, Чешской, Померанской, почему же и не въ Болгарской? Въ послѣдствіи же и Болгаре имѣли своихъ *славовъ*, какъ и прочіе ихъ соплеменники.

Но еще есть другая причина, по которой упомянутыя Болгарскія имена прозвенѣли въ ушахъ изъискателя по Татарски, а именно: съ нѣкотораго времени стали требовать отъ собственныхъ именъ Славянъ отчета въ ихъ этимологическомъ происхожденіи и значеніи, и если оправдывались онѣ нынѣшнимъ языкомъ, то удостоивали ихъ славянскаго происхожденія; въ противномъ случаѣ называли варварскими, а именно, *Татарскими*, *Скандинавскими*, какъ попало по сосѣдству, и даже нашелся такой ученый, который толковалъ, что Владиміръ и Святославъ пере-

повергнуты изъ Скандинавскаго Вальдемара и Свена! Конечно, если продолжится подобная изыскательная система, то филантропы могутъ опасаться, чтобы вожди Скандинавской славы не распростерли своего влiянiя и на прахъ покойнаго Тамерлана. Уже и такъ горе отъ ума!

Сколько въ Россiи, Богемiи, Моравiи, Славонiи еще и нынѣ найдете въ употребленiи собственныхъ названiй, ничего неозначающихъ и не имѣющихъ никакой связи съ языкомъ! И въ древнiя времена собственныя имена рождались случайно, часто безъ всякаго значенiя, было бы только слово, или звукъ, какъ знакъ указательный того или другаго лица. И нынѣ, развѣ нужда народу знать, что значатъ Иванъ, Григорiй, Марiя, Ваня, Гриша, Маша, и проч.?

Положимъ, что вышеозначенныя Болгарскiя имена совершенно ничего не означали; то какое слѣдствiе можно вывести въ доказательство ихъ Татаризма? Сверхъ сего раждается еще вопросъ, въ такомъ ли видѣ оставили намъ Византiйцы сiи имена, въ какомъ онѣ произносимы были тогдашнимъ Болгарскимъ народомъ? Всякъ согласится, что отвѣчать можно не иначе, какъ только отрицательно; ибо если они еще и въ послѣдствiи искажали имена Болгарскiя, уже явно Славянскiя, имѣющiя значенiе и происхожденiе Грамматическое, то тѣмъ болѣе искажали оныя въ тѣ времена, когда были еще менѣе знакомы съ самымъ народомъ. И такъ, имена приведенныя изыскателемъ за настоящiя, правописанныя, принять нельзя; а судить по звуку ихъ, худо толкуемому, сущiй вздоръ. Это въ отношенiи къ слуху изыскателя.

Теперь о самыхъ именахъ. — Кто знаетъ лучше Татаръ, чѣмъ Г. Енгель, тотъ не найдетъ ни малѣй-

шаго сходства сихъ спорныхъ именъ съ Татарскими. Я замучилъ было одного Татарскаго муллу выспрашиваніемъ у него Татарскихъ именъ, и въ полученныхъ не нашелъ ни малѣйшаго сходства съ спорными Болгарскими. Впрочемъ нѣкоторое созвучіе, иногда и весьма удачное, можно найти и между Арабскими и Нѣмецкими; какое же отсюда слѣдствіе? Вотъ настоящія имена Венгровъ, кои весьма близко подходятъ къ Татарскимъ: Барчай, Кичинъ, Корай, и проч.

Но разберемъ спорныя по порядку.

а) *Ку-братъ* звенитъ по Татарски?

б) *Batbajas*, иначе *Basianus* *) есть исковерканный *Боянъ*. И это Татарское имѣетъ происхожденіе?

в) *Котрагъ*. Lis penes iudicem, ибо потеряло свое значеніе грамматическое. Мнѣніе, что народъ по этому имени назывался отчасти *Котрагами* или *Котригурами*, обветшалая басня.

г) *Аспарухъ*. Греки затемнили значеніе этого имени; однакоже оно звучитъ какъ у южныхъ Славянъ *сплюхъ*, *ламухъ*, *лѣнюхъ*, *конюхъ*, *кожухъ* и проч. Ergo.

д) *Тербель* (Terbelis). Почему его такъ назвали Болгаре, (?) объяснитъ тотъ, кто скажетъ, почему Поляки *Леку*, *Краку*, или *Локтику*, дали такія имена и проч. Или не переименовали ли его Византійцы? или развѣ нѣтъ Славянскихъ словъ, которыя бы немножечко были похожи на Тербеля?

е) *Тълецъ*. Покорный слуга.

ж) *Боянъ*. Боана Греки, какъ уже Стриттеръ замѣтилъ, превращали и въ *Паяна*, а употребили вмѣсто буквы *б*, коей не имѣютъ, равно какъ и *γα* вмѣсто *я*.

---

*) Vid. Memor. popul. in Bulg. pag. 457.

з) *Сатрадинъ* тоже *Баянъ*. «Какъ Баяна» толкуетъ изыскатель!

и) *Tzerigus?* иначе: *Telerigus?*

і) *Boilus* и *Bulias*, или лучше *Bolias* (Βοιλος, Βουλιας, Βολιας). Все, кажется, одно и тоже. Греки называли Болгарскихъ военачальниковъ Βοιλαδης, Βοιλαδης, т. е. *Воеводы*, которые у Болгаръ действительно назывались симъ именемъ; въ единственномъ же будетъ Βοιλας.

Впрочемъ былъ въ Болгаріи и особый классъ Вельможъ, называвшійся: *Болярье* (читай *Боляри*), по Русски *Бояре*. Греки ихъ называли *Bulias*, и *Bolias*.

Между темъ Βοιλας и Βοιβιλας употребляли для означенія собственнаго имени *Воеслава*.

к) *Тарканъ* и *Конартикинъ*, титулы Болгарскихъ Царевичей, *Романа и Бориса Петровичей*. За верность Греческой ихъ копировки нельзя ручаться.

Если же судить о сихъ именахъ вообще, то заметимъ, что Г. Енгель изъ длиннаго списка Болгарскихъ историческихъ лицъ, въ коихъ везде видитъ Славянъ, не смотря на некоторое изменение подъ перомъ Греческимъ, выбралъ те, которыя исковерканы более всехъ, и посему сделались неразумительными и необъяснимыми, по его мненію, изъ Славянскаго языка.

Византійцы въ средніи и последніи времена Болгарской Исторіи уже несколько поправильнее стали писать имена историческихъ лицъ сего народа. Но вышеозначенныя имена принадлежатъ древней эпохе Болгарской Исторіи, а именно той, когда ни Греки (писатели только) съ народомъ не были коротко знакомы, ни народъ самъ, будучи язычникомъ, писать не умелъ. Сіе обстоятельство темъ более показалось

Енгелю хотѣлось, чтобъ онъ намѣревался древнихъ Болгаръ превратить въ Татаръ. Но что онъ во всѣхъ отношеніяхъ не имѣлъ права коснуться сего доказательства, мы уже видѣли. Ибо: 1-е, Понятіе или силлогизмъ: имена невразумительныя, ergo Татарскія, ложный. 2-е, Ихъ всего менѣе можно объяснить изъ Татарскаго языка. 3-е, Ихъ звонкость больше можно признать за Славянскую, чѣмъ за Татарскую. 4-е, Если бы даже и было между ими и Татарскими нѣкоторое случайное созвучіе, то изъ сего заключать еще не слѣдуетъ о народности. 5-е, Сіи имена измѣнены Греческимъ перомъ. 6-е, Не смотря на сіе, многія изъ нихъ очевидно суть Славянскія.

Здѣсь, не въ отвѣтъ изыскателю, прибавлю кое-что объ именахъ Славянскихъ вообще, и о Болгарскихъ въ частности. Это пригодится. Я замѣтилъ уже, что первый и самый простой способъ давать имена лицамъ, состоитъ въ выдумываніи словъ или звуковъ, совсѣмъ не относящихся къ словопроизводству, и совершенно невразумительныхъ. Такъ водится въ народѣ; на примѣръ, въ черни у Карпато-Россовъ (т. е. у Русиновъ, иначе, Русняковъ), гдѣ Герольдія еще не въ модѣ, найдете имена: *Тева*, *Дельо*, *Шекмаръ*, *Рущакъ*, *Малайло*, *Бурунъ*, и проч., раждающіяся и исчезающія вмѣстѣ съ лицами, и ни изъ какого языка необъяснимыя. Подобное же можно найти и у другихъ Славянскихъ племенъ. Впрочемъ сей способъ не могъ остаться единственнымъ, ибо нельзя было обойтись безъ того, чтобы народъ не производилъ и именъ порядочныхъ и вразумительныхъ, и не ввелъ бы какой либо общей для оныхъ формулы. Никакой народъ не славился толикимъ разнообразіемъ сихъ формулъ, какъ Славяне. Послѣ нихъ слѣдуютъ Греки и Римляне. Прочіе же народы, по бѣдности, или по негибкости своего языка, не могли имѣть оныхъ. По сей-то причинѣ, на примѣръ, Нѣмцы, кромѣ множества непонятныхъ названій, должны были прини-

мать, для наименованія себя, имена существительныя всякаго рода вещей и животныхъ, и даже земленисныхъ мѣстъ, и прилагательныя, и изъ нихъ сложныя и, наконецъ, названія всякаго рода ремесленниковъ; на примѣръ: Hr. Fuchs, *Г-нъ Лиса*; Hr. Wolf, *Г-нъ Волкъ*; Hr. Bär, *Г-нъ Медвѣдь*; Hr. Hase, *Г. Заяцъ*; Hr. Hahn, *Г. Пѣтухъ*; Hr. Thal, *Г. Долина*; Hr. Berg, *Г. Гора*; Hr Bauer, *Г. Мужикъ*; Hr. Langbein, *Г. Длинная кость*; Hr. Klopfstock, *Г. Клепальная дубина*; Hr. Graukopf, *Г-нъ Сѣдая голова*; Hr. Weiss, Schwarz, Roth, *Гг. Бѣлый, Черный, Красный*; Hr. Becker, Müller, Schneider, Drechsler, *Гг. Хлѣбникъ, Мѣльникъ, Портной*, *Токарь;* Hr. von Schwarzburg, von Grünenthal, von Liechtenstein, *Г-нъ изъ Шварцбурга, Г-нъ изъ Гринентала, Г-нъ изъ Лихтенштейна* и проч. Даже есть Hr. Engelmann, *Г-нъ Ангелскій человѣкъ;* Hr. Hofmann, *Г-нъ Придворный человѣкъ* и другіе всякаго рода человѣки, и проч. и проч. Вообще, знающіе Нѣмецкій языкъ могутъ насчесть тысячи подобныхъ примѣровъ при чтеніи Нѣмецкихъ фамильныхъ именъ. И почтенное имя нашего изъискателя значитъ *Ангелъ* (Engel); напротивъ, былъ извѣстный герой, сподвижникъ Фридриха II, *Manteufel*. Посему, какъ въ Нѣмецкихъ обществахъ именуютъ лица по ихъ фамильнымъ названіямъ (какъ и у прочихъ Европейцевъ), то не рѣдко затрудняются или совѣстятся именовать лица, имѣющія не совсѣмъ блестящее прозвище, въ ихъ присутствіи. Подобнымъ бразомъ встрѣчаются *Гг. Гора съ Горою, Лиса съ Пѣтухомъ*, и проч.

Французы не совсѣмъ послѣдуютъ Нѣмцамъ. Они большею частію имѣютъ названія (если исключить владѣльцевъ, именующихся по названіямъ своихъ земель), не имѣющія никакого грамматическаго значенія, и составленныя машинально и произвольно изъ буквъ, вышло бы только слово или звукъ; всякъ пишется, какъ ему угодно, или какъ угодно было его родоначальнику. Въ примѣръ приведу нѣсколько фамилій изъ списка Парижскаго купечества за 1820 годъ: *Chatel, Chatelain, Chatelanat, Chatelet, Chatelin, Chatellain Chatelle, Chatelier, Chatenay, Chatenet*; или *Girard, Girardin*,

Girardaut, *Girault*, *Giraud*, *Girot*, *Girod*, *Girodet* и проч. Впрочемъ, есть у нихъ и названія грамматическія: *Mrs le Blanc*, *le Noire*, *le Rouge*, *le Marchand* и проч., коихъ однако къ невразумительнымъ можно отнести какъ 5 къ 100.

Венгерцы (природные Мадяры), подобно Нѣмцамъ, принимаютъ имена нѣкоторыхъ животныхъ и даже вещей; *Farkas* Волкъ, *Medve* Медвѣдь, *Szekér* Повозка и проч. Но этихъ нетакъ много. Притомъ, они употребляютъ и прилагательныя для означенія фамилій: *Fekete* Черный, *Fejér* Бѣлый, *Sárga* Желтый, *Veres* (верешъ) Красный, *Nagy* (надь) Великій, *Vastag* Толстый, *Kicsiny*, *Kis* (кичинь, кишъ) Малый и проч. Кромѣ сихъ, также носятъ названія иностранныхъ народовъ: *Báro Orosz* (Баронъ Россіянинъ), *Báro Horváth*, Бар. Кроатъ; *Német* Г. Нѣмецъ, *Rátz* Сербъ, *Olasz* Италіанецъ, *Oláh* Волохъ, *Török* Турокъ, *Görög* Грекъ, *Örmény* Армянинъ. Но болѣе всего употребительны имена, образуемыя изъ названій мѣстъ, селеній, городовъ, прибавленіемъ къ онымъ буквы *i*, которая соотвѣтствуетъ Славянскому *скій*, напр., Buda—*Budai*, Eszterház — *Eszterházi*, Szétsény (Сѣчень)—*Sztésényi*, Radvány — *Radványi*, Rákótz (Раковецъ) — *Rákótzy*, Gara—*Garai* и проч. И имена ремесленниковъ.

Славяне, въ свою очередь, по свойству своего языка и гибкости онаго, имѣли ту выгоду, что, имѣя у себя особыя формулы, могли удержаться отъ присвоенія себѣ именъ вещей и животныхъ, имъ не принадлежащихъ. Первое ихъ обыкновеніе было давать имена лицамъ сообразно съ ихъ характеромъ, нравами, дѣяніями, образомъ жизни, или тѣлеснымъ качествамъ и проч. Въ семъ отношеніи имена бывали: 1-е Сложныя: *Ратиборъ*, *Людомилъ*, *Богумилъ*, *Доброходъ*, *Сивоусъ*, *Долгорукъ*, *Бѣлобрадъ*, *Падибрадъ*, *Святобой*, *Радогость*, и проч. 2-е Прилагательныя: *Мстивой*, *Боривой*, *Ярой* и проч. б) Нѣкоторыя изъ сложныхъ сдѣлались образцомъ и для другихъ; одно, кончащееся на *славъ*, подало поводъ къ образованію многихъ другихъ, такъ-что все прилагали къ *славъ*, что только было угодно: *Вратиславъ*, *Болеславъ*, *Вячеславъ*, *Изяславъ*, *Святославъ*,

Вертиславъ, *Браниславъ*, *Владиславъ*, *Ярославъ*, *Держиславъ* *Предиславъ*, *Примиславъ*, и проч. Такъ же и кончащіяся на, *миръ*: *Владиміръ* у Россовъ, Болгаръ и Померанцевъ, *Яромиръ*, *Везимиръ* у Померанцевъ, *Казимиръ* у Поляковъ, *Драгомиръ*, *Тихомиръ*, *Добромиръ*, *Стратимиръ*, *Радимиръ* у Болгаръ, *Строимиръ*, *Властимиръ* у Сербовъ и Кроатовъ и проч. Такъ составлялись имена у всѣхъ Славянскихъ племенъ.

Теперь взглянемъ на особыя формулы, свойственныя нѣкоторымъ Славянскимъ племенамъ порознь. 1 - е) Окончаніе *икъ* свойственно весьма многимъ именамъ Славянскимъ: начальникъ, чиновникъ, странникъ и проч. По сему образцу производятся и имена собственныя лицъ, или отъ понятныхъ или отъ непонятныхъ именъ: *Шевчикъ*, *Крафчикъ*, *Томечикъ* и проч. и проч. Сверхъ сего, сюда принадлежатъ и уменьшительныя: *Михаликъ* отъ Михаилъ, *Ерикъ* отъ ярый или *Ерый* (Jery), *Томашикъ*, и проч. Имена подобныхъ кончаній весьма употребительны между *Словаками* въ Венгріи и отчасти въ Моравіи. Здѣсь же и въ Богеміи они весьма часто превращаются въ *екъ*: *Калачекъ*, *Хованекъ*, *Воронекъ* и проч. Къ симъ можно причислить и окончанія на *акъ*: *Новакъ*, *Чернякъ*, *Позднякъ*, и проч. Сіи формулы преимущественно принадлежатъ Славянамъ въ Германіи, Силезіи, Богеміи, Моравіи, Западной Венгріи. — 2-е) На *ецъ*: *Воронецъ*, *Маринецъ*, *Иванчинецъ*, *Перевалишинецъ*, *Прачинецъ*, и проч. у тѣхъ же Славянъ. — 3-е) Образуемыя изъ названій мѣстъ окончаніемъ *скій*: *Волховскій*, *Вяземскій*, *Бѣлгородскій* и проч. Сей способъ вошелъ въ употребленіе исключительно у Поляковъ; впрочемъ встрѣчаются подобныя имена и у прочихъ Славянъ, кромѣ Болгаръ, Сербовъ и Кроатовъ.— 4-е) На *ко*, уменьшительныя: у Малороссовъ и отчасти у Сербовъ, на пр., Живко, Славко, Стойко, Лобко, Бранко и проч. 5-е) *Отцеименныя* (patronymica), производимыя отъ именъ родителей, прибавленіемъ: а) *Ичь* или *овичь*, *евичь*: Живковичь, Стойковичь, Лобковичь, Гражалковичь, Бранковичь, Даниловичь, Атанасевичь, Славичь, Савичь и проч. Это есть общая формула у Сербовъ и Кроатовъ, какъ *скій* у Поляковъ. Впрочемъ она так-

же отчасти свойственна и Болгарамъ, Малороссамъ и Полякамъ. б) Образованіемъ прилагательныхъ притяжательныхъ, имѣющихъ значеніе родительнаго падежа. Это есть окончаніе на *овъ*, *евъ*, (ова, ово, ева, ево) отъ именъ мужескаго рода, и *инъ* (ина, ино) отъ женскаго рода: Петръ-*Петровъ*, Михаилъ-*Михаиловъ*, воинъ-*Воиновъ*, Таця-*Тацынъ*, Евпраксія-*Евпраксинъ*, Баба-*Бабинъ*. Сообразно симъ произведены названія и отъ прочихъ именъ не только вещей и животныхъ, но и отъ именъ, которыя по какой либо формулѣ были уже образованы, и даже отъ названій мѣстностей. Сей способъ образованія именъ теперь принадлежитъ исключительно Россіянамъ. Нѣкогда сей былъ въ употребленіи и у Померанцевъ. Остатки сихъ именъ и нынѣ еще тамъ находятся въ довольномъ количествѣ, носимыя онѣмечившимися лицами. — Подобнымъ образомъ производимы были и имена городовъ, селеній, проч., на *овъ*, *инъ* (городъ), *ово*, *ино* (селеніе). Географическая карта Помераніи и теперь изобилуетъ *овами* и *инами*: *Буковъ*, *Волховъ*, *Щетинъ* (Stettin), *Зверинъ* (Schwerin), *Берлинъ*, *Деминъ*, *Волинъ*, *Теплинъ* и проч. и проч. Между тѣмъ какъ сіи *отцеименныя* сдѣлались Фамильными, введены въ Русскомъ языкѣ вышеприведенныя на *овичъ*, которыя тоже указываютъ на происхожденіе лицъ; *ичъ* собственно значитъ тоже, что *овъ*. Воинъ-*Воиновъ* сынъ Воина, *Воиновичъ* сынъ Воинова. Имена на *овичъ* внѣ Россіи суть имена только *фамильныя*; въ Россіи же они только отцеименныя, и составляютъ *второе* имя лица, а *третье* фамильныя. Обыкновеніе называться тремя именами существуетъ издавна, какъ извѣстно, въ одной только Россіи; въ другихъ государствахъ Европы этого не было. Изъ древнихъ народовъ одни Римляне имѣли тоже обыкновеніе. (Греки хотя и имѣли въ своемъ языкѣ отцеименныя, но назывались только однимъ, и иногда двумя именами.) Сходство этого обычая у *Римлянъ* и *Россіянъ* столь разительно, что я не могу удержаться здѣсь отъ краткаго сравненія между ими.

У Римлянъ были прозванія, взятыя отъ разныхъ вещей,

животныхъ, прилагательныхъ, и даже глаголовъ, которыя имѣли свои обыкновенныя Латинскія окончанія, или получали новыя: *Lupus*, *Verres*; или cicer горохъ, *Cicero Горошекъ*, *tuber* горбъ, *Tubero* Горбачь, nasus носъ, *Naso* Носанъ и пр.; или Crassus, Brutus, Rufus, Minutus, Fulvus, Quintus, Sextus, Septimus, Octavus, Maximus, Flavus и проч. И такъ, если, на примѣръ, фамильное имя семейства было *Rufus* (рыжій), отецъ семейства назывался *Octavus*-Rufus, сынъ его *Maximus*-Rufus; то отцепменное сына дѣлалось поставленіемъ имени *Octavius* въ родит. падежѣ съ окончаніемъ на *ius*, сообразно съ склоненіемъ мѣстоименій nullus, ullus, alter и проч. (посему частица *ius* тоже, что въ Русскомъ *овъ* или *овичь*); и такъ, Maximus *Octavius* Rufus, по-Русски Максимъ *Октавовичь* Руфъ, сынъ его Curtius *Maximius* Rufus, Куртъ *Максимовичь* Руфъ, внукъ его, на пр., Quintus *Curtius* Rufus и т. д. Впрочемъ, *ius* дѣлались и фамильными, точно какъ и въ Русскомъ; Sextus *Acilius Fabius*, Tullus *Hostilius Flaminius*, такъ сказать: Секстъ *Ацилiевъ сынъ Фабіевъ*, Туллъ *Гостилiевъ* сынъ *Фламиніевъ*; или иначе, Секстъ *Ацилiевичь Фабіевъ*, Туллъ *Гостилiевичь Фламиніевъ*. Такъ и отъ женскихъ, но только на *inus*, (*инъ* и по Русски): Antonia *Antoninus* (Антонинъ), Saturnia *Saturninus* (Сатурнинъ), Sabinia *Sabininus* (Сабининъ) Messala *Messalinus* (Мессалинъ), и проч. Вообще, *ius* исключительно господствовало въ Римѣ, какъ *овъ* въ Россіи; и всегда Римлянина узнавали по его имени, какъ нынѣ Россіянина. Въ Римскихъ обществахъ также противно было законамъ учтивости и этикета именовать присутствующихъ по ихъ фамиліямъ, какъ и въ собраніяхъ Московскихъ или Петербургскихъ; на примѣръ, никтобъ ни за что не согласился назвать знаменитаго стряпчаго въ глаза *Цицерономъ*, вмѣсто *Маркъ Туллiчь*, если не хотѣлъ получить въ отвѣтъ, o tempora, o mores! или отправиться на съѣзжую. Въ письмахъ обыкновенно ставили Marce Tulli! «Маркъ Туллiчь!», а не Monsieur или Herr Cicero!

6-е) У Болгаръ было прекрасное обыкновеніе да-

вать имена лицамъ по душевнымъ и тѣлеснымъ ихъ качествамъ. Сіи имена производились какъ изъ именъ существ. и прилагательныхъ, такъ и изъ глаголовъ, и даже изъ нарѣчій, и оканчивались на *анъ*, или *янъ*: *Боянъ*, *Пружанъ*, *Каранъ*, *Тѣланъ*, *Душанъ*, *Милованъ*, *Доброванъ*, *Дрожанъ*, *Бранкованъ*, *Стоянъ*, *Золанъ*, *Радованъ*, *Аслнъ*, *Дѣянъ* или *Дѣлянъ*, *Чижманъ*, *Кавканъ* или *Коканъ*, *Розвованъ*, и проч. и проч. (Всѣ они суть историческія лица.) Сія формула изъ всѣхъ Славянскихъ племенъ принадлежала преимущественно Болгарамъ, и нѣсколько и Сербамъ, у коихъ тоже нѣкоторыя изъ сихъ именъ были въ употребленіи. Впрочемъ, и Русскому языку не чуждъ сей даръ образованія характерическихъ *существительныхъ*, но только не на *анъ*, а на *унъ*: *бѣгунъ*, *скакунъ*, *говорунъ*, *болтунъ*, *шалунъ*, *крикунъ* и проч. (а иныя и по другому, на *акъ*, *икъ*, *ецъ* и проч.) Не смотря на сіе, есть и въ Русскомъ: *буянъ*, *великанъ*, *грубіянъ*, и т. д.; еще больше изъ многихъ Русскихъ фамильныхъ названій: *Рѣзанова*, *Друганова*, *Жаданова*, *Черепанова*, *Лобанова*, *Рубана*, и проч. видно, что нѣкогда и Русскимъ не была чужда подобная формула.

Вообще, у Славянскихъ племенъ въ произведеніи именъ царствовала нѣкоторая мода. Были эпохи, что однѣ формулы выходили изъ употребленія при появленіи новыхъ. Во всей Помераніи и Балтійской Украинѣ *славовъ* не менѣе было какъ и въ Россіи. Эпоха ихъ началась съ X столѣтія, въ то самое время, какъ и въ Россіи. До того у Померанцевъ царствовало преимущественно окончаніе *икъ* да *гостъ*, если слѣдить оное съ X вѣка обратно въ древность, на примѣръ: *Генерикъ*, *Фредерикъ*, *Гунерикъ*, *Аларикъ*, *Генсерикъ*, *Рерикъ*, *Ерикъ*; послѣднее уменьш. отъ *Ерый* (Jery); такъ произносили, и еще произносятъ Германскіе Славяне слово *ярый*; у Поляковъ сіе имя произносится Jerżey (*Ержей*), у Словаковъ

въ Венгріи Jiry (*Йирій*), у Россіянъ *Юрій*. Послѣ принятія Христіанства, приняли оное въ значеніи *Георія*. — Еще и другіе виды были сего слова: *Яровой*, *Яровидъ*, *Яромиръ*, *Ярославъ*, или *Еровой*, *Еровидъ* и проч.—Замѣтимъ, что *Ерикъ* (Ericus, Erich) перешло отъ знаменитыхъ нѣкогда Балтійцевъ и къ ихъ сосѣдамъ, Датчанамъ и Шведамъ, точно какъ и нѣкоторыя другія, однако нѣсколько переложенныя: *Володимиръ* (Voldemar), *Всеволодъ* (Wesswald, Oswald), *Яромиръ* (Jaromar), *Вячеславъ* (Wenceslaus, Wenzel); такъ и Henrik, Frederik, тоже, по видимому, измѣненныя, ибо въ чистотѣ ихъ можно сомнѣваться и проч.—Возвратимся къ Энгелю.

В) «Ихъ Короли, въ древнѣйшихъ Византійскихъ извѣстіяхъ, когда Болгаре не перемѣшались еще съ Славянами и Волохами, называются *Ханами* или *Хаганами*. Такъ называетъ ихъ, у Стриттера, Кодинъ и Ѳеофилактъ.» Memor. Popul. II pag. 499.

Это самый щекотливый доводъ въ полемикѣ Гг. Енгеля и Тунманна. — Разсмотримъ прежде составныя его части.

1-е) «*Ханами* или *Хаганами*.» Это голое предположеніе, которое прежде надлежало доказать для того, чтобы годилось въ доказательство. Отнюдь нельзя сказать рѣшительно, одно ли и тоже было Ханъ и Хаганъ.

2-е) «*Когда Болгаре не смѣшались еще съ Славянами и Волохами*.» Темно и неопредѣленно. Гдѣ съ Славянами? Кажется, должно понимать: съ Словенами въ Венгріи. И такъ, древнѣйшіе Византійцы до тѣхъ поръ только называли Болгарскихъ Королей Хаганами, пока они не смѣшались съ Словенами?— Словенская земля къ Востоку, собственно, ограничивалась Дунаемъ. Мы видѣли, и еще увидимъ обстоятельнѣе, что восточную Венгрію (до Дуная) Болгаре наслѣдовали отъ Римлянъ и Готовъ, и за Дунай

собственныхъ жилищъ не переносили. Въ Болгаріи же, Валахіи, Молдавіи, никакихъ Словенъ не было. Гдѣ же было, и могло ли произойти сіе смѣшеніе? Очевидно, что сіе смѣшеніе лучше должно принять за сосѣдство. И сіе-то сосѣдство было причиною, что Византійцы перестали Государей новыхъ пришельцовъ называть *Хаганами*? Но, если Византійцы перестали ихъ именовать Хаганами потому только, что Болгаре въ Венгріи граничили или, допустимъ, смѣшались съ Словенами, то почему они перестали ихъ такъ называть въ Молдавіи, Валахіи, Болгаріи, гдѣ они совершенно были чисты отъ Словенъ? Еще: если сосѣдство или, положимъ, нѣкоторое смѣшеніе съ Славянами имѣло вліяніе на существованіе *Хагановъ*, то имъ никогда не существовать было, ибо не избѣгнуть было сосѣдства съ другими Славянами. Болгаре, прежде нежели перешли въ Валахію, Венгрію и за Дунай, жили въ *южной* Россіи, а потомъ, древнѣе, и въ *восточной*, и на Волгѣ, т. е. въ сосѣдствѣ или даже въ смѣси съ Россійскими Славянами. Почему же это обстоятельство, еще до появленія Болгаръ на Дунаѣ, не воспрепятствовало употребленію слова *Хаганъ*? Или, скажу больше, почему Болгаре уже на Волгѣ, а не за Дунаемъ, не превратились въ Славянъ?

3-е) «*Въ древнѣйшихъ Византійскихъ извѣстіяхъ.*» Объяснимъ сіе въ обоихъ смыслахъ, буквальномъ и логическомъ. а) Древнѣйшія извѣстія о Болгарахъ начинаются съ половины VII столѣтія, т. е. съ тѣхъ поръ, когда имя *Болгаръ* стало входить въ общее употребленіе. Посему, если дѣло идетъ буквально о Болгарахъ, то Византійцы ихъ Королей отнюдь не называли *Хаганами*; сіе имя они прилагали въ началѣ VII, въ ис-

ходѣ VI столѣтій, Аварскимъ Повелителямъ, а тамъ немножко далѣе Кутригурамъ, а тамъ опять *Гуннамъ*. б) Но, если *Гунновъ*, *Кутригуровъ*, *Аваровъ* принимать за народъ, тожественный съ Болгарами, какъ уже это дѣлалъ и самъ Енгель, то сіи имена, какъ исчезнувшія, нельзя иначе принять, какъ за произвольныя и введенныя одними только писателями; посему, и бывшее у нихъ слово *Хаганъ*, какъ тоже исчезнувшее, должно признать за произвольное, зависѣвшее отъ однихъ писателей, и собственно не принадлежавшее народу. И такъ, *существованіе сего* имени неизвѣстнаго происхожденія, никакъ не можетъ давать понятія о народности или племенности, т. е. о Татаризмѣ народа.

Но, если по нарицательнымъ названіямъ Государей позволительно заключать о племенности или происхожденіи народа, то въ этомъ случаѣ надлежитъ знать, такъ ли именно Болгаре называли своихъ Государей, т. е. *Хаганами* ли или *Ханами*; надлежитъ услышать это слово изъ устъ самаго народа, а не изъ-подъ пера Греческаго. Чтобы *Хаганъ* было настоящее имя, сомнительно; по крайней мѣрѣ знаемъ, что Византійцы пишутъ оное и *Каганъ*, *Кеrенъ*. Но, положимъ, что это было дѣйствительно *Ханъ*, передѣланный Греками въ *Хаганъ*, и что сіе слово Татарское, то изъ сего также можно заключить о Татаризмѣ Болгаръ, какъ о Латинизмѣ Россіянъ изъ слова *Императоръ*, или о Славянизмѣ Мадяровъ изъ слова Király (*Кираль*) Король. Но *Хаганъ*, *Каганъ* принято изъискателями за *Ханъ* по поводу, 1-е, нѣкотораго созвучія, 2-е, по поводу предположенія, что Болгаре были Татаре; ergo Хаганъ значитъ Ханъ. Но, Милостивый Государь, вѣдь вы доказываете предпо-

ложеніе: *Болгаре были Татаре*; тоже предположеніе, только въ другихъ словахъ: *Хаганъ значитъ Ханъ*; слѣдовательно — не значитъ ли это доказывать idem per idem, подтверждать положеніе имъ же самимъ? Это ли значитъ доказывать?

Гораздо пристойнѣе было бы узнать то имя, которое у Византійцевъ сдѣлалось Каганомъ или Хаганомъ, и поводъ перехода его къ нимъ, если не они сами выдумали оное. Трудно, думаю, добиться сего имени; по крайней мѣрѣ, можно предположить, что оно, по общей Болгарской формулѣ для названій, оканчивалось дѣйствительно на *анъ*, тѣмъ болѣе, что такъ образуемы были и титла или имена чиновъ, какъ на примѣръ: *Bolias Tarkan* (*Болярինъ Тарканъ*), титулъ Болгарскаго Царевича, и другія имена Грамматическія. Впрочемъ, Болгаре своихъ Государей именовали *Князьями*, а въ послѣдствіи и *Царями*. Сіе послѣднее слово передѣлали изъ *Цезарь* своимъ скорымъ выговоромъ въ *Царь*. Впослѣдствіи, оно, съ многими другими, отъ Болгаръ перенято и Россіянами, кромѣ коихъ ни у одного изъ прочихъ Славянскихъ племенъ не было въ употребленіи.

Но слово *Князь*, какъ Славянское, было общимъ у всѣхъ племенъ сего народа. Многіе старались объяснить происхожденіе онаго. Большая часть изъискателей какъ бы съ достовѣрностію утверждали, что оно есть сокращенное *Конязь*, чтó означаетъ будто всадника или ратника, имѣвшаго преимущество ѣздить въ походѣ верхомъ. (Смотри: о Древност. Русск. Успенскаго. стр. 225) «Слово *Князь* родилось едва ли не отъ *коня*, хотя многіе ученые производятъ его отъ Восточнаго (?) имени *Каганъ* и Нѣмецкаго König», говоритъ Карамзинъ, томъ I стр. 75. Но какое отноше-

ніе отъ всадника къ Государю? Сверхъ сего, сомнительно, чтобы сіе слово происходило прямо отъ *коня*. По правилу словопроизводства какого бы то ни было Славянскаго нарѣчія, одни только слѣдующія могутъ быть образованы: *Конярь*, *Конякъ*, *Конювъ*, *Конникъ*, *Коникъ*, *Конигекъ*, *Конягъ*, или, если даже и сократить, будетъ: *Княрь*, *Княкъ*, *Княгъ*, и проч.

Хотя впрочемъ *Князь* или *Конязь* не происходитъ непосредственно отъ *коня*, однако *конь* есть очевидно его корень. Но какъ отъ него произвести это имя? — Слѣдующимъ образомъ. а) Слово женское *Княгиня*, производимое отъ мужескаго, супружескаго, не можетъ быть произведено этимологически отъ *Князь*; въ немъ именно видно, что имя, изъ коего оно образовано, кончилось на *г*, посему и было: *Княгъ*; отсюда *Княгиня*. Производимое же отъ *Князь* есть *Княжна*. б) Сего именно окончанія на *г* требуетъ производство слова *Князь* или *Княжъ*. Это окончаніе на ъ показываетъ родительный падежъ, или прилагательное притяжательное отъ имени, которое должно было кончиться на *г*: *вражъ* или *вражій* отъ *врагъ*; а *Княжій*, или *Княжъ* отъ *Княгъ*. Но какъ *Княжъ* склонять было неудобно, и трудно выговаривать: *Княжя*, *Княжю*, и сбивались на выговоръ болѣе удобный: *Князя*, *Князю*, то и въ именительномъ *Княжъ* замѣнено словомъ *Князь*. Но что *Князь* есть собственно *Княжъ*, подтверждаетъ слово *Княжна*, и *Княжъ*, и нынѣ еще иногда появляющійся въ газетныхъ объявленіяхъ и проч. И такъ, повторимъ вкратцѣ; родители: *Княгъ* и *Княгиня*; дѣти ихъ: *Княжъ* и *Княжна*. Ergo, *Княгъ* могло быть и *Конягъ*, т. е. кому какъ угодно было произносить. Посему, Князь дѣйствительно, хотя не непосредственно, могло происходить

отъ *коня*, въ своемъ этимологическомъ отношеніи. Чтобы сіе имя означало само собою Государя, нельзя допустить по низкому его происхожденію.

Предлагаю слѣдующее предположеніе *). *Конягъ* или *Княгъ* было имя собственное или прозвище лица, до незапамятныхъ временъ, достигшаго верховной власти, подобно Цесарю, и славившагося могуществомъ во всемъ Славянскомъ мірѣ. По видимому имя его сохранилось въ памяти потомства, какъ и Юлія Цесаря. Впрочемъ, имя *Конягa* самаго прекратилось, но сохранилось въ его сыновьяхъ и прочихъ потомкахъ, которые прослыли *Княжьями*, т. е. *Княжими*, т. е. *Княжескими* сыновьями, наслѣдниками Коняга, т. е. *Конягович ами*, точно какъ и наслѣдники Карла В. *Каролингами*. *Князь*, отцениенное, сдѣлалось въ послѣдствіи нарицательнымъ той власти, которую имѣли верховные правители. И такъ, знаменитый *Конягъ* у Славянъ поминается только въ своихъ потомкахъ, — но самъ онъ существуетъ у Нѣмецкихъ племенъ. Кто не знаетъ слова *König*? Какъ сіе имя отъ Славянъ перешло къ Нѣмцамъ, всякъ догадается, кто вспомнитъ, что къ симъ же Нѣмцамъ перешелъ и знаменитый Италіянецъ Caesar, превратившійся, по Греческому правописанію (Καισαρ), въ Kaiser, и къ Славянамъ (Болгарамъ и Россамъ) подъ сокращеннымъ именемъ *Царь*; — кто вспомнитъ, что западные Славяне такимъ же образомъ увѣковѣчили у себя имя Карла Великаго (Carolus), называя своихъ Государей его именемъ: *Король*, *Краль*. — До 800 году по Р. Х. Сѣверъ покрытъ былъ тьмою. Впродолженіе этого мрачнаго

*) Другое, удачное и геніальное объясненіе названіи «*Князь* и *Волгa*» см. въ Журн. Телескопъ, N. 13, 1832 г. *Изд.*

времени, Сѣверъ очень могъ имѣть своихъ Карловъ, Цесарей, Аннибаловъ, Александровъ Македонскихъ; *Конявъ*, можетъ быть, принадлежалъ къ ихъ числу и былъ увѣковѣченъ какъ Цесарь и Карлъ Великій. (*Догадка.*)

Теперь ad rem. Въ словѣ *Князь* окончаніе ь, въ этимологическомъ отношеніи, есть то же, что и *овъ*, на примѣръ *Михаиловъ*; ergo и *Князь* и *Михаиловъ*, отцеименныя. Я забылъ выше замѣтить, что у Болгаръ окончаніе *анъ* служило и въ значеніи отцеименныхъ: на примѣръ отецъ *Мило*, сынъ *Милованъ*, отецъ *Бранко*, сынъ *Бранкованъ* и проч. Можетъ статься, что они кромѣ *Князь* употребляли издревле и *Князанъ* или *Кназанъ*. Карпато-Россы въ Мармарошскомъ Графствѣ, у коихъ слово Князь вышло изъ употребленія, Княгиню однако удержали, но называютъ ее только *Кнагиней* и *Кеганей*, что у Грековъ могло быть *Хаганъ*, *Каганъ*. По крайней мѣрѣ не вижу ничего, чтобы могло противорѣчить сему предположенію. Если же слова *Князанъ*, вмѣсто *Князь*, у Болгаръ не было, то Византійцы своего *Хагана* передѣлали изъ какого либо собственнаго имени, тѣмъ болѣе, что *анъ* было господствующее окончаніе народныхъ Болгарскихъ именъ. Еще и теперь можно найти имена, *Хагану* созвучныя: *Коханъ* у Карпато-Россовъ *Кохановичь*, у Поляковъ *Кохановскій*, у Сербовъ *Коканъ* или *Кокановичь*. Въ росписи Болгарскихъ именъ, у Стриттера, нахожу двухъ Вельможъ *Кавкановъ*, одинъ Дометіянъ *Кавканъ* (Δομετιανος ὁ Καυκανος) около 1015 года, а другой *Кавканъ* былъ Воеводой войска у Короля *Дѣлана* или *Тѣлана* (Deleanus), 1040. Исторія мало сохранила намъ древнихъ Болгарскихъ именъ. Вѣроятно одно изъ нихъ, принад-

лежавшее какому либо изъ ихъ Князей, Греки приприняли за нарицательное власти, — былъ ли то *Каганъ*, или *Коканъ*, или *Команъ*, или другой похожій на это, все равно. Довольно замѣтить еще то, что и самое маловажное обстоятельство могло быть къ сему поводомъ. Кто бы подумалъ, что въ Германіи Императора будутъ называть Кайзеромъ потому, что одна Римлянка (мать *Юлія*, прозваннаго *Caesar*, а *caedo сѣку, рѣжу*, какъ бы—*Высѣченцемъ*) не могла родить безъ хирургической операціи! Впрочемъ Византійцы до тѣхъ поръ только называли ихъ Каганами, пока не узнали настоящаго названія какъ народа, такъ и Государя, коего въ послѣдствіи переводили *Архонтомъ*. Что Византійцы дѣйствительно могли принять собственное имя какого либо Болгарскаго Воеводы или Князя въ значеніи Государя, тому доказательствомъ могутъ служить приведенные уже мною примѣры. Замѣтимъ еще, что Турки долго называли Сербскихъ Князей *Волковичами*, потому только, что знакомство ихъ съ Сербами началось во время княженія *Волковича*; такъ *Черновичъ* значило Князя Каттарскаго и Далматскаго, *Карловичъ* Дурацскаго. Какъ бы то ни было, но слова *Chaganus*, *Kaganus*, *Kegenes*, ни въ какомъ отношеніи нельзя приводить въ доказательство Татаризма Болгаръ.

Г) «Обычаи ихъ Государей: *дѣлать жертвоприношенія животными*, *омывать ноги въ морѣ*, *содержать многихъ наложницъ*, *быть принимаему войсками своими при радостныхъ восклицаніяхъ* [1], суть Татаро-восточные.»

---

[1] Vid. Stritter. II. p. 554.

Сїе доказательство такъ маловажно, что даже не стоитъ вниманія. Будто бы подобныхъ нравовъ и обыкновеній не было у Славянскихъ племенъ! Кто не знаетъ, что Балтійскіе Славяне приносили на жертву своему *Тригладу*, *Радогостю*, или *Водану* не только животныхъ, но даже и людей? Или, кто не знаетъ, что Россіяне, по выходѣ изъ Днѣпра въ Черное море на одномъ изъ островомъ онаго, имѣли обыкновеніе приносить жертву изъ животныхъ богу, по видимому, моря или погоды? Кто не знаетъ, что Владиміръ Великій, до своего обращенія, имѣлъ множество наложницъ? Сверхъ сего, если вникнете въ Исторію и прочихъ Славянскихъ странъ, найдете довольно примѣровъ, что Князья содержали отличные гаремы. Впрочемъ, о многоженствѣ Татаръ можемъ говорить, кажется, только со времени ихъ Магометанства, который далъ имъ понятіе и позволеніе учредить гаремы. До сей эпохи мы не можемъ знать ничего объ образѣ жизни Татаръ касательно сего обычая; по крайней мѣрѣ, нельзя полагать, чтобы, при кочевой жизни, они таскали съ собою многихъ женъ. Войска привѣтствовали своихъ Государей крикомъ и стукомъ оружія и въ Европейскихъ странахъ, etc.

Д) «Имя *Бесерменовъ*, въ Русской Лѣтописи прилагаемое Болгарамъ, у Турокъ означаетъ ихъ народное названіе.»

Чтобы понять смыслъ Русской Лѣтописи, замѣчу слѣдующее. Слово *Болгаре* было собственнымъ именемъ Болгаръ Задунайскихъ, т. е. сей народъ самъ себя такъ называлъ и по сію пору называетъ. Эти настоящіе Болгаре уже съ V столѣтія проживаютъ на Дунаѣ. Русскій Лѣтописецъ мало говорилъ о сихъ Болгарахъ, да и то сокращенно изъ Византійцевъ

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ Болгаръ называетъ *Бесерменами* (бусурманами), говоритъ, притомъ нѣсколько подробнѣе, о Болгарахъ Волжскихъ. Они принадлежатъ къ XI и XII столѣтіямъ, и никакого отношенія не имѣютъ къ Болгарамъ Задунайскимъ. Волжскіе Болгаре были дѣйствительно Татаре, а вѣрою Магометане (XI, XII, XIII столѣт. и проч.), какъ и прочіе ихъ единоплеменники. Народное ихъ названіе неизвѣстно; по крайней мѣрѣ, навѣрно было Татарское, которое, можетъ быть, существуетъ и до сихъ поръ. Болгарами же себя они не называли, ибо не были симъ народомъ, а однимъ изъ Татарскихъ племенъ; но Болгарами ихъ называли только Россіяне, или лучше, Руссkій лѣтописецъ, потому-что они заняли, послѣ выхода настоящихъ Болгаръ за Дунай, сію древнюю Болгарію, или еще лучше, потому-что населяли древній знаменитый на Волгѣ городъ *Болгары*.

И такъ, *Болгаре* на Дунаѣ означаютъ настоящій народъ, *Болгаре* на Волгѣ—только горожанъ, какого бы они рода ни были. Въ томъ точно смыслѣ иностранцы до недавнихъ временъ Россіянъ называли *Московитянами* (Римъ — *Римляне*, *Аѳиняне* и проч.); въ томъ же значеніи Волжскихъ Болгаръ называютъ и Арабскіе писатели; но когда упоминаютъ о Дунайскихъ, тогда разумѣется уже о настоящемъ народѣ. Что Волжскіе Татаре, обитатели города Болгаръ, никогда не назывались *Болгарами*, неоспоримое доказательство въ томъ, что нынѣ сего имени нѣтъ ни малѣйшаго слѣда между Татаро-Турецкими племенами. Между тѣмъ извѣстно, что собственное народное имя, такъ сказать, впечатлѣнное въ существо самаго народа, исчезнуть не можетъ, развѣ вмѣстѣ съ на-

родомъ. Мы видимъ, что оно сохранилось и доныне въ одномъ изъ Славянскихъ племенъ, коему только и принадлежало. Посему, говоря о Болгарахъ Волжскихъ XI и послѣдующихъ столѣтій, говорится о Татарахъ. Было ли *Бесермѣны* ихъ собственное названіе, какъ Несторъ ихъ будто называетъ, неизвѣстно. Если Турки (родомъ Татаре) дѣйствительно называютъ себя, какъ Енгель утверждаетъ, *Бесерменами*, то можно предположить, что это было народное названіе Татаръ города *Болгаръ*.

Карпато-Россы (т. е. Русины) еще и теперь называютъ *бусурманами* иноплеменниковъ и вообще всѣхъ иновѣрцевъ. Въ томъ значеніи употребляется сіе слово Русинами и въ Галиціи и въ Россіи; равно и природными Венграми (Мадярами): *Böszörmény*, *Бесермейнъ*. Мнѣ кажется, что и въ Лѣтописи сіе слово употреблено въ томъ же смыслѣ. Не знаю, принадлежитъ ли оно Нестору или его коментатору XIV или XV столѣтія, многое отъ себя вставившему. Въ заключеніе напомню только, чтобы изыскатели, при открытіи извѣстій объ имени *Болгаръ*, обращали строгое вниманіе, *о какихъ Болгарахъ именно говорится*, и опредѣлительно различали значеніе сего имени, по приведеннымъ уже мною понятіямъ.

Итакъ, можно ли заключать съ народа, жившаго въ Волжской странѣ въ XII, XIII и проч. столѣтіяхъ, не называвшаго себя Болгарами, о происхожденіи того народа, который уже съ 400 году оставилъ сію страну, или лучше сказать, распространилъ свое владычество далеко къ Югу? Или, можно ли сказать, что сіи были Татарами потому, что въ послѣдствіи ихъ жилища заняты были Татарами, слывшими у Русскихъ Болгарами по имени города Болгаръ?

Разсмотрѣвъ и разобравъ вкратцѣ мнимыя доказательства Татаризма древнихъ Болгаръ, надлежитъ возвратить исторіи истинное положеніе, что *древніе*

Болгаре были не Татарское или Турецкое, но настоящее Славянское племя. Разобранныя мною доказательства могли служить только возраженіями противъ сего положенія, а не доказательствами исторической истины; но мы уже видѣли, сколь онѣ слабы и маловажны.

Теперь обратимся къ тѣмъ доводамъ, на которыхъ Енгель основываетъ второй догматъ своего ученія, т. е. *превращеніе* Болгаръ-*Татаръ* въ Болгаръ-*Славянъ*.

* *
*

Второе. «Если кто привыкъ заключать» такъ начинаетъ Г. Енгель свою Болгарскую Исторію (Allg. Weltbist. 49. Th. pag. 293.) «изъ того, до чего одинъ народъ доведенъ дѣйствіемъ времени, событій, войны, истребленіемъ кореннаго племени, климата, смѣшеніемъ съ другими, дѣйствіемъ торговли, литературы, религіи, подражаніемъ сосѣдамъ и вліяніемъ другихъ обстоятельствъ послѣдующихъ временъ, о томъ, чѣмъ онъ былъ въ древнія времена, — тотъ древнихъ Болгаръ назоветъ Славянскимъ народомъ.»

«*Сербъ можетъ понимать Болгарина*, говоритъ Раичь, *и такъ они одного, т. е. Славянскаго происхожденія.* Галеотъ Марцій (Galeottus Martius), въ своихъ драгоцѣнныхъ Запискахъ объ изреченіяхъ и дѣяніяхъ *Матвѣя Корвина*, Короля Венгерскаго, говоритъ именно (cap. 28. pag. 267): *Матвѣй весьма хорошо понимаетъ Болгарскій языкъ, на которомъ Турки писали* (тогда, т. е. около 1458—1490, въ царствованіе сего Короля) *свои дипломы* *), *ибо онъ*

*) Т. е. государственные акты, грамоты, дипломатическія сно-

не во многомъ отличается отъ Славянскаго языка, который столь обширенъ, что заключаетъ въ себѣ различныя нарѣчія или діалекты. По сей-то причинѣ Матвѣй весьма удобно разговаривалъ съ Чехами, Поляками, Россіянами (обитающими въ Венгріи, изъ коихъ имѣлъ при себѣ отрядъ въ родѣ гвардіи), *Далматами, Болгарами и Сербами.* Сіе же самое сродство Славянскихъ нарѣчій съ Болгарскимъ подтверждаетъ и Бонфиній, Венг. писатель, современникъ Матвѣя Корвина.»

«Однако приведенными выше доводами мы доказали» заключаетъ Г. Енгель «что Болгаре въ старину были Татарами, суть даже одного происхожденія съ Турками.

Нѣтъ. Мы видѣли, по приведеннымъ съ нашей стороны доводамъ, что Г. Енгель отнюдь не доказалъ своего положенія, и что, посему, Болгаре, не будучи Татарами, а Славянами, должны были обойтись безъ превращенія въ то, чѣмъ они были сами собою. Слѣдственно, нѣкоторымъ образомъ показалось бы излишнимъ опровергать подробно сей второй догматъ Тунманно-Енгелевскаго ученія. Однако, слѣдующія причины побудили меня продолжать мой разборъ. 1-е, Енгель неотступно настаиваетъ на превращеніе Болгаръ. Es muss also ein Haupt-thema der Bulgarischen Geschichte seyn, der *Slavenisirung* oder *Slawischwerdung* der Bulgarischen Nation nachzuspüren (См. Gesch. der Bulg. pag. 292.), т. е. «Итакъ, главное», говоритъ онъ, «положеніе Болгарской Исторіи есть опредѣленіе *ославяненія* (превращенія) Болгарскаго народа.» Сіе повторяетъ онъ и во многихъ другихъ мѣстахъ своей Болгарской Исторіи, будто показывающихъ совершающееся превращеніе; 2-е, сверхъ сихъ мѣстъ, дѣйствительно неосно-

---

шенія съ Королями Венгерскими, Господарями Трансильваніи, Молдавіи, Валахіи, Сербіи и пр.

вательныхъ, Енгель уже въ первомъ періодѣ своего вступленія дѣйствующія причины *времени*, *событій*, *войны* и проч. выставляетъ за доказательства. Тѣ и другія служатъ основою вообще принятаго догмата, мною опровергаемаго. 3-е, система подобнаго превращенія Нѣмецкими учеными введена не только въ Исторію Болгаръ, но и другихъ Европейскихъ народовъ, на примѣръ Россіянъ и Французовъ. И тѣ и другіе, говорятъ сіи ученые, переродились въ себя изъ Нѣмцевъ. Посему, подробный разборъ превращенія вообще, и его теоріи, можетъ быть полезенъ, даже необходимъ не только для Исторіи происхожденія Болгаръ, но и Россіянъ, Французовъ, и вообще для объясненія Европейской Исторіи первыхъ восьми вѣковъ. Въ чемъ убѣдимся ниже. 4-е, я предполагаю, что Русскіе читатели полюбопытствуютъ прочесть нѣчто о тѣхъ странныхъ понятіяхъ, на которыхъ заграничные Историки, преимущественно Нѣмцы, основывали свои изслѣдованія, и которыми, къ несчастью, соблазнился и Карамзинъ.

Сперва замѣтить надобно, что въ первомъ періодѣ сего вступленія Енгель соединилъ довольно невнятнымъ образомъ два, себѣ противорѣчащія, понятія: а) что *древніе Болгаре были Славяне*, ибо такъ онъ заставляетъ заключать своихъ противниковъ; б) что *древніе Болгаре были Татаре*, какъ онъ самъ думаетъ, что показываютъ исчисленныя имъ будто причины превращенія. Это дѣлаетъ весь періодъ его неяснымъ. Конечно надлежало Историку, для большей ясности, высказать оба понятія отдѣльно. Смыслъ Енгелевыхъ словъ есть: заключаютъ, что древніе Болгаре были Славяне; но мы, зная, что они были Татаре, утверждаемъ, что они только превратились въ Славянъ дѣйствіемъ времени, событій, войны, и проч.

Оспориваемое Г. Енгелемъ заключеніе не происходитъ, какъ онъ утверждаетъ, отъ привычки заключать, но предписывается *здравымъ разсудкомъ и есте-*

свойственностію. Самъ Историкъ заключалъ о своей собратіи вѣрно слѣдующимъ образомъ: если нынѣшніе Дейчеры суть Нѣмцы, то и древніе были Нѣмцами же: если нынѣшніе Греки — Греки, то и древніе были тѣмъ же народомъ. По этому же самому праву и Раичъ, или кто ни былъ, Павелъ ли, Петръ ли, долженъ былъ признать древнихъ Болгаръ за Славянъ, т. е. племя Славянское. Сіе-то положеніе надлежало Енгелю прежде опровергнуть, чтобы дать послѣ мѣсто своимъ доказательствамъ превращенія. Но онъ рѣшился избѣгнуть борьбы съ нимъ, приклеивъ къ нему свои будто превращающія причины и выставивъ его же противъ своихъ противниковъ! Какая увертка!

Болгаре уже съ половины IX столѣтія, то есть, со времени ихъ крещенія (около 863—867 г.), слыли племенемъ Славянскимъ. Съ тѣхъ поръ уже нельзя въ нихъ найти никакихъ слѣдовъ Татаризма; въ семъ признался бы и самъ Тунманнъ и самъ Енгель. Св. Писаніе и Литургія по сему случаю переведены для нихъ на извѣстномъ нарѣчіи Славянскаго языка. Если же Болгаре хотя и частью были тогда еще Татарами, то безъ сомнѣнія послѣдовалъ бы переводъ и на ихъ языкѣ; но о Татарскомъ переводѣ Св. Писанія для Болгаръ отъ роду ничего не слыхали ни Греки, ни кто-либо другой изъ ихъ сосѣдей. Слѣдовательно, *превращеніе* ихъ должно было произойти до ихъ крещенія, т. е. до 863 года. Начаться же должно было оно только съ того времени, съ коего Болгаре, по смыслу Историка, перемѣшались съ Славянами. Сіе смѣшеніе съ Славянами, по Енгелю, началось въ 680 году, именно когда *Аспарухъ*, Государь Болгарскій, переправился чрезъ Дунай въ Болгарію, и подчинилъ себѣ какихъ-то тамошнихъ Славянъ. См. allg.

Welthist. 49. Th. pag. 318. Итакъ, вся эпоха превращенія Татаръ въ Славянъ съ 690 по 863 годъ, состоитъ изъ 163 лѣтъ. Впродолженіе сего-то времени превращающія причины Г. Енгеля должны были довершить волшебное дѣйствіе *Metamorphoseos* Татаръ въ Славянъ! Вотъ онѣ по порядку:

a) «*Дѣйствіе времени.*» Точно, на весь физическій и нравственный міръ дѣйствуетъ время, или, лучше сказать, дѣйствуютъ событія или явленія, коихъ весь рядъ именуемъ временемъ. Но сила его не простирается столь далеко, чтобы могла производить такія перерожденія. Сколькимъ превратностямъ, коликому числу дѣйствующихъ причинъ подверженъ былъ Греческій народъ впродолженіе слишкомъ 2,000 лѣтъ! Сколько снести долженъ былъ онъ внутреннихъ переворотовъ, сколько чуждыхъ владычествъ, сколько смѣшеній, съ Персами, Македонянами, Римлянами, Латинцами, Франками, Венеціанами, Славянами и, наконецъ, впродолженіе 400 лѣтъ, съ Турками, — и все тотъ же Греческій народъ! Что же могло произвести въ немъ толикое пространство времени, толикій рядъ дѣйствующихъ причинъ? Только измѣненіе въ языкѣ, которое дѣлается тогда только ощутительнымъ, когда возмешь оба конца 2,000-наго пространства, и сравнишь оные, т. е. сравнишь языкъ *Гомера* или *Демосѳена* съ языкомъ нынѣшнихъ Грековъ. Однако, все языкъ одинъ и тотъ же (я говорю объ языкѣ, ибо подъ превращеніемъ его и можно только представлять превращеніе Татаръ въ Славянъ).

Какая же разница между дѣйствіемъ 2,000-наго и 163 лѣтняго времени? Какая разница между сими понятіями? Древній Греческій языкъ измѣнился въ нынѣшній впродолженіе 2,000 лѣтъ, а Татарскій (и-

sum teneatis amici), не скажу, измѣнился, но совершенно *превратился* въ Славянскій впродолженіе 163 лѣтъ! Греческій языкъ не превратился въ другой, будучи почти безпрерывно подъ игомъ, смѣшиваясь съ иноплеменниками, а Татарскій превратился въ совершенно другой, будучи господствующимъ! — Eheu! praeclarum veritatis documentum — absurdum! Конечно, сказанное на счетъ Грековъ годится и на счетъ всякаго другаго народа. Въ семъ отношеніи, если примѣнить дѣйствіе времени и къ Болгарамъ, то не иное что выйдти можетъ, какъ только нѣкоторое измѣненіе въ *Болгарскомъ* нарѣчіи Славянскаго языка, аналогически съ Греческимъ.

Опровергнувъ вообще такое дѣйствіе времени, мы приступимъ теперь, хотя это уже и лишнее, къ опроверженію порознь всѣхъ причинъ, которыя Енгель исчислилъ.

б) «*Событія, война.*» (!)

в) «*Истребленіе кореннаго племени.*» — Что это значитъ? Истреблены ли пиншые Татаре — Болгаре, всегда господствуя? Кѣмъ же истреблены? Какъ можно согласить два понятія: *истреблены* и *превратились въ другой народъ*? Но положимъ, что сочинитель подъ истребленіемъ подразумѣвалъ перерожденіе, превращеніе въ Славянъ. Если такъ, то какъ могъ онъ сіе положеніе, которое надобно было именно доказывать, выставлять за доказательство, предлагать произведеніе (effectus) вмѣсто причины (causa)? Не значитъ ли это говорить слѣдующимъ образомъ: Болгаре превратились въ Славянъ, ибо Болгаре превратились въ Славянъ? Какая логика!

г) «*Климатъ*». Вотъ новость! Татаре превратились въ Славянъ въ продолженіе 163 лѣтъ, потому-что переселились въ страну, болѣе теплую! Искренно по-

жалѣть можно, что нынѣшные ихъ единоплеменники, Турки, вышедшіе изъ Татаріи въ претеплую Грецію, впродолженіе болѣе 600 лѣтъ, не оправдали сего софизма Нѣмецкаго ученаго превращеніемъ себя въ что-либо, положимъ, въ Грековъ!

е) *«Смѣшеніе съ другими.»* Здѣсь-то, здѣсь-то и заключается *историческая мистификація* многихъ изъискателей! Здѣсь-то и всѣ предѣлы теоріи Превращенія — въ *смѣшеніи съ другими!* Какъ легко воображать, что два, три народа перетасовались между собою, и, о диво! исчезли изъ сей кутерьмы, а остался одинъ, нерѣдко совершенно новый! Такъ, на примѣръ, говорятъ, Татаре смѣшались съ Славянами,—и родились Болгаре. Шведы слились съ Славянами, — и родились Россіяне! *Уатсонъ* говоритъ за достовѣрное, что даже изъ смѣшенія Славянъ, Чухонцевъ, Готовъ, произошелъ совершенно новый народъ и языкъ, Латышскій. Онъ даже сдѣлалъ химическое разложеніе сего слитка, и (см. III N Матеріаловъ для Исторіи просвѣщенія въ Россіи) представилъ количественную таблицу составныхъ началъ онаго, и проч. Но скоро ли перестанутъ фокусничать? Слава Богу уже слишкомъ 1,000 лѣтъ тому назадъ, какъ водворилась въ Европу здравая Исторія; 1,000 лѣтъ прошло, впродолженіе коихъ между Европейскими народами, не смотря на ихъ смѣшенія между собою, не было подобнаго превращенія, какія мерещутся писателямъ въ темныхъ столѣтіяхъ Европейской Исторіи.

Но, если сіе зависѣло отъ смѣшенія, то почему подобные Татаре-Турки, завоевавшіе Болгарію около 1380 года, и пребывающіе въ оной донынѣ въ совершенной смѣси съ Славянами, впродолженіе толикаго времени не превратились въ Славянъ? Ска-

жу больше. Почему *Венгры*, народъ дѣйствительно Татарскаго происхожденія, самъ собою не многочисленный, живя въ Венгріи уже слишкомъ 900 лѣтъ въ совершенной смѣси съ Славянами, и подвергаясь всѣмъ почти дѣйствующимъ причинамъ, исчисленнымъ Г. Енгелемъ, не только что не превратился въ Славянъ, но напротивъ впродолженіе толикаго времени удержалъ за собою всѣ принадлежности своей народности?

Ж) «Дѣйствіе торговли, литературы, религіи.» Ба! ба! Развѣ Латыши и Чухонцы перестали быть Латышами же и Чухонцами оттого, что впродолженіе 500 лѣтъ во всей ихъ странѣ была и литература и вѣрованіе и торговля иноплеменная, Нѣмецкая? Извѣстные жители Краина и Карніоліи, *Словене*, со временъ Августа Имп. до нынѣшнихъ временъ, впродолженіе 1800 лѣтъ, не смотря на всѣ старанія Римскаго, Италіанскаго и Нѣмецкаго правительствъ, не смотря на всѣ тѣ обстоятельства, которыя представлять можетъ иго иноплеменниковъ (чужой языкъ, чужая вѣра, чужое Богослуженіе, чужая литература, чужая торговля), по сію пору остались Славянами. Ни одна изъ Римскихъ колоній въ Дакіи, Галліи и Испаніи, не только что не лишилась своей народности, но еще и распространилась. Въ XIII столѣтіи выведенная въ Трансильванію Саксонская небольшая колонія, вопреки всѣмъ условіямъ теоріи превращенія, не истребилась и по сію пору, но нынѣ еще раздѣлилась на значительные округи.

Вообще, *языкъ* и *народность* можетъ сохраниться, и дѣйствительно сохраняется, не только въ небольшихъ колоніяхъ, но и въ отдѣльныхъ семействахъ, совершенно окружённыхъ иноплеменниками, если толь-

ко сіи семейства не станутъ съ ними смѣшиваться кровною связію. *Языкъ* и *народность* сихъ семействъ, при упомянутомъ условіи, сохраняется не только впродолженіе 163-хъ, но и 263 и 363 лѣтъ. Живымъ доказательствомъ этому послужатъ Армянскія семейства, проживающія съ давнихъ временъ въ Россіи, Польшѣ, Венгріи. Наиболѣе же въ сей послѣдней и Трансильваніи можно отъискать семейства, которыя, по городскимъ свидѣтельствамъ, проживая въ томъ или въ другомъ городѣ по 300 лѣтъ, не позабыли и понынѣ Армянскаго своего языка.

Слѣдовательно, и подумать не позволительно было о превращеніи Болгаръ. Ибо, повторяю: 1-е) Смежные ихъ сосѣди, Византійцы, отъ роду о семъ ничего не знали; выдуманное же упомянутыми учеными превращеніе, вопреки здравому разсудку и всѣмъ Византійцамъ, вводитъ въ Исторію галиматью. 2-е) Многочисленный Болгарскій народъ долженъ былъ своею массою заглушить поселенное будто у Балканскихъ горъ въ царствованіе Ираклія какое-то Славянское племя; и если бы онъ былъ Татарскаго происхожденія, то побѣжденные Славяне должны бы были напротивъ отатариться. 3-е) Болгаре не могли смѣшаться на всѣхъ мѣстахъ занимаемаго ими пространства съ предполагаемыми Славянами. Если же отъ смѣшенія должно было произойти превращеніе, то несмѣшанныя области Болгаръ должны были остаться въ мнимомъ ихъ Татаризмѣ и до нынѣшняго времени, чего однако никогда не бывало. Еще болѣе: самъ Г. Енгель, въ своей Исторіи Болгаріи, стр. 317, говоритъ, что завоеваніе Мизію Богаре переселили *Сѣверянъ* (Severier) изъ окрестностей Варны, въ коихъ сами намѣревались осѣсться, далѣе къ Югу, а *прочія Славянскія колѣна* про-

гнали къ Юго-востоку, въ границахъ Аваріи. И такъ, по словамъ самаго Историка, смѣшенія съ Славянами не было даже и въ самой Болгаріи.—Какъ же могло произойти превращеніе? О диво! 4-ое) Мы увидимъ ниже, что въ Болгаріи или во Ѳракіи до пришествія Болгаръ отнюдь не было никакихъ Славянъ, какъ полагали Тунманнъ, Енгель и прочіе; въ качествѣ Славянъ, въ сію страну вошли одни только *Болгаре*. Какъ и во что̀ должны были они превращаться?

Для предотвращенія недоумѣнія читателей между мною и моими противниками, замѣчу слѣдующее. Имя *Словене* (*Словенцы*, *Словаки*, одно и тоже, какъ и Россіяне, Русскіе, Русаки) принадлежало всегда исключительно одному Славянскому племени, а именно, какъ я уже и выше замѣтилъ, Паннонцамъ и Итало-Украинцамъ; прочія же имъ никогда не назывались. Иноплеменники произносили сіе имя на своемъ языкѣ Σϑλαβοι, *Slavi*, *Slavini*. Довольно страннымъ образомъ они распространили оное, въ своемъ воображеніи, и на прочія сродныя съ Словенами племена, такъ-что имя Словене, собственно видовое, стало дѣлаться и родовымъ. Въ Европѣ и по сію пору пишутъ сіе названіе только по Латинскому правописанію: *die Slaven*, *les Slavons* или *Slaves*; но никогда не означаютъ, о чемъ говорятъ, о видѣ ли, или о цѣломъ родѣ. Сія неопредѣленность понятія причиняла вообще въ Европейской Исторіи чрезвычайную путаницу. Употребленіе видоваго имени вмѣсто родоваго подало многимъ поводъ думать, будто издревле дѣйствительно всѣ виды сего обширнаго рода назывались симъ именемъ, что̀, однако, несправедливо. Сія-то ошибка породила и многія другія, между прочимъ покровительствовала понятію о Татаризмѣ Болгаръ, о Скандинавизмѣ Россіянъ и проч.

Однако Русскія лѣтописцы не подражали Грекамъ и Римлянамъ, а писали сіе имя, какъ надлежитъ, *Словене*, чего не поняли всѣ наши толкователи. Съ нѣкотораго однако времени

и въ Россіи иные писатели, между прочими и Карамзинъ, ввели *Славяне* въ Русскій языкъ, такъ однако, что и по сію пору иные пишутъ *Словене*, а другіе *Славяне*, но и тѣ и другіе въ одномъ значеніи, т. е. сами не знаютъ, подобно иностранцамъ, въ какомъ.

Но пора говорить внятнѣе. Прошу имя *Словене* возвратить племени, коему оно принадлежитъ исключительно, употреблять его въ видовомъ значеніи; но такъ какъ общаго имени всѣхъ племенъ никто не знаетъ, то, вмѣсто онаго, можно допустить введенное уже: *Славяне*. Въ такихъ значеніяхъ впредь я и буду употреблять сіи названія.

И такъ, говоря, что въ Мизіи до пришествія Болгаръ не было Славянъ, я хотѣлъ сказать ни Сербовъ, ни Кроатовъ, тѣмъ менѣе Словенъ, т. е. никакого другаго Славянскаго вида или племени, кромѣ Болгаръ; *Сѣверяне* же въ окрестностяхъ Варны, и другіе въ тѣхъ мѣстахъ[1] предполагаемые Славяне были настоящіе Болгаре же, туда переселившіеся еще до временъ Аспаруха, какъ увидимъ ниже.

И такъ, разобравъ подробно и доказательства Татаризма Болгаръ и понятія объ ихъ превращеніи, повторю мое положеніе, какъ аксіому или истину, что *Болгаре были Славянскимъ племенемъ не только въ IX вѣкѣ, но и въ VIII, VII, VI, V, IV, III, II, I и такъ далѣе до самой отдаленной древности.* Въ заключеніе, замѣтить нужно, что обѣ сіи спорныя статьи: *доказательства Татаризма, и доказательства превращенія* Болгаръ, зависятъ взаимно одна отъ другой. Если Болгаре, какъ доказано, не были Татаре, то имъ и не нужно было превращаться въ Славянъ; и на оборотъ: если Болгаре не могли превратиться въ Татаръ, то стало быть и первоначально были Славянами.

III.

О древнихъ жилищахъ Болгаръ.

По всѣмъ лѣтописямъ видно, что Болгаре появились на Югѣ съ сѣверныхъ береговъ Азовскаго моря, то есть, изъ страны Волжской, или иначе, изъ древней Болгаріи. То же самое утверждаетъ Несторъ, выводя ихъ изъ Козаріи, какъ мы видѣли выше (стр. 26). Въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Это подтверждаетъ еще слѣдующее сужденіе. Болгаре, составляя часть Славянскаго міра, должны были жить въ соприкосновеніи съ онымъ, а именно въ сосѣдствѣ съ Славяно-*Россами*; посему, они находились въ сосѣдственной съ Русью странѣ *Волжской*. Напротивъ, нельзя допустить, чтобы они жили гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ безъ всякаго соприкосновенія съ Славянами. Хотя впрочемъ не слишкомъ благоразумно было бы коптѣть надъ происхожденіемъ имени какаго-либо народа, однако начало Болгарскаго имени столь очевидно, что нельзя не упомянуть объ ономъ.

Имя *Болгаръ* произошло отъ знаменитѣйшаго въ ихъ жилищахъ предмета, рѣки *Волги*. Это положеніе не заключаетъ въ себѣ никакого противорѣчія и, напротивъ, подтверждается многими подобными примѣрами изъ прочаго Славянскаго міра. Кто не знаетъ, что Германскіе Украинцы назывались *Полабами*, потому-что жили по обѣимъ сторонамъ рѣки *Лабы* (нынѣ Элбы)? Такъ, знаменитые *Ободриты*—отъ рѣки *Одры* (Одера). Кто не знаетъ, что Моравяне и вся Моравія получила названіе отъ рѣки своей *Моравы*? Большая часть Славянскихъ племенъ въ обширной Германіи называлась по именамъ рѣкъ, ими обитаемыхъ. Подобные примѣры есть и въ Россіи: *Сули-*

ви, *Вятичи*. Кто не знаетъ, что часть Воложскаго народа прослыла *Молдованами*, и страна ихъ, впослѣдствіи распространившаяся, *Молдавіею*, по имени рѣчки *Молдовы*, вытекающей изъ Карпатскихъ горъ къ Востоку? Очевидно, что и знаменитая Волга должна была получить подобную же почесть.... Славяне въ странахъ, сю орошаемыхъ, сдѣлались *Волгарами*. Впрочемъ, какъ *Волгари* превратились въ *Болгаръ*, нетрудно понять; ибо 1-е, различіе между *в* и *б* небольшое, 2-е, можетъ быть, Волга въ древнія времена называлась *Болгою*, или, можетъ быть, сами Болгаре ее такъ называли. Между тѣмъ, замѣтимъ, что не только Византійцы, но и Paulus Diaconus in Gest. Longob. называетъ ихъ *Вулгарами*. Такъ ли или иначе, все равно для сущности дѣла.

Догадка. Впрочемъ, нынѣшніе Болгаре называютъ себя *Болгарами*, а не *Волгарами*. Это педантамъ показалось бы нѣкоторымъ затрудненіемъ. Въ предотвращеніе сего, я добиваюсь стариннаго имени Волги слѣдующимъ образомъ *). Въ Русскихъ фамильныхъ названіяхъ нерѣдко удается открыть старинныя, и вмѣстѣ вышедшія изъ употребленія Русскія имена; такъ, на примѣръ, изъ имени *Корсакова* узнаемъ, что наши предки коренныхъ жителей Курляндіи называли *Корсаками*. Окончаніе *акъ* означало жителя или уроженца той или другой страны или мѣста; *Русакъ*, *Полякъ*, *Литвякъ*, *Сибирякъ*, *Остякъ*, *Прусакъ*, *Тверякъ*, *Землякъ*, *Днѣпрякъ*, отъ Русь, Поле, Сибирь и проч.; посему, и *Корсакъ* отъ страны, которую Русскіе нѣкогда называли, какъ извѣстно изъ Нестора, *Корсью*. Изъ имени же *Булгакова* видно, что сюда же относится и *Булгакъ*, произведенное отъ *Булга*; что явно есть Волга. Итакъ, не называли ли древніе Россіяне или, положимъ, сами Болгаре сію рѣку *Булгою* или *Болгою*? По край-

*) См. примѣчаніе стр. 44.

ной мѣрѣ, на это указываетъ, 1-е, упомянутое фамильное названіе, 2-е, то̀, что и нынѣшніе Болгаре пишутъ *б*, а не *в*.

Кстати. Волгу *Волгою* именовали издревле только одни Славяне; Татарскія племена называли ее *Ателемъ*, *Этелемъ*, *Этилемъ*. Теперь спрашиваемъ: Если древніе Болгаре были Татарами, то какъ могли бы они прозваться *Волгарями* отъ такого имени сей рѣки, коего Татаре не имѣли? Или: зная мѣстопребываніе Болгаръ и происхожденіе этого имени, можемъ и мы подумать, что древніе Болгаре были Татарами?

Итакъ, древнѣйшія жилища Болгаръ видимъ въ обширной странѣ Приволжской; посему, это первыя ихъ обиталища, о коихъ знаемъ. Изъискивать или догадываться, жили ли они здѣсь всегда, или пришли сюда откуда-либо, было бы безуспѣшно и безполезно, или лучше сказать, невозможно. Вообще, понятія о жилищѣ Болгаръ зависитъ отъ понятія о географическомъ положеніи всей Славянской массы. Все, что̀ говорено о переселеніи Славянъ вообще изъ Азіи въ Европу и объ эпохѣ онаго, суть однѣ только догадки, не заслуживающія никакого вниманія. Тожество основы Славянскаго языка съ основою прочихъ Европейскихъ, выводимое изъ сравненія съ совсѣмъ другою основою, общею Азійскимъ языкамъ, а наиболѣе близкое сродство Славянскаго съ Латыно-Латинскимъ, явно показываетъ, что главные народы Европы происходятъ изъ общаго источника, равно какъ и народы Татаро-Монгольскаго міра изъ своего другаго *). Посему, если Латины или Греки или даже Нѣмцы суть древніе обитатели Ев-

*) Подробное сравненіе этихъ языковъ, сдѣланное *Венелинымъ*, напечатано въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. 1846—1847, годъ второй, № IV.» *Изд.*

ропы, то ничто совершенно не мѣшаетъ и Славянамъ, по тому же праву, быть старожилами сей же части міра. Но, если захотѣлось бы кому непремѣнно говорить о пришествіи Славянъ изъ Азіи, то говорить объ этомъ можно бы только въ той главѣ, въ которой будетъ намѣкаться о пришествіи оттуда же всѣхъ вообще Европейскихъ народовъ. Это впрочемъ такъ далеко, что никакой взоръ наблюдателя туда не въ состояніи проникнуть. Посему, и Болгаре жили, или должны были жить, въ соприкосновеніи съ Европейскою массою, именно съ своими собратіями, Славянскими племенами, и эти жилища ихъ были на Волгѣ со временъ, незапамятныхъ для Исторіи.

IV.

Опытъ опредѣленія времени выхода Болгаръ изъ Волжской страны къ Дунаю, и рѣшеніе затрудненій, происходящихъ при взглядѣ на сей переходъ.

Переходъ сей занимателенъ, потому-что, если и не принадлежитъ къ Исторіи Русскаго народа непосредственно, однако принадлежитъ къ Исторіи Русской страны, чрезъ которую былъ совершенъ. Сверхъ сего, объясненіе нѣкоторыхъ важныхъ историческихъ задачъ, касательно народовъ, появлявшихся поперемѣнно и исчезавшихъ въ восточной Европѣ, имѣетъ къ Русскимъ племенамъ ближайшее отношеніе.

Выходъ и переходъ Болгаръ съ Волги къ Дунаю весьма теменъ, ибо совсѣмъ неописанъ современ-

ныя Византійцами. Въ исходѣ только V и началѣ VI вѣк., т. е. около 490—505 годовъ, въ царствованіе Имп. Анастасія, упоминается о Болгарахъ въ первый разъ, а именно тогда уже, когда они, проживая на Дунаѣ, дѣлали первыя нападенія въ Мизію и Өракію. Итакъ, для большей ясности, здѣсь положимъ два понятія: а) бытіе Болгаръ на Волгѣ и б) бытіе ихъ около 490 года на Дунаѣ. Посему, предметомъ нашего вниманія будетъ третье, среднее понятіе, связывающее оба приведенныя, то есть в) бытіе Болгаръ въ дорогѣ съ Волги къ Дунаю, т. е. *ихъ переходъ*.

Византійцы, говоря о *пришествіи* Болгаръ, а по нашему, объ ихъ переходѣ, знаютъ, какъ мы уже видѣли, что они пришли отъ Азовскаго моря, или изъ-за Азовскаго озера, но не сказываютъ, когда именно. Около 495 года, они сдѣлали нападеніе на самую Өракію. Анастасій велѣлъ выстроить знаменитую стѣну для удержанія ихъ. Посему, сей годъ есть время нападенія на Имперію, а не ихъ прихода. Они могли жить долго на Дунаѣ еще до сего нападенія. Впрочемъ, Византійцы отнюдь не могли назначать именнаго года ихъ пришествія; ибо а) они не знали того, б) переселенія одного цѣлаго народа изъ отдаленной страны нельзя было означать однимъ годомъ. Подобное переселеніе могло случиться не иначе, какъ впродолженіе многихъ лѣтъ до упомянутаго года, положимъ, съ 400 или 440 года.

Смотря съ сей точки на переходъ Болгаръ, можно бы это дѣло почти такъ оставить, если бы особыя, въ лѣтописяхъ встрѣчающіяся, явленія тому не мѣшали. А именно: сообразно съ извѣстіями разныхъ Византійскихъ лѣтописей, въ сіе же время, тѣмъ же путемъ, изъ той же страны, откуда вышли Болгаре, вышло, гово-

рать, и множество другихъ народовъ: *Массагеты, Утургуры, Кутургуры* или *Кутригуры*, *Савиры*, *Ефталиты, Акатиры* или *Акацыры, Сарагуры, Кидариты, Уроги, Авары, Гунногуры*, и почти всѣ подъ общимъ и страннымъ именемъ *Гунновъ*. Что это значитъ? Появленіе Гунновъ въ южной Россіи и Молдавіи начинается съ 380 года. Съ 400-го они зашли въ Валахію и, обошедъ Трансильванію, къ рѣкѣ *Тисѣ* въ Венгрію. Въ сихъ мѣстахъ поселились уже въ V столѣтіи. Такимъ образомъ встрѣчаются здѣсь слѣдующія

Затрудненія.

1. Болгаре въ своихъ Волжскихъ жилищахъ составляли преграду между Европой и Азіей. Если они тамъ оставались еще до 420 или 440 года, то откуда могло взяться толикое число народовъ (коихъ приходъ, по смыслу Византійскихъ лѣтописей, выводится съ Волги, съ границъ Азіи) на Дунаѣ уже около 380 или 400 года? Или Болгарамъ не бывать было около 400 года на Волгѣ, или, въ противномъ случаѣ, симъ народамъ на Дунаѣ.

2. Положимъ, что Болгаре туда же направили путь свой, и тамъ же поселились, гдѣ сіи народы; то возможно ли объяснить, какимъ образомъ двѣ области, Молдавія и Валагія и Венгрія, могли въ себѣ помѣстить толикое число народовъ, да сверхъ нихъ и Болгаръ?

3. Составляли ли всѣ сіи имена столько же особенныхъ народовъ, и ка́къ можно объяснить, чтобы столько различныхъ народовъ могли стремиться къ одной цѣли, въ одинъ малый уголокъ Европы?

4. Имя Гунновъ столь громко въ лѣтописныхъ

листкахъ! Какой Историкъ не знаетъ Гунновъ? Что̀ же за народъ были Гунны? Мы знаемъ, какъ и всякъ другой, что они были отличные рубаки, наѣздники, имѣли хорошихъ лошадей; знаемъ, что дрались такъ и такъ, знаемъ даже нѣсколько чертъ ихъ характера народнаго, и нѣсколько обычаевъ... Но не то; я спрашиваю, къ какому племени рода человѣческаго они принадлежали?

5. Гунны были народъ могущественный, многолюдный; и Греція, и Италія, и Германія, и Франція, и Персія, и Вандальское царство въ Африкѣ испытали его оружіе. Вдругъ сей народъ, вмѣстѣ съ прочими вышеупомянутыми, пропалъ безъ вѣсти съ лица земли, или лучше сказать, изъ Лѣтописей. Можно ли допустить это? Куда онъ дѣвался? То̀ же надобно сказать и о Кутригурахъ, Аварахъ, Козарахъ, видахъ его. Слава Богу, съ 1,000 году, не только ни одинъ посредственный народъ, но даже посредственныя колоніи, подвергавшіяся разнымъ переворотамъ, внѣшнимъ и внутреннимъ, не только не исчезали, но даже и умножились, усилились. Чему есть множество примѣровъ. Но какимъ образомъ изъ всѣхъ тѣхъ племенъ остались, и по сію пору здравствуютъ, одни только Болгаре?

Отъ чего происходятъ сіи затрудненія? Отвѣчать на упомянутые вопросы положительно нельзя; ибо рѣшеніе ихъ не было бы сообразно съ здравымъ разсудкомъ, а по сему, и съ здравой Исторіей. Мы разсмотримъ критически, небыло ли какого недоумѣнія между лѣтописцами и нами, толкователями. Вся бѣда происходитъ очевидно отъ упомянутыхъ именъ народныхъ. «Столь обширное и неопредѣленное значеніе имѣетъ у Византійцевъ имя Гунновъ», говоритъ Стриттеръ, «что, кажется, они сами не знали, кому хотѣли прилагать

оное. Vid. Mem. Popul. in Summ. Hunnicor. pag. 451. Посему, нужно разрѣшить именно сіе недоумѣніе между самими Византійскими писателями, коихъ было очень много, съ 380 или 400 года до позднѣйшихъ временъ. Вотъ тѣ, которые упоминали хотя вкратцѣ о нашихъ спорныхъ народахъ: *Прискъ Риторъ*, *Прокопій*, (*секретарь* Велизарія), *Менандръ Протекторъ*, *Агаѳія*, *Ѳеофилактъ Симокатта*, *Ѳеофанъ Византійскій*, *Анастасій Библіотекарь*, *Сочинитель Пасхальной Лѣтописи*, *Константинъ Багрянородный*, *Безыменный его Продолжатель*, *Левъ Грамматикъ*, *Никифоръ* Патріархъ, *Ѳеофанъ Исаакій*, *Суида*, *Зонара*, *Симеонъ Логоѳета*, *Георгій монахъ*, *Георгій Пахимиръ*, *Константинъ Манассій*, *Георгій Синкеллъ*, *Кодинъ* и проч. Изъ сихъ писателей тѣхъ только должно принимать въ свидѣтели о спорныхъ народахъ, которые жили въ ихъ время, то есть до VI, VII столѣтія (эпохи, въ которую имена сіи исчезли); прочихъ же Византійцевъ IX, X или XI столѣтій можно принять только или за переписчиковъ, или повторителей извѣстій о сихъ давнобывшихъ народахъ, изъ прежнихъ современныхъ писателей. (Къ сожалѣнію, должно сказать здѣсь, что у меня не было довольно источниковъ, изъ коихъ могъ бы опредѣлить время жизни упомянутыхъ Лѣтописцевъ; буду говорить о нихъ однакожъ по старшинству.)

Вотъ странное раздѣленіе Волжскихъ пришельцовъ у разныхъ писателей, изъ котораго ясно увидѣть можно нелѣпости, произшедшія изъ разныхъ именъ одного и тогоже народа у разныхъ писателей.

Въ IV столѣтіи. Гунны, при первомъ приближеніи къ югу, стали быть извѣстными у писателей подъ однимъ именемъ *Гунновъ* (Ουννοι), какъ у *Олимпіодора*,

Евнапія, *Θеофана Визант.*, *Анастасія*, и *Сочинителя Пасхальн. Лѣтописи*. См. Mem. Pop. I. pag. 460.

Въ V столѣтіи. Когда сіи Гунны поселились въ Молдавіи, Валахіи, Венгріи, сдѣлались болѣе извѣстными, встревожили, подъ начальствомъ храбраго своего Короля *Аттилы*, большую часть Европы, тяжело налегли на Восточную Имперію, тогда Византійцы вступили съ ними въ сношенія. Въ посольствѣ ихъ при Аттилѣ, въ южной Венгріи, находился и *Приснъ Ритор*ъ. Онъ познакомился нѣсколько съ симъ народомъ, и оставилъ о немъ любопытныя извѣстія въ своемъ сочиненіи. Народъ сей занималъ жилища весьма обширныя съ Дуная обратно до самаго Дону, или даже Волги; но Прискъ, не имѣя о немъ достаточныхъ географическихъ свѣдѣній, раздѣлилъ его произвольно на частныя названія: на Гунновъ, *Савировъ*, *Унногуровъ*, *Сарагуровъ*, *Уроговъ*, *Акатировъ* (коихъ называетъ и *Акацирами* и *Катзирами*) и *Кидаритовъ*.

Въ VI столѣтіи. Плодовитый повѣствователь о военныхъ событіяхъ въ царствованіе Іустиніана Великаго, секретарь безсмертнаго Велизарія, Прокопій, оставилъ много подробностей о Гуннахъ, преимущественно же перешедшихъ чрезъ Дунай и вступившихъ въ зависимость отъ Имперіи; о внутреннемъ же положеніи Гуннской державы свѣдѣнія его были ограниченнѣе. Онъ подраздѣляетъ сей народъ, отчасти иначе нежели Прискъ, на *Ефталитовъ* (бѣлыхъ Гунновъ), *Кутургуровъ*, *Утургуровъ*, *Саверовъ Киммерійскихъ* въ Крыму, *Массаветовъ* на Днѣстрѣ и около Днѣпра, *Азійскихъ* на Дону, и *Воспорскихъ* около города Воспора. Изъ несогласія сихъ обоихъ писателей, касательно именъ, явно видно, что онѣ сотворены произвольно ими самими по извѣстнымъ имъ причинамъ или

понятіямъ. Названія, приведенныя Прискомъ, не встрѣчаются, исключая двухъ, ни у одного изъ послѣдующихъ писателей, и прекратились съ его жизнію. Польза извѣстій обоихъ сихъ писателей сдѣлается важнѣе, если критическимъ разборомъ ихъ сочиненій отъищутъ, какое имя гдѣ обитало, и какъ каждое изъ нихъ переименовано Прокопіемъ.

Къ сему же времени (нѣсколько позже) принадлежитъ *Менандръ Протекторъ*. Въ своихъ наименованіяхъ, онъ послѣдовалъ Прокопію, съ нѣкоторымъ однако различіемъ въ правописаніи. У него: Гунны 1) *Гунногуры*, 2) *Саверы*, коихъ называетъ и *Аверами*, 3) *Ефталиты*, 4) *Контригуры* (*Котрагиры*, *Кутрагуры*, *Котрагуры*), *Утигуры* (Уйтигуры), и *Угуры* въ Азіи, за Волгою. *Менандръ*, видно, не дѣлалъ столь подробнаго раздѣленія, какъ Прокопій, у коего жители всякой области получали особенное названіе. — Изъ разныхъ мѣстъ сихъ писателей явствуетъ, что Котрагиры или Кутургуры и Утургуры были въ Молдавіи и Валахіи; Саверы въ Венгріи, гдѣ дѣйствительно впослѣдствіи они извѣстны были подъ именемъ *Аверовъ* или *Аваровъ*. Ефталиты или бѣлые Гунны неизвѣстно гдѣ.

Еще до Менандра, Готъ *Іорнандъ*, современникъ Прокопія, писалъ въ Равеннѣ въ Италіи, около 550 года. У него Гунны не столь обширное имя; объ нихъ онъ запялъ кое-что изъ древнихъ Византійцевъ; по сему, жилища ихъ указываетъ на Волгѣ. Впрочемъ, исчисляетъ ихъ племена и областныя названія: 1) *Болгаре*, 2) *Аулзіагры*, коихъ въ другомъ мѣстѣ именуетъ *Улзінграми*; это Кутургуры и Утургуры Прокопія или Утригуры и Котрагуры Менандра, 3) *Авиры*, Савиры и Авейры Грековъ, 4) *Гуннугары*. «*Аулзіагры*» говоритъ онъ «живутъ около Херсона, т. е. въ Бессарабіи и

въ Крыму.» Жилищъ современныхъ ему *Болгаръ* не означаетъ, а говоритъ только, что «надъ Чернымъ моремъ распространяются жилища» т. е. древнія «*Болгаръ*, которые за наши прегрѣшенія» т. е. Готскія, «сдѣлались» намъ Готамъ «слишкомъ знакомыми» т. е. въ Италіи. *Гуннугаровъ* онъ ставитъ въ Россія на Днѣпрѣ или Дону, коихъ называетъ извѣстными, потому-что отъ нихъ получаются въ Херсонѣ драгоцѣнные мѣхи (pellium murinarum commercium). Итакъ, если оставить его *Аулціагровъ* въ Крыму и Молдавіи и отчасти въ Валахіи, *Авировъ* въ Венгріи и малой Валахіи, *Гунугаровъ* въ южной Россіи, па Дону и т. д.; то мѣста не достанетъ для *Бэлгаръ*, которые именно должны были быть на самомъ Югѣ, ибо мучили Готовъ въ Италіи.

Это можно объяснить только вотъ какъ: въ правленіе Императора Іустина I и Іустиніана Великаго, много Гунновъ переправилось чрезъ Дунай въ Мизію, оставленную Готами, отправившимися въ Италію. За полученныя земли въ разныхъ префектурахъ Мизіи и Македоніи они обязаны были выставлять Императору вспомогательное войско въ безпрерывныя войны то съ Персами, то съ Вандалами въ Африкѣ, то съ Готами въ Италіи. Сіе войско Византійцы, и самъ Прокопій, называютъ просто только *Гуннами*. Блестящіе военные ихъ подвиги въ Италіи противъ Готовъ слишкомъ извѣстны въ военныхъ Запискахъ Прокопія. Здѣсь-то они сдѣлались Готамъ *слишкомъ извѣстными* (quos notissimos peccatorum nostrorum mala fecere). Этихъ-то Гунновъ Іорнандъ называетъ *Болгарами*. Трудно ли здѣсь понять, что онъ, знавши нѣчто объ имени Гунновъ отъ Византійцевъ, въ коихъ только головѣ оно и родилось, схватилъ настоящее имя народа, который могъ знать лично. Имена прочихъ, какъ менѣе ему извѣстныхъ, за-

иствовалъ онъ отъ Византійцевъ, только съ нѣкоторою разницею. Его *Аулзіагры* или *Улцинзуры* суть очевидно *Унигуры* (вмѣстѣ съ Кутургурами) Прокопія; *Авиры* его суть Аверы или Савиры Византійцевъ; *Гуннугаровъ* онъ наименовалъ также какъ и Прискъ и Менандръ.

Въ VII столѣтіи. Около 629 года писалъ *Ѳеофилактъ Симокатта.* Въ его время всѣ почти областныя имена Гунновъ, приведенныя его предшественниками, вышли уже изъ употребленія. Въ знаменитыхъ военныхъ событіяхъ между симъ народомъ и Византійцами (580-620 год.) было извѣстно и употреблялось одно только имя *Аваровъ*, коихъ Король-Герой *Боянъ* имѣлъ столицу свою въ южной Венгріи, откуда его владѣнія распространялись и на Валахію и проч. Въ сей войнѣ являются, какъ союзники Аваровъ, *Словене* и Гепиды, жители Трансильваніи. Имя Утригуровъ, Кутригуровъ въ Валахіи и Молдавіи совсѣмъ прекратилось и отчасти замѣнено *Аварами.* (Сіе имя, какъ мы видѣли, есть то же, что у предшественниковъ Симокатты: *Савиры, Савейры, Авейры, Авиры.*)

Между тѣмъ, Утригуровъ и Кутригуровъ, жителей Валахіи и Молдавіи, стали замѣнять именемъ *Болгаръ*, наиболѣе съ Аваро-Византійской войны (580-620 г.). Впрочемъ, встрѣчаются въ сочиненіи Симокатты и имена, употребленныя, на примѣръ, *Прискомъ.* Замѣтимъ однакожъ: онъ упоминаетъ о нихъ не при современныхъ ему событіяхъ, но въ принадлежавшихъ ко времени Приска, Прокопія и проч., на примѣръ, *Унугуры, Савиры, Нефталиты.* Вообще, какъ *Гунны*, такъ и *областныя* ихъ названія прекращаются около 587 года. Съ сего времени одно изъ сихъ послѣднихъ именъ, *Авары*, начало дѣлаться почти общимъ; но, какъ увидимъ, не надолго. Конечно, замѣненіе однихъ именъ

другими ввело послѣдующихъ писателей въ недоумѣніе, которое увеличивалось по невѣдѣнію настоящей Исторіи сего народа, и по недостатку въ вѣрныхъ *народописныхъ* свѣдѣніяхъ. Принявъ буквально разныя областныя имена, замѣнявшіяся однѣ другими, за столько же разныхъ народовъ или, по крайней мѣрѣ, племенъ, писатели приняли сію революцію въ номенклатурѣ за революцію въ народахъ; если одно имя замѣнялось другимъ, думали, что одинъ народъ покоренъ былъ другимъ, и принялъ имя побѣдителя! Вотъ почему воображали себѣ *новыхъ* пришельцевъ и *новое*, но небывалое, движеніе народовъ, и не бывалыя покоренія (!), т. е. не могли себѣ объяснить, почему исчезали старыя названія, и появлялись новыя одного и того же народа.

Такъ заключаетъ уже и Симокатта, что Авары (иначе Hunni Occidentales, потому-что жили въ Венгріи, т. е. къ западу отъ прочихъ; это суть собственно Гунны Аттилины) покорили Гунновъ Аттилы въ Дакіи; а *Суида*, писавшій около 1153 года, думаетъ, что Аваровъ завоевали Болгаре; все это, потому-что народъ сей въ Дакіи съ 587 перестали называть Гуннами, а начали Аварами; съ 626 года Греки переименовали ихъ въ Болгаръ, а Западные писатели только съ 800 г.! Когда же Болгаре завоевали Аваровъ? Въ 626 ли году или въ 800 г.? Но бѣда еще въ томъ, что и новѣйшіе Историческіе изыскатели толковали подобно *Симокаттѣ* и *Суидѣ* и прочимъ. Что сказано мною о Симокаттѣ, то должно подразумѣвать и объ *Агаѳіи*, писавшемъ нѣсколько спустя послѣ него, у коего встрѣчаются и Кутригуры Прокопіевы.

Послѣ 30 лѣтней войны Дунайскихъ народовъ, или народа, съ Имперіею, съ 620 года, насталъ между

обѣими сторонами 40 лѣтній миръ, продолженіе коего вымерли писатели и погребли съ собою вмѣстѣ Аваровъ. Но опять съ 665 или 670 года началась война, и сіи самые Кутригуры, сіи Авары перешли Дунай наконецъ подъ именемъ *Болгаръ*. Причина тому та, что явились новые писатели. На сей разъ Болгарамъ удалось удержать Мизію за собою, и съ сихъ поръ имя ихъ стало быть общимъ для жителей Мизіи, Валахіи, Восточной Венгріи, и здравствуетъ до 1854 года; прочія же, выдуманныя одними писателями, исчезли подобно привидѣніямъ.

Авbooія жалуется, что не можетъ объяснить, куда дѣвались Симокаттины Авары, и прибавляетъ, что въ Константинополѣ носилась пословица: *исчезли подобно Аварамъ*, которую повторили, не знаю справедливо ли, и въ Несторѣ (объ *Обрахъ*). Но *Авboія* не зналъ, что тотъ самый народъ, который онъ уже называетъ *Болгарами*, Латинцы еще почти 150 лѣтъ послѣ него не переставали именовать *Аварами*.

Замѣтимъ еще, что послѣ введенія, съ 660 года, въ Византійскія Лѣтописи настоящаго, собственнаго имени народа, одно изъ упомянутыхъ областныхъ возобновлено было и удержано на нѣкоторое время; это суть Гунны-*Акацiры*, *Акатиры*, *Катзиры* (*Ακατζιροι*, *Ακατιροι*, *Κατζιροι*) Приска; сіе имя, подобно прочимъ, впослѣдствіи измѣнили въ *Κατζαροι*, *Καζαροι*, *Χαζαροι* (Катзары, Казары, Хазары). Сіе послѣднее употреблялъ преимущественно Константинъ Багрянородный. Несторъ, который явно не пользовался Багрянороднымъ, сообразно съ другими, употреблялъ *Καζαροι*, коихъ нѣсколько переладилъ по Русскому въ *Казаре*. Оно въ свою очередь пропало безъ вѣсти, подобно

прочимъ своимъ собратьямъ, что уже извѣстно читателямъ моимъ изъ Русской Исторіи.

Не ясно ли теперь, почему исчезало толикое количество народныхъ названій? Или, развѣ легче и естественнѣе можно объяснить исчезаніе самихъ народовъ, чѣмъ измѣненіе нарицательныхъ названій? Въ семъ-то недоумѣніи оставались не только позднѣйшіе некритическіе Византійцы, но и новѣйшіе Европейскіе изслѣдователи. Сіи послѣдніе, при всей охотѣ изъискивать, объяснять, заключать, забрели еще далѣе введеніемъ вздорной системы *смѣшенія* и *превращенія* (metamorphosis), которыя столь жестоко обуяли многими Историческими умами не только въ Германіи, но и въ Россіи. Туннаннъ, первый вступившій на сіе скользкое поприще, первый шагнулъ ошибочно; его приверженцы продолжали изъисканія по принятому имъ косвенному направленію.

Мнимость и несуществованіе сихъ затрудненій.

Въ предшествующей статьѣ мы видѣли, что существованіе затрудненій зависитъ единственно отъ ошибки писателей, т. е. отъ неправильнаго толкованія. Посему, *исправленіе* ошибки уничтожаетъ основанныя на оной затрудненія; и на оборотъ, невозможность рѣшить затрудненія изъ здравой исторіи и разсудка указываетъ явно на *ложность* ихъ основанія, и требуетъ *исправленія* ошибки. — Въ новѣйшія времена Критики стали обращать вниманіе, въ своихъ изъисканіяхъ не только на различіе въ именахъ, но и въ языкахъ; изъ перваго заключили и на послѣднее: разныя имена, ergo разные народы, ergo и разные языки. Изъ

сего родилось къ числу вышеозначенныхъ еще одно затрудненіе: *куда дѣвались сіи языки*, и могли ли *они исчезнуть*? Для рѣшенія сихъ-то затрудненій, придумана ими система *смѣшенія* и *превращенія*, которую мы уже разсмотрѣли. — Чтобы прекратить теченіе сихъ косвенныхъ изъисканій, должно остановить ихъ въ самомъ источникѣ. Поелику *собственное* имя народа и его *языкъ* суть главныя характерическія условія народности, то я и изложу здѣсь объ нихъ свои понятія.

а) Какъ должно разсуждать о народѣ по имени.

Рѣдко можно сыскать народъ въ древности, и отчасти въ среднія времена, который бы писателямъ классическаго міра былъ извѣстенъ подъ собственнымъ *) его именемъ; всякаго они именовали такъ, какъ назвалъ его случай, и подтвердило употребленіе, которое сдѣлалось закономъ, и котораго никакое время перемѣнить не могло. Наиболѣе же въ семъ отношеніи отличаются первыя столѣтія до и послѣ Рождества Христова, въпродолженіе коихъ мелькало надъ странами множество именъ, родившихся только въ однихъ Греческихъ и Латинскихъ головахъ; такъ, на примѣръ, *Скиѳы* значило у нихъ *чуждыхъ народовъ*, Сарматы (Σαυρομάτες, отъ σαῦρος ящерица, и ὄμμα, ὄμματος глазъ; Sauromates въ Sarmàtae передѣлано Римлянами) *ящероглазыхъ*, Ме-

---

*) *Собственнымъ* именемъ народа должно называть то, коимъ онъ самъ себя именуетъ; *нарицательнымъ* то, коимъ его называютъ другіе народы; по сему, на-пр., *Дайчеры* есть собственное, *Нѣмцы* нарицательное.

ланхлены (μέλας, ανος, черный, χλαῖνα, верхнее платье) *черноризцевъ*, Дромиты *скороходовъ*, Макрокефалы (отъ μακρὸς длинный и κεφαλη голова) *длинноглавцевъ*, и пр. и пр. и пр. Что писатель, то и новыя народныя прозвища, коихъ всѣхъ въ Европѣ можно собрать по крайней мѣрѣ съ 1000; межъ тѣмъ какъ въ сей самой Европѣ не болѣе полдюжины коренныхъ народовъ: Греческій, Латыно-Латышскій, Славянскій, Нѣмецкій, Финскій, Келтскій, Албанскій. (Два послѣдніе малочисленны; о Греческомъ и Латинскомъ нечего толковать; Нѣмецкій въ одномъ уголку Европы былъ малозначущъ, а Финскій извѣстенъ въ нынѣшнихъ его жилищахъ; обширнѣйшій изъ всѣхъ Европейскихъ былъ Славянскій, посему, тьма безтолковыхъ названій досталась ему на долю на пространствѣ двухъ-третей Европы.)

Но ужели могло имѣть вліяніе на существованіе или несуществованіе какого либо народа (на прим. Болгаръ или Россіянъ) то, что вздумалось Грекамъ раздробить огромную массу онаго на множество частицъ, и именовать ихъ *Черноризцами* или *Бѣгунами* и тому подобными прозвищами, о коихъ сіи племена отъ роду ничего не слыхали? Какъ бы то ни было, Греки и Римляне довольны были своими свѣдѣніями, и долгое время обширную Россію называли *Ящероглазіею*. Но спрошу у господъ отечественныхъ историковъ: потому ли Россіяне не существовали въ Россіи въ VIII, VII, VI, V, IV и т. д. столѣтіяхъ, что Греки ихъ называли ящероглазыми, и подобными другими глупыми именами? По тому ли и нынѣ не должны существовать *Дайчеры*, что у Славянъ слывутъ *Нѣмцами*, у Венгровъ *Нейметами*, у Турковъ *Нэмчами*, у Французовъ *Аллемандами*, у Италіан-

цевъ *Тедесками*, у Англичанъ *Джарменами*? Или всѣ сіи названія составляютъ столько же народовъ? Или не должны существовать *Мадяры*, что слывутъ Уграми, Венграми; *Румуне*, что слывутъ Волохами; *Скипетари*, что слывутъ Албанцами и Арнаутами; *Гайканы*, что слывутъ Армянами?

Между тѣмъ какъ Греки и Римляне давали такъ-называемымъ варварамъ имена по произволу, сіи народы имѣли свои собственныя, впечатлѣнныя, такъ сказать, въ ихъ существо, родившіяся и существующія вмѣстѣ съ ними. Такого рода было и имя *Болгаръ*. Нарицательныя имена, прилагаемыя имъ Греками или Латинцами, исчезали вмѣстѣ съ писателями. Таково было имя *Гунны* съ своими отраслями; ибо весьма естественно, что въ то время, когда еще весь почти міръ заваленъ былъ произвольными нарицательными прозвищами, и появившійся съ Волги къ Дунаю Болгарскій народъ долженъ былъ покрыться тѣмъ же покрываломъ. Съ чего Греки стали называть оный Гуннами, можетъ быть, и сами не знаютъ.

Какое безчестіе для здравой Исторіи и критики начинать бытіе какого-либо народа только съ тѣхъ поръ, съ коихъ является въ лѣтописяхъ собственное его имя! Вообще, нѣтъ еще настоящей исторіи Европейскихъ народовъ до ихъ крещенія; надъ ними носятся историческія привидѣнія. Только недоумѣніе между нами и древними лѣтописцами породило столь знаменитое переселеніе народовъ V вѣка. Не походило ли оно на переселеніе Европейскихъ народовъ въ Россію въ 1812 г. и Францію 1814 г.? Вотъ обширное, но скользкое поприще для Критика!

И такъ, имя Гунновъ, какъ имя нарицательное, появившееся и вскорѣ опять исчезнувшее, есть то покры-

вало, которое Критика должна была снять, чтобы обнаружить истину и предотвратить поводъ къ кривымъ и безполезнымъ изъисканіямъ. Впрочемъ, сами Греки, вскорѣ по поселеніи Гунновъ на Дунаѣ, стали ихъ называть именами, походящими на ихъ *собственное:* **Утигуры**, **Кутигуры**, **Утургуры**, **Кутургуры**, **Утригуры**, **Кутригуры**, **Котрагеры**, **Котрагиры**, **Сарагуры**, **Унногуры**, **Гунногуры**, **Гунногары**. По испорченному окончанію сихъ именъ γουροί, γαροι, γεροι, γιροι, составляющему большую половину имени Βουλγαροι, видно, что Греки мѣтили на сіе послѣднее имя. Сверхъ сего, многіе замѣтили, что Греческій народъ еще и нынѣ называетъ Болгаръ ***Вургерами***, ***Вургарами*** (Βουργεροι Βουργαροι); а прежде легко можетъ быть и ***Ургерами***, ***Ургарами***, (Ουργεροι, Οὐργαροι, Ουργουροι), по произволу. Бергенди у Гербелота называетъ ихъ ***Вурьянъ*** или ***Ворьянъ*** (Burgjan, Borgjan), Абулфеда (*Borgan*) ***Борганъ***, ***Бурганъ***, и индѣ ***Боргаль***, Нубійскій Географъ или его переводчикъ ***Верьянъ***. Сіе же имя находимъ передѣланное и въ ***Вургундахъ***, какъ уже справедливо замѣтилъ и Тунманнъ. «Paulus Warnefridi» говоритъ онъ «страну Болгаръ, напавшихъ на его Лонгобардовъ, именуетъ *Wurgundaib*.» Нерѣдко подобное правописаніе можно встрѣтить и у Греческихъ писателей *). Въ Миланской области, въ Италіи, часть Болгаръ составила было особое графство, которое называли ***Вургаріею*** **).

---

*) На-пр., Manuel Malaxus, въ своей Хроникѣ, приводимой Дю-Канжемъ in Glossar. pag. 1339, подъ словомъ Σδραβιτζα, Sire de Villerval Болгарію называетъ *la Bourgerie*. См. append. du Cang. ad. Joinville.

**) См. Muratori in Antiquit. Ital. aevi med. T. I. c. 14. Thunmans Untersuchungen. 1-er Theil, pag. 34.

Итакъ, изъ именъ Ут-*Ургуры*, Кут-*Ургуры* видно, что уже Прокопій Гунновъ называлъ собственнымъ ихъ именемъ. Иные даже, какъ можно было усмотрѣть выше, слагали оное *изъ нарицательнаго* и большей части *собственнаго:* Гунно-*гары*, Унно*гары*, Оно*гары*; у Приска даже *Ургары* сдѣлались (можетъ быть переписчиками его сочиненія) *Урогами*. (Давали имъ еще и выдуманныя названія: *Ефталиты*, *Кидариты*, *Катзиры*, *Авары*. Первыя два исчезли уже до Іустиніана.)

Ближе всего подошелъ къ истинѣ Ѳеофанъ въ своей Космографіи, называя ихъ *Гуннобундо-Болгарами*. Наконецъ, Ѳеофилактъ Симокатта именуетъ ихъ собственнымъ названіемъ *Болгаръ*. Такъ у Византійцевъ. Но Западные писатели, *Іорнандъ* (около 550 г.), *Викторъ Тунунскій* (около 567 г.), современники Прокопія, Менандра и самаго почти Приска, именуютъ *Болгарами* тотъ самый народъ, который у сихъ послѣднихъ слыветъ Гуннами. См. Allg. Nord. Geschich. с. 358.— Замѣтимъ, что Іорнандъ именуетъ *Болгарами* именно тѣхъ Гунновъ, которые служили Имперіи Восточной и сражались съ Готами въ Италіи. Ут-*Ургуровъ* и Кут-*Ургуровъ* въ Молдавіи и Валахіи Прокопія онъ называетъ *Аулзіаграми* (Aulziagri), а на другомъ мѣстѣ своего сочиненія опять *Улзингурами* (Ulcinguri или Ulcingari). Это явно испорченное Βουλγαροι или Ουλγαροι. Я даже думаю, что сей Готъ правильно написалъ имя народа, и что оно испорчено или неразобрано переписчиками; это можно видѣть и изъ того, что одно и тоже имя въ одномъ мѣстѣ напечатано такъ, а въ другомъ иначе. (Vid. Iordan Orig. Slavicar. in Descript. Scythiae.) Вообще, онъ дѣлитъ Гунновъ только на двое, на Аузіагровъ или

Болгаръ и Амировъ (quasi fortissimus cespes in bifariam pullularunt speciem). Имена Амировъ и Гунногаровъ, о коихъ онъ еще упоминаетъ, заимствованы имъ отъ Византійцевъ. — Яснѣе всего выразился Niceph. Patriarcha, c. 44, гдѣ Болгаръ называетъ: *Οὖννοι Βούλγαροι*.

Итакъ, что касается до толкованія относительно къ народному имени, ясно видно, что Византійцы именемъ Гунновъ, и прочими видовыми названіями онаго, означали Болгарскій народъ, въ разныхъ частяхъ занимаемаго имъ пространства. Посему, нѣтъ никакой нужды и повода принимать сіи пустыя названія за столько же народовъ.

б) Какъ должно разсуждать о народѣ по языку.

Прежніе изъискатели, въ своихъ догадкахъ, руководствовались одними только именами; въ новѣйшія же времена, когда стали успѣвать болѣе во всеобщей *Народописи* и *Языкописи* (Ethnographia, Logographia), обратили вниманіе и на языкъ, стали раздѣлять народныя племена на классы и разряды, смотря по бóльшему или мéньшему сродству ихъ языка; отъ чего нынѣшняя общая народопись дѣлается со дня на день болѣе систематическою. Сіе правило примѣнено ими и къ древнимъ народамъ, или лучше сказать, именамъ ихъ нарицательнымъ. Къ несчастію, по недостатку памятниковъ языка, подобныя рѣшенія, основываемыя на одномъ или нѣсколькихъ словахъ, недошедшихъ до насъ, можетъ быть, въ ихъ чистотѣ, не могутъ быть удовлетворительными; и не-

рѣдко, будучи *ложными*, вводятъ писателя въ заблужденіе и производятъ путаницу.

.. Такъ между прочимъ полюбопытствовали изъискатели узнать, къ какому общему племени принадлежали и *Гунны*? Обстоятельнаго рѣшенія сего вопроса не было; однако и до сихъ поръ всѣ того мнѣнія, что *Гунны были Татаро-Монгольскаго племени*, его говорили по Монгольски. О семъ мнѣніи нечего болѣе говорить; ибо выше, опровергая доказательства Татаризма Болгаръ, опровергнуто и мнѣніе о Татаризмѣ Гунновъ. Здѣсь я разберу только тѣ обстоятельства, которыя расположили писателей въ пользу сего мнѣнія:

1-е. Знаменитое нашествіе Татаръ въ XIII столѣтіи на Европу столь сильно перепугало умы историческіе, что не иначе вспомнить могутъ о Волгѣ, какъ о Татарщинѣ, и о всемъ приходящемъ съ береговъ оной, какъ о Татарскомъ! Но развѣ по народу, вышедшему оттуда около 1300 года, можно заключать о народѣ, показавшемся оттуда же уже около 380 года?

2-е. Изъискатели происхожденія Венгровъ (*Мадяровъ*), дѣйствительно принадлежащихъ къ Татаро-Монгольскому міру, принявъ нитью своихъ изслѣдованій не настоящее имя сего народа, но нарицательное *Hungarus*, погнались съ онымъ за созвучіемъ и, сыскавъ у Византійцевъ (около 440 год.) Гунно-*Гаровъ*, заключили тотчасъ же безъ дальнихъ околичностей, что *Гунны* были древніе Мадяры *). Но это совершенно несправедливо; ибо а) Гунно-*Гаровъ* Византійцы немного спустя переименовали въ Болгаръ, б)

*) Въ Венгріи и теперь еще придерживаются сего мнѣнія.

Hungari передѣлано не изъ Гунно-*Гаровъ*, но изъ слѣдующаго. Собственное названіе народа есть *Мадяры*; первые ихъ Славянскіе сосѣди, Россіяне да Болгаре, нарицательно называли ихъ *Уграми*. По прибытіи Мадяровъ съ Волги въ Венгрію (около 905 год.), Болгаре сіе имя (*Οὔγγροι*) сообщили Грекамъ, а Россіяне, отчасти съ ними же зашедшіе въ Венгрію, Западнымъ Славянамъ, а чрезъ сихъ и Нѣмцамъ, и т. д. (Замѣчательно, что Карпато-Россы и Словене и теперь еще ихъ называютъ *Уграми* же.) Поляки, которые Славянскія слова, на примѣръ, *руку*, переуродовали въ *ренку* (ręka), *зубы* въ *зенбы* и пр., и *Угровъ* перекрестили въ *Венгровъ* (Węgrów). Прочіе иноплеменные народы, въ своемъ языкѣ весьма часто предъ согласными ставящіе букву *н* (что весьма рѣдко у Славянъ), переладили Угровъ по своему въ *Унгровъ* (Ungri, Ungern), а изъ сего и страну *Ungria*, *Hungria*, *Hungaria* и *Hungarus*, что̀ принято и всею Европою. Россіяне именуютъ ихъ *Венграми* въ подражаніе Полякамъ. Начало имени *Hungari* не древнее XI столѣтія; у Грековъ же оно вошло въ употребленіе только въ среднія времена. Венгры Грекамъ были извѣстны до введенія имени *Οὔγγροι*, всегда подъ именемъ *Турковъ*, а Венгрія подъ названіемъ *Турціи*. — Итакъ, ясно, что Гунно-Гары V столѣтія отнюдь не принадлежатъ Мадярамъ (Hungari) XI-го и проч. столѣтій.

Сдѣлавъ такимъ образомъ одинъ дурной шагъ, изъискатели пошли криво и далѣе. Не умѣя объяснить присутствіе Гунногаровъ (мнимыхъ Мадяровъ) на Дунаѣ уже около 400 — 480 годовъ, и появленіе (настоящихъ(Мадяровъ въ Венгріи около 900 года, они просто предположили троекратный променадъ сего народа съ Волги на Дунай и обратно; первый, буд-

то подъ именемъ *Гунновъ*, второй *Аваровъ*, а третій *Гунгаровъ*! А не Турокъ? Не очевидно ли, что одно только глупое толкованіе могло породить подобный вздоръ и небывалыя движенія народа *)?

Вотъ, милостивые государи, вотъ источникъ слова *Hungarus*, на коемъ основывалось ученіе о Татаризмѣ Гунновъ! Предположили, что Гунны были древніе Мадары, потомъ отыскали и доказали (Тунманъ и Енгель), что Кут-*Ургуры* и *Болгаре* принадлежали къ племенамъ Гуннскаго народа, и заключили, что Болгаре были Татаре, или Татаро-Турки! И для подтвержденія сего мнѣнія приведены иныя доказательства, мною уже разобранныя. Вотъ почему они принуждены были послѣ допустить тотъ магическій Metamorphosis изъ Татаръ въ Славянъ! И подъ подобное рѣшеніе Шлецеръ подписался безъ всякой оговорки!! Но этого не довольно; ибо

3-е. Какіе-то *Хунны* въ Монголіи и Китаѣ, у береговъ Восточнаго Океана, открытые въ Китайской Исторіи, очевидно, казалось, подтверждали мнѣніе Европейскихъ ученыхъ. Это обстоятельство мы разберемъ ниже подробнѣе. Здѣсь же напередъ можно сказать только, что сіи Монголы не имѣютъ никакого отношенія къ нашимъ *Гуннамъ*, или лучше сказать, *Уннамъ*.

Татаризмъ Гунновъ рѣшительно ничѣмъ не доказывается; напротивъ, мы имѣемъ непреодолимые доводы, показывающіе ихъ *Славянизмъ*. Вотъ они: а)

---

*) Первый сію басню разгласилъ Безъименный Нотарій Короля Бѣлы. Венгерскіе новѣйшіе писатели, принявшіе его за источникъ, послѣдовали ему. Иные однако по разнымъ причинамъ стали сомнѣваться въ его подлинности. Енгель— одинъ изъ его защитниковъ.

Гунны и Болгаре, одно и тоже (см. выше), а Болгаре суть Славяне, слѣдовательно... б) Если Гунны не принадлежали къ Татарскому, тѣмъ менѣе къ Монгольскому міру, то должны принадлежать къ Славянскому. в) Собственныя имена Гунновъ, хотя дошли до насъ вѣроятно отъ Грековъ въ испорченномъ видѣ, почти явно суть Славянскія, или, если выразиться по Енгелю, звенятъ по Славянски:

Καρατον Каратонъ, Король Гунновъ IV столѣтія. По видимому, это есть *Кардань* или *Карадань*. Въ Болгаріи былъ Король *Кардань* и въ VIII столѣтія.

Βαλαμηρ или *Βαλαμβηρ*, Король IV вѣка, явно Владиміръ. Болгаре имѣли ихъ также много. Греки писали это имя различно.

Мундіухъ (?) отецъ Аттилы.

Аттила, разумѣется, тоже испорченное имя. У Болгаръ въ VIII столѣтіи былъ Король *Тълецъ*, а въ XI Князь, желавшій возстановить свое отечество, падшее подъ иго Грековъ, *Тълань* или *Дълань*. (Латинскіе переводчики съ Греческаго пишутъ его *Delcanus*.) Въ обоихъ случаяхъ Болгаре *ъ* произносятъ какъ *и*: *Дилань*, *Тилань*. Составъ слова *Аттила* явно показываетъ, что и онъ былъ *Тиланомъ*; буква *н* на концѣ отброшена, потому-что слогъ *ань* (*αν*) есть въ Греческомъ языкѣ окончаніе винительнаго падежа именъ, кончащихся въ именительномъ на *ας*; посему, Болгарскій именительный на *ань* (*Ατιλαν*) не могъ стоять на мѣстѣ Греческаго именительнаго, ибо не подходилъ подъ ихъ грамматику, и потому принятъ за винительный, изъ коего образованъ Греческій именительный на *ας*: *Αττιλας*. Буква *τ* повторена по праву авторской вольности. Впрочемъ, нѣкоторые пишутъ, какъ замѣтилъ du Fresne, и Atila, и Athila, и Athela.

Буква *а*. прибавлена Греками, ибо *а*) она слишкомъ обыкновенна въ началѣ Греческихъ словъ, *б*) Славянскія слова ею никогда не начинаются. (См. выше стр. 38.)

У Болгаръ (Гунновъ) были не только *Тѣланы*, но и *Душаны* (Duscianus у Латинскихъ переводчиковъ Греческихъ Лѣтописей). Въ подтвержденіе моего объясненія имени *Аттилы* можно привести и нѣсколько другихъ Болгарскихъ именъ, подобнымъ образомъ перековерканныхъ Греками; такъ, на-пр., *Боянъ* у нихъ превратился въ *Bajas* или *Bat-bajas* (См. выше стр. 32.), *Горданъ* въ Γορδας, *Скотинъ* въ Σκοτας. (См. ниже.)

Супруга *Аттилы* или *Тѣлана*: *Рѣкана*, или *Рекана*.

Братъ Аттилы: *Владъ* (Βληδας, Bledas). Сіе имя у Болгаръ весьма обыкновенное даже и въ среднія времена; оно нерѣдко означало Владислава, или Владиміра. Въ спискѣ Болгарскихъ Господарей въ Валахіи можно насчитать нѣсколько *Владовъ*.

Сыновья Аттилы 1) Денгисихъ Δεγγιζιχ? Δινζιριχος? Динсирикъ? 2) Ηρναχ, Ирнахъ, Ирпакъ, 3) Еллакъ.

Заберегапъ, *Заверганъ*; Князь Гунновъ въ Валахіи, водившій войско свое около 559 противъ Цареграда. Ζαβεργαν? Ζαμεργαν?

Малакъ; у Болгаръ это слово *Малокъ*; *малый* по-Русски. Βαλαχ? Μαλαχ? Μαλακ? былъ Князь Савировъ, 527.—*Малка* находимъ у Нестора и Россіянина.

Бориса, его супруга, или вдова; Βοαρεζ? Βαρηζ? Извѣстно, что Греки *б* не имѣютъ, на мѣсто коего ставятъ то *в*, то *м*. (528 года.)

Γορδας? *Горданъ*; Король Гунновъ при городѣ Воспорѣ, обратившійся въ Христіанство, и убитый въ 527 году.

Нбλα, *Κιбλας*; явно остатки имени, оканчивавшагося на *славъ*. Находимъ, что Византійцы въ позднѣйшія времена Болгарскихъ *Воеславовъ* именовали Βοηбλας, Βυηбιλυs, Βοιλας. Онъ былъ нѣсколько разъ посланникомъ Аттилы въ Константинополѣ.

Айганъ Αιγαν, начальникъ *Гунской* конницы, находившейся въ службѣ Имперіи, приближенный Велизарія; такъ пишутъ это имя при описаніи войны съ Вандалами въ Африкѣ, при описаніи же войны съ Персами въ Азіи называютъ его *Авганомъ*, Αυγαν. У Болгаръ было довольно именъ, кончившихся на *канъ*, производимыхъ отъ словъ, кончащихся на *акъ*, *екъ*, *окъ*, *икъ*. Ближайшее къ сему было имя воеводы *Кавкана*, Καυκαν.

Сверхъ сего, есть еще и другія Гунскія имена, кончащіяся, подобно Болгарскимъ, на *анъ*: *Авканъ*, предводитель своей конницы въ службѣ Имперіи противъ Персовъ; *Хорсоманъ* Χορбομανος? *Эсманъ* Αбχμανος? приближенные Велизарія (stipatores). *Евталанъ* Εφθαγανος? Князь одной Гунской области, превратившійся, кажется, въ Греческихъ устахъ изъ *Тѣлана* въ *Ефталана*; ибо буква *ф* несвойственна Слав. языку, и *е* въ началѣ словъ не очень употребляется. По его имени, догадывается Ѳеофанъ Византійскій, назывались его подданные *Ефталитами*. Нѣтъ—не назывались, но вы Греки ихъ такъ назвали.

Кутилцъ. Κουτιλτζις, Κουτιλτζις, образовано изъ Тѣльца (*ко Тѣльцу*).

Боянъ, Великій Король Западныхъ Гунновъ или Аваровъ, 580—604 года. Было два Короля *Бояна* въ Болгаріи; Славянскій Оссіанъ былъ *Боянъ*.

Замуръ или *Заморъ*, Σαμουρ, Воевода Бояна, 591 г., дѣйствительно морившій Византійцевъ.

Ермичь, Ερμιτζις. Вождь Аваровъ, или Князь, осаждавшій (626 г.) Константинополь. Греки звука *ч* не имѣютъ; обыкновенно они выражали Славянское окончаніе именъ *ичь* посредствомъ ιτζ. Несторичь Νεστοριτζις, Заричь Ζαριτζις и проч.

Волколабъ или *Волколабра*; у Гунновъ-Аваровъ это было имя *верховнаго Жреца* (Βολολαβρα). Это же самое было, кажется, и на Руси.

Вотъ имена собственныя, такъ называемыхъ Гуннскихъ лицъ, изъ немногихъ, оставленныхъ намъ Византійскими Лѣтописцами, которые, сверхъ показанія здравой Исторіи и естественнаго заключенія, подтверждаютъ Славанизмъ Гунскихъ племенъ *).

г) Древніе лѣтописцы, желая означить сродство между народами, или общій ихъ источникъ, называли ихъ по именамъ общимъ ихъ родоначальниковъ: Европейскіе народы происходятъ, говорятъ они, отъ *Яфета*, Азійскіе отъ *Сима*, Юго-Азійскіе и Африканскіе отъ *Хама* и т. д. Иные изъ новѣйшихъ умниковъ очень невыгодно отзывались о семъ общемъ, но простомъ раздѣленіи рода человѣческаго, большею частію потому, что симъ понятіемъ руководствовались древніе, именно *духовные* писатели (такъ и преподобный нашъ Несторъ); но сколь справедливы сіи почтенные отцы, слишкомъ явно докажетъ *здравое языкознаніе*.

Главные Европейскіе языки, кажется, имѣютъ одну основу. Основа Мадярскаго языка ей уже совершенно противоположна, но тожественна съ основою Турецкаго и прочихъ Татарскихъ нарѣчій (разумѣется тѣхъ, которыя я на первый случай взялъ въ сравненіе).

---

*) О Гунскихъ именахъ написана *Венелинымъ* особая статья, которая со временемъ выйдетъ въ печати. *Изд*.

Впрочемъ сродство между Европейскими языками, и тожество ихъ основы выказывается яснѣе только изъ сравненія ихъ съ Азійскими языками и ихъ основой.

Здѣсь, чтобы не оставить читателей моихъ безъ примѣра, приведу нѣкоторыя (главнѣйшія) черты различія между обѣими основами языковъ.

α) Въ Европейскихъ языкахъ (здѣсь разумѣются коренные: Славянскій, Латыно-Латышскій, Греческій, Нѣмецкій) есть роды: *мужескій*, *женскій*, и *средній*, на коя раздѣляются всѣ существительныя имена, и по коимъ измѣняются прилагательныя; въ Мадярскомъ, Турецкомъ и прочихъ Татарскихъ не имѣется ни малѣйшее объ этомъ понятіе.

β) Въ сихъ послѣднихъ, прилагательныя отнюдь не склоняются и находятся съ существительными подобно неизмѣняемой части рѣчи.

γ) *Роды* въ языкахъ Европейскаго міра произвели различныя склоненія существительныхъ; напротивъ, въ Мадярскомъ, Турецкомъ и Татарскомъ, по неимѣнію родовъ, есть одно только склоненіе, общее.

δ) Созвучіе и сходство въ составѣ личныхъ мѣстоименій и происходящихъ отъ нихъ притяжательныхъ (которыя своимъ происхожденіемъ древнѣе прочихъ словъ языка), въ Европейскихъ языкахъ указываетъ на тожество ихъ происхожденія; въ Татарскихъ на свое. *Я* (*Азъ* древн. и нынѣшн. Болг.); *Эсъ* Латышское. *Эго* Латинск. Греческ. *Ихъ*, *эй*, *ай*, и пр. Нѣмецк. *Мы*, (*ны* древн, и нынѣшн. Болгар.,) Nos. *Вы*, Vos и проч. Мой, моя, мое. Meus, mea, meum. Mein, e, es и проч.— Азійскія: Мадярск. *енъ*, (я), Турецк, *бенъ*, Татарск. *менъ*—(Мой): Мадяр. *енимъ*, Турецк. *бенимъ*, Татарск. *менимъ* и проч.

ε) Для означенія принадлежности, въ Татарскихъ нѣтъ особыхъ притяжательныхъ мѣстоименій, какъ въ Европейскихъ: *мой*, *твой*, *свой* (его), *нашъ*, *вашъ*, *ихъ*; но для означенія притяжанія, къ имени принадлежащей вещи прибавляютъ букву *м* (если оно кончится на гласную) или слогъ. На-прим., по-Венгерски) *теве* верблюдъ, *тевемъ* мой верблюдъ; *колпакъ* шляпа, *калпакомъ* моя шляпа. *Калпагъ* (по-Турецки), *колпа-*

ымв моя шляпа; такъ и въ прочихъ Татарскихъ. Въ притяжаніи втораго и третьяго лица ставятся на концѣ особыя буквы или слоги; на примѣръ, (по Венг.) *колпакодв* твоя шляпа, *калпака* его шляпа; (по Тур.) *калпагынв*, *калпагы*. *Пантлика* (по Венг.) лента, *калпакомв пантликая*, лента моей шляпы; *кордела* (по Тур.), *калпагымв кордеseparate*, лента моей шляпы и проч.

ζ) Въ Венгерскомъ и сродныхъ ему, всякій дѣйств. глаголъ спрягается двояко, т. е. иначе, когда говорится о дѣйствіи вообще и неопредѣленно, иначе, когда опредѣленъ предметъ дѣйствія, на пр. (по Венг.) *ирокв* пишу, *ирсв* пишешь, *ирв* пишетъ. *Иромв а левелетв* пишу письмо, *иродв а левелетв* пишешь письмо, *ирья а левелетв* пишетъ письмо.

η) Въ Мадярск., Турецк. и проч., вмѣсто предлоговъ, прикладываются частицы къ концу словъ, напр., по-Венг., *асталв* столъ, *ра* на: *на столв* говорится *асталра*; по-Тур., *софра* столъ, *юстюне* на; *софра юстюне* на столъ или на столѣ, и проч.

Вотъ главнѣйшія противоположныя основныя черты языковъ Европейскаго и Сѣверо-Азіатскаго. Обще *Европейское слово* имѣетъ одинъ корень, изъ коего послѣ, на обширномъ пространствѣ, разраслись особыя вѣтви, нынѣ называемыя Европейскими языками. Обширнѣйшая изъ нихъ, и такъ сказать, составляющая самый стволъ, есть та, которой настоящаго общаго названія не знаемъ, и которую называемъ (ибо нельзя было оставить ее безъ имени) Славянскимъ языкомъ. Вокругъ него прочія вѣтви: Греческая, Латинская, Нѣмецкая. Каждая изъ нихъ имѣетъ свою особенную связь больше съ Славянскою, нежели съ прочими порознь. Латинская ни къ какой такъ близко не подходитъ какъ къ Славянской; такъ и Нѣмецкая большее сродство имѣетъ съ Славянскою, чѣмъ съ Греческою или съ Латинскою; но болѣе всѣхъ, сродна со Славянскою и Латинскою Латышская, которую дѣйствительно признаютъ за полу-Славянскую; посему Латышская есть переходъ ствола (Славянщины) въ Латинскую вѣтвь *Европейска-го слова* *).

---

*) См. примѣчаніе, стр. 63. *Изд.*

Каждая вѣтвь подраздѣлялась еще на меньшія *отрасли.* Сія-то отрасли, до незапамятныхъ временъ, для отличія одна отъ другой, получили особыя названія, служившія для означенія вмѣстѣ и языка и народа. Такъ, на-примѣръ, *Тайтовская* вѣтвь (genus Theutonicum) раздѣлялась на слѣдующія: 1-е, *Boji, Bojoarii,* Boyen, Bayern (Боевъ, Баварцевъ), 2-е, *Saxi, Saxones,* Sachsen (Заксонъ, Саксонцевъ), 3-е, *Angli* (Англовъ), 4-е, *Ютовъ,* т. е. Датчанъ, 5-е, Svear, Svenskymen (Свѣевъ, Шведовъ). Если сія вѣтвь подраздѣлялась на подобныя нарѣчія и ихъ названія, то само собою разумѣется, что и стволъ (Славянщина) долженъ былъ тѣмъ болѣе подраздѣлиться, что растянулся на гораздо большее пространство Европы. Отрасли его, кажется, извѣстны всякому: 1) *Россы,* 2) *Болгаре,* 3) *Кроаты,* 4) *Сербы,* 5) *Словене,* 6) *Чехи,* 7) *Поляки,* и проч. Всѣ сія имена суть *собственныя,* впечатлѣнныя въ самое существо сихъ племенъ и ихъ языка, а посему стольже древнія, какъ и самыя племена и ихъ нарѣчія. Всѣ сія племена общаго имени никогда не имѣли, или, если имѣли, то это относится развѣ только ко времени Моисея, или Семирамиды.

Какъ прискорбно видѣть, что чужеземные Историки, а за ними и нашъ Карамзинъ, всѣ дѣянія, всю гласность, всю историческую славу всѣхъ вышеупомянутыхъ пленеиъ слѣдили донынѣ подъ именемъ одного только, несчастнѣйшаго изъ всѣхъ прочихъ, подъ именемъ, говорю, *Словенъ!* Сверхъ сего, вспомните, что всякое изъ сихъ племенъ, кромѣ собственнаго своего названія, имѣло еще по нѣскольку нарицательныхъ. Какая куча именъ народныхъ! И вся историческая слава сихъ нарицательныхъ именъ не принадлежитъ ни одному нынѣшнему Славянскому племени; ибо, думаютъ ученые Историки, не написано нигдѣ, что сія славныя дѣянія совершены были *Словенами!* ..разумѣется, не ими; ибо они всегда были рабами Римлянъ, Италіанцевъ, Нѣмцевъ! Вотъ почему сказалъ я выше (на стр. 20), что Славянскій родъ обиженъ, оклеветанъ до чрезвычайности историческимъ Ареопагомъ.

Вѣтви и самый стволъ образовались различно, смотря по

климату, въ которомъ прозябали. Вѣтвь Нѣмецкая подъ суровымъ, сѣвернымъ небомъ грубѣе, и непріятнѣе для слуха тѣмъ, что весьма часто слоги заваливаетъ многими грубыми согласными, и языкъ должетъ дрожать отъ безпрестаннаго звука *р*: verbergen, verschreuen, vertreiben, vortreten и проч. Сверхъ сего, слышится въ ней часто мяуканье: *еу ей*, *ай*, *ау*, чего нельзя замѣтить ни въ стволѣ, ни въ Латинскомъ и Греческомъ языкахъ, которые, развившись въ климатѣ противоположномъ, гораздо болѣе льстятъ слуху.—Раздѣленіе всѣхъ сихъ языковъ на нарѣчія уже извѣстно, онѣ простираются ко всей Европѣ, и наполняютъ, по выраженію древнихъ, *весь предѣлъ Яфета*. Зная теперь, въ какомъ значеніи Византійцы принимали *предѣлъ Яфета*, скажемъ, что они причисляли къ нему и Гунновъ, о чемъ именно выразились Chronicon Paschale и Кедринъ. (См. Mem. Pop. in Hunnicis). Посему, Гунны, по Географическому своему положенію, составляли самую восточную часть Славянскаго міра.

Сіе сравненіе приведено 1) въ доказательство Европеизма Гунновъ; 2) въ подтвержденіе раздѣленія народовъ на *предѣлы*; 3) чтобы показать, какъ должно, по моему мнѣнію поступать въ Филологическихъ и Историческихъ изъисканіяхъ, которыя проліютъ яркій свѣтъ не только на общую народопись, но и на Исторію, и проникнутъ въ тѣ самыя времена, въ которыя Исторія достигнуть не можетъ. Прежде всего должно разсмотрѣть основаніе языка, которое укажетъ на первоначальное происхожденіе народа, потомъ приняться за сравненіе словъ; если онѣ не тожественны съ словами другаго,— это знакъ, что изслѣдуемый языкъ есть отдѣльный. (На-пр., Мадярскій, не смотря на тожество своей основы съ Турецкимъ и Татарскимъ, по нетожеству въ словахъ, есть особый языкъ Азійскаго корня. Подобнымъ образомъ и Латинскій относится къ Славянскому, Греческому и проч.) Но, если въ словахъ изслѣдуемаго языка найдется тожество съ словами другаго, а разница только въ грамматическихъ формахъ, то изслѣдуемый должно признавать не за особый языкъ, но за особое нарѣ-

чіе того же языка, на пр., Турецкій, за нарѣчіе Татарскаго какъ Болгарскій или Русскій за нарѣчіе Славянскаго, и проч., Такимъ образомъ можно легко добиться до правильной народописи и языкописи всѣхъ обитателей земнаго шара; сравнивать же нѣсколько словечекъ, и заключать изъ нѣкотораго ихъ созвучія о тожествѣ двухъ народовъ, какъ дѣлали до сихъ поръ вообще многіе въ Германіи, Франціи, Англіи и проч. — нелѣпо.

Итакъ, теперь уже видѣть можно, что Славяне такой же старожилый народъ Европы, какъ Греки и Латины, и что въ Европѣ до VI вѣка нельзя искать особыхъ, Богъ вѣсть какихъ народовъ кромѣ тѣхъ, которые и нынѣ въ ней здравствуютъ. — Что же должно сказать о мнѣніи тѣхъ, которые относятъ начало Славянъ къ VI столѣтію? Что сказать о тѣхъ Исторіографахъ, которые, въ подтвержденіе своихъ умствованій, приводятъ слова изъ языка *неизвѣстнаго* (Скиѳскаго) *Ящероглазьяго* (Сарматскаго), *Черноризжскаго* (Мелахленовъ), *Затвердѣлаго* (языка Скирровъ) и проч.!

Зная предѣлъ Яфета, мы не имѣемъ полныхъ свѣдѣній *о предѣлѣ Сима,* т. е. объ общемъ родѣ Сѣверо-Азійцевъ. Не знаю, сколь далеко простирается въ Азіи — сей второй классъ человѣческаго рода, и сколько вѣтвей, еще неоткрытыхъ, принадлежатъ къ оному; не знаю, какое отношеніе къ Венгро-Татаро-Турецкому классу имѣютъ племена Монголіи, Чунгари Тибета и т. д., то есть составляютъ ли нарѣчіе Мадярскаго (Венг.) или Татарскаго; или имѣютъ только общую съ нимъ основу, и составляютъ отдѣльные языки (вѣтви) Азійскаго корня.

Я искренно желаю, чтобы кто либо изъ соотечественниковъ нашихъ, преимущественно находящихся въ Сибири, или даже при Пекинской Миссіи, обратилъ на это строгое вниманіе; я осмѣлился бы даже почесть это въ непремѣнную обязанность всякому Русскому; ибо никто больше насъ не имѣетъ къ тому способовъ; намъ предстоитъ слава за первое открытіе! Впередъ соотчичи! Англичане, Французы, Италіанцы перерыли Египетъ за древностями;... только грубые непросвѣщен-

ные народы нелюбопытны, они не ищутъ новыхъ свѣдѣній, ибо не чувствуютъ цѣны ихъ. — Новѣйшія извѣстія и записки почтенныхъ членовъ нашей Пекинской Миссіи о Китаѣ, Монголіи, Чунгаріи, достойны всякаго уваженія и похвалы и, подаютъ надежду и на появленіе съ ихъ стороны *языкописныхъ* извѣстій!

Всего вышесказаннаго мною, кажется, слишкомъ довольно для того, чтобы удовлетворить истинѣ, критикѣ, естественности и здравой Исторіи. Въ заключеніе прибавлю еще, что: 1-е, Воинственный духъ Болгаръ, ихъ дѣятельность, сильно изображенныя въ Византійскихъ Лѣтописяхъ, достойны только Гуннскаго оружія, 2-е, Гунны славились у древнихъ своею конницею. Знакомый съ Болгарскою Исторіею, по крайней мѣрѣ изъ Византійцевъ, узнаетъ, что и Болгаре большею частію сражались верхомъ, почитались, такъ сказать, природными кавалеристами, лучшими въ Европѣ, до самаго ихъ паденія подъ иго Турокъ. Турецкія лошади, столько славимыя нынѣ, достались Туркамъ послѣ завоеванія сей страны. Тожество сихъ двухъ качествъ подтверждаетъ тожество народа, слывшаго у Византійцевъ подъ именемъ сперва нарицательнымъ, а послѣ собственнымъ.

V.

О БОЛГАРАХЪ НА ВОЛГѢ И ОБЪ ИХЪ ПЕРЕХОДѢ, ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ГУННОВЪ (АВАРОВЪ, КОЗАРЪ) НА ДУНАЙ.

Разобравъ тѣ обстоятельства, которыя затемняли имя *Болгаръ*, затерявшееся въ хаосѣ безтолковыхъ названій, прилагаемыхъ ему Византійцами, постараемся теперь рѣшительнѣе опредѣлить время, въ которое сей народъ распространилъ свои владѣнія съ Волги до Дуная. Не должно воображать, что сіе переселеніе походило на переходъ какого-либо войска, происходило въ томъ или другомъ году. Здѣсь переселялся цѣлый народъ и цѣлая, такъ сказать, держава, слѣдовательно медленно, по мѣрѣ успѣховъ оружія на Югѣ; посему, оно заключаетъ въ себѣ не одинъ годъ, а цѣлыя столѣтія, т. е. цѣлый періодъ Исторіи. *(Замѣть хорошо.)* Итакъ, возвратимся къ первой точкѣ нашихъ изслѣдованій: къ бытію Болгаръ на Волгѣ; отсюда же станемъ слѣдить ихъ подъ именемъ *Гунновъ* и проч. Предложимъ прежде изображеніе Юго-востока Европы до ихъ туда прибытія, чтобы лучше ощутить перемѣну политическую, произведенную ими въ ней.

* *
*

Римское оружіе, въ царствованіе преемника Цесарева, Августа, проникло наконецъ до Дуная; Стирія, Каринтія, Карніолія, Австрійское Герцогство, подъ

именемъ *Карніи* и *Норика*, Задунайская Венгрія подъ именемъ *Панноніи*, сдѣлались Римскими областями; а за ними и все по Дунаю до самаго Чернаго моря.

Вся страна по сію сторону Дуная была Римлянамъ мало извѣстна; они столько же заботились объ ея новостяхъ, сколько мы о подробныхъ произшествіяхъ въ странахъ, лежащихъ за Оренбургскою и Сибирскою линіями; они называли ее въ подражаніе Грекамъ, *Скиѳіей*, а послѣ *Ящеровлазіею*.

Не смотря на то, что граница (Дунай) была глубока, и опасна для перехода, *Ящеровлазые* и *Скиѳы* безпрестанно, говорятъ они, безпокоили пограничныя Римскія области.

Преемники Августа принуждены были обратить все свое вниманіе на защиту сихъ областей; вездѣ по берегамъ Дуная, въ удобныхъ мѣстахъ построены укрѣпленные лагери Римскихъ полковъ, давшіе начало многимъ укрѣпленнымъ Дунайскимъ Римскимъ городамъ. Не смотря на сіи предосторожности, нерѣдко сами Императоры принуждены были выступать въ походъ на Дунай, и оставались иногда на полѣ битвы.

Траянъ (98-117 год.) болѣе прочихъ успѣлъ въ своихъ военныхъ предпріятіяхъ; войска его проникли въ южную Венгрію, Трансильванію, Валахію и разбили могущественныхъ обитателей, которыхъ «Греки называютъ *Гетами*, а мы (Римляне) *Даками*» говоритъ Плиній. Съ сего времени сіи завоеванныя области покрылись Римскими поселеніями. Области раздѣлены были по мѣстоположенію; гористая Трансильванія названа (Dacia Alpestris) *горною Дакіей*, Венгрія, по сію сторону Дуная, (Dacia cis-Alpina) *Дакія по сію сторону горъ*, разумѣется въ отношеніи къ Италіи; малая Валахія съ южною частію Баната, (Dacia Ripen-

sis) *побережная* (по Дунаю) *Дакія*, Валахія съ частью Молдавіи (Dacia Trans-Alpina, Trans-Sylvana, Ultra-Montana) *Загорскою Дакіею*.

Еще и теперь есть слѣды Римскихъ колоній въ сихъ странахъ; ещё и теперь открываютъ въ нихъ развалины, основанія укрѣпленій, домовъ, памятники, горшки съ монетами, вещи серебряныя, золотыя, мѣдныя, мраморныя и проч. Имена нѣкоторыхъ колоній и въ Трансильваніи понынѣ удержались: Colonia Claudia, гдѣ нынѣ Claudiopolis, столица сей страны (по-Венг. Kolosvár, по-Нѣм. Klausenburg); Alba Iulia и проч.

Сіе завоеваніе подало Римлянамъ случай познакомиться со всею страною до самой цѣпи Карпатскихъ горъ; и съ сихъ поръ граница *Ящероглазіи* (Sarmatia) отдвинута къ упомянутой цѣпи горъ и рѣкѣ Днѣстру.

Однакожь, нападенія Варваровъ на Римскія области и послѣ приписывались вообще только *Ящероглазымъ!* Что за народъ были сіи страшные наѣздники, надъ голубыми глазами коихъ издѣвались *Черноглазые* жители Греціи и Италіи, угадаешь, если вспомнишь, что Татарщина была тогда еще по ту сторону Болгаръ, во внутренней Азіи; а Финскія племена, по свидѣтельству уже тогдашнихъ Землеписцевъ, находились далеко на Сѣверѣ въ самомъ жалкомъ положеніи. См. Tacit. Annal. § 43, de Phennis.

Между тѣмъ надлежало, скоро или поздно, узнать обстоятельнѣе сію обширную Ящероглазію. Надъ описаніемъ ея трудились *Страбонъ*, *Помпоній Мела*, *Птолемей*, *Плиній*, и нѣкоторые другіе; но оставили намъ впрочемъ только краткое, неясное исчисленіе горъ, рѣкъ, городовъ и племенъ, безъ всякой почти связи; притомъ названія упомянутыхъ предметовъ взяты изъ Греческаго языка, и суть, для критика, одного достоинства съ *Ящероглазыми*, *Черноризцами* и

пр. Впрочемъ, можетъ быть, могли они иногда употреблять и настоящія названія предметовъ, нѣсколько искаженныя.

Изъ всего этого Ящероглазьяго хаоса въ Римской Исторіи выказывается нерѣдко имя *Роксоланъ*, сильнаго племени по Днѣпру и Бугу; они дѣлали сильныя нападенія изъ-за Днѣстра, сѣверной границы Римской Дакіи, не только до Дуная, но даже въ Мизію. Впрочемъ, Римскіе Историки весьма часто покрываютъ ихъ общимъ именемъ Ящероглазыхъ. Однако *Роксоланъ*, ибо они жили въ I, II и III столѣтіи у Днѣстра, нельзя принимать за Болгаръ.

Здѣсь же любопытно узнать, какимъ именемъ Римляне или Греки называли въ сіе время Болгаръ, жителей Волги, прежде нежели стали быть они извѣстными подъ именемъ Гунновъ. Сосѣдей Роксолановъ въ Крыму и его окрестностяхъ Плиній называетъ *Киммерами*, которые, говоритъ онъ, сѣверный или Ледовитый Океанъ называютъ *Mori Maruźa* (море мороза). Смотр. его Географію, въ отрывкахъ Ист. и Геогр., собранн. Графомъ Потоцкимъ. — На Дону, за Азовскимъ озеромъ, жили *Аланы* или, иначе, *Массагеты*. Сія рѣка была почти границею Греческихъ владѣній. Впрочемъ, Греки здѣсь также старались раздробить сей народъ на многія частныя подраздѣленія, которыя, говоритъ Марцеллинъ, противорѣчатъ одно другимъ. Сей народъ занималъ всю Доно-Волжскую страну на неизвѣстное пространство къ Сѣверу; къ Югу ограничивался Кавказскими горами. Замѣтимъ, что Прокопій Гунновъ называетъ именно и Массагетами. По Страбону, сія страна есть Азіатская Сарматія. Греки (за ними и Овидій) жителей Дунайскихъ называли *Гетами* также, какъ и Ящероглазыми; Роксоланъ, но

имени рѣки Тугаз (Днѣпръ), *Тиры-Гетами*; *Роко-*Аланами же потому, что сзади ихъ были другіе Аланe; почему сихъ Алановъ называли еще *Массо-Гетами*, неизвѣстно. Какъ бы то ни было, видно однако, что Греки и Римляне причисляли Массагетовъ къ Европейскимъ народамъ. Во владѣнія сихъ-то Массагетовъ (см. Iustin. Historiar. L. I. cap. 8), въ Грузіи, вторгнулся было Персійскій Царь Киръ, коему Королева ихъ *Томира* такъ искусно отистила. (Щепотливо?) Они владѣли, видно, и Закавказскими областями, и искони вели дѣла съ Арменіей и Персіей.

Римляне, завоевавъ всю Анатолію или малую Азію, и вошедъ въ непосредственныя дѣла съ Арменіей и Персіей, здѣсь познакомились съ ними и ихъ называли Пареянами (Parthi). Воинственный духъ побуждалъ ихъ къ походамъ на Югъ и Востокъ Азіи, точно какъ послѣ въ Европѣ. Здѣсь-то они сдѣлались соперниками Римлянъ, принимавшихъ подъ свое покровительство всѣхъ Азійскихъ народовъ, которые желали возстать противъ Пареянъ. Пареяне въ свою очередь всегда ненавидѣли Римлянъ и стремились разорить Имперію; что дѣйствительно и удалось имъ довершить, какъ увидимъ въ послѣдствіи. Тацитъ говоритъ, что единственныя военныя силы Пареянъ состоятъ въ отличной конницѣ. L. 6. C. 31. Впрочемъ, имя *Пареяне*, какъ нарицательное, не могло быть долговѣчнымъ; оно вошло было въ употребленіе на мѣсто Массагетовъ, а послѣ смѣнено Гуннами, что видно изъ самой Исторіи Кавказскихъ странъ; да и Chronicon Paschale именно говоритъ, что Гунны или Скиеы названы были Пареянами. См. Memor. Pop. in Hunnicis. Впрочемъ, многое дѣяній ихъ съ Персами покрыто общимъ именемъ Скиеовъ. Между тѣмъ, владѣніе Кавказскими стра-

ками и Грузіей оставалось за Гуннами еще и тогда, когда сіе имя замѣнено Акатцирами (Катзарами, Козарами и, наконецъ, Болгарами, которые потомъ должны были уступить Грузію Персамъ, а Тмутороканъ Россіи).—Вотъ что̀ сказать можетъ здравая Критика о семъ запутанномъ дѣлѣ, и что̀ именно сообразно съ вышеприведеннымъ уже мною понятіемъ о пребываніи *Болгаръ*, искони какъ Славянъ, на Волгѣ. Могущество ихъ служитъ твердымъ доказательствомъ, что они жили не по частямъ или отдѣльно, но составляли одно цѣлое, нераздѣльное тѣло.

Между тѣмъ (во II и III столѣтіи), въ Европѣ Римскія владѣнія въ Дакіи подвергались поперемѣннымъ нападеніямъ Варваровъ изъ обширной Сарматіи. Историки продолжаютъ называть ихъ то Скиѳами, то Варварами, то Сарматами; иногда встрѣчаются и особыя названія: Вандаловъ, Геруловъ, Готовъ. Сіи послѣдніе относятся болѣе къ обширной странѣ, названной произвольно Германіей, т. е. *Братовщиной*.

Изъ свидѣтельствъ древнихъ писателей нельзя составить себѣ яснаго понятія о политическомъ отношеніи обитателей *Братовщины*, и *Ящеровлагіи*, раздѣляемыхъ (въ понятіи только Римлянъ или Грековъ) номинально рѣкою Вислою. Уже въ третьемъ столѣтіи однако сталъ показываться болѣе прочихъ одинъ народъ или племя, подъ именемъ *Готовъ*. (Готы—загадка въ Исторіи. Нельзя безусловно вѣрить *Іорнанду*, ихъ Лѣтописцу, будто они вышли изъ острова Балтійскаго, Скандіи. Онъ жилъ долго послѣ сего событія; по крайней мѣрѣ вѣрно то, что Готы появились сперва изъ страны Латышской (Лифляндіи, Литвы, Пруссіи.) Успѣхи его оружія скоро стали быть ощутительными и Римской Имперіи. Императоры, желая

привлекать къ себѣ пограничныхъ жителей, принимая ихъ подъ покровительство противъ Готовъ. Такимъ образомъ Константинъ Великій вступался за *побережныхъ Ящеровлазыхъ* (Sarmatae Limigantes) и отражалъ Готовъ, которые на нѣкоторое время удержались отъ своихъ покушеній на Имперію, но за то безчинствовали на Руси. Во второй половинѣ IV вѣка они двинулись еще сильнѣе на Югъ, во время несчастнаго похода Іуліанова противъ Персовъ. Въ короткое время всѣ владѣнія Римлянъ въ обширной Дакіи съ ихъ колоніями потеряны на-всегда; онѣ достались Готамъ, которые продолжали нападать чрезъ Дунай въ Мизію, Ѳракію, Македонію (366). Новый Императоръ, *Валентъ*, принужденъ былъ отражать ихъ силою, но въ 378 году при Адріанополѣ убитъ въ сраженіи. Храбрый Ѳеодосій Великій, преемникъ Валента, дѣятельнѣе принялся за войну, чтобы выгнать Готовъ изъ своихъ земель. Въ тоже время въ Россіи, со стороны Дона стали нападать на нихъ, по Іорнанду, *Аланы*, а' по Грекамъ, *Гунны* (*Ουννοι*). Съ чего Греки такъ назвали сихъ Донцевъ, неизвѣстно; по крайней мѣрѣ, находимъ имена *Αλανοι*, *Αλαυνοι*, *Αλαουννι* (Alaunni). Впрочемъ, при такомъ произволѣ, не нужно искать причины. *Іорнандъ*, нерѣдко слишкомъ пристрастный къ славѣ своихъ Готовъ, выставляетъ ихъ побѣдителями въ сей войнѣ, не смотря на то, что они были поражены. Онъ говоритъ, правда, и объ Гуннахъ въ другихъ мѣстахъ, заимствованныхъ изъ Византійцевъ. Дѣло въ томъ, что Готы вели войну съ однимъ только народомъ, Болгарами,—называютъ ли ихъ Гуннами, Аланами, Алаунными или Массагетами, все равно.

Итакъ, натискъ Болгаръ съ Волги уже съ 360 года и неудачныя съ ними стычки Готовъ, принудили

послѣднихъ выступить изъ Россіи. Болгаре преслѣдовали ихъ и во всей Дакіи. Въ тоже время Готы отчасти вытѣснены и изъ-за Дуная Ѳеодосіемъ, Римскимъ военоначальникомъ. Въ 378 году сей самый Ѳеодосій возшелъ на престолъ Византійскій. Въ его царствованіе Готы держались еще кое-какъ въ Валахіи и Венгріи.

Чтобы представить себѣ яснѣе отношенія сихъ враждующихъ народовъ, надобно припомнить, что Готы изъ Литвы, точно какъ въ средніи времена и Литовцы, распространяли свои владѣнія по Россіи къ Востоку и къ Югу, и тѣмъ самымъ приходили въ соприкосновеніе съ двумя державами, *Римскою*, у Днѣпра и Карпатскихъ горъ, и *Болгарскою*, гдѣ-либо посреди Россіи. Впрочемъ, не надобно воображать, что въ Россіи тогда не было другаго народа посреди Готовъ и Болгаръ, потому единственно, что имена сихъ только народовъ, какъ господствующихъ, замѣчены писателями Греческими или Римскими.

Сверхъ сего, Готы жилищами своими у устья Вислы граничили и съ другими Славянскими народами Германіи; можетъ быть, и туда простерли власть свою.—Гдѣ граничили Болгарскія владѣнія въ Руси къ западу, неизвѣстно; по крайней мѣрѣ, знаемъ, что Доно-Азовская страна была центромъ ихъ державы; еще менѣе знаемъ, какъ далеко простиралась въ Сибири на востокъ; заключать же ее въ областяхъ, прилежащихъ къ самой Волгѣ, нѣтъ никакой достаточной причины; ибо хотя Болгаре искони и жили только въ одной Волжской странѣ, какъ колыбели своей, однако впослѣдствіи могли распространяться повсюду въ окружность, чтò именно подтверждаетъ и Исторія. Сверхъ сего, трудно знать, гдѣ было то мѣсто (столица), около коего обращалась вся ихъ государ-

ственная машина. Можно однако съ вѣроятностью предположить, что оно находилось въ болѣе теплой, и плодородной части сей Державы, и если не на Волгѣ, то на Дону, или даже у береговъ Азова.

И такъ, въ IV столѣтіи Россія была театромъ борьбы между двумя народами, въ коей верхъ взяли Болгаре; и . . съ тѣхъ поръ Россія долго, долго оставалась отчасти подъ ихъ господствомъ, отчасти же вліяніемъ; съ сего-то времени и Готы не могли болѣе удержать стремленія къ завоеваніямъ сего воинственнаго народа.

Болгаре вскорѣ достигли Карпатскихъ горъ (380 г.), и тѣмъ пресѣкли связь Дакійскихъ Готовъ съ Литво-Прусскими, оставшимися въ прежнихъ своихъ жилищахъ у Балтійскаго моря; потомъ понеслись далѣе къ югу, поражая ихъ въ Молдавіи, Валахіи и Венгріи, и принудили ихъ искать убѣжища у Императора Ѳеодосія, который отвелъ имъ жилища въ разныхъ мѣстахъ Придунайскихъ Префектуръ, преимущественно въ пограничной Мизіи. Готы, лишившись такимъ образомъ сообщенія съ родиной, принуждены были скитаться по Европѣ; имъ даже и не хотѣлось изъ благорастворённаго климата и плодородныхъ странъ южныхъ возвращаться въ сухія, песчаныя Латышскія свои страны. Впрочемъ, сіи Готы составляли болѣе войско, чѣмъ народъ въ строгомъ смыслѣ, а посему были и подвижнѣе.

Въ правленіе Ѳеодосія Великаго (380-395 г.) Болгаре заняли всѣ Римскія владѣнія по сію сторону Дуная, отнятыя у Готовъ: Молдавію, Валахію, восточную Венгрію, и Трансильванію. Горы сей послѣдней послужили убѣжищемъ для Римскихъ колоній. Сіи плодородныя страны, обратившія было на себя

все вниманіе Римскаго двора, были неоцѣненнымъ пріобрѣтеніемъ для Болгаръ, которые нахлынули на нихъ, какъ прежде Италіанцы, и въ непродолжительное время всю Дакію можно уже было назвать Болгаріей. Тогда правилъ сими завоевателями отецъ Аттилы, *Мунд̧іухъ*, какъ называли его Греки.

Послѣ смерти (395) Θеодосія Великаго, Имперію раздѣлили между собою два его сына; *Аркадію* досталась Восточная, *Гонорію* Западная. Первые годы царствованія сихъ Императоровъ прошли довольно спокойно. Болгаре, довольные на нѣкоторое время столь важнымъ и обширнымъ пріобрѣтеніемъ, не тревожили Имперіи своими нападеніями. Только остатки Готовъ, а именно вытѣсненные изъ Восточной Венгріи, перешли чрезъ Дунай въ Паннонію, Иллирикъ, а тамъ и въ Италію, гдѣ послѣ были виновниками разныхъ переворотовъ, пока, наконецъ, основали особенное царство *). Межъ тѣмъ скончался (409 или 410) Аркадій, оставивъ Имперію сыну, Θеодосію II. Межъ тѣмъ возросъ и Аттила, и принялъ въ свои руки кормило правленія.

*) См. еще статью Венелина: «Нѣчто къ изысканіямъ о Готахъ,» въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. 1847, № II.»

Тамъ же, 1847, № III. «Объ Обрахъ, ихъ царствѣ и его предѣлахъ.»

Тамъ же, 1848, № V. «О нашествіи Задунайскихъ Славянъ на Русь до-Рюриковыхъ временъ.» *Изд.*

VI.

АТТИЛА.

БОЛГАРІЯ, ДЕРЖАВА МЕЖДУ ДУНАЕМЪ И ВОЛГОЮ; СОСТОЯНІЕ ЕЯ ВЪ ПРАВЛЕНІЕ АТТИЛЫ.

410 — 454 г.

Итакъ, переходъ Болгаръ къ Дунаю нельзя принимать за переселеніе всего Болгарскаго народа съ Волги на Дунай. *Съ Волги*, повторяю, не значитъ съ береговъ сей рѣки, а просто изъ старой Болгаріи, заключавшей въ себѣ и Волгу, и Донъ, и нынѣшнія Новороссійскія Губерніи. На Дунай значитъ въ Дакію, т. е. Бессарабію, Молдавію, Валахію, Венгрію. Переходъ Болгаръ къ Дунаю, въ точномъ смыслѣ, есть не иное что, какъ только распространеніе ихъ владѣній на югъ, къ сей рѣкѣ. Потому, слово *переходъ* или *переселеніе* здѣсь очень не кстати, и даже противно Исторіи; ибо представляетъ мысль, будто всѣ Болгаре оставили свои жилища на Волгѣ; что несправедливо, потому-что сіи страны остались въ ихъ владѣніи еще нѣсколько столѣтій спустя. Итакъ, страна, по Греческому или Римскому, *Дакія*, а въ самомъ дѣлѣ, Дунайская, т. е. *Венгро-Валахо-Молдаво-Бессарабская* Болгарія, и Болгарія *Днѣпро-Доно-Волжская*, въ то время составляла одно политическое тѣло, подраздѣлявшееся на части, кажется, совсѣмъ иначе, нежели какъ мы, по недостатку вѣрныхъ свѣдѣній, себѣ воображаемъ. Границы сего Государства къ Балтійскому морю, къ сѣверу и востоку, какъ уже сказано выше,

опредѣлить нельзя, потому-что объ этомъ сами Византійцы ничего не знали; по крайней мѣрѣ, видимъ, что южную линію онаго составляли Каспійское море, Кавказъ, Черное море и Дунай. Столицу сей монархіи изъ Руси въ Дакію первый перевелъ Аттила. Впрочемъ, сей неукротимый завоеватель болѣе проживалъ посреди арміи въ палаткѣ и на бивакахъ, чѣмъ въ чертогахъ посреди своей Державы. Враждуя съ Имперіями, Восточною и Западною, онъ жилъ больше всего въ Дакіи, а именно въ Темешскомъ Банатѣ, въ сосѣдствѣ съ обѣими.

Намѣреваясь представить только главныя черты Болгарской Исторіи, я не стану исчислять всѣхъ дѣяній Аттилы, довольно извѣстныхъ изъ Лѣтописей, преимущественно въ отношеніи къ Имперіямъ. Пусть другіе займутся симъ дѣломъ. Здѣсь обращаю я вниманіе на важнѣйшія его дѣянія, которыя покажутъ намъ, какую роль играли Болгаре въ Европѣ въ V столѣтіи.

Первые годы царствованія Аттилы прошли въ усмиреніи разныхъ племенъ, жившихъ въ Сѣверной части его владѣній, «*Амилзуровъ*, *Итимаровъ*, *Тункассіевъ* и *Воискоѳъ*,» говорятъ Византійцы. Такъ или не такъ, не стану спорить; главное то, что онъ имѣлъ дѣла на Руси. Болгаре, сдѣлавшись сосѣдями Имперій, по всей Дунайской линіи отъ Пешта до Чернаго моря, заводили споры съ Византійцами, которые кончились нападеніемъ на ихъ области (426 г.). Война прекращена миромъ, заключеннымъ въ Дунайскомъ городѣ *Маргѣ* между послами Императора *Плинтою* и *Епигеномъ*, и уполномоченными Аттилы, на слѣдующихъ условіяхъ: «I. Императоръ возвратитъ всѣхъ Гуннскихъ переметчиковъ, и плѣнныхъ Римлянъ, возвратившихся въ отечество безъ выкупа; или внесетъ

за каждаго изъ нихъ по 8 золотыхъ монетъ. II. Византійцамъ, въ случаѣ войны Гунновъ (Болгаръ) съ какимъ-либо сосѣднимъ народомъ, должно наблюдать неутралитетъ. III. Торговыя сношенія между Гуннами и Императорскими подданными имѣютъ быть на равныхъ правахъ и преимуществахъ; обезпеченіе торговли обоюдное. IV. Римляне будутъ платить (Болгаріи) ежегодно 700 фунтовъ золота, т. е. вдвое больше противъ прежняго. Трактать наблюдать свято.» Слова Приска. Vid. Prisc. apud Stritt. in Hunn. p. 451. «По заключеніи сего мира,» говоритъ Прискъ, «Аттила съ братомъ своимъ *Вледомъ* опять обратился въ Скиѳію» (на Русь) «противъ (какихъ-то) *Сороссовъ*.» (со-Россховъ? Россовъ или Σοροσκος, Со-Росскихъ-Русскихъ?)

438—443 г. Однако миръ съ Имперіей продолжался не долго. Началась опять жаркая война. Аттила взялъ городъ *Марсъ*, опустошилъ всю Мизію, наконецъ, послѣ Херсонскаго сраженія, съ Императорскимъ чрезвычайнымъ посланникомъ, *Анатоліемъ*, заключенъ миръ на слѣдующихъ условіяхъ: «I. Бѣглецовъ возвратить Королю. II. Внести ему единовременно 6,000 фунтовъ золота. III. Ежегодно вносить 2,100 фунтовъ. IV. За Римскихъ плѣнниковъ платить выкупъ, по 12 червонцевъ за каждаго. V. Не давать убѣжища бѣглецамъ, его подданнымъ.»

Замѣтимъ здѣсь, что впродолженіе мирнаго времени происходила весьма значительная торговля между подданными обѣихъ державъ. Извѣстно, что южные берега Дуная усѣяны были городами. Каждый изъ нихъ имѣлъ свои ярмонки, называемыя *Πανηγυρεις*, учрежденныя съ согласія обѣихъ державъ. На оныя тогда стекалось множество народа съ обѣихъ сторонъ. Прискъ говоритъ подъ симъ годомъ (въ пере-

водѣ Стрит. in Hunnicis pag. 48 д.): Scythae, quo tempore mercatus Scytharum et Romanorum frequenti multitudine celebratur, и проч. См. Not. Contacleri ibid.

444—446 г. Θеодосію II было весьма прискорбно принимать столь унизительныя для Имперіи условія; но невыгодное положеніе его въ сіе время, по причинѣ разрыва съ Вандалами въ Африкѣ, Персами, Арабами и Исаврійцами, принудило его согласиться на условія, которыя трудно было вдругъ исполнить. Денегъ въ казнѣ на сей разъ почти не было; Король за ними и бѣглецами присылалъ Воеводу *Скотта*. Императоръ медлилъ; Король присылалъ втораго, третьяго посла, и вдругъ возобновилъ непріятельскія дѣйствія. Взяты приступомъ два знаменитые Дунайскіе города: *Ратіарія* и *Сингидунъ*; отнята область *Сирмія* между рѣками Дунаемъ и Савою съ городомъ *Сирміемъ*, столицей Паннонія; въ Мизіи разорены *Нисса* и *Сардика* (нынѣ Софія); опустошеніе распространено и на Θракію.

447 г. «Между тѣмъ, *Едиконъ* (Ἐδίκον *)», говоритъ Прискъ, «одинъ изъ храбрѣйшихъ полководцевъ Аттилы, прибылъ опять посланникомъ въ Констан-

---

*) *Отрокочи* (Otrokotsius) въ своей Orig. Hungar. Part. II; а послѣ него и многіе другіе изъ Венгерскихъ писателей спорятъ объ этимологическомъ объясненіи изъ Венгерскаго языка именъ Болгарскихъ, встрѣчающихся у Приска. Для сего они пріискиваютъ созвучныя слова изъ своего языка, иногда и мало похожія. Но замѣтимъ, что къ одному имени можно отыскать созвучныя слова и во всякомъ другомъ языкѣ. Впрочемъ сей родъ объясненій принадлежитъ къ *младенческой эпохѣ* Исторической критики. Нынѣ отчасти и самые Венгры смѣются надъ подобными толкованіями.

толмачемъ вмѣстѣ съ *Орестомъ*, Грекомъ, родомъ изъ Панноніи, лежащей между рѣками Дунаемъ и Савою, и уступленной Болгаріи по трактату съ военачальникомъ Западной Имперіи, *Аэціемъ*, и посему принадлежавшимъ къ числу подданныхъ Аттилы. *Едикомъ*, на данной ему аудіенціи, вручилъ Императору письмо своего Государя, въ коемъ сей послѣдній предлагалъ слѣдующія условія: I. Возвратить немедленно его бѣглецовъ. II. Чтобъ Римскіе подданные не проживали въ новопріобрѣтенныхъ имъ (за Дунаемъ) областяхъ въ длину отъ Панноніи, по той сторонѣ Дуная, до города *Нова* во Ѳракіи, а въ ширину 15 дней пути. III. Чтобы ярмонки не были, какъ прежде, на Дунаѣ, но въ Ниссѣ, которую онъ, взятую приступомъ, назначаетъ предѣломъ между своими и Императорскими владѣніями. IV. Къ нему должны быть присланы чрезвычайные Императорскіе посланники, именно мужи знаменитые и консульскаго достоинства, коимъ онъ дастъ аудіенцію въ Сардикѣ, въ главной квартирѣ. (По видимому, Король хотѣлъ научить Императора Дипломатическому правилу, что къ первостепенной Державѣ должно посылать первѣйшихъ сановниковъ Государства.) Послѣ аудіенціи, Едикомъ, обозрѣвая дворецъ, встрѣтился съ Хрисафіемъ, любимцемъ Императора Ѳеодосія II. Посланникъ изъявилъ удивленіе о пышности и богатствѣ покоевъ; Хрисафій чрезъ *Вигилу* толмача отвѣчалъ, что и его ожидаетъ подобное богатство, если онъ перейдетъ къ Римлянамъ; Едикомъ возразилъ, что слугѣ и подданному, имѣющему свое отечество, сего сдѣлать непристойно. Хрисафій спросилъ опять у Едикома, имѣетъ ли онъ легкій доступъ къ Королю, и какой чинъ занимаетъ; сей отвѣчалъ, что онъ весьма вхожъ къ

своему Монарху, и начальствуетъ его тѣлохранителями вмѣстѣ съ другими вельможами, которые, по опредѣленнымъ днямъ, вооруженные исправляютъ свою службу при своемъ Государѣ. Тогда Хрисафій намекнулъ, что можетъ доставить ему величайшее счастіе и почести, и изъявилъ желаніе поговорить съ нимъ о семъ на единѣ, а именно, если послѣ ужина посланникъ посѣтитъ его безъ Ореста и прочихъ чиновниковъ посольства. Едиконъ обѣщался, и послѣ ужина дѣйствительно прибылъ къ любимцу Императора. Тогда Хрисафій чрезъ толмача поклялся посланнику въ томъ, что будетъ говорить о дѣлѣ, для него полезномъ, и требовалъ взаимной клятвы въ томъ, что посланникъ не разгласитъ ввѣренной ему тайны, если и не согласится на предложеніе. Это было исполнено. Евнухъ сказалъ тогда посланнику, что, если онъ, возвратясь къ своему двору, умертвитъ Короля и перейдетъ къ Византійцамъ, то принятъ будетъ съ великими почестями, и будетъ жить въ великомъ богатсвѣ и счастіи между ними, и проч. и проч. Посланникъ согласился, прибавя однако, что нужны деньги, по крайней мѣрѣ 50 фунтовъ золота, на подкупъ тѣхохранителей; Евнухъ тотчасъ бросился было за деньгами, но Едиконъ прибавилъ, что прежде ему должно просто возвратиться къ Королю съ отвѣтомъ Императора, и взять съ собою Вигилу толмача, коего онъ, если нужда потребуетъ, отправитъ въ Константинополь за условленными деньгами; что теперь ихъ принять не долженъ, ибо нельзя скрыть ихъ ни отъ своихъ чиновниковъ посольства, ни отъ Короля, который непремѣнно спроситъ, отъ кого и сколько получилъ подарковъ въ Константинополѣ. Евнухъ, признавъ доводы посланника спра-

недливыми, согласился на исполненіе его мнѣнія и, отпустивъ его, увѣдомилъ немедленно Императора о своемъ замыслѣ. Императоръ принялъ предложеніе съ удовольствіемъ. По совѣтѣ съ Гофмаршаломъ *) *Марціаліемъ*, соучастникомъ всѣхъ тайнъ Кабинета, рѣшено было отправить къ Королю *Вигилу*, соучастника замысла; а *Максимина* вельможу, незнавшаго о семъ ничего, для прикрытія заговорщиковъ, чрезвычайнымъ Посланникомъ по дѣлу о трактатѣ. *Максиминъ*, отправляясь въ путь, причислилъ меня (говоритъ про себя *Прискъ Риторъ*, сочинитель сего повѣствованія) къ своей свитѣ.»

VII.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ ВИЗАНТІЙСКАГО ПОСОЛЬСТВА КО ДВОРУ АТТИЛЫ, ПИСАННЫЯ СЕКРЕТАРЕМЪ ОНАГО ПРИСКОМЪ РИТОРОМЪ.

Сіи Записки съ перваго взгляда, можетъ быть, покажутся здѣсь неумѣстными; но какъ онѣ писаны очевидцемъ, совершившемъ путешествіе въ средину Гунновъ, и срисованы, такъ сказать, съ натуры, то для изъискателя и народописца онѣ драгоцѣнный подарокъ. Я старался короче познакомить Россіянъ съ ихъ соотчичами, *Гуннами*, и если мои доводы кому либо не показались яснѣе полуденнаго свѣта (Luce meridiana clariores), то въ семъ случаѣ недовѣрчивыхъ прошу послушать самаго очевидца, въ полной мѣрѣ подтверждающаго изложенныя мною выше положенія. Посему, сіи Путе-

*) «О Маршалахъ» см. статью *Венелина*, въ чтеніяхъ въ И. О. Ист. и Др. Р. 1848, № VIII. *Изд.*

ныя Записки, служащія дополнительными и рѣшительными доказательствами, необходимо должно было внести въ число изъисканій. Я ихъ предлагаю въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ находятся у Стриттера. Vid. Memor. Populor. in Hunnicis.

«Итакъ, мы вступили въ дорогу вмѣстѣ съ возвращающимися посольствомъ Короля, и, послѣ 13-ти дневнаго пути, прибыли въ Сардику» (нынѣ Софія, а по-Болгарски *Тріадица*). «По прибытіи въ сей городъ, мы пригласили Едикона съ его свитою откушать съ нами. Столъ былъ у насъ порядочный; жители доставили намъ довольно говядины и баранины. Во время обѣда Гунны (Болгаре) стали превозносить Аттилу, а мы Императора. Толмачь Вигила возразилъ, что не прилично человѣка (Аттилу) сравнивать съ Божествомъ (Ѳеодосіемъ II). За это сравненіе Болгаре разсердились, мы же начали обращать разговоръ на другое, и старались ласкательными словами укротить ихъ гнѣвъ. Послѣ обѣда Максиминъ, чтобы совершенно примириться съ чужимъ посольствомъ, предложилъ Едикону и Оресту подарки — шелковымъ платьемъ и Индѣйскимъ жемчугомъ. — Орестъ дождавшись, пока Едиконъ оставилъ общество, обратился къ Максимину, и хвалилъ его благоразуміе, что не мѣшался въ общій разговоръ, явно противный обоимъ Государямъ; сверхъ сего, замѣтилъ ему, что и прочіе, дѣлая Едикону подарки, его (Ореста) пренебрегли. Мы, не зная, къ чему относились сіи слова Ореста, спрашивали его, въ чемъ и какимъ образомъ произошло сіе пренебреженіе; но онъ, не сказавъ ни слова, вышелъ. На другой день, продолжая путь, я сошелся съ Вигилою и повторилъ ему слова Ореста. Но онъ отвѣчалъ, что Орестъ не долженъ отнюдь сердиться за неполученіе подарковъ наравнѣ съ Еди-

номомъ; ибо онъ есть только Писецъ или Секретарь Короля, а Едиконъ знаменитый вождь и Вельможа Скиѳіи, и много выше его достоинствомъ. За симъ, Вигила обратился къ Едикону, и говорилъ съ нимъ на его отечественномъ языкѣ, послѣ опять къ намъ, утверждая, что (правда ли или ложь, не знаю) онъ сказанное нами повторилъ Едикону, а послѣ на насъ такъ разсердился, что едва съ великимъ трудомъ можно было его нѣсколько усмирить.»

По видимому, Орестъ сталъ подозрѣвать нѣчто; плутъ же Вигила, орудіе Византійской низости, спасался, чтобъ не открылся заговоръ.

«Наконецъ, мы прибыли въ городъ *Ниссу*, совсѣмъ разоренный непріятелемъ, и оставленный почти вовсе жителями своими; только въ развалинахъ церквей находилось по нѣскольку больныхъ. Перешедъ рѣку» (*Нишаву*, на коей стоитъ городъ), «мы пустились чрезъ поля. (Всѣ прибрежныя мѣста еще усѣяны были костями убитыхъ въ бывшемъ здѣсь сраженіи.) На другой день прибыли въ главную квартиру *Агинтея*, главноначальствовавшаго войсками въ Иллирикѣ, находящуюся не подалеку отъ Ниссы. Императоръ далъ ему повелѣніе отпустить намъ 5 Гунскихъ бѣглецовъ, для пополненія числа 17, коихъ обѣщался возвратить Аттилѣ. Начальникъ, отпуская бѣдныхъ дезертировъ, утѣшалъ ихъ словами.»

Изъ сего видно, что Аттила не намѣренъ былъ принимать Византійскихъ пословъ въ Сардикѣ; они ѣхали въ самую Болгарію.

«Переночевавъ, мы взяли направленіе отъ горъ Ниссскихъ къ Дунаю; въ дорогѣ, послѣ разныхъ извилинъ, переходовъ, нашли на одно селеніе. Отсюда пробрались, чрезъ мѣста ровныя и влажныя, надо-

шедъ къ берегу Дуная. Здѣсь варварскіе (Болгарскіе) перевозчики приняли насъ въ свои лодки, которыя они дѣлаютъ, выдолбливая толстыя деревья (бревна). Сіи лодки были приготовлены не для нашего перевоза, а для переправы на южный берегъ многочисленнаго непріятеля, съ которымъ, говорили, мы встрѣтимся на дорогѣ. Кажется, что Аттила выступалъ въ походъ тамъ легко, какъ на охоту. Таковы были его приготовленія къ войнѣ за то, будто наши не возвращаютъ ему перебѣжчиковъ.»

«Переправившись чрезъ Дунай, мы проѣхали верстъ 15, какъ насъ остановили на одномъ полѣ, и велѣли дожидаться пока Едиконъ отправится къ Королю, и извѣститъ его о нашемъ прибытіи. При насъ оставлены были воины, долженствовавшіе провожать насъ, какъ иностранцевъ. Къ вечеру, во время ужина, послышался топотъ лошадей, къ намъ приближающихся. Вдругъ появились два всадника; они велѣли намъ ѣхать къ Королю. Мы просили ихъ откушать съ нами; они сошли съ лошадей, присѣли къ намъ, и отужинали вмѣстѣ: на другой день они насъ проводили; и мы въ 8 часу приблизились къ палаткѣ Государя-полководца, вокругъ коей было множество другихъ.» (Это былъ лагерь.) «Мы хотѣли распустить нашу палатку на одномъ возвышеніи, но намъ запретили, говоря, что палатка Короля слишкомъ близка, и мы должны были остановиться тамъ, гдѣ намъ назначили.»

«Вскорѣ прискакали къ намъ *Едиконъ*, *Скотанъ*, *Орестъ* и другіе непріятельскіе чиновники, и стали отъ насъ спрашивать: *Для чего, по какому поводу прибыли мы сюда?* Мы смотрѣли одинъ на другаго отъ удивленія при столь странномъ вопросѣ. Но они настаивали, и стали заводить шумъ, чтобы вынудить

у насъ объявленіе. Мы отвѣчали, что имѣемъ повелѣніе отъ нашего Государя сообщить его желанія одному только Королю. *Скотанъ*, разсердившись на сей отвѣтъ, прибавилъ, что получилъ повелѣніе отъ самаго Короля узнать причину нашего прибытія; ибо, продолжалъ онъ, вашу хитрость и низость въ дѣлахъ мы знаемъ. Мы начали увѣрять, доказывать, что еще никогда не было ни закону, ни обыкновенія, чтобы посланники разглашали всякому ввѣренныя имъ препорученія прежде, нежели допущены будутъ къ тому, къ кому онѣ прямо относятся; что сіе имъ самимъ должно быть извѣстно, поелику они были посланниками въ Константинополѣ; и что̀ имъ позволено было, того и они же не должны отвергать, а поддерживать права посольства. Получивъ сіе въ отвѣтъ, возвратились къ Аттилѣ, и вскорѣ опять къ намъ, но безъ Едикона. Тутъ они высказали сами всѣ порученія ввѣренныя намъ Императоромъ и прибавили, чтобы мы, если болѣе извѣстныхъ имъ уже порученій не имѣемъ, тотчасъ возвратились во свояси.»

«Въ семъ положеніи мы не знали, что̀ предпринять; никакъ не могли понять, какимъ образомъ тайныя порученія Императора, о коихъ и самые даже боги не могли изв̀ѣдать, открыты Аттилѣ. Какъ бы то ни было, мы рѣшились ни о чемъ не говорить касательно нашихъ порученій прежде, нежели допустятъ насъ къ Королю, и сказали имъ рѣшительно, что какія бы ни были ввѣренныя намъ порученія, мы можемъ ввѣрить ихъ только Государю лично, и что болѣе не станемъ ни съ кѣмъ переговариваться. Итакъ, они настояли, чтобы мы отправились въ возвратный путь.»

«Во время приготовленія къ отъѣзду, Вигила упре-

калъ насъ за отвѣтъ; *ибо гораздо лучше было,* говорилъ онъ, *солгать что-либо, чѣмъ, не сдѣлавъ ничего, возвратиться домой; если бы я,* прибавилъ, *поговорилъ съ Королемъ, то всѣ несогласія между обѣими державами прекратились бы, тѣмъ болѣе, что я уже прежде оказалъ ему услуги во время заключенія договора съ Анатоліемъ; сего же мнѣнія и самъ Едиконъ.* Правду ли онъ говорилъ или нѣтъ, не знаю; онъ мѣтилъ однако на то, чтобы подъ видомъ посольства исполнить тайныя порученія нашего двора касательно умерщвленія Аттилы. Но онъ не зналъ, что умыселъ былъ открытъ; ибо Едиконъ, притворно ли согласившійся на предложеніе Хрисафія, или боявшись доноса Королю отъ Ореста за Сардикскую сцену, или за тайныя сношенія безъ него въ Константинополѣ съ Хрисафіемъ и Императоромъ, открылъ своему Государю заговоръ на жизнь его, и число денегъ на подкупъ стражи, за коими Вигила долженствовалъ возвратиться въ Константинополь, и все то, о чемъ долженъ былъ переговаривать настоящій посолъ (Максиминъ).»

«Осѣдлавъ лошадей, по необходимости мы, уже вечеромъ, отправились въ обратный путь, и рѣшились ѣхать ночью, какъ вдругъ прискакали за нами воины съ повелѣніемъ Короля, чтобы не пускаясь въ путь въ темную ночь, возвратились на мѣсто, на которое тотчасъ привели и зарѣзали намъ быка; сверхъ сего принесли намъ рѣчной рыбы, присланной Королемъ. Поужинавъ, ложились спать. При разсвѣтѣ мы ласкались надеждою, что Король, смягчившись, приметъ насъ благосклоннѣе; однако, онъ велѣлъ намъ сказать, что если не имѣемъ сказать болѣе того, что уже ему извѣстно, то должны возвратиться домой. Итакъ,

мы препоясались въ дорогу, не давъ никакого отвѣта, не смотря на то, что Вигила убѣдительно совѣтовалъ сказать Королю, что имѣемъ еще что-то сообщить ему, для него весьма важное.»

«Замѣтивъ прискорбіе Максимина, я рѣшился сходить въ палатку *Скотана*, и взялъ съ собою *Рустиція*, знающаго здѣшній языкъ (Болгарскій, barbarorum linguae peritus), и прибывшаго съ нами сюда по собственнымъ дѣламъ къ Констанцію, уроженцу Италіанскому, присланному Аттилѣ *Аетіемъ*, первымъ тогдашнимъ полководцемъ Западной Имперіи, для его Латинской переписки съ Римскимъ дворомъ. Чрезъ Рустиція я разговаривалъ съ *Скотаномъ*, коему обѣщалъ отъ имени Максимина великіе подарки, если откроетъ ему доступъ къ Королю; ибо Посланникъ желаетъ заключить договоръ, который будетъ весьма полезенъ не только Имперіи, но и его народу, и проч. Убѣжденный моими словами, онъ сѣлъ на лошадь и поскакалъ къ палаткѣ Короля.»

«Я же возвратился къ нашей, гдѣ нашелъ Максимина и Вигилу въ величайшемъ недоумѣніи и страхѣ. Я разсказалъ Посланнику о моемъ посѣщеніи *Скотана* и о его поѣздкѣ къ Государю, и просилъ его приготовить обѣщанные ему мною подарки, и придумать рѣчь, коею должно будетъ привѣтствовать гордаго Монарха. Итакъ, они встали (я ихъ засталъ лежащихъ на травѣ), похвалили меня за предпріимчивость, и велѣли позвать назадъ часть нашей свиты, выступившей уже въ путь. Тогда стали думать, какъ привѣтствовать Короля и поднести ему Императорскіе подарки.»

«Между тѣмъ, прибылъ къ намъ *Скотанъ* съ повелѣніемъ приготовляться къ аудіенціи. Наконецъ, мы от-

правились къ палаткѣ Государя, окруженной множествомъ стражей. Когда мы вошли, Аттила сидѣлъ на тронѣ или деревянныхъ креслахъ; мы остановились поодаль; Максиминъ, подошедъ къ нему, поклонился и, вручая письмо Императора, сказалъ: *Императоръ желаетъ Вашему Величеству и всѣмъ вашимъ подданнымъ здравствовать*. Король отвѣчалъ: *да будетъ и ему такъ, какъ мнѣ желаетъ* (!), и тотчасъ обратился къ Вигилѣ. Онъ бранилъ его сильно, и спрашивалъ, для чего опять къ нему прибылъ, когда миръ заключенъ на такихъ условіяхъ, на которыя и онъ и Анатолій согласились? и прибавилъ, что Императоръ не прежде могъ къ нему отправлять посольство, какъ только по возвращеніи всѣхъ бѣглецовъ, находящихся въ его владѣніяхъ. Вигила же отвѣчалъ, что ни одного переметчика болѣе нѣтъ въ Имперіи, и всѣ возвращены. Симъ отвѣтомъ еще болѣе разгнѣванный Король, сталъ бранить его еще болѣе, и прибавилъ, что онъ велѣлъ бы его повѣсить, еслибы не уважалъ правъ посольства, за его безстыдство и дерзость; ибо, говорилъ онъ, въ Имперіи есть еще много его бѣглецовъ, коихъ роспись тотчасъ велѣлъ прочесть своимъ писарямъ.»

Аттила имѣлъ достаточную причину настоять на выдачу бѣглецовъ; ибо Византійцы покровительствомъ своимъ подавали поводъ воинамъ его къ побѣгу; доказательствомъ тому служитъ и произшествіе съ Едикономъ. Аттила же, какъ Государь воинственный, строго наблюдалъ дисциплину, и наказывалъ за измѣну отечеству.

«Когда отмѣтили число недостававшихъ, Король тотчасъ велѣлъ *Еславу* (или *Воеславу*) отправиться съ Вигилою въ Константинополь и, по объявленіи Императору, чтобы немедленно выданы были всѣ бѣ-

глецы, проживающіе въ его областяхъ, возвратиться тотчасъ съ отвѣтомъ: будутъ ли возвращены перебѣжчики, или, въ противномъ случаѣ, желаютъ ли Византійцы продолженія войны. Максимину же велѣлъ дожидаться пока приготовится отвѣтъ на письмо Императора, въ коемъ сей послѣдній отзывался о Максиминѣ, какъ отличномъ Сановникѣ и Дипломатѣ, а о Вигилѣ, какъ опытномъ толмачѣ и проч. Вслѣдъ за симъ, принявъ подарки, насъ отпустили. По возвращеніи въ нашу палатку, мы перебрали все сказанное на аудіенціи отъ слова до слова. Вигила удивлялся, и не могъ понять, почему Аттила, бывъ благосклоннымъ и снисходительнымъ къ нему во время перваго его посольства, теперь бранилъ его столь жестоко. Я сказалъ, что по видимому, Королю донесли, какъ онъ въ Сардикѣ бранилъ его, а Императора сравнивалъ съ божествомъ; сего же мнѣнія былъ и Максиминъ, ничего незнавшій о тайныхъ козняхъ Вигилы и нашего двора. Вигилѣ же, какъ онъ послѣ признался, и въ голову не приходило, чтобы кто-либо могъ донести Королю о Сардикской сценѣ, или объ умыслѣ на него, или чтобъ самъ Едиконъ, поклявшійся молчать, могъ открыть тайну, за соучастье въ коей долженъ былъ опасаться осужденія и казни.»

«Между тѣмъ какъ мы такъ разсуждали, но подлинно ничего не понимали, пришелъ къ намъ Едиконъ, и отозвавъ Вигилу нѣсколько въ сторону (ибо, по видимому, притворялся, будто дѣйствительно желаетъ съ нимъ посовѣтоваться объ исполненіи тайнаго ихъ замысла), велѣлъ ему при возвращеніи изъ Цареграда привести условленныя деньги для подкупа стражи и, кончивъ совѣщаніе, ушелъ опять. Когда я сталъ съ любопытствомъ выспрашивать Вигилу каса-

тельно его разговора съ Едикономъ, онъ сталъ меня обманывать, говоря совсѣмъ другое, будто Едиконъ разсказалъ ему, что Король очень сердитъ на него за невозвращеніе перемётчиковъ etc., но онъ и самъ себя обманывалъ. Вслѣдъ за симъ мы получили запрещеніе Короля выкупать Римскихъ плѣнныхъ у его подданныхъ, или покупать рабовъ, лошадей, или чтобы то ни было, кромѣ съѣстнаго, до тѣхъ поръ, пока не заключится миръ между обѣими державами. Король поступалъ довольно прозорливо и хитро; ему хотѣлось поймать Вигилу съ поличнымъ, а Византійскій дворъ въ самомъ его тайномъ дѣйствіи; ибо лучшаго способа дѣйствительно не видѣлъ.»

«Итакъ, *Еслаев* и Вигила отправились въ Константинополь, будто для того, чтобы по повелѣнію Короля привести плѣнныхъ, а въ самомъ дѣлѣ, чтобы привезли обѣщанныя Едикону деньги. По ихъ отъѣздѣ, Король велѣлъ намъ дожидаться прибытія *Онигизія* *), перваго его Совѣтника, Воеводу, находившагося тогда со старшимъ его сыномъ у *Акатзировъ* (Козаръ) правителемъ; ибо онъ долженствовалъ написать отвѣтъ на письмо Императора и принять, для храненія, подарки, присланные Королю и ему.»

«На третій день мы отправились со Дворомъ (за Аттилою) въ мѣста, лежащія болѣе къ Сѣверу. Проѣхавъ нѣсколько съ варварами, мы поворотили, по указанію нашихъ проводниковъ, на другую дорогу. Аттила же остановился въ одномъ селеніи, гдѣ хотѣлъ жениться (хотя уже имѣлъ нѣсколько женъ) на *Ескамъ* дочери (?), сообразно (?) съ законами своего отечества.»

---

*) Т. е. Нѣгиша (Ὁ Νήγηδιος). См. примѣчаніе стр. 88. *Изд.*

«Мы продолжали путь по странѣ ровной и обширной, и переправлялись чрезъ много рѣкъ судоходныхъ, изъ коихъ послѣ Дуная, величайшія: *Дрикона*, *Тиза* и *Тифиза*.

Еще не рѣшено, куда и гдѣ именно переправлялись чрезъ Дунай наши путешественники. Стриттеръ намекаетъ, вмѣстѣ съ Кантокларомъ въ его замѣчаніяхъ на Приска, что они переправились чрезъ Дунай въ Молдавію, и ѣхали по оной къ Сѣверу. Но это несправедливо: отъ Ниссы они взяли на право, т. е. къ Сѣверо-Востоку, чрезъ горы Нисскія, по ближайшему пути къ Дунаю, чрезъ который переправились въ *Малую* нынѣшнюю *Валахію*. Это видно еще изъ слѣдующаго: а) они не долго пробыли на пути отъ Ниссы къ Дунаю, что не могло быть, еслибъ они ѣхали прямо къ Бѣлграду; б) если бы ѣхали отъ Ниссы прямо къ Сѣверу, то Прискъ упомянулъ бы о рѣкѣ *Моравѣ*, съ которой должны были часто встрѣчаться; в) да и изъ общаго направленія пути Византійскаго посольства чрезъ Адріанополь, Софію и Ниссу видно, что оно шествовало прямо въ Венгрію.

Итакъ, лагерь Аттилы застали они въ западной части Малой Валахіи, прилежащей къ Банату. Замѣтимъ, что страны имѣли тогда не нынѣшнія границы; ни Баната, ни Валахіи не существовало; страны сіи вверхъ по восточной Венгріи къ Сѣверу составляли одну область Аттилы. Посему, выраженіе Приска *въ сѣверныя страны* значитъ отъ Дуная изъ Малой Валахіи въ Банатъ и Венгрію. Это подтверждаютъ имена рѣкъ, чрезъ которыя переѣзжали. Іорнандъ (de reb. Get. c. 34) называетъ ихъ ingentia siquidem flumina i. e. *Tisiam Tibisiamque* et *Driccam* transeuntes etc. Два первыя имени означаютъ, кажется, *Тису* рѣку, первѣйшую Вост. Венгріи; ее называли по Латыни и Tiscia, и Tibiscia, и Tibiscus; послѣднее имя и нынѣ еще въ употребленіи. Переѣхавъ дважды чрезъ одну и туже рѣку, путешественники приняли ее, кажется, за двѣ. Какъ *Дрикка* или *Дрикона* нынѣ называется, не стану изъяснивать. г) Наконецъ, можно прибавить: *Онигисій* съ сыномъ

Аттилы находился тогда у Козаръ, т. е. въ Молдавіи и Новороссіи. Аттила велѣлъ Посланнику дожидаться прибытія его оттуда; итакъ, еслибы они туда ѣздѣли, то вмѣсто прибытія Онигизія явились бы къ нему сами, что однако произошло на оборотъ, какъ увидимъ ниже. Посему, дворъ находился дѣйствительно въ восточной Венгріи.

«Чрезъ большія рѣки перевозили насъ жители сосѣднихъ деревень. На пути, въ селеніяхъ намъ доставляли съѣстные припасы (ἀντι μεν σιτου Κεγχρος ἀντι δε οἰνου ὁ Μεδος ἐπιχωριος καλουμενος; слова Приска), вмѣсто пшеницы (или пшеничнаго хлѣба) «*Кенхросъ* или *Кехеръ*, а вмѣсто вина *Медъ*, жителями такъ нызываемыя. Проводники, намъ прислуживавшіе, приносили *Кенхросъ* и питье, дѣлаемое изъ ячменя, которое они называютъ *Камасомъ* (Καμας).»

Почтенный нашъ Авторъ, кажется, не разслышалъ хорошо имени сего послѣдняго ячменнаго напитка, который есть *квасъ*, и который ему прислышался *Кмасомъ*, а на бумагѣ явился *Камасомъ*. Что касается до *Кенхросъ*, то его значенія опредѣлить нельзя. Я слышалъ у Южныхъ Славянъ слово *Кехрица*, принадлежащее, не помню, какому-то естественному произведенію. Впрочемъ, изъ словъ Приска видно, что это не было ни пшеница, ни рожь, ни ячмень; не *Кукуруза ли*, *кукруза*, или какъ называютъ Карпато-Россы, *Кендрица?* Межъ тѣмъ, можно предположить, что имя сіе пострадало нѣсколько подъ перомъ Приска.—И свидѣтельство сего очевидца, и упомянутыя имъ произведенія, показываютъ ясно, что Гунны вели жизнь осѣдлую и на лучшей степени хозяйственной образованности. И сихъ-то Гунновъ, гостепріимныхъ хозяевъ, господа Историки принимаете вы за Монголовъ, за Татаръ, которые не только что тогда, но чрезъ 600 лѣтъ спустя, не умѣли, и теперь еще по большей части не умѣютъ ни пахать, ни сѣять, ни жать? И сихъ-то Гунновъ, живущихъ деревнями и селеніями, пившихъ *медъ* и *квасъ*, вы принимае-

іе за Монголовъ или Татаръ, вѣчныхъ бродягъ, всегда питавшихся одной скотиной, да кобыльной сывороткой?

«Наконецъ, послѣ долгаго пути, прибыли мы въ вечернее время къ одному озеру, которое снабжало близкія деревни водою (ибо воду изъ онаго можно было пить). Мы распустили свои палатки по близости онаго. Вдругъ сталъ дуть сильнѣйшій вѣтеръ, сопровождаемый ужасною грозою; палатку разметало, а вещи унесло въ озеро. Мы испугались, и во мракѣ разсѣялись, кто куда могъ, искать отъ грозы убѣжища. Наконецъ, достигли разными дорогами домовъ (селенія), собрались и съ крикомъ объискивали, кто что потерялъ. Жители выбѣжали на сей шумъ на улицу съ лучинами, коими обыкновенно раскладываютъ огонь и освѣщаютъ комнаты, и приблизившись къ намъ спрашивали, что съ нами сдѣлалось и отъ чего мы такъ зашумѣли. Проводники отвѣчали, что гроза преслѣдуетъ насъ. Узнавъ это, они съ радушіемъ просили насъ къ себѣ, и дома разложили огонь сухими лучинами.» Истинно по Славянски. «Селеніемъ владѣетъ прежняя жена *Влада*, брата Аттилы. Она прислала намъ кушаньевъ, и красавицъ, чтобы намъ пріятнѣе провести вечеръ; это у Скиѳовъ почитается почестью.

Помѣстье! помѣщица! гостепріимство! Galanterie! Etiquette; и Гунны все еще останутся въ Исторіи Кобійскими бродягами? Разительный примѣръ небрежности Византійцевъ въ народопознаніи! Прискъ, который обращался самъ съ народомъ, называетъ его то *Скиѳами*, то *Гуннами*. Но usus tyrannus; сверхъ сего Прискъ не могъ познакомиться съ народомъ поречe; ибо, не понимая его языка, по неволѣ былъ глухимъ ко всему, его окружавшему.

«Поблагодаривъ женщинъ за кушанья, и откланявшись, мы легли и воздержались отъ увеселеній.»

Изъ этого явно, что женскій полъ у Гунновъ былъ очень на свободѣ. Можно ли подумать, чтобъ Гунны были Татаре?

«На другой день мы пустились искать вещей, потерянныхъ нами ввечеру; мы нашли ихъ отчасти тамъ, гдѣ стояли наканунѣ, отчасти на берегу озера, частью же въ самомъ озерѣ. Мы сушили, ибо гроза миновалась и настала ясная погода, ихъ въ селеніи почти цѣлый день. Наконецъ, осѣдлавъ лошадей, а другихъ заложивъ въ повозки, мы отправились къ Королевѣ» (т. е. бывшей женѣ брата Королевскаго) «откланяться ей и поблагодарить. Въ свою очередь, чтобы не уступить варварамъ въ этикетѣ, мы дарили ее серебряными сосудами, красною шерстью, Индѣйскимъ перцомъ, пальмами и другими сухими плодами. Откланявшись, отправились далѣе. Проѣхавъ шесть дней сряду, наши проводники заставили насъ подождать, пока Аттила проѣдетъ этою дорогою, и слѣдовать за нимъ послѣ. Мы встрѣтились здѣсь съ Послами Западнаго Императора, ѣдущими къ Королю. Замѣчательнѣе между ними были: Графъ *Ромулъ*, *Примутъ* Губернаторъ Норика, и Генералъ *Романъ*. Съ ними былъ и Статсъ-Секретарь Аттилы *Констанцій*, о коемъ уже упомянуто выше, и *Татуллъ*, отецъ Ореста, находившагося при Едиконѣ не по дѣлу посольскому, но по частному знакомству; ибо Констанцій еще въ Италіи былъ съ ними друженъ; Татуллъ же по причинѣ родства, ибо сынъ его Орестъ въ Павіи, городѣ Норика, женился на дочери Графа Ромула.»

Здѣсь излагаетъ онъ причину ихъ посольства, которую я оставляю.

«Итакъ, подождавъ проѣзда Короля, нашъ многочисленный дипломатическій корпусъ весь отправился вслѣдъ за нимъ; переправившись чрезъ нѣсколько рѣкъ, мы прибыли наконецъ въ его столицу. Его дворецъ показался намъ и выше и величественнѣе всѣхъ строеній въ городѣ; онъ построенъ изъ искусно-обтесанныхъ бревенъ, и весьма хорошо полированныхъ каменьевъ, и окруженъ деревянною оградою не для укрѣпленія, но для украшенія. Ближе всего находился домъ *Онигизія*, тоже съ оградою, но не съ такими красивыми башнями какъ Аттилинъ. Въ довольномъ разстояніи отъ сего дома находилась баня, которую Онигизій, богатѣйшій послѣ Короля, и первый Вельможа государства, велѣлъ выстроить изъ камней, привезенныхъ изъ Паннонія» (изъ-за Дуная; посему, можно полагать, что сія столица Аттилы находилась гдѣ-либо не подалеку отъ Дуная); «ибо нѣтъ у нихъ въ сей сторонѣ ни лѣсу, ни камней, и матеріалы для построекъ привозятъ изъ далека.» (Сей недостатокъ и нынѣ весьма ощутителенъ въ Южной Венгріи, наиболѣе по сію сторону Дуная.) «Баню строилъ плѣнный изъ города *Сирміа*; онъ надѣялся за постройку получить свободу, но обманулся, ибо Онигизій сдѣлалъ его смотрителемъ оной, когда онъ или его семейство ее посѣщаетъ.»

Всякъ знаетъ, что бани были отличительною чертою домашней жизни Славянскихъ племенъ, и что нигдѣ не были столь всенародною потребностью какъ на Руси. Этого не было у Татарскихъ племенъ; Турки переняли употребленіе бань отъ Грековъ, какъ и одежду и проч., а Казанцы отъ Русскихъ, къ чему побуждены были и принятіемъ Арабскаго закона *омовенія*. *Balnearia* или *Thermae* древнихъ не значатъ бань нашихъ, а просто купальни при минеральныхъ водахъ. Народъ

обходился безъ бань не только у Римлянъ, но и нынѣ въ заграничныхъ странахъ, въ коихъ простой народъ, даже и Славяне, не имѣетъ никакихъ бань, а просто лѣтомъ купается въ рѣкахъ. Правда, въ иныхъ мѣстахъ спекуляція заставила дѣлать ванны, въ подражаніе минеральнымъ, изъ простой теплой воды, или же для предотвращенія несчастія, на рѣкахъ построены палатки или купальни: но это еще не бани. Между тѣмъ, никакой Русской не можетъ обойтись безъ бани; всякое Русское селеніе имѣетъ свою баню, а иногда двѣ, три; многіе зажиточные Россіяне имѣютъ свои собственныя бани. Изъ словъ Приска видно, что наши баня въ столь же сильномъ употребленіи были и у Гунновъ; ибо, если Онигизій имѣлъ свою собственную, то, безъ сомнѣнія, и всякой другой имѣлъ свою же. Что Прискъ упомянулъ о сей одной, неудивительно, ибо онъ не говорилъ о прочихъ домахъ города, кромѣ Онигизіева и дворца. Баня есть одна изъ прихотей или слѣдствій осѣдло-хозяйственной жизни. Не явно ли это подтверждаетъ собственно-Русское происхожденіе Гунновъ? Ужели Гунны могли быть тѣ кочевые Монголы, которые не только что не могли имѣть бань, но даже и собственныхъ домовъ?

«При въѣздѣ въ городъ, на встрѣчу Королю вышли дѣвушки, и, воспѣвая пѣсни народныя, рядами предъ нимъ шествовали въ городъ подъ длинными и широкими бѣлымя покрывалами, которыя поддерживаемы были женщинами на подобіе балдахина; подъ каждымъ покрываломъ находилось по шести и болѣе дѣвушекъ.» Это были народные хоры, поющіе пѣсни въ честь отцу-Царю. «Напослѣдокъ приблизились къ дому Онигизія (ибо мимо его двора была дорога во дворецъ); вдругъ вышла супруга сего вельможи, сопровождаемая множествомъ дѣвушекъ, изъ дверей дома, и поднесла Монарху *закуску* и *вино*, что у нихъ считается знакомъ и изъявленіемъ глубочайшаго почтенія. Поклонившись, предложила она

сиду, на серебряномъ блюдѣ, свою закуску въ знакъ великаго уваженія къ нему. Аттила, оставаясь верхомъ прикушалъ нѣсколько съ блюда, поддерживаемаго его приближенными, и выпивъ чашу, поѣхалъ во дворецъ.»

Истинно Славянское, и именно только Русское обыкновеніе! Какой Россіянинъ не узнаетъ свою родимую, радушную *хлѣбъ-соль*, подносимую любимымъ Монархамъ!... Татаре ли были Гунны?

«Мы же остались по повелѣнію Онигизія (ибо онъ уже возвратился отъ Азовскаго моря» изъ Россіи «вмѣстѣ съ сыномъ Короля) въ его домѣ. Мы здѣсь ужинали; супруга его насъ угощала вмѣстѣ съ другими дамами, равно знатными или родственными. Ему же (Онигизію) не доставало времени побыть съ нами, ибо только что пріѣхалъ, какъ и долженъ былъ явиться къ Королю, чтобы донести о дѣлахъ, имъ веденныхъ, для коихъ былъ посланъ, и о здоровьѣ Королевича (вывихнувшаго правую руку). Послѣ ужина, оставивъ домъ Министра, мы въѣхали въ дворцовой дворъ и распустили на ономъ палатку, чтобы Максимину, долженствовавшему являться къ Королю, ближе и легче былъ входъ къ нему и его Министрамъ. Мы здѣсь переночевали.»

«На другой день утромъ Максиминъ послалъ меня вручить Онигизію подарки какъ отъ Императора, такъ и отъ него, и просить его назначить посланнику время и мѣсто для конференціи. Со мною шли слуги, несшіе подарки. Двери дома были заперты; я сталъ дожидаться пока кто-либо выйдетъ и доложитъ обо мнѣ.» Прискъ слишкомъ рано дѣлалъ посѣщеніе; въ домѣ еще спали. «Мнѣ скучно было дожидаться, и я прохаживался около дома, какъ вдругъ нѣкто про

ходя мимо меня, коего я почелъ за военнаго Гунна, поклонился мнѣ по Гречески: *Χαιρε*! я удивился, что варваръ умѣетъ по Гречески; ибо они очень привязаны къ языку не только своему Гуннскому, но и къ *Готскому* и Латинскому, болѣе нежели къ нашему, по причинѣ ихъ частыхъ сношеній съ Италіей и Западомъ. По Гречески умѣютъ говорить здѣсь только плѣнные, выведенные изъ Ѳракіи, или приморскаго Иллирика, которыхъ тотчасъ узнаешь по блѣдности лица, и рубищу. Но этотъ былъ прекрасно одѣтъ, съ *волосами подстриженными по Гуннски въ кружокъ;* и съ виду богатъ.»

Это самое обыкновеніе *подстригать волоса кругомъ* во всеобщемъ употребленіи и у Велико-Россовъ. У прочихъ Славянскихъ племенъ его не нахожу. Тожество сего обыкновенія у Гунновъ (Болгаръ) и Россіянъ указываетъ на ихъ непосредственное сосѣдство и сродство. — Мало-Россы такъ уменьшили кругъ волосъ, что оставили чубъ. Это заняли было и Поляки. Впрочемъ, брить голову есть принадлежность народовъ Азіи и востока Европы, какого бы они племени или рода ни были.

«Я спросилъ его съ любопытствомъ, гдѣ онъ выучился по Гречески; онъ, улыбнувшись, сказалъ, что онъ родомъ Грекъ, поселился было въ Мизійскомъ городѣ на Дунаѣ, *Виминаціѣ* (Viminacium), гдѣ производилъ торговыя дѣла, женился тамъ очень выгодно, и что послѣ взятія приступомъ сего города Гуннами, лишившись свободы и имѣнія, при раздѣлѣ плѣнныхъ достался Онигизію. Послѣ сражавшись храбро подъ знаменами Аттилы противъ Римлянъ, и на Днѣпрѣ, получилъ въ награду добычу вмѣстѣ съ свободою; женился на Гуннянкѣ, имѣетъ отъ нее уже дѣтей, и что, удостоившись любви и стола Онигизіева, почитаетъ себя гораздо счастливѣе, чѣмъ въ Им-

перія; ибо заслуженые воины у Гунновъ, прибавилъ онъ, имѣютъ великія права и преимущества, и пользуются своимъ заслуженнымъ имѣніемъ вполнѣ безъ всякихъ заботъ и обязанностей.»

«Между тѣмъ, одинъ изъ служителей Онигизія отворилъ ворота; я тотчасъ вошелъ, и просилъ доложить, что присланъ Посланникомъ, и желаю говорить съ Министромъ. Служитель просилъ меня подождать немного. Вскорѣ вышелъ Министръ. Сдѣлавъ ему поклонъ отъ имени Посланника, и представивъ ему подарки какъ отъ Императора, такъ и отъ Максимина, я спросилъ его о времени и мѣстѣ конференціи. Онъ велѣлъ слугамъ своимъ принять золото и подарки, а мнѣ доложить Максимину, что тотчасъ къ нему будетъ. И дѣйствительно, вслѣдъ за мною прибылъ въ палатку Посланника.»

«Вошедъ, онъ изъявилъ свою благодарность какъ Императору такъ и ему; послѣ, спросилъ о причинѣ своего призыва. Максиминъ сталъ представлять ему, что уже пора прекратить несогласія обоихъ дворовъ, и что, отправясь въ Константинополь и прекративъ несогласія мирнымъ трактатомъ, онъ принесъ бы великую пользу не только обѣимъ державамъ, но и своему дому доставилъ бы славу и изобиліе, по милости Императора. Тогда Министръ спросилъ, въ чемъ же можетъ онъ быть полезнымъ Императору? Посланникъ отвѣчалъ: чтобъ онъ самъ отправился въ Константинополь, и, разобравъ спорныя статьи между обѣими державами, сдѣлался посредникомъ въ окончаніи ихъ и заключеніи мирнаго трактата. Но Онигизій возразилъ, что уже давно извѣстилъ Императора и его Министровъ, въ чемъ состоитъ желаніе Аттилы и мнѣніе касательно всего спорнаго дѣла. Или,

ужели Императоръ думаетъ, прибавилъ, что своими обѣщаніями побудитъ его измѣнить своему Монарху и отечеству? и проч. Онъ замѣтилъ однако, что, оставаясь дома, онъ можетъ быть полезнѣе Римлянамъ своими представленіями Королю и укрощеніемъ его гнѣва, если въ чемъ-либо слишкомъ строго сталъ бы настаивать ко вреду Римлянъ; если же онъ отправится, и сдѣлаетъ что-либо не по его желанію, то навлечетъ гнѣвъ его не только на себя, но и на Императора и проч. Кончивъ конференцію, онъ вышелъ. На другой день, я представленъ былъ Королевѣ *Крекъ* *). Отъ нея Аттила имѣлъ трехъ сыновей; старшій изъ нихъ тогда управлялъ страною Катзирскою (Козарскою) и прочими прилежащими къ Черному морю.»

Да припомнятъ себѣ читатели слова Маѕуди, Арабскаго писателя (смотр. 90 замѣч. на I. Томъ Ист. Госуд. Росс.), утверждающаго, что у Козаръ былъ и Царь и Каганъ. Сей послѣдній правилъ именно только Козарскою страною. Вотъ что подтверждается свидѣтельствомъ Приска еще въ V столѣтіи. Какъ имя Козаръ было частное, а народъ самъ составлялъ часть Гунновъ, то, кажется, очевидно, что Козаре были тотъ же Болгарскій народъ. Впрочемъ, о Козарахъ поговоримъ обстоятельнѣе въ другой разъ.

«Мы вошли во внутреній дворъ, на коемъ находилось еще много другихъ строеній, частью изъ каменьевъ, обдѣланныхъ и весьма красиво сложенныхъ, частью же изъ бревенъ, во всю длину чисто обдѣ-

---

*) Прискъ ее называетъ и *Рѣканой*. — Подобное имя встрѣчается у Болгаръ только мужеское. Въ началѣ XI столѣтія сдѣлалъ его безсмертнымъ защитникъ Болгарской крѣпости *Берника* противъ Грековъ, *Кракарь* или *Кренарь*.

ланныхъ и искусно выглаженныхъ. Круги башни, начинаясь отъ земли, возвышались къ верху до извѣстной пропорціи. Здѣсь жила супруга *Аттилы*, къ коей ввели меня находящіеся у дверей люди. Я вошелъ по поламъ, устланнымъ коврами; засталъ ее полулежащую на мягкомъ ложѣ (или софѣ). Вокругъ нея находилось множество прислужниковъ; напротивъ нея сидѣли за работой дѣвушки. Онѣ вышивали красками полотно, служащее къ украшенію одѣянія. Поклонившись и поднеся Императорскіе подарки, я вышелъ, чтобы подождать, пока Онигизій выйдетъ отъ Короля. (Ибо отъ Посланника онъ пошелъ было домой, а оттуда къ Королю.)»

Придворный штатъ!—Камергеры! Фрейлины! Гаремъ ли это?

«Мѣжъ тѣмъ, мнѣ захотѣлось осмотрѣть и прочія Королевскія строенія. Остановяся съ шумомъ, я увидѣлъ множество народа, стремящагося къ одному мѣсту. Вдругъ изъ внутреннихъ покоевъ вышелъ Аттила на крыльце, сопровождаемый Онигизіемъ. Всѣ на него устремили взоры свои. Здѣсь многіе, имѣвшіе жалобы, были ему представлены. Послѣ, возвратясь въ покои, давалъ аудіенцію посламъ варварскихъ народовъ.»

Видно, что Аттила, какъ великій человѣкъ и Государь, любилъ свой народъ, допуская къ себѣ всякаго. Явленіе, коего свидѣтелемъ былъ Прискъ, было обыкновенное въ Европѣ; Государи показывались часто народу и бесѣдовали съ нимъ. Послѣ долгаго отсутствія, Аттила, возвратясь изъ арміи, привѣтствовалъ свой народъ, который толпился вокругъ дворца; толпился, чтобъ увидѣть своего великаго Государя. Скажите, это ли à la Mongole, Dalai-Lama, Kiun-Tan? Гунны—Монголы?

«Между тѣмъ, посланники западнаго Императора (Валентина), Графъ Ромулъ, Примутъ, Генералъ Ро-

манъ, далѣе, Рустицій и Констанціолъ, приблизились ко мнѣ и спрашивали, отпущены ли мы? Я сказалъ имъ, что зашелъ сюда именно отъ Онигизія узнать, когда насъ отпустятъ. Въ свою очередь и я спросилъ, каковы ихъ дѣла? Но они сказали мнѣ, что Король непреклоненъ, и они должны или удовлетворить его желанію, или получить объявленіе войны.»

«Заговоривъ вмѣстѣ о его гордости и могуществѣ, Ромулъ, бывшій во многихъ почетнѣйшихъ посольствахъ, мужъ опытный и свѣдущій, прибавилъ, что счастіе дѣлаетъ Короля горделивымъ. Никто, говорилъ онъ, изъ владѣтелей Скиѳіи, его предшественниковъ, не совершилъ толикихъ подвиговъ въ столь короткое время, какъ онъ; ибо владѣетъ цѣлою обширною Скиѳіею, отъ острововъ Океана до предѣловъ Имперіи Римлянъ, коихъ уже сдѣлалъ своими данниками. Но этимъ еще онъ не доволенъ; душа его стремится еще къ бо́льшимъ подвигамъ; желая распространить предѣлы своего владычества, онъ намѣревается объявить войну Персіи.»

«Нѣкто изъ насъ спросилъ: есть ли дорога изъ Гунніи въ Персію; Ромулъ отвѣчалъ, что Мидія (сѣверозападная часть Персіи) отъ Гунновъ недалека, и что Гунны очень знаютъ сію дорогу, по которой они давно уже нападали до *Васихъ* и *Курсихъ*, Мидійскихъ городовъ и проч. По причинѣ близости, Аттилѣ легко напасть на Мидянъ и Персовъ, и покорить ихъ. Войска у него столько, что ни одинъ народъ не въ состояніи сопротивляться ему. Я пожелалъ, чтобы онъ началъ войну съ Персами; ибо вся тяжесть была бы снята съ нашей земли. Констанціолъ возразилъ, что этого, напротивъ, не надо желать; ибо, если погибнетъ Персія, то вся тяжесть его державы надетъ на

насъ; что онъ будетъ тогда обращаться съ нами какъ съ вассалами; уже и такъ платимъ ему и проч.

Изъ сего видѣть можно, что Болгаре обладали не только Волжскими странами до самаго Кавказа, но даже и значительною частью Закавказскихъ земель. У Армянскаго Лѣтописца *Мойсея Хоренскаго* (жившаго около 370 года), сіи самые Гунны Грековъ жили на Кавказѣ и нападали на Арменію подъ именемъ *Болгаръ* и *Козаръ* не только около 178 года послѣ Р. Хр., но и за 100 лѣтъ до Р. Хр. Чего же больше? — Впрочемъ, Болгаре еще долго владѣли сими областями и послѣ подъ именемъ Козаръ и Болгаръ.

Итакъ, изъ сего явствуетъ, что могущество Болгаръ ощутительно было не только для Европейскихъ народовъ, но и для Азіатскихъ. Посему, если совокупите обѣ половины, налегавшія на Европу и на Азію, то увидите огромное политическое тѣло, о которомъ вообще новѣйшіе имѣютъ понятіе, не соотвѣтствующее его величію. Сужденіе о сей Державѣ Римскаго Политика-Дипломата и вмѣстѣ современника очевидца драгоцѣнно, и лучше всего изображаетъ перевѣсъ Болгаріи надъ Римскою Имперіей, а посему, повидимому, и надъ всѣми царствами міра.

«Мы хотѣли разговаривать далѣе, какъ замѣтили, что Онигизій вышелъ отъ Короля, и бросились къ нему. Онъ, поговоривъ, не знаю что, съ своими, обратился ко мнѣ, и велѣлъ спросить у Максимина, кого Императоръ намѣренъ изъ высшихъ сановниковъ прислать къ Королю уполномоченнымъ? Доложивъ Посланнику, и посовѣтовавшись съ нимъ объ отвѣтѣ, я возвратился къ Министру, и сказалъ, что Императоръ желаетъ, напротивъ, видѣть его самаго въ Константинополѣ, и кончить съ нимъ спорное дѣло; если же нельзя надѣяться на сіе, то Импера-

торъ пришлетъ кого за благо разсудится. На сіе велѣлъ онъ мнѣ тотчасъ позвать Посланника, и повелъ его къ Королю. Аттила хотѣлъ (какъ мнѣ послѣ сказалъ Посланникъ), чтобы Императоръ отправилъ къ нему именно *Нотія* или *Анатолія*, или какого либо другаго Сенатора, и что другаго онъ не приметъ. Посланникъ замѣтилъ ему, что неприлично назначать *поименно* тѣхъ, коихъ онъ къ себѣ желаетъ; ибо тѣмъ приведутся они въ подозрѣніе у Императора. На это онъ возразилъ, что если Императоръ откажется исполнить его требованіе, то онъ самъ рѣшитъ споръ оружіемъ.»

Нельзя не признаться, что Аттила съ обоими Императорами обращался съ презрѣніемъ. Низкій поступокъ Византійскаго Двора раздражилъ его еще болѣе. Это было наказаніемъ за то, что они сами, презирая все такъ называемое ими варварское, никого въ мірѣ не равняли съ собою. Такъ, въ изъявленіе особеннаго своего благоволенія къ иностраннымъ Государямъ, они жаловали ихъ на степень какого-либо чина Имперіи. Аттила, могущественнѣйшій Государь своего времени, имѣлъ титулъ Генералъ-Фельдмаршала Римской Имперіи, которое принялъ, потому-что съ нимъ вмѣстѣ соединено было и богатое жалованье. Не смотря на такую гордость, Аттила требовалъ, чтобы присылали къ нему Послами не подъячихъ, а людей опытныхъ и знаменитыхъ.

«Когда мы оба возвратились въ палатку, вошелъ къ намъ отецъ Ореста. Король приглашаетъ васъ обоихъ, сказалъ онъ намъ, къ обѣду, въ девятомъ часу», т. е. въ третьемъ по полудни. «Мы явились, тогда вмѣстѣ съ членами Западнаго посольства, въ назначенное время, и предстали предъ Короля въ пріемной, гдѣ кравчіе Королевскіе поднесли намъ, по обычаю сего народа, по рюмкѣ напитку, чтобы еще до обѣда выпить за здоровье другъ друга.»

Это обыкновеніе выпить чарку предъ обѣдомъ, велось, и ведется понынѣ, исключительно у однихъ Россо-Славянскихъ племенъ въ Россіи въ Чермной Россіи (въ Галиціи) и у Карпато-Россовъ (въ Венгріи). О прочихъ Славянскихъ племенахъ этого не могу сказать. Для освѣдомленія, надлежало бы съѣздить къ нимъ по очереди въ гости. Иноплеменные Европейцы не имѣютъ сего обычая; Татаре также, если не переняли отъ Русскихъ въ Россіи, а отъ Болгаръ въ Турціи. Итакъ, вино у Гунновъ предъ обѣдомъ указываетъ явно на ихъ происхожденіе изъ-Русской стороны, ихъ сродство съ Россіянами, точно какъ остриженныя въ кружокъ головы, и бани, и медъ, и квасъ и проч. Монголы ли Гунны? О Историки!

«Выпивъ по бокалу, мы вошли въ обѣденную залу (столовую). Здѣсь находились сѣдалища кругомъ стѣнъ.

Развѣ кочевые имѣютъ мебели? — Замѣтимъ, что старинныя Русскія простонародныя мебели состояли изъ толстыхъ лавокъ, гладко выструганныхъ и придѣланныхъ къ стѣнамъ, во всѣхъ четыремъ, или тремъ, или двумъ, смотря по надобности. У Карпато-Россовъ порожнее мѣсто уставляютъ сими сѣдалищами, которыя называютъ *Лавицами*; болѣе зажиточные, вмѣсто лавицъ неподвижныхъ, дѣлаютъ подвижныя на подобіе длинныхъ дивановъ. То же самое и у прочихъ Славянскихъ племенъ. Такъ описалъ внутренность Русской комнаты уже въ 921 году и *Ибн-Фоцланъ*. См. 50 замѣч. на него у Френа. Татаре переняли лавицы у Россовъ вмѣстѣ съ домами.

«Въ срединѣ на ложѣ или диванѣ сидѣлъ Аттила. Противъ него было другое его сѣдалище, отъ коего ступени, ведущія въ кабинетъ, устланы были, для украшенія, бѣлыми и разными другими коврами, точно какъ Греки и Римляне украшаютъ обыкновенно комнату новобрачныхъ. Первостепенныхъ гостей посадили по правую сторону Короля; по лѣвую другихъ,

и меня и Вериха (или Берика), знатнаго Вельможу, владѣтеля многихъ селеній въ Скиѳіи (т. е. Россіи); но на высшемъ мѣстѣ сидѣлъ Онигизій. На креслахъ, по правую руку Короля, напротивъ него, два сына Аттилы; старшій, на одномъ тронѣ съ родителемъ, сидѣлъ поодаль, потупя глаза, боязливый передъ отцемъ» (?).

«Когда мы расположились такимъ образомъ, вошелъ кравчій, неся сосудъ съ виномъ. Король, принявъ оный, выпилъ за здравіе первѣйшаго по порядку гостя, который, вставъ и отблагодаривъ поклономъ, не прежде могъ сѣсть, какъ отвѣдавъ или совсѣмъ выпорожнивъ подносимый ему стаканъ за здравіе слѣдующаго сосѣда. Всякій гость, по порядку, принималъ бокалъ и, выпивъ оный по объявленіи тоста, кланялся сидящему Королю въ знакъ почтенія. За спиной у каждаго гостя стоялъ кравчій съ сосудомъ къ услугамъ. Когда весь кругъ былъ обойденъ, Король позвалъ насъ, по нашему Греческому обычаю, на стаканный бой или закладъ (certamen poculorum)», т. е. кто больше выпьетъ. «Наконецъ, кравчіе удалились.» Живая картина Славянскаго пиршества!

«За каждымъ столомъ подлѣ Королевскаго могло помѣститься три, четыре или больше гостя, изъ коихъ всякій могъ, не мѣшая другому, брать любое кушанье. Прежде всѣхъ вошелъ прислужникъ Короля, и принесъ блюдо съ мяснымъ кушаньемъ; за нимъ прочіе съ хлѣбомъ. Вообще, на столахъ у Гуннскихъ и иностранныхъ гостей было много всякихъ кушаньевъ на серебряныхъ блюдахъ. У Аттилы было одно кушанье мясное, и то на деревянной тарелкѣ.»

«Онъ былъ умѣренъ во всемъ. Гостямъ стаканы поданы были золотые и серебряные, а онъ пилъ изъ

деревяннаго. Одѣяніе у него было ненарядное, и ничѣмъ не отличалось отъ прочихъ, развѣ только чистотою и простотою. Ни сабля его, ни обувь, ни конная збруя ничѣмъ не отличалась; у его вельможъ, напротивъ, все сіе осыпано было золотомъ, драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ. Послѣ первыхъ кушаньевъ, мы встали и всѣ рядомъ выпили за здравіе Аттилы, и опять сѣли; тогда снова принесли другія новыя кушанья. Насытившись, мы встали и, выпорожнивъ по чашѣ, разошлись по мѣстамъ.»

«Ввечеру, послѣ окончанія обѣда, вошли въ горницу два человѣка и, представившись Королю, стали читать свои стихи, въ коихъ прославлялись великія его дѣянія и подвиги. Всѣ гости устремили на нихъ свои взоры. Иные восхищались стихами, кои возбуждали воспоминаніе о военныхъ дѣяніяхъ и подвигахъ; у иныхъ, при чтеніи, появлялись слезы. Послѣ пѣнія и стиховъ, вошелъ, не знаю, какой-то полу-сумашедшій (шутъ), началъ говорить всякой вздоръ и произвелъ всеобщій хохотъ. Наконецъ, вошелъ *Зерхонъ Маврузій* или Маврузскій. Едиконъ убѣдилъ его войти къ Аттилѣ, обѣщая помочь ему испросить у Короля возвращеніе ему жены. Когда еще *Владъ*, братъ Короля, ему покровительствовалъ, онъ женился было на Гунской женщинѣ, но принужденъ былъ оставить се, бывъ посланъ Королемъ въ подарокъ Аецію, отъ коего онъ бѣжалъ назадъ, за что и Король былъ на него въ гнѣвѣ. Смѣшной чудакъ, по случаю сего пиршества, надѣялся снискать милость Короля и получить жену обратно. Странный и видомъ и одѣяніемъ и произношеніемъ и тѣлодвиженіями, употребляя вмѣстѣ и Латинскія и Готскія и Гунскія слова, онъ произвелъ хохотъ, коему конца не было.»

Замѣтимъ, а) что отличительнѣйшая черта Славянскихъ пиршествъ всегда была *веселость*, непосредственное слѣдствіе гостепріимства. Въ этомъ отношеніи Славяне занимали первое мѣсто между всѣми народами. Веселость и радушіе Гуннскаго пиршества именно опровергаетъ мнѣніе изъискателей о Татаризмѣ сего народа. У Татарскихъ племенъ не только нельзя искать веселости, но, напротивъ, отличительная черта ихъ народнаго характера состоитъ въ *медленности*, *пасмурности*, *угрюмости*, *молчаливости и задумчивости*. Причиною сему былъ недостатокъ въ общественномъ обхожденіи, въ радушіи, — слѣдствіе кочевой, однообразной жизни. Итакъ, образъ жизни и народный духъ Гунновъ совсѣмъ отдѣляетъ сей народъ отъ Татаро-Монгольскихъ.

б) Подъ Готскимъ языкомъ Прискъ подразумѣваетъ языкъ Запада Европы (Германія). Подъ сіе общее имя Греки тогда подводили всѣ почти Западныя Славянскія племена, какъ *Венедовъ* или *Вандаловъ*, *Ругійцевъ* и проч. Слова Приска (См. выше стр. 128): *Гунны привязаны къ Готскому языку*, значитъ, что они его понимали, т. е. ихъ языкъ былъ сроденъ съ Готскимъ, съ Западо-Славянскимъ. Посему-то и видна непринужденность въ сношеніяхъ Гунновъ съ прочими народами Европы. Всякій Грекъ, или Римлянинъ, родившійся въ Илирикѣ, Панноніи, Норикѣ, т. е. между Словенами, и зная Словенскій языкъ, уже понималъ и Гуннскій, и могъ служить толмачомъ и вступить даже въ Гуннскую службу. Примѣръ тому *Вигила*, *Орестъ*, *Констанцій* и проч.

в) Съ земледѣльческою жизнію Европейцевъ тѣсно связана народная поэзія, народныя пѣсни. Славяне, кои и нынѣ могутъ назваться *пѣсеннымъ* народомъ, всегда отличались въ этомъ отношеніи. Этого отнюдь нельзя замѣтить у Татаръ, или весьма мало. Пѣсни у Гунновъ были въ такомъ употребленіи, что Аттилу даже встрѣчали пѣснями, и хоры пѣвчихъ провожали его въ городъ ко дворцу. Онъ самъ любилъ пѣсни и съ услажденіемъ слушалъ стихи на отечественномъ языкѣ; онъ любилъ отечественный языкъ ... ergo Гунны Татаре?

«Между тѣмъ, лице Аттилы оставалось пасмурнымъ; онъ даже не сказалъ ничего, что могло бы развеселить общество; только взглянулъ съ улыбкою на вошедшаго младшаго своего сына *Ирнака*. Удивляясь, что Король не обращалъ столько вниманія на прочихъ своихъ сыновей, и незная причины, я спросилъ у сидящаго подлѣ меня Гунна, который умѣлъ по Латыни. Онъ мнѣ сказалъ, взявъ съ меня обѣщаніе быть скромнымъ, что вѣщунъ предсказалъ Аттилѣ прекращеніе его рода, который возстановится только этимъ сыномъ. Межъ тѣмъ, пиръ продолжался до поздней ночи. Мы, наконецъ, не желая болѣе пить, откланялись и возвратились къ себѣ.»

На Славянскихъ пирахъ, по старинному обычаю, питье продолжается и теперь еще послѣ окончанія обѣда. — Несторъ сказалъ: *Руси есть веселіе пити;* Ибн-Фоцланъ, Арабъ, въ 921 году, удивлялся чрезмѣрной приверженности Россіянъ къ вину, а Прокопій, около 540 года, говоритъ о Гуннахъ, что они винолюбіемъ превосходятъ всѣхъ смертныхъ (ut sunt merobibi supra omnes mortales). Эта черта пальцемъ указываетъ на Русское происхожденіе Гунновъ; и, напротивъ, кочевая жизнь Татарамъ или Монголамъ не могла предложить ничего кромѣ сыворотки. Вообще, всякому извѣстно, что сіи народы и нынѣ отличаются трезвостію.

«На другой день, мы отправились къ Онигизію, спросить объ отпускѣ. Онъ сказалъ намъ, что Король желаетъ того же. Послѣ сего, онъ собралъ *совѣтъ Вельможъ*, въ коемъ разсуждали о предположеніяхъ Аттилы, и приготовили письмо къ Императору. Послѣ совѣта, мы обратились съ просьбою къ Министру, чтобы онъ исходатайствовалъ свободу супругѣ и дѣтямъ Силлы, взятымъ въ плѣнъ при овладѣніи Гуннами города *Ратіарія*. О семъ онъ доложилъ Коро-

лю; но семейство Саллы отпущено было съ нами не прежде, какъ мы взнесли 50 червонцевъ выкупу за мать; сыновья же отпущены были Императору безденежно.»

«Въ сей день пригласили насъ ко столу Королевы *Рѣканы* ужинать. Мы имѣли счастіе пользоваться ея благоволеніемъ. Она была окружена многими Скиѳскими Князьями. Подчивали насъ медовыми пряниками и вареньями, и великолѣпнымъ ужиномъ. Послѣ, всякій изъ присутствовавшихъ, вставъ съ мѣста, по правиламъ Гунской вѣжливости и учтивости, подносилъ намъ полный бокалъ, и облобызавъ пившаго, относилъ опорожненный. Послѣ ужина, мы возвратились къ себѣ и легли спать.» Кажется, это по-Русски.

«На другой день мы опять были приглашены къ столу Короля, гдѣ были угощаемы такимъ порядкомъ, какъ и прежде, и развеселись. На сей разъ старшаго сына Королевскаго не было на одномъ сѣдалищѣ съ отцомъ; на мѣстѣ его сидѣлъ *Эбарзій*, дядя Аттилы, который его почиталъ какъ отца. За обѣдомъ, Король вѣжливо обходился съ Посланникомъ, чрезъ коего просилъ Императора возвратить невѣсту Секретарю его, Констанцію. Сей Костанцій, будучи Посланникомъ Аттилы въ Костантинополѣ, влюбился въ дочь богатаго Вельможи Византійскаго, *Сатурнилла*. Чтобы испросить руку дѣвицы, онъ обѣщался Императору упрочить между обѣими державами миръ долговременный, и получилъ согласіе. Межъ тѣмъ внезапно былъ онъ отозванъ. Зинонъ, спасшій столицу отъ непріятелей съ войскомъ Изврійскимъ, сталъ сватать сію дѣвицу за любимца своего, Руфа. Императоръ не могъ отказать Зинону, коему былъ обязанъ многимъ. Констанцій, въ отчаяніи, прибѣгнулъ къ Аттилѣ, кото-

рый теперь чрезъ Максимина просилъ Императора сдержать свое слово. Въ вечеру, мы возвратились въ палатку.»

«Спустя три дня, отдарили насъ обратно и дали намъ отпускную. Съ нами вмѣстѣ отправленъ *Берихъ* (или Берисъ), одинъ изъ первѣйшихъ Вельможъ, владѣтель многихъ *селеній* въ Скиѳіи (на Руси), тотъ самый, который за Королевскимъ столомъ сидѣлъ выше насъ. Онъ уже и прежде былъ посланникомъ Аттилы въ Константинополѣ. Дорогою, въ одномъ селеніи, въ коемъ мы остановились, схваченъ одинъ Скиѳъ, пришедшій въ сіи страны шпіономъ отъ нашего Императора. Король велѣлъ его повѣсить. На другой день, проѣзжая чрезъ другія селенія, мы увидѣли, какъ вели двухъ убійцъ, съ связанными на спинѣ руками. Они были взяты въ плѣнъ на войнѣ, и умертвили господъ, коимъ достались въ крѣпость. Имъ отрубили головы.»

До Дуная оба посольства ѣхали вмѣстѣ и дружелюбно; но, послѣ переправы чрезъ эту рѣку, произошли между ними нѣкоторыя неудовольствія. Въ Адріанополѣ онѣ помирились.

«На дорогѣ изъ Адріанополя въ столицу,» такъ продолжаетъ Прискъ, «мы встрѣтили Вигилу, возвращавшагося ко двору Аттилы. Сказавъ ему, какой отвѣтъ далъ Король на наши предложенія, мы простились, и поѣхали далѣе. Наконецъ, прибыли въ столицу.»

Вотъ образецъ Греческаго нерадѣнія и безпечности! Отдавая полную цѣну Запискамъ Приска, нельзя однако не замѣтить его непростительнаго нерадѣнія къ подробнымъ наблюденіямъ надъ симъ народомъ, и его явнаго нелюбопытства. Кажется, онъ описалъ только то, что попадало подъ его глаза, а о прочемъ и не думалъ, и, замѣтьте, не только не озна-

чалъ имени ни одного селенія, чрезъ которыя проѣзжалъ, не полюбопытствовалъ не только осмотрѣть, но даже не наименовалъ столицы Аттилы, мѣста своего посольства! Слѣдствіемъ сего нерадѣнія было то, что въ послѣдствіи ученые не могли опредѣлить рѣшительно мѣста сего города.

Въ заключеніе прибавлю еще слѣдующее.

1) Вездѣ, гдѣ только проживали Гунны, тамъ остались названія мѣстъ одни Славянскія; ни малѣйшаго слѣду Татарскихъ. Таковы названія древнѣйшихъ мѣстъ въ Венгріи, Валахіи, Молдавіи, Юговосточной Россіи; въ Болгаріи же, Ѳракіи, Македоніи, Албаніи, съ прибытія Гунновъ, Славянскія названія заступили мѣсто Греческихъ или Римскихъ; не Славянскія же въ упомянутыхъ странахъ появились только послѣ нашествія на оныя Венгровъ и Турокъ изъ Татарскаго міра.

2) Изъ походовъ Аттилы на западъ Европы видно, сколь легко производилось сообщеніе между Гуннами и Славянскими племенами, жившими въ Паннонін, Норикѣ, Германіи, становившимися подъ знамена Аттилы. Если бы Гунны были чужіе имъ и нравами и языкомъ, то онѣ соединились бы противъ общаго иноплеменнаго врага, и Аттилѣ никогда не быть было ни во Ѳракіи, ни въ Италіи, ни во Франціи. Положимъ, Славянскія племена не были бы въ силахъ отразить ихъ, но Императоры подали бы имъ руку помощи, или даже, во время войны съ Гуннами, тайно взбунтовали бы противъ нихъ Славянъ.

3) Какъ Византійцы, такъ и Римляне единогласно выводятъ Гунновъ не далѣе, какъ только съ береговъ Азовскаго моря, съ Дона. Для чего же портить

ихъ понятіе? Для чего выводить Гунновъ съ границъ Китая? Если же Гунны были, какъ говорятъ, часть Монгольской Орды, избѣгавшая подданства Китая, то какимъ образомъ можно будетъ объяснить и допустить распространеніе власти сего рабствовавшаго племени чрезъ обширнѣйшую Сибирь, Россію, Дакію, Мизію, Паннонію, Италію, Германію, даже во Францію? И ни одинъ народъ на семъ колоссальномъ пространствѣ, даже непобѣдимые Готы, и даже и Римскіе легіоны, не могли противостать бѣгущей отъ преслѣдованія бѣдной Ордѣ?

Думая вообще, что народъ, который Византійцы называли Гуннами, есть Татарскій или Монгольскій, въ средніе времена возобновили сіе названіе *Гунновъ* и стали прилагать оное жителямъ Восточной Азіи. Поводомъ къ сему послужило то, что въ Китайскихъ Лѣтописяхъ нѣкоторое, созвучное нашимъ Гуннамъ, прозвище прилагается племени, называемое нынѣ *Монголами*. Но, если рѣшеніе вопроса зависитъ только отъ сихъ Монголовъ, то можно сказать за достовѣрное, что сіи Монголы, слывшіе будто Гуннами, никогда въ Европѣ, какъ видѣть можно изъ Китайскихъ лѣтописей, не бывали, а, напротивъ, съ незапамятныхъ временъ до нынѣшняго дня кочуютъ на одномъ и томъ же мѣстѣ, т. е. въ прилежащихъ къ Китаю странахъ восточной Азіи. (См. Зап. о Монголіи. СПБ. 1828.) Нашествіе же Татаръ на Россію принадлежитъ собственно племенамъ западной части Азіи, т. е. Татаро-Турецкимъ, изъ коихъ ни одно не называлось Гуннами.

Монголы собственной Исторіи не имѣютъ; ибо недавно только что начали учиться писать. Вотъ что говоритъ почтенный Отецъ Іакинеъ въ своихъ Запискахъ о Монголіи. «Существуя болѣе 40 вѣковъ, какъ особливый народъ, и притомъ въ неизмѣняемомъ образѣ пастушеской жизни, Монголы въ древнихъ временахъ оставались бы для насъ неизвѣстными, если бы не имѣли въ сосѣдствѣ Китая.» То есть просвѣщен-

ной страны, въ коей издавна умѣли писать. «Сія держава замѣтила кратко въ своей Исторіи нѣкоторыя ихъ событія, имѣвшія связь съ собственными ея происшествіями. Итакъ, предлагаемый мною Опытъ Историческаго Обозрѣнія Монголовъ основанъ на свѣдѣніяхъ, почерпнутыхъ изъ Китайскихъ лѣтописей.» Здѣсь всякій благоразумный читатель замѣтитъ, что бѣдные Монголы исторически точно такъ относятся къ Китайцамъ, какъ мы, на примѣръ, къ Византійцамъ, т. е. и тѣ и мы должны прибѣгать къ памятникамъ чужой письменности, чтобы слѣдить своихъ предковъ. Я увѣренъ, что и Китайцы подчивали своихъ сосѣдей Монголовъ такой же нелѣпицей, какъ и насъ Византійцы. Какъ бы то ни было, но мы принуждены смотрѣть на древнихъ Монголовъ глазами Китайцевъ.

Въ семъ случаѣ, для предосторожности, надобно предупредить читателей въ слѣдующемъ. Монголы, какъ народъ, должны имѣть собственное народное свое названіе, коимъ во всѣ времена должны были отличаться отъ прочихъ своихъ сосѣдей. Признаюсь, что на сей разъ не знаю сего собственнаго ихъ имени; ибо тѣ прозвища, которыя имъ прилагаемы были до сихъ поръ, только нарицательныя. Вотъ что говоритъ объ этомъ достопочтенный *Отецъ Іакинѳъ* (Зап. о Монг. Томъ I, стр. 157): «И поколѣніямъ, т. е. владѣтельнымъ домамъ, занимающимъ Монголію, даемъ нынѣ названіе *Монголовъ* не потому, чтобы они происходили отъ дома Монголовъ, но потому, что сей домъ, усилившись, наконецъ всѣ прочія» (лучше сказать было, кажется, *колѣна*, tribus, ибо поколѣніе должно означать generatio) «своего племени покорилъ своей власти, и составилъ какъ бы новое Государство, которое мало по малу пріобыкли называть» (по видимому, только въ Китаѣ) «Монголомъ же, по прозванію господствующаго дома. Симъ образомъ разныя Монгольскія колѣна и прежде назывались общими именами: *Татанъцевъ*, *Киданей*, *Хойхоровъ*, *Тулгасцевъ*, *Сяньбійцевъ*, *Хунновъ* и проч. Симъ же образомъ въ послѣдствіи, если овладѣетъ Монголіею домъ *Карцинскій*, вся страна оста-

витъ нынѣшнее названіе, и приметъ то, которое доставитъ ей новый господствующій домъ; тогда нынѣшнихъ жителей Монголіи *называть* будемъ не Монголами, а Кардиньцами и проч.» Это нѣсколько темно. Зная, что смотримъ на исторію Монголовъ чрезъ сжатые глаза Китайцевъ, сочинитель долженъ былъ упомянуть, по понятію ли Китайцевъ же, или такъ поступаютъ и сами Монголы? Послѣднее не вѣроятно: ибо изъ всѣхъ этихъ именъ не вижу ни одного, служащаго характерическою чертою, коею отличается одинъ народъ отъ другаго племени, т. е. собственнымъ, постояннымъ народнымъ именемъ, безъ коего народъ не можетъ существовать (ибо не знаемъ еще ни одного безъименнаго). Впрочемъ, могъ ли Французскій народъ называться поперемѣнно то *Мировичами* (отъ Мироваго, Merovens), то *Карловичами* (Carolingi), то *Капетичами*, то *Бурбонами*? Россіяне *Рюриками*, *Романовичами*? Ни въ какомъ уголку міра цѣлый народъ не перемѣнялъ своего имени по именамъ царствующихъ лицъ. Народное имя, однажды вошедшее въ употребленіе, ни какими переворотами измѣнено быть не можетъ.

Но сіи измѣненія имени происходили очевидно только въ головахъ Китайцевъ; ибо 1) всѣ сіи имена сохранены и заимствованы въ Китайскихъ лѣтописяхъ, 2) даже имена домовъ Монгольскихъ составлены изъ Китайскихъ словъ, и никто не повѣритъ, чтобы Монголы, для наименованія себя, прибѣгали къ языку Китайскому. Такъ, напримѣръ, *Хой-хорь*, *Сянь-би*, *Шань-ю Хунъ-ну*, *Хунь-юй*, *Сянь-юнь* и проч. суть, какъ односложныя, очевидно Китайскія, тѣмъ болѣе, что слова Монгольскаго языка, совершенно отличнаго отъ Китайскаго, суть болѣе многосложныя. — Итакъ, Монгольскій ли народъ во всѣхъ своихъ отрасляхъ долженъ былъ именовать себя такимъ вздорнымъ именемъ, которое вылилось изъ головы только какого-либо Китайскаго невѣжды?

Но обратимся къ царствующему дому *Гунновъ*. Происхожденіе сего имени сочинитель записокъ о Монголіи (Томъ II. стр. 34) объясняетъ слѣдующимъ образомъ: «Хунну по-Китайски *Хунь-ну* или *Сюнь-ну*, значитъ *злой рабъ*, а *Гунъ-ну* значитъ

почтительный рабъ.» Я очень вѣрю почтенному сочинителю, что Китайцы, чрезвычайно презирающіе иноплеменниковъ, были въ состояніи такъ называть бѣдныхъ Монголовъ. Но уже ли кто въ состояніи будетъ повѣрить, чтобы самый Монгольскій народъ или, положимъ, царствующій его домъ называлъ себя симъ унизительнымъ прозвищемъ, которое, сверхъ оскорбленія, имъ наносимаго, принадлежало еще чужому языку?— Однако же Монголы слыли въ Китайскихъ лѣтописяхъ, впродолженіе нѣкотораго времени, Хуннами. Что дѣлать! Если мы не могли избѣжать Греческихъ причудъ, то тѣмъ менѣе могли Монголы образумить Китайцевъ, которые дѣйствительно вдвое невѣжественнѣе Грековъ. Что прикажете дѣлать и съ чудаками Славянами, которые бѣдныхъ Тайтовыхъ правнучатъ понынѣ прозываютъ *нѣмыми*, *Нѣмцами*!

Но какъ имя Хунновъ превратилось въ Гунновъ? А вотъ какъ: Нашъ сочинитель (на той же стр.), по свидѣтельству Китайскихъ лѣтописей, говоритъ, что Китайскій Государь, въ 15 году послѣ Рождества Христова, «чрезъ нарочное посольство предложилъ Монгольскому Хану Шань-ю-ю, чтобы впредь названіе Монгольскаго народа *Хунь-ну* перемѣнить на *Гунь-ну.*» «Итакъ, *Хунны*», прибавляетъ въ замѣчаніи, «съ 15 года по Рожд. Хр. начали называться Гуннами.» Сей-то Китайскій вздоръ Европейскими учеными смѣшанъ съ Греческимъ вздоромъ, и изъ смѣси вышла та безсмыслица, въ силу коей бѣдные Монголы (которые, по свидѣтельству Китайскихъ же лѣтописей, никогда не оставляли Китая, и никогда не проходили къ Западу далѣе Туркестана, и по сію пору не хотятъ отказаться отъ кобыльевой сыворотки, отъ подвижной жизни и меланхоліи), эти, говорю, *злые и почтительные рабы* вдругъ, въ V столѣтіи, наполняютъ собою все пространство отъ Японскаго моря до стѣнъ Константинополя и Рима и подошвы Пиренеевъ (!), и вдругъ дѣлаются отличными земледѣльцами, весельчаками, пьяницами, первыми политиками, господами міра, бичами вселенной, дѣлаются отчасти Христіанами, и даже знаютъ по-латыни!!

Всякъ согласится, что при подобной силлогистикѣ потерпѣла не только истина Историческая, но и страдаетъ невинно честь Европейскихъ народовъ. Какой Россіянинъ, или другой кто либо изъ прочихъ Славянскихъ его братьевъ, какой Нѣмецъ, Французъ, или Италіанецъ, или Грекъ, не долженъ покраснѣть при мысли, что предки его сдѣлались было слугами *злыхъ и почтительныхъ рабовъ* Китайскихъ, уроженцевъ чуждаго Европѣ міра!

Нѣтъ, нѣтъ, ни одинъ Европеецъ не долженъ краснѣть, а покраснѣть должны Европейскіе Историки. Если Гунны Греческіе, Гунны Аттилы, были бичемъ Европы, то были и ея сыновьями, принадлежали къ ея питомцамъ. Россіяне были ихъ соотчичами, сподвижниками ихъ трудовъ и соучастниками ихъ славы. Вѣкъ Аттилы есть тотъ періодъ Европейской Исторіи, въ который сродные между собою жители Руси и Волги утвердили на долго свою безопасность со стороны Готовъ и Римлянъ, и вліяніе на сосѣдей.

Итакъ, для предохраненія чести и Исторіи и Европы, надлежитъ различать Греческихъ Гунновъ и Китайскихъ; оба сіи народа не имѣютъ между собою ни какого отношенія, ибо одни Славяне, другіе Монголы. Греки называли всегда своихъ *Οὔννοι Уннами*, а не Гуннами; иные даже *Οὔεννοι Веннами*, и проч. *Οὔννοι* въ Латинскомъ переводѣ писаны *Hunni*, съ чего и Русскій ихъ буквальный переводъ *Гунны*, хотя, впрочемъ, надлежало бы читать лучше *Унны*, чѣмъ *Gunni*.—Китайцы же Монголовъ называли *Хунъ*-ну и *Гунъ*-ну. Всякъ замѣтитъ, что здѣсь одно только случайное и забавное сходство или созвучіе двухъ вздорныхъ именъ, происшедшихъ изъ совершенно различныхъ источниковъ. Или: уже ли кто подумаетъ, что Цареградцы заняли сіе имя отъ Китайцевъ, съ коими они столько же были знакомы, сколько Европейцы съ жителями Мексики иль береговъ Миссисипии до открытія Америки? Или: уже ли сіи Греки, которые не съумѣли перенять собственнаго имени народа, съ коимъ торговали на Дунаѣ и дрались въ Мизіи, Ѳракіи, въ окрестно-

стяхъ столицы, скорѣе могли перенять Китайскій вздоръ изъ тридесять третьяго царства? Или: какимъ образомъ могли знать Китайцы, что народъ, съ коимъ дрались Греки, были Монголы, для того, чтобы сообщить, положимъ, вздорное ихъ названіе Грекамъ? Какимъ образомъ могли знать Греки, кого именно Китайцы называли *злыми рабами*, и какъ могли они сіе имя, о коемъ отъ роду ничего не слыхали, приписывать какому либо народу, не зная понятія Китайцевъ.

Греки именно указываютъ, кого они именуютъ Гуннами. Извѣстно, что они своихъ старожилыхъ сосѣдей, Сарматовъ, называютъ и Гетами; сіе имя опять они прилаживали къ мѣстамъ для большей опредѣленности: жителей Молдавіи и Валахіи именовали просто *Гетами*, Венгріи—*Тисо-Гетами* отъ рѣки Тисы, Руси—*Тиро-Гетами*, т. е. Днѣпровскими Гетами, а Волжскихъ (Болгаръ)— *Масса-Гетами*. Этимъ они явно дали знать, что жители Волги принадлежали сродствомъ къ прочимъ Гетамъ, т. е. къ Европейскимъ народамъ. Прокопій во весь голосъ сказалъ: «*Ибо Массагетовъ нынѣ именуемъ Уннами.*» Очень очевидно, что имя *Унны* пало на Славянъ Волжскихъ, т. е. Болгаръ и отчасти на Россіянъ, тѣмъ болѣе, что оба сіи народа составляли одно политическое тѣло.

Развязка. Если вникнуть въ обстоятельства, кои подали писателямъ поводъ къ смѣшенію Китайскихъ *злыхъ и почтительныхъ рабовъ* съ Греческими *Уннами*, то выходитъ слѣдующая развязка: Извѣстно, какъ я говорилъ выше, что Венгры при изъисканіи происхожденія *Мадяровъ* схватились было за Гунно-гаровъ и Унновъ (смотри выше стр. 82 — 83) Греческихъ. Изъисканія Венгерцевъ большею частію заключались въ рѣшеніи вопроса: *изъ какой именно страны вышли Венгры, а посему будто и Гунны?* На первый случай приводили то, что оставили намъ Византійцы о своихъ Уннахъ, и не переходили далѣе Волги. Къ несчастью, Дегинь, порывшись въ Китайскихъ лѣтописяхъ, открылъ въ нихъ Хунъ-ну, Гунъ-ну, коихъ, принявъ буквально, сталъ склонять Гуннами. Эта находка чрезвычайно приладилась къ вздорному толкованію сло-

на *Hungaria* и понятію о Татаризмѣ или Мадяризмѣ Гунновъ-Болгаръ, и казалась незыблемымъ доказательствомъ сему кривому толкованію. Тогда уже стали говорить о жилищахъ Гунновъ Болгаръ, въ качествѣ Мадяровъ, на границѣ Китая и объ ихъ прямой оттуда променадѣ въ обѣтованную имъ Паннонію! что̀ еще и нынѣ повторяютъ въ училищахъ Венгріи какъ доказанную истину. Конечно, Дегиньевы Гунъ-ны соблазнили не только Венгерцевъ, но и лучшіе историческіе умы Европы. Принявъ Гунновъ Греческихъ за Китайскихъ, т. е за Монголовъ, они неминуемо должны были впасть въ дальнѣйшее заблужденіе, т. е., усмотрѣвъ, что Болгаре и Козаре были тотъ народъ, который Греки именовали Гуннами, заключить должны были прямымъ силлогизмомъ, что и сіи народы были Татарами или Монголами же (они не дѣлали почти различія между сими послѣдними). Вотъ какою дорогою произошелъ Татаризмъ Болгаръ и Козаръ.

Итакъ, повторю въ заключеніе за аксіому: *'Ουννοι Грековъ были Славяне, а именно два ихъ племена: Болгаре и Россіяне; Хунъ-ну* или *Гунъ-ну Китайцевъ были Монголы.*

Вотъ вкратцѣ тѣ понятія о Гуннахъ V и VI столѣтій, которыя я рѣшился противоставить разнымъ мнѣніямъ, изложеннымъ многими писателями въ разныя времена и въ разныхъ странахъ просвѣщенной Европы. Я изложилъ свои положенія въ нѣкоторомъ полемическомъ видѣ, не означая однако поименно ни Авторовъ, ни ихъ выраженій; ихъ такъ много, что наполнять сіе сочиненіе множествомъ цитатъ было бы слишкомъ скучно для читателя и отяготительно для вниманія; посему, я употреблялъ слова *они*, *писатели*, *историки* и, вмѣсто ссылокъ, означалъ только духъ ихъ ученія и мыслей который, будучи господствующимъ, отзывается во всякомъ почти историческомъ сочиненіи, возмете ли учебныя книги для дѣтей, или всемірныя Исторіи или комментаріи историческихъ изъисканій, — все равно; вездѣ почти Гунны, со времени выхода въ свѣтъ сочиненій *Дегинья*, слывутъ болѣе или менѣе *Монголами*, *Монголо-Татарами*.

Между тѣмъ, недавно полюбопытствовали узнать ученые тожество сихъ страшныхъ Гунновъ. Нѣкоторые, коимъ удалось попутешествовать по Сибири, надѣялись отъискать ихъ на своемъ пути. Говорятъ, что уже *Паллась* нашелъ ихъ въ Калмыкахъ! *Бергманнъ*, въ своемъ путешествіи къ Калмыкамъ, воображалъ себя у Хана какъ бы у Аттилы! Онъ старается примѣнить черты нравовъ Гуннскихъ, описанныя Прискомъ, къ нравамъ Калмыковъ, но къ несчастію своему, слишкомъ натянуто. На примѣръ, объясняя слова Приска, что Аттила, вышедъ на крыльце, показывался народу, онъ говоритъ, что сей Монархъ принималъ чужихъ пословъ, сидя на порогѣ своего дома, а это точно какъ и у Калмыковъ! Жаль только, что вся эта ученая братья ни мало не старалась познакомиться съ Русскими древностями, нравами и проч., въ коихъ нашла бы настоящее значеніе Прискова описанія, и я увѣренъ, что, при зрѣломъ взвѣсѣ обстоятельствъ, всякъ принялъ бы высокій дворецъ Аттилы естественнѣе за *высокую свѣтлицу Русскую* или *обширный Княжескій теремъ*.

Что Гунны пристригали волосы кругомъ, Бергманнъ утверждаетъ, что они брили голову, оставляя на маковкѣ оной только одинъ клочокъ волосъ, а это точно такъ, думаетъ онъ, какъ и у Калмыковъ! А развѣ Русскіе не подстригаютъ волосъ своихъ кругомъ? или, развѣ мало-Россы, Галичане, Поляки, Молдоване, Волохи, не брѣютъ головъ своихъ, кромѣ одного хохла? Какія доказательства!

Но самымъ сильнымъ доказательствомъ тожества Гунновъ и Калмыковъ находитъ Бергманнъ въ собственныхъ именахъ Гуннскихъ Князей. Отецъ Аттилы, говоритъ онъ, по Іорнанду называется *Монзакъ* (а не Мундіухъ по Грекамъ?), слѣдовательно, былъ Монголъ, ибо на Монгольскомъ, *монъ* значитъ *худой*, а *закъ* погода. Аттила былъ Монголъ, потому-что Татаре Волгу называютъ *Эджелемъ!* и потому еще, что emedzar означаетъ *дикаю быка!* (См. Hist. Natur. des Races hum., стр. 37.) Что можетъ быть забавнѣе сихъ филологическихъ догадокъ!

Монголизмъ Гунновъ поддерживался еще болѣе мнѣніемъ

Европейцевъ объ ихъ безобразіи и уродливости. Сей кривой толкъ первый распространилъ Амміанъ Марцеллинъ (писавшій гораздо прежде Приска), во всю жизнь свою не видавшій ни одного Гунна. Онъ говоритъ (Lib. 31. cap. 1): «Гунны жили по ту сторону Азовскаго моря къ Ледовитому Океану (т. е. въ Волжскихъ странахъ); они состарѣваются безбородыми; ибо, чтобы не росла борода, и чтобы быть страшными и уродливыми, нарѣзываютъ себѣ лице и бороду ножемъ (!). Они всѣ плечисты, здоровы, толстошеи, но весьма безобразны, съ кривою спиною, и кажутся болѣе чудовищами, чѣмъ людьми (!). Они не нуждаются ни въ огнѣ (въ Волжскомъ климатѣ!), ни въ вареной пищѣ (!); питаются травою, дикими кореньями (какъ скотъ?), а мясо парятъ подъ сѣдломъ (!); одѣваются въ тканое платье (а! питаясь травою, однако умѣли ткать!) или въ мѣхи (мышьи, murinis, говоритъ онъ, или звѣриные; и почему не сказать въ овечьи, т. е. просто въ тулупы); они не позволяютъ своимъ дѣтямъ ходить на ногахъ, но пріучиваютъ ихъ вмѣсто того ѣздить верхомъ (!) на баранахъ (!). Они составляютъ съ своими лошадьми, такъ сказать, одно существо, съ коихъ не слѣзаютъ ни днемъ, ни ночью (!!); верхомъ дѣлаютъ все, торгуютъ, покупаютъ, продаютъ, обѣдаютъ, пьютъ и даже ночуютъ на лошадяхъ, повѣсившись на ихъ шею (!!)» Враль!

Іорнандъ, ненавидѣвшій Гунновъ, въ свою очередь описалъ ихъ также уродами, прибавивъ еще, что ихъ родили вѣдьмы въ сообществѣ съ чертями! Не очевидно ли, что пугливое воображеніе, иначе бабье вранье, Марцеллина, совершенно похоже на тѣ извѣстія и свѣдѣнія, которыя до недавнихъ временъ разглашала заграничная челядь о Россіянахъ, а преимущественно о Донцахъ. Тамъ разсказывали, за 30 лѣтъ тому назадъ, даже втрое больше чудесъ о Казакахъ, чѣмъ Марцеллинъ объ Гуннахъ, такъ-что наши молодцы превращались не въ простые уроды, а въ настоящіе демоны, отъ коихъ ничто не можетъ скрыться.

Въ Венгріи еще и нынѣ носятся въ народѣ странныя понятія и бабьи чудесныя сказки о Москальскомъ народѣ. А о

Татарахъ? Ихъ называетъ Венгерская чернь *Kutyafejü Tatárok*, т. е. песье-главые Татаре, у коихъ половина головы человѣчья, а другая песья; Москаль содержитъ ихъ, говорятъ, подъ карауломъ, и только во время войны выпускаетъ противъ своихъ враговъ, коихъ они съѣдаютъ. Вообще, это происходитъ отъ недостатка въ Венгріи землеписьныхъ и народописьныхъ свѣденій о Русскомъ царствѣ. Такъ и Греки въ древнее время воображали себѣ *Κυνοκεφαλοι*, т. е. *псиглавыхъ* и *Ανδροφαγοι*, т. е. *людоѣдовъ*.

Нынѣ, слава Богу, просвѣщенные иностранцы болѣе знакомы съ Русью, а народъ по прежнему наскажетъ вамъ пропасть диковинокъ. Если удастся вамъ проѣзжать чрезъ Венгрію, Германію, или Францію, поговорите съ учеными сапожниками, портными и проч. о Руси, и услышете чудесныя новости о вашей родинѣ, о коихъ вы отъ роду ничего не слыхали. Я самъ былъ свидѣтелемъ подобныхъ разсказовъ. Съ тѣхъ поръ какъ Русскія войска появились въ Германіи, Италіи, Франціи, сіи разсказы вывелись отчасти изъ порядочныхъ обществъ; со всѣхъ сторонъ народъ толпился видѣть *страшныхъ* и *славныхъ Казаковъ*, у коихъ Нѣмки и Француженки, къ немалому своему удивленію, какъ сами признаются, нашли черты лица, бо́льшею частью, правильныя, миловидныя (de belles têtes, de têtes à peindre).

Итакъ, ребяческое вранье Марцеллина, писавшаго по наслышкѣ, вполнѣ опровержено Прискомъ, имѣвшимъ лучшій случай познакомиться съ симъ народомъ, который, поселившись въ разныхъ областяхъ Восточной Имперіи, даже подъ стѣнами Цареграда, и въ самой Θессалоникѣ, доказалъ собственнымъ своимъ достоинствомъ, что и въ гражданственности, и въ земледѣліи, и въ промышленности, и подъ знаменами, онъ не уступаетъ ни Греку, ни Римлянину. Весьма жаль, что сіе нелѣпое мѣсто Исторіи Марцеллина, впрочемъ довольно занимательной, доселѣ приводимо было въ свидѣтельство всякимъ почти писателемъ или исторіографомъ, которому вздумалось разсуждать о Гуннахъ, и, не смотря на всю

его вздорность, повторяемо было съ дипломатическою точностью даже и лучшими историками. Впрочемъ, сіе мѣсто Марцеллина можетъ послужить нѣсколько въ пользу Гуннской Исторіи, если очистить его отъ нелѣпостей. На примѣръ, что Гунны *ночевали и дневали на лошадяхъ*, значитъ просто, что они были отличные, какъ бы природные, ѣздоки; посему, прежде, и назывались *Скивами-Бѣгунами* (*Δρομιται* отъ *δρομος* бѣгъ); что *изрѣзывали себѣ ножемъ лице и бороду отъ чего и волосы на ней не росли*, значитъ просто, что Гунны уже тогда брили бороду. Если умѣли подбривать волосы на головѣ кругомъ, то легко могли приложить ножъ и къ бородѣ. Конечно, это безбородіе Гунновъ казалось страннымъ Грекамъ и Римлянамъ, никогда не брившимъ ни бородъ, ниже затылковъ, и, въ этомъ отношеніи, не удивительно замѣчаніе Марцеллина: *senescunt imberbes*, т. е. состарѣваются безбородыми.

Замѣчательно, что бороды въ Европейскихъ странахъ вывелись совершенно только въ первой половинѣ XVIII столѣтія; а въ XVII еще почти вездѣ господствовали, исключая Мало-Россовъ и ихъ Козаковъ, коихъ уже во время Хмѣльницкаго видѣть можно безбородыми. Это можно отнести и къ предшествовавшему времени, не смотря на то, что явныхъ памятниковъ безбородія Малороссовъ изъ XV или XIV столѣтія не имѣемъ. Однако, Русскій Князь Подоліи, переселившійся въ XIV столѣтіи въ Венгрію, въ построенной имъ крѣпости при городѣ *Мукачевѣ* (Munkatsch пишутъ на картахъ) и въ Русскомъ монастырѣ, находящемся въ двухъ верстахъ отъ сей крѣпости, на горѣ *Чернекъ*, изображенъ, въ преклонныхъ лѣтахъ, верхомъ, въ латахъ, и безъ бороды. Сколько мнѣ извѣстно изъ Карпато-Русскихъ преданій и другихъ свидѣтельствъ, сей народъ брился съ давнихъ временъ. Какъ бы то ни было, однако бородобрейство древнѣе на Руси, чѣмъ въ другихъ странахъ Европы и, по видимому, существуетъ уже со временъ Гунновъ, т. е. Марцеллина и Приска, т. е. IV и V столѣтія.—Я видѣлъ въ разныя времена, около десяти изображеній Болгаръ (въ Болгарскихъ рукописяхъ XIV и XIII сто-

лѣтій), большею частію сражающихся верхомъ, безъ бородъ.

Не знаю, какъ давно начали бриться Турки. Впрочемъ, сомнительно, чтобы они брились прежде, нежели пробрались въ Европу; кажется, они отращивали волосы сообразно съ обычаемъ всѣхъ своихъ внутренне-Азійскихъ соплеменниковъ, и развѣ только по завоеваніи Византійской Имперіи и Болгаріи выучились брить бороду отъ Болгаръ, съ коими вездѣ смѣшались не только въ Европѣ, но даже и въ Анатоліи. И сія мода, сколь она ни обширна въ Азіи (въ Турецкихъ только владѣніяхъ), распространена Турками, отъ которыхъ вскорѣ приняли Греки и Армяне, и Грузинцы. Волохи, впрочемъ, будучи подъ господствомъ Болгаръ, брились еще до пришествія Турокъ.

Изъ Европейцевъ прежде всѣхъ сію моду переняли, у Болгаръ ли или Турокъ, все равно, Венеціане, и отчасти смѣшанные съ Волохами и Карпато-Россами Венгерцы, и т. д. Впрочемъ, замѣчу, что Исторію бородобрейства нельзя основывать безусловно на памятникахъ или изображеніяхъ знаменитыхъ особъ; ибо онѣ предоставляли себѣ права отращивать бороду въ знакъ своего достоинства. Такъ, напримѣръ, безбородые Болгаре имѣли Королей и Господарей бородатыхъ, и нынѣ Бояре Молдавіи и Валахіи, Государственные чиновники Турціи, и самъ Султанъ, носятъ бороду.

Какъ бы то ни было, бородобрѣйство есть одна изъ древнѣйшихъ характерическихъ чертъ жителей Волги и Руси. Но здѣсь раждается вопросъ, почему Велико-Россы по сію пору сохраняютъ свои бороды? На сей вопросъ нельзя отвѣчать рѣшительно. Если Мало-Россы и Болгаре уже издавна брились, то можно предположить, что и Велико-Россы, одного съ ними происхожденія и нравовъ, также брились; но впослѣдствіи, подъ вліяніемъ особыхъ обстоятельствъ, отрастили себѣ бороды. Одно уже господство Татаръ въ Великороссійскихъ Губерніяхъ могло причинить сіе измѣненіе въ народномъ нравѣ; также, подражаніе духовенству и чрезвычайному количеству мѣлкаго дворянства въ великой Руси въ XVI

и XVII столѣтія; или, наконецъ, набожность, коею Велико-Россы отличаются отъ Мало-Россовъ, подала поводъ первымъ отпустить бороду.

Изъ Арабскихъ писателей *Шемсъ-ед-динъ Димешки* (въ 26 Френовомъ замѣчаніи на Ибн-Фоцлана), писавшій съ 1300 году, говоритъ: *Иные* (*Россіяне*) *брѣютъ бороду, а иные кравятъ ее наподобіе.*» А въ Англійскомъ переводѣ *Ибн-Гаукала*, писавшаго въ послѣдней половинѣ X вѣка (послѣ 973 года) сказано: *между ними постановлено, чтобы одинъ другому не брилъ бороды*. Изреченіе это съ перваго взгляда двусмысленно; ибо заключаетъ нѣкоторое и отрицаніе и утвержденіе. Изъ словъ, чтобъ одинъ не брилъ бороды другому, кажется, слѣдуетъ заключить, что всякой долженъ бриться самъ.

Это ведетъ насъ еще къ другому замѣчанію, а именно, что искусство брить бороду нигдѣ не доведено до той степени совершенства и легкости, какъ на Руси, т. е. по всей обширной Мало-Россіи. Въ Германіи, Франціи, деревенскій гражданинъ во всякомъ почти селеніи препоручаетъ свою бороду особеннымъ операторамъ. Въ Мало-Россіи не только что нѣтъ подобныхъ публичныхъ операторовъ, но даже имя ихъ не извѣстно; сверхъ сего, у рѣдкаго есть все собраніе формальныхъ бородобрѣйныхъ орудій; онъ не нуждается ни въ зеркалѣ, ни въ мылѣ; большею частью простой ножикъ, да теплая вода удовлетворяютъ его рукѣ. Мнѣ даже случалось видѣть не однажды, что обломокъ изъ косы въ рукахъ Мало-Россовъ есть весьма удобное бородобрѣйное орудіе.

Какъ бы то ни было, но *одинъ другому* болѣе можно примѣнить къ другимъ странамъ, въ которыхъ именитый брадобрѣй выполняетъ смыслъ слова *Одинъ*, чѣмъ къ Руси. Можетъ быть, что у Арабовъ были подобныя же общественныя цирюльни, какъ въ Германіи, Франціи и т. д. Очевидный недостатокъ сихъ общественныхъ цырюлень въ Руси бросился въ глаза Ибн-Гаукалу, и дѣйствительно побудилъ его къ вышеупомянутому замѣчанію: *у нихъ нѣтъ обыкновенія брить одинъ другаго*, т. е. просто у нихъ нѣтъ публичныхъ брадобрѣевъ, цырюлень.

Итакъ, свидѣтельство Аравитянъ явно подтверждаетъ мнѣніе, что бородобрѣйство есть древнѣйшая отличительная черта жителей Руси отъ прочихъ народовъ. — Этою только чертою можно и объяснить, почему Греки древнихъ Россіянъ называли *Макрокефалои*, т. е. *длинноголовыми*; подбритая въ кружокъ голова, особенно какъ это дѣлаютъ Мало-Россы, представляется, если смотрить сзади, длинною, какъ бы со всѣхъ сторонъ продолговатою. Этотъ-то видъ дѣйствительно могъ произвести въ Грекахъ странное впечатлѣніе, давшее начало слову *Марокефалои длинноголовые*, или долгошеи. Сверхъ сего, упомянутое мнѣніе объясняетъ, что Греки подъ симъ словомъ подразумѣвали именно Россіянъ; и, на-оборотъ, слово *Макрокефалои* именно подтверждаетъ мое мнѣніе о древности бородобрѣйства на Руси, о чемъ свидѣтельствуютъ Марцеллинъ, Прискъ, Арабы, и нѣкоторыя другія обстоятельства.

Все сказанное о бородобрѣйствѣ отнесено мною только къ варварскому, т. е. не-Греческому и не-Латинскому міру. Древности классическихъ сихъ народовъ довольно обработаны, слѣдственно, извѣстны всякому. Что касается до бородобрѣйства у Грековъ и Римлянъ, то слѣды его у нихъ можно найти еще до Рожд. Христова, а преимущественно у Римлянъ; впрочемъ, бородобрѣйство у нихъ было больше моднымъ введеніемъ въ такъ называемомъ *высшемъ тонѣ*, а не собственно народнымъ обычаемъ. Посему, бородобрѣйство у Грековъ и Римлянъ прекратилось, подобно всякому модному введенію, уже довольно рано, и не нисходитъ ниже IV столѣтія. Простой же народъ у нихъ носилъ бороды во всѣ времена.

Вотъ что̀ можно вывести изъ свидѣтельства Марцеллина, изложеннаго ребячески, но впрочемъ замѣчательнаго. Итакъ, ничто не мѣшаетъ отстать отъ кривыхъ толковъ о Гуннахъ, причиненныхъ одною или двумя пристрастными фантастическими головами; сама Исторія даетъ о семъ народѣ то высшее понятіе, которое можно имѣть только о первоклассныхъ народахъ.

Здѣсь должно замѣтить еще мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ о Финскомъ происхожденіи Гунновъ. Поводомъ къ сему мнѣ-

ніе послужило то, что нѣкоторые Венгерцы заговорили было о Финскомъ происхожденіи Мадяровъ. Это доказывалъ грамматически нѣкогда Венгерецъ Gyarmati (Дярмати), а послѣ него и Bèlnay (Белнаи), Венгерецъ же и Профессоръ Исторіи въ *Пожонской* (Пресбургской) Академіи. Ученіе перваго принялъ Шлецеръ, разумѣется на удачу, ибо не зналъ Венгерскаго языка, и не чувствовалъ цѣны доводовъ Дярматіевыхъ. Такимъ образомъ, онъ заговорилъ громогласно о Чухонизмѣ древнихъ Мадяровъ. Съ тѣхъ поръ заговорили во всей Европѣ о Финскомъ происхожденіи Мадяровъ; въ слѣдствіе чего, въ изданной въ Парижѣ *Общей Народописи* (Atlas Ethnographique, par Balbi), Венгры причислены къ Чухонскимъ племенамъ, и въ подтвержденіе сего приложено сравненіе семи или десяти Венгерскихъ словъ съ Чухонскими, отнюдь не походящими одно на другое! Изъ изложенныхъ мною выше (стр. 90) понятій о тожествѣ основы Мадярскаго языка съ Татаро-Турецкимъ видѣть можно, что Мадяры принадлежатъ неоспоримо къ Татарскому, а не къ Финскому міру, какъ говорилъ Шлецеръ *). -

Сверхъ сего, нѣкоторые ученые, между прочими и Клапротъ, въ своихъ изъисканіяхъ о Казарахъ, попали на мысль, что и этотъ народъ былъ Финскій, основывая это на нѣкоторыхъ зыбкихъ и жалкихъ догадкахъ. Наконецъ, дѣло дошло и до самыхъ Гунновъ; думали найдти доказательство въ созвучіи именъ *Гунны* и *Финны!* Какъ Шлецеръ слишкомъ растянулъ свой Чухонскій міръ отъ Финляндіи чрезъ Уральскія горы по всей почти Сѣверной Сибири, то и вышелъ изъ сего нѣкоторый видъ вѣроятности, что Гунны вышли изъ Финскаго (т. е. только воображаемаго) міра, а именно изъ самой восточной части онаго. Это и соотвѣтствовало выходу

---

*) Чтобы изслѣдовать степень вѣроятности о Финскомъ происхожденіи Мадяровъ, Венгерская Академія Наукъ, еще въ 1843 году, послала ученаго своего Члена, *Антона Регули*, къ Чудскимъ племенамъ для изученія ихъ нарѣчій и сравненія съ Мадярскимъ языкомъ. *Изд.*

Гунновъ съ предѣловъ Китая или Монголіи *). Впрочемъ, все это простая игра воображенія, не заслуживающая ни какого вниманія. Созвучіе находится не только между именами Гунновъ и Финновъ, но между симъ послѣднимъ и именами Венедовъ, Винуловъ, Вендовъ.

4) Византійцы не дѣлаютъ ни малѣйшаго различія между Гуннами и Славянскимъ міромъ, скрывавшимся тогда еще подъ нарицательными названіями; и, напротивъ, даже подтверждаютъ, какъ видно на самомъ дѣлѣ въ Запискахъ Приска, ихъ сродство, и проч.

Итакъ: *съ 380 года послѣ Р. Хр. до 860 или 900, только одинъ народъ, а именно Болгаре, важнѣйшая отрасль Славянскаго рода, съ предѣловъ Азіи хлынулъ въ Юговосточную Европу, сначала подъ нарицательнымъ именемъ Гунновъ и другихъ подобныхъ, а спустя не много, и подъ своимъ собственнымъ.* Вотъ что̀ можетъ сказать благоразумная и безпристрастная критика. Нѣтъ, и не бывало, тѣхъ мнимыхъ народовъ, производившихъ предъ глазами Историковъ хаосъ, который система толкованія посредствомъ завоеваній, превращеній, исчезаній, ни разобрать, ни объяснить никогда бы не возмогла. Одинъ только былъ народъ переселявшійся, который послѣ многочисленныхъ превратностей, долговременнаго ига, существуетъ еще на лице... Вотъ quod erat demonstrandum, и... весь хаосъ не существуетъ, проясняется Востокъ Европы, исчезаютъ историческія привидѣнія, и можно смѣло отдать отчетъ здравому разсудку и Исторіи.

—

*) Между тѣмъ, кривой толкъ объ Гуннахъ Марцеллина сближалъ сей народъ съ жалкою жизнію бѣднымъ Чухонскихъ племенъ.

VIII.

ПРИМѢНЕНІЕ ПОНЯТІЙ, ИЗЛОЖЕННЫХЪ ВЪ ПРЕДШЕСТВУЮЩИХЪ СТАТЬЯХЪ, КЪ ПОНЯТІЯМЪ О ПРОИСХОЖДЕНІИ И ЖИЛИЩАХЪ ДРЕВНИХЪ РОССІЯНЪ.

Многимъ покажется, можетъ быть, страннымъ то, что я рѣшаюсь говорить о Россіянахъ до временъ Рурика,—о Россіянахъ въ тѣ Историческія столѣтія, въ которыхъ ихъ имя не было извѣстно ни одному Греческому или Латинскому граматѣю. Но:

1) Доказанное нами положеніе, что народы въ древнія времена слыли часто подъ нарицательными названіями, дастъ намъ право на это.

2) Объяснивъ древность Болгаръ, какъ жителей Волги, мы даже обязаны снять покрывало и съ жителей Руси.

3) Положеніе или, лучше, аксіома, что всѣ Славянскія племена, какъ племена, никогда не именовали себя общимъ какимъ-либо именемъ, тѣмъ менѣе именемъ одного изъ нихъ (Словенъ), показываетъ, что Славянскаго племени, сосѣдственнаго съ Болгарами, обитавшаго въ Руси, нельзя искать въ Руси подъ именемъ *Словенъ* или Славянъ въ VIII, VII, VI и т. д. столѣтіяхъ. Подъ какимъ же? Подъ тѣмъ Священнымъ именемъ, которымъ и нынѣ величается, именемъ *Россовъ*, и происшедшими отъ него производными.

Можетъ быть, кто-либо возразитъ мнѣ изъ Нестора, что Новгородцевъ именуетъ *Словенами*, ergo.... Что Новгород-

цы когда-либо называли себя Словенами, не вѣроятно, но почему Нестору вздумалось ихъ такъ называть, это совсѣмъ другое дѣло.

4. Русь или Руссы, какъ народъ Норманнскій, Скандинавскій, никогда не существовалъ, и есть только плодъ жалкаго толкованія, или фантастическое произведеніе нѣкоторыхъ изъискателей. Не поняли Нестора! да еще какъ не поняли!

Байеро-Шлецеровское ученіе о происхожденіи Россіянъ почти слово въ слово походитъ на Тунманно-Енгелевское о происхожденіи Болгаръ.

5. Многіе дѣлали вопросъ: Съ какого времени Славяне, т. е. Россы, зашли въ Русь и населяютъ ее? Карамзинъ не могъ рѣшить его, «итакъ, оставляетъ» какъ выражается, «безъ утвердительнаго рѣшенія вопросъ: *откуда и когда Славяне пришли въ Россію?*» См. Ист. Гос. Росс. Томъ I стр. 32.

Нѣтъ ничего несноснѣе подобнаго вопроса; ибо онъ происходитъ изъ нелѣпаго предположенія, что до появленія въ IX вѣкѣ въ Греческихъ лѣтописяхъ собственнаго имени одного племени (Россіянъ), и до появленія въ VI имени другаго племени (Словенъ), проживавшіе въ Руси *Ящероглазые*, *Геты*, *Черноризцы*, *Длинноглавцы*, *Затвердълые*, *Скороходцы* и проч., были особенные какіе-то народы! и что, поелику въ сихъ именахъ сряду не стоятъ буквы р, о, с, с, ы, то сего народа здѣсь и не было, а забрелъ онъ откуда-то послѣ. Вотъ и вопросъ: *откуда же пришли?* Сверхъ сего, въ XIV столѣтіи распустили было басню (или безтолковое объясненіе) о распространеніи Славянскихъ племенъ изъ одного гнѣзда. На помощь лѣтописной проницательности изслѣдователей поспѣло обстоятельство, что тогда собственное имя бѣдныхъ Итало-Украинцевъ (Словенъ) отнято для употребленія въ общемъ значеніи, имъ же даны нарицательныя имена *Вендовъ*, *Виндовъ*, и областныя: *Краинцовъ*, *Каринтійцевъ*, *Штирійцевъ*. Геній изъискательный смѣло приступилъ тогда къ волшебно-

му дѣйствію. Онъ принудилъ всѣ Славянскія племена оставить свои жилища и собраться у береговъ Дуная, тамъ стѣснилъ ихъ такъ, что онѣ принуждены были вскорѣ разойтиться во всѣ стороны міра, куда глаза глядятъ! Тогда стоило только ихъ скомандовать отъ Дуная къ себѣ, къ берегамъ *Днѣпра*, *Вислы*, или *Элбы*. Комментаторъ Нестора вызвался быть квартирмейстеромъ Славянъ, приближавшихся чинно съ Дунайскаго Конгресса, и поселилъ ихъ по разнымъ рѣкамъ и областямъ Руси, давъ имъ разныя имена. Говорю — Комментаторъ, ибо нельзя допустить, чтобы самъ это говорилъ Несторъ, во время коего еще не толковали подобнымъ образомъ о происхожденіи Славянскихъ племенъ.

Вотъ еще другой геніальный вопросъ: Когда же (!) сіи (мнимые) Словене пришли въ Россію? Исторіографъ признается, что не знаетъ; однако, большинство историческихъ умовъ воображаетъ себѣ, что Россіянъ въ Руси не было до VI столѣтія; а это кажется потому только, что бѣдныхъ Итало-Украинцевъ впервые назвалъ собственнымъ ихъ именемъ Готъ Іорнандъ ! ! ! Какое же слѣдствіе произвело прибытіе Славянъ въ Россію? Опять волшебное. Всѣ народы обширной Ящероглазіи вдругъ вымерли!

Праведный Боже! Сколько переселеній, церемоніальныхъ маршей! Многочисленныя Татаро-Монголо-Турецкія племена (*Гунны*, *Кутригуры*, *Авары*, *Козаре*, *Болгаре*) изъ Руси къ Дунаю; Славянскія съ Дуная въ Русь! Сколько исчезаній цѣлыхъ народовъ (*Гунновъ*, *Кутригуровъ*, *Аваровъ*, *Козаръ*) на Дунаѣ; *Ящероглазыхъ*, *Затвердѣлыхъ*, *Черноризцевъ*, *Длинноглавцевъ* на Руси! и проч. Вездѣ круженіе и измѣнчивость человѣческаго рода, которыя могутъ родиться только въ раскаленномъ горячкою воображеніи. О Исторія!

Опираясь на понятія, уже выше (с. 89) изложенныя, о происхожденіи Славянскаго народа отъ корня, общаго прочимъ Европейцамъ, можемъ рѣшительно допустить аксіому, что *Славяне суть старожилы Европы, наравнѣ съ Греками и Латинами*. Развитіе Сла-

вянскаго народа произошло въ одну эпоху съ развитіемъ Греческаго и Латинскаго и т. д. Эпоху развитія Греческаго народа можно отнести ко временамъ Персидской Монархіи, когда стѣсненная морями Греція и ея острова, не будучи въ состояніи пропитывать избыточествующее количество народа, принуждена была уменьшать оное разсадкою въ разныхъ странахъ колоній. То же самое случилось, не задолго послѣ, и съ Латинами въ Италіи. Этого мало: Греческій и Латинскій народы только что размножились, но Славянскій народъ по огромности своей раздѣлился на особенные почти народы или племена; посему, развитіе Славянскаго народа, какъ *ствола*, естественнымъ образомъ долженствовало предшествовать даже развитію Грековъ и Латиновъ, какъ *вѣтвей*. Итакъ, развитіе Славянъ есть древнѣйшее изъ всѣхъ прочихъ развитій народомъ *Европейскаго слова*, отнесете ли это ко времени Авраама, Моисея, или Кира, все равно. Дѣло въ томъ, что, во время построенія Рима, Славяне уже въ полной мѣрѣ раздѣлены были на племена, тѣмъ болѣе, что уже тогда и Италіанцы были раздѣлены также на свои небольшія отрасли.

Итакъ, свидѣтелемъ развитія или распространенія Славянскихъ племенъ никто (тѣмъ менѣе писатель-Славянинъ) быть не могъ; даже Греки и Латины, какъ древнѣйшіе Европейскіе Историки, не знали почти ничего положительнаго о развитіи своего собственнаго народа. Итакъ, толковать о распространеніи (которое въ семъ случаѣ должно принять за Историческое волшебство, подобное исчезаніямъ и проч.) Славянскихъ племенъ съ VI вѣка, значитъ бредить въ просонкахъ. Кто можетъ приводить здѣсь въ свидѣтели Нестора, или даже Іорнанда, или Прокопія, не-

тому-что они первые стали употреблять собственное имя Итало-Украинцевъ? На это похожъ и вопросъ Исторіографа: Откуда и когда пришли въ Россію Россіяне? Никто не знаетъ, откуда и когда, или: ниоткуда и никогда, или: откуда бы то ни было, все равно, но такъ давно, что даже и воображать трудно, а изъискивать безполезно. Итакъ, ничего нельзя сказать лучше и пристойнѣе, какъ только, что *старожилы Руси — Россіяне*. Далѣе, что *Неизвѣстные* (Скиѳы), что *Ящероглазые*, *Черноризые* и прочіе обитатели Руси были сіи самые *Россіяне*, очевидно показываютъ еще и слѣдующія обстоятельства:

6) Аксіома, что въ древности сіи имена не представляли столько же, Богъ вѣсть какихъ, народовъ, особенныхъ отъ тѣхъ, которыхъ нынѣ представить можетъ Сѣверо-Востокъ Европы и Сѣверъ Азіи. Татарскія племена, безъ сомнѣнія, въ тѣ времена на просторѣ скитались по Азіи (съ Сибирью); Монгольскія оставались всегда но ту сторону Татарскихъ, въ восточной Азіи, у Китая; Финскія племена Римлянамъ были нѣсколько извѣстны, и, по ихъ свидѣтельству, находились въ самомъ отдаленномъ Сѣверѣ нынѣшней Россіи; Татаре же и Монголы ни Грекамъ, ни Римлянамъ не были извѣстны: Географическія ихъ свѣдѣнія не простирались далѣе Волги. Итакъ, на однихъ только Болгаръ, и еще болѣе на Россіянъ, пала вся тьма безтолковыхъ прозвищъ, между тѣмъ какъ племенамъ, обитавшимъ между Вислою и Рейномъ, досталось другое вздорное же общее названіе *Братовщины* (Germania *).

---

*) «Germani у древнихъ не Нѣмцы.» См. Ист. Крит. Изысканія *Венелина* (о Славенахъ), II. стр. 65—73. *Изд.*

7) Славяне, какъ я уже замѣтилъ, болѣе всѣхъ народовъ, послѣ Грековъ и Римлянъ, отличались осѣдлою и земледѣльческою жизнію. Изъ записокъ Приска и изъ Географовъ III и II столѣтій видно, что *Скиѳы, Ящероглазые*, на Руси были земледѣльцами. Этого качества приписать нельзя не только Татарамъ, но и Финнамъ. Посему, очевидно, что здѣсь подразумѣваются два Славянскія племена: Болгаре и Россіяне.

8) Непреоборимымъ тому доказательствомъ служатъ *черты лица*. На всѣхъ изображеніяхъ Скиѳовъ, или Ящероглазыхъ, находящихся въ памятникахъ Греческаго и Римскаго рисованія, живописи, ваянія, медалей, денегъ, видны черты лица, принадлежащія однимъ только Славянамъ или, просто, Россіянамъ, а не полу-зажмуреннымъ, широко-и выпуклоскулымъ, оетробородымъ, и плосколикимъ племенамъ Азійской породы.

Черты и цвѣтъ лица, послѣ языка, суть дѣйствительно важнѣйшіе признаки различія между разными отраслями рода человѣческаго. Вышеупомянутыя качества еще и теперь ощутительно отпечатаны на лицахъ Татарскихъ племенъ (пребывающихъ въ своемъ Азійскомъ отечествѣ, а посему и не смѣшивавшихся съ племенами другаго источника). Сіи-то черты кажутся уродливыми Европейцу. Этому нѣсколько, скажутъ, противорѣчитъ то, что иныя племена, дѣйствительно Азійскаго происхожденія, какъ Венгры, Турки, Татаре Россійской Имперіи, имѣютъ черты лица правильныя, Европейскія. Отвѣчаю: Сіи племена исправили свою породу на счетъ Европейцевъ, а преимущественно Славянъ. Въ продолженіе 1000 слишкомъ лѣтъ Мадярская кровь въ Венгріи совершенно смѣшалась съ Европейскою. Болгарское юношество доставляло Портѣ гровныхъ Янычаръ, а прекрасный полъ. . . . . Кому не извѣстно, что несчастная нѣкогда Грузія и Черкессія долж-

на была платить Турціи ежегодно лучшимъ цвѣтомъ своего нѣжнаго пола?—Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что нѣкогда и злополучныя дочери Руси наполняли гаремы великихъ и малыхъ Сатраповъ Тохтамыша или Батыя. Если пустить бѣглый взоръ-свидѣтель по всѣмъ мѣстамъ Руси, стенавшей подъ игомъ, по всѣмъ минутамъ двухвѣковаго времени, кажется, видишь несчастныя жертвы, увлекаемыя изъ объятій родителей и церкви! Сколько . . . ужасаюсь думать далѣе . .

9) Устройство и цвѣтъ глазъ, цвѣтъ волосъ и видъ бороды. Различіе между народами Европейскаго и сѣверо-Азійскаго происхожденія видно не только въ языкѣ, но и въ тѣлесномъ образованіи. Я сказалъ уже о различіи въ чертахъ лица; сюда причислить можно форму и цвѣтъ глазъ. Греки не много оставили намъ тѣлесныхъ примѣтъ Скиѳовъ; однако, одно мѣсто изъ Арріанова Перипла Чернаго моря, сохраненное Львомъ Діакономъ (lib. 9, cap. 6, p. 93), какъ замѣчаетъ Демуленъ (въ своей Histoire Naturelle des races humaines. Paris 1816, c. 18), показываетъ намъ черты Скиѳовъ времени Гомера и Адріана: «Въ своемъ Периплѣ,» говоритъ Левъ Діаконъ, «Арріанъ повѣствуетъ, что Ахиллъ, сынъ Пелея, былъ родомъ Скиѳъ, и родился въ Мирмекіонѣ, маломъ городкѣ на берегу Азовскаго моря. Изгнанный Скиѳами изъ отечества своего, по причинѣ своего властолюбія и жестокости, онъ переселился въ Ѳессалію. Покрой его одѣянія, *его русые волосы, его голубые глаза* и проч. явно подтверждаютъ сіе его происхожденіе.»

«Сіе происхожденіе Ахилла», замѣчаетъ Демуленъ, «объясняетъ и происхожденіе названія *Ахиллова острова* у устья Днѣпра, *Ахиллову гробницу* въ 120,000 шаговъ отъ сего острова, и *Бѣгъ Ахилла* (dromos Achillis), названіе берега, простирающагося отъ устья Днѣпра до Sinus Carcinitis, т. е. *Перекопскаго залива.*»

Итакъ, *русые* волосы и *голубые* глаза Скиѳовъ показываютъ именно Европейское ихъ происхожденіе; и сія черта совершенно отдѣляетъ ихъ отъ племенъ Сѣверо-Азійскаго міра, у коихъ глаза маленькіе, черные, черновидные. *Голубые глаза и русые волосы* между Европейцами (Греки и Латины отличались черными) есть общая принадлежность, сверхъ Нѣмцевъ, Славянскихъ племенъ. Очевидно, что сей цвѣтъ глазъ и волосъ въ Скиѳахъ, жителяхъ Руси, явно оттѣняетъ Русскій или Болгарскій народъ. Сверхъ сего, на всѣхъ изображеніяхъ Скиѳовъ или Сарматовъ, на медаляхъ, замѣтите полный разрѣзъ выпуклыхъ глазъ, противоположный сжатому и малому разрѣзу впалыхъ глазъ Азіатцевъ. (Впрочемъ, объ исправленныхъ глазахъ Русскихъ-Татаръ и Турокъ то же подразумѣвать должно, что и объ ихъ чертахъ лица.) Между тѣмъ, на сихъ же самыхъ памятникахъ замѣтите у Скиѳовъ полную, густую, широкую Русскую бороду, а не рѣдкую, малую, остроконечную Калмыцкую, Киргизскую и т. д.

Теперь, кажется, не трудно понять, почему черноглазые Греки назвали сихъ Скиѳовъ *Ящероглазыми*. *Голубые* ихъ глаза дѣйствительно производили въ Грекахъ (привыкшихъ къ чернымъ глазамъ не только у себя, но и у Сирійцевъ, Египтянъ, Аравитянъ, Персовъ, Италіанцевъ, т. е. почти у всѣхъ народовъ) нѣкоторое странное ощущеніе, и, въ первомъ движеніи, сихъ *чужеземцевъ* (Скиѳовъ), сей замѣчательный по глазамъ народъ, назвали *Ящероглазыми*! по аналогіи цвѣта ихъ глазъ съ глазами ящерицъ! Почему нынѣ у Грековъ встрѣчаются голубые, а у Россіянъ большіе черные Греческіе и малые черные Калмыцкіе, всякъ самъ себѣ легко объяснитъ.

10) Сверхъ сего, вникнувъ въ одежду сихъ изображенныхъ Скиѳовъ, Ящероглазыхъ, узнаете въ ней точь въ точь одежду Русскую или, лучше, Малороссійскую; даже лапти или постолы такимъ образомъ навязаны на ноги, какъ теперь; но не увидите тамъ ни Татарскихъ пестрыхъ халатовъ, ни шапокъ, заостренныхъ къ верху, и проч. Вотъ еще что́: Сколько мнѣ извѣстно изъ Исторіи *Искуства красить* у древнихъ, Греки, бо́льшею частію, носили цвѣтныя платья, не исключая даже бѣлаго духовенства (чему слѣдуетъ и нынѣ Русское бѣлое духовенство). Мнѣ кажется, что и другіе народы имѣли нѣкоторое пристрастіе къ цвѣтной одеждѣ, какъ можно замѣтить у Римлянъ и, нынѣ, у Татарскихъ племенъ. Что́ же Россіяне? Ихъ любимый *цвѣтъ*, во всѣхъ краяхъ Руси, и на Волгѣ, и на Днѣпрѣ, и на Днѣстрѣ, и на Вислѣ (въ Люблинской губерніи, въ Польшѣ), и въ Галиціи, и въ Карпатахъ, и за Карпатами (въ Венгріи),—*черный*. Столь обширная и общая приверженность къ черному цвѣту показываетъ древность употребленія онаго. *Чернымъ*, *чернымъ* отличались Россіяне. Трудно ли теперь понять, почему Скиѳовъ, Ящероглазыхъ, называли разноцвѣтные Греки *Черноризцами*, *Черноармячниками* (*Μελαν-Χλαῖνοι*, отъ *Χλαῖνα* армякъ). Дѣйствительно, эта черта (чернота) ощутительна была для Греческихъ глазъ, привыкшихъ къ пестротѣ *). Само собою слѣдуетъ, что сіи

*) Правда, что нынѣ цвѣтъ армяковъ не есть самаго чернаго цвѣта, но почти коричневаго, что́ можно принять за полинялый черный. Впрочемъ, Галичане свои армяки, а Карпато-Россы свои Гусарскія гуни, красятъ настоящимъ чернымъ. Впрочемъ, и обыкновенный темный цвѣтъ Русскихъ армяковъ входитъ въ категорію *черноты*.

имена не означали племенъ, но касались цѣлаго народа (?).

11) Русскій народъ, уже при самомъ началѣ своей Исторіи (той, которую началъ собственный его Лѣтописецъ), т. е. въ 862 году, занималъ все пространство отъ Новгорода до Чернаго моря,—да еще ка́къ! постоянно, осѣдло, земледѣльчески, населяя множество построенныхъ имъ городовъ и селеній. Можно ли подумать, что онъ, какимъ-либо волшебствомъ, залетѣлъ на Русь, подобно саранчѣ, или выпалъ дождемъ съ неба только въ предшествующихъ 861 или 860 году, и въ одну зиму такъ расхозяйничился, что налѣпилъ даже многіе города? Всякъ, у коего есть хотя крошка здраваго смысла, скажетъ, что сіи самые Россіяне на семъ самомъ пространствѣ находились и въ 850, 840, 820, 780, 740, 700, 680 и т. д. годахъ.—Далѣе: Только съ 865 года Русскій народъ сталъ быть извѣстенъ Грекамъ подъ собственнымъ своимъ названіемъ; а въ 864, 863, 862, 861, 860, 859 и т. д. годахъ подъ какимъ? Подъ именемъ *Скиѳовъ*, *Ящерохлазыхъ*, *Чернорызцевъ* и т. д. По какой же причинѣ сіи самыя имена и въ VIII, VII, VI, V, IV, столѣтіяхъ не должны означать Россіянъ же?—Что́ же Несторъ съ своей стороны? Онъ говоритъ о Россіянахъ съ того времени (862 г.), съ коего простираются его свѣдѣнія; и будьте увѣрены, что онъ началъ бы говорить о Россахъ съ 762 г., если бы родился и писалъ столѣтіемъ ранѣе; описалъ бы намъ навѣрно Россовъ VI вѣка, или даже временъ Аттилы, если бы родился за три столѣтія. Какъ бы то ни было, одна уже хозяйственность и нѣкоторая гражданственность Россіянъ 862 года, показываетъ, что они были старожилами сей страны.

12) Въ IV столѣтіи, какъ извѣстно, Русь, или Ящероглазія или Sarmatia, была раздираема между Гуннами и Готами. Оба сіи народа не были обитателями собственно такъ называемой Руси; первые жили въ странѣ Волжской, а послѣдніе у береговъ Балтійскаго или за Балтійскимъ моремъ. Итакъ, Русь имѣла своихъ особыхъ собственныхъ жителей, — это были Сарматы. Готы утвердили было надъ ними свое владычество; и кто знаетъ, куда бы они распростерли свою власть, если бы имъ не воспротивились Гунны. Началась жестокая война, въ коей Готы лишились бо́льшей части Сармаціи, отпадшей, такъ сказать, къ Гуннамъ, и удержали за собою только Сѣверо-западную частицу оной. Итакъ, *Ящероглазые* съ IV вѣка подверглись двумъ народамъ.

Что́ за народъ Гунны, уже знаемъ; и знаемъ, что они называемы были и Козарами. Что́ за народъ Готы, Варяги, не знаю; первое имя употребляли иностранцы, а послѣднее одинъ Несторъ. По видимому, оба имена означаютъ одинъ и тотъ же народъ.

Итакъ, въ IV и V (только?) столѣтіи *Скиѳы* или *Ящероглазые* или *Роксоланы*, подданные Готовъ съ Сѣверо-запада, и Гунновъ съ Юго-Востока, а въ IX, вѣроятно и въ VIII (только?) вѣкѣ Россіяне подданные Варяговъ съ Сѣверо-запада, и Козаръ съ Юго-востока. Откуда эта разительная аналогія? Не очевидно ли, что сіи Скиѳы, сіи Сарматы IV и послѣдующихъ столѣтій, подданные Готовъ и Гунновъ, суть тотъ же Русскій народъ IX вѣка, какъ, на оборотъ, сіи Варяги и Козаре IX столѣтія суть тотъ же Готскій и Гунскій народъ IV вѣка?

Замѣть. Изъ сего видно, что послѣ кровопролитной войны, въ IV вѣкѣ, между Готами и Болгарами политическое отноше-

ніе сихъ двухъ народовъ осталось in statu quo до самаго Рурика или, лучше, до правленія *Олега*, который первый былъ въ силахъ измѣнить оное: это несомнѣнно. (Почему Олегъ несравненно бóльшее историческое лице, нежели какъ воображали себѣ вообще, я постараюсь впослѣдствіи изложить свои доводы; изъ нихъ увидятъ, что это былъ настоящій Русскій Цесарь, Карлъ Великій.) Сей status quo обладанія Россіею съ 380 или 400 года до правленія Олега, или до начала X вѣка, очевидно опровергаетъ мнимыя частыя появленія съ Волги на Дунай въ V, VI, VII столѣтіяхъ новыхъ народовъ, которые появлялись, какъ мы видѣли, не съ Волги, а изъ педантическаго толкованія. Сей status quo именно показываетъ, что въ Россіи, впродолженіе почти 500 лѣтъ, не было такихъ переворотовъ, которые бы могли измѣнить оный, то есть, показываетъ политическую тишину всей обширной Сарматіи. За это ручалось могущество Болгаріи. Если бы предполагаемые народы появлялись дѣйствительно, то производимое ими волненіе не дозволило бы сему statui quo съ 400 года остаться въ томъ же видѣ до 862 года.

13) Извѣстно, сколь горько многіе, а преимущественно Шлецеръ, издѣвались надъ писателями среднихъ вѣковъ, старавшимися отъискать своихъ предковъ между именами нарицательными, но громкими въ древности. Наиболѣе презрительные ихъ приговоры сыпались на Польскихъ писателей (на-прим., *Сарницкаго* и проч.) за то, что тѣ осмѣлились утверждать, будто Сарматы и Геты суть древніе Поляки, будто Александръ Великій древнимъ Полякамъ (какъ Славянамъ) пожаловалъ грамоту и проч. Сколько бы, впрочемъ, ни были смѣшны заблужденія или мнѣнія писателей среднихъ вѣковъ, однако, приговоръ имъ новѣйшихъ (коихъ изъисканія во многомъ еще смѣшнѣе) слишкомъ строгъ, дышетъ педантизмомъ, и имѣлъ дурное вліяніе на успѣхи исторической критики; ибо

съ тѣхъ поръ никто болѣе не осмѣливался думать о своихъ предкахъ выше той строки лѣтописи, на которой въ первый разъ является *собственное* ихъ название; и симъ, нѣкоторымъ образомъ, воспрещаемо было разбирать кутерьму множества нарицательныхъ народныхъ названій первыхъ 8-ми или 10-ти вѣковъ.

Вслѣдствіе сего, кажется, прицѣпились, подобно пьявицамъ, къ одному мѣсту Нестора и пересадили древнихъ Россовъ въ Скандинавію. Какъ будто Несторъ могъ быть свидѣтелемъ колыбели обширнаго Русскаго народа!

Впрочемъ, приговоръ сей дѣйствіемъ своимъ на умы одолженъ нѣкоторой философо-скептической одеждѣ, въ которую облеченъ; но онъ несправедливъ и самъ по себѣ и относительно къ авторамъ, которые обвиняли другихъ въ томъ, въ чемъ сами были виноваты. Вѣдь вѣрятъ въ свою очередь, будто *Братовщина* (Germania, Germani) у Цесаря, Тацита и другихъ означаетъ именно древнихъ *Нѣмцевъ*! (Слишкомъ половину Братовщины населяли Славяне.) Если такъ, то почему и Россіянамъ не быть столько же древнимъ народомъ? Если древность 15-ти милліоннаго нынѣшняго Италіанскаго народа переходитъ за построеніе Рима, то по какой достаточной причинѣ древность 40-милліоннаго Русскаго не должна принадлежать IV, и III, и II, и I столѣтіямъ? Почему нельзя сказать, что въ царствованіе Траяна, или Авреліана, или Константина Великаго, на Дунаѣ, въ Валахіи, Венгріи, или Молдавіи, съ Италіанцами дрались *Русскіе* вмѣсто *Ящероглазыхъ*, *Скиѳовъ*, или *Роксоланов* (Россо-Аланы)? Ужели это, по мнѣнію Шлецера, противно здравой Исторіи и естественности?

Довольно ли любезный читатель! Я боюсь наскучать тебѣ, и боюсь оставить тебя суевѣромъ; боюсь, чтобы ты, по при-

выцкѣ, не продолжалъ вѣрить въ Скиѳскія и Ящероглазыя привидѣнія. Будь увѣренъ, что, если бы письменность завелась и распространилась въ обширной Сармаціи во время Рождества Христова, т. е., если бы имѣла Сарматскихъ Историковъ, современныхъ Прокопію, Приску, Евнапію, Олимпіодору, Плинію, Тациту, Цесарю, то навѣрно ты прочелъ бы въ нихъ описанія, напримѣръ, Русскихъ кампаній съ Римлянами на Дунаѣ и за Дунаемъ въ правленіе Траяна, точно такъ же, какъ и въ царствованіе Святослава, Екатерины II; и увидѣлъ бы въ Тацитѣ особую статью подъ заглавіемъ: Irruptio Sarmatarum in Italiam duce Suvorovio; Scythae expellunt Gallos Helvetia Italiaque; Sarmatarum dux augetur honore Patricii Romani. Другой Римлянинъ, можетъ быть, написалъ бы: *duce Savario*, *Savare*, *Savorio*, а Греки, можетъ быть, въ свою очередь: *Σουβαριος*, *Σουβαρ*, *Σοβαρος*, *Σανορρος*; а Латинскіе переводчики сихъ Греческихъ сочиненій писали бы: Dux Scytharum Subarius, Princeps Sauromatum *Subar* dictus; и такъ, наконецъ, въ Русскихъ историческихъ компиляціяхъ, въ пользу просвѣщенныхъ читателей, появился бы: *Сарматскій Князь Чубарь, Субарь, Щубарь, Зубарь, Заборь, Суварь.*

14) Замѣчу еще, сколько сильно Греки привязаны были къ слову Скиѳы. Не смотря на то, что имя Россіянъ сдѣлалось имъ извѣстнымъ уже съ 865 года,— не смотря на то, что Русь съ 1000 года принадлежала уже къ кругу Христіанскихъ державъ,—не смотря на то, что жители Молдавіи и Валахіи, какъ Христіане и какъ близкіе ихъ сосѣди, были имъ довольно извѣстны,—они не усомнились обновить имя Скиѳовъ и прилагать оное симъ странамъ уже въ XI и даже XII столѣтіяхъ! Нападенія на Болгарію (какъ область съ 1018 г. Византійскую) съ сей стороны Дуная совершаемы были, твердятъ они, Скиѳами и Скиѳами, да и только! Этого еще мало: Не смотря на то, что Греки, къ своей бѣдѣ, слишкомъ знакомы

были съ Болгарами,—не смотря на то, что имя сего народа давно имъ было извѣстно,—не смотря на то, что значительная часть сего народа уже со временъ Іустиніана I сдѣлались Христіанами, согражданами и сосѣдями (въ Румеліи и Македоніи) Грековъ, сіи послѣдніе ни какъ не могли отучиться совершенно отъ называнія ихъ Скиѳами. Въ образецъ приведу слова *Іоанна Каменіата* (Vid. Mem. Popul. in Slavicis, pag. 95) изъ его Исторіи *Разоренія Ѳессалоники*. «Поля (или область) Ѳессалоникскія», говоритъ онъ, «заключаютъ въ себѣ разные небольшіе города, изъ коихъ иные въ зависимости отъ города» (Ѳессалоники, т. е. отъ Византійцевъ), «и платятъ дань, какъ, напримѣръ, *Дроговичи* и *Загудаты* (?) (Δρουγουβιται και Σαγουδατοι); иные же платятъ дань сосѣднему *Скиѳскому* народу» (Болгаріи, тогда владѣвшей Македоніею), «недалеко отсюда находящемуся. Впрочемъ, городки наши довольно населены, и, поелику торговля ихъ въ тѣсной связи съ торговлею Скиѳовъ» (Болгаріи), «то Ѳессалоняне имѣютъ чрезвычайныя выгоды, тѣмъ болѣе, что оба народа» (обѣ Державы) «давно уже живутъ въ согласіи, давно уже, какъ и нынѣ, поддерживаютъ и поощряютъ обоюдную торговлю; сему пособляетъ еще то, что многія рѣки, и изъ нихъ довольно великія, вытекающія *изъ Скиѳіи*» (т. е. изъ Балканскихъ и Албано-Македонскихъ горъ къ югу, въ направленіи къ Салоникѣ), «привозятъ городу множество пищи и богатства.» Видите ли, Мекедонія превратилась въ Скиѳію потому только, что не принадлежала Грекамъ! Не очевидно ли, что слово *Скиѳы* у Грековъ значило *чужіе*, *не-Греческіе*, *иностранные*, *иноплеменники*, и есть synonymon Латинскаго *barbarus*. (Слово Βαρβαροι перенято въ Греческомъ

отъ Римлянъ.) Итакъ, если слово *Скиѳъ* не воспрещало Болгарину въ X вѣкѣ быть Болгариномъ же, то что могло препятствовать не-Греку (Скиѳу) на Днѣпрѣ въ V Столѣтіи быть *Русскимъ* *)?

15) Наконецъ, бытность Болгаръ, какъ Славянскаго племени, на Волгѣ въ IV, III и прочихъ столѣтіахъ, такъ ясно оттѣняетъ бытіе въ то же время въ собственно такъ-называемой Руси другаго Славянскаго племени (Россіянъ), что надобно быть самымъ закоснѣлымъ педантомъ, чтобы не повѣрить, что Меланхлены, Сарматы, или Скиѳы Днѣпровскіе, или Роксоланы, суть *Россы* или *Русскій* народъ.

А) Подъ какими нарицательными именами искони слылъ Русскій народъ?

Кажется, это уже довольно ясно изъ предшествующаго, и новыя объясненія будутъ излишни и скучны. Впрочемъ, пожалуй, сдѣлаемъ, въ родѣ оглавленія (recapitulationis instar), замѣчаніе. Вообразите себѣ оба Славянскія племена, Россіянъ и Болгаръ, на ихъ мѣстахъ. Греки тогда уже называли ихъ Скиѳами, когда Римляне не были знакомы еще съ Дунаемъ. Только около Рождества Христова стало входить въ обыкновеніе слово *Савроматы*, Ящероглазые. Въ I и II столѣтіи стало возрастать любопытство Римлянъ и

*) Или, если подъ насѣстіями писателей II вѣка объ Эстахъ и Финнахъ допущены (разумѣется справедливо) нынѣшніе Чухонцы или Чудь Несторова, то, спрошу, по какой причинѣ не допустить и Русскій народъ, какъ болѣе многочисленный, подъ нарицательными же названіями?

Грековъ. Появившіеся нѣкоторые отличные Историки и Географы сихъ временъ старались болѣе проникнуть въ сію обширную страну. Не смотря на сіе, именъ *Скиѳы* и *Сарматы*, утвержденныхъ употребленіемъ, отвергнуть не захотѣли, и Ящероглазія осталась въ полной мѣрѣ. *Страбонъ* раздѣляетъ ее на Ящероглазію *Европейскую* или Большую, т. е. Русь, и *Азіатскую*, т. е. Волжскія жилища Болгаръ. Посему, оба племени наравнѣ участвовали въ семъ имени,—однако, кажется, такъ, что дѣла Сарматовъ на Днѣстрѣ или на Дунаѣ принадлежатъ Россіянамъ, а на Черномъ морѣ, въ Тавридѣ, Кавказѣ, болѣе Болгарамъ.

Замѣтимъ, что имя Sarmatae исключительно принадлежитъ, кромѣ Болгаръ, Россіянамъ; предѣлъ Русскаго народа къ Юго-Западу была рѣка Висла; это ясно видно изъ первыхъ извѣстій Русской Исторіи; и нынѣ еще Русское племя, въ качествѣ коренныхъ жителей, примыкаетъ къ рѣкѣ Вислѣ. Мнѣ кажется, что Мало-Россовъ въ Царствѣ Польскомъ, преимущественно въ нынѣшней *Люблинской* губерніи или Хелмской Русской Эпархіи, живетъ слишкомъ 600,000 человѣкъ, которые въ глазахъ Русскихъ ученыхъ потому только не Россы, что, къ несчасітю, мало имъ извѣстны, или потому-что, по волѣ Поляковъ, вѣрали въ Папу! Собственная же колыбель Славяно-Польскаго племени находится по ту сторону Вислы. По свидѣтельствамъ всѣхъ почти древнихъ, Висла отдѣляла Братовщину отъ Ящероглазіи. По сему, Поляки имѣютъ полное право на имя *Germanorum*, но не имѣютъ ни какого на *Sarmatarum*, въ чемъ провинились многіе, и даже Русскіе пѣвцы 1812 года, называя корпусъ Понятовскаго Сарматами.

Между тѣмъ, описывавшіе Сармацію ввели много еще другихъ названій, болѣе частныхъ. Здѣсь мы взглянемъ на обстоятельство, подавшее поводъ къ

происхожденію множества мѣлкихъ народныхъ названій. Обыкновенно, при методическомъ описаніи какого-либо государства, смотрятъ на раздѣленіе онаго на большія области, а сихъ на меньшія части. Разумѣется, что сіи области имѣютъ свои собственныя названія, отъ чего бы онѣ взяты ни были; и описаніе дѣлается понятно. Древніе землеписцы, не имѣя свѣдѣнія о настоящемъ Статистико-политическомъ раздѣленіи Государствъ, не зная названій самыхъ областей, и долженствуя, при описаніи цѣлаго, дѣлать подраздѣленія онаго, стали раздѣлять на части не страну, а самый народъ, и симъ-то частямъ народа давали особыя названія, взятыя отъ разныхъ предметовъ или мѣстъ, ими обитаемыхъ. Такое именно раздѣленіе и описаніе Россіи сдѣлалъ и Несторъ; онъ, какъ извѣстно, Россіянъ (Россію) раздѣляетъ на Полянъ, Радимичей, Вятичей, Деревлянъ, Дулѣбовъ, Бужанъ, Суличей, Тиверцевъ, Хорватовъ, Сѣверянъ, Дреговичей, Кривичей, Полочанъ, Новгородцевъ. Какая куча народцевъ! или, подъ сколькими именами одинъ Русскій народъ! Итакъ, сіи имена суть просто *мѣстныя* или Географическія, и нынѣ замѣняются названіями самихъ областей или Губерній. Подобнымъ образомъ описывали Сармацію и Страбонъ, Помпоній Мела, Птолемей, Плиній и другіе, болѣе или менѣе. Разумѣется, что выдуманныя ими *мѣстныя* названія столь же странны, какъ и общее имя Скиѳовъ, или Ящероглазыхъ; такъ, напримѣръ: *Тавры, Киммеріяне, Дромиты, Амаксовіи, Скирры, Меланхлены, Макрокефалы, Андрофаги, Аватирсы, Тиссагеты, Тирагеты, Бастарны, Массагеты, Аланы, Иппербореи* и проч., коихъ можно насчитать цѣлыя сотни. Болшая часть сихъ *мѣстныхъ* названій составлена изъ Греческихъ

словъ. И въ Русскомъ ихъ переводѣ видно, какія это чудовища, какую обильную пищу могутъ дать недавнимъ-толкователямъ, еслибъ имъ вздумалось принимать сіи безтолковыя прозвища за столько же особенныхъ народовъ. Впрочемъ, описаніе Сарматіи упомянутыхъ Географовъ такъ коротко и неясно, что едва ли можно въ немъ добиться толку. Ибо трудно угадать, въ какомъ значеніи принимаемы были Меланхлены, Макрокефалы, Скирры, и пр., которыя суть не мѣстныя. Главное дѣло въ томъ, что сіи и другія названія суть просто частныя общаго имени Ящероглазыхъ и притомъ непостоянныя. Онѣ не переживаютъ даже столѣтія; ибо на мѣстѣ ихъ у писателей слѣдующаго столѣтія находятся уже совсѣмъ другія, напримѣръ, IV, V и VI столѣтій, какъ видѣть можно у Приска, Прокопія, Іорнанда и проч. Изъ сего явствуетъ, что всякій писалъ и чеканилъ новыя названія по собственнымъ понятіямъ. Что же касается до Историковъ, описывавшихъ нападенія на Имперію, то они придерживаются только общаго имени Скиѳовъ и Ящероглазыхъ. Замѣтимъ, что Греки имѣли еще одно имя, которое они употребляли въ значеніи общаго. Это *Геты*, изъ коего сдѣлали нѣсколько, извѣстныхъ уже, *мѣстныхъ* названій. Такъ въ восточной Венгріи Гетовъ именовали *Тиссигетами*, Днѣстряковъ *Тирагетами*, а Болгаръ на Волгѣ *Массагетами*, Днѣпряковъ *Борисфенитами*, Донцевъ *Танаитами*.

Теперь раждается вопросъ: Между столькими названіями, не попали ли Греки гдѣ-либо и на собственное имя Россіянъ? Кажется, что да. Массагетовъ именовали они иначе Аланами или Алаунами, Аланами; Гетовъ же Днѣпровскихъ и Днѣстровскихъ, для отличія отъ Алановъ, называли и Роксоланами (*Росс-ала-*

нами, *Россо*-аланами). Страбонъ говоритъ, что сіи Россаланы сильный и многочисленный народъ, и нѣкогда велъ жестокую войну съ Митридатомъ. Они же дрались чрезвычайно храбро съ Римлянами на Дунаѣ. Въ Римскихъ лѣтописяхъ нѣсколько разъ появляется война Римлянъ съ именемъ Россалановъ. Впрочемъ, легко можно себѣ вообразить, что сіе имя не могло быть долговѣчнымъ; ибо Римляне долго не могли отвыкнуть отъ Ящероглазыхъ и, разумѣется, что возобновленная Россаланами съ Римлянами война, по принятому уже обыкновенію, опять названа *Сарматскою*, или войною съ *Даками* (такъ Римляне называли Греческихъ Гетовъ), какова была подъ начальствомъ Траяна, или опять *Ящероглазьею*, въ которой такъ храбро сражался Константинъ Великій. Итакъ, всѣ упомянутыя частныя названія Сармаціи падаютъ на Русскій и Болгарскій народъ, смотря по мѣстоположенію. Изъ числа сихъ частныхъ было и слово *Гунны* или, лучше, *Унны*, принадлежавшее сначала однимъ Болгарамъ, и передѣланное изъ *Алауны*, *Алаунни*. Въ IV столѣтіи, при распространеніи Болгарскаго оружія по всей Руси, имя *Унновъ* сдѣлалось гораздо громче, и стало соперничествовать съ именемъ Готовъ. Въ сію самую пору прекратилось имя *Сарматы*. Въ V вѣкѣ имя Гунновъ сдѣлалось общимъ и народнымъ, и, по милости Приска, вскормило подъ своими крыльями новыя мѣстныя прозвища. Итакъ, поелику имя Сарматовъ, и всѣ почти его мѣстныя, вышли изъ употребленія, и поелику вмѣсто нихъ имя Гунновъ получило столь обширное значеніе не только въ Дакіи, но и въ Руси; то очевидно, что Русскій народъ, лишенный прежнихъ своихъ прозвищъ, и составлявшій съ Болгарами одно политическое тѣло,

слылъ долго подъ названіемъ Гунновъ наравнѣ съ Болгарами. Между тѣмъ, какъ *мѣстныя* названія Гунновъ стали быть громче и громче, какъ имя *Гунн*ы въ свою очередь, уступая гласности своихъ мѣстныхъ, долженствовало исчезнуть и исчезло, то Русскій народъ большею частью поступилъ подъ мѣстное его названіе, а именно, павшеѣ на Русь; это *Акатиры*, или *Козаре*, которое прикрывало Россіянъ отъ взора Грековъ до правленія Олега. Наконецъ, происшедшее раздѣленіе между Болгарскимъ и Русскимъ народами, или, отпаденіе Русскихъ отъ Козаръ, или, возстановленіе независимости и собственнаго Государства Руси, было то явленіе, которое заставило Грековъ тотчасъ познакомиться съ собственнымъ именемъ сей новой державы.

Вотъ вкратцѣ о разныхъ именахъ нарицательныхъ, коими покрываемы были попеременно Россы. Надѣюсь, что Историки, при описаніи разныхъ событій, опишутъ это обстоятельнѣе. Впрочемъ, сія статейка, обработанная обстоятельнѣе, можетъ представить весьма важное и обширное Историко-Критическое разсужденіе. Въ заключеніе скажу въ-видѣ Аксіомы: Вообразите себѣ то время, въ которое многочисленные Болгаре, наполняющіе Европейскую Турцію и отчасти Анатолію, находились еще на Волгѣ въ непосредственной связи съ Русскимъ народомъ; вообразите себѣ то обширное пространство, которое должно было заключать въ себѣ сіи два многочисленныя племена, то сами усмотрите, что свѣдѣнія Географовъ первыхъ двухъ столѣтій не переходили за предѣлы сихъ двухъ племенъ, и что вся почти тьма Скиѳскихъ прозвищъ падаетъ исключительно на сіи два племена, если исключить тѣ свѣдѣнія, которыя имѣли Римляне (а не Греки) о Латышахъ и Чухонцахъ.

Б) Отношеніе Болгаръ къ Россіянамъ въ строгомъ смыслѣ.

Мы видѣли общее отношеніе между сими двумя племенами. Теперь постараемся проникнуть глубже въ существо сего вопроса, соображая существенныя черты народности: а) *народное названіе*, б) *языкъ*, в) *нравы и обычаи*, г) *жилища* или *колыбель*.

а) Народное названіе.

Если обратить строгое вниманіе на имя *Россовъ* и *Болгаръ*, то первое только есть собственно *народное*, ничѣмъ не объяснимое; послѣднее же, объяснимое, собственно не *народное*, а *мѣстное*, и въ номенклатурѣ народныхъ именъ стоитъ на той же степени, какъ и Несторовы *Радимичи*, *Вятичи*, *Суличи*, *Поляне*, *Деревляне* и пр. и только употребляется вмѣсто собственно-народнаго. Какое же было народное имя Болгаръ или, все равно, Волжанъ? Безъ всякаго сомнѣнія, *Россы*. Слѣдовательно, мѣстное имя *Болгаре* есть видовое имени Россовъ, т. е. Болгаре такой же Русской народъ, какъ и Поляне, Деревляне, Радимичи и пр. Итакъ, Болгаре въ отношеніи къ Славянскому роду ни чуть не составляли особеннаго племени, а заключались въ Русскомъ.

Почему сія Волжская часть Русскаго народа удержала за собою мѣстное названіе, которое стала употреблять въ качествѣ народнаго, весьма легко понять, если вспомнить, что такое явленіе случалось и у другихъ Европейскихъ народовъ. Кто не знаетъ, что часть Латинскаго или Италіанскаго народа приняла мѣстное названіе *Римлянъ*, которое впослѣд-

ствія приняли и прочіе Латины. Сіе же самое имя удержали и по нынѣ въ качествѣ народнаго Италіанскіе поселенцы въ Дакіи (потомки ихъ въ Трансилваніи, Валахіи, восточной Венгріи), извѣстные намъ подъ нарицательнымъ именемъ *Волоховъ*. Не смотря на то, что Волохи употребляютъ имя Римлянъ въ значеніи собственнаго, часть сего же самаго Латино-Волошскаго племени приняла вмѣсто онаго другое мѣстное (отъ рѣки, а послѣ и страны Молдовы), *Молдованъ*, и языкъ свой, настоящій Волошскій, именуетъ Молдованскимъ. Подобнымъ образомъ Римляне въ Испаніи приняли мѣстное *Испанцевъ*, во Франціи *Французовъ*. (Замѣчательно, что изъ Италійскихъ колоній, выведенныхъ за границу, одни только Волохи удержали названіе Римлянъ.)—То же самое происходило и между Нѣмецкими племенами. Возьмемъ одно изъ нихъ.— *Боевъ*, коихъ Исторія открываетъ въ Баваріи, по крайней мѣрѣ, уже около V столѣтія. Это племя съ IX столѣтія развело свои колоніи въ разныя сосѣднія области, какъ въ Швейцарію, Тироль, и *Словенію*. Сіи поселенцы нынѣ не называются собственно народнымъ своимъ именемъ *Бойевъ* или *Боварцевъ*, а мѣстными: Schweitzer, Tyroler, Oesterreicher и пр. Такъ и другое Нѣмецкое племя, *Саксы*, развелось по сѣверной Германіи, и приняло названіе тѣхъ областей, въ которыхъ поселилось; Саксы въ землѣ Прусаковъ приняли имя даже сего народа. Вообще, Нѣмцы съ удовольствіемъ принимаютъ *мѣстныя* названія. *Саксъ*-Прусскій драться готовъ съ Саксонцемъ за честь своего (Прусскаго) имени и т. д. Впрочемъ, такъ они раздѣлываются между собою; а если дѣло идетъ съ иноплеменникомъ, то Прусакъ, Саксонецъ, Гановерецъ, Баварецъ, Баденецъ, Австріецъ, Русскій и Французскій подданный принимаются за общее обоимъ племенамъ (Бойямъ и Саксамъ) названіе *Дайчера*. Замѣтимъ однакожъ, что выходцы изъ сихъ племенъ, слишкомъ рано и далеко отъ родины зашедшіе на поселеніе, не признаютъ болѣе ни племеннаго своего имени, ни общаго Дайчеровъ; такъ *Саксы*, переселенные Карломъ Великимъ въ страну, именуемую Нѣмцами Holl-Land (нынѣ

Holland) и Nieder-Land, т. е. *Низовьемъ*, нынѣ называютъ себя только Holländer, Niederländer (Низовцами), т. е. *мѣстнымъ* именемъ, замѣнившимъ у нихъ мѣсто народнаго — Очевидно, что часть Русскаго народа, весьма рано отдѣлившаяся отъ собственной Руси, могла удержать за собою мѣстное названіе *Болгаръ* въ качествѣ народнаго.

Замѣть кстати. Высокая древность мѣстныхъ именъ у Европейцевъ показываетъ, что съ незапамятныхъ временъ они вели уже жизнь осѣдлую, какъ бы приросшіе къ мѣстамъ (которыми только и отличались между собою, на примѣръ, части одного племени). — Посему, несправедливо воображаютъ себѣ, кажется, въ древнеіі Европейской Исторіи какую-то бродящую, Номадическую кутерьму; и еще несправедливѣе принимаютъ просто-военное V столѣтіе за какое-то общее переселеніе народовъ, Migratio Gentium! migratio Gentium! *Или, на оборотъ, другая черта*: Вѣчно кочевые потомки Азійскаго корня не имѣли и почти до сихъ поръ не имѣютъ мѣстныхъ названій, а отличаются только племенными именами; даромъ, что мы называемъ ихъ, по мѣстамъ, Бухарцами, Хивинцами.

б) Языкъ.

Казалось, что различіе въ именахъ *Россы* и *Болгаре* противится понятію о тожествѣ народности обоихъ племенъ; но мы объяснили это мнимое противорѣчіе. Теперь, кажется, что препятствуетъ оному еще различіе въ языкѣ или нарѣчіи. Конечно, между нынѣшнимъ Русскимъ и Болгарскимъ языкомъ довольно чувствительная разница; но она необходимо должна была произойти по причинѣ другихъ жилищъ и продолжительной, такъ сказать, разлуки. Совершенно подобное сему произошло и въ другихъ народахъ, у коихъ измѣненіе языка еще ощутительнѣе. Саксонецъ

едва ли поймет вынѣ Голландца, или другаго кого-либо изъ своихъ сосѣдей; и даже въ самой Германіи жители одной округи ни какъ не понимаютъ жителей другой, не смотря на то, что оба одного и того же племени, носятъ одно и то же народное имя. Летскій языкъ на небольшомъ пространствѣ раздѣлился на разныя нарѣчія въ Лифляндіи, Курляндіи, Литвѣ и Пруссіи *). Подобнымъ образомъ и языкъ Италовъ раздѣлился на нѣсколько нарѣчій, изъ которыхъ одно впослѣдствіи удостоилось быть письменнымъ, высшихъ обществъ, ученыхъ, а посему, и книжнымъ, судебнымъ, и которое называемъ Латинскимъ, распространившимся (разумѣется, въ высшихъ обществахъ) не только въ Италіи, но и по всей Европѣ.

Итакъ, надо было ожидать, что Русскій языкъ распадется на нарѣчія, тѣмъ болѣе, что занималъ огромное пространство, съ береговъ Вислы за берега Волги, отъ предѣловъ Чуди до горъ Карпатскихъ и Серета или Прута. Очень естественно, что Волжанамъ ни чуть не мѣшало быть Россами то, что они не выражались именно такъ, какъ *Бужане* или *Волынцы*. Еще болѣе: Если ощутительная разница между Болгарскимъ и собственно-Русскимъ нарѣчіями бросается въ глаза, то замѣтьте, что и въ самомъ собственно-Русскомъ есть тоже большой разрывъ. Русскій языкъ, извѣстно, распался на Велико-Россійское и Мало-Россійское нарѣчія. Теперь взвѣстьте разницу между обоими! . . . Она велика, и не меньше той, которую найдете между В-Русскимъ и Болгарскимъ,

*) См. Статью Венелина: «Окружные жители Балтійскаго моря, т. е. Леты и Славяне», въ чтеніяхъ въ М. Ист. Общ. втор. г., 1846—1847, № 17. *Изд.*

или между М-Русскимъ и Болгарскимъ. Сія ощутительная разница, однако, ни Мало-Россамъ, ни Велико-Россамъ ни чуть не мѣшаетъ быть Россами же, слѣдовательно и Болгарамъ Волго-Россами же.—Мало-Русское нарѣчіе имѣетъ чрезвычайное сродство съ Болгарскимъ; почти тотъ же духъ и тѣ же обороты (что яснѣе выкажется изъ сравненія ихъ съ другими Славянскими нарѣчіями). Въ свою очередь, и Велико-Русское имѣетъ свою особенную связь съ Болгарскимъ, который Мало-Русское уже не имѣетъ. Причина сего взаимнаго сродства зависитъ очевидно отъ географическаго положенія народа. Болгаре, вдоль по Волгѣ и по Дону, были въ соприкосновеніи наравнѣ съ Велико-Россами и съ Мало-Россами. В-Русское въ обширной своей окружности уже уклоняется такъ и самъ отъ своего ствола, и показываетъ нѣкоторыя особливыя черты или зародышъ, такъ сказать, будущаго нарѣчія. Примѣръ тому: наши нынѣшніе Велико-Русскіе *Волжане* или *Волгари* успѣли уже, въ нѣкоторыхъ своихъ выраженіяхъ и словахъ, сдѣлаться непонятными для Москвитянъ. То же должно сказать о Мало-Русскомъ и Болгарскомъ. Итакъ, Русскій языкъ раздѣляется на три главныя нарѣчія: *Велико-Русское*, *Мало-Русское* и *Волго- Русское*, т. е. Болгарское.

Замѣт. 1) Изъ ощутительной разницы между сими нарѣчіями и 2) ихъ обширности явствуетъ вообще, что древность существованія Русскаго народа равна древности имени Скиѳій, если не превышаетъ ее. Въ драгоцѣнномъ памятникѣ Болгарскаго нарѣчія IX столѣтія (Св. Писаніи) видно, что оно тогда уже въ полной мѣрѣ было нарѣчіемъ; и не удивительно, что путешествовавшій въ то время на Волгу Арабъ почиталъ нарѣчія Козаръ и Болгаръ однимъ и тѣмъ же, но различнымъ отъ Русскаго. Впрочемъ, прежде нежели Болгаре

наполнили Дакію и Задунайскія страны, въ IV, III, и пр. столѣтіяхъ, разница Болгарскаго нарѣчія отъ Велико-Россійскаго и Мало-Россійскаго была, вѣроятно, меньше, и чѣмъ глубже въ древность, тѣмъ всѣ онѣ были ближе къ своему корню, къ единству Русскаго языка. Сею продолжительностію времени и можно только объяснить развитіе языка и образованіе его нарѣчій. Языкъ самъ собою измѣняется не легко и не скоро, преимущественно въ такомъ климатѣ (какъ на Руси), гдѣ говорятъ тихо и внятно. Полдюжины столѣтій пролетитъ, и едва можно замѣтить что-нибудь достойное замѣчанія. Въ жаркихъ климатахъ, гдѣ говорятъ скоро, измѣненіе происходитъ нѣсколько чувствительнѣе, что именно дѣйствовало съ IV по XIX вѣкъ на Болгарское нарѣчіе. — Мнѣніе нѣкоторыхъ писателей-Историковъ объ измѣненіи языка въ короткое время, происходящемъ, какъ думаютъ, отъ смѣшенія, принадлежитъ къ Историко-волшебнымъ явленіямъ. Вообще, болѣе естественное, изложенное теперь, понятіе о времени развитія Русскаго языка и раздѣленія его на нарѣчія подтверждаетъ вполнѣ Историческое положеніе о Русскомъ народѣ, какъ *старожиломъ* въ Скиѳіи.

в) Нравы, обычаи и пр.

Характерическія черты Славянскихъ племенъ, въ какомъ бы то отношеніи ни было, раздѣлить можно 1) на *общія*, принадлежащія всѣмъ, 2) на *частныя* или свойственныя которому-либо изъ нихъ. Сіи послѣднія служатъ непреоборимымъ доказательствомъ единородства двухъ какихъ-либо отраслей (на-пр., Россовъ и Болгаръ), и суть одного достоинства для изыскателя съ *именемъ* народнымъ и *языкомъ*.

1) *Религія*. Всѣ Славянскія племена отличались *многобожіемъ*.

Многобожіе, наравнѣ съ многими другими чертами народными, есть непосредственное и естественное слѣдствіе *осѣд-*

лой-хозяйственной жизни. Разнообразие хозяйственных занятій расширяетъ кругъ воображенія, понятій, а посему и языка, и представляетъ поводы къ возбужденію страстей гораздо чаще, чѣмъ однообразное занятіе жизни кочевой. Земледѣлецъ домовитый въ кругу своихъ дѣйствій имѣетъ множество цѣлей и множество препятствій въ достиженіи оныхъ. Онъ нерѣдко изнемогаетъ подъ ними тѣломъ или душею, и въ немощи своей первое движеніе его сердца *есть обращеніе къ какой-то невидимой силѣ, превышающей его человѣческую*; онъ призываетъ ее на помощь себѣ; даетъ ей названіе. И вотъ начало Боговъ-покровителей! И сіе самое понятіе о благоволеніи высшемъ дало начало и неблаговоленію, т. е. злымъ божествамъ. Вотъ причина многобожія у народа осѣдлаго; между тѣмъ, какъ кочевой, при единствѣ своей цѣли, скудости занятій и нуждъ, тащась по степи за своей скотиной, *изъ пустодумья, безпечно засыпаетъ*. Это Физіолого-нравственное замѣчаніе о человѣкѣ, кажется, вполнѣ подтверждается *Многобожіемъ* Европейцевъ и *Малобожіемъ* Азійцевъ-кочевыхъ. Венгерскія Лѣтописи упоминаютъ только объ одномъ божкѣ *Мадяровъ*, своихъ предковъ, коего не знаютъ и имени. Равнымъ образомъ древность молчитъ о Миѳологіи Татаро-Турецкихъ племенъ. Впрочемъ, странно и замѣчательно, что и Миѳологія Нѣмецкихъ племенъ довольно скудна. Что сказано Римскими писателями, на пр. Цесаремъ, Тацитомъ и прочими, на счетъ Боговъ Германіи, того нельзя приписывать безусловно Нѣмцамъ, тѣмъ болѣе, что уже въ VIII столѣтіи Исторія открываетъ Славянъ въ Германіи почти до Рейна. Миѳологія собственно Нѣмецкихъ племенъ должна была быть описана во время ихъ крещенія въ VIII и IX столѣтіи; но изъ нея извѣстно не много, и едва ли только по одному божку досталось каждому ихъ племени (Саксонцамъ и Бойямъ). Причина тому уже извѣстна. Карлъ Великій засталъ Саксонцевъ въ Ордахъ; ему стоило много труда, какъ говоритъ Шлецеръ, отучить ихъ отъ кобыльной сыворотки и конины. Они дѣйствительно не могли заниматься земледѣліемъ

въ скудной, пещано-болотистой своей древней Саксоніи, находившейся между устьемъ *Эльбы* и *Рейна*. Итакъ, *Многобожіемъ*, слѣдственно и земледѣліемъ, отличались Славяне, Латины и Греки.

Замѣть. Многобожіе у Россіянъ, бывшее съ давнѣйшихъ временъ, служитъ непреоборимымъ доказательствомъ земледѣльческой ихъ жизни, предшествовавшей, разумѣется, началу самихъ боговъ. Что за вздоръ воображать какое-то движеніе между племенами Скиѳіи, которое родилось въ головѣ единственно отъ поверхностнаго взгляда на мелкія мѣстнонарицательныя прозвища, мелькавшія надъ оною! Довольно: Геродотъ, жившій давно до Р. Хр., пальцомъ указываетъ на *Скиѳовъ земледѣльцевъ*, на коихъ тѣмъ же пальцемъ мѣтитъ и Многобожіе Русскаго народа, который по всей Скиѳіи, не смотря на пылкое воображеніе запоздалаго потомства, неподвижно переживалъ вѣки вѣковъ подъ покровительствомъ добрыхъ боговъ своихъ и домовыхъ.

Многобожіе Славянъ было не вездѣ тожественно. Иное племя имѣло иныхъ боговъ, другое другихъ; посему, всякое имѣло свою собственную Миѳологію. Сіи Миѳологіи, по бóльшей части, опущены изъ памяти вмѣстѣ съ древней Исторіей сихъ племенъ; сохранились только отчасти Миѳологіи Россіянъ и Славянъ Германіи, но несходныя между собою. Болгаре имѣли однихъ Русскихъ боговъ и самыя Русскія повѣрья, о чемъ подробнѣе въ другой разъ; ergo . . . Болгаре суть часть Русскаго народа.

2) *Обычаи.* Нѣкоторыя обыкновенія Болгаръ, замѣченныя Прискомъ, на примѣръ: а) вышивать рубашки крашениной, или даже носить цвѣтныя, б) остригать волосы въ кружокъ, в) употребленіе предъ обѣдомъ горячихъ напитковъ, г) порядокъ при угощеніи, д) образъ убирать комнаты утварью, е) обыкновеніе встрѣчать Государей съ *хлѣбомъ-солью*, ж)

пиршества после похоронъ, ежегодная *тризна*, з) бани, и) напитокъ изъ муки или отрубей (квасъ), i) многія собственныя имена лицъ, мѣстъ и чиновъ, бывшія только у однихъ Болгаръ и Россіянъ, суть собственныя черты Русскаго народа, и вполнѣ подтверждаютъ *Россизмъ* Болгаръ, доказанный предшествовавшими доводами.—Упомянутыя черты, если исключить, можетъ быть, одну или двѣ, не принадлежали прочимъ Славянскимъ племенамъ; ergo. . .

г) Жилища или колыбель.

Наконецъ, одно изъ самыхъ убѣдительныхъ доказательствъ тожества Россіянъ и Болгаръ есть тожество ихъ жилищъ или колыбели.

В) Заключеніе.

Значительной части Славянскаго народа, уже при первомъ его развитіи, слѣдственно, при первомъ заселеніи Европы, т. е. искони, досталась обширная страна между *Вислою*, цѣпью Карпатскихъ горъ, частью Дуная и Волгою, на извѣстное пространство къ Сѣверу. Это былъ Русскій народъ или племя.

Благодѣтельное изобрѣтеніе письменности явилось тогда, когда родъ человѣческій уже распространился далеко. Письмена медленно переходили отъ народа къ народу, и долго, долго оставались только у малочисленныхъ Грековъ, у коихъ почти и родились. Изъ великой Греціи (Южной Италіи) достались они въ нѣсколько измѣненномъ видѣ *) въ ново-возраставшій

*) См. статью Венелина: «О времени рожденія названій: Греческое, Латинское, Нѣмецкое, Русское или гражданское, Сла-

Римъ. Тамъ остановились на долго опять, и остались бы навсегда, если бы Римскій штыкъ не проложилъ имъ дороги изъ Италіи въ сосѣдніе страны, павшія во владѣніе властолюбивыхъ Латиновъ.

Спасительная Христіанская Религія озарила наконецъ Европу, и даровала намъ все, чѣмъ гордится XIX вѣкъ предъ всѣми прошедшими. Но какъ поздно! а Исторія явилась еще позже! Всѣ Европейскіе народы, очевидно, для поясненія своей Исторіи до появленія письменъ, принуждены обратиться къ сочиненіямъ Грековъ и Римлянъ. Къ несчастью, Греки, заключенные въ островахъ, а на твердой землѣ окруженные морями и отдаленными сѣверными (т. е. Балканскими) горами, не могли получить ясныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о всѣхъ странахъ міра. Раздѣленные на множество независимыхъ штатовъ, и составляя собственную политическую систему или міръ, они всегда занимались исключительно собственными дѣлами; впродолженіе столѣтій не заводили ни какихъ важныхъ дѣлъ съ чужими народами, и тѣмъ избѣгали короткаго съ ними знакомства. Съ другой стороны, огражденные природою и искуствомъ, Греки пользовались безопасностію и потому, что современнымъ Европейскимъ племенамъ было еще просторно въ ихъ жилищахъ, и онѣ не нуждались въ завоеваніяхъ.

Итакъ, древнія свѣдѣнія Грековъ о другихъ народахъ были довольно скудны, и ограничивались берегами Средиземнаго моря: какъ Анатоліею, Сиріею, Египтомъ, Карфагеномъ, южною Италіею, Сициліею и т. д. Они мало знали даже о Латинскихъ племенахъ, жителямъ

вянское или церковное письмо.» Также, втор. г., 1846 — 1847 № IX. *Изд.*

сѣверной Италіи, пока, впослѣдствіи, Римъ не далъ имъ сильно почувствовать о себѣ; Востокъ имъ былъ извѣстенъ въ отношеніи къ Мидійской, а послѣ къ Персидской Державѣ, нѣсколько разъ покушавшейся на ихъ независимость. Свѣдѣнія Грековъ, прямо къ Сѣверу, не простирались далѣе Дуная, и вся страна по сію сторону онаго осталась бы для нихъ неоткрытою, если бы Архипелагъ не ввелъ ихъ въ устье не только Дуная, но Днѣпра и Дона. Черное море было преддверіемъ Греціи, въ которое попасть не стоило труда; ибо съ островов Самоѳракіи, Лемноса, Митилена, Хіоса, почти прямо видѣть можно оное чрезъ широкій каналъ. Слѣдственно, Греки имѣли свободный, безопасный путь ко всѣмъ берегамъ Чернаго моря, который испытали они уже за 1,200 лѣтъ до Рождества Христова. По берегамъ-то Чернаго, равно какъ и Средиземнаго моря разсадили они свои колоніи; съ сѣверо-западныхъ-то береговъ *Чернаго* они увидѣли необозримыя страны, лежащія по сію сторону Дуная на неизвѣстное имъ пространство къ Сѣверу; они ее назвали *Скиѳіею* (по-Русски *Чудью*), а жителей ея *Скиѳами*, т. е. Чуждыми. Виноваты ли Греки, что съ перваго взгляда не назвали ихъ собственнымъ именемъ? Древніе народы называли взаимно одинъ другаго нарицательными прозвищами. Виноваты ли и Славяне, что Дайчеровъ прозвали *Нѣмыми*; виноваты ли Дайчеры, что Славянъ (не всѣхъ, а только имъ извѣстныхъ, т. е. сосѣдей) назвали *Вендами*; виноваты ли Латины, что обширную страну, лежащую отъ Италіи прямо къ Сѣверу, назвали *Братовщиной*, а жителей *Братскими*; виноваты ли Россіяне, что короткихъ своихъ знакомыхъ, Мадяровъ, прозвали *Уграми*, Римскихъ поселенцевъ въ Дакіи

Волохами, Сомалайновъ *Чудью*, *Чухонцами*? Удивительно ли, что Греки долго привязаны были къ имени *Скиөы*, когда мы сами и по нынѣ не отучились отъ употребляемыхъ нами *нарицательныхъ* извѣстнѣйшихъ намъ народовъ! Однако же Греки не столь виноваты. Имена нарицательныя, прилагаемыя ими жителямъ Руси, были шатки, и часто измѣнялись, пока, наконецъ, не замѣнены *собственнымъ*.

Итакъ, вотъ гдѣ начало Исторіи Русскаго народа, до появленія у него письменъ и собственныхъ лѣтописей, по свѣдѣніямъ Грековъ и Римлянъ. Я показалъ выше, только подъ какими именами должно искать подробныхъ свѣдѣній о Руси; надлежитъ собрать оныя и объяснить. (Это не входило въ кругъ моихъ изъисканій, касающихся только до главныхъ положеній Историческихъ.) Итакъ, не входя въ подробности, оставленныя разными Греческими и Латинскими писателями (жаль, что затерялась Исторія Скиөіи Евнапія, изъ коего заимствовалъ кое-что Іорнандъ) о Скиөіи и ея мѣстныхъ названіяхъ, вкратцѣ укажемъ на главныя черты Исторіи страны, по Гречески *Скиөіи*, а по Скиөски *Руси* *).

Между тѣмъ, какъ Греки смотрѣли на Русь упомянутымъ образомъ, Россы уже искони распространились по сей просторной Греческой Чуди, и раздѣлились на три нарѣчія или части, которыя и назовемъ по мѣстоположенію 1) *Сѣверною* (Велико-Россы), 2) *Южною* (Мало-Россы), и 3) *Восточною* или *Волжскою* (Волго-Россы или Болгаре). Народъ не

---

*) См. статью Венелина: «Мысли объ Исторіи вообще и Русской въ частности», тамъ же, втор. г., 1846—1847, № VIII. *Изд.*

подвергался, кажется, критическому положенію. Покушенія первенствовавшей нѣкогда Персидской Монархіи, въ царствованіе Кира, Ксеркса и Даріа, на его независимость были безуспѣшны. Быстрыя завоеванія Александра Великаго коснулись было и Скиѳіи, но дѣло окончилось тѣмъ, что, прибывъ на Донъ, онъ женился на Массагеткѣ *Роксанѣ* и возвратился съ женой домой.

Примѣчательно. Дунай одолженъ своимъ именемъ жителямъ, его окружавшимъ, безъ сомнѣнія Славянамъ; Греки, а за ними Римляне, его называли *Истромъ*; впрочемъ, Римляне выучились у Словенъ, своихъ подданныхъ, называть его и Славянскимъ названіемъ, но нѣсколько олатиненнымъ, *Danubius*. Примѣчательно чрезвычайное сродство имени Русскихъ рѣкъ съ именемъ Дуная: *Днѣстръ*, *Днѣпръ*, *Двина* или *Дина*, *Донецъ*, и *Донъ*. Кажется, видишь столько же разныхъ Дунаевъ, названныхъ однимъ народомъ. *Tanais* есть огреченное *Донъ*; *Tanais* извѣстенъ уже въ первыя времена Скиѳіи, и въ походѣ Александра Великаго.—Это бросаетъ на древность Руси сильный лучъ, довольно оттѣняющій въ Скиѳскомъ хаосѣ настоящій предметъ (Россовъ), тотъ самый который выше открылся намъ подъ именемъ Скиѳовъ.

Политическій перевѣсъ Римлянъ былъ нѣсколько тяжелѣе для Руси; ни Дунай, ни частыя драки на обоихъ берегахъ онаго, не могли воспрепятствовать Италіанцамъ завладѣть Дакіею и вгнѣздиться въ оной до самаго Днѣстра и Карпатовъ. Это было въ ту пору, когда Римское могущество достигало высочайшей степени, съ коей долженствовало нисходить обратно, и дальнѣйшая опасность со стороны онаго стала уменьшаться.

Между тѣмъ, возникъ на Сѣверо-западѣ Европы одинъ могущественный народъ, который съ упорствомъ воспрещалъ Римлянамъ переправу чрезъ Ду-

ай и Рейнъ, и даже самъ нападалъ на нихъ чрезъ сіи рѣки. Наступательныя его дѣйствія не ограничивались Римскою линіею; онъ дѣлалъ завоеванія кругомъ себя къ Сѣверу, Западу (III столѣт.) и Востоку.

Уже въ началѣ IV столѣтія сей могущественный народъ обратилъ оружіе свое на Русь, и жители ея, которые не задолго передъ тѣмъ (въ царствованіе Имп. Діоклетіана и Максиміана) пытались выгнать Римлянъ изъ Дакіи, теперь принуждены были сами защищаться; ибо дѣло шло уже о собственной ихъ независимости. Къ несчастію, враги предводительствуемы были ихъ Аннибаломъ, *Ерманарикомъ* *), и Русь, послѣ утомительной борьбы, пала подъ иго могущественнѣйшаго народа. (Онъ слылъ прежде подъ нѣсколькими именами, но съ нѣкотораго времени преимущественно подъ названіемъ Готовъ **). Самъ Іорнандъ утверждаетъ, что его Готы поразили и подчинили себѣ весь *Россоланскій* народъ.

Послѣ столь значительной прибыли, завоеватели бросились на Римскую Имперію по всей сѣверной линіи отъ Чернаго моря до Атлантическаго. Римляне не удержали за собою мѣста борьбы и, уступивъ большей силѣ, потеряли навсегда всю Дакію, Британнію, значительную часть Франціи и Испаніи. Первенство и Диктаторство Римлянъ между народами міра оставило такимъ образомъ берега Тибра и переселилось къ Балтійскому морю.

---

*) Весьма замѣчательна аналогія сего знаменитаго имени съ именами другихъ двухъ особъ, не менѣе же знаменитыхъ, *Ермича*, Князя Аваровъ, Болгарина, осаждавшаго Константинополь въ 626 году (см. выше стр. 88), и *Ермака*, Россіянина, завоевателя Сибири.

**) См. замѣчаніе на стр. 104-ой, *Изд.*

Въ семъ политическомъ положеніи, Русь не могла ожидать ничего, кромѣ вѣчныхъ цѣпей. Могла ли она оглядываться за помощью тогда, какъ послѣдвшія подъ лаврами побѣдъ стройныя Римскія войска не выдержали борьбы, ослабли, и не дерзали болѣе поднять наступательнаго оружія? Или, развѣ могли чѣмъ-либо обнадѣжить ее внутренне-Азійскія Татаро-Монгольскія кочевыя, пастушескія Орды? Нѣтъ, Провидѣніе оставило ей одну только надежду, надежду на собственныхъ ея сыновей, привыкшихъ искони къ независимости своей отчизны. Да; Волжане, отважные Волжане первые дали сигналъ къ ея освобожденію, и, держа мечъ въ правой рукѣ, лѣвую подали роднымъ своимъ братьямъ *Сѣвернымъ* и *Южнымъ*, и соединенными силами вырвавъ окровавленную родину изъ рукъ врага, изцѣлили ея раны. — Послѣдвшій Готскій Аннибалъ прекратилъ себѣ жизнь, подобно Кареагенскому, собственными руками, чтобы не попасть въ руки праведныхъ истителей.

Уже въ исходѣ IV вѣка почти вся Русь была освобождена; но воинственнымъ порывомъ ея сыновей уже не стало конца; они преслѣдовали Готовъ до самаго Дуная, и принудили ихъ искать убѣжища въ предѣлахъ Имперіи. Итакъ, Дакія, со временъ Траяна отнятая у Руси, теперь ей возвращена. Упрочивъ свою безопасность, собравшись съ силами, Русь скоро вознеслась на степень могущества и славы, которой можетъ только достичь многочисленный, первостепенный и хорошо устроенный народъ. Природа даровала ей геніальнаго юношу. *Тѣланъ* или *Аттила* въ юныхъ своихъ лѣтахъ, бывъ почти свидѣтелемъ освобожденія, подъ главнымъ предводительствомъ родителя, а послѣ и дяди своего *Релна* или *Ревана* (Ρεας), своей

родины отъ ига чужеземнаго, — бывъ свидѣтелемъ такихъ событій, которыя болѣе всего могутъ возбуждать въ пылкомъ юношѣ любовь къ отечеству, духъ героическій, предпріимчивый и дѣятельный, выросъ на войнѣ и жилъ только для войны.

Итакъ, Гунно-Аваро-Козарская держава собственно была Царство Русскаго народа, всего, а не одной какой-либо части онаго; ибо не возможно, чтобы одни Волжане могли возвыситься на такую степень могущества. Посему, сказанное (выше, стр. 105) о Гуннской державѣ: *Болгарія, Держава между Дунаемъ и Волгою*, должно замѣнить словами: *Россія, Держава между Дунаемъ и Волгою*; ибо имя *Гунны*, заступившее имена Сарматовъ и Роксоланъ и Скиѳовъ, означало и Болгаръ и Мало-Россовъ и Великороссовъ. Вообще, Греки покрывали именемъ Гунновъ всю упомянутую политическую массу; ибо они не умѣли и не могли различать ея частей, преимущественно когда Волжане, стремясь къ Западу и Югу, перемѣшались отчасти съ сѣверными, а болѣе съ южными Россами. Узнать, кто въ сей массѣ говорилъ Волжскимъ нарѣчіемъ, кто южнымъ, было для нихъ даже и излишне и безполезно. При соединеніи всей Руси и военныхъ движеніяхъ народа, части онаго, разумѣется, смѣшивались; но, не смотря на то, три нарѣчія не могли сдѣлаться опять однимъ языкомъ; Волжане, въ большинствѣ Велико-Россовъ или Мало-Россовъ, примѣнились къ ихъ нарѣчію, а сіи, на оборотъ, у нихъ къ Болгарскому. Вообще, всякій Русскій, какой бы части ни былъ, имѣлъ тогда равныя Государственныя преимущества, точно какъ и нынѣ Велико-Россы и Мало-Россы суть равные члены одной и той же націи и державы.—Несторово выраженіе Кіев-

ляне или Черниговцы или Смоляне *дань дающе Козарамъ*, не представляетъ взаимнаго отношенія Мало-Россовъ къ Волжанамъ. Впрочемъ, замѣчательно то, что первенство, имѣющее, если хотите, видъ нѣкотораго господства, принадлежало попеременно всѣмъ тремъ Русскимъ пленемамъ. Оно было сперва на самомъ Югѣ, у *Волжанъ;* потомъ, послѣ отпаденія Волжанъ (Дакійскихъ) отъ Руси, находилось въ Кіевѣ (Святославъ хотѣлъ подчинить себѣ Венгрію и всѣ страны до самаго Балкана; но политика Византійцевъ, какъ извѣстно, воспрепятствовала ему въ этомъ); наконецъ, оно нынѣ на Сѣверѣ.

И въ Исторіи письменности были эпохи подобнаго господства. Нѣкогда Мало-Россы, между коими и Несторъ, облекали свои сочиненія въ Болгарскія формы. Въ средніе времена языкъ не только Велико-Русскихъ сочинителей, но и судебный Царства Московскаго, испещренъ Мало-Россизмами; наконецъ, со временъ Ломоносова, Сѣверный языкъ сдѣлался Литературнымъ. Какой Мало-Россъ нынѣ не пишетъ правильно и чисто на семъ сѣверномъ нарѣчіи! Нынѣ оба брата, Велико-Россъ и Мало-Россъ, ходятъ вмѣстѣ, рука объ руку, плечо съ плечомъ, на берега Дуная и Евфрата, взбираются вмѣстѣ на Балканъ и Кавказъ, вмѣстѣ трудятся на поляхъ Наукъ и Словесности. И не удивительно... все у нихъ свое общее, все родное.... Да благословитъ ихъ Провидѣніе!!!

Кстати сказать здѣсь нѣчто объ описаніи вышеупомянутыхъ происшествій въ первомъ Томѣ *Исторіи Государства Россійскаго*, соч. Н. М. Карамзинымъ. Внимательный читатель, сравнивъ наши изслѣдованія, увидитъ самъ достоинство 1-й главы у сего писателя. Въ этой безобразной компиляціи безпрерывное

круженіе народовъ изложено столь кратко и неясно, что, кажется, должна закружиться и голова читателя; видишь безпрестанный маршъ разнохарактерныхъ народовъ, *людоѣдовъ*, *песьеголовыхъ*, *черно-кафтанниковъ*, *длинноголовыхъ*, *ящероглазыхъ*, *надвѣтренныхъ* *), *украшеныхъ* **), *волнистыхъ* ***), *неопредѣленныхъ* ****) и проч., которые вдругъ появляются на одномъ и томъ же мѣстѣ, сталкиваютъ и проницаютъ другъ друга, проходятъ чрезъ сцену, и удаляются... за кулисы? Да, съигравъ по одному явленію. Уродливые же Гунны съиграли цѣлую даже классическую Трагедію. Наконецъ, на страницѣ 18-ой, «*исчезли*, какъ грозное привидѣніе» (!), чтобы «въ то время Россія могла представлять обширную пустыню,» на театръ коей съ другой стороны «выходятъ Славяне», которые на сценѣ имѣли видъ *храбрый* и воинственный потому, говоритъ Карамзинъ, что «имя ихъ можно произвести отъ *славы*.»! и проч.—Разбирать подробно сію главу, дурно-составленную по чужимъ мнѣніямъ, почитаю за излишнее; ибо выше разобрано то ученіе, въ духѣ коего она написана. Съ самимъ Карамзинымъ въ краткомъ отношеніи буду имѣть честь говорить обстоятельнѣе въ слѣдующихъ его главахъ, а именно тамъ, гдѣ онъ появляется, какъ самостоятельный писатель. Продолженіе объясненій по сему направленію (къ чему я осмѣливаюсь приглашать всякаго отечественнаго любителя

---

*) Иперборeи.

**) Каллипиды.

***) Кимеріане, отъ *κυμα* волна. Такъ названъ Крымскій заливъ (*Βοσφορος*) *Кимерійскимъ*, т. е. волнующимся.

****) Аорсы.

Исторіи), со временемъ можетъ довершить то, въ чемъ еще недостаточны наши свѣдѣнія касательно первобытной Руси или Скиѳіи.

Итакъ, начало общей Русской Исторіи теряется во временахъ первобытной Скиѳіи. Сильный переворотъ, произведенный Готами, заключаетъ періодъ первобытной Общей Исторіи Россовъ, или Вступленіе. Эпоха Гунно-Аваро-Козарской державы, отъ Аттилы до Олега или отпаденія Руси отъ Дакіи (отъ Болгаръ), составляетъ первый Томъ *Общей Исторіи* Россовъ,—періодъ дѣйствительно блистательный, Диктаторскій. За первымъ Томомъ слѣдуютъ два вторые; ибо общая масса народа раздѣлилась на двѣ независимыя части, и тѣмъ родились изъ одной двѣ Исторіи. Второй Томъ Исторіи собственно такъ называемой Руси, или первый по Карамзину, начинается изгнаніемъ Варяговъ изъ небольшой части сѣверной Руси, бывшей въ ихъ владѣніи, и отпаденіемъ старой Руси отъ Волжанъ Дакійскихъ. Здѣсь же начинается и второй Томъ собственной Исторіи Волжанъ или Болгаръ. Подобнымъ образомъ обоюдно слѣдуютъ и третіи и четвертые томы и т. д. Поелику, кромѣ предшествующихъ изъисканій, я рѣшился объяснить Исторію Руси послѣ ея отпаденія, т. е. разобрать весь первый Томъ Карамзина; то, для связи Аттилина времени съ правленіемъ Олега, изложу, въ видѣ продолженія, главныя черты сего достославнаго періода, общаго всѣмъ тремъ Русскимъ племенамъ.

IX.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ, КОТОРУЮ ИГРАЛА РОССІЯ (БОЛГАРО-РОССІЯ) ВЪ ЕВРОПѢ ВЪ ПРАВЛЕНІЕ АТТИЛЫ, И ПЕРЕВѢСЪ ЕЯ НАДЪ ПРОЧИМИ ГОСУДАРСТВАМИ.

Мы видимъ въ сей эпохѣ Россію первостепенною Державою, Европейскою и Азіатскою вмѣстѣ, и, послѣ раздѣленія Римской Имперіи, первѣйшею въ мірѣ. Не чего сомнѣваться во внутренней ея силѣ; войска ея были всегда готовы къ походу. Но сіе одно качество недовольно для произведенія перевѣса одной державы въ общемъ соотношеніи между народами. Самое выгодное положеніе шашекъ на шахматѣ можетъ растроиться неспособностію игрока, и превосходство переходитъ на сторону опытнаго. Предпріимчивый и искусный интригантъ можетъ поставить домъ вверхъ дномъ, и водить господина (сильнаго) за носъ. Умъ, только умъ бодрый и проницательный лучше всего управляетъ машиной; слабое управленіе оною, или, что̀ одно и то же, отсутствіе проницательнаго, вседвижущаго ума поведетъ ее на мѣль, или разобьетъ о скалы въ дребезги.

Россія дождалась, наконецъ, необыкновеннаго ума, отличнаго Политическаго интриганта, искуснаго̀ игрока обстоятельствами; дождалась Аттилы, который привелъ всѣ три соединенныя внутреннія ея силы въ движеніе. Онъ былъ героемъ и въ кабинетѣ и въ палат-

кѣ; Министры его и Воеводы въ безпрерывномъ движеніи. Римляне очень чувствовали истину сравненія, приведеннаго мною; предвидѣли опасность, которую отвратить можно было только ударомъ сабли. Къ этому-то средству, приступилъ было Византійскій дворъ, коему, какъ камень, лежалъ на сердцѣ новый Болгаро-Русскій лагерь въ малой Валахіи. Неудачная попытка Императора разстроила дѣло, которымъ однако обиженный Монархъ умѣлъ воспользоваться довольно искусно. Одинъ ударъ и Европа спасена, одинъ ударъ, и имя Гунновъ осталось бы въ неизвѣстности; чуть чуть мелькнуло бы оно изрѣдка въ строкахъ Греко-Римскихъ писателей сего времени. Вѣчная тебѣ похвала вѣрный и непоколебимый слуга Государя и сынъ отечества, хвала тебѣ, Едиконъ! Ты стяжалъ себѣ славу неувядаемую. Вѣрный Царю, ты былъ вѣрнымъ отечеству; спасая твоего Государя, ты обезопасилъ твою родину; спасая главу, спасъ все тѣло. Ты поступилъ какъ человѣкъ честный, и будешь вѣчно образцомъ преданности къ Государю и отечеству, которую ни краснорѣчіе, ни обѣщаніе всѣхъ благъ земныхъ поколебать не могутъ.

Послѣ отправленія посольствъ обѣихъ Имперій и другихъ народовъ, Король возвратился къ войску, въ Банатъ и Малую Валахію. Для принятія возвращающагося заговорщика *Вигилы*, сдѣланы имъ распоряженія. Переправившись чрезъ Дунай, интригантъ тотчасъ былъ взятъ подъ стражу; всѣ вещи у него отобраны, въ числѣ коихъ на мѣсто 50 фунт. найдено 100 фунт. золота. Король велѣлъ его представить для допроса. Мошенникъ утверждалъ, что деньги назначены на другое. Король велѣлъ выставить сына его,

въ первый разъ туда прибывшаго, и грозилъ раз стрѣлять его, если отецъ не признается въ тайномъ покушеніи. Тронутый участью сына, преступный отецъ признался въ своемъ намѣреніи и самъ открылъ козни Византійскаго двора. По совершеніи допроса, Аттила велѣлъ посадить его въ цѣпи, и сказать ему, что дотолѣ не отпуститъ его на волю, пока сынъ его не привезетъ изъ Константинополя другихъ 100 фунт. золота за себя и отца. Итакъ, сынъ отпущенъ обратно; съ нимъ посланы въ Константинополь *Еславъ* и Орестъ. Сему послѣднему велѣно явиться на аудіенцію съ мѣшкомъ на шеѣ, въ которомъ отправлена была отъ двора къ Едикону упомянутая сумма денегъ, предстать такимъ образомъ предъ Императора, и спросить его любимца, знакомъ ли ему мѣшокъ? а Императору сказать, что онъ сынъ отца благороднаго, и Аттила также сынъ мужа не менѣе благороднаго и знаменитаго, и поддержалъ и наслѣдовалъ достоинство и благородство своего родителя; а Императоръ, напротивъ, унизился, сдѣлавшись данникомъ и вассаломъ Гунновъ, и, потому, ему, какъ слугѣ подлому и невѣрному, не прилично дѣлать тайный заговоръ и покушеніе на жизнь своего Господина. (Слова Приска.)

Сверхъ сего Король велѣлъ еще требовать выдачи Хрисафія; по крайней мѣрѣ, подъ видомъ сего требованія надѣялся получить значительную сумму денегъ. На безпрерывныя войны и походы нужны были чрезмѣрныя издержки. Король весьма искусно пользовался благопріятными случаями переливать питательный сокъ (деньги), подкрѣпляющій члены, изъ чужой машины въ свою.

Симъ посольствомъ чрезвычайно пораженъ былъ дворъ Византійскій, который по необходимости сталъ угождать Аттилѣ. По его требованію, отправлены къ

нему два Пера Имперіи, Министръ Финансовъ *Анатолій*, да Генералъ отъ Инфантеріи *Номій*, одинъ изъ богатѣйшихъ Вельможъ, и другъ *Хрисафія*. Императоръ, чтобы укротить оскорбленнаго Короля, и привести къ окончанію переговоры, отправилъ къ нему весьма значительное количество золота. Съ своей стороны не пощадилъ своего кармана и Хрисафій, по крайней мѣрѣ, чтобы избѣгнуть бѣды.

«Король, отправившійся къ войску, сначала не хотѣлъ дать аудіенціи Посламъ; но послѣ, узнавъ о количествѣ денегъ, ему привезенныхъ, смягчился и, допустивъ ихъ къ себѣ, принялъ ласково и снисходительно. По полученіи денегъ и прочаго, представленнаго Императоромъ и его любимцемъ, заключенъ между обѣими державами миръ, по коему возвращены Имперіи области, занятыя Гуннами по ту сторону Дуная до восточныхъ береговъ рѣки Моравы; а Византійцы обязались не принимать Русскихъ бѣглецовъ. Выпущенъ изъ оковъ Вигила, но только по отсчитаніи выкупныхъ 100 фунт. золота. Отпустивъ Императорскихъ Полномочныхъ, отправилъ вмѣстѣ съ ними своего Статсъ-Секретаря Констанція, чтобы Императоръ лично подтвердилъ трактатъ, и исполнилъ свое обѣщаніе касательно его женитьбы.» Но какъ бѣдная дѣвушка сдѣлалась жертвою разныхъ интригъ, то Статсъ-Секретаря женили на молодой, но богатой, вдовѣ *Арматія*.

Межъ тѣмъ, не задолго послѣ заключенія мира, Ѳеодосій II скончался (28 Іюля 450 г.), оставивъ послѣ себя одну дочь. Сестра его Пулхерія, способствовавшая ему мудрыми совѣтами, принуждена была приняться за кормило правленія. До сихъ поръ ни одной женщинѣ не удавалось править Имперіей, и

потому, будучи исключаема отъ правленія, рѣшилась избрать себѣ супруга въ Генералитетѣ. Выборъ палъ на *Марціана*, человѣка низкаго происхожденія, но заслуженнаго. Аттила, по полученіи извѣстія о перемѣнѣ въ Византійскомъ правительствѣ, отправилъ въ Константинополь Посла съ требованіемъ, чтобы новый Императоръ подписалъ условія трактата съ его предшественникомъ, въ силу коего Имперія должна была платить Россіи значительную ежегодную дань. (*Гонорія*, сестра Западнаго Императора Валентиніана III, дѣвушка влюбчивая, что-то напроказничала. Она была принуждена оставить свой Дворъ, и отправиться къ Византійскому, гдѣ принята была довольно хорошо снисходительнымъ Ѳеодосіемъ. Впослѣдствіи, возвратясь въ Италію, какъ-то вошла въ любовныя сношенія съ Аттилою, коему, обѣщавъ руку свою, прислала нѣжное письмецо съ обручальнымъ кольцемъ.) Король, въ то самое время, когда отправлялъ посольство къ Марціану, отпустилъ другое, вмѣстѣ съ кольцомъ къ Валентиніану, съ требованіемъ приданаго, по его мнѣнію, состоящаго въ какихъ-либо областяхъ. Императоръ весьма естественно отвѣчалъ, что Княжна не можетъ выходить за него за мужъ, ибо имѣетъ уже супруга; сверхъ сего, она не имѣетъ ни какого права на наслѣдство Имперскихъ владѣній, отъ коего, по Государственному постановленію, женщины исключаются. Сей отказъ предуготовлялъ разрывъ и съ Западною Имперіею. Впрочемъ, посольство Аттилы, по видимому, было только политической диверсіей, клонящейся къ разрыву, котораго причиною было другое, по видимому, обстоятельство.

Франція, въ это время, была раздѣлена между тремя господами; *Юго-Восточная* принадлежала Римля-

намъ; *Юго-Западная* Готамъ, которые, для отличія отъ зашедшихъ въ Мизію и Иллирикъ, называемы были у писателей *Westrogothi*, *Wisigothi*, Западные Готы,—столицей ихъ былъ Тулузъ; *Сѣверо-Западная* же, или, вообще, Сѣверная была во владѣніи Вандаловъ, по рѣкѣ *Лоаръ* до *Сены*.

Колыбель и древнія жилища сего воинственнаго народа есть *Старая* или *Великая Вандалія*, т. е. обширная Балтійская Славонія, т. е. Германская Украина, или жилища Славянъ въ Германіи, (т. е. нынѣшнее Саксонское Королевство, прилежащія къ нему съ Запада Герцогства, всѣ Прусскія владѣнія, большею частью, Ганноверкое Королевство, Голстейнъ, и Мекленбургскія Вел. Герцогства). Сей народъ, слывшій у Римлянъ подъ общимъ нарицательнымъ именемъ сперва *Венедовъ*, а послѣ *Вандаловъ*, по единогласному свидѣтельству всѣхъ писателей, начиная съ Юлія Цесаря до Авентина, т. е. до Карла Великаго, или даже до X столѣтія, былъ могущественнѣйшимъ и первенствующимъ народомъ Германіи. Исторія его темна. Впрочемъ, изъ сохраненныхъ о немъ свидѣтельствъ чужестранныхъ, слишкомъ ясно видно, что онъ былъ Финикіянами или Карѳагенянами древней Европы, и былъ, такъ сказать, классическимъ народомъ варварскаго Сѣвера.

Итакъ, Вандалы владѣнія свои распространяли не только сухимъ путемъ, но еще и моремъ. Всѣ почти берега сѣверной Европы имъ принадлежали. Римляне, подъ предводительствомъ Юлія Цесаря, вступивъ въ страну, которой собственнаго названія не знали, и которую прозвали Галліею, т. е. *Пѣтушьею страною*, застали большую часть ея, особенно примыкающую къ сѣверному морю, во владѣніи сихъ Вандаловъ. Она была отчасти заселена Вандальскими колоніями, Богъ вѣсть, съ коихъ поръ туда переселенными. Извѣстно, что Цесарю ничто не могло противостать, и сія Пѣтушья страна сдѣлалась почти вся Римскою областью. Впослѣдствіи, Римскіе Императоры посылали въ сію страну верховными военными

и гражданскими Генераль-Губернаторами первѣйшихъ своихъ Ермоловыхъ и Паскевичей. Чиновникамъ, туда отправляющимся, и всѣмъ другимъ лицамъ даны были особыя преимущества. За ними послѣдовали многія колоніи.

Итакъ, сія *Пѣтутья страна*, кромѣ неизвѣстныхъ намъ коренныхъ ея жителей, населена была и Вандальскими и Италіанскими колоніями. Первыя сдѣлались подвластными симъ послѣднимъ. Между тѣмъ какъ всѣ окружные народы уступали Римскому оружію, и покорялись господству Италіи, Вандалы сдѣлались непримиримыми ея врагами. Между тѣмъ какъ лѣнивые народы малой Азіи, Востока, Египта, Африки, безпечно покоились подъ Римскими орлами до позднѣйшихъ временъ, жители Руси и Вандаліи не переставали покушаться на разстроеніе могущества Рима. Сочувствіе между сими двумя сродными народами пробѣгало подобно искрѣ электрической, и Римлянъ безпрестанно видишь въ войнѣ cum Scythis, Sarmatis, Dacis, Quadis, Marcomanis, или Marahannis (Моравитянами и Чехами), а тамъ cum Germaniae populis. Вандалы, дѣйствительно, не переставали покушаться на возвращеніе своихъ владѣній въ *Пѣтутьей странѣ*. Они безпрерывно подстрекали свои поселенія къ возмущенію; эскадры ихъ весьма часто появлялись у береговъ Галліи, а сухопутныя нападенія чрезъ Рейнъ. Римляне принуждены были удвоить свои гарнизоны въ сей странѣ. На силу провладѣли они ею два, три столѣтія, при безпрерывномъ караульничаніи и кровопролитномъ защищеніи.

Въ IV столѣтіи ожесточеніе нападеній по всей Римской линіи возвысилось до высочайшей степени, и тогда загремѣло страшное общее имя *Готовъ*, которое Римляне прилагали упомянутому сильному народу Германіи вмѣсто старинныхъ прозвищъ. Тогда большая часть Пѣтушьей страны возвращена власти Великой Вандаліи. Сія страна, вѣчная ненавистница и соперница Рима, взлелѣяла, подобно Карѳагену, многихъ Аннибаловъ. Воеводы и Адмиралы ея въ то же время бросились на Испанію, коей южною половиною завладѣли, и до

тѣхъ поръ владѣли, пока не принуждены были уступить, слишкомъ 300 лѣтъ спустя, Арабамъ. Сія страна еще и нынѣ называется *Малою Вандаліею*, Vandalicia, или, по нынѣшнему произношенію, Andalusia. Отсюда-то флотъ Вандальскій перевезъ своихъ героевъ и на берега Африки, подъ предводительствомъ безсмертнаго Гензерика, основавшаго, какъ говорится просто, Карѳагенское или Африканское Королевство Вандаловъ (а въ самомъ дѣлѣ такое, какое имѣютъ нынѣ Англичане въ Гвинеѣ и Конго, у западныхъ береговъ Африки, т. е., просто, Африканскія владѣнія Вандаліи).

Вотъ тѣ могущественные Готы, которымъ удалось было поработить и Россію, какъ мы уже видѣли выше. Это была высочайшая степень ихъ могущества. Возвращенная Волжанами самостоятельность обширной Россіи нѣсколько унизила оное; Аларковъ, Радогостей, Ерманариковъ Вандаліи болѣе не стало, и сія держава, съ восшествія Аттилы на престолъ Россіи, принуждена была сдѣлать нѣсколько шаговъ назадъ. Одинъ только еще блисталъ въ Африкѣ Гензерикъ, отважный солдатъ, искусный морякъ, политикъ проницательный. Гензерика-то и почиталъ Аттила болѣе всѣхъ тогдашнихъ Государей; съ нимъ-то онъ и имѣлъ тѣсныя сношенія и нелицемѣрную пріязнь. Кажется, что Русскій Царь въ знакъ своего къ нему уваженія, одного изъ своихъ сыновей наименовалъ Гензерикомъ по его имени. *Διγζιριχος* пишутъ Греки, а ошибочно, и *Δεγγιζιχ*.

Вообще, внутренняя исторія Вандальской, или Готской державы весьма темна. Сей народъ мелькаетъ въ Лѣтописяхъ, писанныхъ Италіанцами, только во внѣшнемъ своемъ отношеніи. Мы еще не имѣемъ яснаго понятія о взаимномъ политическомъ отношеніи между собою всѣхъ заграничныхъ владѣній Вандаліи, и гдѣ было именно кормило ихъ верховнаго правленія; были ли правители сихъ большихъ частей настоящими Королями, какъ воображали себѣ, или именовали ихъ Италіанцы Reges (отъ rego правлю), или просто Феодальными правителями, Feudales, или просто чиновными верховными На-

чальниками, Намѣстниками, locumtenentes Reges? Когда сіи страны отпали отъ старой Вандаліи? Подобно ли Сѣверо-Американскимъ Штатамъ, Мексикѣ, или подобно Бразиліи?

Вотъ величайшіе и важнѣйшіе вопросы и обстоятельства изъ древней Исторіи Сѣверной Европы; вопросы, на которые ученая Историческая публика смотрѣла сквозь пальцы и зажмуренные глаза. Чрезмѣрное пристрастіе Германскихъ изъискателей къ своему племени ослѣпило ихъ до того, что сего Вандальскаго великана, царствовавшаго въ Германіи со временъ Юлія Цесаря до X столѣтія, они совершенно не видятъ; вездѣ, на каждомъ шагу, грезятся имъ одни ихъ предки; о Славянахъ, своихъ сосѣдахъ, они ничего не знаютъ, или, лучше, не хотятъ знать. Самъ Шлецеръ, желавшій казаться проницательнѣе и правдолюбивѣе всѣхъ, въ своихъ понятіяхъ о Сѣверной Исторіи, вкратцѣ очертилъ обширную Германскую Славонію въ такомъ видѣ, въ какомъ она находилась въ IX и X столѣтіяхъ и уже приближалась къ своему паденію, луча же на древность сей упадающей Державы онъ не бросилъ, какъ проницательный умъ, ни какого.

Впрочемъ, хотя прямо и публично никто (изъ лучшихъ писателей) не осмѣлился утверждать, что Вандалы въ Германіи были Нѣмцы; однако всѣ единогласно, и самъ Шлецеръ, утверждаютъ, что Вандалы въ *Нѣтутьей странѣ*, коихъ въ послѣдствіи стали именовать *Франками*, были настоящіе Дайчеры! То же и о Готахъ! Я далекъ отъ того, чтобы подобно симъ ученымъ, на оборотъ, приписывать все Славянамъ (какъ Историкъ), я не принадлежу ни къ одному племени земнаго шара. Признаюсь, что въ сей Готской, или общей Германской кутерьмѣ скрывается и значительная часть Дайчерскихъ племенъ; надобно только попотѣть въ изъисканіяхъ, чтобы опредѣлить имъ надлежащее мѣсто и въ Исторіи, и въ Германіи. Я здѣсь изложилъ только общія черты, или главное основаніе; прочія же подробности объяснитъ дальнѣйшее изслѣдованіе.

Въ то время (448 году) скончался верховный пра-

витель Вандальскихъ владѣній во Франціи, или, можетъ быть, настоящій Монархъ Вандаліи, *Клодовой* или *Кладовой* (Cladoveus), оставя двухъ сыновей *Мироваго* (Meroveus) и *Кладовлада* (Cladovaldus, Klodobaldus пишутъ Латинцы). Римскими же владѣніями въ Галліи управлялъ храбрый *Аетій*.

Аетій родился въ Доростолѣ, т. е. Силистріи. Отецъ его былъ правителемъ сей области; послѣ, возвышенъ на степень Генерала отъ Кавалеріи (Magister Equitum), и былъ, наконецъ, Губернаторомъ Африки. Аетіі въ дѣтствѣ посланъ былъ, въ числѣ Римскихъ аманатовъ, къ Аларику, Королю Готовъ. Не задолго, возвратась оттуда, отправленъ былъ тѣмъ же въ Россію ко двору отца Аттилы, съ которымъ вмѣстѣ и воспитывался. По созвращеніи на родину, служилъ отечеству съ похвалою. Онъ былъ проницателенъ, предпріимчивъ, дѣятеленъ, и, вообще, игралъ великую роль въ бурныхъ обстоятельствахъ сего времени. Онъ зналъ лучше всѣхъ характеръ Аттилы и образъ его мыслей; живучи посреди державы, враждебной съ Имперіею, онъ успѣлъ познакомиться съ ея силами и выгодами; словомъ, онъ былъ одинъ изъ полезнѣйшихъ для Имперіи людей. Императоръ предоставилъ ему мѣсто самое важное и требующее отмѣнной дѣятельности и бдительности; это было управленіе и защищеніе владѣній въ Галліи.

Аетій удержалъ успѣхи оружія Вандаловъ или Алановъ въ Сѣверной Галліи, и, послѣ борьбы, заключилъ наконецъ съ симъ народомъ довольно прочный для Имперіи миръ. Настала нѣкоторая тишина. Изгнаніе Готовъ изъ Россіи сблизило Вандаловъ на Западѣ съ Римлянами. Успѣхи Аттилы на Дунаѣ обратили на себя взоры всей Европы, и дружба между Вандалами и Римлянами сдѣлалась еще тверже; молодой Князь *Мировой* посѣщалъ Аетія, и даже поѣхалъ было въ Римъ.

Между тѣмъ, Римскій военачальникъ обратилъ полное вниманіе на Россію; онъ не забывалъ Аттилы, и, какъ видно изъ Записокъ Приска, велъ съ нимъ переписку. Впрочемъ, онъ старался воскресить и поддержать въ Римскомъ дворѣ древній духъ диктаторскій, дѣятельный. Вдругъ скончался *Кладовой*. Аетій раздулъ между его сыновьями раздоръ (это старинная Римская политика) и, вопреки правамъ наслѣдства *Кладовлада*, помогъ взойти на престолъ младшему его брату *Мировому*, истинному приверженцу Римлянъ. Междоусобіе продолжалось не долго, и кончилось тѣмъ, что Претендентъ принужденъ былъ бѣжать. Это происшествіе крайне тронуло Генсерика Африканскаго, врага Римлянъ. Кладовладъ прибылъ ко двору Аттилы.

Тогда-то началась дѣятельная посольская и курьерская бѣготня между дворами Констинопольскимъ, Римскимъ, Карѳагенскимъ, Русскимъ, Тулузскимъ, Орлеанскимъ. Главная квартира Аетія была въ Арелатѣ или Арлѣ (Arles) въ южной Франціи. Мы видѣли изъ Приска, что въ то самое время, когда посольства обѣихъ Имперій спѣшили ко двору Аттилы, тамъ уже находились послы, какъ говоритъ Прискъ, другихъ варварскихъ народовъ; но это было два или три года тому назадъ. (Вотъ опроверженіе тѣхъ историческихъ граматѣевъ, которые воображаютъ себѣ, что Гунны, какъ дикій народъ, нападали внезапно и безъ всякаго объявленія. Вотъ причина, почему Аттила не веселился на дипломатическомъ обѣдѣ, какъ замѣчаетъ Прискъ. Вотъ причина, почему онъ, оставивъ войско въ малой Валахіи, спѣшилъ въ столицу. Въ то время, какъ распоряжалъ онъ кампаніею Задунайкою, не только въ его головѣ, но и на самомъ Западѣ политическія

дѣла приходили въ броженіе.) Теперь онѣ еще усилились, а наипаче по поводу перемѣны Правительства въ Константинополѣ, и Вандальскихъ безпокойствъ. Римскій дворъ могъ опасаться Аттилы, а Мировой могъ предвидѣть, какое слѣдствіе можетъ имѣть ходатайство Кладовлада; слѣдственно, обѣ стороны поспѣшили заключить оборонительный союзъ, къ коему тотчасъ же приступилъ и дворъ Тулузскій (Король Теодорикъ).

Къ сему-то союзу соединился и Императоръ Византійскій, и, ободрившись, тѣмъ рѣшился отказать Аттилѣ въ подписаніи постыднаго для Имперіи Өеодосіева трактата. Стеченіе обстоятельствъ было такое, что Аттила отнюдь не могъ предупредить сего страшнаго всеобщаго союза. Ни одна изъ дипломатическихъ его диверсій не могла разстроить онаго. Прибывшіе къ нему въ послѣдній разъ чрезвычайные посланники, *Аполлоній*, Перъ Имперіи, отъ Византійскаго, и *Кассіодоръ*, Государственный Канцлеръ, въ сопровожденіи *Карпилліона*, сына Аетіева, отъ Римскаго Императора, принесли ему пустой церемоніальный, а въ самомъ дѣлѣ, отказный отвѣтъ. Это произвело непріятное впечатлѣніе на душу сего необыкновеннаго человѣка; его лице помрачилось и, по всеобщему сочувствію, сталъ помрачаться и весь политическій горизонтъ Европы; во всѣхъ углахъ ея бросились острить губительное оружіе.

Всѣ три обширныя Русскія племена, по мановенію своего грознаго Царя, немедленно выставили подъ его знамена весь лучшій цвѣтъ своего юношества. Кліентъ его, Князь *Кладовладъ*, долженъ былъ собрать своихъ приверженцевъ въ Балтійской Славоніи, и послѣдовать за своимъ покровителемъ.

Сидоній, Епископъ Арвернскій въ Галліи, и современникъ Аттилы, говоритъ, что, сверхъ исчисленныхъ племенъ Руси, за Аттилою послѣдовали и *Ругійцы*, *Гелоны*, *Бѣлоноты*, *Герулы*, т. е. Балтійскіе, или Померанскіе Славяне, иначе, жители старой Вандаліи. Это сочувствіе сей страны съ Аттилою не иначе можно объяснить, какъ только тѣмъ, что сіи племена приняли сторону Кладовлада, и, на оборотъ, присутствіе сего Претендента при дворѣ Аттилы объясняетъ причину присоединенія Балтійцевъ къ его войскамъ.

Ударилъ кровавый часъ, и Аттила съ отборнымъ войскомъ, подобно всеразрушающей грозѣ, понесся къ предѣламъ Галліи, оставивъ обсерваціонные корпусы въ малой Валахіи и Панноніи для прикрытія тыла походной арміи. Между тѣмъ, въ Сѣверной Италіи, Піемонтѣ, Савойѣ, Римскія войска постепенно собирались въ корпусы, и проходили въ Южную Галлію.

Король, дорогою, взялъ приступомъ знаменитые города *Раврацій* (Rauracium), *Виндониссу* и *Аргенговарію*. На ихъ развалинахъ построены впослѣдствіи Базель, Виндишъ и Колмаръ. Отсюда по Рейну обратился къ Сѣверу въ Алзасъ. Ничто не могло ему противиться; *Страсбургъ*, *Спейеръ*, *Вормсъ*, приняли его въ свои стѣны какъ грознаго побѣдителя; за симъ, взятъ *Маинцъ* (Maintz, Mayence), *Тулъ*, *Діезъ*, а 7-го Апрѣля, въ день Свѣтлаго Воскресенія, и *Мецъ*, въ коемъ побито много жителей.

Не возможно слѣдовать, продолжаетъ *Лебо* (Hist. de Bas Empire, XXXIII), за всѣми движеніями Аттилиныхъ войскъ. Знаемъ только, что обширныя области между рѣками Рейномъ, Мозелемъ, Марною и Сеною, были театромъ войны, на которомъ защищался храбрый *Мировой*, но нигдѣ не могъ устоять; *Тонгръ* (Tongres), *Реймсъ*, *Аррасъ*, взяты приступомъ, *Тревъ* (Trèves)

нѣкогда самый цвѣтущій городъ Галліи, опустошенъ въ пятый разъ. Здѣсь между прочимъ, одинъ изъ разъѣздныхъ отрядовъ схватилъ въ плѣнъ супругу Мироваго и сына его *Хилдерика*, коихъ однако Вандалы освободили, напавши на ихъ конвой.

Послѣ сихъ первыхъ успѣховъ своего оружія, Аттила направилъ свои военныя дѣйствія на Сѣверо-Западную часть нынѣшней Франціи, къ рѣкѣ Лоарѣ. Жители Парижа, при приближеніи непріятеля, разбѣжались бы, еслибъ не удержала ихъ Св. Женевіева, обѣщая имъ, что непріятель отнюдь не коснется ихъ города (тогда только что уѣзднаго). И дѣйствительно, Аттила главный корпусъ своихъ войскъ, прошедшій мимо сего городка, подвинулъ къ осадѣ, тогда столичнаго, Орлеана (Colonia Aurelia, Aureliana, Aurelianum). Опасность уже угрожала Готамъ. Мировой убѣжалъ съ остатками своихъ воиновъ къ Союзникамъ. Воинскія соображенія и движенія Аттилы столь были быстры и рѣшительны, что Союзники поражаемые внезапными ударами, не могли опомниться. Теодорикъ, повелитель Готовъ, струсилъ и, въ то самое время, когда надлежало ему двинуться впередъ для пріостановленія дальнѣйшихъ движеній непріятеля, и поддержанія ослабѣвавшаго *Мироваго*, отправилъ нарочнаго въ главную квартиру Аттилы съ просьбою о перемиріи. Король принялъ оную; ибо надѣялся заключить миръ по своему желанію, и разстроить союзъ непріятелей. Но, межъ тѣмъ, не дремалъ Аетій; онъ далъ повелѣніе Римскимъ войскамъ, шедшимъ изъ Савоіи, Піемонта и Милана, усиленнымъ маршемъ поспѣшить въ южную Францію и соединиться съ сосредоточиваемыми въ оной корпусами. Медленность въ движеніяхъ Готовъ и нерѣшительность Тулузскаго

Двора заставили Аетія отправить къ оному, съ убѣдительными представленіями, Генерала *Авита*, для возбужденія его къ дѣятельности; Мировой также возбуждалъ своихъ къ общему возстанію для изгнанія изъ своихъ владѣній врага (итакъ, Аттила не могъ воспользоваться благопріятнымъ случаемъ); всѣ жители Франціи и отчасти Нидерландовъ вооружились, всѣ стремились въ одну огромную массу.

Вообще, силы Союзниковъ превосходили числомъ войско Аттилы, отчасти пострадавшее въ предшествовавшихъ сраженіяхъ, а отчасти уменьшенное опредѣленіемъ изъ онаго въ разныя мѣста гарнизоновъ. Главною цѣлію движенія Союзниковъ было освобожденіе Орлеана, столицы *Мироваго*, отъ осады. Но уже было поздно; ибо городъ сей, не смотря на его укрѣпленія, взятъ былъ приступомъ и снабженъ непріятельскимъ гарнизономъ. По соединеніи силъ своихъ, Союзники рѣшились дѣйствовать наступательно. Однимъ изъ лучшихъ ихъ подвиговъ было обратное взятіе Орлеана; передовый ихъ корпусъ, коему жители отворили тайно ворота, вошелъ въ городъ, и истребилъ почти весь Русскій гарнизонъ. Съ сего времени, стали происходить частныя небольшія перепалки. Между тѣмъ, обѣ стороны, соединяя свои войска въ одну массу, предвидѣли необходимость полнаго и рѣшительнаго сраженія. Наконецъ, Аетій рѣшился дать генеральное сраженіе. Обѣ стороны сблизились на поляхъ *Шалонскихъ* (около города Шалона). Предъ сраженіемъ, Аттила, собравъ офицеровъ своихъ войскъ, произнесъ къ нимъ сильную рѣчь; онъ предоставилъ себѣ лично командовать центромъ; правое крыло препоручилъ *Ардарику*, а лѣвое *Валамиру* (Валадимиру). Между Союзниками лѣвымъ правилъ самъ Аетій, правымъ

Король *Теодорикъ*, а центромъ *Сангибанъ*, намѣстникъ Мироваго, съ своими Вандалами (Аланами). Никогда Европа не видала, говоритъ одинъ историкъ, двухъ войскъ столь огромныхъ, готовящихся къ взаимному пораженію; здѣсь-то сосредоточился Сѣверо-Востокъ, чтобы сразиться съ Юго-Западомъ; властолюбію одного человѣка приносились въ жертву цѣлые народы.

Исторія не оставила намъ подробностей о семъ великомъ и кровопролитномъ сраженіи; частныя обстоятельства и общій ходъ его, въ такомъ замѣшательствѣ, должны были остаться въ неизвѣстности и для самихъ участниковъ въономъ.—Въ числѣ множества убитыхъ, со стороны Союзниковъ находился и храбрый Король Визиготовъ, *Теодорикъ*; сынъ его Торисмондъ, раненый въ голову, упалъ было съ лошади; но спасенъ былъ отважностію своей дружины; Аецій чуть не попался въ плѣнъ.—Сѣча прекратилась уже поздно въ ночи.

Римскіе (Латинскіе) и Готскіе современные писатели не признаются, на чьей сторонѣ осталась побѣда. Вообще думаютъ они, что сраженіе кончилось *dubio marte*, т. е. безъ побѣды съ той или другой стороны. Нѣкоторые только проговариваютъ сквозь зубы, что побѣда осталась на сторонѣ Союзниковъ, заключая изъ того, что Аттила, послѣ сраженія, поскакалъ доночевать въ станъ, и, слѣдовательно, будто первый оставилъ мѣсто сраженія. Что совершенно не справедливо; ибо 1) такъ говорятъ враги его. Беспристрастный судья потребуетъ свидѣтельствъ отъ обѣихъ сторонъ. Съ нашей стороны нѣтъ ни одного писателя; Латино-Готскимъ же вольно было говорить что имъ хотѣлось. 2) Послѣ сего сраженія сыны Руси не

только что не отступали, но преслѣдовали Аэція и его Римлянъ до самаго Рима. Здѣсь, слѣдствія сраженія, а не пристрастное вранье непріятельскихъ лѣтописцевъ есть истинное свидѣтельство, что Аттила былъ въ полной мѣрѣ грознымъ Шалонскимъ побѣдителемъ.

Что было слѣдствіемъ сего сраженія? — Западный союзъ разстроился, чего именно и добивался властолюбивый Монархъ обширной Руси, желавшій тѣмъ лишить Римлянъ подпоры. Старикъ Французъ *Le Beau*, въ своей Исторіи Византійской, говоритъ, будто самъ Аетій разстроилъ союзъ послѣ сраженія, отпустивъ Готовъ и Вандаловъ во свояси, изъ опасенія, говоритъ онъ, чтобы они не возстали противъ Римлянъ и не уничтожили ихъ владычества въ Галліи. Но это мнѣніе есть сущій вздоръ; ибо послѣ сего сраженія Аттила не думалъ о перемиріи съ Римлянами, и наступала самая критическая минута для Имперіи, которая теперь болѣе всего, чѣмъ когда либо, нуждалась въ помощи своихъ Союзниковъ.

Смерть Теодорика, управлявшаго своимъ народомъ со славою въ продолженіе 32 лѣтъ, лишила Готовъ бодрости и охоты продолжать борьбу, склонявшуюся на сторону непріятеля. Возникло замѣшательство между ими и на счетъ наслѣдства престола. Несчастный Король оставилъ дома четырехъ сыновей: *Фридерика*, *Еврика* (Юрика, Ерика, Еврика? *Euricus* называли его Латинцы), *Ротемира* (не лучшели ли Радимира? Rotemir) и *Иммерика*. Двое же *Торисмондъ* и *Теодорикъ* сопутствовали Королю отцу.

Торисмондъ сталъ думать, по видимому, болѣе о наслѣдствѣ, чѣмъ о продолженіи войны. Аттила воспользовался симъ случаемъ; съ его согласія Торисмондъ провозглашенъ Королемъ Готовъ; за то онъ

долженъ былъ подписать мирныя условія, предписанныя грознымъ побѣдителемъ и, отказавшись отъ союза съ Римлянами, обратиться во свояси. То же самое случилось въ политическомъ отношеніи и съ Вандалами.—Не извѣстно, куда дѣвался Претендентъ Вандальскаго престола во Франціи, *Кладовладъ*; убитъ ли на сраженіи, умеръ ли, или, можетъ быть, пренебреженъ Аттилою, или вознагражденъ чѣмъ либо; подробности Вандальской современной Исторіи для насъ не сохранены. Извѣстно, по крайней мѣрѣ, что *Мировой* (Miroveus, Méroveus), согласившись на требованія Аттилы, и перешедъ отъ Римлянъ на сторону Россіи, остался на престолѣ, на коемъ царствовалъ довольно хорошо еще 10 лѣтъ. Потомки его, подъ именемъ *Мировичей*, царствовали съ 458 по 754 г. годъ. Черноволосые писатели, Италіанскаго происхожденія или ученія, называли сей домъ какъ могли; Вандальское *Мировичь* они писали въ единств. *Merovix*, род. *Merovigis*, множ. Méroviges; но, по своей породѣ, они любили говорить въ носъ, для этого именно нужна буква *n*, которую они и всунули въ это слово, и такъ произошло *Merovinges*, *Merovingi*. Замѣтьте, что во время Аттилы сей народъ называли *Вандалами* и *Аланами*; сей же самый Царственный домъ и народъ впослѣдствіи переименовали во *Франковъ*. Но обратимся къ Аттилѣ.

Послѣ Шалонскаго сраженія и пораженія, Римляне, лишенные Союзниковъ, посиѣшно отступили къ Югу и къ предѣламъ Италіи; союзные Россы понеслись за ними по пятамъ. Кажется, что не было лучшаго способа и случая воспользоваться вполнѣ Шалонскою побѣдою и разстроеннымъ союзомъ державъ. Шалонское сраженіе произвело весьма непрі-

ятное ощущеніе въ Римскомъ дворѣ и Сенатѣ. Аетій на плечахъ велъ врага во внутренность Имперіи, чрезъ Савойю и Піемонтъ. Быстрыя движенія Аттилы не давали и духу Римлянамъ собрать новыя силы. Императоръ Валентиніанъ немедленно отправилъ въ Цареградъ для испрошенія немедленной помощи. Въ слѣдствіе чего пѣхота и конница Византійская, расположенная въ Македоніи, Өессаліи, Албаніи, Сербіи, усиленнымъ маршемъ поспѣшила, чрезъ Кроацію, для соединенія съ арміею Аетія въ Краинѣ и около Милана. Въ южной же Италіи даже и ветераны, доживавшіе свои лѣта въ гарнизонахъ, не пощажены.

Между тѣмъ, Аттила не допустилъ Римлянамъ собраться въ большія массы. Онъ далъ повелѣніе Дунайской своей арміи занять Паннонію и дѣйствовать на Кроацію и Иллирикъ для удержанія войскъ Византіскихъ; другому корпусу препоручилъ выгнать Римлянъ изъ земли *Словенской* или Адріатической Украины (Австріи, Штиріи, Каринтіи, Карніоліи, Краины), самъ же, на пути отъ Шалона, взялъ многія укрѣпленныя мѣста, между коими достойнѣе всѣхъ замѣчанія *Augusta Vindelicorum*, что нынѣ Аугсбургъ въ Баваріи. Перешедъ чрезъ Юліевы Альпы въ Италію, обложилъ великій, знаменитый, торговой, укрѣпленный городъ *Аквилею*, которую, послѣ трудной осады, взялъ штурмомъ, ограбилъ и разорилъ, и которой прежде (52 года тому назадъ) ни знаменитый *Аларикъ*, ни *Радовостъ* взять не могли. Въ слѣдъ за симъ взятъ приступомъ же и второпрестольный градъ Имперіи *Миланъ* (Mediolanum); за симъ города: *Конкордія*, *Алтинъ*, *Падуа*, *Виченца*, *Верона*, *Брешія*, *Бергамъ*, *Павія*; словомъ, отнята вся сѣверная И-

талія, послѣ совершеннаго покоренія коей войска Аттилы направили свое дѣйствіе на Римъ.

Императоръ палъ въ совершенное уныніе, когда ему донесли о приближеніи передовыхъ непріятельскихъ отрядовъ. Предположено было защищаться до крайности; все двинулось, и старъ и младъ, къ защитѣ столицы. Между тѣмъ, Императоръ отправилъ въ придвигаемую главную квартиру Аттилы чрезвычайныхъ пословъ изъ первыхъ чиновъ Имперіи: *Авіена*, бывшаго два года тому назадъ Консуломъ Государства, *Тригетія*, бывшаго Генералъ-Губернаторомъ въ Африкѣ, а тогда Правителемъ дѣлъ Италіи (Praefectus Praetorio Italiae), и *Льва* Епископа Римскаго, для испрошенія перемирія и для заключенія мира. Инструкція дана была имъ очень горькая для Римлянъ; ибо надлежало не переговаривать, а умолять о прекращеніи кровопролитія, и соглашаться почти на все, предписываемое побѣдителемъ. Аттила принялъ чрезвычайныхъ пословъ довольно благосклонно и согласился на перемиріе. Не смотря на сіе, его армія подошла подъ самыя стѣны Рима, въ намѣреніи, если нужда потребуетъ, обложить оный, и расположилась лагеремъ въ виду *Повелительницы міра*, которая, съ тѣхъ поръ, какъ гуси освободили ее отъ Бренновыхъ пролазовъ, своевольно и самовластно рѣшала судьбу народовъ стараго міра. Но теперь, какая унизительная, для чести Senatus Populique Romani, картина показалась взорамъ любопытныхъ съ городскихъ стѣнъ! Обширные станы *Россовъ* Донскихъ, Днѣпровскихъ и Дунайскихъ! Отчаяніе Императора достигло своей мѣры; онъ согласился на всѣ требованія побѣдителя, между тѣмъ, какъ граждане, съ ускореннымъ біеніемъ сердца, со стѣнъ ожидали ро-

ковой минуты. Вдругъ замѣтили они движеніе непріятеля, несущагося по большой битой дорогѣ прямо къ воротамъ столицы. Это былъ Русскій Царь, сопровождаемый Воеводами своими и кавалерійскимъ отрядомъ. По приближеніи его, отворились врата Рима, изъ коихъ вышелъ ему на встрѣчу *Левъ* Епископъ, въ сопровожденіи всего Римскаго духовенства, и. . . вмѣсто ключей города, поднесъ побѣдителю *Скипетръ обладанія міромъ* (Orbis dominatus), завитый въ мирный трактатъ, постыдный для имени потомковъ *Цесарей* и *Сципіоновъ*.

Замѣчательно, что Лѣтописцы Монахи Западные, представляющіе себѣ Аттилу какъ простаго наѣздника, сей процессіи Льва Римскаго Епископа и его Латинской рѣчи приписываютъ прекращеніе войны съ Италіей и снятіе осады Рима. Но еще замѣчательнѣе, что этотъ вздоръ повторяется и по нынѣ во всѣхъ почти Историческихъ сочиненіяхъ, да и нерѣдко учеными людьми.

До насъ не дошли всѣ условія сего мира. Главнѣйшія изъ нихъ были: Римляне уступили Руси всю Паннонію (Адріатическую Украину), Словенскую землю и Кроацію. Итакъ, сіи бѣдные *Словене*, стонавшіе подъ игомъ Италіанцевъ со времени Августа, наконецъ, освобождены; Аттила сдѣлался ихъ не владыкою, а покровителемъ и благодѣтелемъ; какъ Славянскій Патріотъ, онъ учредилъ между ими народное правленіе и законы; всякая ихъ область стала имѣть своего природнаго *Словенскаго* Князя, который однако княжилъ въ нѣкоторой зависимости отъ Болгаро-Русскаго Монарха, и былъ обязанъ быть вѣчнымъ другомъ и союзникомъ Россія. — Итакъ, 1) Италіи, съ Сѣвера, назначены естественные древніе ея предѣлы; только остались за нею Савоія и южная

часть Франціи. 2) Имперія обязалась платить Россійскому Двору ежегодную подать.

Словене, со времени Аттилы, въ отношеніи ихъ гражданственнаго бытія, начавъ существовать политически, оживаютъ и для Исторіи, которая прекращается вновь съ ихъ политическою смертію, нанесенною имъ Карломъ Великимъ, 780 — 800 года. Сія исторія для насъ большею частію затеряна, и находится только въ отрывкахъ у разныхъ иностранныхъ писателей. *Прокопій*, *Іорнандъ*, и *Менандръ* первые стали именовать сей освобожденный и, нѣкоторымъ образомъ, оживленный народъ собственнымъ его именемъ: *Словенами* (Slavini, Sclavini и проч.). Военныя дѣянія Словенъ, преимущественно въ сообществѣ съ Болгарами, противъ Византійцевъ, были причиною, что ихъ имя стало быть почаще повторяемо и, наконецъ, вошло въ общее употребленіе. Всѣ писатели, до Карла Великаго, имя Словенъ понимали правильно и опредѣленно, т. е. мѣтили онымъ на жителей Адріатической Украины. Такъ, на примѣръ, если читаете гдѣ-либо, что въ войнѣ Аваровъ, т. е. Болгаръ, около 580—600 году съ Византійцами, находилось въ Аварской арміи столько и столько тысячь *Slavinorum*, *Sthlavorum*, *Sclaviniorum* (*Σϑλαβοι*), то не думайте Богъ вѣсть о какихъ Славянахъ, но объ упомянутыхъ *Словенахъ*, которые, со времени присоединенія своего къ Руси, обязаны были выставлять ей вспомогательный корпусъ. Итакъ, и *Авары*, и *Словене* были Славяне, однако между собою нѣсколько различные. Вотъ настоящее и единственное значеніе имени Славянъ въ Византійскихъ лѣтописяхъ.

Итакъ, война сія произвела значительный переворотъ въ политическомъ относительномъ положеніи Европейскихъ Государствъ. Западная Имперія попалась въ критическое положеніе, изъ коего не могла выйдти и посредствомъ сильныхъ оборонительныхъ союзовъ съ сосѣдами; политика Аттилы и Шалонское сраженіе лишили ее сего средства; Торисмондъ и Ми-

ровой пристали къ сторонѣ тѣхъ владѣтелей, которые плясали по волѣ Аттилы; Италіанская кампанія присоединила къ нимъ и Императора Валентиніана.

Условія *Шалонскаго мира* съ Дворами Тулузскимъ и Вандальскимъ не замѣчены лѣтописцами; пріобрѣтеніе Словенской земли было только со стороны Римлянъ. Здѣсь же за достовѣрное можно принять, что Аттила подобнымъ образомъ воспользовался и Шалонскимъ миромъ. Ему уступлена, по силѣ онаго, Моравія, Богемія, и большая часть Сорабіи (нынѣ Саксоніи). Неоспоримое сему доказательство есть въ томъ, что Авары впослѣдствіи дѣйствительно собирали подати съ сихъ странъ; явнаго же ихъ завоеванія сихъ земель, кромѣ похода Аттилы, не видимъ. Походы же Аваровъ въ Германію, о коихъ упоминаютъ Западныя лѣтописи, были не для завоеванія упомянутыхъ странъ, а для защиты ихъ противъ Франковъ и Балтійцевъ, старавшихся отнять оныя обратно.

Тогда, вся тяжесть Руси сдѣлалась въ полной мѣрѣ ощутительною для Византійскаго двора; оборонительныя его мѣры не ручались вполнѣ за его безопасность; онъ почелъ за необходимость подкрѣпиться дружелюбіемъ съ Персіею. Но Богъ вѣсть, чѣмъ бы дѣло еще кончилось, если бы не прекратилась внезапно жизнь грознаго завоевателя (454 год.), послѣ возвращенія изъ Италіи. Празднуя свадьбу съ новой красавицей, и слишкомъ хлебнувъ (по Славянски) горячаго напитку, ночью въ крѣпкомъ снѣ, задохся онъ отъ сильнаго кровотеченія носомъ. Такъ скончался Великанъ, стоявшій одной ногой на Волгѣ, а другой на Рейнѣ; державшій одной рукой вершину Кавказа, а другой Сен-Готарда; ужасный для Азіи и для Европы. О Парки! почему вы не дозволили ему поработить весь родъ человѣческій? Онъ похороненъ съ великою военною церемоніею. Похороны кончились великолѣпнымъ пиршествомъ, на коемъ пили и ѣли

до нельзя больше; «это было обыкновеніе народное у Гунновъ, говоритъ старикъ Le Beau, *похороны и печальную процессію заключать пиршествомъ* *).»

Между народными пиршествами, у Карпато-Россовъ, первое мѣсто занимаютъ похороны. Всякъ имѣетъ право явиться на пиршество. Обыкновенно, усопшихъ провожаютъ въ обѣтованную землю по утру; провожатые, возвратившись съ кладбища, находящагося большею частію въ погостѣ, начинаютъ пиръ, продолжающійся до самой ночи. И послѣ стола не престаютъ пить, пока достаетъ силы и чувствъ. Сей похоронный пиръ называется у нихъ *Комашней*. Для комашни, хозяинъ дома обыкновенно закалаетъ какое-либо животное, болѣе же всего *барана* или *быка*.—Очевидно, что это обыкновеніе осталось у нихъ отъ язычества; слѣдовательно, изъ самой древности. Сей пиръ, *въ правописьномъ* отношеніи, есть то же, что пиршество при похоронахъ Аттилы.

Не стану повторять о душевныхъ и тѣлесныхъ качествахъ сего Монарха. Послѣднія изображены разными писателями; первыя же подразумѣваются сами собою. Великія дѣянія могутъ быть производимы только великимъ умомъ и великою душею. Здѣсь прибавлю только три о немъ анекдота.

Намѣреваясь обложить одинъ укрѣпленный городъ (кажется Троа, *Troyes*) во Франціи, лично отправился онъ, въ сопровожденіи конной команды, для осмотрѣнія укрѣпленій. На одномъ изъ бастіоновъ замѣтилъ человѣка, показавшагося ему непростымъ и несолдатомъ; это былъ Епископъ города. Прискакавъ поближе, онъ спросилъ его, кто онъ таковъ? Незнакомый отвѣчалъ: *Я слуга Божій*. Король тотчасъ

*) Гробъ Аттилы былъ тройной; *внѣшній* изъ свинца, *средній* изъ серебра, а *внутренній*, въ коемъ заключалось тѣло, изъ золота.

подхватилъ: «*Я бичъ Божій, посланный для наказанія злыхъ слугъ*. Епископъ, преклонивши главу свою, отвѣчалъ: «*Твори же какъ тебѣ вольно, и накажи меня*.» Сей отвѣтъ такъ понравился Королю, что тотчасъ велѣлъ оставить городъ съ тѣмъ, чтобы горожане обѣщались услужить кое-чѣмъ проходящей его арміи.

Послѣ взятія Милана, на одной изъ лучшихъ улицъ онаго выставлена была каррикатура, на коей Римскіе Императоры представлены были на тронѣ, предъ ними же на колѣнахъ иноплеменные Короли, высыпающіе изъ мѣшковъ золото къ ногамъ Императоровъ. Аттила велѣлъ снять картину и перерисовать на оборотъ, себя на тронѣ, а обоихъ Императоровъ на колѣнахъ съ золотомъ, высыпаемымъ къ его ногамъ.

Въ одномъ изъ Италіанскихъ городовъ какой-то поэтъ поднесъ ему стихотвореніе, въ коемъ величалъ его Божествомъ. Король столь сильно разсердился, что осудилъ его на сожженіе за то, что осмѣлился сравнять его съ Богомъ. Когда несчастнаго привели къ роковому костру, и уже ставили на оный, *отпустите его*, вскричалъ Атилла, *чтобы, по крайней мѣрѣ, не перепугать и хорошихъ поэтовъ*. Слова золотыя!

Изъ сихъ и другихъ замѣчаній видно, что Аттила былъ grand и bel ésprit, не смотря на то, что боязливые внуки и чада побѣжденныхъ имъ Италіанцевъ прозвали его ужаснымъ Тираномъ, и *Бичемъ Вселенной*, и что̀ за ними и по сію пору повторяютъ Историческіе крикуны. Такъ ворчали про него Латинцы или Готы. Почему же никто не спрашиваетъ, ка́къ отзывались о немъ Болгаре, Россіяне и прочія Славянскія племена? Аттила любилъ свой народъ душевно; всякій его подданный имѣлъ къ нему доступъ; правый

имѣлъ въ немъ покровителя. Народъ, въ коемъ и юноши возвращающемуся спѣшили на встрѣчу, какъ къ общему отцу великаго семейства, обожалъ его. Онъ любилъ народный отечественный языкъ, любилъ народныя пѣсни; былъ снисходителенъ ко всякому, если того позволяли обстоятельства; старался о народной промышленности и торговлѣ; служилъ примѣромъ воздержности, умѣренности и простоты; словомъ, Аттила былъ великъ во всякомъ отношеніи, и едва ли кто по сію пору наполнилъ собою всю сферу его величія.— О Историки! О Аттила, почему ты не велѣлъ сжечь хотя одного худаго Историка?

X.

Дополненія.

Еще нѣчто о состояніи нынѣшнихъ Болгаръ въ Турецкихъ владѣніяхъ.

(Съ сожалѣніемъ признаюсь, что, не бывъ въ Турецкихъ владѣніяхъ за Дунаемъ, я не могъ изобразить сего народа въ нынѣшнемъ его положеніи вѣрно и подробно. Во *Введеніи*, я предложилъ только главныя черты, которыя должно распространить, объяснить. Кстати прилагаю здѣсь нѣсколько словъ изъ примѣчательнаго *Путешествія* г. Вальша *изъ Константинополя въ Англію*, только-что вышедшаго въ свѣтъ на дняхъ.)

«Нынѣшніе Болгаре, говоритъ Вальшъ, совершенно утратили тотъ воинственный духъ, который нѣкогда отличалъ ихъ

предковъ; всѣ они обратились въ земледѣльцевъ и пастуховъ» (лучше было сказать скотоводовъ), «живущихъ въ деревняхъ, которыя составлены изъ неправильно-выстроенныхъ хижинъ» (это значитъ: правильно-выстроенныхъ хижинъ, но не расположенныхъ по плану, разбросанныхъ), «и не заслуживаютъ названія городовъ. У нихъ есть, однако же, нѣсколько городовъ, гдѣ они производятъ торговлю, и имѣютъ заводы. Городъ *Селимна*, къ Югу отъ Балканскихъ горъ» (въ Румеліи), «имѣетъ около 20,000 жителей, которые почти всѣ Болгаре. Они производятъ *въ семъ* городѣ разныя издѣлія, весьма уважаемыя въ Турціи, какъ то: толстыя сукна, граненые ружейные стволы, и проч., но главное ихъ издѣліе, болѣе сообразное съ ихъ пастушескими нравами, есть приготовленіе *розоваго масла*. Большое пространство вокругъ *Солимны* занято на этотъ предметъ садами, и растущее въ оныхъ множество розовыхъ кустовъ увеличиваетъ еще красоту мѣстоположенія. Розовое масло въ большомъ количествѣ отправляется въ Европу, и мы простымъ поселянамъ обязаны за изящнѣйшее и пріятнѣйшее благоуханіе природы.»

Мнѣніе Г. Вальша, будто Болгаре совершенно утратили тотъ воинственный духъ, который нѣкогда отличалъ ихъ предковъ, мнѣ кажется, не справедливо; ибо сей народъ не имѣетъ ни малѣйшаго случая, въ которомъ бы могъ выказать свою храбрость; *во-первыхъ*, потому-что солдаты въ Турціи одни Турки; *во-вторыхъ*, лѣтъ тому съ 35 назадъ, Порта запретила имъ носить оружіе; *въ-третьихъ*, жилища ихъ усѣяны неприступными крѣпостями и множествомъ Турецкаго гарнизона, и, *наконецъ*, бдительный надзоръ Порты дѣлаетъ почти невозможнымъ возстаніе Болгаръ, въ которомъ они могли бы только и отличиться. Итакъ, народу остается только наблюдать тишину и терпѣніе. Вообще же, воинственный духъ какого бы то ни было народа никогда не выходитъ совершенно

изъ его сердца *); обстоятельства только утоляютъ или возбуждаютъ оный.—Впрочемъ, высокой ростъ и атлетическій видъ Болгаръ совершенно ручается, что они могутъ быть и отличнѣйшими солдатами.

«Изъ всѣхъ», продолжаетъ Г. Вальшъ, «видѣнныхъ мною когда-либо деревенскихъ жителей, Болгаре суть самые простые, самые ласковые и самые услужливые.» Это и я самъ могу подтвердить собственнымъ своимъ небольшимъ опытомъ. «Они представляютъ разительную противоположность съ грубыми и невѣжествующими Турками, которые замѣшались между ними и отличаются отъ нихъ самыми рѣзкими оттѣнками.

«Болгаре отличаются своими черными шапками изъ бараньяго мѣха; они носятъ короткія суконныя полукафтанья изъ некрашеной шерсти, которую прядутъ и ткутъ ихъ жены, бѣлыя широкія шаровары и кожаную обувь, привязанную за подъемъ ноги ремнями; они не имѣютъ при себѣ ни пистолетовъ, ни ножей, ни какого другаго оружія.» Я сказалъ, что отняли у нихъ, между тѣмъ какъ Сербы и Албанцы и нынѣ еще носятъ оное. «Въ особенности же обращаютъ они вниманіе своимъ искреннимъ, ласковымъ, обхожденіемъ и любовью къ ближнему. Всѣ Болгаре, нами встрѣчаемые, казалось, принимали насъ не иначе, какъ друзей своихъ. Когда буйволы ихъ или арбы загораживали намъ дорогу, то они спѣшили сворачивать въ сторону; если же видѣли насъ въ какой-нибудь бѣдѣ, то сей часъ спѣшили къ намъ на помощь. Домы ихъ для насъ открывались, и пріѣздъ нашъ былъ радостью для всего семейства. Платимыя нами имъ за гостепріимство деньги были совершенно ничтожны, и я точно увѣренъ, что, если бы мы ничего не дали, то сами они конечно не потребовали бы. Турецкихъ женщинъ никогда не увидишь; Болгар-

*) Это отважно доказалъ даже 13-ти лѣтній Болгаринъ *Райчо Николовъ*, въ Іюнѣ сего года. (См. Моск. Вѣдом. 1854, № 130, стр. 1607.) *Изд.*

скія же, напротивъ того, исправляютъ всѣ домашнія работы. Онѣ обходились съ нами такъ дружелюбно, какъ съ родными. Одежда ихъ весьма опрятна и ловко сдѣлана; она состоитъ изъ исподницы и кофты темносиняго цвѣта, обшитыхъ свѣтлою каймою, и изъ бѣлой рубахи, спущенной ниже юбки, и убранной складками около шеи и рукъ съ уборкою, похожею на кружева. Замужнія женщины повязываютъ голову платкомъ, котораго одинъ конецъ виситъ у нихъ на плечахъ; дѣвушки ходятъ съ открытою головою, убирая себѣ волосы различными монетами. Всѣ онѣ носятъ серьги, запястья и кольца даже съ трехъ или четырехъ-лѣтняго возраста. Ноги у нихъ босыя. Онѣ очень трудолюбивы, и никогда не покидаютъ своего веретена. Часто онѣ просили у насъ иголокъ; и я очень жалѣлъ, что не взялъ съ собою ножницъ и другихъ женскихъ принадлежностей, которыя для нихъ были бы драгоцѣнны.

«Болгарскія деревни обыкновенно составляются изъ 30 или 40 домиковъ, раскиданныхъ безъ всякаго порядка и правильности. Домы сіи, выстроенные изъ плетня, который въ промежуткахъ набитъ землею, во внутренности своей чисты и удобны; въ нихъ не безпокоятъ васъ ни мошки, ни дымъ, ни непріятный запахъ. Въ одномъ углу жилища всегда лежатъ мѣшки, набитые шерстью, или ковры, для спанья.

«Языкъ, которымъ говорятъ Болгаре, не имѣетъ ни малѣйшаго сходства съ языкомъ Турокъ, Жидовъ и Армянъ, съ которыми они безпрестанно находятся; они принесли его съ собою изъ Сарматіи» (т. е. изъ *Руси*; полно вадорничать въ XIX вѣкѣ старинными прозвищами), «и онъ есть Славянское нарѣчіе, походящее болѣе всѣхъ прочихъ на *Русскій* языкъ. Поселившись въ сихъ странахъ, они приняли Христіанскую вѣру, и, пребывъ съ тѣхъ поръ вѣрными членами Греческой церкви, они подчинены Греческому Патріарху въ Константинополѣ, который назначаетъ у нихъ Епископовъ. Сіи послѣдніе всегда бываютъ изъ Грековъ, и, по естественному предпочтенію, они ввели языкъ свой при Богослуженіи по объ-

стороны Балкановъ. Въ случаѣ же, если Богослуженіе отправляется не по-Гречески, то его читаютъ на древнемъ Еврейскомъ языкѣ» (къ какой кстати, этого не понимаю), «и какъ Болгаре не понимаютъ ни того, ни другаго, то Богослуженіе отправляется у нихъ на языкѣ, для нихъ неизвѣстномъ. Даже въ немногихъ школахъ, заведенныхъ въ городахъ, всѣ учебныя книги Греческія, хотя языкъ сей ни сколько не употребителенъ въ народѣ; оттого происходитъ, что Болгаре до сихъ поръ находятся въ невѣжествѣ».

Итакъ, Г. Вальинъ подтверждаетъ сказанное мною на счетъ угнетенной Болгарской Іерархіи. Дѣло въ томъ, что Порта старается *отурчить* Болгаръ, а Греки *огречить*. Недостатокъ въ церковныхъ книгахъ между Болгарами происходитъ отъ-того, что Порта воспрещаетъ народу вводить у себя Славянскія типографіи и высшія училища. Греческое же духовенство ни чуть не заботится о доставленіи въ церкви своихъ прихожанъ книгъ Славянскихъ. Прежде, когда въ Валахіи и Молдавіи Богослуженіе отправлялось на Славянскомъ языкѣ, книгами, печатаемыми тогда въ Букарестѣ, запасались и за-Дунайскіе и Румельскіе Болгаре; но нынѣшнія Волошскія для нихъ не годятся; по-сему, нужда въ церковныхъ книгахъ у нихъ со дня на день увеличивается. Величайшимъ благодѣяніемъ для сего народа было бы, если испросить ему у Порты позволеніе заводить собственныя типографіи и высшія училища; попеченіе о благосостояніи училищъ поставить въ обязанность всѣмъ эпархіальнымъ начальствамъ, и проч. Такимъ только образомъ народъ и можетъ пріобрѣсти собственную письменность; тѣмъ только и можно сдѣлать иго его сноснѣе; что́ въ самомъ дѣлѣ и для Порты имѣло бы благотворныя слѣдствія.— Не стану разсуждать, удобоисполнимо ли оное желаніе; это не мое дѣло. Впрочемъ, я излагаю оное подобно всякому другому, который не рѣдко страдаетъ надъ невозможнымъ, говоря *если бы . . если бы . .* и такъ далѣе. Sepienti sat!

«Языкъ, которымъ говорятъ Болгаре,» продолжаетъ нашъ

путешественникъ, «никогда еще не былъ приведенъ въ Грамматическія правила.» Не справедливо. Сей языкъ, подобно другимъ, подвергался своимъ переворотамъ; его можно вообще раздѣлить на *древній* и *новый*, т. е. нѣсколько измѣнившійся. Итакъ, сей языкъ въ древнемъ своемъ періодѣ былъ приведенъ въ грамматическія и синтаксическія правила; литература его, коей и нынѣ еще имѣемъ много памятниковъ, въ томъ числѣ и Св. Писаніе и Богослуженіе наше, была весьма обширна. Только нынѣшній не былъ приведенъ въ грамматическія правила. Недавно, однако, объявили было о подпискѣ на нѣсколько Болгарскихъ книгъ, и между прочимъ на Грамматику. См. выше стр. 15. «Мнѣ сказывали, что недавно наономъ издано нѣсколько печатаныхъ книгъ, но мнѣ онѣ не попадались, а всѣ, которыя видѣлъ я въ школахъ, были Греческія, а въ церквахъ—Славянскія. При двухъ или трехъ деревняхъ есть Священникъ; но, за исключеніемъ нѣсколькихъ мѣстъ, у Болгаръ не было ни церквей, ни училищъ, ни книгъ, и, кромѣ торговцевъ, содержащихъ лавки, которые обыкновенно бываютъ Греки, вѣроятно, что никто изъ жителей деревень, чрезъ которыя мнѣ случилось проѣзжать, не умѣлъ ни читать, ни писать. Подобно какъ у народовъ золотаго вѣка, злодѣяніе между ими не извѣстно, и путешественникъ, проѣзжающій чрезъ страну ихъ, не только безопасенъ отъ слѣдствій порочныхъ наклонностей, но вездѣ обрѣтаетъ пріязнь, проистекающую отъ самыхъ похвальныхъ добродѣтелей.» Это бѣдныя чада Руси!

Объ именахъ лицъ.

Сказанное мною выше (стр. 32 — 39) объ именахъ у разныхъ народовъ, относится къ именамъ собствено народнымъ, принадлежащимъ народному языку. Между тѣмъ, замѣтимъ, что большая часть сихъ народныхъ именъ нынѣ означаетъ не одно лице, а цѣлыя фамиліи.—До введенія Христіанской религіи, у многихъ народовъ не было родовыхъ прозваній, т. е. фамильныхъ именъ. Со времени крещенія всякій, кромѣ сво-

его языческаго имени, получалъ изъ Святцевъ еще новое, иностранное, и, такимъ образомъ, у всякаго сдѣлалось по два имени; и какъ сіи послѣднія сдѣлались *личными* въ Христіанствѣ, то прежнія личныя (языческія) превратились въ *фамильныя*. Итакъ, сказанное мною прежде объ именахъ вообще, разумѣть должно о *народныхъ*, станутъ ли ихъ принимать за *имена* (въ язычествѣ) или *названія* (въ Христіанствѣ), все равно. Имена, даваемыя при крещеніи, или *церковныя*, какъ иностранныя, туда не относятся.

Объ измѣненіи именъ Гунны, Авары.

На страницѣ 72-ой, я сказалъ, что имя *Гунны* прекращается, т. е. замѣнено другими уже около 587 года. Это я сказалъ, говоря о Византійскихъ, или Греческихъ Лѣтописяхъ; но о Западныхъ, или Латинскихъ этого сказать нельзя рѣшительно. Различіе между сими и тѣми состоитъ не только въ духѣ, языкѣ, но и въ успѣхахъ въ народописи. Такъ, напримѣръ, переворотъ въ *народописной номенклатурѣ* въ Западныхъ, или Латинскихъ Лѣтописяхъ происходилъ гораздо медленнѣе и позже, чѣмъ въ Греческихъ. Мы видѣли (стр. 73), что Греки, съ 626 года, Аваровъ переименовали въ *Болгаръ*; а Западные только съ 800 года. Подобнымъ образомъ происходило и переименованіе Гунновъ въ *Аваровъ*. Греки отреклись отъ имени Гунновъ уже въ концѣ VI столѣтія, между тѣмъ, какъ Западные придерживались онаго въ полной мѣрѣ еще и въ VII, отчасти въ VIII вѣкѣ. — У Западныхъ писателей, имя Гунновъ вдругъ не могло прекратиться совершенно; оно долго боролось съ именемъ Аваровъ; и *весьма замѣчательно*, что обладателей Молдавіи, Валахіи, Кроаціи, Венгріи, которыхъ Греки съ 626 года постоянно именуютъ *Болгарами*, иные изъ Западныхъ писателей называютъ, до самаго почти начала IX вѣка, *Гуннами*; иные только *Аварами*; а иные наконецъ обоями, говоря, Avari, gens Hunnica, или Hunni Avares dicti.

КОНЕЦЪ.

НѢКОТОРЫЯ ПОПРАВКИ.

Стр.	*Строк.*		
2	5	Читай:	никѣмъ
—	6	—	здѣсь — понятіе о
9	3	снизу	не смѣлъ.
13	4	(и индѣ)	ни же
15	5	—	не чего
31	5	(и индѣ)	одно и то же
32	29	—	ни какой
34	19	—	*Szétsényi*
35	2	—	Также
36	22	(и индѣ)	то же, что
—	23	—	*овъ*. Воинъ — *Воиновъ*
55	3	снизу	новость
62	1	—	Волошскаго народа
88	11	—	которыя
90	31	—	Латышская
91	7	—	Саксовъ
92	10	—	по всей Европѣ
93	23	—	Чунгаріи
94	19	(и индѣ)	столь
143	17	—	называемому
159	12	—	даетъ

Ю. И. ВЕНЕЛИНЪ.

(Georgius Hutza.)

ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКІЯ

ИЗЪИСКАНІЯ.

ТОМЪ II.

СЛОВЕНЕ.

Si quid in hoc opere a me scriptum est, quod cum iis, quae a Te scriptis tradita sunt, non ex omni parte consentiant, feci id quidem, non quod odio quodam ac simultate a Te dissidere vellem, nec ut ex huiusmodi contentionibus aliquam mihi inanem gloriam laudemque compararem, sed ut fidelis bonique scriptoris munere fungerer, cuius est veritatem, quam putat apertam, ingenue ac libere exponere, nihil fictum, nihil simulatum proponere, sed in sola veri inquisitione atque investigatione ita laborare, ut non tanquam adversarium aliquem convincere, sed veritatem ipsam, quae in primis est hominis propria, invenire studeat.

MARANTA.

ДРЕВНІЕ и НЫНѢШНІЕ

СЛОВЕНЕ,

ВЪ ПОЛИТИЧЕСКОМЪ,
НАРОДОПИСНОМЪ, ИСТОРИЧЕСКОМЪ
И РЕЛИГІОЗНОМЪ ИХЪ ОТНОШЕНІИ

КЪ

РОССІЯНАМЪ.

Историко-Критическія изысканія

Юрія Венелина.

Томъ II.

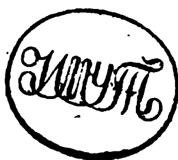

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1841.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Апрѣля 23, 1841 года.

Ценсоръ, Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ
Иванъ Снегиревъ.

ПАМЯТИ

ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА,

ДОКТОРА ФИЛОСОФІИ, МЕДИЦИНЫ И ХИРУРГІИ,

Почетнаго Члена Санктпетербургской Медико-Хирургической Академіи и Обществъ: Іенскаго Физическаго и Іенскаго Минералогическаго, Члена Обществъ: Московскаго Физико-Медицинскаго, ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго испытателей природы, ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Исторіи и Древностей Россійскихъ, ИМПЕРАТОРСКАГО Медицинскаго Виленскаго, Эрлангенскаго Физико-Медицинскаго и Альтенбургскаго Ботаническаго, Экстра-Ординарнаго Члена Фитографическаго Общества, что въ Горынкахъ,

ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЧЕТНАГО ЛЕЙБЪ-МЕДИКА,

ДИРЕКТОРА ОДЕССКАГО РИШЕЛЬЕВСКАГО ЛИЦЕЯ,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО СТАТСКАГО СОВѢТНИКА

и Орденовъ

Св. Владиміра 4-й и Св. Анны 2-й степени

съ алмазными украшеніями,

КАВАЛЕРА,

ИВАНА СЕМЕНОВИЧА

ОРЛАЯ,

посвящается

Именемъ *Сочинителя.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Венелинъ успѣлъ издать въ свѣтъ только малую часть своихъ сочиненій. Въ предисловіи къ 1-му тому своихъ „историко-критическихъ изъисканій“, изданному въ 1829-мъ году, онъ, между прочимъ, говоритъ: „Изслѣдованія о происхожденіи Козаръ и Россіянъ составляютъ *главную цѣль* моихъ трудовъ историческихъ.“ По его плану, изъисканія о прочихъ Славянскихъ плёменахъ должны были предшествовать какъ изъисканіямъ его о Козарахъ и Россіянахъ, такъ и исторіи всего Славянскаго народа, которую онъ предполагалъ написать и для которой прежнія изъисканія могли бы служить аксіомами и мѣстомъ для ссылокъ. Такимъ образомъ, Венелинъ сперва издалъ 1-й томъ, *о Болгарахъ*; потомъ, слѣдуя тому же плану, онъ началъ печатать, въ 1834 году, и издаваемый нынѣ 2-й томъ, о *Словенахъ*; но въ 1839 году смерть прекратила дѣятельность его на поприщѣ исторической критики, и напечатанные имъ 15 листовъ были изданы, въ 1841 году, по желанію и содѣйствію Болгаръ. Статьи, отъисканныя мною въ бумагахъ Венелина и относящіяся къ изъисканіямъ его о Словенахъ, я счелъ нужнымъ, для полноты сочиненія, присоединить къ изданнымъ листамъ, что̀ мною теперь и исполняется. Вмѣнивъ себѣ въ обязанность „извѣстить Публику о томъ, что̀ осталось отъ зна-

менитаго нашего ученаго", я прилагаю здѣсь список главнымъ рукописнымъ его сочиненіямъ, а также планъ изслѣдованій, который онъ себѣ было составилъ. Также прилагаются нѣкоторыя черты изъ частной и ученой жизни сочинителя, равно какъ начатая имъ и оконченная мною, карта Словеніи. Прежнее заглавіе книги не шло къ сочиненію, и потому оно замѣняется другимъ. Изъ прилагаемаго списка видно, что бо́льшая часть его сочиненій и, можно сказать, важныя историко-критическія изъисканія находятся еще въ рукописяхъ. Изданіе ихъ зависитъ отъ благосклоннаго содѣйствія Публики. Кромѣ сочиненій, поименованныхъ въ спискѣ, послѣ Венелина осталось еще много матеріаловъ, выписокъ и замѣчаній, но, въ настоящее время, потребенъ большой трудъ со стороны того, кто захотѣлъ бы употребить ихъ въ дѣло.

Касательно внѣшняго качества своихъ сочиненій, Венелинъ самъ изъяснился въ предисловіи къ вышеупомянутому 1-му тому; судить же о внутреннемъ достоинствѣ издаваемаго 2-го, предоставляется безпристрастнымъ знатокамъ; мы же скажемъ только съ Иппократомъ: Haec vero cum sacra sint, sacris hominibus demonstrantur, profanis autem nefas, priusquam scientiae sacris initiati fuerint.

И. Молнаръ.

Москва, Іюня 10-го дня,
1846 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ЧЕРТЫ

ИЗЪ ЧАСТНОЙ И УЧЕНОЙ ЖИЗНИ

ЮРІЯ ИВАНОВИЧА

ВЕНЕЛИНА.

Quidquid scripturus es, scito te morum tuorum et ingenii chirographum dare.

SENECA.

ЧЕРТЫ

ЧАСТНОЙ И УЧЕНОЙ ЖИЗНИ

Юрія Ивановича Венелина.

Arbeite, sei getrost: kein Urtheil der Welt giebt und nimmt dir, was du bist und was nicht. Wisse aber, dass wo etwas Grosses dir gelingt, der Geist der Jahrhunderte, und deiner Zeit, nicht die Ohnmacht einer Eitelkeit, in dir wirkt . . . .

. . . .

Dann wohnt, wo du dich ganz giebst, Unsterblichkeit in deinen Worten, und wenn sie die Gegenwart nicht vernehmen würde, die Zukunft wird sie dennoch hören und nähren.

HERTHA. 1836. p. 246.

Георгій Гуца *) (Hutza), впослѣдствіи *Юрій Ивановичь Венелинъ*, родился въ 1802 году, въ сѣверной *Угріи*, *въ Берегскомъ* округѣ, селѣ *Большой Тибавѣ* (Nagy-Tibava), что въ *Карпатскихъ горахъ*. Лѣтъ десяти уже онъ лишился своего отца, который былъ протоіереемъ (Vice-Archi-Diaconus) *Верховины* **), а мѣстопребываніе имѣлъ въ *Синемъ Вирѣ*. Первое образованіе онъ получилъ въ *Унгварской* гимназіи, подъ руководствомъ директора гимназіи, г. *Фекете*. Какъ первый ученикъ по дарованіямъ и прилежанію, онъ обра-

*) У сосѣдей, обитающихъ въ низменныхъ мѣстахъ области Коломійской и въ округѣ Мармарошскомъ, горцы именуются *Гуцулами*; сами они называютъ себя этимъ же именемъ. О значеніи этого названія см. Журналъ Министр. Народн. Просв. за Мартъ мѣсяцъ, 1844 г., стр. 240. «О Галицкой и Угорской Руси.“ Перев. съ Чешскаго *А. Старчевскаго.*

**) См. тамъ же.

тилъ на. себя особое вниманіе начальства *Унгварской* духовной семинаріи, которое и пригласило его вступить въ духовное вѣдомство воспитанникомъ семинаріи. При такомъ пособіи, онъ обучался въ *Сатмарскомъ лицеѣ* 1821 года философскимъ наукамъ, первенствуя и здѣсь между товарищами трудолюбіемъ и проницательностію; но съ особенною любовію занимался онъ *исторіею*. Директоръ лицея, *Дубинскій*, и профессоры: *Пеликанъ*, *Бакошъ*, *Гарамаи* и *Рудичъ* любили и уважали молодаго ученаго; но желаніе посвятить себя духовному званію вовсе у него исчезло. Второй курсъ философскихъ наукъ онъ кончилъ въ *Львовскомъ* университетѣ въ 1822 году. Тамъ онъ рѣшительно отложилъ намѣреніе быть духовнымъ, хотя и считался еще воспитанникомъ Мукачовской (*Унгварской*) епархіи; а чтобы скрыть свое мѣстопребываніе и, такимъ образомъ, избавиться зависимости отъ семинаріи, онъ, не взирая на фамильныя преданія (*), рѣшился принять фамилію *Венеловичъ-Венелинъ*. Въ Львовѣ *Венелинъ* слушалъ профессоровъ: *Нападевича*, *Яхимовича*, *Глойснера*, *Мауеа* и *Полека*. Свободные отъ лекцій часы *Венелинъ* проводилъ въ библіотекѣ *Львовской*, дѣлалъ мно-

(*) Венелинъ не шутя увѣрялъ, что онъ ведетъ свой родъ отъ какого-то покутскаго князя, удалившагося въ Карпаты во время покушенія польской уніи на православіе жителей Покутья.

жество выписокъ и приготовлялъ матеріялы для будущихъ трудовъ. Духъ изыскательности развился въ немъ съ полною силою: *исторія* заняла всѣ его мысли. Безъ сомнѣнія, тому очень много способствовалъ превосходный прагматическій образъ преподаванія исторіи въ тамошнемъ университетѣ.

Венелинъ, *Карпато-Русъ* по рожденію, всегда стремился въ Россію и пламенно желалъ поселиться посреди самобытнаго народа, къ которому принадлежалъ самъ, и котораго исторіею преимущественно занимался. Съ особеннымъ удовольствіемъ читывалъ онъ журналъ *Шторха* »*Russland unter Alexander dem Ersten* »который всегда возилъ съ собою. Рѣшась отправиться въ Росію, *Венелинъ* хотѣлъ сперва объѣхать греческій архипелагъ, на каковой конецъ предполагалъ сѣсть на корабль въ *Терстѣ* и пристать къ Рускому берегу въ *Одессѣ*. Съ этою цѣлію онъ доѣхалъ до *Сегедина*, гдѣ и провелъ всю зиму; тамъ онъ посѣщалъ академію и слушалъ лекціи профессоровъ: *Губицера*, *Михалика*, *Губерта*, *Тамаши*, *Бендика* и *Балинта*. Греческая революція перемѣнила планъ путешествія моремъ, и въ началѣ весны 1823 года *Венелинъ*, вмѣстѣ съ родственникомъ и землякомъ своимъ, *И. И. Молнаромъ*, отправился, черезъ *Карпатскія вершины*, сперва въ *Черновцы*, а потомъ, черезъ границу, въ *Хотинъ*, куда они прибыли на канунѣ праздника Свѣтлаго Воскресенія. Изъ *Хо-*

тина, спустя нѣсколько дней, онъ поѣхалъ въ *Кишиневъ*. Генералъ-губернаторъ *Инзовъ*, архіепископъ *Димитрій* и ректоръ семинаріи *Ириней*, оказали покровительство юному страннику: при семинаріи находился благородный пансіонъ — туда помѣстили *Венелина* надзирателемъ и учителемъ. Два года пробывъ тамъ, *Венелинъ* продолжалъ неутомимо заниматься исторіею и собирать матеріялы для историческихъ своихъ изысканій.

Еще въ первыхъ лѣтахъ молодости, какъ сказано выше, онъ обнаруживалъ пламенную любовь ко всему Славянскому, и съ увлеченьемъ предавался разысканіямъ по спорнымъ вопросамъ исторической Критики. При крѣпкомъ тѣлесномъ сложеніи, онъ отличался и атлетическимъ сложеніемъ духа: мощный умъ, глубина соображеній, возвышающаяся до сильныхъ поэтическихъ восторговъ, рѣдкая способность сосредоточивать всѣ силы духа на одинъ предметъ и отвлекаться отъ всего окружающаго, составляютъ внутреннюю его физіономію. Его трудолюбіе и напряженное размышленіе были удивительны. Онъ чувствовалъ въ себѣ раннее призваніе къ исторіи, и какъ ни старался уклониться отъ сего пути, но внутренній голосъ возвратилъ его къ нему, и возвратилъ навсегда. Въ 1825 году, прибывши въ Московскій уни-

верситетъ, и зная основательно, кромѣ древнихъ, главные Европейскіе языки, равно какъ и всѣ Славянскія нарѣчія, онъ, по совѣту, Ив. Сем. *Орлая* (*), своего земляка, посвятилъ себя наукамъ Медицинскимъ; по словамъ его, *наукамъ болѣе благотворнымъ, чѣмъ исторія и метафизика.* Но молодой человѣкъ не понималъ, что природа произвела его на свѣтъ не для снисканія золота и серебра: онъ выдержалъ испытаніе на званіе лекаря—и сталъ историкомъ. Онъ оставилъ Медицину, хотя успѣхи его по сему предмету обѣщали ему внѣшнее довольство и общее уваженіе. Нужда сдѣлала его домашнимъ учителемъ Исторіи, а это доставило ему драгоцѣнный досугъ и средства для любимыхъ историческихъ занятій. Здѣсь осуществилась давнишняя мысль его объ исторіи Болгаръ. Основаніемъ сего предъизбранія, какъ онъ самъ говоритъ, было то, что въ этомъ предметѣ удобнѣе можно добраться до истины, и что исторія Болгаріи можетъ служить вѣрнѣйшимъ путеводителемъ къ изслѣдованію о происхожденіи Казаръ и Россіянъ. — Но и здѣсь недостатокъ средствъ, историческія предубѣжденія, поддер-

(*) *И. С. Орлаи* (род. 1771 г. и сконч. въ Одессѣ 1829 г.), любилъ и уважалъ *Венелина*, сей же послѣдній хотѣлъ было посвятить памяти его II Томъ своихъ изысканій.

живаемыя сильными авторитетами, отнимали у него и возможность и охоту издать въ свѣтъ свои историческіе труды. Только по настоятельному желанію одного изъ нашихъ ученыхъ, коему многія изъ его замѣчаній понравились, онъ рѣшился составить цѣлое изъ своихъ трудовъ, и издалъ его подъ названіемъ: „*Древніе и нынѣшніе Болгаре, въ политическомъ, народописномъ, историческомъ и религіозномъ ихъ отношеніи къ Россіянамъ. Историко-Критическія изысканія Юрія Венелина. Томъ I. Москва. 1829. Въ Университетской Типографіи.*» Эта книга была понята и оцѣнена *весьма немногими* учеными (*).

Сочиненіе о Болгарахъ начинается Введеніемъ, въ которомъ *Венелинъ* ставитъ слѣдующія положенія. Болгаре—племя Славянское, одного рода со всѣми прочими, Россіянами, Поляками, Чехами, Хорватами, Словенцами, Сербами и проч. Въ статьѣ о жилищахъ и народонаселеніи Болгаръ онъ говоритъ, что Болгаре въ Европѣ числомъ превосходятъ Турокъ. Языкъ Болгаръ составляетъ особое Славянское нарѣчіе, болѣе всѣхъ подходящее къ нарѣчіямъ Сербскому и потомъ Малоросійскому (**). Начало Болгарскаго государства

(*) См. въ Отеч. Зап. Т. XII статью Ѳ. *Л.* Морошкина: „О сочиненіяхъ *Ю. И. Венелина* по Славянской Исторіи,“ служившую основаніемъ этого очерка ученой жизни сочинителя.

(**) Болгарскій языкъ, по мнѣнію Венелина, составляетъ собственно *Волжскую отрасль* обширнаго *Русскаго язы-*

теряется въ хаосѣ, такъ называемаго, Скиѳскаго міра, а конецъ его въ Турецкой исторіи, которая, сокрывъ Болгарію отъ взоровъ просвѣщеннаго міра, сдѣлала всѣхъ равнодушными къ судьбѣ ея. Объяснивъ имя народа Болгарскаго, исторію его іерархіи, религію, политическое состояніе, состояніе просвѣщенія и литературы, онъ сообщаетъ характеристическія черты Болгаръ: „Болгаре вообще роста высокаго, сложенія и силы атлетической, постоянны, трудолюбивы и неустрашимы. Они нѣкогда были благороднѣйшимъ племенемъ изъ всѣхъ Славянскихъ племенъ.“ Не принимая господствующаго мнѣнія о Татарскомъ происхожденіи Болгаръ, онъ представляетъ разборъ доказательствъ, на коихъ основывали ихъ Татарское происхожденіе.

ка. «Русскій языкъ,»—пишетъ Венелинъ,—«распался на Велико-Россійское и Мало-Россійское нарѣчія; теперь взвѣсьте разницу между обоими.... она велика! и не меньше той, которую найдете между Велико-Русскимъ и Болгарскимъ, или между Мало-Русскимъ и Болгарскимъ! Сія ощутительная разница, однако, ни Мало-Россамъ, ни Велико-Россамъ, ни чуть не мѣшаетъ быть Россами же; слѣд. и Болгарамъ Волго-Россами же.—Мало-Русское нарѣчіе имѣетъ чрезвычайное сродство съ Болгарскимъ: почти тотъ же духъ и тѣ же обороты; въ свою очередь и Велико-Русское имѣетъ свою особенную связь съ Болгарскимъ, которой Мало-Русское уже не имѣетъ. Причина сего взаимнаго сродства зависитъ отъ географическаго положенія народа: Болгаре, вдоль по Волгѣ и по Дону, были въ соприкосновеніи наровнѣ съ Велико-Россами и Мало-Россами.» (Т. I. стр. 202 — 203).

Основное положеніе Энгеля и Тунмана состоитъ въ томъ, что *древніе Болгаре* вѣроятно (!) *были Татаре*, *но потомъ* (можетъ быть) *превратились* (!) *въ Славянъ*. Въ доказательство мнѣнія, будто бы Болгаре были Татарами, приводятъ слѣдующее: а) *Лѣтописецъ Несторъ выводитъ Болгаръ отъ Хазаръ*; *а Хазары были Татаре.* Венелинъ, въ опроверженіе сего мнѣнія, говоритъ, что исходъ Болгаръ отъ Хазаръ не доказываетъ ещё Татарскаго происхожденія Болгаръ; ибо никѣмъ еще не представлено убѣдительныхъ доказательствъ, чтобъ Хазары были Татаре. б) Энгель говоритъ, что *имена древнихъ Болгаръ звучатъ по Татарски.* Венелинъ въ, приведенныхъ Энгелемъ, именахъ, видитъ болѣе Славянскаго, чѣмъ Татарскаго: напр., *Кубратъ*, *Тербель*, *Тѣлецъ*, *Боянъ*, и т. п. — в) Энгель говоритъ, что *Болгарскіе цари назывались Каганами*, *а слово Каганъ есть явно Татарское.* Венелинъ, посредствомъ филологическихъ пріемовъ, открываетъ, что слово Каганъ есть переиначенное *конягъ*, *книгъ*, *князь.* (*) Сколь ни искуственна эта филологическая операція, однакожъ изъ похвальнаго слова Кіевскому князю Ярославу Первому, недавно мы убѣдились, что Кіевскіе князья даже въ XI вѣкѣ назывались Каганами. — г) *Обычаи Болгарскихъ государей: приносить въ жертву животныхъ*, *омы-*

(*) Удачное и геніальное его объясненіе названій „*Князь* и *Волга*“ см. въ Журн. Телескопъ, № 15, 1832 г.

вать ноги въ морѣ, содержать много наложницъ, быть принимаемыми войсками при радостныхъ восклицаніяхъ, суть обычаи Татарско-Восточные, говоритъ Энгель. Венелинъ этѣ доказательства называетъ нестоящими вниманія, и въ опроверженіе ихъ приводитъ примѣры жертвоприношеній у Славянъ Балтійскихъ, многоженство Владиміра 1-го и т. д. — д) *Имя бесерменовъ, въ Русской лѣтописи прилагаемое Болгарамъ, у Турковъ означаетъ ихъ народное названіе.* Венелинъ отвѣчаетъ, что Русскій лѣтописецъ говоритъ здѣсь о Болгарахъ Волжскихъ XI и XII вѣковъ, и что это мѣсто ни сколько не относится къ Болгарамъ Дунайскимъ.

Приступая къ разбору втораго положенія Энгеля, что Болгаре ославянились, Венелинъ изыскиваетъ по исторіи пространство времени, въ которое могло бы совершиться подобное превращеніе. Онъ находитъ, что ославяненіе Болгаръ произошло въ теченіе ста осмидесяти трехъ лѣтъ, между временемъ ихъ прибытія за Дунай и временемъ принятія ими Христіянской вѣры отъ 680 до 863 года (*). Но такое малое пространство времени (183) не могло превратить народъ побѣдителей въ народъ побѣжденныхъ. „*Языкъ и народность*,“ пишетъ, Венелинъ, „*можетъ сохранится, и дѣйствительно со-*

(*) На стран. 59, 60, и 64-ой 1-го Тома вмѣсто 163 читай 183.

храняется, не только *въ небольшихъ колоніяхъ*, но и *въ отдѣльныхъ семействахъ*, совершенно окруженныхъ иноплеменниками, *если только сіи семейства не станутъ съ ними смѣшиваться кровною связью*. Языкъ и народность сихъ семействъ, при упомянутомъ условіи, сохраняется не только въ продолженіи 183, но и 283, 383 лѣтъ. Живымъ доказательствомъ этому послужатъ Армянскія семейства, проживающія съ давнихъ временъ въ Россіи, Польшѣ и Угріи; наиболѣе же въ сей послѣдней и въ Седмиградіи можно отыскать семейства, которыя, по городскимъ свидѣтельствамъ, проживая въ томъ или другомъ городѣ по 300 лѣтъ, не позабыли и нынѣ Армянскаго своего языка. Слѣдственно и подумать непозволительно о превращеніи Болгаръ, ибо: — 1) смежные ихъ сосѣди, Византійцы, отъ роду о семъ ничего не знали; выдуманное же упомянутыми учеными превращеніе, вопреки здравому разсудку и всѣмъ Византійцамъ, вводитъ въ исторію галиматью; 2) многочисленный Болгарскій народъ долженъ былъ своею массою заглушить поселенное, будто, у Болгарскихъ горъ, въ царствованіе Ираклія, какое-то Славянское племя: и если бы онъ былъ Татарскаго происхожденія, то побѣжденные Славяне должны бы были напротивъ отатариться; 3) Болгаре не могли смѣшаться на всѣхъ мѣстахъ занимаемаго ими пространства съ предполагае-

мыми Славянами; если же отъ смѣшенія должно было произойти превращеніе, то несмѣшанныя болꙗсти Болгаръ должны были бы оставаться въ мнимомъ ихъ Татарствѣ и до нынѣшняго времени, чего, однако, никогда не бывало. Еще болѣе: самъ Энгель говоритъ, что завоевавшіе Мизію Болгаре переселили *Сѣверянъ* изъ окрестностей Варны, въ коихъ сами намѣревались остаться, далѣе къ югу; а *прочія Славянскія колѣна* прогнали къ юговостоку; и такъ, по словамъ самаго историка, смѣшенія съ Славянами *не было* даже и въ самой Болгаріи: какъ же могло произойти превращеніе? (Т. I, стр. 63 — 65). Далѣе Венелинъ поясняетъ, что эти Сѣверяне въ окрестностяхъ Варны, и другіе, въ тѣхъ мѣстахъ предполагаемые, Славяне, были настоящіе Болгаре же, туда переселившіеся еще до временъ Аспаруха (стр. 66). Представивъ сіи опроверженія мечтаній Энгеля о Татарскомъ происхожденіи Болгаръ, Венелинъ открываетъ свой собственный взглядъ на ихъ исторію.

Болгаре вышли изъ страны Волжской, изъ древней Болгаріи, сосѣдней съ Славяно-Россами, и сами также Славяне, Русскаго племени; имя ихъ происходитъ отъ Волги (*). Выходъ и переходъ Болгаръ съ Волги за Дунай покрытъ неизвѣст-

(*) См. примѣчаніе на стр. XIV.

ностію. *Когда* же это совершилось? и *подъ какимъ именемъ* Болгаре явились за Дунаемъ? Венелинъ разбираетъ дѣло логически, и постепенно доводитъ до заключенія, что они явились тамъ подъ общимъ, страшнымъ именемъ Гуновъ, и подъ частными названіями Савировъ, Уногуровъ, Сарагуровъ, Уроговъ, Акацировъ, и др. Естественно, Венелину предлежалъ здѣсь трудъ разрѣшить вопросъ о Гунахъ. Кто были Гуны: Монголы, или народъ инаго племени? Венелинъ рѣшительно утверждаетъ, что отечествомъ Гуновъ есть *Низовская*, или Ниже-Волжская и Кавказская земля, какъ принимали всѣ Византійскіе писатели, и что Гуны были Славяне. Здѣсь Венелинъ вступаетъ въ сильнѣйшую борьбу съ мнѣніемъ Дегина, опровергаетъ его, и приводитъ множество доказательствъ въ защиту своего мнѣнія. 1) Всѣ Гунскія имена: *Валамірь*, *Мундухъ*, *Атила* (*-нъ*), *Горданъ*, *Скопанъ*, *Рѣкана*, *Владъ*, *Ирнахъ*, *Заверганъ*, *Малакъ*, *Бориса*, (Во-) *Еславъ*, *Боянъ*, *Замуръ*, *Ерминъ*, *Волколабра и др.*,—всѣ, рѣшительно, Славянскія; 2) Путевыя записки Византійскаго посольства къ Атилѣ, веденныя секретаремъ онаго, Прискомъ Риторомъ, рѣшительно доказываютъ Славянское происхожденіе Гуновъ. Гуны стригли себѣ волосы въ кружокъ, носили рубашки, обшитыя узорами, пили квасъ и медъ, ѣли кукурузу, угощали странниковъ закуской и ви-

номъ, употребляли лучину для освѣщенія избъ, парились въ баняхъ;—дворецъ Атилы построенъ изъ искусно-обтесанныхъ бревенъ, обнесенъ оградою, наряженъ лавками; Гуны (Болгаре) привязаны были къ языку Готскому (т. е., Сербскому, по мнѣнію Венелина), отчасти употребляли и Латинскій; пиршества свои украшали пѣснопѣніемъ и чтеніемъ стиховъ; были страстны къ вину ... „Все это *пальцемъ указываетъ* на Русское происхожденіе Гуновъ,“ говоритъ Венелинъ, „и ни одинъ изъ сихъ признаковъ не принадлежитъ народу Монгольскому.“ Дѣйствительно, послѣ этого описанія, природный Русскій человѣкъ едва ли повѣритъ, чтобъ Гуны были Монголы. Одно стриженіе волосъ въ кружокъ есть самый разительный признакъ Славянскаго происхожденія Гуновъ. Но какъ согласить все это съ описаніемъ ихъ у Аміяна Марцелина, который ясно говоритъ, что Гуны безбороды, остроголовы, козлоноги, народъ въ родѣ двуногихъ скотовъ, болѣе похожи на чучелъ, или болвановъ, коихъ обыкновенно ставятъ на мостахъ? Притомъ же они ѣдятъ сырое мясо, не имѣютъ жилищъ; никто у нихъ не принимается за соху, живутъ такъ, что у нихъ негдѣ ласточкѣ пріютиться, народъ свирѣпый и безнравственный (*)... Конечно, въ

(*) Впрочемъ, надо и то замѣтить, что въ этомъ описаніи много виновато и пугливое воображеніе Аміяна, ко-

этомъ описаніи многое преувеличено; но все, однако жъ, Аміянъ Марцелинъ былъ современникъ Атилы. Какъ же согласить его описаніе съ записками Византійскаго посольства? Или Гуны въ теченіе 30-лѣтъ ославянились? Это невозможно. Мы видѣли, какъ настоящіе Монголы мало ославянились, живя въ сосѣдствѣ съ Рускими,въ теченіе 300 лѣтъ ихъ владычества. Притомъ же, въ описаніи Аміяна Марцелина, рѣзко обрисованъ внѣшній видъ козлоногихъ, плосконосыхъ и плѣшивыхъ Уральцевъ, извѣстныхъ самому Геродоту. Какъ же согласить всѣ сіи противорѣчія? Нельзя принять, чтобъ вся масса Гунскаго войска состояла изъ козлоногихъ и плѣшивыхъ обитателей Урала, ибо Византійскіе писатели всѣ единогласно производятъ Гуновъ отъ Кавказа. И такъ, остается принять за истину слѣдующія положенія: а) въ передовыхъ войскахъ Атилы находились Уральскія степныя племена Алтайскаго образованія—народъ крѣпко дурнорожій и чучеловидный; б) главный корпусъ войскъ и генеральный штабъ Атилы составляли Гуны, т. е.,

---

торый *отъроду не видалъ Гуновъ*, а между тѣмъ *описывалъ* ихъ подобно, какъ Іорнандъ разсказывалъ о рожденіи Гуновъ отъ совокупленія чертей съ колдуньями! Сказки Аміяна и Іорнанда явно опровергаются свѣдѣтельствомъ Приска, который *самъ* велъ дѣла съ Гунами и говоритъ какъ очевидецъ.

Славяне Кавказскіе и Волжскіе; в) большіе вспомогательные корпуса (auxiliarii) состояли изъ красивыхъ Аланъ, т. е., изъ Рязанскихъ, Донскихъ и Днѣпровскихъ войскъ (см. Аміяна Марцелина). Въ которомъ же изъ сихъ племенъ заключалось начало великаго движенія Гунскаго? Если разсматривать Атилу по наружному виду, то онъ долженъ быть плосконосый Уральскій витязь (*); если же разсматривать его по внутреннимъ свойствамъ, по системѣ войны, внѣшнихъ сношеній и внутренняго управленія, то онъ долженъ быть Славянинъ. Всѣ его потсупки, и вособенности образованность его двора, ясно показываютъ въ немъ государя Скиѳскаго, именно государя Великой Болгаріи, или Великой Россіи (**)! Если Аміянъ Марцелинъ общею чертою Гуновъ ставитъ дикость и свирѣпость, свойственныя степнымъ Уральскимъ племенамъ, то сіе, вѣроятно, произошло отъ того, что Уральцы, какъ легкоконный отрядъ, держались въ авангардѣ Гунскихъ войскъ и заслоняли собою прекрасно вооруженныя Волжскія, Донскія и Днѣпровскія войска Атилы, точно такъ же, какъ Донскіе и Уральскіе Казаки, и т. п., для Французовъ

(*) См. предшествующее примѣчаніе.

(**) Скиѳы были племя образованнѣйшее изъ всѣхъ варваровъ, какъ увѣдомляетъ насъ Геродотъ.

1812, были представителями грознаго и красиваго войска Россійскихъ императоровъ. Французское невѣжество преобразило этѣхъ добрыхъ сыновъ Дона и Урала въ безобразныхъ чудовищъ: то же могло быть и съ Византійцами. И такъ, Венелинъ, относительно племени Гуновъ, гораздо болѣе справедливъ, чѣмъ писатели, принимающіе Гуновъ за Монголовъ. Его мнѣніе есть то, что Гуны Атилы были Славяне, а именно: двѣ отрасли сего племени: *Болгаре и Россіяне*, а *Хунъ-ку*, или *Гунну* Китайской исторіи были Монголы.

Отъ Гуновъ — Болгаръ, Венелинъ переходитъ къ Россіянамъ. »Многимъ покажется, можетъ быть, страннымъ«, — писалъ Венелинъ, — »что я рѣшаюсь говорить о Россіянахъ въ тѣ историческія столѣтія, въ которыя имя ихъ не было извѣстно ни одному Греку или Латинскому грамотѣю.« Венелинъ утверждаетъ, что Россіяне, во времена Атилы и выше, обитали уже въ нынѣшней Россіи, даже подъ собственнымъ именемъ: впрочемъ, онъ говоритъ только, что они *должны были* существовать. Къ этому вела его основная мысль, что переселенія народовъ были не столь часты и не столь всеобщи, какъ вообще полагаютъ, и что народы во всемірной исторіи, въ этнографическомъ отношеніи, никогда не пропадаютъ. Это мнѣніе о стародавности Руссовъ въ Россіи, высказанное Венелинымъ со всею силою

убѣжденія, тѣмъ болѣе удивительно, что въ семъ случаѣ онъ могъ защищаться только бытіемъ *Роксоланъ*, упоминаемыхъ въ Алаунской Россіи у Страбона, Птоломея и другихъ древнихъ писателей.

Отъ частныхъ Славянскихъ исторій Венелинъ переходитъ къ общей, и говоритъ: «Славяне суть старожилы въ Европѣ, наравнѣ съ Греками и Латинами.» Онъ даже говоритъ, что развѣтвленіе Славянскаго народа, какъ ствола, должно предшествовать развитію Грековъ и Латиновъ, *какъ вѣтвей.* Во времена построенія Рима, Славяне уже въ полной мѣрѣ раздѣлены были на племена» и полагаетъ, что они скрывались въ исторіи подъ именемъ Скиѳовъ, *Ящероглазыхъ* (Савроматовъ), что подтверждается чертами лица, цвѣтомъ волосъ, и формою бороды. «Голубые глаза и русые волосы сихъ народовъ свѣдѣтельствуютъ, что они были Славяне» — Въ этой главѣ у Венелина разсыпано много важныхъ замѣчаній въ подтвержденіе сей истины.

Исчисляя древніе Скиѳскіе народы, кои, по его мнѣнію, принадлежали къ Славянскому племени, онъ доходитъ до заключенія, что и Хазары были Славяне. Эта мысль, на первый разъ, показалась странною не только послѣдователямъ Шлёцера, но даже и тѣмъ, кои желали освободиться отъ деспотизма сего великаго критика; но въ настоящее время начинаютъ уже свыкать-

ся съ тою истиною, что и Казаръ должно почитать отраслію великаго Русскаго народа.

Первый томъ изслѣдованій о Болгарахъ, Венелинъ окончиваетъ описаніемъ нравовъ Славянскихъ, ихъ вѣрованій и политическаго могущества въ правленіе Атилы. Грозный царь Болгаръ, бывшій для Римлянъ истиннымъ *бичемъ Божіимъ*, умѣлъ, однако жъ, пріобрѣсть любовь *своего* народа: подданные Атилы, встрѣчали его, какъ отца, пѣснями и хлѣбомъ-солью. Отношенія Гуновъ-Болгаръ, подъ правленіемъ этого знаменитаго государя къ Византійской и Западной имперіямъ, представлены у Венелина превосходно.

Послѣ появленія перваго тома изслѣдованій о Болгарахъ, *Императорская* Россійская Академія, съ Высочайшаго *Государя Императора* дозволенія, отправила, въ 1830 году, Венелина въ ученое путешествіе по Молдавіи, Валахіи, Болгаріи, и частію Румеліи. Цѣль сего путешествія состояла въ томъ, чтобы обозрѣть, по возможности, всѣ хранящіяся въ тамошнихъ монастырскихъ и другихъ библіотекахъ, печатныя книги и рукописи на Славянскихъ нарѣчіяхъ и на языкахъ Молдавскомъ, Волошскомъ и Греческомъ. Таковое обозрѣніе могло послужить къ обогащенію Русскаго языка и къ поясненію исторіи Русскаго государства.

Путешественнику Академія поставила въ обязанность, чтобы онъ, кромѣ историческихъ, филологическихъ и археографическихъ изысканій, занялся преимущественно изученіемъ Болгарскаго языка, собраніемъ всѣхъ возможныхъ свѣдѣній относительно нарѣчій онаго, съ обращеніемъ вниманія и на коренныя слова, коихъ нѣтъ въ Русскомъ языкѣ, а остались въ немъ только производныя и сложныя, и составленіемъ *грамматики* и небольшаго словаря Болгарскаго языка съ примѣрами повѣствовательной прозы.

Въ отношеніи къ памятникамъ Болгарской словесности, путешественнику было поручено отыскивать народныя лѣтописи; ибо Болгаре, принявъ христіянскую вѣру около 863 года, имѣли, уже во время Нестора, довольно цвѣтущую литературу и, по видимому, были не безъ своихъ собственныхъ лѣтописцевъ, коими, можетъ статься, пользовался и преподобный Несторъ при помѣщеніи въ Русскую лѣтопись извѣстій, относящихся къ Исторіи Болгарской.

Съ древнихъ рукописей, могущихъ служить къ составленію Славянской палеографіи и автографіи, въ особенности замѣчательныхъ по исторической части, путешественнику поручено брать снимки.

Венелинъ, по возможности, исполнилъ порученія Академіи и, кромѣ другихъ, плодомъ

путешествія его было пріобрѣтеніе 66 грамотъ и 20 снимковъ, кои, въ 1840 году, были изданы Академіею, подъ заглавіемъ: «*Влахо-Болгарскія или Дако-Славянскія граматы, собранныя и объясненныя Юріемъ Венелинымъ.* С. П. Б., и составленіе «*Грамматики нынѣшняго Болгарскаго нарѣчія,*» которая была кончена въ 1835 году и отправлена въ Русскую Академію (*).

Возвратившись изъ путешествія въ Москву, Венелинъ обратилъ свои труды на другой пунктъ Славянскихъ древностей — на страны верхне-Дунайскія, на землю Словенцевъ и Словаковъ, потому что незнаніе ихъ древностей было причиною запутанности въ исторіи древней Руси и Болгаріи. Еще въ 1-мъ томѣ (стр. 65 — 66) Венелинъ говорилъ: «имя Словенъ (*Словене, Словенцы, Словаки* — одно и то же, какъ и Россіяне, Русскіе, Русаки) принадлежало всегда исключительно *одному* Славянскому племени, а именно Панонцамъ и Итало-Украинцамъ; прочія же имъ никогда не назывались. Иноплеменники произно-

(*) Наслѣдникъ и владѣтель бумагъ Венелина можетъ сказать, что оставшіеся въ рукописяхъ труды покойнаго онъ предпологаетъ, по возможности, напечатать цѣликомъ и въ томъ видѣ, какъ они оставлены сочинителемъ, не считая себя и никого въ правѣ безобразить труды его чуждою редакціею.

сили сіе имя Σθλαβι, Sclavi, Slavini; довольно страннымъ образомъ они распространили оное въ своемъ воображеніи, и на прочія сродныя съ Словенами племена, такъ что *Словене, имя собственно видовое*, стало дѣлаться и *родовымъ*. Въ Европѣ и по сію пору пишутъ сіе названіе только по Латинскому правописанію: die Slaven, les Slavons или Slaves, и никогда не означаютъ, о чемъ говорятъ: о *видѣ* ли? или о цѣломъ *родѣ*? Сія неопредѣленность понятій причинила вообще въ Европейской исторіи чрезвычайную путаницу: употребленіе видоваго имени вмѣсто родоваго подало многимъ поводъ думать, будто издревле дѣйствительно всѣ виды сего обширнаго рода назывались симъ именемъ, что, однако, несправедливо. Сія-то ошибка породила и многія другія; между прочимъ покровительствовала понятію о Татарствѣ Болгаръ, о Скандинавствѣ Россіянъ и проч. Однако Русскія лѣтописи не подражали Грекамъ и Римлянамъ, а писали (какъ надлежитъ) *Словене*, чего не поняли всѣ наши толкователи. Съ нѣкотораго времени и въ Россіи иные писатели, между прочими и Карамзинъ, ввели *Славянъ* въ Русскій языкъ, такъ, однако, что и по сію пору иные пишутъ «Словене,» а другіе «Славяне,» но и тѣ и другіе въ одномъ значеніи, т. е., подобно иностранцамъ, сами не знаютъ, въ какомъ? Но пора го-

ворить внятнѣе. Пора имя *Словене* возвратить племени, коему оно принадлежитъ исключительно, въ *видовомъ* значеніи. Но какъ *общаго* имени *всѣхъ* племенъ никто не знаетъ, то вмѣсто онаго можно допустить введенное уже, *Славяне*. Въ такихъ значеніяхъ впредъ я и буду употреблять сіи названія.» Отсюда видна уже необходимость, для разъясненія древнѣйшей исторіи Болгаръ и Руссовъ, разработать древности Словенъ, послѣ чего всѣ ипотезы о разселеніи всѣхъ Славянскихъ племенъ съ Дуная по Россіи, Польшѣ и другимъ странамъ, въ VII или VIII вѣкѣ по Р. Х., рушились сами собою.

Сіе второе сочиненіе по исторіи Славянъ, одно изъ глубокомысленныхъ твореній Русской ученой литературы (*) (коего печатаніе началось 1834 г.), издано подъ названіемъ: „*Древніе и нынѣшніе Словене* (**), *въ политическомъ, народописномъ, историческомъ и религіозномъ ихъ отношеніи къ Россіянамъ. Историко-Критическія изысканія Юрія Венелина. Томъ II. Москва. 1841. Въ Университетской Типографіи.*" Оно имѣетъ предметомъ, какъ сказано, *Дунайскія земли* Словенъ.

И здѣсь авторъ является столь же оригинальнымъ критикомъ, какъ и въ сочиненіи о Бол-

(*) См. Журн. „Отеч. Зап." томъ II.

(**) На заглавномъ листѣ нѣсколькихъ экземпляровъ сего сочиненія ошибкою, вмѣсто *Словене*, напечатано *Болгаре*.

гарахъ. Его положенія не всѣ довольно доказаны; однакожь въ нихъ содержится зачатокъ обширныхъ изысканій на будущее время. «Исторически извѣстно,» говоритъ авторъ, «что вся Штирія, Хорутанія, южная часть Австрійскаго Эрцгерцогства по самый Дунай, часть Тироля и вся Задунайская Угрія, еще въ IX вѣкѣ, были заселены Словенами.» Исторію сихъ Словенъ онъ раздѣляетъ на 4 эпохи: а) Кельтскую; б) Римскую (отъ Рождества Христова до 450 года по Рождествѣ Христовѣ); в) Русскую (съ Атилы до Карла Великаго, отъ 450 до 800 года); г) Франкскую (до нынѣшнихъ временъ) (*). Далѣе, онъ изъясняетъ значеніе именъ, кои принадлежали симъ народамъ. Слово Venetae Адріятическіе, по мнѣнію его, не имѣетъ никакаго филологическаго сродства съ названіемъ Балтійскихъ Вендовъ. — Въ названіи древней *Карніи*, онъ видитъ *Украйну*, или нынѣшнюю *Крайнюю*. Онъ долго останавливается на словѣ *Панонія*, и свои изысканія оканчиваетъ тѣмъ, что слово *Жупанъ*, тождественное съ словомъ *Панонія*, выражаетъ идею власти, начальства, управленія. Названіе *Noricum* онъ производитъ отъ города Noreja. Всего болѣе онъ распространяется въ объяс-

(*) Въ этомъ томѣ изложены эпохи *Кельтская* и *Римская*; *Русскую* же и *Франкскую*, какъ и изысканія свои о прочихъ Славянскихъ племенахъ, авторъ предполагалъ издать въ послѣдующихъ томахъ. (См. стр. 225).

неніи имени и народа *Ретовъ.* Онъ полагаетъ, что Rheti есть слово Греческое, какъ видно изъ придыхательной буквы h, которая такъ свойственна Греческому языку, и корень сего слова есть Ῥῆτοι, отъ ῥητόν, *рѣчь*, выраженіе, *слово.* Такимъ образомъ слово Rheti, по его мнѣнію, есть *Греческій переводъ имени Словенъ.* Отсюда онъ выводитъ множество послѣдствій для старобытности Славянъ въ Европѣ, и бросаетъ смѣлый взглядъ на значеніе Этрусковъ въ Италіи.—Имя Далмаціи онъ производитъ отъ Delmium. Объ имени *Иллиріи* онъ ничего не сказалъ положительнаго. *Винделиковъ* онъ считаетъ Вендами, какъ по происхожденію, такъ и по названію.

Здѣсь онъ обращаетъ вниманіе на Франконію. Приводя слова Шлёцера, что Франконію, съ VIII вѣка, населяли Славяне, онъ полагаетъ, что Франки были Славяне, и доказываетъ это положеніе, между прочимъ, собственными именами Франкскаго народа: «Франкскія личныя имена вы отыщете въ лѣтописяхъ Сербовъ Лужацкихъ, Силезіи, Чехіи, Польши, Сербіи, Хорватіи, Болгаріи.» Шлёцеръ дѣлитъ Тевтонскія племена на слѣдующія вѣтви: а) Саксонскую; б) Франкскую; в) Готскую. Ко второй вѣтви отнесены имъ Нѣмцы Гессенскіе, Верхнерейнскіе, Франконскіе, Швабы, Баварцы, Нѣмцы Австрій-

скіе, Эльзаскіе и Швейцарскіе. Но Венелинъ, приводитъ подлинныя свидѣтельства, что Винделики вездѣ показаны соплеменными Ретамъ (Словенамъ), что *они* носятъ названіе Франковъ, что они пришли отъ Балтійскаго моря и по языку отличны (у Блаженнаго Іеронима и Орозія) отъ Саксонцевъ; на основаніи сего, онъ утверждаетъ, что *Франки были настоящіе Славяне.* Далѣе онъ доказываетъ: «Если Франки въ V вѣкѣ были уже Христіянами, и сами были дѣйствительно Тевтоны, то какимъ же образомъ не передали они Христіянскаго ученія сосѣдямъ и единоплеменникамъ своимъ, Саксонцамъ, которыхъ только Карлъ Великій насильно заставилъ принять Евангеліе? Какъ же послѣ этого не повѣрить Блаж. Іерониму, что Франки были самое западное Славянское племя: (Т. 2, с. 63).«

Разобравъ филологически каждое названіе Словенъ Дунайскихъ, Венелинъ излагаетъ вкратцѣ ихъ исторію. Разсматривая древній періодъ Словеніи, онъ приводитъ Тита Ливія, Плинія, Іустина, Стефана Византійскаго во свѣдѣтельство, что *Словене суть племя Этруское.* Это было мнѣніе древнихъ Грековъ и Римлянъ, чему служитъ доказательствомъ извѣстіе о семъ въ географіи Страбона. Венелинъ не представилъ другихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего мнѣнія, и вывелъ, заключеніе, что *Глаголитская* гра-

мота Дунайскихъ Славянъ есть древняя Этруская грамота.—Далѣе слѣдуетъ судьба Словенъ (Ретовъ) во время владычества Римлянъ въ Италіи. Реты были покорены Римлянами во время Августа. Здѣсь, приведши въ извѣстность количество Римскихъ и Ретійскихъ (Словенскихъ) войскъ (первыхъ было болѣе 139,000, вторыхъ, по Светонію, 180,000 человѣкъ), на основаніи Римскихъ писателей, Венелинъ говоритъ, что возстаніе Ретовъ (Словенъ) было однимъ изъ важнѣйшихъ событій Рима. Римское правительство и народъ были въ уныніи. Но когда Реты (Словене) были побѣждены, то тріумфъ былъ самый блистательный, что показываетъ великое могущество и храбрость Ретійскаго (Словенскаго) народа. Наконецъ, изъ Діона Кассія Венелинъ приводитъ любопытныя мѣста къ поясненію гражданскаго быта Ретовъ: »Во всѣхъ Панонінхъ жители занимаются не только подобнымъ ученіемъ, какъ и у насъ, но и Римскимъ языкомъ; а многіе изъ нихъ даже упражняются въ граматѣ, въ наукахъ и вообще въ изящномъ образованіи (ума и сердца) . . . Посему, ей-ей, ни одинъ народъ не обдумывалъ войны такъ зрѣло, и не выполнялъ своего намѣренія такъ хорошо, какъ этотъ.» А потому и пораженіе Ретійцевъ было ужасно по своимъ послѣдствіямъ: всѣ могущіе носить оружіе отведены въ Италію и сдѣланы рабами. Здѣсь

авторъ старается доказать то мнѣніе, что съ этѣхъ именно поръ у Римлянъ имя *Словенинъ* сдѣлалось синонимомъ *раба*; отъ Римлянъ же это значеніе перешло къ Тевтонскимъ племенамъ, у которыхъ имя Sclave также стало означать раба, невольника. Пораженіе Словеніи Римлянами, продолжаетъ Венелинъ, кромѣ уничтоженія народности, произвело переселеніе Словенъ за Дунай. Всѣ не бывшіе и не хотѣвшіе быть подданными, выселились, какъ на-пр., Словаки. Они нашли убѣжище во владѣніяхъ Моравскаго государя, Маробото (Marobоduus). Со-временъ Траяна, Словенцы доставляли имперіи 15,000 воиновъ конныхъ и пѣшихъ. Прозвища Словенцевъ, съ самаго покоренія ихъ Римлянами, начали олатиниваться.

Относительно Миѳологіи Словенцевъ, Венелинъ доказываетъ, что у нихъ были божества: Бѣленъ (Бѣлъ богъ), Чартъ (Черно-богъ), Перунъ, Гусланъ (Богъ музыки), Ладо (Венера), Бѣдай (Богъ зла, бѣдъ), Карачунъ (одного значенія съ Бѣдаемъ) и др. Изъ свойства сихъ божествъ Венелинъ выводитъ заключеніе, что въ основаніи Славянской религіи былъ дуализмъ, по его мнѣнію, причинившій великій вредъ нравственному и изящному образованію Славянъ. По началу дуализма, какъ добро, такъ и зло въ мірѣ необходимы; они суть произведеніе высокой внѣшней

силы. Борьба между добромъ и зломъ происходитъ не внутри человѣка, а внѣ его — между богами добрыми и злыми; человѣкъ поставленъ между ими, какъ существо чисто-страдательное, лѣнивое, спящее: ибо не онъ, а боги творятъ и добро и зло. Противъ него вооружается Черное божество; но отъ этого собственная дѣятельность человѣка нисколько не пробуждается: ибо за него бодрствуетъ и подвизается Бѣлое, доброе божество. Это безстрастіе сковывало душевную дѣятельность Славянскихъ племенъ. По-сему, идолопоклонство Славянъ было гораздо, гораздо-слабѣе, чѣмъ у Грековъ и Латинянъ. Чувство изящнаго также не пробуждалось отъ безмятежнаго дуализма; слабость идолослужебнаго чувства не возбуждала ихъ къ дальнѣйшему эстетическому образованію. Олицетвореніе Бога у Грековъ заключало въ себѣ полнаго человѣка, между-тѣмъ - какъ у Славянъ высшая, невидимая сила заключалась въ духѣ. По-этому, Славянскіе боги были или рѣшительно добры, или рѣшительно злы — средины не было; слѣдовательно, они не могли имѣть между собою общенія, тогда-какъ человѣкоподобные греческіе боги, будучи отчасти добры, отчасти злы, были обходительнѣе, веселѣе. „Греческіе боги и богини на-лѣто съѣзжались въ Олимпъ, проводили въ компаніи время пріятно и

миролюбиво въ волшебныхъ чертогахъ, попивали нектаръ и козье молоко, веселились и разъѣзжались не безъ романическихъ приключеній. Тамъ не было такихъ отвратительныхъ рылъ, какія съѣзжались къ Перуну, и теперь еще съѣзжаются, на гору Кіевскую и Токайскую."

Мы переходимъ къ чрезвычайно-важной и любопытной статьѣ Венелина „о письменахъ Словенскихъ." — Какія письмена Римляне нашли у Словенцевъ, которыхъ они называли грамотѣями? Авторъ объясняетъ, что въ Римѣ и въ Италіи греческій алфавитъ былъ принятъ тогда уже, когда въ Римѣ начали учиться по-гречески, а до сего времени здѣсь въ употребленіи былъ алфавитъ этрускій. Далѣе, Венелинъ приводитъ извѣстія изъ Діонисія Галикарнасскаго, что Этруски въ языкѣ своемъ не имѣли ничего общаго ни съ Греками, ни съ Латинами; объясняетъ изъ Авла Гелія, что языкъ этрускій отличенъ отъ гальскаго; и, наконецъ, основываясь на словахъ Тита Ливія, что Реты (Словене) происходятъ отъ Этрусковъ, говоритъ: „Если Этруски, по увѣренію современныхъ очевидцевъ, были единоплеменниками Словенцевъ (Rheti), то какое могло быть нарѣчіе такъ-называемыхъ Этрусковъ, какъ не Славянское?—какой же особенный алфавитъ, о которомъ говоритъ Веллей Патеркулъ, могъ быть у Словенцевъ, какъ не этрускій?—что́, если этотъ

же алфавитъ и доселѣ въ употребленіи у Словенцевъ истрійскихъ, далматскихъ и на островахъ Адріатическаго моря?“ По мнѣнію Венелина, древній этрускій алфавитъ между сими Славянскими племенами сохранился подъ именемъ алфавита *глаголическаго*. Здѣсь онъ опровергаетъ различныя мнѣнія писателей о происхожденіи глаголическихъ письменъ: Шафарика, графа Грубишича, Алтера, Фриша, Добровскаго.

За симъ слѣдуетъ вопросъ о подлинной эпохѣ обращенія Словенцевъ и Краинцевъ въ христіанскую вѣру. Приступая къ рѣшенію этого вопроса, Венелинъ, сперва опровергаетъ господствовавшее доселѣ мнѣніе, что имя Славянъ первый разъ встрѣчается у Прокопія и у Іорнанда, писателей VI-го вѣка, и замѣчаетъ, что появленіе имени народа въ лѣтописяхъ не есть появленіе самаго народа на сценѣ міра. Епископы Словенцевъ, по свидѣтельству Кесарія, въ 357 году засѣдали на Срѣмскомъ Соборѣ. Отъ этого несомнѣннаго извѣстія о раннемъ обращеніи Дунайскихъ Словенъ въ христіанскую вѣру, Венелинъ, переходитъ къ мысли, что и у Руссовъ христіанская вѣра распространилась задолго до Кирилла и Меѳодія. „Есть еще,“ говоритъ онъ, „на томъ же Срѣмскомъ Соборѣ подпись: *de Gothis Theophilus*, т. е., Ѳеофилъ, епископъ Готовъ.“ Ясно, что здѣсь Готы Босфоритяне, какъ показываетъ самое названіе Ѳеофила:

„*Bosphoritanus*,“ — тò же, чтó Геты, а Геты были старожилы-Славяне Чернаго моря: однимъ словомъ, Готы, въ этомъ извѣстіи, означаютъ русскій народъ. Что касается до Готовъ, наводнившихъ имперію, то Венелинъ утверждаетъ, что это были Сербы, Heruli же — Кроаты или Хорваты, и что Евангеліе Улфилы, переведенное имъ на Готскій языкъ, есть Евангеліе Слoвенское или Сербское.

Послѣ-того идетъ глава о началѣ обращенія Руси до Кирилла и Меѳодія, и о Томитанской Русской эпархіи, съ 360-хъ по-950ые годы. Приступая къ показанію древности хрістіанства въ предѣлахъ русской земли, Венелинъ предпосылаетъ принятое имъ мнѣніе, что русское племя существовало здѣсь за-долго до Нестора, во-время Страбона и Птоломея, подъ именами *Сарматовъ*, *Скиѳовъ*, *Тавроскиѳовъ* и другими, и что подъ сими же именами существовала Россія у Византійскихъ писателей, хотя имя *Руси* уже давно имъ было извѣстно. Крещеніе Руси, при Вел. Кн. Владимірѣ, Венелинъ не признаетъ первоначальнымъ, а только болѣе-торжественнымъ событіемъ христіанства въ предѣлахъ Сѣверной земли, по выраженію его, „послѣднею главою этого явленія.“ По его словамъ (стр. 227), христіанская пропаганда начала дѣйствовать въ Россіи въ то же самое время, въ которое она дѣйствовала между Греками,

Грузинами, Армянами, и т. д.; разница только въ томъ, что она не могла обнять всю землю такъ-скоро, какъ упомянутые небольшіе народы. Безъ всякаго сомнѣнія, весьма-рано завелись въ Россіи христіанскія общества. О существованіи сихъ обществъ народъ зналъ, но ни членовъ оныхъ, ни мѣстъ ихъ собраній не зналъ. Симъ объясняетъ онъ самое крещеніе Владиміра въ Херсонѣ, а не въ Кіевѣ, — обширную начитанность въ церковной литературѣ сына его Ярослава, — почти мгновенный трудъ преложенія церковныхъ книгъ на Славянское нарѣчіе, и просвѣщенную ревность христіанства въ Новѣгородѣ. Слѣдуютъ доказательства. Въ окружномъ посланіи патріарха Фотія (861—862 г.) изображено, что не только Болгаре, но и народъ, котораго столь-часто превозносятъ по слухамъ и въ извѣстіяхъ,—*такъ-называемые Россы*, гордые побѣдители сосѣднихъ народовъ, преложили нечестивое языческое суевѣріе на чистую и неблазную христіанскую вѣру, и ведутъ себя яко послушные сыны, и суть друзья, и т. д. — Венелинъ понимаетъ это крещеніе Руси, въ-половинѣ IX вѣка, — частнымъ. Истинность и время этого событія подтверждается въ жизнеописаніи патріарха Игнатія, Фотіева предшественника, сочиненномъ Никитою Давидомъ, епископомъ Пафлагонскимъ, и событіями Византійской импе-

ріи и Церкви. Въ этомъ мѣстѣ, коснувшись учрежденія Вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ въ христіанскомъ мірѣ, Венелинъ сообщаетъ свое, весьма-любопытное мнѣніе о нарѣчіяхъ христіанскаго Богослуженія. Онъ объясняетъ, что всѣ народы весьма-рано представляютъ намъ Богослуженіе на своемъ языкѣ: Евреи, Греки, Арабы, Сирійцы, Копты, Армяне, Грузинцы, Славянскія племена. Латынь Богослуженія навязана народамъ не Римомъ, какъ полагаютъ, ибо Римъ и Италія, какъ Византійская провинція, до Карла Вел. *гречествовали* („Italia, Roma graecisans"), въ IX и X вѣкахъ. Галлія, хранившая въ своихъ монастыряхъ мертвый языкъ Цицерона, облатынила Франковъ и съ ними всѣхъ западныхъ христіанъ, вошедшихъ въ составъ Карловой монархіи. Латинская Церковь стала имѣть вліяніе и на Словенскую, посредствомъ власти Франковъ. Современникъ этого событія, *Anonymus Salisburgensis*, довольно-подробно описываетъ попытки латинскихъ миссіонеровъ распространить между Словенцами *новую* Литургію на латинскомъ языкѣ. Ученый Словенецъ *Копытаръ* принимаетъ это событіе за обращеніе Каринтійцевъ изъ язычества въ христіанство, но это весьма-неосновательно, равно-какъ неосновательно и то мнѣніе, будто Меѳодій *первый* ввелъ Богослуженіе на Славянскомъ языкѣ.

Меѳодій не изобрѣталъ Славянскихъ письменъ, а только возстановилъ тó, чтó было до введенія латинскаго Богослуженія въ Славянскихъ племенахъ. Содѣйство Меѳодія заключается въ *возстановленіи* Славянскаго письма и Славянскаго Богослуженія. Славянское Богослуженіе было не только между Сербами, Кроатами и Словенцами, но, согласно съ свидѣтельствомъ Сократа, и у Скиѳскихъ племенъ, преимущественно у Томійцевъ, на берегахъ Чернаго моря, за-долго до появленія на сцену (около 844—6 годовъ) двухъ братьевъ, Кирилла и Меѳодія. Городъ *Томы* былъ на мѣстѣ, или подлѣ нынѣшняго Кюстенджи. Отъ сего города начинается огромный валъ, называемый *Трояновымъ*, и тянется на западъ къ Гирсову. Это была граница имперіи отъ Скиѳовъ. Сюда сосланъ былъ императоромъ Августомъ несчастный пѣвецъ *Овидій*, по словамъ коего Томитанцы были смѣсь Гепедовъ съ Греками, отразившаяся въ самомъ языкѣ томитанскомъ. Въ X вѣкѣ въ Томахъ была еще Епархія. Багрянородный (Церем. Дв. Визант. II. гл. 53), изчисляя независимыя архіепископства, между-прочимъ, говоритъ: „*Скиѳскій архіепископъ въ Томахъ.*" Епископъ Скиѳскій упоминается еще въ IV вѣкѣ. Здѣсь Венелинъ приводитъ любопытное мѣсто изъ VI книги 21 главу церковной исторіи Герміи Созомена Саламинскаго,

писателя V вѣка, гдѣ, между-прочимъ, сказано: „*О вѣроисповѣданіи Скиѳовъ и епископѣ этого народа.* Говорятъ, что и Скиѳы по той причинѣ придержались того же исповѣданія (православнаго). Этотъ народъ имѣетъ много *городовъ, селъ и замковъ,* но между ними важнѣйшій *Томы*, городъ обширный и богатый, у береговъ морскихъ, съ лѣвой руки для въѣзжающихъ въ Черное море. Они имѣютъ древній законъ, который и доселѣ хранятъ, а именно, чтобы *всѣми Церквами этого народа* управлялъ одинъ епископъ и т. д.“ При первомъ взглядѣ на это извѣстіе, говоритъ Венелинъ, бросится въ глаза всякой логической головы, что здѣсь греческое слово *Скиѳы* должно переводить словомъ *Русь*, и потому, изъискатель напрасно сталъ бы искать въ Томитанской епархіи зарожденія какой-либо другой Церкви, кромѣ россійской. Притомъ же, продолжаетъ онъ, кто, не краснѣя, можетъ переводить иначе слово *Скиѳы*, если Анна Комнина *Изяслава* Кіевскаго и *Олега* Тмутороканскаго называетъ *Скиѳами*, если Киннамъ, въ XII вѣкѣ, Галичскихъ Князей называетъ *Тавроскиѳскими*, если другіе даже буквально толкуютъ намъ, какой народъ должно подразумѣвать (слѣдовательно и переводить) подъ именемъ „*Скиѳы*“? напр., Никита Хоніятскій: „*Русь, которую и Скиѳами именуютъ,*“ или Левъ Діаконъ: „*Тавроскиѳы, на ихъ языкѣ Россами называемые.*“

Итакъ, патріархъ Фотій, въ своемъ окружномъ письмѣ въ разныя епархіи (о томъ, что въ Символѣ Вѣры нельзя вставлять *filioque*, какъ это тогда дѣлали на-Западѣ), похваляетъ православіе этихъ-то именно Скиѳовъ Томитанской епархіи подъ именемъ *Руси*, то Ῥῶς. „Само-собою разумѣется, продолжаетъ Венелинъ, что Фотій не могъ подразумѣвать обращенія *всего* русскаго народа, которое случилось слишкомъ 100 лѣтъ спустя. Далѣе: „Если такъ-называемые *Scythae* Томитанской епархіи уже въ царствованіе *Валента* (364—378 г.) были христіанами и имѣли епископа, то первое обращеніе ихъ должно было совершиться за-долго до сего времени, и, кажется, уже на Никейскомъ первомъ Вселенскомъ Соборѣ эта Скиѳская Церковь имѣла своего представителя, который подписывался епископомъ τῶν Ῥῶς.“—Такимъ-образомъ, Венелинъ, не имѣя прямаго доказательства, что *названіе* Руси, за нѣсколько столѣтій до пришествія Варяговъ-Руси, принадлежало русской землѣ, съ настойчивостію сильнаго ума утверждаетъ это положеніе. Извѣстія, приводимыя имъ въ подтвержденіе почти апостольской древности христіанства въ Россіи, также вполнѣ заслуживаютъ вниманія.

Далѣе Венелинъ излагаетъ образъ проповѣдованія Евангелія впродолженіе первыхъ *четырехъ* вѣковъ; потомъ говоритъ о состояніи нынѣш-

няго шрифта у Славянскихъ племенъ. Въ последней статье Венелинъ делаетъ упрекъ Славянскимъ племенамъ за непостоянство въ употребленіи алфавитнаго шрифта. Существованіе у Славянъ до трехъ алфавитныхъ шрифтовъ вредило и вредитъ просвещенію между Славянами, единомыслію Славянъ, и, следовательно, вредитъ политическому ихъ достоинству. После сего, Венелинъ обращается къ объясненію страны Панноніи и ея жителей. По его мненію, названіе обитателей Панноніи *Гепедами* (γήπαιδες) происходитъ отъ греческихъ словъ γῆ, *земля*, и παῖς *мальчикъ*, *сынъ* и означаетъ, собственно, *старожиловъ* страны, которые, безъ всякаго сомненія, принадлежали къ Славянскому племени.

Следуетъ статья о *Географіи Словеніи*. Здесь Венелинъ входитъ въ разсмотреніе всехъ трудностей, запутанностей въ исторіи, проистекающихъ отъ недостаточнаго определенія словъ, кои писателями въ различныя времена употреблены для обозначенія народовъ и странъ. Отсюда происходитъ жалкое смешеніе многихъ различныхъ народовъ въ одинъ и превращеніе одного народа во многіе различные народы. Не надобно забывать, говоритъ онъ, что историческія названія народовъ бываютъ: 1) *собственно-народное*, для всего племени, 2) *собственно-частное*, 3) *нарицательное-народное*, 4) *нарицательное-част-*

ное. Сверхъ-сего, имя можетъ быть: 1) *писательное,* 2) *офиціальное,* 3) *неопредѣленное* , 4) *непостоянное.* Кто не изучилъ, не поставилъ себѣ этого подраздѣленія, тотъ въ изложеніи исторіи народа запутаетъ самаго-себя и другихъ. Это правило критики Венелинъ остроумно прилагаетъ къ географіи Словеніи , и во множествѣ древнихъ названій сей страны указуетъ постояннымъ ея обитателемъ племя Словенъ. Второй томъ „изъисканій“ Венелина заключается статьею о *Скипетарахъ* и *Скиперіи,* народѣ издревле сопредѣльномъ съ Славянами.

Вотъ основныя мысли Венелина во второмъ томѣ его „критическихъ изъисканій,“ мысли смѣлыя, оригинальныя и способныя возродить множество новыхъ вопросовъ о началахъ Славянской исторіи.—Много Венелинымъ уничтожено предразсудковъ относительно древней исторіи русскаго народа , и много брошено сѣмянъ въ плодотворную почву русской исторической критики. Послѣдующіе труды ученыхъ покажутъ , до-какой-степени важенъ былъ трудъ Венелина, трудъ исполненный любви къ Славянству и благороднаго самоотверженія для науки. Конечно, немногіе понимаютъ необходимость и пользу критическихъ изъисканій временъ , предшествовавшихъ образованію россійскаго государства Варягами-русью; но искреннее одобреніе сихъ

немногихъ и ихъ сочувствіе высокому стремленію въ душахъ самоотверженныхъ стоитъ выше рукоплесканій толпы, понимающей одну наружность историческаго трудолюбія и дѣятельности. Венелинъ былъ человѣкъ незабвенный для исторіи Славянъ, въ-особенности Славянъ до сего времени забытыхъ всемірною исторіею. Встаютъ Дунайскіе народы изъ гробовъ своихъ, и кто повѣдаетъ жребій ихъ въ вѣкахъ грядущихъ.

„Венелинъ принадлежалъ къ тѣмъ, которые за честь Славянскую готовы на всѣ самопожертвованія,—это есть необходимое слѣдствіе любви безкорыстной, убѣжденія святаго. — Немногіе его встрѣтили привѣтливо; многіе старались помѣстить его въ домъ умалишенныхъ, — такова сила привычки! Онъ заговорилъ о Славянскомъ мірѣ, о нѣкогда могущественномъ народѣ Болгарскомъ, о Славянизмѣ Руссовъ, онъ заговорилъ или объ тѣхъ предметахъ, о которыхъ западъ ничего не знаетъ, или заговорилъ такъ, какъ не говорятъ на западѣ. Этого было довольно для того, чтобы явились многіе охотники затоптать его въ грязь; но сдѣлать это не такъ легко, какъ думаютъ нѣкоторые: стремленіе къ истинѣ всегда находитъ одобреніе, и рано или поздно получаетъ мзду свою.— На памятникѣ, который одесскіе Болгаре воздвигаютъ надъ пра-

хомъ покойнаго, написано: „Напомнилъ свѣту о забытомъ, но нѣкогда славномъ, могущественномъ племени Болгаръ и пламенно желалъ видѣть его возрожденіе. Боже Всемогущій! услыши молитву раба Твоего!“ Эта надпись составляетъ одно изъ доказательствъ, что жизнь Венелина не была безполезна, что имя его не умретъ, что отдаленный потомокъ-Славянинъ будетъ произносить съ благоговѣніемъ. Исполнена была горестями земная жизнь Венелина, но оставленное имъ имя будетъ жадно цѣловать слава: немногимъ предоставлена эта завидная доля! Если отрадно укоренять въ умѣ и въ сердцѣ другаго какую-либо задушевную мысль, завѣтное чувство; если отрадно пробудить въ другомъ самомысленность и направить его во имя всего прекраснаго: что̀ можетъ сравниться съ высокимъ достояніемъ того, который открылъ міру цѣлый народъ, и въ этомъ народѣ пробудилъ сознаніе и возбудилъ его къ незнакомой ему прежде дѣятельности? Безусловная благодарность, которую Болгаре питаютъ къ памяти Венелина, представляетъ лучшее ручательство въ томъ, что они многимъ обязаны незабвенному любителю Славянщины!“ (Журн. „Москвитянинъ,“ ч. III, N. 5, 1842, стр. 135.)

Не излишне будетъ выписать здѣсь страницу изъ дневника, веденнаго Венелинымъ во время

ученаго своего путешествія,—страницу содержащую приготовленія къ его отъѣзду изъ Москвы.

„In H. D. O. M. *). 1830, Апрѣля 3-го дня. Четвергъ. *Хоть плыть да быть!* Всталъ въ началѣ 10-го; отправился къ живописцу; засталъ его нездоровымъ; отложили окончаніе портрета до понедѣльника; оттуда къ Муханову; не засталъ дома; отсюда зашелъ пѣшкомъ въ гимназію къ Оболенскому; просидѣлъ до втораго часа; нашелъ у него Chronographiam Theophanis, которую я хотѣлъ-было купить у Хрусталёва; пріобрѣлъ за 30 рубл. Отворивъ книгу, какъ-разъ попалъ на мѣсто, въ коемъ онъ ad ann. 618 объ Гуннахъ слѣдующее: τόν δὲ Σάρβαρον συν τῷ λοιπῷ αὐτοῦ στρατῷ κατὰ Κωνσταντινούπολιν ἀπέστειλεν, ὅπως τοὺς ἐκ δύσεως Οὔννους, οὕς Ἀβάρους καλοῦσιν, Ἀβάροις τε, καὶ Σκλάβούς, καὶ Γήπαιδες συμφωνήσας κατὰ τῆς πόλεως χωρήσωσι, καὶ ταύτην πολιορκήσωσι. etc. Латинскій переводчикъ это мѣсто перевелъ: „Chosroes Sarbarum cum reliquo excrcitu C. P. versus misit, ut initis pactis cum Unnis (Abaros quidam vocant), Bulgaris, Sclavis et Gepedibus, una cum eo urbem impressione facta obsiderent.“ Здѣсь достойно замѣчанія: 1) что переводчикъ Ἀβάροις переводитъ чрезъ *Bulgaris*,

*) In Honorem Dei Optimi Maximi. Этими литерами начиналъ всѣ свои статьи Венелинъ, который былъ набоженъ и глубоко-убѣжденъ въ истинахъ православной вѣры.

стало-быть почиталъ Аваровъ за одно-и-то же съ Болгарами? или же думалъ онъ тѣмъ выразить мысль своего автора? 2) Гунновъ, по свидѣтельству автора, иные именовали Аварами; 3) къ чему во-второй разъ Ἀβάρεις? 4) какой настоящій смыслъ сего мѣста? — не есть ли Ἀβάρεις переиначеніе одного-и-того же слова съ частицею τε, те-есть, *et*, т. е., не надлежало ли переводчику поставить скобку послѣ Ἀβάρεις τε, или Bulgaris по переводу? Какъ это у Стриттера? Вообще, объясненіе сего искать должно въ прочемъ повѣствованіи автора. Когда жилъ Theophanes? Признано необходимымъ внимательное прочтеніе Византійцевъ для соглашенія ихъ съ *новымъ ученіемъ*, и совершеннаго оправданія сего послѣдняго.— Вручилъ мнѣ разборъ перевода Иліады *Гнѣдича*. Отъ Оболенскаго отправился въ университетъ для полученія аттестата *); лестный отзывъ секретаря унив. правл. о Болгарахъ моихъ и совершенная перемѣна въ его обхожденіи со мною; странное ощущеніе по полученіи аттестата, т. е., по увольненіи отъ унив.; это эпоха въ жизни; оттуда къ переплетчику, взялъ домой словарь Росс.-Академіи и 9 те-

---

*) *Лекарскаго*. Венелинъ въ 1829 году кончилъ курсъ медицинскихъ наукъ. Онъ въ одно-и-тоже время держалъ экзаменъ и печаталъ 1-й томъ своихъ „изъисканій.“

традей для путешествія; изъ дому отправился къ Надеждину; не засталъ; холодность Погодина; почти цѣлый день огорченъ за намеднишній гадкій споръ съ нимъ. Въ-вечеру началъ писать сіи записки. По сему случаю—воспоминанія прошедшаго и какая-то предосторожность отъ будущаго. Досадовалъ, что, бросивъ медицину и насущный на-время, пустился въ изъисканія, коихъ конца предвидѣть не можно, и кои въ сіе время столь мало цѣнятся; вспомнилъ, что совершилось со мною предсказаніе незабвеннаго *Чурговича* *); не знаю куда шагну; стѣсненіе въ груди, сильное ощущеніе одиночества на чужбинѣ, гдѣ не согрѣешься ни безкорыстною дружбою, ни откровенностью обхожденія. Праведный Боже! что будетъ со мною, гдѣ готовы гнать по гробовую и виннаго и невиннаго? Что ни случись, не отвержи мене отъ лица твоего и духа твоего святаго не отьими отъ мене! Сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей! Не чего дѣлать, пойду туда, куда бросаетъ меня судьба для услуги народу, коего такъ жарко любилъ, но коему эта любовь въ-тягость;—примиряюсь съ иноплеменниками."

---

*) Учителя его въ Унгварской архигимназіи, въ Венгріи.

„Мы не можемъ (Москвит., тамъ же, стр. 161) отказать себѣ въ удовольствіи сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ умѣютъ Болгаре цѣнить услуги, имъ оказанныя. Ю. И. Венелинъ, можно сказать, возстановилъ имя Болгаръ" (отатаренныхъ изслѣдованіями Нѣмцевъ-историковъ), „разшевелилъ во многихъ изъ нихъ чувство народности; ему многимъ, очень-многимъ обязаны Болгаре. Цѣнятъ ли они добро, имъ сдѣланное? Цѣнятъ такъ-высоко, какъ нельзя больше! По выходѣ 1-го тома его „изслѣдованій," живущій въ Букарестѣ Болгаринъ, г. *Георгій Ѳомичь Пѣшаковъ*, сочинилъ въ честь его оду, присланную имъ Ю. И. Венелину въ Москву, и съ благоговѣніемъ читаемую всѣми Болгарами. Ода состоитъ изъ десяти строфъ; выписываемъ ее для тѣхъ, которые не имѣли случая до-сихъ-поръ читать ее:

Тебѣ, Ю́рій Венели́не!
Вси те ча́да Бо́лгарски
Благода́рность ти прино́сятъ
Все серде́чни, ро́днински.

Что любо́вь ты си пока́залъ,
Да упи́шитъ ни́хенъ родъ,
Отъ каде си я́сно те́глятъ
Чи Славя́нски са наро́дъ.

Сла́вянски, но забура́венъ,
И напу́стенъ жа́лостно
Отъ свой-те бра́та сла́вни,
Кѣмъ са на́да ра́достно.

Угнѣтенъ отъ всяка страна,
Подъ едно владычество,
Сасъ бѣди, увы! различни,
Въ голѣмо количество!

Въ сонъ далбокъ и смертовидный,
Что воеднéвно е лежáлъ,
И отъ кой да ся пробуди
Никакъ онъ не е можáлъ!

Ты си йнди, мудрый муже!
Первый, дѣто си познáлъ,
Прилично то срéдство мудро,
Чтото си го запознáлъ!

За нихно-то пробуждéнье,
Камто просвѣщéніе,
Отъ коéто произхóди,
Всяко преновлéніе.

Болгарія, нихна мáтерь,
Нихното Отéчество,
Тебѣ, за твоите труды,
За твеото вѣжество,

Вѣнецъ вѣчный, амарáнтвій,
Ще исплé признáтельно;
Да укрáси твоя глáва
У свято, сказáтельно.

Йметo ти да остáне
Безсмертно, прослáвленно,
И отъ вси те чáди нéйни,
Вѣкъ незабурáвенно."

То есть, „Тебѣ, *Юрій Венелинъ*, приносятъ всѣ чада Болгаріи сердечную, радостную благодарность. Ты оказалъ желаніе описать ихъ родъ, откуда они происходятъ, и доказать, что они Славянскаго рода. Да, Славянскаго! но, къ-сожалѣнію, забытаго и запущеннаго своими славными братьями, которымъ они всегда такъ рады. Ихъ родъ угнѣтенъ со всѣхъ сторонъ, подъ владычествомъ одного, и терпитъ многочисленныя и различныя бѣды! Онъ лежитъ въ постоянномъ, глубокомъ и смертовидномъ снѣ, отъ котораго не могъ никакъ пробудиться! Ты только, мудрый мужъ, ты первый познаъ твоею мудростію это приличное сходство, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы пробудить насъ къ просвѣщенію, происходящему отъ образованія всякаго рода. Болгарія, ихъ родина, какъ признательная мать, сплететъ, за твои труды и за твое къ нимъ вниманіе, вѣчно-неувядаемый вѣнецъ, чтобы предъ цѣлымъ свѣтомъ умильно и съ благоговѣніемъ украситъ твое чело! Да останется имя твое безсмертно и прославлено на вѣчное воспоминаніе чадъ Болгаріи." (*)

Трудно сказать, что въ-особенности возбудило въ Болгарахъ любовь къ ихъ народной исторіи,— сочиненіе ли Венелина «Древніе и нынѣшніе Болгаре,» гдѣ такъ краснорѣчиво описана древняя,

*) См. „Денница Ново-Болгарскаго образованія. Сочиненіе *Василія Априлова*. Одесса. 1841 г."

блистательная судьба ихъ въ Европѣ, — или изустныя беседы его на родной ихъ землѣ, въ Болгаріи, когда онъ, во время послѣдней турецкой войны, путешествовалъ въ Задунайской странѣ? Какъ бы ни было, но побѣдоносный громъ россійской арміи и огненное слово Юрія Венелина возбудили отъ смертнаго сна Болгарію, и подвигли ее къ нравственному возрожденію. Славянину нельзя равнодушно читать краснорѣчивыхъ воззваній Одесскаго Болгарина *В. Е. Априлова* къ Венелину. Какъ трогательно въ немъ желаніе славы и нравственнаго возрожденія своему отечеству! Априловъ и его товарищи силятся привести въ движеніе первый органъ народнаго могущества: они заботятся о языкѣ, они требуютъ законовъ для своего языка, требуютъ болгарской граматики, — Венелинъ составилъ ее.

Благородныя усилія Болгаръ подали поводъ Венелину написать статью „*о зародышѣ новой болгарской литературы*" (Москва. 1838 г.), гдѣ онъ изложилъ вкратцѣ исторію болгарскаго просвѣщенія и современное направленіе народнаго генія Болгаръ, присоединивъ къ сему собственную переписку съ болгарами, въ-особенности, ищущими просвѣщенія для своего отечества. Очень-любопытенъ очеркъ Болгарской литературы, представленный Венелинымъ. „Болгарская письменность," говоритъ онъ, „начинается съ 862 года по Рожде-

стиѣ-Христовѣ, вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою. Это раннее просвѣщеніе обѣщало обильнѣйшіе плоды; но будущность литературы зависитъ отъ политическаго состоянія народа. Въ-продолженіе 200 лѣтъ, Болгаре были подъ игомъ Византійскимъ, видѣли у себя уничтоженіе болгарскаго патріаршества и подчиненіе Церкви Цареградскому престолу. Ненависть Болгаръ усиливалась лихоимствомъ и разными утѣсненіями Грековъ; явился попъ Богомилъ, и сталъ проповѣдывать, что патріархъ есть антихристъ. Отсюда произошла ересь *Богомилистовъ* и распространилась по Угріи, Италіи, Швейцаріи и Франціи; но народъ Болгарскій остался православнымъ, и, по изгнаніи Богомилистовъ и Грековъ, въ-продолженіе XIII и XIV вѣковъ, пробылъ независимымъ. Въ этомъ періодѣ возобновлено болгарское патріаршество, которое существовало, даже во время владычества Турокъ, до конца XVIII вѣка. Владычество Турокъ нисколько не мѣшало возрожденію новоболгарской литературы. Во всей Валахіи, до начала XVIII вѣка, Богослуженіе отправлялось по-Славянски (т. е., на староболгарскомъ языкѣ); судопроизводство во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ было на новоболгарскомъ языкѣ. Но, послѣ похода Петра 1-го на Прутъ, и по выѣздѣ господаря Кантемира изъ Молдавіи въ Россію, Портѣ внушили мысль устра-

нить отъ престола Валахіи болгарскую династію Владиславичей, и отдать оба княжества Грекамъ, Фанаріотамъ Цареградскимъ. Эти Фанаріоты, въ продолженіе XVIII вѣка, изгнали болгарскій языкъ какъ изъ церквей, такъ и изъ присутственныхъ мѣстъ Валахіи. Къ сему присоединилось новое обстоятельство. Болгаре и Сербы, до половины XVIII вѣка, будучи независимы отъ Цареградскихъ патріарховъ, и составляя десять епархій подъ управленіемъ Терновскаго патріарха, имѣли надежный оплотъ *для* сохраненія своей народности и письменности; но Цареградскій патріархъ Самуилъ, исходатайствовавъ у слабаго султана Селима III уничтоженіе Терновскаго патріаршества, подчинилъ Болгарію Константинопольской патріархіи подъ именемъ *Экзархата всея Болгаріи*; экзархи Болгаріи, будучи изъ природныхъ Грековъ, и, потому, не имѣя сочувствія съ своею паствою, не могли благопріятствовать болгарской письменности. Венелину сказывали тамъ, что были даже гоненія на церковноболгарскія книги. „Равнодушіе," говоритъ нашъ авторъ, „съ какимъ истребляются древніе памятники болгарской письменности, превосходитъ всякое описаніе. Такая же нетерпимость распространена и на болгарскія народныя училища. Собственно епархіальныхъ училищъ нѣтъ; ибо не много требуется священниковъ. Такимъ

образомъ, не имѣя *своихъ національныхъ семинаристовъ*, болгарскій языкъ лишился важнѣйшаго сословія, а именно *педагогическаго*, которое бы поддерживало и распространяло народную грамотность. Образованіе городскихъ сословій есть дѣло домашнее. Недостатокъ болгарскихъ букварей и прописей заставилъ Болгаръ изучать греческій букварь, и даже есть училища, гдѣ болгарскій языкъ вовсе запрещенъ. Такимъ-образомъ, многіе изъ Болгаръ, лишившись отечественныхъ письменъ, стали употреблять греческія, что подало поводъ Цареградскому филологу *Константину Экономиду* выдавать смѣшное мнѣніе, будто Славянскій языкъ есть этолійское нарѣчіе древняго эллинскаго языка!"

Сіи труды еще болѣе обратили вниманіе образованныхъ Болгаръ на Венелина: *Николай Палаузовъ и Василій Априловъ* явились ревностнѣйшими поборниками народнаго просвѣщенія (да сохранитъ исторія имена ихъ на память будущимъ родамъ!). Однимъ словомъ, умственное движеніе Болгаріи началось, и однимъ изъ виновниковъ сего движенія былъ, безъ всякаго сомнѣнія, Юрій Ивановичъ Венелинъ. Болгаре заводятъ училища, пишутъ учебники, переводятъ русскія книги на болгарскій языкъ: словомъ, готовятъ юношество для нравственнаго возрожденія и славы своего племени. „Справедливо дать Болгарамъ Сла-

вянское происхожденіе. Когда Болгаре получатъ просвѣщеніе, то они живыми доказательствами докажутъ, что имѣютъ первое право на Славянство.“ Такъ пишетъ Априловъ къ Венелину.

Выше (стр. XXVI) мы упомянули, что *Влахо-Болгарскія Грамматы* Венелина изданы Имп. Росс. Академіею. Что касается, вообще, до содержанія и важности сихъ граммать, то мы выписываемъ сужденіе о томъ самаго Венелина: „Поелику Басарабъ или Валахія — говоритъ онъ (въ предисл., стр. VII) — по малости и слабости своей, не составляла собою самостоятельнаго государства, представляя болѣе область болгарской, а послѣ турецкой державы, то и дипломатическіе памятники оной не имѣютъ отличительной важности въ смыслѣ общей исторіи. За то сіи грамматы представляютъ внутреннюю, нравственную, гражданскую жизнь обитателей сей страны. Онѣ представляютъ юридическую лѣтопись, подлинную, писанную тою самою пружиною, коея дѣйствіе одушевляло всю область, и писанную постепенно въ-продолженіе нѣсколькихъ столѣтій. Не стану распространяться нащетъ сихъ грамматъ, онѣ здѣсь предъ глазами. Конечно, скучною покажется однообразная форма ихъ *начала и заключенія*; но онѣ славянскія, и я имѣлъ добровольное терпѣніе списывать оныя буквально: На всякій случай, русскій изыскатель, русскій

историкъ, и, вообще, будущій историкъ Восточной Европы; никакъ не можетъ ихъ избѣгнуть, ибо онѣ изображаютъ то, о чемъ рѣдко упоминаютъ сухія лѣтописи. Я не былъ въ состояніи собрать и списать всѣ дако-славянскія грамматы; на это нужно было нѣсколько лѣтъ постоянныхъ трудовъ; ихъ станетъ, можетъ быть, еще на нѣсколько томовъ; можетъ быть, мнѣ доставались въ руки не самыя лучшія; о пользѣ и важности ихъ скажетъ тотъ, кому онѣ понадобятся; скажетъ изыскатель славянскихъ древностей."

Въ концѣ книги помѣщенъ „Реэстръ именъ болгарскихъ." Соглашаясь вполнѣ съ Венелинымъ въ пользѣ такихъ каталоговъ собственныхъ именъ, употребляемыхъ въ извѣстномъ государствѣ, для его исторіи, мы выписываемъ то, что говоритъ нашъ ученый о важности таковаго труда (стр. 338 — 340):

„Всякъ легко пойметъ, сколь важно и необходимо знаніе собственныхъ или личныхъ именъ не только для историка, народописца, но еще болѣе для изыскателя. Многое представляютъ наблюдателю личныя имена; онѣ имѣютъ свою характеристику, свое производство, свое сродство, свое значеніе, часто свою эпоху, свой языкъ. Личныя имена связаны неразрывными узами съ дѣйствователями, съ коими онѣ представляютъ первый шагъ знакомства.

„Жаль, что до сихъ поръ историки гораздо менѣе обращали на оныя вниманія, нежели сколько онѣ заслуживали. Кажется, что, если лѣтосчисліе и родословныя необходимы для историка, то и собственныя имена заслуживаютъ особенную обработку, ибо онѣ суть достояніе на-

родовъ, коимъ не рѣдко пользуются и иноплеменники. Не рѣдко недоразумѣнія на-счетъ личнаго историческаго имени имѣли непріятное вліяніе не только на изысканія, но и на самую исторію. Это неудобство могло и должно было бы отвратить *критически и этимологически обработанное ученіе о личныхъ именахъ*, которое можно бы назвать *имепописью* (Ονοματογραφια). Эта историко-критическая наука должна имѣть свои и правила, и предѣлы. Списки народныхъ именъ, взятые изъ вѣрныхъ источниковъ, суть матеріалы для оной, по которымъ смѣло можно доискаться положеній, коихъ часто нельзя добиться и у лѣтописцевъ. Кто бы подумалъ, что *Rudolph* не есть Нѣмецкое, ни Нѣмецкаго значенія и происхожденія, а Славянское народное *Радуло*, и что *Baudouin* (изъ Balduinus) народное у Сербовъ *Балдовинъ*, а не у Французовъ?"

Вообще, книга Венелина чрезвычайно-важна и любопытна, хотя и представляетъ только отрывочныя свѣдѣнія; но, если нельзя назвать ее полнымъ сборникомъ влахо-болгарскихъ граматъ, то, во всякомъ случаѣ, она имѣетъ полное право на наше вниманіе уже потому, что указываетъ на богатые матеріалы, которые хранятся въ библіотекахъ болгарскихъ,—матеріалы столь же полезные для изученія славянскихъ древностей, сколько драгоцѣнные для исторіи и законодательства народовъ славянскихъ. 1)

Древняя Славянская словесность, какъ и всѣ прочія, начинается пѣснями. Венелинъ понималъ важность сего источника славянской литературы, и выразилъ свое мнѣніе объ этомъ предметѣ въ

---

1) См. „Отеч. Зап." т. XIII. 1840.

двухъ статьяхъ: а) *объ источникѣ народной поэзіи вообще и о южнорусской въ-особенности* (Москва. 1834 г.), б) *о характерѣ народныхъ пѣсенъ у Славянъ Задунайскихъ* (Москва. 1835 г.). Въ первой статьѣ онъ излагаетъ отличительный характеръ пѣсенъ малороссійскихъ и великороссійскихъ. Подробное изученіе этого предмета привело Венелина къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) пѣсня нерѣдко растрогаетъ Южнаго Славянина до слезъ; Сѣверянинъ отъ пѣсни своей никогда не заплачетъ; 2) вообще, элементъ жизни Сѣверянъ — движеніе, дѣятельность, Южанъ — миръ, тишина; 3) Сѣверянинъ воспѣваетъ *свою волю*, Южанинъ—*свою долю*; Сѣверянинъ—лучшій товарищъ, Южанинъ — лучшій другъ; 4) вообще народная поэзія Южной Руси заключаетъ въ себѣ болѣе глубокихъ чувствъ, чѣмъ Сѣверная; за то геній Сѣверянъ выражался болѣе въ философіи наблюдательной:—пять тысячъ русскихъ пословицъ математически могутъ доказать истинность сего положенія. Можно сказать рѣшительно, продолжаетъ Венелинъ, что *сердце* русскаго народа находится на югѣ, а *голова* на сѣверѣ. Вообще, Сѣверяне имѣютъ больше энтузіазма, Южане болѣе характера и стойкости; у первыхъ больше мысли, у послѣднихъ больше чувства.

Столь же рѣзко изображенъ у Венелина характеръ Славянъ Задунайскихъ: 1) у нихъ во

всемъ господствуетъ трагическое; поступь ихъ прямая, величественная, сценическая; жизнь ихъ есть трагическая драма; пѣсня Задунайскаго Славянина витіевата и длинна — какъ хвостъ мантіи древней олимпійской богини; движенія этой богини внезапны и рѣшительны — это движеніе Беллоны; она думаетъ думу — о жизни и смерти, человѣка и народовъ; 2) двѣ идеи одушевляютъ Задунайскаго Славянина: а) *дѣвохищеніе* и б) *месть врагамъ*. Дѣвохищеніе есть поприще героическихъ доблестей и похожденій; оно составляетъ поэтическую сторону жизни Задунайцевъ. По-этому у нихъ есть множество пѣсенъ на женитьбу ихъ знаменитыхъ героевъ. Брачному пиршеству предшествуетъ бой, и брачный столъ нерѣдко украшаетъ свѣжая отрубленная голова врага. *Мертвая голова* есть лучшій стихъ въ народной пѣсни Задунайскаго Славянина; 3) наконецъ, Венелинъ весьма-остроумно замѣчаетъ господство Эпической поэзіи у Славянъ Задунайскихъ, и, сравнивая ихъ съ Европейцами, говоритъ: „въ Европейской гостиной господствуетъ разговоръ со всѣми его принадлежностями: словопреніемъ, шумомъ и гамомъ; у Славянъ Задунайскихъ господствуетъ разсказъ: одинъ говоритъ, и всѣ безмолвствуютъ. И это весьма-естественно. Эпическая стихія европейскаго разговора приготовлена заранѣе чтеніемъ книгъ и газетъ, а для го-

стиной остается совѣщаніе, критика, заключеніе. Задунаецъ не имѣетъ въ своемъ умѣ діалектическаго, а только эпическое, какъ всѣ люди, не получившіе надлежащаго образованія."

Надобно замѣтить, что Венелинъ вездѣ обнаруживалъ свое негодованіе противъ историковъ-Нѣмцевъ. Онъ досадуетъ на Нѣмцевъ за то, что они одни овладѣли всею славою европейскаго міра, всѣ славныя дѣла новой исторіи Нѣмцы относятъ къ однимъ себѣ: однимъ словомъ, трофеи Карла Великаго и мирный вѣнокъ Лейбница отнимали у Венелина сонъ во время ночи, и тревожили его въ часы дня. Онъ крайне-доволенъ былъ, что ему удалось на Славянской землѣ воздвигнуть грозный ликъ Волжскаго царя, Аттилы, который забавлялся трусостію Рима Восточнато и грозилъ Западному; но какъ въ то же время Венелинъ не былъ поклонникомъ Вандальства, то, на основаніи историческихъ извѣстій, онъ съ гордостію доказалъ въ Аттилѣ возвышенный умъ и высокую душу. Венелинъ питалъ къ Россіи глубочайшее благоговѣніе, восхищался ея побѣдами, любовался грознымъ положеніемъ ея Монарховъ въ-отношеніи къ первостепеннымъ Европейскимъ державамъ. Изъ этого видно уже, какъ онъ долженъ былъ понимать первоначальное образованіе Россіи. Байеръ и Шлёцеръ распространили у насъ и въ Европѣ, ученіе, будто бы политиче-

ское бытіе Славянскаго племени въ русской землѣ началось съ пришествія Варяговъ-Руси; а Варяговъ этихъ выдали за Шведовъ-Скандинавовъ, Господа наши ученые, за весьма-немногими исключеніями, не вникнувъ въ дѣло, не повѣривъ этого мнѣнія *источниками*, повѣрили неосновательному ученію Байера, и старались поддержать его всѣми возможными доказательствами; но Венелинъ былъ не такой человѣкъ, чтобъ поддаться Нѣмцамъ въ учености, трудолюбіи и народной гордости. Онъ самъ углубился въ памятники старины, въ лѣтописи византійскія, русскія и западныя; онъ нашелъ, что *Варяги-Русь отнюдь не были Скандинавы*, и началъ, въ 1836 году, печатать сочиненіе, выпущенное впослѣдствіи на свѣтъ подъ названіемъ: „*Скандинавоманія и ея поклонники* (*или столѣтнія изысканія о Варягахъ. Историко-Критическое разсужденіе* Юрія Венелина. *Москва. 1842. Въ типогр. А. Семена*),“ гдѣ весьма-счастливо сокрушаетъ историческіе авторитеты Байера и Шлёцера. Содержаніе этого сочиненія есть слѣдующее: 1) излагается исторія литературы о Варягахъ-Руси, призванныхъ Славянами въ Новгородъ изъ-за моря; 2) опровергаются доказательства Байера, обнаруживается его кривотолкованіе Византійцевъ, и, указавъ его натяжки, Венелинъ говоритъ о послѣдователяхъ

Байера; 3) ставитъ свое мнѣніе о значеніи Варяговъ-Руси. Основываясь, въ-точности, на словахъ Нестора, онъ говоритъ: „Варяги-Русь были Славяне изъ Балтійскаго поморья;“ 4) названіе Россіи *Русью* идетъ отъ глубочайшей древности. На вопросъ: когда же русская земля стала называться Русью? онъ отвѣчаетъ: „когда сосна прозвалась сосною и береза березою.“ По его мнѣнію, Россія всегда называлась этимъ именемъ, потому-что русскій народъ искони-вѣковъ называлъ себя не иначе, какъ Русью; 5) опровергаются мнѣнія тѣхъ писателей-теоремановъ, которые утверждали, будто бы Россія заселена Словенами, удалившимися съ Дунайской стороны, въ VII вѣкѣ по Р. Х., при чемъ подтверждается прежнее мнѣніе о Гуннахъ-Болгарахъ новыми доказательствами.

Къ-сожалѣнію, это историко-критическое разсужденіе Ю. И. Венелина осталось неконченнымъ. Книга прерывается на самомъ любопытномъ мѣстѣ. Венелинъ не успѣлъ *вполнѣ* развить свое мнѣніе со *всѣми* доказательствами; по-крайней-мѣрѣ, оно уже достаточно видно, . . . авторитетъ Байера сокрушенъ уже рѣшительно. Венелинъ неутомимо преслѣдуетъ Байера: показываетъ, какъ Бретоновъ-Французовъ Байеръ смѣшалъ съ Британцами (Англичанами), а потомъ извѣстія о Франкахъ и Англахъ отнесъ своевольно къ Шведамъ-Скан-

динавамъ; онъ обнаруживаетъ всѣ отступленія Байеровы отъ прямаго смысла Византійцевъ, отъ исторической логики, и убѣждаетъ, что Байеръ былъ плохой историческій критикъ, повсюду увлекавшійся *изумительнымъ* пристрастіемъ къ Скандинавщинѣ. Безпристрастный разборъ Византійцевъ, представленныхъ Венелинымъ въ переводѣ, вполнѣ убѣждаетъ, что у нихъ, какъ и у Нестора, до половины XI вѣка, подъ именемъ Варяговъ разумѣлись Поморскіе-Славяне; почему Варяги и отличаются у Византійцевъ отъ Козаръ, Агарянъ, Франковъ, Нѣмцевъ, Испанцевъ, Англовъ; у Нестора отличаются отъ Шведовъ (Свеевъ), Норвежцевъ (Мурманъ), и даже въ сагахъ Скандинавскихъ отличаются Варяги отъ Норманновъ-Скандинавовъ.

Венелинъ, въ 1833 году, признанъ *Дѣйствительнымъ Членомъ* Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, учрежд. при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ-Университетѣ; Общество препоручило ему издавать „Повѣствованіе о Россіи" Арцыбышева. Участвовалъ въ журналахъ: Московскомъ Вѣстникѣ (1828, ч. X, XVIII; 1829, ч. VI), Телескопѣ (1832, N° 15; 1834, N° 21), Московскомъ Наблюдателѣ (1836, Т. VIII, IX; 1837, Т. XIV), въ Журн. Министерства Народн. Просвѣщенія (1836, N° VII) и въ журналѣ «Отечественныя Записки" (1839, II, 11, 1.). Въ 1836 г.,

онъ получилъ мѣсто инспектора классовъ въ институтахъ Ордена Св. Екатерины и Александровскомъ.

Среди сихъ важныхъ трудовъ и еще важнѣйшихъ намѣреній и летературныхъ замысловъ, Венелина постигла ранняя смерть: онъ умеръ въ Москвѣ, 1839 года, 25 Марта, передъ самой заутреней на Свѣтлое-Воскресеніе. Члены Историческаго общества, студенты, родственники и знакомые проводили тѣло его въ Даниловъ-монастырь (въ Москвѣ) и предали землѣ.

Когда плачевная вѣсть о кончинѣ Венелина достигла до Букареста, творецъ оды, пораженный, вмѣстѣ со всѣми Болгарами, неожиданнымъ горемъ, излилъ въ стихахъ тѣ высокія чувствованія, которыя вдохнула въ него смерть благодѣтеля Болгаръ и, 12-го Іюня, 1839-го года, написалъ:

„РЫДАНІЕ НА СМЕРТЪ-ТА
Ю. И. ВЕНЕЛИНА.

Существо всесилно!
Всы небесны силы!
Естество предивно!
Вы какво можахте?
Наша-та звѣзда?
Що едвамъ изтече,
И ни се прояви,
Сасъ зора-та наша
Свѣтла и умилна,
Небесна мъзда!

LXVII

Да пустите нея
Тутакси да зайде
Подъ облакъ премрачный,
Безъ време, се мертный,
Безъ праведный чинъ!

Кoя намъ прояви
Токмо первы зрацы
Подъ любезно имя
Славянско колѣно
Юрій Венелинъ.

Па предъ да соверши
Шествіе-то свое
Въ своя-та окружность,
По ваше всеобще
Желаніе въ свѣтъ,

Още на востокъ-атъ
Зайде ни внезапно,
Въ лишеніе горко
Остахмы отъ нойнятъ
Мудрыятъ совѣтъ.

О Боже преблагій!
Судба-та ти права,
Какво ты остави,
Да ны не сожалишь
Въ наша-та бѣда?

Толко долго-лѣтна,
Толка темно-мрачна,
Но да ни уземашь
Назадъ, що ни даде
Наша-та звѣзда?....

LXVIII

Плачи́те, рыда́йте,
Всы Бо́лгарски ча́да!
Изгубихме вѣ́чно
Юрья Венели́на,
Нашъ премилій братъ …

Кой-то ны сожа́ли,
Толко милости́вно,
Що да ни изя́ви
Существо-то на́ше
Изъ пе́рви-атъ кратъ!

Но на вѣчный спо́менъ
Въ наши-те сердце́та
Негово-то и́мя
Ще бы е безсме́ртно
Ако́ и умре́лъ!

Не́гови-те тру́ды,
Списанія ра́зны,
Що ни е оста́вилъ
За на́ша-та по́лза
И у́мно изве́лъ.

Ще бы доста свѣ́тлость
За на́ши-те очи,
Отъ сега на та́мо,
Ако́ будны бу́демъ,
И сасъ теплота́,

Наше просвѣще́нье
Возлю́бимe умно,
И во́лиме ку́пно,
Изго́нити на́ша!
Бѣдна темнота́.

Будетъ ти душа́-та,
Венелине Сла́вный!
На вѣки споко́йна,
И въ небесна сла́ва
Небе́сны-атъ Царь

Да те усподо́би
Въ небе́сно-то царство,
Вѣчно да проля́е
На тебе бога́то
Сво́ятъ Божій да̀ръ!"…. *)

Въ 1842 году, мы читали въ Московскихъ-Вѣдомостяхъ слѣдующее извѣстіе:

„*Открытіе памятника Венелину.*

Посреди обыкновеннаго теченія жизни нашей, сухой, безцвѣтной, эгоистически-разсчетливой, встрѣчаются изрѣдка отрадныя явленія, подобно зеленымъ, освѣжительнымъ оазисамъ въ безплодной, песчаной пустынѣ, оставляющія надолго сладкое впечатлѣніе въ душахъ, способныхъ воспринять его. Изъ всѣхъ проявленій благородныхъ человѣческихъ чувствъ, безъ сомнѣнія, самое умилительное — чувство благодарности, изъявляемое памяти человѣка, навсегда насъ покинувшаго. Такого утѣшительнаго явленія недавно были мы свидѣтелями. Юрій Ивановичь Венелинъ, лека́рь по званію, призванный ученый по любви къ наукѣ и многостороннимъ знаніямъ, Карпато-Россъ по мѣсту рожденія, написалъ извѣстную ученому міру книгу:

---

*) См. прим. на стр. LII.

„Древніе и нынѣшніе Болгаре.“ Разсѣянное племя Болгарскаго народа приняло ее съ восторгомъ. Живое чувство подавляемой національности горячо откликнулось живому голосу молодаго ученаго, вызвавшаго ее изъ мрака и забвенія. Венелинъ умеръ во цвѣтѣ лѣтъ, но уже утѣшенный изъявленіями пламенной благодарности цѣлаго Болгарскаго народа. Внезапная смерть его поразила скорбію сердца всѣхъ Болгаръ и особенно Болгаръ Одесскихъ. Они соорудили ему памятникъ, выдѣланный въ Италіи, перевезенный въ Москву, поставленный на могилѣ Венелина, въ Даниловомъ-монастырѣ. Онъ былъ открытъ, 20-го декабря сего года, съ торжественнымъ богослуженіемъ и приличнымъ поминовеніемъ покойнаго, устроеннымъ, въ-особенности, однимъ изъ Болгаръ, живущимъ въ Москвѣ, Г-номъ Д. . . ., котораго не называемъ мы, щадя его скромность. Московскіе ученые, литераторы, друзья и знакомые покойнаго Венелина собрались почтить своимъ присутствіемъ это прекрасное событіе. Изящная простота и строгая соразмѣрность частей памятника обличаютъ художественную землю, гдѣ онъ былъ изваянъ. Бѣлая, мраморная, легкая и стройная колонна, на красивомъ пьедесталѣ, осѣненная крестомъ, возносится къ небу. На одной сторонѣ пьедестала написано: *„Юрію Ивановичу Венелину, Одесскіе Болгаре, 1841*

года;" на другой: „*Онъ первый напомнилъ свѣту о забытомъ, но нѣкогда славномъ и могущественномъ племени Болгаръ и пламенно желалъ его возрожденія. Господи, услыши молитву раба твоего!*" Сердца всѣхъ присутствующихъ были проникнуты чувствомъ умиленія и грустнымъ воспоминаніемъ о преждевременной кончинѣ Венелина. Съ полнымъ сознаніемъ человѣческаго достоинства чувствовалъ каждый изъ насъ, что безсмертна и не безплодна мысль просвѣщеннаго человѣка, знаніемъ и трудомъ вооруженнаго. Честь и вѣчная память Венелину,—честь и уваженіе благороднымъ и благодарнымъ Болгарамъ."

Въ маѣ мѣсяцѣ 1839-го года, въ Московскихъ - Вѣдомостяхъ напечатанъ былъ слѣдующій некрологъ:

„*Венелинъ.*

Небогата наша Москва истинными литературными знаменитостями, однако же не обошла и насъ общая судьба утраты, — мы потеряли Венелина. Пусть говорятъ другіе о томъ, что́ сдѣлалъ покойный вѣчно-незабвеннаго въ дѣлѣ науки; моя цѣль высказать все, что̀ мнѣ извѣстно объ немъ самомъ: жизнь его объясняетъ многое и въ наукообразной его дѣятельности. Онъ пришелъ къ намъ отъ нашихъ Русскихъ, западныхъ братій, одинъ, на чужую для себя сторо-

ну, не какъ иноземецъ, ищущій хлѣба, но какъ безкорыстный дѣятель на поприщѣ русской науки; пришелъ полный своей Славянской, родной жизни,—и воспоминанія о ней никогда его не оставляли. Часто разсказывалъ онъ отъ полной души всякому, кто хотѣлъ его слушать, о томъ, ка́къ жилъ онъ въ горной Руси, въ Синемъ-Вирѣ, мѣстѣ перваго его возраста и ученья. Онъ весело вспоминалъ тотъ народный праздникъ, когда, по древнему обычаю, собирались къ отцу его крестьяне послѣ жатвы, и помѣщикъ сидѣлъ вмѣстѣ съ ними, а на столѣ стоялъ снопъ вновь-нажатаго хлѣба. И, посреди такого разсказа, раскрывалъ онъ всегдашній свой настольный атласъ, указывалъ на мѣста и округи, и незамѣтно переходилъ къ такъ-называемой имъ *народописи*. Заставляя забывать краски границъ на картѣ, чертилъ онъ свои предѣлы по границамъ племенъ и языка, и разсказъ его незамѣтно становился историческою былью. Приведу нѣсколько случаевъ изъ его жизни, чтобъ показать, ка́къ живо сознавалъ онъ свою науку.

Однажды, вечеромъ, въ своемъ путешествіи въ Болгарію, сталъ онъ, отъ *нечего-дѣлать*, описывать какой-то городъ, который сдѣлалъ на него сильное впечатлѣніе своимъ прекраснымъ мѣстоположеніемъ. Вдругъ, говоритъ онъ, перенесся я во время XIV или XIII вѣка, когда Тур-

ки осаждали этотъ городъ; на площади, передъ моими окнами, представились мнѣ Турки того времени и толпа Болгаръ, и изъ моего описанія выпла 1-я глава романа, который, послѣ, не имѣлъ времени кончить. Такъ переносился онъ въ тѐ время, которое онъ описывалъ, и потому открывалъ въ древней жизни такія стороны, которыя, кромѣ его, открыть никто не былъ въ состояніи. За всѣмъ тѣмъ, никогда не дѣлывалъ онъ изъ исторіи романа.

Еще я помню одинъ его разсказъ, замѣчательный по своей живости (онъ занимался въ это время изслѣдованіемъ времени Самозванцевъ). Окончивъ свои труды, пошелъ онъ со мною подъ Дѣвичій-монастырь. Веселый разсказъ его, по обыкновенію, начался анекдотами, потомъ перешелъ къ воспоминаніямъ о дѣтствѣ, и когда мы пришли на Дѣвичье-поле, онъ былъ уже на полѣ исторіи. Тутъ, остановясь посреди поляны, разсказалъ онъ намъ имъ разъисканные факты, указывалъ на тѣ стороны, откуда шли войска Самозванца и Жолкѣвскаго; перенесъ насъ въ Кремль, гдѣ въ это время шло постриженіе Василія Шуйскаго, и окончилъ такъ: что́ же оставалось дѣлать Боярамъ? Войска Самозванца идутъ *оттуда*, войска Жолкѣвскаго стоятъ *тамъ* въ-виду; они скорѣй къ нему на-встрѣчу, — вручаютъ Гетману, на Дѣвичьемъ-полѣ, ключи Московскіе.

У меня до-сихъ-поръ еще рисуется этотъ разсказъ на самомъ мѣстѣ дѣйствія.

Въ Москву пріѣхалъ Венелинъ, для вступленія въ нашъ университетъ, уже окончивъ курсъ философскихъ наукъ въ университетѣ Львовскомъ. Когда онъ прибылъ сюда, у него было только пять рублей въ карманѣ. Онъ отнесся къ Лодеру и былъ принятъ въ Медицинскій факултетъ. Въ этотъ факултетъ вступилъ онъ болѣе по желанію родственника, извѣстнаго И. С. *Орлая*; самому же ему хотѣлось идти по Филологическому факултету, ибо онъ принесъ уже съ собою хорошее знаніе греческаго языка и отличныя свѣдѣнія въ латинскомъ; онъ былъ у насъ одинъ изъ лучшихъ знатоковъ латинской словесности. Вообще, свѣдѣнія его въ языкахъ были очень-замѣчательны: кромѣ французскаго и нѣмецкаго, понималъ онъ хорошо англійскій, италіянскій и испанскій языки. О знаніи всѣхъ, безъ исключенія, Славянскихъ нарѣчій говорить нечего, это всѣмъ извѣстно. Кромѣ-того, еще говорилъ онъ по-Мадьярски (по его мнѣнію, Мадьяры были то же, чтó наши Половцы), по-Волошски, понималъ по-Турецки и зналъ грамматическое строеніе сего языка. Чтó бы могъ сдѣлать Венелинъ для филологіи, въ которой онъ былъ не менѣе опытенъ, какъ и въ исторической критикѣ, и можно ли, послѣ такого познанія его въ языкахъ,

нападать на его словопроизводства? Кромѣ языковъ, зналъ Венелинъ древнюю и новую географію, какъ мало знають, и статистику вполнѣ. Всѣмъ извѣстно, что, въ своихъ изслѣдованіяхъ о Русскомъ народѣ, приходилъ онъ въ соприкосновеніе со всею исторіею, и у него много было блестящихъ мыслей относительно общей исторіи. Одна изъ замѣчательнѣйшихъ есть мысль о реформаціи, начало которой выводилъ онъ отъ секты *Богумилистовъ*; она высказана въ одной изъ послѣднихъ его брошурокъ (см. выше стр. LIV). Другая знаменитая мысль его — о значеніи Карла В., Ю. Цезаря и Аттилы въ исторіи человѣчества; первые два приводятъ всю исторію къ Риму: Цезарь окончательнымъ покореніемъ древняго міра, Карлъ В. распространеніемъ латинской образованности во всей исторіи міра новаго; имъ противоборствуетъ Аттила, дѣйствующій въ-лицѣ міра Русскаго. Эту мысль подкрѣплялъ онъ ясными доказательствами.

Съ такимъ направленіемъ и съ такими свѣдѣніями, болѣе-всего хотѣлось Венелину вступить въ тогдашній Словесный-факултетъ; но однажды вошедши въ факултетъ Медицинскій, занимался уже онъ науками естественными и медицинскими съ полною любовію. Въ бумагахъ его были нѣкоторые начатые по этой части труды,—такъ, видѣлъ я у него начатый словарь ме-

дицинскій. Во-время своего курса, написалъ онъ весьма-замѣчательное разсужденіе на золотую медаль (De calore animali).

Будучи выпущенъ лекаремъ, сошелъ онъ съ поприща медицины, къ-счастію нашей исторіи, которой предался онъ вполнѣ, по выходѣ своемъ изъ университета. Труды его скоро стали извѣстны по новости открытій; люди писавшіе сами, искали съ нимъ сблизиться (къ этому времени одно изъ его знакомствъ съ Н. Полевымъ), и онъ, по природной довѣрчивости, высказывалъ всѣ свои мысли. Тогда-еще, говоритъ онъ, толковалъ я вездѣ, что намъ, послѣ „исторіи *Государства Русскаго*" Карамзина, нужна еще и „исторія *Русскаго народа*."

Въ это время окончилъ онъ печатаніе перваго тома своихъ „*историческихъ изъисканій*", по выходѣ котораго вскорѣ принялъ предложеніе Русской-Академіи путешествовать по южнымъ Славянскимъ странамъ. Путешествіе было для него новою эпохою въ жизни; результатомъ его была, между-прочимъ, Болгарская Грамматика, посланная имъ въ Санктпетербургскую-Академію и возвращенная, съ замѣчаніями Востокова, уже въ 1835 году. Много принесъ онъ съ собою новыхъ мыслей, много матеріаловъ на будущую работу. На мѣстѣ изучилъ онъ характеръ Малороссіи, которую всегда любилъ, и обработывалъ ея исторію.

Онъ имѣлъ, сколько мнѣ помнится, переводъ всей лѣтописи Грондскаго, отрывокъ изъ которой, о Богданѣ Хмѣльницкомъ, любимомъ лицѣ его изъ исторіи Малороссіи, помѣстилъ онъ въ журналѣ Мин. Народн. Просвѣщ. (см. выше стр. LXV). Этотъ Гетманъ, говаривалъ онъ, повернулъ великую машину, дѣйствовавшую на-западѣ, къ Россіи, тѣмъ-что онъ покорился Алексѣю Михаиловичу; это дало новое направленіе дѣламъ всего Славянскаго міра, и даже всей Европы.

Но, возвратясь съ обильнымъ запасомъ для дѣятельности, не имѣлъ Венелинъ большой возможности дѣйствовать; Грамматика его была еще въ Петербургѣ; онъ немогъ получить каѳедры въ Московскомъ-Университетѣ, на которую надѣялся. Нуждаясь въ средствѣ, давалъ онъ уроки, и все ожидалъ какого-либо постояннаго мѣста для продолженія своего многообразнаго труда, — оно не открывалось. Въ столь-тѣсныхъ обстоятельствахъ, не могъ онъ издавать ничего большаго въ это время; люди, недовольные еще первыми его изъисканіями, ждали новыхъ подтвержденій; многіе насмѣхались надъ нимъ, иные подрывали даже его положенія, еще вполовину для свѣта доказанныя. Такое недовѣріе было для него слишкомъ-невыгодно; оно довело до-того, что, безсознательно, всѣ почти стали уже въ немъ сомнѣваться. И это сильно на

него подѣйствовало, даже доводило его до унынія. Бывало, въ бурю, въ дождь, пойдетъ онъ на Крымскій-бродъ, стоялъ тамъ часа два, не сводя глазъ съ воды, и мнѣ бывало любо, говоритъ онъ, что природа отвѣчаетъ своей бурею моему чувству. Но Венелинъ былъ слишкомъ-твердъ для-того, чтобы предаться бездѣйствію даже и въ такихъ обстоятельствахъ. До-сихъ-поръ еще помнятъ Троицкіе-монахи того труженика, который по цѣлымъ днямъ, по цѣлымъ недѣлямъ, сидѣлъ въ ихъ библіотекѣ, дѣлая выписки изъ книгъ. Не имѣя возможности издавать отдѣльными частями цѣлые труды, издавалъ онъ отдѣльными брошюрками свои мелкія сочиненія, назначенныя для помѣщенія въ журналы; тутъ хотѣлось ему сообщить читателю всѣ свои любимыя мысли, которыя не имѣлъ онъ возможности отдѣльно обработать, оттого и печаталъ онъ эти сочиненія съ оригинальною надписью — *набросано.*

Служба въ институтахъ поправила его обстоятельства; онъ продолжалъ печатать 2-й томъ своихъ „*историческихъ изысканій*," 1-й томъ коихъ есть единственная книга, извѣстіе о которой, послѣ Ориктогнозіи Фишера, сообщалось въ „Leipziger allgemeine Bücher-Kunde." Казалось, что теперь пришло самое время его дѣятельности. Тутъ его постигла смерть, 25-го Марта, въ

самую почти заутреню праздника Воскресенія Христова.

Оставшіяся послѣ него бумаги разбирались на-дняхъ; друзья, которые хотятъ издать его труды, не замедлятъ, вѣроятно, извѣстить Публику о томъ, что̀ осталось отъ нашего знаменитаго ученаго, которымъ можетъ истинно гордиться Русская народная исторія какъ въ наше, такъ и во всякое время, пока будетъ существовать Русскій народъ и Русское народное чувство.“ (. . . .)

И. Мо́лнаръ.

Апрѣля 23-го
1846 года.

НЫНѢШНІЕ СЛОВЕНЕ.

Нынѣ занимаютъ они нижнюю часть Штиріи (Untersteiermarck), числомъ болѣе 300,000; нижнюю часть Каринтіи (Unterkärnten) въ 100,000 (верхнія части сихъ областей заселены Нѣмецкими колоніями, а отчасти онѣмѣчены); въ Краинѣ (Krain) болѣе 350,000; а въ западныхъ смежныхъ Графствахъ Венгріи (Салійскомъ и Vas-Vár-скомъ) болѣе 50,000: всего болѣе 800,000. — *Словенами* (Slowentzi) называютъ себя жители Штиріи, Каринтіи, и Венгріи; *Краинцами* (Kraintzi) жители Краины; языкъ и тѣхъ и другихъ составляетъ одно и тоже нарѣчіе. У Краинцевъ однако есть два оттѣнка въ выговорѣ: Нижнекраинцы сбиваются на *U* вм. *O* на пр *Kust*, *slabust*, *dobruta*, *si vidil mja mater*, *pshenizu na prudaj pejlem* вмѣсто *Kost*, *slabost*, *dobróta*, *si vidil mojo mater*, *pshenizo na prodaj pélem*; напротивъ Верхне-Краинецъ слишкомъ къ *O* привязанъ, которымъ часто *U* замѣняетъ, на пр. *Proti sonzo*, *kaj mo je*, вмѣсто Proti sonzu, *kaj mu je*. *Любляна* (Laibach) есть точка раздѣленія сихъ двухъ оттѣнковъ a).

Вторую отрасль Словенъ составляютъ *Словаки*, въ Сѣверо-Западной Венгріи сплошь, а въ нѣкоторыхъ Жупанствахъ колоніями, до 1,000,000. Языкъ ихъ составляетъ второе Словенское нарѣчіе, и склоняется къ Чешскому и Польскому. Нѣмцы первыхъ называютъ нарицательно Winden, а послѣднихъ собственнымъ ихъ именемъ Slowaken.

По тожеству имени и Словенъ и Словаковъ я причисляю ихъ къ одному племени *Словенъ*: оба онѣ раз-

a) См. *Schaffärik*. Geschichte der Slaw. Sprache und Literatur nach allen Mundarten. (Ofen. 1826) стр. 274.

дѣляются Дунаемъ. Сюда не принадлежитъ изыскивать, почему Словаки нѣсколько удалились въ своемъ нарѣчіи отъ Словенъ, и приблизились къ Чехамъ: объ этомъ болѣе кстати будетъ въ другомъ мѣстѣ. Мы придержимся однако, собственно такъ называемыхъ, *Словенъ*.

Имя *Краинцевъ*, которое приняла часть Словенъ, не есть племенное, а мѣстное, географическое и совершенно въ томъ же смыслѣ, въ которомъ и не одинъ Русинъ называетъ себя *Украинцемъ*. Иные производятъ слово это отъ *край*, т. е. страна, другіе напротивъ отъ *крайній*; Русь и Польша называли тѣ только области Украиною, которыми *оканчивалось* отечество со стороны иноплеменниковъ, Татаръ и Турковъ. Точно также и Южные Словене, примыкая съ одной стороны къ Италіанцамъ, а съ другой къ Арнаутамъ, назвали свою пограничную страну *Краиною*, или *Украиною*.

Имя Краины столь давнее, сколь давно у Словенъ и самопознаніе, т. е. *древнѣйшее*. Римляне эту самую Краину Словенскую называли *Карніею* (*Carnia*, а жителей *Carni*, Carnos).

Еслибы, въ нынѣшнемъ 1834 году, нужно было назвать часть упомянутыхъ странъ и самое Иллирійское Королевство по имени ихъ обитателей, то должно бы называть ихъ *Словеніею*, Slowenenland, la Slovenie. Это имя Россіянину, Чеху, Поляку, Сербу, Болгарину также чуждо, какъ и имена *Татаринъ*, *Калмыкъ*, *Нѣмецъ*, *Грекъ*. Назовите Русскаго мужика *Словенцомъ*, увидите что̀ вамъ скажетъ. Нарѣчіе Словенъ отличается отъ всѣхъ другихъ Славянскихъ нарѣчій; Словенинъ не есть ни Чехъ, ни Сербъ, ни Полякъ, ни Кроатъ, ни по имени, ни по нарѣчію, ни по одѣянію, ни по нравамъ, ни по Исторіи.

О Словенской Литературѣ кое-что собралъ Шаффарикъ 1). Первыя книги на Словенскомъ языкѣ стали

1) См. его Gesch. des Slav. Sprache und Literatur p. 271-288.

выходитъ со времени Реформаціи; а именно Труберъ печаталъ нѣсколько книгъ въ Тюбингенѣ съ 1550 года, въ числѣ коихъ и новый Завѣтъ. Вскорѣ издалъ и *Юрій Далматинъ* свой переводъ Св. Писанія, на такъ называемый имъ *Pravi Slovenski jesyk.*

Такъ какъ изданія *Труберовы* и *Юрія Далматина* нынѣ довольно рѣдки, то въ исходѣ прошедшаго столѣтія *Georgius Japel*, и *Blasius Kumerdey* сдѣлали новый переводъ Св. Писанія, который и напечатали съ одобренія Комитета, составленнаго изъ ученыхъ духовныхъ лицъ. По мнѣнію Словенскихъ ученыхъ, языкъ Труберова перевода не чистъ, будучи исполненъ Германизмовъ; Юрія Далматина напротивъ упрекаютъ въ пристрастіи къ формамъ нашего церковнаго языка. Надлежало имѣть переводъ на настоящемъ, народномъ Словенскомъ нарѣчіи, на которомъ изданъ переводъ *Япля*, и *Кумердея.*

Я считаю весьма полезнымъ помѣстить здѣсь 20 стиховъ изъ первой главы Евангелія Св. Марка, какъ въ Словенскомъ такъ и въ Русскомъ переводѣ, (по Волжскому или Болгарскому нарѣчію его). Для любопытныхъ должно замѣтить, касательно чтенія, слѣдующее:

s	читается какъ	з
s	курсив. - -	с
z	- - - - -	ц
ss	- - - - -	с
sh	- - - - -	ж
*s*h	- - - - -	ш
zh	- - - - -	ч

j умягчаетъ d, n, t, l.

Замѣч. Курсивный *s* поставленъ вмѣсто употребляемаго Словенами стариннаго длиннаго s.

На Словенскомъ языкѣ.

(По Краинскому оттѣнку.)

1. Sazhetik Evangęlia Jęsusa Kristusa, Synu Boshjiga.
2. Kakór stojì pissanu v' Preróku Jsaiu: Pole jest póshlem mojga Angela pred tvojim oblizhjam, katęri bó perpravil tvój pôt pred tabo.
3. Glass vpyózhiga v' pushavi: Perpravite pôt tiga Gospóda, poravnajte njegòve stèsę.
4. Joannes je bil v' pushavi, inu je kàrshoval, inu osnanuval karst tę pokóre k' odpushánju tih gręhov.
5. Jnu k' njemu je vúnkaj shla vsa Judovska dēshela, inu vsi Jerusalemzi, inu so karsheni bily od njega v' ręki Jordan, kęr so se obtoshili svojich gręhov.
6. Je bil pak Joannes oblęjzhen s' kamęlnimi dlakami, inu je imel en usènat pass okoli svojih ledji, inu je kobilize, inu divji męd jędel. Jnu je osnanuval, rekózh:
7. Pride en mozhnejshi kakor jest sa mano: Katęriga zhęvlov jermęne jest perklónjen nisim vręjden odvesati.
8. Jest vass sizer karstim s' vodó, on pak vass bò karstil s' Svętim Duham.
9. Jnu pergódilo se je v'tihistih dnęh, de je Jęsus prishal od Nazareta is Galilaee: inu je bil karshen od Joannesa v' Jordani.
10. Jnu sdajzi, kadar je is vode stópil, je vidil nebęssà odperte, inu Duha, kakor golóba doli priti verh njega.
11. Jnu en glass je prishal od nebess: ti si mój lubi Syn, na tebi imam jest dopadajenje.
12. Jnu sdajzi ga je Duh v' pushavu segnal.
13. Jnu v' pushavi je bil shtiridessęt dny, inu shtiridessęt nozhy; inu je bil skushan od Satana, inu je bil med sverinami, inu Angeli so njemu stręgli.

На Русскомъ языкѣ.

По Болгарскому его нарѣчію IX вѣка.

1. Зачало Евангелія Іисуса Христова, сына Божія,
2. Якоже есть писано въ Пророцѣхъ: се азъ посылаю Ангела моего предъ лицемъ твоимъ, иже уготовитъ путь твой предъ тобою.
3. Гласъ вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы творите стези его.
4. Бысть Іоаннъ крестя въ пустыни и проповѣдая крещеніе покаянія въ отпущеніе грѣховъ.
5. И исхождаше къ нему вся Іудейская страна и Іерусалимляне; и крещахуся вси во Іордани рѣцѣ отъ него, исповѣдающе грѣхи своя.
6. Бѣ же Іоаннъ облеченъ власы вельбужды, и поясъ усменъ о чреслѣхъ его, и ядый акриды и медъ дивій.
7. И проповѣдаше глаголя: грядетъ крѣплій мене во слѣдъ мене, ему же нѣсмь достоинъ преклонся разрѣшити ремень сапогъ его.
8. Азъ убо крестихъ вы водою; той же крестить вы Духомъ С҃тымъ.
9. И бысть въ онѣхъ днехъ, пріиде Іисусъ отъ Назарета Галилейскаго, и крестися отъ Іоанна въ Іордани.
10. И абіе выходя отъ воды, видѣ разводящася небеса, и Духъ, яко голубь, сходящь нанъ.

По нынѣшнему Болгарскому.

1. Зачинаніе на Евангеліе Іи҃са Христа, Си҃а Божія.
2. Как-то е писано въ Пророцы: Ето азъ пращамъ Ангела моего предъ лице твое, кой-то ще пригтови пуль твой предъ тебе.
3. Гласъ того си, що вика въ пустынѣ: уготвите путь Господень, правы сторите пу҃тчки неговы.
4. Бѣ Іоаннъ, кой-то крестѣше въ пустынѣ и проповѣдваше крещеніе на покаяніе въ прощеніе на грѣхове.
5. И исхождаше камъ него сичка Іудейска страна и Іерусалимляне, и крещаваху се сички въ рѣкѣ Іорданъ отъ него, и исповѣдаху҃ грѣхове свои.
6. А бѣ Іоаннъ облѣченъ камилски космы и поясъ (опасъ) ремичѣнъ около поясницѣ негове; и ядѣше младоцы, и медъ дивъ.
7. И проповѣдаше и думаше: иде по ягкій отъ мене слѣдъ мене, кому-то нѣсмь азъ достоинъ, да се приклоню҃ да му разверну ремички на обущѣ негово̂.
8. Азъ поистинно крестихъ вы съ водо̂; а той ще вы крести съ Духъ Святый.
9. И бѣ въ онеи-си дніе, донде Іисусъ отъ Назарета Галилейскаго и се крести отъ Іоанна въ Іорданѣ.
10. И тушак-си като излѣзе отъ воды, видѣ небеса като се растваряха, и Духъ като голобъ слѣзаше на него.

На Словенскомъ языкѣ,

(По Краинскому отгѣнку.)

14. Po tęm pak, kadar je Joannes bil isdán, je Jęsus prishal v' Galilaeu, inu je osnanuval Evangęli Boshjiga Krajlęstva.

15. Jnu je djál: Zhass je dopólnjen, inu Krajlęstvu Boshje sę je perblishalu: dęlajte pokóru, inu vęrujte Evangęlju.

16. Kadar je pak pér Galilaejskim mórji hodil, je vidil Simóna, inu Andręja njegóvíga brata, kęr stą mręshu v' morje metála (sakaj ona sta bila ribizha).

17. Jnu Jęsus je rękal k' njima: Pojdita sa mano, inu jest bóm vaju sturil sa ribizha tih ljudy.

18. Jnu sdajzi sta sapustila mręshe, inu stą sa njim shla.

19. Jnu kadar je on od ondód enu malu dalej shal, je vidil Jakoba Zebedaeoviga, inu Joannesa njegóvigą brata, de sta tudi ona v' zhólni mręshe ravnala:

20. Jnu sdajzi jih je poklizal, Jnu ona sta svojga ozhęta Zebedaea s' najemniki v' zholni popustila, inu sta shla sa njim.

и проч.

На Русскомъ языкѣ.

а) *По Болгарскому его нарѣчію IX вѣка.*

11. И гласъ бысть съ небесе: Ты еси сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоволихъ.

12. И абіе Духъ изведе его въ пустыню.

13. И бѣ ту въ пустыни дній четыре десяте, искушаемъ сатаною, и бѣ со звѣрми; и Ангели служаху ему.

14. По преданіи же Іоанновѣ, пріиде Іисусъ въ Галилею, проповѣдая Евангеліе Царствія Божія

15. И глаголя, яко исполнися время, и приближися Царствіе Божіе: покайтеся и вѣруйте во Евангеліе.

16. Ходя же при мори Галилейстѣмъ, видѣ Симона и Андреа брата того Симона, вметающа мрежи въ море: (бѣста бо рыбаря).

17. И рече има Іисусъ: пріидита во слѣдъ мене, и сотворю васъ быти ловцы человѣкомъ.

18. И абіе оставльше мрежи своя, по немъ идоста.

19. И прешедъ мало оттуду, узрѣ Іакова Зеведеова, и Іоанна брата его и та въ корабли строяща мрежа.

20. И абіе воззва я; и оставше отца своего Зеведеа въ корабли съ наемники, по немъ идоста.

б) *По нынѣшнему Болгарскому.*

11. И гласъ былъ отъ небеса: Ты си сынъ мой возлюбленный за него доброволихъ.

12. И тутак-си Духъ го изведе въ пустыню.

13. И бѣ тамъ въ пустынѣ-то четырейсетъ дене, испытуваше се отъ сатана; и бѣ сосъ звѣріе; и Ангелы му служахѫ.

14. А подиръ предаденіе Іоанново, доиде Іисусъ въ Галилеѭ, проповѣдуваше Евангеліе на Царство-то Божіе.

15. И думаше, чи се исполни врѣме, и приближи се Царство Божіе; покайте се и вѣрувайте въ Евангеліе.

16. А като ходяше при море-то Галилейско, видѣ Симона и Андреа брата того-си Симона, като вмѣтахѫ мрежи-тѣ въ море. (защо бѣха рыбаря).

17. И рече имъ Іисусъ: дойдете слѣдъ мене, и щѫ вы сторѭ да бѫдете ловцы на человѣцы.

18. И тутак-си оставиха мрежи свои, и отъидоха подиръ него.

19. И като премина малко оттамъ, видѣ Іакова Зеведеова, и Іоанна брата негова; и тіе въ корабе кърпяха мрежи.

20. И тутак-си ги повика, и оставиха бащѫ-си Зеведеа въ корабе съ наемницы, отъидоха подиръ него.

Этотъ примѣръ довольно ясно показываетъ, что нашъ церковный языкъ также нельзя называть Словенскимъ, какъ и языкъ Москвитянъ языкомъ Польскимъ. Кто пожелаетъ ознакомиться подробнѣе со Словенами, тотъ пусть заглянетъ въ разныя сочиненія, относящіяся къ сему племени, на пр.

O. Gutsmann, windische Sprachlehre. Klagenfurt 1777. 8. То же подъ загл. Anleit. zur wind. Sprache. Cilly 1786. — *G. Sellenko* Slovenska Grammatika. Cilly 1791. — J. L. Schmigoz, theor. prakt. Windische Sprachlehre. Grätz 1812. — *Peter Dainko*, Lehrbuch der windischen Sprache für Teutsche und Slowenen. Grätz. 1824. — Грамматики для Краинцевъ: *A. Bohorish* Arcticae horulae succisivae de latino-Carniolana litteratura. Vitebergae. 1584. 8. — Grammat. lat.-germ-slavonica, Labaci. 1715. — Grammatica oder windische Sprachlehre. Klagenf. 1758. — *P. Marcus* Krainska Grammatica. Lublana. 1768. 2 изд. 1783 — B. Kopitar's Grammatik der Slaw. Sprache in Krain, Kärnten und Steiermarck. Laib. 1808. — *V. F. de Weissenthurn* Saggio Grammaticale Italiano-Cragnolano, Triest 1811. — *V. Vodnik* pismenost ali Grammatika sa perve shole. Lubjana (Laibach) 1811. — *Frans Seraph. Metelko* (Профессора Словенск. языка и литтературы въ Корол. Грецскомъ Лицеѣ) Lehrgebäude der Slowenischen Sprache im Königreich Jllyrien, nach dem Lehrgebäude der Böhmischen Sprache des Herrn Abbé Dobrowsky. 1825. — Словари: O. Gutsmann deutsch-windisches Wörterb. Klagenf. 1789. — *H. Megiseri* diction. 4 linguarum, Germ. lat, illyric, et Ital, Graecii. 1592. и Klagenf, 1744. — P. Marcus klein. Wörterb, in drei Sprachen (Krainisch, deutsch., lat, *Laib.* 1761).

Другія, Историческія и Геогр. сочиненія о Словеніи суть слѣдующія:

Em. Frölich, Specimen Archontologiae Carinthiae. Viennae. 1758, 2 части. — (Anselm) Gesch. des Herzogth. Kärnten. *Wien.* 1781. — K. Mayers Gesch. von Kärnten, Cilly 1785. — *M. Hansits* Collectanea pro historia Carinth. No-

rimb. 1793. — *A. J. Caesar* Annales ducatus Stiriae. 1768. 3 части in fol. — Его же: Staats- und Kirchengesch. des Hrzg. Steiermark. Grätz. 1786—88. 7 частей. — J. von Baumeister's Versuch einer Staatsgesch. von Steierm. W. 1780. — J. W. *Valvasor's* Ehre des Herzogth. Krain. Laib. 1689. 4 ч. in fol. — *A. Linhart* Versuch einer Gesch. von Krain. Laib. 1788—91. 2 части. — *A. Caesar.* Beschreib. von Steiermark. Grätz. 1773—86. 2 части — *J. K. Kindermann* hist. und geogr. Abriss des Htzg. Steiermark. Grätz 1779—80. — *H. G. Hoff's* hist. - stat.-topogr. Gemälde von Krain und Jstrien. Laib. 1808. 2 ч. втор. изд. 3 ч. — *Diewald* das Herzogth. Krain, mit Görz und Gradiska. Nürnb. 1807. — *J. Rohrer's* Abriss der westlichen Provinzen d. Oesterreich. Staates. Wien. 1804. — Die illyrischen Provinzen und ihre Bewohner. W. 1812. — *J. A. Demjan* stat. Darstell. der illyrisch. Provinzen. — *F. X. Sartori* Geogr. von Steiermark. Grätz. 1816. — *B. Hacquet* phys.-polit. Reise durch die Jul. Karn. и проч. Alpen. Leipz. 1785. 2 ч. и проч. Смотри *Шаффарика*: Geschichte der slawischen Sprache und litteratur nach allen Mundarten. Ofen. 1826.

Такимъ образомъ предоставивъ любопытнымъ искать дальнѣйшія народописныя и языкописныя свѣдѣнія о Словенахъ въ исчисленныхъ, и другихъ имъ подобныхъ, источникахъ, мы теперь обратимъ вниманіе только на ихъ Исторію, которую изложимъ вкратцѣ, *отдѣльно отъ Исторіи* всѣхъ прочихъ Славянскихъ племенъ, потому, что этимъ способомъ удобнѣе всего можно будетъ выказать весьма важныя ошибки, и несообразности, допущенныя многими учеными въ древней Исторіи вообще всѣхъ остальныхъ Славянскихъ племенъ.

Краткая Исторія Словенъ.

Исторически извѣстно, что вся Штирія, Каринтія, Южная часть Австрійскаго Герцогства по

самый Дунай, часть Тироля, и вся за-Дунайская Венгрія, еще въ IX вѣкѣ были населены Словенами. Такимъ образомъ границы *Словеніи* были съ Сѣвера Дунай; съ Востока Дунай и Кроаты; съ Юга Адріатическое море отъ Фіуме по Венецію; граница съ Запада отъ Венеціи прямо къ Сѣверу чрезъ Тироль, и Баварію по рѣкѣ Изарѣ до Дуная.

Участь сего племени Славянскаго, большею частію сокрытаго въ горахъ, была постоянное иго. Ее раздѣлить можно на 4 эпохи, смотря по народамъ, коихъ вліянію оно подвергалось.

Первая эпоха *Кельтская*, т. е. въ которой они покрываются Кельтскимъ мракомъ, или молчаніемъ.

Вторая *Римская*, т. е. подъ владычествомъ Римлянъ отъ Августа по Аттиллу, т. е. съ Р. Х. по 450 г.

Третья *Русская*, съ Аттилы по Карла В., т. е. съ 450 по 800 годъ, въ коей подвергались владычеству такъ называемыхъ Гунновъ или Аваровъ (Болгаръ), собственно жителей Руси.

Четвертая *Франкская*, а вскорѣ Нѣмецкая отъ Карла В. до нынѣшнихъ временъ.

СЛОВЕНЕ ПОДЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ РИМЛЯНЪ (*Италіянцевъ*).

Завоеваніе всей Словеніи произошло въ царствованіе Имп. Августа. Римляне ее раздѣлили на *Noricum*, (Сѣверная гористая Словенія прилежащая къ Дунаю); *Pannonia* (вся плоская восточная часть Словеніи, отъ горъ къ Востоку по Дунай; сюда принадлежала отчасти и Кроація); и *Rhetia* (Сѣверо-Западная часть гористой Словеніи, и Тироль). Наконецъ въ Словенской Украинѣ, или Поморской части Словеніи *Venetia, Carnia, Istria;* а въ Баваріи *Vindelicia.*

ОБЪЯСНЕНІЯ.

§ 1. *Venetiae*, *Venetae*, *Венеты*, *Бенетяне*.

Объяснимъ эти названія областей Словеніи: Юго-Западная, прилегающая къ Италіянцамъ, часть Словеніи, называлась *Venetia*, а чаще во множ. *Venetiae*. Это была западная часть поморской Словеніи. Изыскатели ломали себѣ голову надъ значеніемъ и происхожденіемъ сего имени: бросались въ Лексиконы, и нашли, что Heneti (?) значитъ по Гречески *славные*, и тотчасъ отыскали переводъ этому въ словѣ новѣйшей фабрики *Славяне*. Другіе находили *Генетовъ* въ Пафлагоніи; о *Венетахъ* Адріатическихъ упоминаетъ даже Геродотъ и другіе писатели древности; къ большей бѣдѣ нашли еще *Венетовъ* у южныхъ береговъ Балтійскаго моря; даже *Венетовъ* отыскали въ Сѣверной Галліи, гдѣ съ ними воевалъ на морѣ Цезарь. Тутъ-то пошли мнѣнія и догадки объ отношеніяхъ между Венетами Адріатическими, Балтійскими и Галлійскими! Къ тому на бѣду присоединилось еще и то, что Нѣмцы Балтійскихъ Славянъ называютъ *Wenden*, а Словенъ *Winden*. Тогда пошли догадки о тожествахъ, о переселеніяхъ!

Мы въ послѣдствіи увидимъ, что Балтійскіе Славяне (коихъ однако собственнаго, народнаго названія не знаемъ еще) столь же было отдѣльное отъ *Словенъ* племя, какъ и Россіяне, и нарѣчіемъ и названіемъ. Скажемъ, что слово *Wenden* и *Winden* въ языкѣ Нѣмецкомъ совсѣмъ другаго происхожденія нежели *Veneti* у Римлянъ.

Словене называли группу мѣлкихъ островов, находящихся у ихъ береговъ, множ. числомъ *Бенетки*. Излишне сказывать, что Италіанцы Ъ произносили и какъ *в*, и что *Бенетки*, названіе, по языку, Словенское, они превратили множ. же числомъ въ Venetiae, тѣмъ болѣе, что и Словене въ косвенныхъ падежахъ могли выражаться, на пр. *на Венетцѣхъ*.

Само собою разумѣется, что этимъ именемъ Словенскимъ сосѣдніе жители Италіи (Италіанцы), и мореходные жители Южной Италіи (Греки), называли не только сіи острова, но вообще Словенскіе берега: Грекъ, по мнѣнію Б, долженъ былъ сказать *Венетіе* (*Βενὲτιαι*).

Самъ Словенинъ никогда не подумалъ бы отнести имя *Бенетокъ* на извѣстную полосу своей земли; но это очень естественно могъ сдѣлать и Италіанецъ и Грекъ; онъ отъ своей точки могъ сказать *Бенетскіе берега*, а посему и *Бенетская страна*, и *жители Бенетской страны*, короче *Бенетяне* (*Βενετοι*, Veneti).

Мы знаемъ, что жители весьма часто получали названіе отъ имени мѣстности; такое Географическое названіе не должно ставить наравнѣ съ племеннымъ, *собственнымъ*, именемъ народа, ибо Географическое названіе всегда касается только одной небольшой части племени, и никакъ не можетъ быть принято въ соображенія объ участи всего народа: въ противномъ случаѣ оно отвлечетъ изыскателя съ настоящаго пути. Это имя Венетовъ къ имени Словенъ находится въ такомъ отношеніи, въ какомъ на примѣръ имя *Костромичей* къ имени *Россіяне*. Если же именемъ Veneti не обнимается даже вся масса Словенскаго племени, то вообразите себѣ оплошность такихъ изыскателей, которые въ имени Veneti стараются отыскивать не только всѣхъ *Словенъ*, но и всѣ прочія Славянскія племена! Каковы же могутъ быть изысканія на подобномъ основаніи!

Мы должны незабыть, что *Veneti*, у Древнихъ, говорится только въ смыслѣ Греческомъ и Латинскомъ, и что это имя сдѣлалось *нарицательнымъ* только части *Словенскаго* племени; и что Нѣмцы, которые жили на Сѣверо-Западѣ Словенъ, не могли свое *Winden* или *Wenden* образовать изъ Veneti, т. е. называть Словенъ *Бенетянами* въ смыслѣ Греч. и Италіанскомъ, ибо не жили на ихъ мѣстѣ.

По разрушеніи Римской Имперіи и имя Венетовъ прекратилось, ибо и смыслъ его устарѣлъ въ Географическомъ лексиконѣ. Вскорѣ однако, по одному случаю, оно возоб-

новилось. Этому подалъ поводъ Аттила, при походѣ своемъ на Италію; приморскіе Словене бѣжали отъ него на *Бенетки* (такъ называлась и называется по преимуществу группа 60 слишкомъ островковъ). Поселившись тамъ, въ послѣдствіи застроили эти острова, соединили мостами, и такимъ образомъ образовался городъ, который Словене называютъ *Бенетками же*, а Италія *Венеціею*. — Чехи называли сей городъ тоже *Бенатками*, а Венеціанъ *Бенатчанами* (Benatc̆ane). См. *Даніила Велеславина* Nomenclator Bohemico-lat-graeco-germanicus. Pragae. 1598. — Почему Сербы и Кроаты Венецію называютъ *Млетками*, объяснить теперь не могу. — Турки Адріатическое море именуютъ *Benedik-denis*.

§ 2. *Carnia*, *Carni*, *Краина*, *Краинцы*.

Дальнѣйшихъ жителей Словенскаго Поморья, жившихъ сплошь по нынѣшней Краинѣ называли собственнымъ ихъ именемъ Carni, Karni (Краинцы), *Carnia*. Со среднихъ временъ Нѣмцы Краину называютъ *Kärnten*, а изъ этого Нѣмецкаго выговора образовалось Ново-Латинское *Carinthia*: Малая Краина уменьшительно названа *Carniola*, и *Carniolia*.

§ 3. *Istri*, *Istria*. *Истряне*.

Третье областное названіе Поморской Словенской области, выдавшейся угломъ въ море между Фіумомъ и Тріестомъ, есть *Истрія*. Трудно опредѣлить происхожденіе и значеніе сего слова. Нѣкоторые думали, что имя это взято отъ имени рѣки *Истры*, которой однако нынѣ не находимъ въ Истріи. Впрочемъ названіе рѣки Дуная отъ Бѣлграда до Чернаго моря у Грековъ есть *Истръ*; названіе одной рѣчки впадающей въ Москву рѣку есть *Истра*. Но я не знаю можно ли что изъ этаго вывести. — Знаменитый Катанчичь думаетъ, что сей полуостровъ названъ *Истріею* отъ слова *Ostrov*, или *Oistrov*. Но за это я не ручаюсь. Какъ бы то ни было, это названіе упо-

минушаго полуострова встрѣчается у древнѣйшихъ Грековъ, какъ на пр. начиная съ Перипла Скилаксова, и Римскихъ Фастовъ, и слово *Ἴστροι*, Istri, *Истрійцы*, было употребляемо очевидно не какъ племенное, а мѣстописное.

§ 4) *Pannonia, Pannones, Жупаны, Паны, Жупаніи, Панства, Жупанства.*

Часть Словеніи, отъ предѣловъ Истріи, чрезъ рѣки Саву, Драву къ Сѣверу между Дунаемъ и Штирійскими горами, называлась *Панноніею*. Знаменитый *Катанчичъ* подробно толковалъ о происхожденіи этого имени въ своемъ Specimen Philologiae, гдѣ приводитъ изъ времемъ Римскихъ Словенскія надписи, изъ коихъ одна заключаетъ въ себѣ собственное названіе народа, т. е. на Словенскомъ языкѣ: KRANSI PANIARI, что по Латыни онъ переводитъ *Confines Pannonii*, *пограничными Паннонцами*. Слова сіи находятся въ слѣдующей Вѣнской надписи на золотой дощечкѣ:

DAƆV CVAME NEV A BRATA IVAZKA A KRANƆI PANIARI.

Катанчичъ переводитъ. „*Предѣлы между вами и нами должны быть Юліевы врата* (Portam Juliam) и *пограничные* (confines) *Паннонцы*.“ Ɔ есть оборотное C, и чит. за S.; V и за U, и за V *). Подъ именемъ Юліевыхъ вратъ хотѣлъ сей ученый мужъ подразумѣвать Тріумфальную арку Тиберія въ *Карнунтѣ*, неподалеку отъ Вѣны: или же, указываетъ онъ, должно отнести къ *Scarbantia Julia*, другому ближнему городу въ Сѣверной Панноніи. *Kransi*, или *Kranci* въ этомъ выраженіи принялъ онъ въ значеніи прилагательнаго *Пограничный*, а *Paniari* за имя народа, и вмѣстѣ тожественное съ *Pannonii* (confines, limitrophi Pannonii **), которое производитъ

---

*) Istri Accolae. Geographia Vetus. T. I. p. 467.

**) стр. 465.

отъ слова *Панъ* (Pan), что въ Славянскихъ нарѣчіяхъ значитъ *Господинъ*. Опровергаетъ *Діона Кассія* (Dio Cassius), который будто въ производствѣ *Pannonius* отъ рукаваcтаго платья, составляемаго изъ какихъ-то *полотенъ ἐς κάννους*, намѣкалъ на Лат. слово *Pannus* (сукно, полотно); но по коему-де, какъ неизвѣстному себѣ, Словене не могли себя назвать *Паннярами* или Паннонцами. Въ этомъ конечно согласиться должно съ авторомъ; нужно однако замѣтить, что этотъ Греческій Писатель былъ Римскимъ Правителемъ Pannoniae Superioris, и что намѣкалъ, въ своемъ словопроизведеніи, дѣйствительно на Славянское названіе верхняго платья *Жупанъ*. Разумѣется, что словопроизводство верхне-Паннонскаго Губернатора болѣе относится къ тому имени, коимъ Римляне называли Словенъ, а не коимъ Словене сами себя называли. Тоже я не понимаю, какъ могъ Словенской простой людъ назвать себя *Господами*, или, какъ трудолюбивый и истинно заслуженный Катанчичъ думаетъ, *Панами!* Дѣло въ томъ, чтобъ угадать съ чего взяли Римляне называть Сѣверо-Восточную часть Словеніи—*Панноніею*. Но съ чего бы то ни было, все таки имя это есть просто областное, и слово Паннонцы имя не *племени*, а области, или такого-то (Паннонскаго) правленія. — Впрочемъ, должно сказать, что Словене на своемъ языкѣ околотокъ, повѣтъ называютъ, и называли *Жупою*, (Shupa, Shupania, Shupanstvo); владѣтеля, или правителя Околотка, повѣта (Shupan) *Жупаномъ*. Значеніе вѣроятностей (le calcul des Probabilités) весьма близко къ тому, что Римляне назвали страну по названію такихъ людей, съ коими имѣли дѣло преимущественно, слѣдственно по имени существовавшему — Pannones вмѣсто Supannones. Если принять даже, что Словене вмѣсто *жупанъ*, короче употребляли *панъ*, такимъ образомъ можно отчасти сблизиться съ Катанчичемъ.

Между тѣмъ слово *жупанъ* столь важно въ Исторіи Дунайскихъ странъ, что заслуживаетъ еще словца два. Если добираться Лексикографическаго значенія слова

жупа, што на сей разъ не могу ничего сказать, кромѣ того, что у Русскихъ, живущихъ въ Венгріи (Карпато-Россовъ), *жупа* значитъ *вѣха* изъ соломы въ видѣ помела, поднятая на шестѣ, т. е. въ такомъ же видѣ, какъ ее выставляютъ у квартиръ своихъ и Русскіе кавалеристы. Если не ошибаюсь, *жупою* же называютъ и Словаки, если еще и не соломенную стрѣху. И такъ *жупа* собственно то же что *знакъ*, Marca въ Латыни среднихъ вѣковъ у западныхъ народовъ, (а еще и Marchia); une Marque у Франц. *die March* изъ Французскаго у Нѣмцевъ.

Żupa (*жупа*) у Поляковъ значитъ мѣсто складки добытой каменной соли; Żupy (*жупы*) солѣкопня. — У Чеховъ Żupan (*жупанъ*) ночная, спальная одежда. — У Словаковъ краткій фалдистый сертукъ съ рукавами; а Żupice (жупица) нижнее платье. — У Венгерской Руси *Жупанъ* суконное платье въ видѣ короткаго русскаго кафтана, съ тѣмъ различіемъ, что концы рукавовъ, и края всего кафтана украшены мѣхомъ. Эти мѣховыя бордюры, сверхъ красиваго покроя, придаютъ платью видъ довольно изящный. Между Верховинцами носятъ зажиточныя женщины. — Въ Босніи *Жупа*, *Жупанія*, извѣстное число деревень, зависящихъ отъ одного судьи; *жупанъ*: деревенскій староста. — У Дубровничанъ (Рагузинцевъ) Xupa (чит. *жупа*) значитъ *повѣтъ*, territorium; Xupania *старостео*; Xupan староста, начальникъ; Xupanovati начальствовать. — У Славонцевъ Xupnik (*жупникъ*) приходскій Священникъ, начальникъ. — У Кроатовъ (Span *жпанъ*, *шпанъ*) староста; начальникъ округа, comes; Spanovati: начальствовать, управлять, вмѣсто panować у Поляковъ, *пановати* у Южно-Россовъ. Supa (*жупа*) по просторѣчію: область, округъ, предѣлъ, граница. — У Сербовъ *жупа* 1) страна подверженная солнцу, мѣсто ясное, гдѣ рѣдко бываетъ снѣгъ, или скоро таетъ, какъ на пр. берега Адріатическаго моря; или вообще земля сухая. Поговорка Сербская: *отъишао къ морю у жупу*; *у питомой жупи* т. е. въ домашней сторонѣ. 2) *Жупа* есть собственное названіе области въ Далмаціи. *Жупанъ*, *пна*, *нно*: сухой,

солнечный. См. *Сербскій Рѣчникъ* Вука Стефановича. — У сѣверной Руси *Зипунъ* родъ плащья. — Въ Венгріи и Трансильваніи слово *Жупанъ*, но переходѣ въ Мадярскій языкъ, преобразовалось въ Ispan *Ишпанъ*: такъ называются Губернаторы одного или нѣсколькихъ повѣтовъ, Графствъ; *Ишпанъ* по Латыни переводится чрезъ comes. Нѣмцы слово *Жупанъ* изъ *Ишпана* превратили въ *Gespan*; а *жупанство* Венгерское въ *Gespanschaft*. Въ Россіи неправильно эти жупанства называютъ Графствами. Жупаны имѣютъ и своихъ Вице-Жупановъ (Vice Ispán). Въ Валахіи и отчасти въ Молдавіи того, кого хотятъ назвать *Господиномъ*, именуютъ *Жупаномъ* (*жупынъ*). —

Столь обширное употребленіе слова: *Жупа*, и происходящихъ отъ него: *Жупанъ*, *Жупникъ*, *Жупанія*, *Жупанство*, *Жупаница*, *Жупица*, отчасти въ разныхъ смыслахъ, заслуживаетъ особенное вниманіе. Посему, относительно къ Исторіи этого слова, замѣтимъ слѣдующее. *Линде*, въ своемъ Słownik Języka Polskiego, подъ этимъ словомъ приводитъ, что *Шопою* и *Жупою* называлась у древнихъ Ляховъ изба, въ которой чиновники принимали приносимыя подати; подобные собиратели назывались *Жупанами*. *Шопою*, или *Жупою* и въ новѣйшее время называлось у Поляковъ строеніе внѣ Варшавы, въ которомъ происходили Сеймы. *Жупою* же у нихъ называется и мѣсто складки соли.

Другой вопросъ, почему *Жупанъ* означаетъ родъ одежды; Линде объясняетъ тѣмъ, что въ старину жаловали, или вводили чиновника въ должность, надѣвая на него торжественно почетное плащье. Слѣды этого обычая въ Славянскихъ странахъ явные. — Извѣстно, что верхнее плащье принадлежитъ тоже къ числу регалій; багряница, плащь Кесарскій, плащь вождя и проч: у Византійцевъ также былъ принадлежностью власти, или же чина какъ и нынѣ мундиръ. Турки и доселѣ дѣлали инвеституру Господарей Молдавіи наложеніемъ парадной шубы на избраннаго. Самое

слово investitura *(введеніе въ должность)*, употреблявшееся въ средней Европѣ, происходитъ отъ investire, *одѣвать въ платье*. Государи разныхъ Славянскихъ племенъ давали Грамоты только при пожалованіи помѣстій или гражданскихъ преимуществъ; но въ должность облекали посредствомъ пожалованья *почетнаго* платья. Извѣстно, сколь огромны были гардеробы Русскихъ Князей; и что платье включалось въ число завѣщаемыхъ статей. То же самое встрѣчается нерѣдко въ актахъ Польши, Венгріи, Богеміи, и въ Болгарскихъ Записяхъ въ Валахіи. Посему и жалованье платья было символомъ особенной ласки или почета къ вѣрнымъ слугамъ у Славянскихъ Князей всѣхъ племенъ. По этой причинѣ очень могло быть выраженіе: *одѣть кого въ жупана*, вмѣсто *пожаловали* въ жупаны; такъ и нынѣ: *одѣли его въ солдатскую шинель* вмѣсто: *отдали въ солдаты*; или *быть облеченымъ въ санъ* и проч.

Нельзя не согласиться вполнѣ съ достойнымъ Линде, что *жупанъ*, названіе платья, перешло съ чиновнаго сословія, да и то только у Ляховъ, Чеховъ, и Словаковъ; между тѣмъ какъ у Дунайскихъ Славянскихъ племенъ, а преимущественно у *Словенъ*, оно означаетъ власть, а не одѣяніе.

Жупа въ Далматіи и Кроаціи издревле значила *селеніе, владѣніе, повѣтъ*. Въ Грам. *Крешимира* Короля Далматск. и Кроатск. отъ 1071 год. (см. Ioann. Lucii lib. III. c. 12.) значится: Volumus, — ut dicta Ecclesia habeat suas parochias, scilicet *juppam*, quae fuit sub Alpibus à castro Murula etc., т. е. *Хотимъ, — чтобы сказанный храмъ имѣлъ свои приходы, а именно Жупу, находящуюся подъ горами, начиная отъ града Мурулы.*" А нѣсколько ниже: Dedimus Episcopo *Novensi juppam* Licchae, *juppam* Buchani etc., т. е. *Мы дали Епископу города* Новы *Ликскую* жупу *и Буханскую* жупу." Въ другой Грамотѣ Короля *Звонимира*, отъ 1078 г. (ibid. cap. 15.) *Juppam* eam, quam centenam aiunt., т. е.

„*Жупу, называемую сотенною (?)*. Такъ и Thomas Archidiaconus in Hist. Salonitana. Cap. 15. „Castrum Sibinicense cum tota sua *jupa*, т. е. *Городъ* Себенискій *со всею* жупою его.“ Неразъ встрѣчается и въ грамотѣ *Коломана*, Короля Венгерск. отъ 1111 г. (apud Lucium).

Діоклейскій Пресвитеръ въ своей Hist. Dalmatiae, и Іоаннъ Луцій (de Regno Dalmat. lib. II. cap. 15. и lib. 6. cap. 1) утверждаетъ, что въ древнихъ Грамотахъ правители городовъ и областей называются *Жупанами*, составляли классъ вельможъ, и совѣтниковъ Короля. Тоже утверждаетъ и *Константинъ Багрянород.* de admin. Imper. cap. 29. — Равно и Папа *Иннокентій III* (lib. II. Epistolar. edit. Venet.

Жупанами Греческіе пис. называли и Сербскихъ Князей: Ζουπάνοι у Никиты Хон. въ Исаакіи lib. III. — Wilhelmus Tyrius (Тирійскій) lib. 20 cap. 4., говоря о Сербахъ: Hi magistratus habent, quos *suppanos* vocant. — У Конст. Багрян. (c. 29.) Ζουπάνοι γέροντες. — Писательница XII вѣка, Анна Комнина, говоря о заключеніи мира отцомъ ея съ *Волканомъ* Корол. Далм. утверждаетъ, что сей последній посѣтилъ Императора, будучи сопровождаемъ своими племянниками *Урошомъ* и Стефаномъ *Волканомъ*, и равно и избраннѣйшими изъ числа жупановъ (καὶ ἐκκρίτους τῶν Ζουπάνων.), vid. Alexiados lib. IX. — У Киннама и другихъ Князья называются *Архи-Жупанами* Сербскими, (Ἀρχιζουπάνοι τῶν Σερβίων). — *Великими-Жупанами* (Megajupani) въ Актахъ Иннокентія III. — У Луція (lib. V.) печать *Стефана* Царя Сербскаго съ надписью. Σφραγὶς Στεφάνου Μεγάλου Ζουπάνου Νεμανία, т. е. *Печать Стефана Нѣмана Великаго Жупана.*

Жупановъ имѣли и Чехи (Supanos), какъ видно изъ Годефрида монаха S. Pantaleonis подъ 1212 год. и изъ Hist. Australis подъ 1285 и 1290 г. Смотри Chronicon Montis-Sereni подъ 1109 г. и замѣчанія Дюканжа къ Алексіадѣ Анны Комниной. — Vide. Gloss. Mediae et Infimae Latinitatis du-Fresnii. — Адамъ Бременскій Литовскихъ Князьковъ называетъ *Жупанами* стр. 58. — У Ляховъ,

въ Грамотѣ *Владислава Локтътка* отъ 1299 году, сказано между прочимъ: salvo tamen jure *Suppanariorum* nostrorum, qui cum praenominatis castellaneis aliquas habent suppas vel officia, т. е. *Сохраняя однако въ цѣлости права и преимущества* жупанарей *нашихъ, которые, наравнѣ съ выше-поименованными кастелянами, владѣютъ какими-либо* жупами, *или занимаютъ должности.*"

Въ Венгріи издревле правители округовъ на Мадьярскомъ языкѣ назывались, неиспорченно, *Ишпанами*; но по Латыни имя это переводилось чрезъ Comites, т. е. Графы. — Въ Актахъ Валахіи, писанныхъ на Болгарскомъ нарѣчіи, и въ Молдавскихъ, писанныхъ на Русскомъ, первокласные чины именуются *Жупанами*: такъ напр. въ числѣ свидѣтелей: „*Жупанъ Мирославъ великій Дворникъ*; *Жупанъ Ивгой великій Постельникъ* и проч. Въ древнѣйшихъ актахъ этихъ двухъ Господарствъ титло жупановъ рѣже встрѣчается; тогда такъ преимущественно назывались удѣльные Князья Краіовскіе (Кралевскіе или Малой Валахіи). Можно сказать, что титло это носили сперва только родственники Господарей; между, тѣмъ какъ другіе чины назывались только *боярами*. Въ послѣдствіи достоинство *Жупановъ* до того расточено, что нынѣ упало на обыкновенное значеніе *господинъ (жупынъ)*. — Должно еще замѣтить, что въ иныхъ изъ новѣйшихъ актовъ Басараба (Валахіи) и Молдавіи слово *Жупанъ* короче выражается чрезъ слово *Панъ*. См. грамоты сихъ Господарствъ.

Еще въ другомъ видѣ появляется *Жупанъ*, а именно въ словѣ *Банъ*, что соотвѣтствуетъ, по своему достоинству, удѣльному Князю. *Банствъ* было четыре: 1) Малая Валахія составляла *Сѣверинское*, а въ послѣдствіи *Кралевское* (Краіовское); 2) Рядомъ съ нимъ было *Тъмешское* въ Венгріи, состоявшее изъ трехъ Графствъ или жупанствъ, и нынѣ извѣстное подъ этимъ именемъ (Banatus Temessiensis); 3) *Мачовское*, за Дунаемъ, въ Сербіи, состоявшее изъ области *Мачвы* (Banatus Machovien-

sia); 4) Банство *Хроатское* и *Славонское* съ тѣхъ поръ, какъ эти области перестали именоваться Королевствомъ. Послѣдніи при *Банства*, по присоединеніи ихъ къ Венгріи, зависѣли отъ нее феодально, а первое было удѣломъ господствовавшаго въ Басарабѣ (Валахіи) Болгарскаго дома *Владиславичей*. Сіи послѣдніе сперва именовались *Жупанами*; между тѣмъ Латинская канцелярія Венгріи измѣнила имя *Жупана* послѣднихъ трехъ областей въ Banus (*Банъ*) что наконецъ приняли и Волохи. Такое перерожденіе имени не въ духѣ Славянскихъ нарѣчій т. е. превращеніе П. въ Б; хотя Кроаты и произносятъ *Шпанъ* (вмѣсто *Жпанъ* — ибо Ж, передъ П, должно по выговору превр. въ Ш. — отсюда и у Мадяр. *Ишпанъ*:), но *Банъ* исключительно канцелярское правописаніе, которое однако будучи правительственнымъ не могло не войти въ употребленіе.

Изъ всего впрочемъ видно, что слово *Панъ* есть сокращенное *Жупанъ* или *Шпанъ*; и нынѣ еще, какъ и прежде, выражаетъ идею власти, начальства, управленія. Слово это принадлежитъ однимъ западнымъ Слав. нарѣчіямъ, и въ Южно-Русское вошло только отъ Поляковъ: корень же его слово *Жупа*.

И такъ, если спросить отъ котораго племени собственно переняли это слово Римляне, то древнѣйшій слѣдъ этого имени сосредоточивается именно у *Словенъ*, Римскихъ сосѣдей, ибо:

1) Въ Басарабъ и въ Молдавію слово это вошло въ слѣдствіе вліянія канцелярій Сербской, Кроатской, и Венгерской.

2) Мадяры сохранили это названіе власти такъ, какъ они его нашли у Славянскихъ жителей во время своего (около 890 г.) прибытія въ тѣ страны (образовавшія въ послѣдствіи Венгрію, которой задунайская часть принадлежала прежде къ Словеніи).

3) Сербы, Босняки, Далматскіе и Славонскіе Кроаты прибыли въ тѣ страны только при паденіи Римской

Имперіи, слѣдственно слово *Жупанъ*, или *Шпанъ* не отъ нихъ перенеслось въ Римскую канцелярію.

4) Равнымъ образомъ и Чехи и Ляхи не могутъ быть приняты въ соображеніе касательно слова, ибо не были жителями Паннонія.

Такимъ образомъ, если искать древнѣйшій слѣдъ (т. е. у Греч. и Римск. Писателей), имени *Жупанъ*, и *Панъ*, то останутся одни *Словене*, жители Венетской, Истрійской и по-Дунайской страны, у коихъ, какъ жителей Паннонія и должно искать слова, *Жупа*, *Жупанъ*, *Панъ*."

И такъ послушаемъ объ этомъ предметѣ весьма любопытное извѣстіе писателя, жившаго въ Словеніи правителемъ области, съ 227 — 229 годъ.

Οἱ δὲ δὴ Παννόνιοι, говоритъ Діонъ Кассій (кн. 49) *νέμονται μὲν πρὸς τῇ Δαλματία, παρ' αὐτὸν τὸν Ἴστρον, ἀπὸ Νωρικοῦ μέχρι τῆς Μυσίας τῆς ἐν τῇ Ευρώπῃ: κακοβιώτατοι δὲ ἀνθρώπον ὄντες; ὄυτε γὰρ γῆς, ὄυτε ἀέρων ἐῦ ἤκουσιν, ὀυκ ἔλαιον, ὀυκ ὄινον, πλὴν ἐλαχίστου καὶ τούτου, γεωργοῦσιν, ἅτε ἐν χειμῶνι πικροτάτῳ τὸ πλεῖστον διαιτώμενοι, ἀλλὰ τάς τε κριθὰς καὶ τοὺς κέγχρους καὶ ἐσθίουσιν ὁμοίως καὶ πινουσιν. Ἀνδρειοτατου δὲ ὄυν διὰ πάντων ὤνίσμεν νομίζονται: θυμικώτατοι γὰρ καὶ φονικώτατοι, ὄια μηδὲν ἄξιον τοῦ καλῶς ζῆν ἔχοντες, εισί. Ταῦτα δὲ ὀυκ ἀκούσας ὀυδ' ἀναγνοὺς μόνον, ἀλλὰ καὶ ἔργῳ μαθὼν, ὥστε καὶ ἄρξας αὐτῶν, ὄιδα. Μετὰ γὰρ τοι τὴν ἐκ τῇ Ἀφρικῇ ἡγεμονείαν, τῇ τε Δαλματίᾳ, ἧς ποτὲ καὶ ὁ πατὴρ μου χρόνον τινὰ ἦρξε, καὶ τῇ Παννονίᾳ τῇ ἄνω καλουμένῃ, προσετάχθην ὅσεν ἀκριβῶς πάντα τὰ κατ' αὐτοὺς ειδὼς γράφω.*

Ὀνομάζονται δὲ ὄυτως, ὅτι τοὺς χιτῶνας τοὺς χειριδωτοὺς ἐξ ἱματίων τινῶν ἐς Πάννους ἐπιχωρίως πως καὶ κατατέμνοντες καὶ προσαγορεύοντες συῤῥάπτουσι,

Καὶ οἱ μὲν εἴτ' οὖν διὰ τοῦτο, εἴτε καὶ δι' ἄλλοτι, οὕτως ὀνομάζονται τῶν δὲ δὴ Ἑλλήνων τινὲς τἀληθὲς ἀγνοήσαντες, Παίονας σφᾶς προσεῖπον, ἀρχαίου μὲν που του προσρήματος τούτου ὄντος; οὐ μὲν τοὶ καὶ ἐκεῖ, ἀλλ' ἔντε τῇ Ῥοδόπῃ, καὶ πρὸς αὐτῇ τῇ Μακεδονίᾳ τῇ νῦν μέχρι τῆς θαλάσσης: ὑφ᾽ οὕσπερ καὶ ἐγὼ ἐκείνους μὲν Παίονας, τούτους δὲ Παννονίους, ὥσπερ που καὶ αὐτοὶ ἑαυτοὺς καὶ οἱ Ρωμαῖοι σφᾶς καλοῦσι, προσαγορεύσω.

т. е. „*Обитаютъ же Паннонцы отъ Норика по Дунаю* (между Норикомъ и Дунаемъ) *къ Югу по границѣ Далмаціи и Мизіи Европейской* 1). *Живутъ весьма скудно; не имѣя ни плодородной земли, ни благораствореннаго воздуха, они не воздѣлываютъ ни оливковыхъ деревъ, ни винограда, кромѣ самаго малаго количества, поелику значительную часть года занимаетъ у нихъ жестокая зима* 2); *и пищу и напитки приготовляютъ изъ ячменя и проса* 3). *Впрочемъ они мужественнѣе всѣхъ извѣстныхъ мнѣ народовъ, и, какъ незнаютъ еще пріятностей хорошей жизни, то весьма вспыльчивы и скоры къ убійствамъ. Это я говорю не по наслышкѣ, или по описанію, но пишу по собственному опыту, бывши ихъ правителемъ. Ибо послѣ моего управленія Африкою, я былъ назначенъ начальникомъ Далмаціи (которою нѣкогда и мой отецъ управлялъ) и верхней Панноніи: посему все пишу точно, и по собственнымъ свѣдѣніямъ.*"

„*Паннонцы получили названіе отъ того, что, по обычаю той страны, выкраивая изъ полотнищъ, шьютъ себѣ верхнюю одежду съ рукавами, которую называютъ Панномъ. Впрочемъ отъ этого ли они прозвались, или отъ чего другаго; но нѣкоторые изъ Грековъ, не зная настоящаго имени, называютъ ихъ* Пеонами. *Но это названіе есть древнее и принадлежитъ не сей странѣ, а Родопу и приморской Македоніи. По сему и я стану сихъ по-*

слѣднихъ называть Пеонами, *а первыхъ* Паннонами, *поелику такъ, и они сами себя, и Римляне ихъ называютъ.*“

1) *Европейскій* значитъ за-Балканскій.

2) Свидѣтельство о скудости жизни жителей Панноніи, равно и о суровости ихъ климата, происходитъ изъ относительныхъ ощущеній Діона Кассія а) какъ Южанина и б) какъ мужа образованнаго, знавшаго всѣ услажденія утонченной жизни тогдашняго времени. А что касается до неблагорастворенности воздуха и безплодія почвы такъ называемой Панноніи, то и въ нынѣшнее время Географъ не болѣе можетъ сказать объ этой же странѣ, какъ и Діонъ: и дѣйствительно Задунайская Венгрія плоская, болотистая, а отчасти песчанистая, не имѣетъ ни здороваго воздуха, ни хорошей воды.

Замѣчательно, что дѣлаемый жителями Панноніи *напитокъ изъ ячменю* или *изъ проса* указываетъ на древнѣйшее изобрѣтеніе *пива*.

3) Послѣ такого обстоятельства, какое приводитъ Діонъ въ подтвержденіе своихъ словъ, нельзя ему не повѣрить на счетъ формы, и названія одѣянія жителей Панноніи. Главная отличительная черта покроя верхней одежды у Паннонов состояла *въ рукавахъ*, въ противуположность нерукавастымъ тогамъ у обитателей Италіи и Греціи. Ни одного Славянскаго племени не знаю, которое бы носило верхнее платье безъ рукавовъ т. е. Pallia, Мантія.

Второе обстоятельство есть названіе этого платья, сохраненное Кассіемъ. Катанчичь недовольно ясно передалъ выраженіе сего писателя, переводя его ἐς πάννους Латинскимъ in pannos concisis, т. е. *изъ изрѣзанныхъ въ полотнища*, и что будто Діонъ намѣкалъ на Латинское *pannus* (см. выше стр. 15). Но Верхне-Паннонскій Губернаторъ выразился ясно и опредѣлительно, не смотря на разстановку словъ. Выраженіе его должно читать въ слѣдующемъ порядкѣ: *сшиваютъ* (συῤῥάπτουσι) *верхнее рукавастое платье* (τοὺς χιτῶνας τοὺς χειριδωτούς), *выкраивая*

(*κατατέμνοντες*) *въ нѣсколькихъ полотнищъ* (*ἐξ ἱματίων τινῶν*) *Панны* (*ἐς πάννους*) *и называя*, т. е. *и называютъ* (*καὶ προσαγορεύοντες*) *Паннами же.* Діонъ буквально выразился, что жители *называютъ* свое рукавастое платье *Паннами.* Такъ какъ это слово относится еще и къ другому глаголу (*κατατέμνοντες* выкраиваютъ, изрѣзываютъ), то по требованію его и поставлено съ предлогомъ *ἐς*. И такъ если Діонъ, какъ очевидецъ, утверждаетъ, что сами жители называютъ свое платье *панами*, то по этому онъ не могъ намекать на Латинское слово *pannus.* — Слова *πάννος* нѣтъ въ Греческомъ языкѣ; по этому оно здѣсь стоитъ какъ собственное, иностранное названіе вещи. Равнымъ образомъ слово *pannus* не принадлежитъ и Латинскому языку, потому что не имѣетъ въ немъ ни корня, ни другихъ сродственныхъ словъ. Оно перешло въ Лат. изъ чужаго языка. И дѣйствительно, такъ какъ Словене искони были сосѣдами Латиновъ, то ни что не мѣшало этому слову перейти къ симъ послѣднимъ въ значеніи простой грубой шерстяной матеріи. Названія подобныхъ вещей легче всего могутъ переходить изъ языка въ языкъ, какъ это доказываютъ сотни примѣровъ. Такимъ образомъ у Римлянъ вообще существуетъ множество заносныхъ чужихъ словъ, коихъ корня напрасно станешь искать въ языкѣ Латинскомъ.

Какъ бы то ни было, но Кассій буквально говоритъ о названіи плащья, и вмѣстѣ о такомъ же названіи жителей, когда говоритъ онъ *καὶ αὐτοὶ ἑαυτοὺς — καλοῦσι*; *ибо и они сами себя такъ называютъ.*

Итакъ соображая 1) тожество названія плащья съ названіемъ обитателей, отыщается не иное слово какъ только *Жупанъ.* 2) Какъ по именному свидѣтельству очевидца, Кассія, имя было употребляемо самими жителями, коихъ языку по этому оно и принадлежало, то созвучное или лучше, корень слова Pannonius, и не забудьте еще, такой корень, который бы означалъ и область, и одежду, не встрѣчается другой въ языкѣ жителей Панноніи, кромѣ слова *Жупанъ*, или *Панъ*, *Шпанъ.*

Уважая въ полной мѣрѣ свидѣтельство верхне-Паннонскаго Губернатора, нельзя однако согласиться на порядокъ, принятый имъ въ словопроизводствѣ имени жителей или страны отъ названія платья (хотя впрочемъ ни что бы не мѣшало прозвать людей по ихъ покрою); ибо мы видѣли выше уже, что наоборотъ верхнее платье получило свое названіе отъ имени сословія. Такимъ образомъ корень и того и другаго находится въ словѣ *Жупа*, т. е. строеніе, покрытое соломою, волостная изба, деревня, околотокъ, округъ.

Итакъ остается узнать первоначальное значеніе слова *Жупа*. Мы видѣли значеніе его у Карпато-Россовъ (соломенная вѣха), у Сербовъ (мѣсто сухое, неплодородное безснѣжное, ясное, подвергающееся солнечному свѣту, теплое; а прилаг. ясный, сухой, солнечный); у Словаковъ, и Поляковъ (*Шопа и Жупа* сѣнной сарай, строеніе для складки сѣна, хлѣба). Я не помню слова *Жупа* въ Болгарскомъ нарѣчіи; но въ Св. Писаніи есть *Жупелъ*, или лучше, *Жупело* зн. сѣру. (апок. IX. 17. *Изъ устъ ихъ исхождаше огнь, и дымъ и жупелъ.* XIV. 10. *И будетъ мученъ огнемъ и жупеломъ.* XIX. 20. *Ввержены быста оба въ езеро огненное, горящее жупеломъ,* и проч. Если отбросить производную форму *ело*, остается корень *жуп*, который, если сообразить съ Сербскимъ прилаг. жуп-*анъ*, *пна*, *пно*, solaris, lucidus, apricus, то первоначальное значеніе корня *жуп* выражаетъ идею *ясности теплоты*. Такимъ образомъ сѣра весьма хорошо названа *жупеломъ*, словомъ выражающимъ ея *изгараемость* и *свѣтлость*. Также кстати названа жупою и связка сухой соломы, какъ вещества очень *горкаго* (ustibile). Если хорошо помню, то Карпатская Русь *жупеломъ* называетъ чучело изъ соломы, выставляемое въ огородахъ противъ воробьевъ.

ОГОВОРКА.

Можетъ быть скажутъ, что послѣ *Кассіева* свидѣтельства лишнимъ было такъ пространно производить

одно слово. Оно бы такъ: но не забудемъ, что здѣсь дѣло идетъ объ имени исторически важномъ, имѣющемъ свою производную родню, съ ея разными значеніями. Кто не знаетъ, какъ много Славянскихъ словъ и значеній раждается отъ одного и того же корня, тому щекотливо показалось бы и прямое, сан-фасонное производство *Панноніи* отъ *Панъ*; а отъ *Жупанъ* можетъ быть, еще страннѣе. Но кто короче знакомъ съ плодовитостью Славянскаго словопроизводства, съ его свободою въ переходахъ на разныя значенія, тотъ не усомнится находить естественность и въ томъ, къ чему невѣденіе въ другомъ возбуждало недовѣрчивость (*ибо не только критицизмъ, но и невѣжество нерѣдко бываетъ недовѣрчиво*).

Вообще же эта плодовитость Славянскаго словопроизводства всегда будетъ причинять изыскателямъ немало хлопотъ, именно по причинѣ своей многосложности. Петръ произведетъ удобно отъ кафтана, а Павелъ отъ сарая. Кто ихъ послѣ примиритъ? Тогда оба будутъ неправы отъ того только, что одинъ другому послужитъ противникомъ. Славянское словопроизводство доселѣ мало было приглашаемо въ помощь Исторической критикѣ, которой оно, при здравомъ употребленіи, можетъ быть весьма полезнымъ. Но для избѣжанія противурѣчій, которыя могутъ произойти отъ неполнаго изложенія производныхъ словъ, необходимость заставляетъ соображать всю этимологическую семью съ ея аналогіями. Впрочемъ нерѣдко можно сдѣлать самое краткое и достаточное объясненіе, имѣя въ виду корень; ибо корни Славянскіе вообще представляютъ общія идеи, болѣе или менѣе приложимыя ко всему. Такъ на пр. и здѣсь отъ корня *Жуп*, какъ общей идеи ясности и сухости, короче и естественнѣе объясняется названіе страны, по свойству своему, ясной или безлѣсной, безснѣжной. Въ такомъ смыслѣ Сербы и нынѣ принимаютъ это слово: въ такомъ же смыслѣ и прилаг. *жупанъ* (вм. *пенъ*), ясный, теплый, солнечный.

Если сообразить топографическое положеніе всей Словеніи, то вся восточная ея половина, между Штирійскими горами и Дунаемъ, состоитъ изъ равнинъ, большею частью безлѣсныхъ. Эта степная часть Словеніи находилась въ поразительномъ контрастѣ (противурѣчіи) съ ея гористою, лѣсистою, и тѣнистою частью по Норику и Реціи. Подобный топографическій контрастъ между половинами Словеніи неминуемо долженъ былъ произвести особыя ихъ подназванія. Такъ какъ *степная* часть Словеніи была и безлѣснѣе и ясиѣе гористой, а равно и по климату несравненно теплѣе (ибо снѣгъ въ первой лежалъ не болѣе мѣсяца, а въ гористой нѣсколько мѣсяцевъ), то весьма хорошо и издавна *Жупою, или жупною,* именемъ характеризующимъ это противурѣчіе въ мѣстностяхъ. Такимъ образомъ Словенскіе степняки назывались *Жупанцами* (Shupanez, shupanz) или *Жупанярами,* именемъ необходимымъ въ домашнемъ обиходѣ Словенскаго племени. Это уже есть фактъ, который подтверждаетъ KRANCI PANIARI въ современной Римлянамъ Словенской надписи. Впрочемъ фактъ не нуждается уже въ подтвержденіи тамъ, гдѣ онъ есть слѣдствіемъ необходимости, какъ въ этомъ случаѣ. Не смотря на это, есть еще другой древнѣйшій и непреложный слѣдъ этого имени: это есть слово *Panones* или *Pannones* и *Pannonia* въ Римскихъ актахъ и надписяхъ. Но еще поразительнѣе то, что и по понятію Римлянъ Pannonia простиралась къ Западу и къ Югу до тѣхъ только мѣстъ, до которыхъ тянулась и *жупная* (степная) часть Словеніи!

Такимъ образомъ можно исправить Копитичевъ переводъ словъ *Kranci Paniari*, вмѣсто *пограничные Паннонцы*, поставить *жупные* или *жупанярскіе Краинцы*. Ибо 1) Kranci, по свойству языка, не прилагательное а существительное, по этому не можетъ означать: *пограничный*, или *крайній*; 2) часть Словенъ называемая *Краинцами* населяла мѣста и гористыя, и плоскія; и тѣ и другіе для отличія носили особыя мѣстныя имена, изъ числа коихъ были и *жупные* или *Жупанц-*

ри или *Панյри.* По этому въ *Kranci* собственно должно усматривать названіе племенное, а не въ *Paniari*, т. е. *Pannones.*

Это не противурѣчитъ свидѣтельству Діона Кассія что-де *сами Краинцы называли себя Панярами*, ибо дѣйствительно должны были такъ называть себя частію и относительно къ мѣсту.

Какъ бы то ни было, но все останавливается нерушимо на слѣдующемъ:

1) Источникъ слова *Pannones* и по этимологіи, и по свидѣтельству очевидца, есть домашній *Словенскій*;

2) *Panones* не есть названіе этнографически или народно-племенное, точно такъ какъ и слово *Бенетяне* (Veneti). — Нынѣ *Жупанію* называютъ *Унгріею* потому, что ее населяютъ Венгры.

§ 5. *Норикъ. Noricum.*

Многіе дѣлали свои догадки о происхожденіи слова *Noricum.* Катанчичь думаетъ, согласно съ нѣкоторыми, что названіе это происходитъ изъ Кельтскаго языка, на которомъ-де всѣ жители живущіе къ сѣверу называются *Nordryk.* Но Катанчичь забылъ, что *ryk* Тевтонское, а не Кельтское слово, и что неоткуда взять Тевтоновъ южнѣе Словенъ, которые бы имъ показались Сѣверянами. Но мы и въ объясненіи слова *Noricum* должны положиться на авторитетъ древнихъ писателей, и на *Царство Надписей* Римскихъ (Regnum Epigraphicum).

Noricum, какъ и *Pannonia,* не есть одно изъ древнѣйшихъ названій. Только Страбонъ упоминаетъ объ ономъ по Поливію, что золото добывается *ἐν τοῖς Ταυρίσκοις τοῖς Νωρικοῖς*, т. е. въ *Норическихъ Таврискахъ*, или Таврискахъ именуемыхъ *Норскими*, *Норичанами*. Цесарь, въ 55 году до Р. Х., говоритъ, что Бои, жившіе за Рейномъ, и перешедшіе in agrum Noricum, (на землю Норійскую), и осаждавшіе Noreiam (городъ *Норею*), отозваны были Гел-

вєтами a). Страбонъ утверждаетъ b), что-де еще до Юлія Цесаря консулъ *Карбонъ* сражался съ Кимврами при *Нореѣ*. Сей городъ Плиній называетъ Таврійскимъ, прибавляя, что *Норійцами* прослыли тѣ, которые прежде назывались *Таврійскими* (Taurisci) c).

И такъ всякія догадки о происхожденіи слова *Norici* излишни, ибо оно опредѣлительно объяснено древними, а именно отъ города *Noreia*. Было ли это *Норва, Нарва, Нарова, Норова*, все равно; покрайней мѣрѣ можно отыскать въ Географическихъ словаряхъ Славянскихъ странъ множество мѣстъ и рѣкъ подобнаго корня. Дѣло въ томъ, что отъ имени сего образовалось прилагательное на *icus*, (какъ мы видѣли и при словѣ Vindelicus) *Noricus, a, um*, что буквально значитъ *Норійскій, ая, ое*, или *Норіецъ, ка*, или можетъ быть *Норовецъ*. и т. д. Вообще имя сіе у древнихъ и употребляется въ смыслѣ прилагательномъ; такъ въ надписяхъ напр. Ulpius Augulatus Natione NORICVS; или Q. Corn. Flacco NORICO; или Q. Paetus Memmius Apollinaris Procurator PROV. NORICAE; или Tib. Claudius conductor ferri NOR. (Norici). и пр. Цесарь землю, или область зависѣвшую отъ города Noreia, называетъ ager *Noricus*; жену Аріовиста (Ariovisti), съ коимъ велъ войну, называетъ по происхожденію *Норійскою* уроженкою (Uxorem *Noricam*); владѣтеля сей области *Норійскимъ* (Rex *Noricus*); у Виргилія Castella *Norica*. и проч.

Наконецъ то, что имя сей страны вошло въ употребленіе въ среднемъ родѣ, безъ существительнаго, можно объяснить тѣмъ, что, какъ изъ Цесаря видно, въ его время, вся Горская часть Словеніи имѣла своего владѣтеля, (regem), коего власть, можетъ быть, простиралась и на такъ называемую Паннонію; и какъ Римляне начали завоеваніе Словеніи съ Панноніи, какъ болѣе открытой части

a) Bell. Gall. Lib. I. cap. 5.

b) Lib. V.

c) Lib. III. c. 23. 24. — *Катанчичь* Istri Accolar. Geogr. vetus. Pars I. pag. 327.

оной, а въ горы, въ управительномъ отношеніи, проникали только постепенно; что они и болѣе щадили сію гористую страну, и оставили временно за нею нѣкоторыя домашнія ея права и названіе *Королевства* (regnum). Катанчичь приводитъ надпись: Bassaeus Rufus, Procurator REG. NORIC. (Regni Norici): у Мураторія (въ Каринтіи): Diadumenus, Dispensator REGN. NORIC. Paterculus, писатель тоже употребляетъ *Regnum Noricum* (Lib. II. c. 109); Светоній въ Тиберіи (c. 19) ставитъ Иллирикъ между Италіей и *Regnum Noricum.* Во время Константина вошло въ обыкновеніе употреблять одно прилич. *Noricum*).

Конечно, жители этой части Словеніи у древнихъ встрѣчаются подъ именемъ *Νωρικοὶ*, Norici (подразу. populi); но какъ это имя происходитъ отъ названія мѣста, то толки о *Норикѣ*, и о народѣ *Норикахъ* ни къ чему не ведутъ, развѣ къ замѣшательству; ибо по прекращеніи политическихъ отношеній сего города, и его владѣтеля и его жителей, имя въ послѣдующія столѣтія должно было непремѣнно выдти изъ употребленія, такъ что это могло бы подать поводъ охотникамъ до переселеній народовъ къ вычурнымъ резонементамъ о выходѣ, Богъ-вѣсть-куда, господъ Нориковъ, и о пришествіи въ ихъ мѣста въ VI вѣкѣ, Словенъ, Богъ-вѣсть-откуда!

Само собою разумѣется, что по заевованіи сей страны, и по прекращеніи власти династіи, жившей въ Нореѣ, страна перестала быть *Норійскою*, и должна была слыть или *Карнунтскою* или *Лавреакскою*, потому что Dispensator, или Procurator такъ называемаго Regni Norici сталъ жить или въ *Carnuntum* или въ *Laureacum*, или гдѣбы то ни было. Очевидно, что *Noricum* сохранила отъ забвенія Римская канцелярія, а по сему, и нѣкоторые знакомые съ нею писатели и надписи. Но мы не должны забывать, что номенклатурная надобность канцеляріи нейдетъ наравнѣ съ природными названіями народовъ.

а) См. Катанчича а тамъ же.

§ 6. Ретія, Rhetia, Rhaetia.

Остается *Реція* или Ретія (Rhetia). Выпишемъ о слѣдахъ сего имени въ *Царствѣ Надписей* мѣсто изъ Кашанчича: 1)

„Хотя имя Ретовъ (Rhaetorum) славится у древнихъ, однако оно въ надписяхъ не встрѣчается до времени Октавіана" (разумѣется, ибо только съ сего времени завоеваны) „даже и на Друзовомъ трофеѣ, на которомъ однако *Vindelici* выставлены. Апіанъ, Лазій, и Грутеръ представляютъ Каетанскую надпись о Мунатіѣ Планкѣ (Munatius Plancus), который совершалъ тріумфъ о побѣжденіи Ретовъ; только разнятся они въ правописаніи; первый ставитъ EX RHETIS, второй EX RHOETIS, послѣдній EX RAETIS по примѣру другихъ надписей. Трудно спорить о достоинствѣ надписи. Въ древнихъ Фастахъ (in Fastis antiquis) тріумфъ Мунатія EX GALLIA упоминается подъ 710 годомъ отъ Постр. Рима" (т. е. подъ 41 г. до Р. X.)

„*Ретьи* или *Ретійцы*, по свидѣтельству *Діона Кассія*, до завоеванія ихъ Римлянами, дѣлали частые набѣги на Италію и Галлію, коихъ Планкъ, находясь въ Раврикѣ, дѣйствительно могъ поразить. Но въ этомъ дѣлѣ я болѣе послѣдую Фастамъ, нежели камню, воздвигнутому, какъ мнѣ кажется, Мунатіевыми потомками. Ибо въ то время *Реты*, принадлежа къ числу горскихъ жителей, не были еще извѣстными подъ симъ особеннымъ названіемъ; къ Галламъ же, о коихъ значится въ Фастахъ тріумфъ Планка, никто Ретовъ не причислялъ." (Видно, что авторъ опасается смѣшать Ретовъ съ Галлами, какъ будто это послѣднее имя на языкѣ Римлянъ принадлежало одному только извѣстному племени или народу. По общности имени *Galli*, и Ретовъ могли такъ назвать Римляне.)

„*Діонъ же*, упоминая о нападеніяхъ въ то время Ретовъ, употребилъ имя это, какъ извѣстное въ его время" (но такимъ образомъ *Діонъ* оправдываетъ Планковъ памятникъ):

---

1) Ibid. p. 139.

Сверхъ сего о *Ретіи*, какъ ее называетъ Діонъ, никто изъ писателей не упоминалъ до Патеркула, который сопутствовалъ Тиберію въ его походахъ, что случилось 29 лѣтъ спустя послѣ Планкова тріумфа; однако въ трофеѣ Тиберіевомъ (Tiberii Caes.), при подробномъ исчисленіи мелкихъ горскихъ народовъ (т. е. мѣстечекъ), о *Ретахъ* ни слова" (замѣть, *ни слова*; но мы увидимъ ниже причину, почему). „Итакъ, кто повѣритъ, что Реты были извѣстнѣе во время Мунатія Планка, нежели Октавіана?" — На это скажемъ послѣ.

Посмотримъ о правописаніи сего имени.

„Должно думать, что слово *Rhaetus* произошло изъ Греческаго языка. Въ надписяхъ, на нашихъ Римскихъ памятникахъ, находится RHAETVS. На Паннонскомъ: C. Dignius Secundinus natione RAET. На Мессинскомъ: Praefectus Cohortis RAETORUM. На Миайскомъ: C. Marius Sabinus, praef. coh. I, RAETORVM. Въ Римѣ: T. Aurelio Secundo NAT. RAITO. На Маянскомъ: miles cohortis RAITORVM."

„Названіе страны употребилъ Патеркулъ, послѣ Плиній, Тацитъ, Светоній, Евтропій и другіе. На камнѣ Цилийскомъ (Celeiano): T. Varius Clemens Proc. Aug. provinciae RAETIAE; то же на Грецкомъ и Петавскомъ. Въ Бѣлгородѣ Трансилванскомъ (Albae Carolinae): Leg. Aug. Pr. Pr. RAETIAE. Во Фіорантѣ, по Греческому правописанію: Prolegatus PROVINCIAI RAITIAI. У Мураторія на одномъ Штирійскомъ камнѣ, коего мѣсто не означено: Flamen Dialis AVG. RHAET. MVN. Прилагательное представляетъ мраморъ Грандулфскій, на которомъ: Fl. Quirinus, lectus ex exercitu RAETICO. Въ Римѣ: Praef. Coh. I. RAETICAE. Въ Куріи, на памятникѣ VI вѣка: RHAETICA tellus, если только И находится на мраморѣ, о чемъ однако сомнѣваюсь" (Зачѣмъ сомнѣваться?). „Въ Шперцнагенѣ, по свидѣтельству Апіана, существовалъ камень, на коемъ въ память Tib. Claudio RAETICIANO была вырѣзана надпись. Сіе имя представляетъ прозвище лица по названію страны."

Отвѣтимъ:

1) Слово Rhaetus или Rhetus точно Греческаго происхожденія, что доказываетъ воздыхательное *h*, которое послѣ *r* свойственно только Греческому языку.

2) По тому-то именно это слово и не встрѣчается въ подробномъ исчисленіи разныхъ общинъ на Друзовомъ трофеѣ, что имъ не называла сама себя ни одна изъ побѣжденныхъ общинъ.

3) Напрасно Катанчичь подозрѣваетъ памятникъ Мунатія Планка, полагая, что Rhaeti вошло въ употребленіе позже его; напрасно то же и Діона Кассія, писавшаго около 227 года, въ томъ, что будто онъ имя своего времени относитъ ко временамъ Друзова и Тиберіева похода: ибо онъ себѣ противорѣчитъ, если находитъ это имя и у Патеркула, сподвижника Друзова и Тиберіева, а равно и у другихъ писателей. Мы упомянемъ еще и объ иныхъ современникахъ Друзовыхъ. *Горацій* (Carm. 4. 4, 17) „Videre Rhaetis bella sub Alpibus Drusum gerentem Vindelici," или онъ же (Carm. 4. 14, 15) Immanes Rheti. — *Клавдіанъ* (de bello Getico 330): Prominet Hercyniae confinis Rhetia silvae. — *Виргилій* (Georg. 2. 96) „Et quo te carmine dicam Rhaetica." — *Овидій* (Trist. 2, 226, Arma Rhetica. — *Плиній* (14, 2.) „Rheticae vites."

Но послушаемъ лучше Географовъ. *Страбонъ*, который писалъ свою всеобщую Географію въ 17 книгахъ около 40 году послѣ Р. Х, и слѣдственно былъ почти современнымъ и Друзу и его трофею, въ IV книгѣ своей пишетъ слѣдующее: *Καὶ ὁ Ῥῆνος δὲ εἰς ἕλη μεγάλα καὶ λίμνην ἀναχεῖται μεγάλην, ἧς εφάπτονται Κερετοὶ καὶ Ὀυινδολόγοι τῶν Αλπείων τινὲς, καὶ τῶν ὑπεραλπείων*; т. е. „*И Рейнъ* (Ринъ, Rhenus) *разливается на большія болотища, и великое озеро, до котораго простираются* Кереты и Виндологи, *живущіе отчасти на Альпахъ, а отчасти за Альпами*." Латинскій переводчикъ справедливо переводитъ *Rhaeti et Vindelici* вм. Kerheti et Vindologi; ибо въ другихъ мѣстахъ эти два

имена вмѣстѣ встрѣчаются въ печатномъ Страбонѣ *καὶ Ῥαιτοὶ καὶ Ὀυινδελικοί.*

Въ другомъ мѣстѣ: *Ὑπέρκειντα δὲ τοῦ Κώμου πρὸς τῇ ῥίζῃ των Ἄλπεων ἱδρυμένου, τῇ μὲν Ῥαιτοι καὶ Ὀυεννωνες ἐπὶ τὴν ἕω κεκλιμένοι*, т. е. „*Повыше города* Кома, *лежащаго у подошвы Альповъ, живутъ къ Востоку* Ретыи *и* Веноны."

Немного ниже, послѣ извѣстія о Салассахъ, по его описанію живущихъ отъ Ретовъ немного западно-сѣвернѣе: *Ἑξῆς δὲ τὰ πρὸς ἕω μέρη τῶν ὀρῶν, καὶ τὰ ἐπιστρέφοντα πρὸς νότον, Ῥαιτοὶ καὶ Ὀυινδελικοὶ κατέχουσι, συνάπτοντες Ἐλουηττίοις καὶ Βοίοις, ἐπίκεινται γὰρ τοῖς ἐκείνων πεδίοις. Ὁι μὲν οὖν Ῥαιτοι μέχρι τῆς Ιταλίας καθήκουσι, τῆς ὑπὲρ Ὀυηρωνος καὶ Κώμου; καὶ ὅγε Ῥαιτικὸς οἶνος τῶν ἐν τοῖς Ιταλικοῖς ἐπαινουμένων ὀυκ ἀπολείπεσθαι δοκῶν, ἐν ταῖς τούτων ὑπωρείαις γίνεται. Διατείνουσι δὲ καὶ μέχρι τῶν χωρίων δι' ὧν ὁ Ῥῆνος φέρεται. Τούτου δ εἰσὶ τοὺ φύλου καὶ Ληπόντιοι καὶ Καμοῦνοι.* т. е. „*А оттуда далѣе есть гористыя мѣста, лежащія къ востоку и югу, населяютъ Реты и Винделики, по предѣлы Гельветовъ и Бойевъ* (Bojorum), *съ землею коихъ они граничатъ. Реты простираются въ Италію до самой Вероны и Кома; у подошвы горъ, гдѣ они живутъ, растетъ Ретское вино, которое не уступаетъ лучшимъ Италіанскимъ. Реты тоже съ другой стороны простираются до* (береговъ Рейна) *тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя протекаетъ Рейнъ. Къ ихъ же племени пранадлежатъ и Лепонтцы и Камунцы* (Lepontii, Camunique.)"

Въ V кн. о городѣ *Комѣ* Страбонъ говоритъ слѣдующее: „*Αὐτὴ δὲ ἦν μὲν κατοικία μετρία. Πομπήιος δὲ Στράβων ὁ Μάγνου πατὴρ κακωθεῖσαν ὑπὸ τῶν ὑπερκειμένων Ῥαιτῶν συνῴκισεν; εἶτα Γάιος Σκηπίων περὶ τρισχιλίους προσέθηκεν; εἶτα ὁ θεὸς Καῖσαρ πεντακισχιλίους ἐπισυνῴκισεν, ὧν οἱ πεντακόσιοι τῶν Ἑλλήνων ὑπῆρξαν οἱ ἐπιφανέστατοι.* т. е. Комъ *городъ довольно по-*

3*

средственный. Помпей Страбонъ (или Косой), отецъ Помпея Великаго, возобновилъ и населилъ этотъ разрушенный и опустошенный Ретами *городъ;* Кай Сципіонъ *переселилъ въ него* до 3,000 *жителей, а божественный* Юлій Цесарь 5,000 *новыхъ колонистовъ, въ числѣ коихъ было* 500 *человѣкъ благороднѣйшихъ* Грековъ."

Этого довольно, чтобы показать:

1) Что имя *Реты* было обще-употребительное какъ между Римлянами, такъ и между Греками, и не только во время ихъ паденія подъ иго Римское, но и гораздо прежде до Р. Х.; ибо Страбонъ если ссылаетъ ихъ ко времени Сципіона и отца Помпеева, то это онъ дѣлаетъ по Римскимъ документамъ, по которымъ онъ описывалъ и многое другое.

2) Поелику Страбонъ полагаетъ предѣлы *Ретамъ* Верону и Рейнъ, то племя это было многочисленно. Равнымъ образомъ и Діонъ Кассій, который Ретовъ зналъ довольно коротко, свидѣтельствуетъ объ ихъ многочисленности (ἐπειδὴ τε ἐπολυανδρουν, καὶ ἐδόκουν τὶ νεωτεριειν и проч.) Посему Rhaeti употреблялось древними въ значеніи нарицательномъ цѣлаго народа. Разумѣется, что это Греческое имя не шло въ изчисленіе Друзова трофея, въ которомъ нужно было обозначить не имя цѣлаго народа, но только природныя названія взятыхъ имъ мѣстъ. Слѣдственно, изъ отсутствія этого имени на памятникѣ вовсе нельзя было заключать о его новости.

Такъ какъ имя это (Rheti) Греческое, то можно отыскать его значеніе; но прежде очистимъ его правописаніе. Спрашивается, что лучше, Rheti, или Rhaeti, или какъ на надписяхъ Raeti?

Мы видѣли выше, что Амстердамскій издатель Страбона (1707 г.) *Κεργετοι* прежнихъ изданій справедливо исправилъ, отдѣливъ союзъ *καὶ* отъ *'Ρετοι*; но напрасно измѣнилъ онъ послѣднее въ *'Ραιτοὶ*, а въ переводѣ Rhaeti,

вопреки свидѣтельству знаменитаго Казавбона (Casauboni), который въ самыхъ старыхъ изданiяхъ Страбона встрѣчалъ *'Ρετοι*, а не *'Ραίτοι*.

Вообще правописанiе собственныхъ именъ у древнихъ писателей, и преимущественно у Географовъ, всегда было острымъ гвоздемъ для ихъ издателей и Комментаторовъ. Такъ напр. и Vindelici разно встрѣчается у Страбона *'Ουινδελικοι*, *'Ουινδουλικοι*, *'Ουινδολόγοι*. Точно надъ множествомъ именъ издатели принуждены были ломать себѣ голову. Не имѣя подлинника Географа, всѣ соображенiя исправителя текста часто должны были ограничиться просто выборомъ одного изъ двухъ или трехъ правописанiй. Само собою разумѣется, что выборъ не есть исправленiе, если онъ сдѣланъ не въ слѣдствiе сличенiя съ подлинникомъ. — Ничто такъ не пострадало отъ переписчиковъ, какъ собственныя имена; переписываемое въ продолженiе 14 столѣтiй правописанiе Страбона необходимо измѣнилось; но какъ собственно писалъ Страбонъ наше слово, не извѣстно. Хотя Казавбонъ и встрѣчалъ въ старыхъ изданiяхъ *'Ρετοι*, (Rheti), но Амстердамскiй издатель предпочелъ вездѣ поставить *'Ραιτοι*, (Rhaeti), потому что въ другомъ-де мѣстѣ такъ (?) писалъ Страбонъ, (scripsisse Strabonem); лучше ему слѣдовало сказать, потому что въ другомъ мѣстѣ изданiя, которымъ я пользовался, я такъ нахожу. Часто одна ошибка перваго издателя повторяется и послѣдующими, а изданiй Страбона было довольно много.

Вообще вопросъ остается: чѣмъ же руководствовался тотъ, кто первый сталъ печатать *'Ραιτοι* Rhaeti? Кажется, только одною догадкою, или, какъ видно, тѣмъ, что въ *царствѣ надписей* Римскихъ чаще встрѣчается Raeti. Правда, что надписи суть древнѣйшiе и современные Римлянамъ памятники; но въ правильности ихъ правописанiя, въ особенности относительно иностранныхъ именъ, рѣшительно не льзя поручиться. И дѣйствительно, какое можетъ быть сравненiе между ученымъ Страбономъ, или Плинiемъ, и Римскими камень-

щиками; или полковыми ихъ кирпичниками? Такъ какъ и сами надписи разногласятъ между собою (Rhaeti, Rhoeti, Raeti, Raiti, Rheti), що эшо самое доказываетъ недоумѣніе самихъ каменьщиковъ. Къ нещастью, на правописаніе надписей не льзя сослаться съ безопасностью и потому еще, что и чаще всѣхъ употребляемое правописаніе не можетъ служить само себѣ доказательствомъ въ правильности.

Какъ бы то ни было, но настоящее правописаніе слова этого должно искать собственно въ Греческомъ, а не у Латиновъ, и не на камняхъ Римскихъ, ибо и ихъ должно бы исправлять по Греческому. У Страбона и Діона Кассія, двухъ лучшихъ представителей Греческихъ, Ῥαιτοι поставлено издателями наобумъ, и единственно въ подражаніе Римскимъ надписямъ, не смотря на то, что Казавбонъ находилъ въ болѣе старыхъ спискахъ Rheti.

Впрочемъ такъ какъ Географія Страбона была въ употребленіи и у Римлянъ, то могло быть довольно старыхъ его списковъ съ разностью въ правописаніи, которая невольно вкрадывается при перепискѣ; такимъ образомъ правописаніе самаго Страбона и Діона сдѣлалось неизвѣстнымъ по причинѣ разногласія.

Въ этомъ затрудненіи послужатъ намъ вѣрнымъ указателемъ другіе, современные Страбону, Латинскіе писатели, каковы Ливій, Виргилій, Патеркулъ, Овидій, Горацій, Плиній. Эти образованные Римляне болѣе заслуживаютъ вѣры, нежели каменьщики или полковые кирпичники (которые обыкновенно торговали памятными камнями); ибо всѣ, зная хорошо Греческій языкъ и его Литтературу, непремѣнно должны были сохранить настоящее правописаніе Греческаго слова, т. е. писали бы такъ, какъ должны были, и не могли иначе писать оное и Греческіе писатели, каковы Страбонъ и Діонъ. И дѣйствительно, во всѣхъ древнѣйшихъ изданіяхъ упомянутыхъ Латинскихъ писателей постоянно пишется Rheti, Rhetia; такъ на пр. по Парижскому изданію (1516) Плиній писалъ „*Rhetis* junguntur Norici“ (III, 24); но Езуитъ Ioann. Harduinus въ своемъ из-

данія (1741 года) измѣнилъ въ *Rhaetis*, не говоря однако почему. Очевидно, что въ болѣе новыхъ изданіяхъ Лат. Классиковъ поставили *ae* вмѣсто *e*, единственно по примѣру надписей. Лексикографы ставятъ однако вмѣстѣ оба правописанія (на пр. Math. Gesnerus въ Nov. Thes. Latinit. „*Rheti* seu *Rhaeti* quod melius,“ не смотря на то, что послѣдняго рѣшительно не льзя оправдать. Это очевидно доказывается еще тѣмъ, что *Пеаній* (въ своемъ древнемъ переводѣ Евтропія VII, 5.) пишетъ Ῥητίαι Rhetiae.

Итакъ, отдавъ преимущество правописанію Римскихъ образованныхъ писателей, сохраненному въ спискахъ ихъ сочиненій, и въ первыхъ ихъ изданіяхъ, мы видимъ, что Rheti по Гречески писалось чрезъ η: Ῥητοι. Извѣстно, что Римляне это η въ Греческихъ словахъ выражали своимъ E, напр. ἠθική ethice, μαθηματικη mathematice и проч. Такимъ же образомъ, по установленному правилу, Римскіе писатели очень справедливо Ῥητοι выражали чрезъ Rheti. Вотъ какъ писалъ самъ Страбонъ и Діонъ Кассій, и вообще Греки, согласно съ образованными Римлянами, а не съ кирпичниками; но этого мало: писали согласно съ собственнымъ своимъ языкомъ — ибо нѣтъ Греческаго слова ῥαῖτος (rhaetos); по крайней мѣрѣ я не находилъ его въ лучшихъ Греческихъ Лексикографіяхъ; но есть слово ῥητος rhetus.

Теперь обозримъ всѣ слова одного корня съ Ῥητοὶ: ῥητὸν рѣчь, выраженіе, *слово*; ῥητορεία (пиши rhetoria) рѣчь, *слово*; Oratio, *словесность*; ῥητορεύω, *быть словесникомъ, словесничать*; ῥητὴρ или ῥήτωρ (rhetor) *словесникъ*, Ораторъ; ῥητορικός (rhetoricus) *словеснический*, принадлежащій къ *словесности*; ῥητορικὴ (rhetorica) *словесная* наука, Реторика; ῥητος (rhetus) сказанный, *словный*, *словесный*, СЛОВЕНЕЦЪ, СЛОВЕНИНЪ. — Во множ. Ῥητοι.

Такимъ-то образомъ *Словене* или Реты и нынѣ еще населяютъ Ретію или Рецію (:*Словенію*:).

* * *

Можешь быть, кому либо придешь на мысль вопросъ: Если Rheti Греческое слово, що почему Римляне, которые сами владѣли Словеніею, и знали коротко *Словенъ*, вздумали именовать этотъ народъ не его собственнымъ названіемъ (Словенами), а Греческимъ, которое даже приняла и Римская канцелярія? По той же самой причинѣ, по которой и Россіяне принялись называть свои собственныя даже области Нѣмецкими именами; такъ на пр. извѣстно, что *Западное* Русское *Поморье* или Западныя поморскія Губерніи по Нѣмецки называются Ost-See-Provinzen; привыкли называть ихъ *Остзейскими*; но всякій ли знаетъ, что *Остзейскія* значитъ области *Восточнаго моря*. Положимъ, что Датчанину или Шведу Балтійское море ловко называть *Восточнымъ*; но куда какъ оно восточно и Россіянамъ!! Или, столица Червенской Руси, *Львовъ*, навѣстна въ Россіи только подъ именемъ *Лемберга* и проч. Причиною этому недостатокъ въ своей даже Географической книгѣ; и что вобще образованные Русскіе Славяне пользуются Нѣмецкими географическими сочиненіями. Въ такомъ точно отношеніи находились и Римляне къ Грекамъ; въ то время всѣ сочиненія, относившіяся къ Географіи, были на Греческомъ языкѣ; такихъ сочиненій было великое множество, какъ можно видѣть изъ ссылокъ Страбона и Плинія. Изъ Римлянъ писалъ по Латыни одинъ Плиній, да и то его Historia Naturalis есть просто компиляція изъ Греческихъ сочиненій. Такая скудость въ Географическихъ писателяхъ у Римлянъ показываетъ 1) высокое ихъ нерадѣніе въ подобномъ занятіи, 2) удобность имѣть и читать Греческія сочиненія.

Такъ какъ Греческій языкъ тогда былъ общимъ языкомъ въ сношеніяхъ между всѣми окружными народами Средиземнаго моря, естественно и Греческая Географическая номенклатура была самою общеупотребительною. Такимъ образомъ если Римскій писатель хотѣлъ быть понятымъ, то непремѣнно долженъ былъ употребить слово Rheti какъ общепонимаемое, точно какъ и нынѣ употреб-

ляемъ Lemberg Лембергъ, а не *Львовъ*, Ofen Офенъ, а не *Будинъ* потому только, чтобы насъ поняли.

Почему же Грекамъ переводить было *Словене* въ *'Ρῆτοι*?

Во 1) потому, что буквы *С* и *Л* никогда не находясь вмѣстѣ въ Греч. словахъ, дѣлали *Словенинъ* затруднительнымъ въ произношеніи. — Впрочемъ Греческіе писатели послѣдующихъ столѣтій (начиная съ Прокопія, т. е. 550 годовъ) стали употреблять собственное имя народа, а не переводъ онаго, съ тѣмъ однако, что между *С* и *Л* постоянно вставляли или *θ* или *Х*.

2) У древнихъ писателей болѣе замѣтенъ инстинктъ къ словопроизводству, или къ объясненію происхожденія словъ. Такъ на пр. Цицеронъ, Сенека любили порой указывать на этимологію слова; такъ на пр. Плиній объясняетъ происхожденіе слова Sauromata, или исковерканное Sarmata отъ *σαυρός* ящерица и *ὄμμα*, *ὄμματος* глазъ. Такъ и Діонъ Кассій своихъ Pannones отъ плотья (жупанъ). Вообще древніе болѣе любили этимологію, нежели въ средніе вѣка, потому что болѣе занимались языкомъ.

Правда, большая часть собственныхъ именъ народовъ необъяснима, посему и не представляетъ важной пищи для этимологовъ; къ нещастью имя *Словенъ* именно такого роду, что значеніе его съ перваго разу бросается въ глаза. И дѣйствительно, какъ Греку, привыкшему объяснять имя всякаго Греческаго племени, привыкшему говорить, что-де Еллины названы отъ Еллина такого-то, Пелазги отъ *Пелазга* такого-то и проч.; какъ Греку, говорю я, не дознаться было, почему сѣверные единоплеменники *Краинцевъ* и *Венетянъ* называются *Словенами*, и что слово значитъ *τὸ ῥῆτον* rheton?

Переводъ имени *Словенинъ* на Греческій языкъ былъ тѣмъ естественнѣе, что *Греки были коротко и непосредственно знакомы со Словенами:* ибо Словенія до своего паденія имѣла много пристаней, посѣщаемыхъ Греками, единственными морскими монополистами въ тогдашнее время. Мы видѣли выше, что во время Юлія Цесаря 500

Грековъ поселилось въ пограничномъ Словенскомъ городѣ *Комъ*, занятомъ Италіанцами. Названіе Греческихъ Альповъ (Alpes Graiae, или Graecae), принадлежавшихъ отчасти къ Словеніи, указываетъ на колоніальную, можетъ быть, экспедицію Грековъ чрезъ эти страны. Во время Плинія носилось объ этомъ преданіе. „*Катонъ полагаетъ,*" говоритъ онъ „*что Лепонтцы и Саласцы принадлежатъ къ Туровцамъ. Но другіе думаютъ, что Лепонтцы суть потомки Геркулесовыхъ товарищей, и что, согласно съ его Греческимъ именемъ, Греки тамъ были поселены при переходѣ, отъ чего и жители такъ называемыхъ Греческихъ Альповъ и благородные* Евганеи *получили свое названіе. Главное ихъ жилище* Stonos; Веннонскіе *же и* Сарунецкіе Словене *обитаютъ по устью Рейна* a)." Впрочемъ о древнѣйшихъ сношеніяхъ Словенъ съ Греками поговоримъ еще ниже въ статьѣ: о *Народномъ отношеніи между древнѣйшими жителями Италіи.*

Но скажете: если въ послѣдствіи Греческіе писатели, а именно съ VI вѣка, упоминали о Ретахъ подъ собственнымъ ихъ именемъ, то почему не упоминали объ нихъ прежде, въ V, IV, или III столѣтіяхъ? — Вопросъ слабый, излишній и ни къ чему неведущій; ибо сдѣлать его можетъ только тотъ, кто вѣрилъ, недоказываемому Историею, ложному мнѣнію, что Словене заняли Ретію только съ VI вѣку. — Если Греки не упоминали о *Sclavinis* съ VI столѣтія, то самая достаточная причина сему была въ томъ, что Словенія имѣла свои названія, *узаконенныя* Римскою канцеллріею. Посему названіе *Словене* и было

(a) Plin. III. 20. Lepontios et Salassos Tauriscae gentis idem Cato arbitratur. Caeteri fere Lepontios relictos ex comitatu Herculis interpretatione Graeci nominis credunt, praeustis intra sinus Alpium nive membris, ejusdem, et Grajos fuisse positos in transitu: Grajarum Alpium incolas, praestantesque genere Euganeos inde tracto nomine. Caput eorum Stonos; *Rhetorum* Vennones Sarunetesque ortus Rheni amnis accolunt.

далинее, ибо Rheti, по понятію древнихъ, означало тотъ же самый народъ; во время Императоровъ Греки, въ свою очередь, изучать географію Имперіи могли не иначе, какъ уже по политическому раздѣленію оной и подъ узаконенными названіями. Рухни Имперія, и собственное названіе Rhetorum непремѣнно всплыветъ. Такъ и случилось! Аттила отнялъ у Италіи Словенію, и родившіеся послѣ него 30 съ небольшимъ годами Прокопій и Іорнандъ первые упомянули *de Sthlavinis*, *de Sclavinis*. Объ этомъ будетъ ниже говорено подробнѣе къ VI вѣку по Р. Х.

§ 7) Dalmatia, *Delmatia.*

Поморье отъ Истріи къ берегамъ Албаніи называется *Далматіею*. Слово это происходитъ отъ имени города Delminum, коего жители, какъ можно заключать, искони, съ зависящею отъ нихъ областію, составляли политическое общество. Dalmata значитъ *Делминецъ*, и по окончанію на *ta* образовалось по свойствамъ Греческаго языка, сообразно со словами Acropolita, Metropolita, Suliota, Speciota и проч. Разница только въ томъ, что вмѣсто Delminiota или Dalminiota вошло въ обыкновеніе *Delmata, Dalmata.* За это сокращеніе мы обязаны Римлянамъ, какъ и за Sarmata изъ Sauromates (которое впрочемъ составилось изъ другихъ словъ, какъ мы видѣли на стр. 41.) Изъ Dalmata образовалось уже Dalmatia.

Имя Делминцевъ увѣковѣчилось въ словѣ Dalmatae единственно отъ мѣстнаго положенія; ибо море и горы позволяли *Делминцамъ* дѣлать безнаказанно морскіе и сухопутные разбои. Это мы увидимъ ниже, по паденіи ихъ подъ иго Италіи (Рима).

Такъ какъ имя Dalmatae не было племенное, то такъ называемыхъ древнихъ Далматинцевъ должно отнести къ Словенамъ, а не къ зашедшимъ къ нимъ въ послѣдствіи Сербамъ и Кроатамъ. Нынѣ впрочемъ Далматское нарѣчіе есть нѣкоторый отпечатокъ Сербскаго и Кроатскаго; не смотря на это *Дубровничане* (Рагузинцы) и теперь любятъ свой

языкъ называть *Slovinski*-мъ. Филологи еще замѣчаютъ, что въ *Кроатскомъ*, преимущественно пограничномъ съ Краинцами, есть много *Словенизма*. Какъ бы то ни было нынѣ, но древнѣйшихъ *Делминцевъ* или Далматинцевъ отдѣляю отъ всѣхъ прочихъ Славянскихъ племенъ и причисляю къ *Словенамъ*.

§ 8) *Jllyricum.*

Jllyricum писалось различно какъ въ царствѣ надписей (на камняхъ и монетахъ), такъ и у писателей. Обитатели у Греческихъ писателей постоянно *Ἰλλύριοι*, Illyrii. Греческому правописанію слѣдовали отчасти и Фасты Римскіе, и надписи, на пр. *Illyrici*. Нерѣдко Греч. Y замѣняли буквою V: Jlluricus, Jllurii, даже Jllurenses. — Названіе страны, кажется, коренное есть *Ἰλλίρις*, *Jllyris, idis*. Прилагательныя: *Ἰλλύριος*, *Jllyrius* Иллиріецъ, и *Ἰλλυρικός*, *Jllyricus* Иллирійскій. У Римлянъ даже и *Jlluricus*, *Jllyricianus*, *Inluricus*. Такимъ образомъ ILLYRICUM (regnum), какъ названіе страны, вмѣсто ILLYRIS, имя производное.

Названіе это прежде всего встрѣчается у Грековъ (у Геродота); но останется неразгаданнымъ, съ чего взяли его Греки. Имя сіе, съ его производными, переняли въ свою землеписную номенклатуру и Римляне. Географическое значеніе этого слова было, смотря по писателямъ, не всегда одинаково. По Страбону и Аппіану всѣ страны, ограничиваемыя Дунаемъ, съ его устья до предѣлы Мизіи, Македоніи и Эпира, а съ Юга ограничиваемыя моремъ Адріат., Италіею, а съ Запада Галліею, составляли *Иллирію* или *Иллирикъ*. По этому выходитъ, что такъ называлась вообще вся Словенія. Римляне, которые подраздѣлили Словенію на официіальныя названія (которыя мы уже видѣли), припечатали общее имя Иллирика къ двумъ областямъ: *Далматіи и Либурніи*, которыя во время Имперіи и составляли *praefecturam Jllyrici*. Впрочемъ Греческіе писатели, болѣе новые, Византійскіе, не предерживались бук-

вально Римскаго оффиціальнаго значенія этого имени, и не рѣдко они причисляютъ къ такъ называемому Иллирику и Кроацію, Боснію и Сербію; это потому, что у Грековъ не выходила изъ памяти *общность* этого имени, которую впрочемъ ограничивали Дунаемъ.

Итакъ, *Иллирикъ* имя нарицательное, можетъ быть, Греческое, иностранное; отъ изученія Греческихъ и Латинскихъ классиковъ, оно возобновилось въ воспоминаніи позднѣйшемъ, не смотря на то, что со временъ паденія Римской Имперіи *Иллирикъ* изгнано изъ Географіи. Давно уже и сами Греки забыли объ немъ. Къ нещастію, появленіе его на вновь издаваемыхъ картахъ древняго міра стало соблазнять добрыхъ людей. Оставалось узнать, кому изъ нынѣшнихъ племенъ, имѣющихъ свои народныя названія, принять это имя, славное у древнихъ Поэтовъ и Историковъ? *Сербы* не имѣли къ нему охоты, потому что очень мало занимались древними классиками; Сербы занимались только Славянскими часословами. Мало заботились объ этомъ и *Словене*, потому что въ оффиціальномъ Римскомъ *Иллирикѣ* живутъ нынѣ уже не они, а *Кроаты* и Черногорскіе Сербы. Венгерская канцелярія иногда называетъ книги, издаваемыя Сербами въ Будинѣ церковными буквами, libri Jllyrici. Наполеонъ присоединенную къ Французской Имперіи Каринтію, Крайну, Венетское Побережье, велѣлъ называть *Иллиріею* (Jllyrie). Съ 1815 г. эта новая Иллирія перешла обратно къ Австрійскому дому подъ именемъ Королевства (das Königreich Jllyrien), которое однако нынѣ заключаетъ въ себѣ изъ всѣхъ Славянскихъ племенъ однихъ Словенъ (Крайнцевъ). Такимъ образомъ хотя и возобновлено послѣ стольких столѣтій оффиціальное значеніе слова Иллирія или Иллирикъ, однако оно *сдвинуто съ мѣста*; ибо Римскій Jllyricum нынѣ находится по большей части отдѣльно отъ Königr. Jllyrien, въ Славоніи и Далмаціи.

Чтожъ Кроаты? О, храбрые Кроаты были умнѣе и ученѣе Сербовъ. Не смотря на новую оффиціальность *преславнаго и глоріознаго имени Иллиріи*, они приписали

себѣ оное цѣликомъ. Даже свой языкъ вздумали называть Иллирійскимъ, на пр. Nova Ricsoslovica *Jliricska*, vojnicskoj mladosti krajicsnoj poklonjena trudom i nastojanjem Schime Starcsevicha, Xupnika od Novoga u Lici. U Tarstu 1812. Читай: *Нова Ричословица Илиричка, војничкой младости краичной поклонена трудомъ и настояньемъ* Шиме Старчевича, *Жупника* etc.

Кромѣ *Старчевича* многіе писатели, лексикографы и изыскатели употребляли слово *Иллирійскій* въ значеніи народописномъ. Самъ *Катанчичь* если употребляетъ выраженіе Jllyricae Originis, то это значитъ у него: *Славянскаго происхожденія*, въ противуположность, на пр. съ Thracicae или Threjiciae originis. Но какъ это слово неловко употреблять нынѣ не только въ изысканіяхъ, но даже и въ Исторіи, легко можно усмотрѣть изъ того, что оно теперь можетъ означать два разныя Славянскія нарѣчія: Кроатское и Словенское, имѣющія свои собственныя народныя наименованія. Само собою разумѣется, что Славянскій этнографъ вовсе не долженъ употреблять это имя, путающее два разныя понятія въ народописи и посему постоянно требующее объясненія.

§ 9) Vindelicia, *Vindelici.*

Замѣчательно, что *Vindelicia*, какъ имя Провинціи, не встрѣчается ни въ царствѣ надписей, ни у древнѣйшихъ писателей: и тѣ и другіе употребляли *Vindelicus*, мн. *Vindelici*, какъ имя, означающее племя; на пр. въ Пизарской надписи: F. Abucius NAT. VIND. (*natione Vindelicus*); на Флоранской: Q. Caecilius Cisiacus Procurator Provinciae Rhaetiae et VINDELIC. т. е. *Vindelicorum*, а не Vindeliciae; или на Венафрской: Sext. Fulfennius tribun. Milit. Cohortis I militum VINDELICOR. и проч. — Городъ Аугсбургъ, въ Баваріи, былъ при Римлянахъ столицею Винделиціи, и назывался AUSUSTA VINDELICORUM для отличія отъ другихъ Augusta (Augsburg вмѣсто August'sburg).

Я уже высше упомянулъ (стр. 12), что *Vindi, Venedi*, Winden, Wenden не то, что Истрійскіе *Venetae*, ибо это происходитъ изъ другаго источника, изъ языка другаго народа, а именно изъ этнографической номенклатуры Нѣмецкаго языка. Съ незапамятныхъ временъ Нѣмцы всѣ Славянскія племена, отъ Дуная до береговъ Балтійскаго моря, называли *Виндами*, *Вендами*, не смотря на то, что эти племена имѣли свои отдѣльныя племенныя названія. Этимъ же прозвищемъ, взятымъ съ Сѣверныхъ Славянъ, именовали они и Словенъ. Не сюда принадлежитъ изыскивать, съ чего взяли Нѣмцы прозывать Славянскія племена *Виндами*; замѣтимъ только, что это нарицательное и довольно общее имя увѣковѣчено писателями всѣхъ столѣтій, подвергалось однако разнымъ правописаніямъ a). Замѣчательно, что *Venedus* и *Vindelicus* появляется у древнихъ писателей только со времени завоеванія Галліи, гдѣ Римляне въ первый разъ услышали отъ Рейнскихъ Нѣмцевъ слово Winden, Wenden.

Исторія правописанія этого имени зависитъ отъ языка, въ который оно было принимаемо. Wende, Winde получило свое начало въ Нѣмецкомъ; перенято въ Латинскій и Греческій, въ которыхъ подвергалось двумъ формамъ. 1 форма. У *древнѣйшихъ* Римскихъ писателей встрѣчается оно у Юлія Цесаря (de B. G. III, 8); у Плинія (IV. 18) *Veneti*, у Тацита *Venedi*; Балтійское море *Sinus Venedicus*; изъ болѣе новыхъ у Іорнанда *Venedi, Vinidae*.

У Греческихъ: такъ какъ военныя записки Юлія Цесаря служили единственнымъ источникомъ для Географовъ того времени относительно къ Западу Европы, и какъ эти записки вскорѣ были переведены и на Греческій языкъ, то Страбонъ и Птоломей многія имена Цесаревы, и даже

a) Это одно обстоятельство не допускаетъ страннаго понятія о появленіи въ Европѣ Славянъ не ранѣе VI вѣка.

вообще Римское ихъ правописаніе, внесли въ свои Географіи; посему Wenden и у Грековъ очутилось въ видѣ Veneti *Ἐνετοι*. — Самихъ Римлянъ не мало путало созвучіе словъ *Венетяне* (Venetae) и *Венды*, и тѣмъ болѣе еще, что и тѣ и другіе были Славянскаго поколѣнія. Это послѣднее обстоятельство и затрудняло Страбона въ рѣшеніи ихъ происхожденія однихъ отъ другихъ, такъ что онъ производилъ *Венетянъ* отъ *Wenden* какихъ-то Галлійскихъ говоря: „*λέγω δ' οὐκ ἰσχυριζόμενος ἀρκεῖ γὰρ περὶ τῶν τοιούτων τὸ εἰκός: не утверждаю этаго рѣшительно, ибо въ подобныхъ вещахъ должно довольствоваться догадкою.*"

Позднѣйшіе западные писатели, говоря о Германскихъ Славянахъ, къ общему Vendi, Vinidi, Venedi нерѣдко для опредѣлительности прибавляли имя *племенное*, на пр. Vinidi Sorabi, т. е. Сербскіе Венды и проч.

2 Форма заключается въ прилагательномъ на *icus* (см. стр. 12) Vindelicus; l вставлено по слѣдующей причинѣ. Такъ какъ Римляне *Venedus* приняли отъ Нѣмцевъ, то послѣдовали и ихъ выговору. Извѣстно, что въ Нѣмецкомъ (преимущественно у Южныхъ) просторѣчіи (jargon populaire) къ существительному имени прилагается буква *l* или *le*, *rle* въ значеніи нѣкотораго уменьшенія, на пр. Jurge (Георгій) Jürg'l; Hans (Іоаннъ) Hans'l; Magd (дѣвка) Magd'l и проч., такимъ образомъ и Wind'l вмѣсто Winde, во множ. Winde'ln, Wendelen, Windelen, вмѣсто Winden; прил. Windelisch.

И такъ, естественнымъ образомъ Римляне съ этого и образовали Vindelicus: слово одного корня и значенія съ Venedus.

Такъ какъ VINDELICI освящено Римскою канцеляріею и надписями, то имя это уважено и Географами. У Страбона встрѣчается оно даже въ разныхъ видахъ: *Οὐινδολικοι* (Vindolici), *Οὐινδολόγοι* (Vindologi), *Οὐινδουλικοι* (Vindulici). *Пеаній* въ Греческомъ переводѣ Евтропія (L. VII. c. 5) ставитъ *Βενδέλικος* Vendelicus.

Здѣсь остается намъ обратить вниманіе на вопросъ, который уже Шлецеръ дѣлалъ себѣ (*Nord. Geschicht.* стр. 234), говоря:

„Есть еще *пятая* отрасль Южныхъ Славянъ, а имен-„но въ *Франконіи*" (т. е. въ прежде бывшемъ Circulo *Franconico* Imperii Romano-Germanici, а нынѣ составляющемъ всю восточную половину *Баваріи*). „Что Франконію, съ „*восьмаго* столѣтія, населяли Славяне, то извѣстно отча-„сти изъ Грамотъ и Лѣтописей среднихъ вѣковъ, а отчасти „изъ существующихъ и нынѣ еще Славянскихъ слѣдовъ и „остатковъ 1). Но я не могу рѣшить, *старожилы* ли они „*Франконіи?* принадлежатъ ли они по нарѣчію къ Сло-„венцамъ (*Rheti, Norici*), или къ *Сербамъ*, которые оби-„тали отъ нихъ сѣвернѣе, и посему *Нирнбергъ* неодол-„женъ ли Славянамъ своимъ основаніемъ? Или же поселились „они *позже* во Франконіи какъ *побѣдители*, или поселе-„ны какъ побѣжденные? Равно не могу опредѣлить и *время* „*этого переселенія*. Первыя изслѣдованія объ этомъ *но-„вомъ* предметѣ, (т. е. о *Франкскихъ* Славянахъ), дѣлалъ „*Reinhard* въ нѣсколькихъ Эрлангенскихъ Программахъ, и „*Hansselmann* въ своемъ: *Beweis, wie weit der Römer Macht* „*in die Ost-Fränkische, sonderlich Hohenlohische Lande eingedr-„rungen.* Schwäb. Hall. 1768. pag. 210 — 313, т. е. *Из-„слѣдованіе, какъ далеко простиралась власть Рим-„лянъ по Франкіи, а преимущественно въ Княже-„ствѣ Гогенлоге.*"

Замѣтимъ, что Шлецеръ здѣсь соединилъ два разные вопроса: 1) Къ какому разряду Славянскихъ племенъ принадлежатъ жители страны, которая во времена Римской Имперіи (съ 40 — 350-тые годы по Р. Х) въ Римскихъ

1) Такъ какъ Баварія граничитъ съ Богеміею, то можетъ статься, что и въ наше еще время Баварскій Король имѣетъ еще сколько нибудь *Славянскихъ* подданныхъ.

же приказныхъ актахъ слыла *Vindelicorum*, а во времена Нѣмецкой Имперіи, т. е. до ея разрушенія Наполеономъ, писалась *Francorum* ?

2) Старожилы ли Славяне во Франкіи? или лучше, когда, въ послѣдствіи, они туда переселились?

Первый вопросъ прямой и *дѣльный* потому, что прямо касается дѣла; но второй очень отзывается *теореманіею*, т. е. *безотчетною страстью писателя* безъ нужды *затѣвать переселенія*. Шлецера напугало то, что въ имени Римской Канцеляріи и въ имени Нѣмецкой совсѣмъ другія буквы; да и въ самомъ дѣлѣ какая *страшная* разница между *Vindelicorum* и *Francorum* ! ! ! Но, увы! въ *дѣлѣ*, на оборотъ, нѣтъ никакой разницы потому, что вопервыхъ, по словамъ Шлецера, Баварскіе *Франки* были точно Славянское племя, которое онъ впрочемъ напрасно относитъ къ *Словенцамъ* (ad gentes Rheticas); а вовторыхъ, если самъ же Шлецеръ признаетъ старожилость *Словенцевъ* въ тѣхъ странахъ 1), и сознается, что словами

---

1) Шлецеръ въ поясненіи своемъ слова *Країна*, *Країницы*, говоритъ слѣдующее: „Слово *Krain* чистое Славянское, и содержитъ въ себѣ значеніе, которое *отмѣнно* сходно съ Географическимъ положеніемъ страны и племени. Очень вѣроятно, „что оно одно и тоже съ *Carnia*, подъ которымъ эта же страна слыла уже во время Римлянъ. Слѣдовательно эти обстоятельства, взятыя вмѣстѣ, не дѣлаютъ ли чрезвычайно вѣроятнымъ, что уже во время Римлянъ въ этой странѣ говорили по Славянски, и что потому *Словенцы*" (разумѣй: „*Ρητοι*, Rheti) не послѣ 548-ыхъ годовъ поселились въ сей „странѣ, но были тѣ же самые *Carni* временъ Римскихъ? Притомъ же эта страна очень гориста; а извѣстно, что древніе „языки лучше всего сохранялись въ горахъ, какъ на пр. *Кимрскій* въ Валисѣ, *Арнаутскій* въ Албаніи." См. *Nord Gesch.* стр. 231. — А равно согласуется съ *Поповичемъ*, что всѣ производныя отъ *wend wind* означаютъ *Западныхъ* Славянъ. Nord. Gesch. 326 — 327.

Wenden, *Winden*, *Venedi*, *Vinidae* и проч. и прочая, т. е. во всѣхъ формахъ правописанія этого слова, какъ Римляне, такъ и древніе Нѣмцы называли Славянскихъ жителей Германіи, что по его же словамъ *Vindelici*, какъ жители *Франконіи*, были тоже племя Славянское.

За чѣмъ же знаменитому Критику пугаться было разницы въ мизерныхъ буквахъ, если самое *дѣло* само же по себѣ *клеилось!!!*

Если вникнуть въ причины такого непонятнаго *Шлецерова недоумѣнія*, то кажется:

1) Что Историческія его ощущенія вдались довольно глубоко въ *тевтоманію*, а именно: исчисляя (*Nord. Gesch.* 334 — 338) всѣ главныя отрасли *Тевтонскихъ* племенъ (которыя онъ несправедливо называетъ *Германскими*), онъ *Франковъ* сдѣлалъ заглавіемъ 2-й отрасли племенъ Тевтонскихъ, называя 1-ю Саксонскою, а 3-ю *Готскою*. Племена *первой* отрасли конечно и доселѣ существуютъ на лицо, но о племенахъ *третьей Шлецеровой* отрасли неосталось нынѣ въ Европѣ ни малѣйшаго парика, ни малѣйшаго слѣда!!! Тутъ критикъ ужь и насъ приводитъ въ *страшное недоумѣніе!*

Что же касается до *второй* отрасли, то говоритъ, что къ ней принадлежатъ Нѣмцы Гессенскіе, Верхне-Рейнскіе, *Франконскіе* (sic!!!), Швабы, Баварцы, Австрійскіе, Элзасскіе и Швейцарскіе. Ихъ-то всѣхъ *Шлецеръ* называетъ вообще *Франками* (а въ скобкахъ: *Швабами*, или *Алеманнами*)!! См. Nord. Gesch. 336.

Странно! слово *Vindelici* перешло къ Римлянамъ какъ слово Нѣмецкое, какъ мы видѣли высше (стр. 48), слѣдовательно *Винделики*, обитавшіе именно въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и Шлецеровы Славянскіе *Франконцы*, сами себя такъ неназывали, точно такъ же, какъ и Саксонцы не называютъ себя *Нѣмцами*, Русскимъ словомъ. Какое же бы могло быть

ихъ *настоящее природное племенное* названіе? *Словенцами* (Rheti) они себя никогда ненавывали потому, что Страбонъ, Плиній, Тацитъ и Птоломей проводятъ жилища *Словенцевъ* только до *Винделикіи*, и всегда отделяютъ *Rheti* отъ *Vindelici*, какъ мы ниже увидимъ. Следовательно вопросъ *Шлецеровъ*: принадлежали ли они къ *Rheti*, совершенно неуместенъ.

Но совсемъ другое дело, если *Шл*. прибавляетъ: *или можетъ быть къ Сербамъ*? Напрасно же онъ задавалъ себе вопросы, если отказывался отъ ихъ решенія, которое заставило бы науку сделать огромный шагъ впередъ! Объ этомъ темъ больше сожалеть должно, что въ рукахъ извлекателя были все нужныя средства какъ логическія, такъ и матеріальныя.

Такъ какъ названіе *Vindelici*, употреблявшееся въ Римской Канцеляріи, какъ всякій усмотреть можетъ, было совершенно *чуждо* франконскимъ Славянамъ, то спрашивается, какое же было ихъ настоящее *племенное* имя, имя, которымъ они сами себя называли? Должно было непременно ожидать, что съ паденіемъ Римской Имперіи и Канцеляріи вскоре Винделикія или ея Славянскіе жители проявятся въ бумагахъ Европейскихъ народовъ подъ своимъ *природнымъ* именемъ, какъ это случилось почти и со всеми другими народами (какъ это уже доказалъ I Томъ сего сочиненія), и какъ мы уже видели примеръ надъ *Rheti* и *Pannones*. И такъ оставалось только караулить появленіе *новаго* имени Винделиковъ у Анналистовъ V, VI, VII и VIII вековъ, запастись *куражемъ*, и нестрашась *новыхъ* особенныхъ *буквъ*, схватить его.

Это-то *новое* имя тотчасъ бы решило вопросы Шлецера: къ *Rheti* ли или къ *Сербамъ* принадлежали Винделикскіе Славяне по наречію и имени? Для этого следовало разсмотреть только *новыя* буквы, *новое* имя, и если бы оно состояло изъ: *Sclavi*, *Sclaveni*, *Sthlavini*, *Slovini*, *Slovinci* и т.п.,

що Vindelici были бы шѣ же Rheti, или иначе, Баварскіе Славяне, шѣ же *Словенцы*; если же это имя было бы: *Zyrbi*, *Surbi*, *Sorbi*, *Sorabi*, *Zorabi*, *Servi* и ш. д., шогда Винделики конечно принадлежали бы и по нарѣчію и по имени къ Сербамъ. И все *недоумѣніе* исчезло бы. Но, увы, вышло ни шо, ни сё! потому, что настоящее имя этихъ Баварскихъ Славянъ или Vindelicorum было *Franki:* страна, ими населяемая, постоянно называлась *Франкіею*, *Франціею*, *Франконіею*.

Кажешся, этого *простаго* логическаго средства было досташочно рѣшишься на мнѣніе, что *Vindelici* или *Франкскіе* Славяне по нарѣчію и имени не принадлежали ни къ *Словенцамъ* (Rheti), ни къ *Сербамъ*, какъ бы впрочемъ ни были близки ихъ нарѣчія. (NB. *Языкъ* больше важенъ для Филологовъ, но разницы въ *имени* для Исшориковъ гораздо важнѣе.)

Если это обстоятельство не могло надоумишь не только Шлецера, но и всѣхъ Тевшомановъ, то могли, если бы захошѣли, обратиться къ древнимъ Географамъ.

Страбонъ всегда отличаетъ *Франкскихъ* Славянъ (Vindelici), отъ *Словенскихъ* (Rheti). Говоря въ кн. IV о *Боденскомъ* озерѣ, которое, какъ извѣстно, образовалось отъ разлива Рейна (см. выше стр. 34), замѣчаетъ: „Рейнъ „разливается на большое болошище и великое озеро, до ко„шораго простираются *Ρητοι* и *Ουινδολικοι* (ш. е. по „Русски) *Словенцы* и *Франки*, живущіе (ш. е. первые) „въ Альпахъ, а другіе (послѣдніе) за Альпами," ш. е. по Баваріи.

Въ другомъ мѣстѣ (кн. VII) еще упоминаетъ объ этомъ озерѣ, равно и о Люцернскомъ: *Εστι δὲ πλησίον αὐτῆς ἥ τε τοῦ Ιστρου πηγή, καὶ ἡ τοῦ Ῥηνου καὶ ἡ μεταξὺ ἀμφοῖν λίμνη, καὶ τα ἕλη τα ἐκ τοῦ Ῥηνου διαχεόμενα. Εστι δὲ ἡ λιμνή, την μὲν περίμετρον σταδίων πλειόνων ἢ 300, δίαρμα δὲ ἐγγὸς 200. Προσάπτονται δὲ της λίμνης ἐπ' ολίγον μὲν δι Ῥητοι, τὸ πλέον δὲ Ελουητιοι*

καὶ Ουινδουλικοι οἰκοῦσιν ὀροπέδια. Ῥηται δὲ καὶ Νωρικοὶ μέχρι τῶν Αλπείων ὑπερβολῶν ἀνίσχουσι, καὶ πρὸς την Ιταλίαν περινεύουσιν, οἱ μὲν Ινσούβροις συνάπτοντες, οἱ δὲ Κάρνοις καὶ τοὶς περὶ την Ακυληίαν χωρίοις. Т. е. „Недалече оттуда источникъ Дуная и Рейна, и озеро" (нынѣ Луцерское) „между этихъ двухъ источниковъ, и „озерища, излившіяся изъ Рейна" (Боденское озеро). „Озеро „имѣетъ въ окружности болѣе 300 *стадій* (Римскихъ „верстъ), а въ длину около 200. *Словенцы* примыкаютъ „отчасти къ озеру, но больше Гельветы и *Франки* упираются въ него. Оттуда простирается пустыня Боевъ „къ предѣламъ Паннонія. Изъ нихъ больше всѣхъ Гелветы „и *Франки* населяютъ равнины за-Альпійскія (Баварію). *Сло-„венцы* же (Rheti et Norici) простираются (на Югъ отъ „Боденскаго озера) чрезъ всѣ Альпы до самой Италіи, такъ „что одни изъ нихъ примыкаютъ къ *Инсубріи*, а другіе „къ Краинцамъ (Поморской отрасли Словенцевъ), и къ окре-„стностямъ *Аквилеи.*" Почти такъже, какъ и нынѣ еще!!

Изъ этого очевидно, что Vindelici или *Франки* и *Словенцы* отдѣляются, какъ разныя племена и разныя нарѣчія, но одного и того же языка.

Также и Плиній отдѣляетъ ихъ: „Возлѣ Краинцевъ, „говоритъ онъ: (къ Сѣверу) обитаютъ *Norici*, которыхъ „нѣкогда называли *Taurisci*. Съ ними граничатъ *Rheti* и *Vin-„delici*, и тѣ и другіе состоящіе изъ многихъ общинъ" 1).

Римскіе писатели I и II столѣтій *горскимъ народамъ* (gentes Alpinae) всегда давали названіе *Rheti*: между тѣмъ какъ народамъ 2), живущимъ къ Сѣверу отъ Тироля и Австрійскихъ горъ, т. е. по выраженію Римлянъ и Грековъ, за-Алпійскимъ (*transalpinis*, *Ὑπεραλπείων*), давали названіе Vindelici, какъ *другое* народное.

---

1) Plin. Hist. Nat. Lib. III. cap. 20. Juxtaque *Carnos* quondam Taurusci appelati, nunc Norici. His contermini *Rheti* et *Vindelici*, omnes in multas civitates divisi.

2) Выраженіе *народамъ* есть Латинизмъ; по Русски слѣдовало бы сказать: *общинамъ*.

Кромѣ Географовъ и *Царство Надписей* (Regnum Epigraphicum) отличаетъ *Франконскихъ* Славянъ отъ Ретическихъ. Такъ на Друзовомъ Памятникѣ, на коемъ исчисляются разныя общины Словеніи, имъ покоренныя, вмѣсто *gentes Rheticae* употреблено *gentes Alpinae*, гдѣ между прочимъ говорится: Senatus populusque Romanus (posuit) quod ejus ductu auspiciisque *gentes Alpinae* omnes, quae a mari supero ad inferum pertinebant, sub Imperium populi Romani sunt redactae. *Gentes Alpinae* devictae: Triumpilini, Camuni, Venostes, Vennonetes, Isarci, Breuni, Genaunes и проч. продолжается исчисленіе. Такъ какъ Друзъ, достигши Боденское озеро, коснулся и южной части Баваріи (или Франконіи), то въ этомъ исчисленіи упомянуто и о Франкахъ вообще: „*Vindelicorum gentes* quatuor" не называя впрочемъ этихъ gentes по имени.

Но есть еще въ *Царствѣ Надписей* болѣе важное обстоятельство для рѣшенія Шлецерова недоумѣнія:

Скажемъ прежде слова два о *Царствѣ* Римскихъ *Надписей*.

Когда Италія, выступивъ изъ своихъ предѣловъ, захватила Европейскую и Азіатскую Турцію, Сирію и Египетъ, Галлію и Испанію, и наконецъ *Словенію* и часть *Франкскихъ* Славянъ, то не была уже въ состояніи выставлять столько *Италіанскихъ полковъ* (legiones), сколько требовалось для удержанія въ повиновеніи стольких народовъ, и обереженія такъ далеко растянутыхъ кордоновъ. Съ осторожностью Сенатъ приступилъ къ набору съ разныхъ *племенъ и языковъ*. Одною изъ мѣръ предосторожности было постановленіе, что составлять полкъ legio) имѣетъ право только Римъ (или Италія въ послѣдствіи), а *языцы* могутъ служить только *ротами* (cohors). Рота обыкновенно состояла изъ 500 до 600 человѣкъ. Этотъ наборъ съ *языковъ* назывался *Auxilia*, т. е. подмогою легіонамъ. Всякій *языкъ*, соразмѣрно съ величиною своего народонаселенія, выставлялъ извѣстное количество ротъ, которыя носили названіе своего *языка*, и No I, II, III и т. д.

Такъ напр. если рота состояла изъ Албанцёвъ или Скипетаровъ, то Командиръ назывался PRAEF. COH. I. THRAC. чит. *Praefectus Cohortis primae Thracum*, т. е. Командиръ Скипетарской роты No I. или CENT. COH. III. MAC. чит. *Centurio Cohortis tertiae Macedonum*, т. е. Сотникъ Албанской Роты No 3. Такъ и роты всѣхъ другихъ языковъ. Къ чему тотъ или другой языкъ былъ способнѣе, къ тому его употребляли: такъ на пр. изъ Галловъ, изъ Африканскихъ кочующихъ Бедуиновъ набирали конницу, которую тоже номеровали, напр. AL. II. EQU. NUM. чит. *Ala Secunda Equitum Numidarum*, т. е. Бедуинскій эскадронъ No 2, или второй Б. Э. и проч. Правда и *легіоны* иногда назывались именами языковъ, напр. Legio *Pannonica*, *Macedonica*, но эти имена означали только то, что полкъ расположенъ по Паннонія или Македонія. Если же Римляне хотѣли означить языкъ или племя, то употребляли его имя во мн. род. cohors *Pannoniorum*, *Macedonum*, т. е. Когорта *изъ Паннонцевъ*, *Македонцевъ*.

Если бы въ то время издавались *Allgemeine Zeitung*, Journal des Débats, или *the Times* и *the Morning-Chronicle*, то навѣрное предсказали бы Римскому Сенату, что Имперія не существовать болѣе 50 лѣтъ, если она вооружила всѣ *языцы*. Однако Сенатъ принялъ свои мѣры, о которыхъ, можетъ быть, не догадались бы и издатели *Allgemeine Zeitung* или *the Morning-Post*. До Имп. *Августа*, т. е. до завоеванія *Словеніи*, система Римской политики была *завоевательная*; съ Августа же исключительно *охранительная*, защитительная (Système conservatif). Римъ вооружилъ *языцы* не на себя, а *на языцы* же. Такъ напр. *Бедуины* должны были укрощать Испанцевъ, или Евреевъ, *Галлы* Ѳракійцевъ, *Словенцы* Сицилію, Арменію, или Морею, или Испанію и проч. *И вооружися языкъ на языкъ*.

Ко всякому легіону отряженъ былъ какой либо языкъ, но для обезпеченія самаго легіона въ малой пропорціи: обыкновенно къ 10 ротамъ *одну* или *двѣ* изъ *языка*. Эту

Арнеметическую пропорцію по Русски можно выговорить словами: *языцы! покаряйтеся, съ вами легіонъ.*

Такимъ образомъ по всѣмъ предѣламъ Имперіи лежатъ разсѣянныя кости разныхъ языковъ. — До костей намъ дѣла нѣтъ; но для насъ важны разсѣянныя по всей Имперіи *надгробныя надписи.* Къ обрядамъ похоронъ воина Римской службы принадлежала надпись съ означеніемъ *имени*, *чина, номера* полка или роты, или эскадрона, и имени *языка*, въ которомъ родился. Если Офицеръ умеръ въ отставкѣ и на родинѣ, то памятникъ воздвигали родные; если въ дальней сторонѣ, то этимъ занимались пріятели или сослуживцы; если умеръ на дорогѣ, то это было дѣло служителя или деньщика. И такъ, если мысленно вдругъ обхватить эти *стоящіе, наклонившіеся,* или *лежащіе* бѣлые камни всей Имперіи, то эта Имперія, это *всемірное кладбище языковъ* представляетъ обширное *Царство Надписей* (Regnum Epigraphicum), въ которое, въ *суботу поминовеній*, вольны входить всѣ народы для возліяній на гробахъ своихъ родныхъ.

Такъ какъ Римская Имперія чрезвычайно бѣдна не только Историками и Географами, но и Статистиками, то *Царство Надписей* представляетъ богатое поле для пополненія того и другаго. Равномѣрно оно можетъ разсѣять недоумѣніе *теорemановъ*, т. е. охотниковъ мечтать: *откуда, когда и какъ происходили, приходили тѣ или другіе языцы.* — Если бы *все* это Царство было отрыто и поднято и обнародовано, тогда оно доставило бы намъ вѣрную Статистику не только силъ внутренней стражи Имперіи, но и ея *поборнаго* отношенія къ языкамъ. На пр. если Царство Надписей откроетъ намъ надпись съ No X-ой когорты какого-либо языка, а больше номера не имѣетъ, то этотъ открытый No X есть *живое* свидѣтельство, что этотъ языкъ доставлялъ Риму отъ 5 до 6,000 рекрутъ своего племени, считая, что когорта не была менѣе 500 человѣкъ.

Къ сожалѣнію! половина Имперіи, находясь въ рукахъ Мусульманъ, еще не тронута; да и то еще, что отрыто и

обнародовано въ Европейскихъ Государствахъ, не приведено въ *полный сводъ Надписей*! 1)

Мы обязаны однако ученому Кроату, *Катанчичу*, (бывшему Проф. Нумизм. въ Пешт. Унив. въ Венгріи) за собраніе и объясненіе *надписей*, относящихся къ странамъ Дунайскимъ. Для поясненія сказаннаго приведемъ нѣсколько надписей:

Въ Римской:

P. PETRONIO. M. F.
QVIR. HONORATO.
PRAEF. COH. I. RAETICAE.

и проч.

Т. е. „Публію Петронію. М. Ф. Гонорату, Командиру I „*Словенской* роты."

На Мессинской:

L. BAEBIVS. L. F.
GAL. JVNCINVS
PRAEF. FABR. PRAEF.
COH. IIII. RAETORVM
TRIB. MILIT. LEG. XXII.
DEIOTARIANAE
PRAEF. ALAE ASTYRVM.

и проч.

Чит. „L. Baebius L. F. Gal. Juncinus Praefectus Fabrorum, „Praefectus Cohortis IV *Rhetorum*, Tribunus Militum Legionis „XXII Dejotarianae, Praefectus alae *Asturum*." Т. е. „Л. „Бебій Юнцинъ начальствующій ремесленною ротою, Ко-

---

1) Замѣчательныя собранія слѣд: *Vaillant* Numism. Imp. Rom. praestantiora. Par. 1674. 4-to. 2 voll. — I. *Gruteri* Inscript. ant. totius orbis Roman. Amstelod. 1707. fol. 4. voll. — R. *Fabretti* Inscr. Ant. Romae. 1099. 1 vol. fol. — *Muratori* Novus thesaur. veter. Inscript. Mediol. 1739 — 42. fol. 4. voll. — *Eckhel* Doctr. num. vet. Viadob. 1792. 4-to voll. 8. и нѣкоторыя другія.

„мандиръ 4-той роты изъ *Словенъ*, Военной Трибунъ 22-го „полка и Командиръ эскадрона изъ *Астурійцевъ*.“ 1)

Катанчичъ (Томъ I. стр. 152) утверждаетъ, что въ Цилійской надписи есть PRAEF. COH. VI. RAE. т. е. *6-той Словенской роты.*

На Венефрской:

Venafrum (тогда порядочный городокъ, а нынѣ жалкое мѣстечко въ Неапол. Кор.)

SEX. FVLFENNIO. C. F. TER. SALVTARI
PRAEF. COHOR. IV. GALL. EQVIT.
TRIB. MIL. COHOR. I. MIL. VINDELICOR.
PRAEF. ALAI. I. PANNONIORVM

и проч.

Читай: Praefecto Cohortis IV *Gallorum* Equitum, Tribuno Militum Cohortis I Milliariae *Vindelicorum*, Praefecto alae I *Pannoniorum*.

Конница изъ Галловъ очевидно на этой надписи потому названа *когортою*, что состояла изъ двухъ эскадроновъ, т. е. изъ 600 человѣкъ. Рота изъ *Франконскихъ* Славянъ (т. е. изъ Франковъ) названа *тысячною* (milliaria) по удвоенному комплекту, и наконецъ эскадронъ No I изъ Паннонскихъ *Словенцевъ*.

Это не надгробная надпись; она сдѣлана Синьору *Фулфеннію* городомъ Венефро за его покровительство (patrono Coloniae) городу, въ которомъ была его главная квартира.

И такъ, изъ этого видно, что Синьоръ *Фулфенній* командовалъ въ сѣверныхъ частяхъ нынѣшняго Неап. Королевства:

600-ми конныхъ Галловъ,
300-ми конныхъ Паннонцевъ (т. е. степныхъ *Словенцевъ*,
1,000-ею пѣхотныхъ Славянъ *Франковъ* (*Vindelici*).

И того 1,900 чел.

1) *Ala* или эскадронъ состоялъ изъ 300 всадниковъ. Такимъ образомъ Мессинскій гарнизонъ въ Сициліи, командуемый *Леліемъ Бебіемъ*, состоялъ изъ 600 *Словенскихъ* пѣхотинцевъ и 300 *Астурійскихъ* всадниковъ изъ Испаніи.

Такъ какъ здѣсь при *Vindelicorum* выставленъ No I, що былъ гдѣ либо въ Сиріи или Испаніи и No II.

И шакъ надписи, отличая языкъ отъ языка наравнѣ съ Географами, могли убѣдишь Шлецера, что *Rheti* и *Vindelici* говорили на разныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ и, что важнѣе, носили разныя названія, какъ мы уже видѣли. Эту истину окончательно подтверждаетъ въ *Царствѣ Надписей* то обстоятельство, что воздвигавшіе памятникъ если были *нелатинскаго* роду, прибавляли, какого они *племени* или *языка* (nationis), напр. NAT. THR. (*natione Thrax*, т. е. родомъ Арнаутъ или изъ Арнаутовъ или Скипетаровъ). Такимъ образомъ встрѣчаются указанія на разныя происхожденія: NAT. PHR. BES. LVS. т. е. Phryx, Bessus, Lusitanus. и проч.

И такъ надписи и въ этомъ отношеніи отличаютъ *языкъ* Rheti отъ Vindelici.

На Римской:

D. M.
T. AVRELIO
SPERATO EQ. SING.
TVRMA AERELI
SABINIANI NATIONE
RAETO. VIX. A. XXXVII.
MILITAVIT. A. XVIII
AVRELIVS. QVINTVS
DVPLICARIVS. HERES
ET AVRELIVS AVRIANVS
AMICO. OPTIMO. F. C.

Чит. „Tito Aurelio Sperato Equiti Singlario Turma Aureli „Sabiniani, Natione *Rheto*. Vixit Annis 37, militavit annis 18. „Aurelius Quintus duplicarius heres, et Aurelius Aurianus „amico optimo fieri curarunt.“ Т. е. Титу Аврелію Сперату, кавалеристу Сабиніанова дивизіона, племенемъ (или языкомъ) *Словенцу*. Жилъ лѣтъ 37, служилъ 18. Искрен-

„нему другу (сей памятникъ) велѣли сдѣлать Аврелій Кандитъ „и Аврелій Авріанъ.“

На другой Римской:

O. PVDENTINO. EQ. SIN.
TVR. ROMANI. NA. RET. VIX. AN.
XXX. MIL. AN. XVII. TVRNIVS

и проч.

Читай: „O. Pudentino Equiti Singlario Turma Romani, Na„tione *Reto.* Vixit annis 30, militavit annis 17. Turnius и „проч. Т. е. Пуденшину всаднику див. Р. родомъ *Словенцу*. Жилъ лѣтъ 30, служилъ 17. и проч. (Бѣдняка въ 13 лѣтъ взяли!) Возьмемъ еще одну Римскую:

T. AVR. PACATINO. EQ.
SING. AVG. TVR. AVR. CAL
PVRNIANI. NAT. RAE
TVS. V. A. XXIX. MIL. A. XI.
T. AVR. VICTORINVS
SIGNI. A. C. F. C.

т. е. Tito Aurelio Pacatino Equiti Singlario Augusti, Turma „Aurelii Calpurniani, Natione *Rhetus.* Vixit annis 29, militavit „annis II. Tit. Aur. Victorinus Signifer amico carissimo fieri „curavit. Т. е. Т. Ав. Пакашину, всаднику Калпурніанова ди„визіона, племенемъ *Словенцу*. Жилъ лѣтъ 29. служилъ 11. Т. А. Викторинъ знаменосецъ любезнѣйшему другу воздвигнуть велѣлъ.“

На *Пезарской* въ Италіи:

D. M.
Q. POMPONIO. VERO
AEQ. III PL. AVREL. A.
F. ABVCIVS. PIVS. NAT.
VIND. COM. S. B. MER.

Читай: „Quinto Pomponio Vero Equiti triplario Aurelius „Abuci filius Abucius Pius, natione *Vindelicus*, commilitoni „suo bene merenti. Т. е. памяти Кв. Помпонія Вера всад„ника III (воздвигъ) Аврелій Абуковъ сынъ Абуцій, родомъ *Франкъ*, сослуживцу своему достойнѣйшему.“

На Регенсбургской:

D. M.
ET. MEMORIAE
MISERRIMORVM.
VINDELICIS:
HARMOGENIANO
ET VICTORI
ET. SAVRE. FIL.
VINDEL. SVRINVS
INFELIX. PATER
F. C.

Чит. „Manibus et Memoriae miserrimorum, *Vindelicis* „Harmogeniano et Victori et Saurae filiis *Vindelicus* Surinus „infelix pater faciendam curavit.“ Т. е. Тѣнямъ и памяти „нещастнѣйшихъ *Франко*-Славянскихъ уроженцевъ, Ермоге„ніана, Виктора и Савры сыновей велѣлъ воздвигнуть не„щастный отецъ Суринъ, *Франконскій* уроженецъ.“ 1)

Это, кажется, достаточно убѣждаетъ, что дѣлаемое въ Царствѣ Надписей различіе между *natione Rhetus* и *natione Vindelicus*, основано на *дѣйствительномъ различіи* между этими двумя Славянскими племенами какъ относительно ихъ нарѣчія, такъ и имени. Авторитетъ надписей имѣетъ преимущество предъ всѣми возможными свидѣтельствами

1) См. *Катанчича*: Jstri accolarum Geographia Vetus e monumentis epigraphicis, marmoribus, numis, tabellis eruta et illustr. Pars. I. pag. 100 et aliis.

постороннихъ потому, что въ надписахъ воздвигатели памятниковъ сами свидѣтельствуютъ о своемъ племени. Если бы *Франкъ* или житель Франконіи, Vindelicus, говорилъ дѣйствительно на нарѣчіи Штирійскомъ, если бы онъ притомъ носилъ еще и названіе *Словенецъ*, которое, какъ ему должно было быть извѣстно, Греки и Римляне въ буквальномъ переводѣ выражали словомъ *Rheti*; то онъ никакъ не рѣшился бы *отрицать свою національность* (natione Rhetus); но здѣсь, напротивъ, *отрицаніе* есть *собственное признаніе подсудимаго*, *гласъ вопіющаго изъ гроба*. Этотъ отрицательный гласъ могъ уничтожить недоумѣніе знаменитаго Геттингенскаго Профессора.

Такъ какъ Франконскіе Славяне сами себя *Винделиками* не называли, такъ какъ не называли себя и *Словенцами*, и тѣмъ менѣе Славянами, какъ именемъ существующимъ только въ книгахъ этнографическихъ, — и наконецъ, такъ какъ Шлецеръ отнялъ у нихъ ихъ имя *Franki*, и отдалъ Швабамъ (Алеманнамъ), гдѣ оно совсѣмъ лишнее; то эти Славяне дѣлаются по милости Шл. *совершенно безъименными!* И такъ, *волею неволею* Логика заставитъ насъ возвратить Баварскимъ бывшимъ Славянамъ ихъ народно-племенное имя, и сказать со Шлецеромъ, но только короче и прямѣе: „*Еще была пятая отрасль южныхъ Славянъ*, *а именно* Франки *по нынѣшней Баваріи*."

Говоря о *Франкахъ*, не надобно думать, что *Франкія* простиралась до той линіи, до которой и *Vindelicia* Римлянъ. Такъ какъ Дунай былъ пограничною линіею Римскихъ владѣній, то изъ этого не слѣдуетъ, что то же самое племя *Vindelicorum* или *Франковъ* не простиралось отъ Дуная далеко къ Сѣверу, къ устьямъ Эльбы (*Лабы*). По доселѣ никто еще не писалъ *строго-разсудительнымъ* образомъ ни о племени *Франковъ*, ни о предѣлахъ ихъ *природныхъ* жилищъ. Однако никто не сомнѣвался, даже и самъ Шлецеръ, что они простирались къ Сѣверу къ устью Эльбы и къ берегамъ Везера, т. е. къ предѣламъ древней

Саксонiи. Въ этомъ Шлецеръ ссылается на *Групена* 1), по которому утверждаетъ, что Франки обитали и въ Вестфалiи около *Падерборна.*

Но мы оставимъ мнѣнiя Групеновъ и Шлецеровъ, и обратимся къ свидѣтельствамъ *древнихъ:*

Экхардъ 2) говоритъ: „Франки нѣкогда обитали у „Балтiйскаго моря, гдѣ нынѣ *Вагрiя.*" Можетъ быть Экхардъ правъ, если этимъ хочетъ намекнуть на происхожденiе или сродство Франковъ съ Балтiйскими Славянами; но заключать жилища этой могущей нацiи физически не возможно въ одной Вагрiи.

Лучшее понятiе о *природныхъ* 3) жилищахъ Франковъ даетъ намъ Св. Iеронимъ въ жизнеописанiи Св. Иларiона, говоря: *„Между Саксонцами и Алеманнами обитаетъ народъ не столько обширный, сколько многочисленный и храбрый, который у Историковъ „слылъ Германiею, а нынѣ называемъ* Франкiею." 4)

1) Grupen. Obs. *de Primis Francorum sedibus originariis.* Hannoverae. 1756. in 4-to.

2) J. G. Eckardus: *De rebus Franciae Orientalis.* Lib. I. cap. 5, Franci olim ad mare Balthicum, ubi nunc est *Vagria*, sedes suas habebant.

3) *S. Hieronymus* in Vita S. Hilarionis: Inter Saxones quippe et Alemannos gens non tam lata quam valida, apud Historicos *Germania*, nunc vero *Francia* vocatur.

4) Говоря о *Франкiи*, я подразумѣваю подъ этимъ словомъ предѣлы заключавшiе въ себѣ Франкскую *нацiю. Francia* заРейнская непредставляетъ намъ этой идеи *настоящей* Франкiи. Это прекрасно пояснилъ du Cange du Fresne (въ своемъ *Glossar. mediae et infimae Latinitatis*). „Но въ послѣ„дующiя столѣтiя, а преимущественно въ эпоху Меровин„говъ и Карловинговъ, когда владычество Франковъ уже ра„спространилось и надъ другими народами, то всѣ они при„нимали названiе Франкiи. А это сдѣлалось отъ того, что „Правители этихъ прiобрѣтенныхъ областей, происходя „отъ Франковъ, и управляя отъ имени Франковъ, титуло„вали себя *Повелителями Франковъ*, (Reges Francorum), а не „тѣхъ странъ, или племенъ, которыми управляли, какъ это „уже давно замѣтилъ *Otto Frisingensis* Lib. 6. cap. 17. и *Sirmon„dus* ad Capit. Caroli. C. tit. I."

Послушаемъ *Павла Орозія*, (жившаго въ V. вѣкѣ). „*Валентиніанъ* Саксонцевъ, *народъ живущій* „*между болотъ у береговъ Океана, но храбрый и* „*бодрый, поразилъ у самыхъ границъ* Франковъ.“ (Valentinianus *Saxones*, gentem in Oceani littoribus et paludibus inviis sitam, virtute atque agilitate terribilem, in ipsis *Francorum* finibus oppressit). Lib. VII. cap. 32.

Чтобы понять, что Блаж. Іеронимъ дѣйствительно правъ, если *Germani*-ю древнихъ *отличаетъ отъ Нѣмеччины*, то необходимо припомнить себѣ слѣдующія обстоятельства:

Это поясненіе оправдалось тѣмъ, что страна не Франкская по ту сторону Рейна удержала и доселѣ названіе Франціи, несмотря на то, что *Франки* составляли въ ней только военное сословіе или гарнизонъ. Недовѣряя жителямъ, состоявшимъ большею частью изъ Латинскихъ колоній, и исповѣдавшихъ Христ. вѣру, Франки не принимали ихъ въ военную службу, и обращались съ ними какъ съ *дяурами*, которымъ непозволяется носить оружіе. За военную службу Франкамъ розданы были *участки* точно такъ же, какъ и при нашихъ Царяхъ раздавались *помѣстья* дворянамъ. По *Салическому* закону этимъ помѣстьемъ не наслѣдовали дочери потому, что несадились на-конь для службы. Вообще всѣ эти земли военнослужащихъ были свободны отъ всякаго взносу или десятины, и назывались по сему *terra Salica*, или *terra Franca*. Вотъ почему въ языкѣ за-Рейнскихъ дяуровъ вошло въ употребленіе все *свободное* называть *franc*, *affranchir освободить*; parler *franchement*, говорить *свободно*.

Для удержанія жителей въ страхѣ и повиновеніи, *Франки* обыкновенно заселяли крѣпости или укрѣпленные города, откуда они повелѣвали окружающими ихъ Галлами и многочисленнымъ потомствомъ Италіянскихъ колоній. Чтобы Франка защитить на-полѣ, въ дорогѣ, въ деревняхъ и открытыхъ мѣстечкахъ, Франкскіе законы постановили, чтобы жители (Romani) наказываемы были *вдвое*, т. е. если *Франкъ* за обиду жителю платилъ 20 *solidos*, то житель (Romanus) за *ту же* обиду, нанесенную имъ Франку, платилъ 40. (Законы эти съ Франкскаго переведены для жителей на Латинскій языкъ, на которомъ и до насъ дошли подъ назва-

Саксонцы, по *Орозію*, населяли Поморье отъ устья Везера до устья Рейна, и въ глубь самой Фландріи. Алеманны (*Швабы*) населяли Западную часть Швейцаріи, Баденское В. Герц. и Виртемберскаго значительную часть. *Alemanni* не есть національное название этой *Южной* отрасли Нѣмецкаго народа. Слово это выдумали иностранцы, а именно, можно сказать, тогдашніе жители Піемонта и Прованса. Ихъ поразило то, что Швабы почти всякую фразу начинали словомъ *man*, напр. *man kann*, *man will*, *man*

ніемъ *lex Salica*, и *lex Ripuariorum*, и *lex Burgundionum*).

Кромѣ этого униженнаго отношенія передъ Франками, жители обложены были еще разными налогами съ своихъ имуществъ, а другіе, бравшіе участки Салическіе для обработыванія, *закабаливались* въ податное состояніе частнымъ Франкамъ точно такъ же какъ и нынѣ Болгаре въ Македоніи и Ѳракіи закабаливаются Тимаріотамъ, обязаннымъ военною службою.

И такъ, послѣ Римскаго *муниципальнаго* и *колоніальнаго* права, ничѣмъ нельзя такъ выразить это новое положеніе обитателей Галліи, какъ названіемъ *длуризма*. И дѣйствительно, Франки находились въ Галліи въ такихъ же отношеніяхъ къ жителямъ, какъ и Турки въ Болгаріи, Македоніи и Фракіи къ Болгарамъ, гдѣ населяя только укрѣпленныя мѣста и ихъ околицы, представляютъ только гарнизонъ. Потому-то естественнымъ образомъ Султанъ титулуется только *Повелителемъ Османліевъ* (повелителемъ самихъ повелителей), а не повелителемъ Болгаръ. Такъ и въ Галліи нужно было говорить только *Rex Francorum*, а не *Romanorum*. Слѣдовательно *Francia* за Рейномъ выражаетъ только идею *гарнизона*, только *владѣнія* Франковъ; *Francia* по сію сторону Рейна, (граничившая къ Востоку съ *Словенцами*, *Моравцами*, *Чехами*, *Сорабами*, а къ Сѣверу и Юго-Западу, какъ говоритъ *Блаж. Іеронимъ*, съ Саксонцами и съ Алеманнами), представляетъ идею *націи* Франкской, несмѣшанной ни съ какими другими языками.

Первыя завоеванія Франковъ за Рейномъ происходили между Сенною и Маасомъ, около 438 году, подъ начальствомъ *Хлодіона*. Младшій его сынъ, *Меровей*, послѣ его смерти, принявъ начальство надъ *гарнизонными* Франками въ Бельгіи

wird и проч. и проч. По этой причинѣ и прозвали ихъ *манна-ми* (*à-la-man*, *Alamannus*). Точно такимъ образомъ Мадяры, въ Венгріи, наскучивши слушать постоянно указательное *ten-to*, *ta-to*, *to-to* (сей, сія, сіе) въ языкѣ Словаковъ, прозвали ихъ *Тотами* (*Tótok*), а въ нынѣшнее время *Тотами* же называютъ и всѣ Славянскія племена, въ числѣ коихъ и Россію (*Tót nemzetek*). И такъ народное этого племени собственно есть *Швабы* (*Svevi*, которое однако недолжно смѣшивать со *Svenones* у Балтійскаго моря). Вотъ *два* родовыхъ названія *двухъ* колыбелей Сѣверныхъ и Южныхъ Нѣмцевъ: прочія же названія выражаютъ только подраздѣленіе этихъ двухъ племенъ.

Замѣть хорошо: Расселеніе (колонизація) *Швабовъ* и *Саксонцевъ*, т. е. Нѣмцевъ, къ Востоку по странамъ Славянскимъ, начинается съ Карла Великаго или съ IX вѣка.

и Галліи; побывавши въ Римѣ, рѣшился вступить въ вассальство Римское, чтобъ неповиноваться старшему своему брату и своей родимой Франкіи. Безъ сильной войны нельзя было обойтись, и Франки обратились къ Аттилѣ: это было причиною его страшнаго похода въ Белгію въ 452 году, въ слѣдствіе котораго *Меровей* примирился съ своимъ отечествомъ, которымъ тоже управлялъ послѣ смерти своего брата.

Извѣстно, что онъ сдѣлался родоначальникомъ *Меровингской* династіи Франковъ. Частыя войны съ сосѣдними владѣтелями, необходимость въ бдительности надъ покоренными, привлекательность страны побудили, со времени Меровея, династію повелителей *всея старыя и новыя Франкіи* поселиться за-Рейномъ. Въ этомъ отношеніи они похожи на династію Султановъ, которые тоже постепенно подвигали свою столицу въ слѣдъ за завоеваніями, и нынѣ еще управляютъ своею родиною изъ дальней чужой стороны.

Однако эти завоеванія *были гибелью для Франкской національности.* — Со времени Аттилы въ восточной Европѣ образовалась сильная держава (которая доселѣ непояснена еще историческими изслѣдованіями и поясненіе коей есть цѣль сего сочиненія), извѣстная подъ именемъ *Гунновъ* или *Обровъ*. Походы и побѣды *Аттилы* пріобрѣли этой державѣ непосредственное вліяніе на Моравію, Богемію, Сорабію (что нынѣ Саксонія). По сей причинѣ Старая Франкія подвергалась вмѣшательствамъ со стороны этой вели-

Такъ какъ *фактически* извѣстно время заселенія *Швабами* земли Франковъ, Словенія (т. е. Австр. Эрцгерцогства, Тироля, Штирія и Каринтія, и Краевыхъ мѣстъ въ Богеміи — равно и время заселенія *Саксонцами* земель тоже Франкскихъ, Сорабскихъ, Балтійской Славянщины и земли Пруссовъ; то больше Нѣмецкихъ коренныхъ племенъ, кромѣ *Швабовъ* и *Саксонцевъ*, не оказывается.

И такъ, возвращая, мысленно, эти колоніи обратно въ предѣлы ихъ древней колыбели, въ границы *Старой Швабіи* и *Старой Саксоніи*, Славянскія земли (*Germania*), въ числѣ коихъ находилась и земля *Франковъ*, окажутся въ своихъ этнографическихъ предѣлахъ.

кой державы въ пользу Чеховъ и Сорабовъ. Меровинги, въ продолженіе своей династіи, не разъ принуждены были, по берегамъ рѣки Салы, Эльбы и въ Тюрингенѣ, оставлять свое старое отечество: иногда, по трактату, цѣлые участки Старой Франкіи переходили къ *Сорабамъ*, или къ Балтійскимъ Славянамъ.

Съ другой стороны, Меровинги, по мѣрѣ своихъ завоеваній въ Галліи, постоянно нуждались въ новыхъ *наборахъ* изъ Старой Франкіи для укрѣпленія своего владычества въ Галліи. Такъ какъ тогда небыло постановлено, чтобы воины, подобно инокамъ, небыли женаты, и какъ всякій отецъ семейства былъ обязанъ службою, то за этими воинами отъ предѣловъ Богеміи, Сорабіи и береговъ Эльбы уходили за Рейнъ цѣлыя колоніи семействъ, которыя послѣ разсыпались по гарнизонамъ между разныхъ языковъ и нарѣчій Галліи.

Надобно замѣтить прежде, что сама Галлія непредставляла ни малѣйшей національности. Она была испещрена Италіянскими колоніями *разныхъ нарѣчій*, но *одного* языка или корня. Эти *простонародныя* Италіянскія нарѣчія не совсѣмъ понимали другъ друга (точно такъ же какъ и нынѣ еще). Для *всеобщаго* уразумѣнія Хр. Религія употребила *старый* языкъ Цицерона.

Такъ какъ Франки за Рейномъ не составляли націи, а только дворянъ, помѣщиковъ, или же гарнизонныхъ, то дѣти ихъ, смотря по тому, гдѣ селились, принимали *жаргонъ* той области. Слѣдовательно, при этихъ отношеніяхъ, Франкамъ весьма трудно было сохранить свой языкъ.

Слѣдовательно, такъ какъ *всѣ нынѣшніе* Нѣмцы (непринимая даже въ разчетъ вынужденнаго онѣмеченія множества Славянъ) заключались въ IV вѣкѣ въ предѣлахъ Швабовъ и древней Саксоніи, и какъ Блаж. Іеронимъ отъ земли *Тевтоніи* своего времени отличаетъ *Франковъ*, или какъ говоритъ, *Германію*, то этимъ самымъ убѣждаетъ насъ въ двухъ понятіяхъ:

а) Что *Франковъ* онъ называетъ Славянскимъ племенемъ (которому племеннаго имени Шлецеръ неумѣлъ доискаться),

б) Что у Юлія Цесаря, Тацита, Плинія, Страбона Славянскія племена, обитавшія между Рейномъ и Вислою, Балтійскимъ моремъ и Дунаемъ (за исключеніемъ *Тевтоніи*) носили общее названіе *Германіи*, и что это слово Римское (въ родѣ *à-la-man*) отринуто народопознателями, современными Блаж. Іерониму.

Таковъ смыслъ словъ *Блаж. Іеронима*.—Каковъ же можетъ быть смыслъ и словъ *Тацита* въ его статейкѣ: *de moribus Germanorum* ? !

Но, можетъ быть, кто либо сдѣлаетъ возраженіе: если Франки находились въ такихъ же отношеніяхъ къ жителямъ Галліи, какъ и Турки къ жителямъ Христіанскихъ странъ въ Европѣ, и если эти послѣдніе сохранили свой языкъ; то почему и Франкамъ несохранить было *своего*? На это скажемъ: Турковъ всегда поддерживала своя религія, свои особенныя письмена. Франки, напротивъ, сдѣлавшись Христіанами, гуртомъ бросились на изученіе Латинскаго языка и его Литературы. Кромѣ сего, Турки, живя гарнизономъ въ Европѣ, непосредственно граничатъ съ массою своего народа, между тѣмъ какъ *настоящую* Франкію отъ за-Рейнской *искуственной* стали отдѣлили послѣ Нѣмецкія племена, такъ что за-Рейнскіе Франки должны были разлучиться со своею народностію.

Несмотря на это, еще въ *VI* и *VII* столѣтіяхъ замѣтно весьма большое *народное* сочувствіе между за-Рейнскими Франками и Чехами.

Впрочемъ не только Блаж. Іеронимъ и Оровій отличали Франковъ отъ Алеманновъ и Саксонцевъ какъ языкъ и племя отдѣльное, но и всѣ Анналисты V, VI, VII и VIII столѣтій. Удержимся отъ множества тому примѣровъ, и въ замѣнъ вспомнимъ только о постоянной *народной антипатіи* и ненависти между Франками и Алеманнами съ одной стороны, а съ другой между Франками и Саксонцами.

Но поразительнѣе еще то, что *Франкскія личныя имена вы отыщете и въ Лѣтописяхъ Сорабіи, Силезіи, Богеміи, Польши, Сербіи, Кроаціи, Болгаріи!!* (Давно надобно было сличать ихъ). — Что же послѣ этого сказать о *словопроизводной галиматьи* А. Тиерри, пытавшагося, по указанію Гримма, произвести эти имена изъ Саксонскаго языка совершенно на томъ же Филологическомъ основаніи, на которомъ одинъ Нѣмецкій изыскатель имя *Навуходоносора* производилъ изъ Славянскаго. Держась Нѣмецкаго правописанія это, имени *(Nebukadnesar)*, Этимологъ сей тотчасъ догадался, что это прямо есть Слав. *Небу-угодный Царь!!* И объявилъ Славянъ Халдеями. См. *A. Thierry.* Lettres sur l'histoire de France.

Кромѣ сего, свидѣтельство Св. Іеронима, что Франки *не говорили* по Нѣмецки, подтверждается историческимъ обстоятельствомъ:

Въ Исторіи распространенія Христіанской религіи языки играли важнѣйшую роль. Знаніе языка облегчало ходъ Евангельскому ученію, т. е. стоило только ученіе привить людямъ извѣстнаго языка, то оно тотчасъ могло открыть себѣ дорогу во всѣ концы, заселенные этимъ же самымъ языкомъ. Этому живой примѣръ Европа, Азія и Африка. Стоило только креститься Болгарамъ, какъ немного спустя, добровольно, по собственному убѣжденію, крестилась вся *Русская* Славянщина по самый Новгородъ. Но тутъ-то ученіе остановилось, нашедши на сильную *таможню для мыслей* на предѣлахъ *Чухонскаго, Зырянскаго* языка и прочихъ *Чувашей.*

Такимъ образомъ возстаніе Болгарскаго попа *Богумила*, прошивъ Новаго и Стараго Рима, вскорѣ разнеслось между Славянами Венгріи, Моравіи, Богеміи и Сорабіи (въ нынѣшней Саксоніи), но оно слишкомъ 350 лѣтъ таилось въ этихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, несмотря на то, что проявлялось въ Гусситскихъ войнахъ. Въ вольнодумной *Сорабіи*, непризнававшей болѣе Папы, владѣемой Саксонскимъ домомъ, нашелъ убѣжище, по сосѣдству, Мартинъ Лютеръ. Набравшись духу оппозиціоннаго, онъ сообщилъ его, въ своихъ формахъ, Нѣмецкому языку, и глядь, въ менѣе, нежели 50 лѣтъ, весь огромный Сѣверъ Европы, т. е. во всѣхъ языкахъ Тевтоническаго корня, передался въ оппозицію, и проч.

Какъ бы то ни было, но языкъ много значитъ. И такъ сдѣлаемъ выводъ.

Франки въ V вѣкѣ были уже Христіанами; какимъ же образомъ, будучи сосѣдами Саксонцевъ, это ученіе 400 лѣтъ хранилось между ними, неперешло къ Саксонцамъ, которыхъ только Карлъ В. насильно и палками принудилъ принять Евангеліе, если Франки говорили бы на Нѣмецкомъ нарѣчіи ? ? !

Какъ же послѣ этого неповѣрить Блаж. Іерониму, что *Франки* были *самое Западное* Славянское племя въ Европѣ.

Боясь слишкомъ удалиться отъ моего предмета, т. е. отъ *самаго Южнаго* Славянскаго старожилаго племени, отъ *Словенцевъ* (Rheti, Norici, Pannones, Carni), я оставляю дѣло *Франковъ* неконченнымъ потому, что здѣсь не мѣсто приводить о нихъ все возможное. Можетъ быть больше объ ихъ дѣлѣ будетъ сказано въ моемъ сочиненіи: *Скандинавоманія и ея поклонники, или столѣтнія изысканія о Варягахъ*. Москва, 1836.

Теперь же я спѣшу оправдать то, что я сказалъ объ эпохахъ Исторіи *Словенцевъ* на стр. 10, не смѣшивая ихъ съ прочими Славянскими племенами.

I. Древній періодъ Словеніи.

Сообразивъ сіи имена, выходитъ, что о *Словенахъ* есть древнѣйшія извѣстія, относящіяся къ первобытной до-Римской эпохи сей самой южной отрасли изъ Славянскихъ племенъ. О *Бенетянахъ* (Veneti) упоминаетъ Геродотъ, причисляя ихъ къ Иллирійцамъ. *Поливій* отличаетъ языкъ Бенетянъ отъ языка жителей Галліи. Страбонъ, читая нѣчто объ имени какихъ-то *Veneti* въ запискахъ Юлія Цесаря, который у береговъ Сѣверной Галліи съ ними воевалъ, смѣшалъ съ ними и нашихъ Бенетянъ по созвучію, и пустился на производительныя догадки о возможномъ происхожденіи Бенетянъ отъ Цезаревыхъ Венетовъ. См. высше, стр. 48.

Не менѣе старо у древнихъ и имя *Краинцевъ:* Ливій къ 584 году отъ построенія Рима или къ 167 году до Р. Х. говоритъ, что послы Краинцевъ, Истрійцевъ и Япидовъ (Carnorum, Istrorum et Japydum) представляли Римскому Сенату жалобы на причиненный имъ вредъ *К. Кассіемъ*, военнымъ трибуномъ. Упоминаются Краинцы и въ Фастахъ подъ 638 годомъ отъ построенія Рима или 113 г. до Р. Х., въ которомъ М. Емилій Крассъ имѣлъ тріумфъ de GALLEIS KARNEIS. Катанчичь думаетъ читать, по мнѣнію нѣкоторыхъ, SARNEIS по той причинѣ, что де здѣсь Краинцы названы Галлами; но напрасно, ибо Galli у Римскихъ писателей неимѣло опредѣленнаго племеннаго значенія, и употреблялось относительно къ Западу почти такъ, какъ *Скиѳы* у Грековъ, или *Турки* у Арабскихъ писателей. Такимъ образомъ и Помпоній Мела (L. II. c. 4) говоритъ о Бенетя-

нахъ и Краинцахъ: „*Sinistra* (Adriatici maris) *parte Carni et Veneti colunt Togatam Galliam.*“

Объ Истрійцахъ въ Фастахъ подъ 174 годомъ до Р. Х. (577 отъ П. Р.) имѣлъ тріумфъ Консулъ Appius Claudius Pulcher de ISTREIS. Часто объ нихъ и *Ливій.* У Скимна, *Ενετῶν ἔχονται Θρᾶκες Ἴστριοι λεγόμενοι, за Бенетянами слѣдуютъ Θраки, называемые Истрійцами или Истрійскими.* Аполлодоръ у Стефана *Ὑπὲρ δὲ τοὺς Ὕλλους Λιβουρνοὶ, καὶ τινες Ἴστροι λεγόμενοι Θρᾶκες, высше Галловъ суть Ливурнцы и нѣкіе Истріяне, называемые Θраки.*

Такимъ образомъ поморская часть Словеніи гораздо прежде до Р. Х. встрѣчается у древнихъ, между тѣмъ какъ сѣверная, Подунайская, озарилась только со временъ Августа, т. е. съ совершеннаго ея паденія подъ иго Италіи.

Паденіе Словеніи происходило постепенно: началось оно за 170 лѣтъ до Р. Х. т. е. полуостровъ Истрійскій палъ въ 174 году, а Поморье до самой Венеціи 7 лѣтъ спустя. Точно въ это время Римская Республика старалась обходить Адріатическое море: въ связи съ паденіемъ Словенскаго поморья совершилось и паденіе Албанцевъ (Арнаутовъ) или Эпира. Но между тѣмъ по-Дунайскіе и Горскіе Словене (Rheti) составляли независимое политическое тѣло, которое по свидѣтельству Діона Кассія рѣшалось противуборствовать Италіи. Въ послѣднемъ полувѣкѣ предъ Р. Х., въ который и съ Западной стороны Словеніи принадлежали Италіи Піемонтъ, Савоя и Провансъ съ его Марсельскими Греками, ког-

да Италіянцы подъ начальствомъ Цезаря двинулись на завоеваніе всей Галліи, Королевство или Княжество Словенское (Regnum Noricum) еще существовало. Владѣтельный домъ Словенъ въ сіе время былъ въ кровной связи съ *Яровитомъ* (Ariovistus), достойнымъ соперникомъ Цезаря въ десятилѣтней съ нимъ борьбѣ въ Галліи. Изъ словъ Цезаря видно, что *Яровитъ* былъ мощнымъ обладателемъ (Rex) странъ по сію сторону Рейна, и что его владѣнія простирались за Рейнъ, за которыя онъ вступилъ въ кровавую борьбу съ Италіей. Не разъ ходъ военныхъ дѣйствій Римлянъ принималъ весьма худой оборотъ. Память обоихъ героевъ-соперниковъ, *Цесаря* и *Яровита*, осталась потомственною; имя перваго сдѣлалось неразлучно съ саномъ вѣнценосцевъ, а послѣдній почтенъ Балтійскими Славянами въ число Славянскихъ божествъ; статуи Яровита (Hierovit) были во многихъ мѣстахъ Помераніи

Наконецъ въ царствованіе Августа совершилось и завоеваніе Горской Словеніи, подъ предводительствомъ Друза и Тиберія. Катанчичь приводитъ слѣдующее мѣсто съ надписи Анкирскихъ досокъ (Tabulae Ancyranae), на коихъ подробно исчисляются дѣянія Авг. Октавіана: „Pannoniorum gentes, quas ante me principem, populi Romani exercitus numquam adierant, devictas per Tib. Neronem, qui tum erat privignus meus, Imperio populi Romani adjeci.“ Т. е. „*Побѣжденныхъ Тиберіемъ Нерономъ моимъ пріемышемъ,* „жителей Панноніи, въ которой до моего царство„ванія никогда небывало Римское воинство, я под„чинилъ владычеству Римскаго народа.“

Хотя слова *Noricum* и *Rheti* не встрѣчаются задолго до Р. Х., какъ имена *Venetae*, *Istrii* и *Carni*; однако Греки и Римляне увѣряютъ, что *Rheticae gentes* (Словенцы) прежде слыли подъ *другимъ именемъ*, подъ которымъ населяли они и часть Италіи.

Титъ Ливій (V, 33) говоритъ слѣдующее объ Этрускахъ: a) „Владычество Этрусковъ, до по„коренія ихъ Римлянами, далеко простиралось и на „морѣ, и на сушѣ. Это доказываютъ названія „морей, окружающихъ Италію, изъ коихъ одно „Италійскія племена называютъ *Этрусскимъ* (Tus„cum) по названію народа, а другое *Ядрійскимъ* „отъ *Ядры*, Этрусской колоніи. Греки первое на„зываютъ *Тирскимъ* (Tyrrhenum), а послѣднее *Ядрій„скимъ* (Hadriaticum) 1). Этруски обитали, 12 го-

a) Liv. Hist. Lib. V. c. 33. Tuscorum ante Romanum imperium late terra marique opes patuere. Mari supero inferoque, quibus Italia insulae modo cingitur, quantum potuerint, nomina sunt argumento, quod alterum *Tuscum* communi vocabulo gentis, alterum *Hadriaticum* mare, ab *Hadria* Tuscorum colonia, vocavere Italicae gentes. Graeci eadem *Tyrrhenum* atque *Hadriaticum* vocant. Ji in utrumque mare vergentes incoluere urbibus duodenis terras. Prius cis Apenninum ad inferum mare, postea trans Apenninum, totidem, quot capita originis erant, coloniis missis; quae trans Padum omnia loca, excepto Venetorum angulo, qui sinum circumcolunt maris, usque ad Alpes tenuere. Alpinis quoque ea gentibus haud dubie origo est, maxime *Rhetis*, quos loca ipsa efferarunt, ne quid ex antiquo, praeter sonum linguae, nec eum incorruptum, retinerent.

1) Римляне Этрусковъ называли двояко, Etrusci (или Hetrusci), и Tusci (у иныхъ Thusci); землю ихъ Etruria.

„родами, между обоими морями: прежде по сію сторону Апенниновъ по Ядрійскому морю, а послѣ и „за Апеннинами, куда завели столько же колоній, „сколько было у нихъ и городовъ; эти колоніи населяли по ту (т. е. по сію) сторону рѣки *По* всѣ „мѣста до самыхъ Альповъ (т. е. Каринтійскихъ и „Тирольскихъ), исключая уголъ *Бенетянъ*, населяю„щихъ прибрежныя мѣста залива этого моря. Безъ „сомнѣнія и Альпійскіе жители, преимущественно „*Словене* (Rhetis), одного съ Этрусками племени и „происхожденія; но въ горахъ они такъ огрубѣли,

---

Греки же именовали ихъ постоянно *Τυῤῥηνοι* Tyrrheni. — *Ядра* (Hadria, Adria), нынѣ незначительное мѣсто на рѣчкѣ Tartaro, недалеко отъ моря и рѣки *По*, въ Ломб. Венец. Королевствѣ. *Hadria*, находясь по сію сторону рѣки *По*, былъ городъ земли Словенской а именно Бенетской. Есть и другой городъ *Ядра* (Jadora; *Jara*) въ Кроаціи; Hadria есть только Греческій способъ правописанія, какъ и *Hieroslaus* вмѣсто *Ярославъ*; Hadri-*aticus* есть Греческое же окончаніе (*ατικὸς*) принятое и Латинами, но у насъ выражаемое окончаніемъ *скій*; посему я позволилъ себѣ *Адріатическій* исправить въ *Ядрійскій*, напоминающее на происхожденіе имени цѣлаго моря. Прежде *Ядра* (Hadria) была ближе къ морю, у устья рѣки. Этотъ городъ взятъ Римлянами, и въ 288 г. до Р. Х поселены въ немъ отчасти и Латины. Обстоятельство, что море названо его именемъ, показываетъ, что *Ядра* въ древности, до паденія своего, былъ одинъ изъ величайшихъ приморскихъ городовъ. Море по его имени могло быть названо только мореходцами Греческими, точно какъ и въ новѣйшее время Турки, и вообще Архипелажцы называютъ оное *Венеціанскимъ* моремъ (Бенедикъ-денисъ), по имени преобладавшей Венеціи.

„что изъ всего прежняго сохранили доселѣ одинъ „только языкъ свой (т. е. Этрускій), но и то не „безъ искаженія.“

Плиній (Hist. Natur. III, 24: *Rhetos*, Tuscorum prolem, arbitrantur a Gallis pulsos duce Rheto) говоритъ: „*думаютъ, что Реты* (Словене), *потомки Этрусковъ, изгнаны* (изъ Этруріи) *Галлами, и удалились* (въ горы) *подъ начальствомъ Рета.*“ — Вождя Рета оставимъ безъ вниманія, какъ оставили уже и Чеха, Леха, Русса и Словена.

Іустинъ Hist. Epit. Lib. XX. c. 5) подъ 387 годомъ до Р. Х. говоря о нападеніи Галловъ 1): „Домашніе раздоры заставили Галловъ искать но-„выя жилища и прибыть въ Италію, изъ которой „изгнавши Этрусковъ, построили *Миланъ*, *Комъ*, „*Брессе*, *Верону*, *Бергамъ*, *Тріентъ*, *Виченцу*. Этру-„ски же, подъ начальствомъ *Рета*, оставивъ эти „прежнія свои жилища, удалились въ Альпы, гдѣ „распространились они, отъ имени вождя, подъ на-„званіемъ *Ретскихъ* народовъ.“

---

1) Iustin. lib. XX. cap. 5. His autem Gallis causa in Italiam veniendi, sedesque novas quaerendi intestina discordia et assiduae domi dissensiones fuere; quarum taedio cum in Italiam venissent, sedibus *Tuscos* expulerunt, et *Mediolanum*, *Comum*, *Brixiam*, *Veronam*, *Bergamum*, *Tridentum*, *Vicentiam*, condiderunt. Tusci quoque, duce *Rheto*, avitis sedibus amissis, Alpes occupavere, et ex nomine ducis, gentes *Rhetorum* condiderunt.

Стефанъ Византійскій, въ своемъ Географическомъ Словарѣ, опредѣляетъ: Ῥητοὶ Τυῤῥηνικὸν ἔθνος, т. е. „*Словене племя Этрусское.*"

Высше (въ *объясненіяхъ* стр. 32 — 43) мы видѣли, что *Rheti* имя новое въ Географической номенклатурѣ Грековъ и Римлянъ, что появленіе его въ сочиненіяхъ писателей не слишкомъ далеко превышаетъ время Имп. Августа или Рождества Христова, несмотря на то, что Страбонъ и Діонъ Кассій говорятъ о дѣяніяхъ *Rhetorum* и до Августа. Оба писателя говорятъ о многочисленности этого народа и о нападеніяхъ его на Италію. Эти обстоятельства налагаютъ на Историка вопросъ:

Чѣмъ былъ этотъ народъ, чѣмъ слылъ, чѣмъ ознаменована его старина до введенія въ Географію, во времена Августа, Греческаго слова Rheti?

На этотъ вопросъ положительно отвѣчаютъ: *Ливій*, *Плиній*, *Іустинъ* и *Стефанъ Византійскій*. Современникъ Ливія, *Діодоръ Сицилійскій*, описываетъ *остатки* Этрусковъ, ихъ образъ жизни, и домашнее устройство. Съ нѣкоторыми изъ нихъ онъ ознакомился въ Римѣ. Но гораздо лучше зналъ ихъ *Ливій*, родившійся въ *Падуѣ*, на землѣ *Словенской*; онъ зналъ посему и Словенцевъ (Rheti). Если же Ливій, какъ очевидецъ, утверждаетъ, что *горскіе Словене ничего неудержали изъ прежняго Этрусскаго величія кромѣ своего языка*, то онъ утверждаетъ, что *Этруски были Словенцы же.* — Боюсь впасть въ Славяноманію, но съ другой стороны еще опаснѣе невѣрить *свидѣтелю-очевидцу!* Страбонъ утверждаетъ, что въ его время, около половины I столѣтія, Rheti простирались къ Югу, къ рѣкѣ По, всплошь до *Вероны* и *Lago di Como* по направленію къ Милану; но другіе прибавляютъ, что *Rheti* нѣкогда да-

леко простирались за рѣку По, къ Югу по Италіи, и извѣстны были тогда подъ именемъ *Этрусковъ*, но постепенно истребились, будучи порабощены Латинами. И дѣйствительно, Латинскій народъ Сѣверную Италію долгое время, по воспоминанію, называлъ *Этруріей* (Etruria, или terra Tuscana), именемъ, которое нынѣ ограничено однимъ *Тосканскимъ* Герцогствомъ 1).

---

1) Свидѣтельства этихъ весьма важныхъ авторитетовъ придаютъ этому народу, котораго потомки и доселѣ еще отчасти уцѣлѣли въ своихъ *Словенскихъ* (*Rheticae* alpes) горахъ, довольно глубокую древность въ имени *Етруски* или *Туски*. Согласно съ выписками изъ древнихъ, сдѣланными *Діонисіемъ Галикарнасскимъ* и *Діодоромъ Сицилійскимъ*, такъ называемые Этруски уже во время Пелопонесской войны сражались съ Афинянами на морѣ за владѣніе Сициліею.

Дѣло (Историко-народописное) объ Этрускахъ находится еще подъ судомъ. Изъ современныхъ писателей недавно судилъ и рядилъ въ этомъ дѣлѣ *Нибуръ* въ своей Критич. Римской Исторіи, (*Niebuhr* Röm. Gesch. часть I.) и пространнѣе *К. Отфридъ Мюллеръ* (Die Etrusker. Breslau. 1828. 2 Части.)

Такъ какъ моя критическая *нить* въ этомъ лабиринтѣ довела меня до *Rheti*, а отъ *Rheti* Ливій и Пиній вовлекли въ Этрурію, то я, чтобъ найти *свѣтлый выходъ*, съ жаромъ принялся сперва за новѣйшихъ судей, а послѣ за древнихъ.

Сперва, съ удовольствіемъ скажу, что въ сочиненіяхъ этихъ двухъ трудолюбивыхъ Нѣмцевъ нашелъ я весьма много хорошаго и дѣльнаго; но, къ великому моему сожалѣнію, относительно моего вопроса, *не только что ничего*, но даже много перепутавшаго! Я обратился къ *Діонисію Галикарнасскому*, и нашелъ, что прекрас-

II. Періодъ Владычества Рима (Италіи).

Паденіе ихъ подъ иго Римлянъ съ 32—12 г. до Р. Х.

§ 1. Паденіе *Жупной* Словенія (Pannoniae).

„Въ 719 (32 г. до Р. Х.) году отъ построе„нія Рима" (говоритъ *Діонъ Кассій* кн. 49) „Цесарь Августъ (*ἐπὶ Παννονίους ἐϛράτευσεν, ἔγκλημα μὲν οὐδὲν αὐτοῖς ἐπιφέρων, οὐδὲ γὰρ οὐδ' ἠδίκητό τι ὑπ' αὐτῶν ἵνα δὲ δὴ τοὺς ϛρατιώτας ἀσκῇ τε ἅμα, καὶ ἐκ τῶν ἀλλοτρίων τρέφῃ, πᾶν τὸ τῷ κρείττονι τοῖς ὅπλοις ἀρέσκον, δίκαιον ἐκ τοὺς ἀσθενεστέρους ποιόμενος*): повелъ войско на

нѣйшей его критической статьи объ этомъ предметѣ Нибуръ (и Мюллеръ полагавшійся на Ниб) или непонялъ, или нечиталъ со вниманіемъ. У обоихъ о *происхожденіи Этрусковъ изъ Лидіи* все основано на пескѣ, даже и по тому, что оба противурѣчатъ Діонисію и Ливію. Увлекшись этимъ спорнымъ дѣломъ, я составилъ было критическую статью; но какъ она вышла огромна, и составила бы большое *отступленіе* отъ моей черты, то я ее исключилъ отсюда; а въ замѣнъ ея скажу коротко, что гораздо естественнѣе вѣрить, что *если Rheti во время Ливія обитали по рѣку По, то за долго до него могли обитать и за рѣкою По*, нежели вѣрить, что *Этруски были Лидійскія колоніи, отъ коихъ однако не уцѣлѣло ни аза Лидійскаго*.

N. B. Статью: *объ Этрускахъ*, со временемъ помѣщу въ другомъ мѣстѣ, какъ актъ *оправдательный*.

„Паннонію, не имѣя никакой для этого причины „*или* оскорбленія со стороны Паннонцевъ, но „*единственно для упражненія войска и для про-* „*кормленія онаго въ чужомъ владѣніи*; ибо онъ щи- „талъ это позволительнымъ и справедливымъ съ „тѣмъ, кто былъ его слабѣе.“

„Между тѣмъ, такъ какъ жители ровныхъ „мѣстъ оставили свои жилища, то сначала онъ удер- „живалъ войско отъ грабежей; этимъ онъ надѣялся „привлечь ихъ къ себѣ. Но приближаясь къ ихъ городу „Siscia (нынѣ *Сисекъ*), испыталъ ихъ непріязненность, „за что вознегодовавши, выжегъ ихъ нивы, и собралъ „множество добычи (*грабенины*). А когда прибли- „жался къ *Сисеку*, то его жители, по совѣту своихъ „старѣйшинъ, покорились ему, и доставили ама- „натовъ. Послѣ однако заперли они городскія „ворота, и, такъ какъ понадѣялись на великія „городскія стѣны и на двѣ судоходныя рѣки, рѣ- „шились выдерживать осаду. Рѣка *Кулпа* (*Κολοφ*, „Colapis), омывающая городскія стѣны, втекаетъ „въ рѣку *Саву* (*Savus*), которая тоже недале- „ко отъ города протекала, но теперь (т. е. „во время Кассія, около 270 году), обтекаетъ „весь городъ по каналу, проведенному *Тиберіемъ*, „и по которому опять вытекаетъ въ свое русло. „Но какъ въ то время только *Кулпа* омывала го- „родъ, а *Сава* протекала въ нѣкоторомъ отъ не- „го разстояніи, то между ними находилось пу- „стое мѣсто, которое было перекопано рвами и „палисадниками. Цесарь однако велѣлъ судамъ, до- „ставленнымъ союзниками Римлянъ, подняться изъ „Дуная въ *Саву*, а изъ Савы въ *Кулпу*, чтобъ такимъ

„образомъ напасть на городъ и сухимъ путемъ, и „съ рѣки; на водѣ было нѣсколько стычекъ, ибо и „неприятели приготовили ладьи, и напали на суда. „Здѣсь между прочими убили они *Мену*, вольноот„пущенника Секста Помпея. Равнымъ образомъ и су„химъ путемъ храбро оттѣснили они Цесаря; но „когда услышали, что нѣкоторые ихъ союзники „побиты впавши въ засаду, то рѣшились сдаться. „Покоренію этого города послѣдовала и осталь„ная Паннонія." — Доселѣ *Діонъ*.

Такимъ образомъ за *32* года до Р. Х. покорена та часть Словеніи, которая въ послѣдствіи была управляема Римлянами подъ названіемъ *Pannonia Inferior* или *Valeria*. Но недолго оставались Словене спокойными.

§ 2. *Паденіе Горской Словеніи.* 12 г. до Р. Х.

Ибо *19* лѣтъ спустя, т. е. „въ *738* г. (*13* году „до Р. Х.), *Жупаняри* съ *Норійцами* (Pannonii cum „Noricis)" говоритъ Діонъ „напали на Истрію, но „отраженные *Силіемъ* и зависящими отъ него воена„чальниками (Legalis), принуждены были просить „мира. Такимъ образомъ *Жупняки* подали поводъ и къ „порабощенію *Норійцевъ* и *Ретійцевъ*." *Діонъ* кн. *44*.

Римляне, которые рады были всякому случаю и поводу къ достиженію своихъ видовъ, принялись сильно за кровопролитную войну со *Словеніею*.

Діонъ сохранилъ о ней слѣдующее извѣстіе:

„Въ *739* г. (*12* до Р. Х.) Въ это время Друзъ „и Тиберій совершили слѣдующее: *Словене*, которые „обитаютъ между *Норійскою областью и Галаті*„*ею* (Галліею), *пососпдственные* съ *Италіею Альпы*,

„*называемые Тріентскими*, *часто вторгались въ предѣлы Галліи*, *опустошали и Италію*, *грабили Римлянъ и ихъ союзниковъ*, *ѣхавшихъ чрезъ ихъ земли*. „(*Ῥητοὶ, οἰκοῦντες μεταξὺ τοῦ δε Νωρίκου καὶ τῆς „δε Γαλατίας, πρὸς ταῖς Ἄλπεσι ταῖς πρὸς τῇ „Ἰταλίᾳ ταῖς Τριδεντίναις, τῆς δε Γαλατίας πρό„σορου σφίσι πολλὰ κατέτρεχον, καὶ ἐκ τῆς Ἰτα„λίδος ἁρπαγὰς ἐποιοῦντο; τους δε ὁδῷ των Ῥω„μαίων ἢ καὶ των συμμάχων αὐτων διὰ τῆς σφε„τέρας γῆς χρωμένους ἐλυμαίνοντο.*) У нихъ было „заведено такъ поступать съ тѣми, которые не „находились съ ними въ союзѣ: кромѣ этого, они „избивали всѣхъ, доставшихся имъ въ руки, мла„денцевъ мужескаго полу, даже и въ матерней „утробѣ (о полѣ сихъ младенцевъ они узнавали „посредствомъ какихъ-то гаданій). По этой причи„нѣ Императоръ Августъ сначала отправилъ про„тивъ нихъ *Друза*. Этотъ Полководецъ встрѣтилъ „*Словенъ* у Тріентскихъ горъ, сразился съ ними, и по„бѣдилъ ихъ. За эту побѣду пожалованы были ему „Преторскія почести. Но какъ отраженные *Словене* „(Rheti) отъ Италіи, обратили свое оружіе на Га„латію (Галлію), тогда Августъ отправилъ въ „походъ и *Тиберія*. И такъ Друзъ и Тиберій втор„глись въ Словенію (*ἐσβαλόντες ὖν ἐν τὴν χώραν πολλαχόθεν ἅμα ἀμφότεροι* съ разныхъ сторонъ „чрезъ своихъ отрядныхъ начальниковъ; а самъ „Тиберій высадилъ войско на ихъ берега по озе„ру (*Боденскому*); такимъ образомъ напали они на „развлеченныя войска непріятеля, отдѣльными и „частыми стычками разбили и разсѣяли, а осталь„ныхъ, падшихъ духомъ, и болѣе слабыхъ, власти „своей покорили. (*Επειδή τε ἐπολυάνδρουν, καὶ ἐδό-*

„*κουν τι νεωτερίζειν, τό, τε κράτιστον καὶ τὸ πλεῖσ-*
„*τον τῆς ἡλικίας αὐτῶν ἐξήγαγον, καταλιπόντες*
„*τοσούτους ὅσοι τὴν μὲν χώραν οἰκεῖν ἱκανοὶ, νεοχ-*
„*μῶσαι δὲ τι ἀδύνατοι ἦσαν.*) *И поелику Словене на-*
„*родъ многочисленный, и, казалось, что могли возобнов-*
„*лять войну, то большую и лучшую ихъ часть*
„*оттуда* (изъ ихъ жилищь) *вывели* (и разселили по
„Имперіи), *оставили такихъ только, которые бы*
„*могли обработывать поля, и притомъ не были бы*
„*въ силахъ взяться за оружіе.*"

§ 3. *Окончательное покореніе всей Словеніи.* 6—9 по Р. Х.

Императоръ Августъ назначилъ главнокомандующимъ въ этой войнѣ Тиберія Нерона своего пасынка. Въ числѣ генераловъ, служившихъ подъ начальствомъ Тиберія, и участвовавшихъ въ этой войнѣ, находился и *Веллей Патеркулъ* (Vellejus Paterculus), оставившій намъ Римскую Исторію въ двухъ книгахъ. Выслушаемъ его разсказъ объ этой войнѣ; прежде однако замѣтимъ, что слово *Pannonia* онъ употребляетъ въ болѣе общемъ значеніи, нежели Діонъ, во время коего оно имѣло свою областную определительность.

Lib. II. cap. 110. 1) „Когда вся Паннонія, бога-
„тая и могучая плодами мира, и Делмація, возра-
„стая въ силахъ, соединившись со всѣми жителями

---

1) Cum universa Pannonia insolens longe pacis bonis et adulta viribus Delmatia, omnibus tractus ejus gentibus in societatem adductis, constituto arma corripuit; tum neces-

„тѣхъ странъ, принялись за оружіе; тогда надлежало „(намъ) болѣе заняться необходимымъ, нежели чѣмъ „другимъ: не былобы благоразумно тогда, располо„живъ войска во внутреннихъ мѣстахъ, открыть „непріятелю свободный входъ въ Италію. Народо„населеніе этихъ странъ, поднявшихъ оружіе, пре„восходило *800,000* жителей, въ числѣ коихъ на„ходилось до *200,000* человѣкъ, могшихъ носить „оружіе пѣшкомъ, и *9,000* конницы. Часть этихъ „огромныхъ силъ, управляемыхъ храбрѣйшими и „опытнѣйшими военачальниками, намѣрена была, „въ соединеніи съ *Любянской*" (*Nauportum*; нынѣ Laibach, а у жителей *Любяна*) „и *Тріестской* областью,

---

saria gloriosis praeposita: neque tutum visum, abdito in interiora exercitu, vacuam tam vicino hosti relinquere Italiam. Gentium nationumque, quae rebellaverant, omnis numerus DCCC millia explebat; CC fere millia peditum colligebantur, armis habilia: equitum IX millia. Cujus immensae multitudinis, parentis acerrimis ac peritissimis ducibus, pars petere Italiam decreverat, iuxto sibi Nauporti ac Tergestis confinio; pars in Macedoniam eruperat; pars suis sedibus praesidium esse destinaverat. Proxima duobus Batonibus, ac Pineti Ducibus auctoritas erat. *In omnibus autem Pannoniis non disciplinae tantummodo, sed linguae quoque notitia Romanae; plerisque etiam litterarum usus, et familiaris animorum erat exercitatio.* Itaque, Hercules, *nulla unquam natio tam mature consilio belli bellum junxit, ac decreta patravit.* Oppressi cives Romani, truci dati negociatores, magnus vexillariorum numerus ad internecionem ea in regione, quae plurimum ab imperatore aberat, caesus: occupata armis Macedonia; omnia et in omnibus locis igni ferroque vastata: quin tantus etiam hujus belli metus fuit, ut stabilem illum et firmatum tantorum bellorum experientia caesaris Augusti animum quateret, atque terreret.

„двинуться на Италію; другая часть напада на „Македонію, а остальная назначена была къ при„крытію своихъ собственныхъ жилищь. Верховная „власть находилась у двухъ (братьевъ) *Бато* и „*Пинетскихъ* Князей. *Во всѣхъ Панноніяхъ жи„тели занимаются* не только *подобнымъ обученіемъ „какъ и у насъ, но и Римскимъ языкомъ; а многіе „изъ нихъ даже упражняются въ грамотѣ, въ нау„кахъ и вообще въ изящномъ образованіи* (ума и сердца)."

„Посему, ей ей! ни *одинъ народъ не обдумы„валъ войны такъ зрѣло, и не выполнялъ своего на„мѣренія такъ хорошо*, какъ этотъ. Угнѣтены „граждане Римскіе, избиты купцы, и великое чи„сло войска, болѣе всѣхъ отдалившагося отъ глав„ныхъ силъ своихъ: отняша Македонія; все и вез„дѣ опустошено огнемъ и мечемъ. Событія этой „войны до того были ужасны, что Цесарь (т. е. „*Тиберій*, главнокомандующій) пришелъ отъ нихъ „въ упыніе, и лишился своего духа, вѣчно бодраго, „и утвердившагося опытностью столькихъ войнъ."

Cap. 111. 2) „И такъ наши принялись вездѣ за „наборъ; созваны со всѣхъ мѣстъ и всѣ отстав-

---

2) Habiti itaque delectus; revocati undique et omnes veterani; viri foeminaeque ex censu libertinum coactae dare militem. Audita in Senatu vox Principis, decimâ die, ni caveretur, posse hostem in urbis Romae venire conspectum. Senatorum Equitumque Romanorum exactae ad id bellum operae, pollicitati. Omnia haec frustra praeparassemus, nisi, qui illa regeret, fuisset. Itaque, ut praesidium militum, Respublica ab Augusto ducem in bellum poposcit Tiberium. Habuit in

„ные (выслужившіе свои лѣта); даже мущины и „женщины должны были выставить, по переписи „(ревизія), воина. Въ Сенатѣ выслушано мнѣніе „Императора Августа, что если въ продолженіе „10 дней не будутъ приняты дѣятельныя мѣры, „то непріятель будетъ имѣть возможность обло-„жить Римъ. Потребовано для этой войны лич-„ное содѣйствіе, и пожертвованія Сенаторовъ и „всадниковъ (кавалеровъ) Римскихъ; обѣщались „исполнить требованіе. Но все это сдѣланное не „помогло бы, если бы главное начальство ввѣрено „другому." (а не Тиберію).

„Итакъ. Отечество просило Августа ввѣ-„рить главное начальство Тиберію. И *моя посред-„ственность* занимала въ этой войнѣ немаловажное „мѣсто. По отправленіи кавалерійской службы, бу-„дучи назначенъ правителемъ по части продо-„вольственной (Quaestor) . . . . порученную мнѣ „Императоромъ въ столицѣ часть войскъ я до-„велъ, и соединилъ съ войсками сына его. По „сложеніи мною квестуры, я былъ отъ Импера-„тора военнымъ начальникомъ къ его же сыну. „Сколько мы перевидали непріятельскихъ войскъ „въ первый годъ! Сколько разъ спасались мы

---

hoc quoque bello *mediocritas nostra* speciosi ministri locum. Finita equestri militia, designatus quaestor — partem exercitus ab Urbe, traditi ab Augusto, perduxi ad filium ejus. In quaestura deinde, remissâ sorte Provinciae, Legatus ejusdem ad eumdem missus (fui); Quas nos primo anno acies hostium vidimus! Quantis, prudentiâ Ducis, opportunitatibus furentes eorum vires universas evasimus partibus!.. Qua prudentia hiberna disposita sunt!

„съ отдѣльными отрядами отъ напора всѣхъ силъ „непріятельскихъ единственно по мудрымъ распо„ряженіямъ главнокомандующаго! . . . Съ какою „расчетливостію были назначаемы зимнія квар„тиры!“

Cap. 112. 3) „Непріятель такъ полагался на „силы свои, что мало заботился о движеніяхъ Ти„берія. Часть непріятельскихъ силъ . . . . „занявъ Клавдіевы возвышенности, защищалась въ „редутѣ; но часть ихъ, двинувшаяся на встрѣчу „корпусу, который *А. Цецинна* и *Сильванъ Плав„тій*, мужи Консульскаго достоинства, привели „изъ областей Заморскихъ, была окружена нашими „*пятью полками*, и вспомогательными войсками, и „конницею Арнаутскою (ибо значительное число „войскъ Албанскихъ привелъ и *Реметалкъ* Князь

3) Ita placebat barbaris numerus suus, ut fiducia virium, ubicunque caesar esset, nihil in se reponerent. Pars exercitus eorum, proposita ipsi Duci, et ad arbitrium utilitatemque nostram macerata, perductaque ad exitiabilem famem, neque facientibus copiam pugnandi dirigentibus aciem, ausa congredi, occupato monte Claudio munitione se defendit. At ea pars, quae obviam se effuderat exercitui, quem A Caecinna et Silvanus Plautius Consulares ex transmarinis adducebant provinciis, circum fusa quinque legionibus nostris, auxiliaribusque et equitatui regio (quippe magnam Thracum manum junctus praedictis ducibus *Rhoemetalces* Thraciae Rex in adjutorium ejus belli secum trahebat) paene exitiabilem omnibus cladem intulit. Fugata regiorum equestris acies, fugatae alae, conversae cohortes sunt. Apud signa quoque legionum trepidatum. — Iam igitur in dubiis rebus semet ipsae legiones adhortatae, jugulatis ab hoste quibusdam

„Арнаутскій, или Албанскій въ помощь главно-„командующимъ, съ которыми и соединился): но „тутъ она нанесла всѣмъ нашимъ совершенное по-„раженіе. Княжеская (Арнаутская) конница обра-„щена въ бѣгство; прогнаны фланговые эскадро-„ны, разстроены и оттѣснены назадъ баталіоны, „Поколеблены даже и знамена легіоновъ. — Но „легіоны наконецъ, видя убитыхъ нѣсколькихъ три-„буновъ, умерщвленныхъ начальника лагеря (все „равно что нынѣ Генералъ-Квартиръ-Мейстера) и „баталіонныхъ начальниковъ, перераненныхъ сот-„никовъ пѣхоты, которой легли всѣ первые ряды,— „получивъ новый духъ, внушаемый крайностью, не „только пріостановили непріятеля, но, прорвавъ „его ряды, сверхъ чаянія даже, пріобрѣли побѣду.“

Cap. 113). 4) „По соединеніи прибывшихъ войскъ „съ войсками находившимися при Тиберіи, военныя

---

tribunis militum, interempto praefecto Castrorum, Praefectisque Cohortium, non ineruentis centurionibus, equibus etiam primi ordines cecidere, invasere hostes: nec sustinuisse contenti, perrupta eorum acie, ex insperato victoriam vindicaverunt.

4) Junctis exercitibus, qui sub Caesare fuerant, quique ad eum venerant, contractisque in una castra *decem* legionibus, *septuaginta* amplius cohortibus, *quatuordecim* alis, et pluribus quam X veteranorum millibus, ad hoc magno voluntariorum numero, frequentique equite regio; tanto denique exercitu, quantus nullo umquam loco post bella fuerat civilia; — cum eum majorem, quam ut temperari posset, neque habilem gubernaculo cerneret, dimittere statuit; — et ipse asperrimae hyemis initio regressus Sisciam, Legatos, inter quos ipsi fuimus, partitis praefecit hibernis.

„силы наши состояли изъ 10 полковъ (легіоновъ), „болѣе 70 батальоновъ (когортъ), 14 эскадроновъ „(alae), и болѣе 10,000 ветерановъ; сверхъ сего „изъ корпуса Арнаутской конницы, и значитель„наго отряда волонтеровъ (Voluntariorum); *та„кой многочисленной арміи, кромѣ междуусоб„ной войны, мы никогда и нигдѣ не употребляли.* „Такъ какъ затруднительно было управиться со „столь огромною массою, сосредоточенною въ „одно мѣсто, то распустилъ на зимнія кварти„ры, подъ начальствомъ легатовъ, въ числѣ ко„ихъ былъ и я; главную же квартиру, при насту„пленіи жестокой зимы, перевелъ въ *Сисекъ.*"

И точно: если сообразить, что во время Императора Августа всякій полкъ или легіонъ состоялъ не менѣе какъ изъ *6,000* человѣкъ пѣхоты, и *300* человѣкъ конницы, принадлежавшей ко всякому полку, то число этихъ *10* полковъ было вмѣстѣ съ конницею (*3,000*), *63,000* человѣкъ. Какъ въ Римскіе полки могли вступать только вольные Римскіе граждане, и недопускаемы были въ оные не только крѣпостные, но и вольноотпущенные, а равно и всякій, неимѣвшій доходу около *500* рублей, то всѣ эти послѣдніе, а равно и жители городовъ Италіи и другихъ странъ, неимѣвшіе правъ Римскаго Гражданства, записывались въ *отдѣльныя когорты*, подъ названіемъ вспомогательныхъ войскъ. Всякая когорта заключала въ себѣ, въ царствованіе Августа, *600* человѣкъ пѣхоты и *30* конницы. Итакъ *болѣе 70* когортъ, по Веллею, вспомогательныхъ составляютъ *44,100* чел. Кромѣ сего *14* фланговыхъ конныхъ отрядовъ = *4,200* чел. Наконецъ если, кромѣ корпу-

са ветерановъ (*10,000*), положить крайнимъ числомъ корпусъ Арнаутской конницы и отрядъ волонтеровъ въ *18,000* человѣкъ, то всѣ военныя силы Римлянъ, выведенныя противъ Словенъ, превосходили число *139,300* человѣкъ. — По тогдашнему времени это были силы Гигантскія! Обыкновенно *два* легіона Римскихъ съ ихъ *вспомогательными* когортами числомъ отъ 15 до 18,000 составляли *правильную* или Консульскую армію (justus Exercitus, или consularis), которой достаточно было для завоеванія Греціи, Египта, Сиріи, или Испаніи и проч.

Светоній объ Тиберіи (cap. 16) пишетъ слѣдующее: Sed nunciata Illyrici defectione, transiit ad curam novi belli, quod *gravissimum omnium externorum bellorum post Punica* per 15 legiones, paremque auxiliorum copiam triennio gessit. т. е. „По возстаніи Иллирика, завелъ новую войну, *самую кровопролитнѣйшую послѣ Пуническихъ;* для нее употреблено *15 легіоновъ* и *столько же* вспомогательныхъ войскъ.“ По Светоніеву счету вышло бы болѣе *180,000;* мы однако придержимся лучше исчисленія *Веллея Патеркула*, какъ военнаго соучастника въ этой войнѣ.

Не нужно толковать о томъ, какое могло быть нравственное состояніе *Словенцевъ* въ эту пору; скажу только: сообразите страхъ Римлянъ, и ихъ ужасное вооруженіе, и вы поймете Словенцевъ (самую южную отрасль Слав. Плем.). Этого мало было, что въ *пять разъ* усилена армія противъ обыкновеннаго, что вызваны изъ отставки всѣ ветераны, что позволено было даже важное нарушеніе правъ Римскихъ, а именно пред-

писаніе доставлять въ легіоны и ревизскихъ воиновъ крѣпостнаго состоянія (ex censu libertinum coactae dare militem), которыхъ отправилъ, подъ начальствомъ *Германика*, на помощь Тиберію. *Діонъ Кассій* утверждаетъ, что Августъ Императоръ до того опасался всенароднаго унынія, *что назначилъ молебственную торжественность и игры, на которыхъ позволилъ (повелѣлъ) витійствовать какой-то утѣшительной пророчицѣ, имѣвшей на рукѣ какія-то буквы; что хотя и зналъ онъ, что она не вдохновенна свыше, но щитая необходимымъ утѣшить народъ, унывшій по поводу тяжкой войны и голода притворялся передъ народомъ, что вѣритъ словамъ пророчицы; но онъ готовъ былъ все сдѣлать для отвращенія народнаго унынія.* (*ὅτι γυνή τἰς ἐς τὸν βραχίονα γράμματα ἄττα ἐντεμουσα, ἐϑείασε τινά; ἤσϑετο μὲν γὰρ ὅτι οὐκ ἐκ Θεοῦ κατέσχητο, ἀλλ' ἐκ παρασκευῆς αὐτὸ ἐπεποιήκει. ἐπειδὴ δὲ τὸ πλῆϑος ἄλλως τε καὶ διά τόυς πολέμους, τὸν τε λιμόν, ὅς καὶ τότε αὖϑις συνέβη, δεινως ἐταράττετο, πιστέυειν τε καὶ αὐτος τοῖς λεχϑεισιν ἐπλάττετο, καὶ πάνϑ' ὅσα παρὰ μυϑήσεσϑαι τὸν ὅμιλον ἤμελλεν, ὡς καὶ ἀναγκαῖα ἔπραττε.* Кн. 55).

Наконецъ опасенія Императора Августа кончились тѣмъ, что заставили его убраться изъ Рима, и отправиться въ приморское мѣстечко *Римини*, (*πρὸς Ἀρίμινον ἐξώρμησε*) на Адріатическомъ морѣ, къ границамъ Словенскимъ. — *Діонъ-Кассій.*

Эту войну Діонъ описалъ нѣсколько обстоятельнѣе, нежели Патеркулъ, который, къ сожалѣнію, много словъ тратитъ на похвалы Тиберію. Война эта продолжалась три года (съ 6—9 по Р. Х.) Любопытныхъ отсылаю къ 55 кн. Діона. При-

чиною къ этой войнѣ были чрезмѣрные налоги и грабительства, совершаемыя Италіянскими начальниками и войсками. Борьба кончилась тѣмъ, что Словенцы принуждены были положить оружіе. При свиданіи съ Тиберіемъ Батонъ, на вопросъ Тиберія о причинѣ возстанія отвѣчалъ: (*ὁ δὲ ἔφη ὅτι· ὑμεῖς τούτων αἴτιοι ἐστε; ἐπὶ γὰρ τὰς ἀγέλας ὑμων φύλακας κὸυ ὑνας, ὀυδὲ νομέας, ἀλλὰ λύκους πέμπετε*). „*Вы сами этому причиною, ибо къ стадамъ вашимъ присылаете не пастырей или собакъ, а волковъ.*"

Кончилась эта война въ 9 году отъ Р. Х. пораженіемъ Словенъ при рѣкѣ *Bathinum*, и совершеннымъ покореніемъ всей Словеніи, (*Vell. Patercul.* Cap. 114). Но въ горахъ Далмаціи еще продолжались нѣкоторое время разбои и набѣги. (*Dio Cassius* lib. cit).

§. 4. *Строгія мѣры противъ Словенъ.*

Мы уже видѣли высше (стр. *84*), что Римское правительство, для обезпеченія своей власти, полезнымъ нашло ослабить число народа, по свидѣтельству Діона, *многочисленнаго*; посему *перемѣстило большую и мужественнѣйшую ихъ часть* въ другія мѣста (*τό τε κράτιστον καὶ τὸ πλεῖστον τῆς ἡλικίας ἀυτῶν ἐξήγαγον*).

Это было въ слѣдствіе первой Словенской войны Тиберія, т. е. еще до Р. Х. Страбонъ говоритъ слѣдующее объ истребленіи *Саласцевъ*: *ὕστερον μέντοι κατεστρέψατο ἀυτοὺς ἄρδην ὁ Σεβαστὸς καὶ πάντας ἐλαφυροπώλησε, κομισθέντας ἐις Επορα-διαν.* т. е. „Наконецъ Кесарь ихъ побѣдилъ, всѣхъ

„отправилъ, въ *Эпоредію*, и продалъ *съ молотка.*" *Τῶν μὲν ἶυν ἄλλων σωμάτων τρεῖς μυριάδες ἐξεπράθησαν ἐπὶ τοῖς ἑξακισχιλίοις, τῶν δὲ μαχίμων ἀνδρῶν ὀκτακισχίλιοι; πάντας δε ἐπώλησε Τερέντιος 'Ουαρρων.* т. е. „Было ихъ сочтено 36,000 человѣкъ, а мущинъ годныхъ къ оружію 8,000; всѣхъ „продалъ *съ молотка* Терентій Варронъ."

Такимъ образомъ, будучи *куплены* съ молотка, они превратились въ *собственность* другихъ, и разбрелись съ своими господами по всей Италіи на правахъ полнаго невольника (mancipium).

Къ сожалѣнію, о послѣдствіяхъ второй Словенской трехъ-лѣтней (bellum Pannonicum) войны ничего обстоятельнаго не пишутъ древніе. Извѣстно однако, что по окончаніи кампаніи Тиберій имѣлъ тріумфальное вшествіе въ Римъ (triumphum egit Tiberius. *Paterc. lib. 11. cap. 114*). Извѣстно, что тріумфы сопровождались влеченіемъ множества плѣнныхъ, въ которыхъ небыло недостатка, ибо и Патеркулъ и Діонъ утверждаютъ, что наконецъ Словене, подъ начальствомъ Батона, стѣсненные въ одномъ мѣстѣ, должны были сложить оружіе у ногъ побѣдителя и сдаться военноплѣнными, которые, обыкновенно, составляли главную принадлежность тріумфа. Подобное зрѣлище было необходимымъ удовлетвореніемъ Римскому гражданству за понесенныя имъ пожертвованія или военныя потери. Но никогда Римское правительство не нуждалось въ подобной *остентаціи* (ostentation, выказыванія своихъ успѣховъ) какъ въ это время, въ которое самъ Императоръ Августъ, опасаясь народнаго унынія Римлянъ, волнуемый опасеніемъ объ успѣхахъ Тибе-

рія, оставилъ столицу, и отправился въ ***Римини***, къ границамъ Словеніи, чтобы удобнѣе слѣдовать за ходомъ военныхъ дѣйствій. (*Діонъ кн.* 55). О, конечно, Августъ, который потребовалъ отъ Римлянъ крайнихъ пожертвованій, не преминулъ сдѣлать этотъ тріумфъ своего пасынка сколько можно блистательнѣе въ глазахъ народа!

Къ этому обстоятельству можно еще присоединить и то, что Римъ по мѣрѣ распространенія своихъ завоеваній, роскоши и богатства, постоянно нуждался въ людяхъ крѣпостныхъ. Въ первыя времена Рима его граждане не имѣли крѣпостныхъ правъ на личность своихъ бѣдныхъ согражданъ или плебейцевъ: и въ послѣдствіи, когда Италія вышла изъ естественныхъ предѣловъ, Римлянинъ болѣе налагалъ руку на личную свободу иноплеменниковъ, нежели на своихъ Италіянскихъ соотечественниковъ.

Правда, начало существованія невольничества относится къ древнѣйшимъ временамъ: оно болѣе всего поддерживаемо было корсерствомъ древнихъ Грековъ и Финикіанъ. Нельзя сказать, чтобы вообще покушался Грекъ на Грека, ибо у древнихъ идея невольника заключала въ себѣ и идею *иноплеменника.* Такимъ образомъ и Греку не мѣшало быть невольникомъ у Бедуина, Араба. Вообще плѣнный было одно и тоже, что невольникъ. Никто столько не пріобрѣталъ военноплѣнныхъ какъ Италія; участь ихъ рѣшались всегда одинаково, т. е. всегда продаваемы была съ молотка(sub hasta vendebantur).

Мы уже видѣли выше, что для ослабленія Словеніи много изъ ея жителей Римляне перемѣстили

въ другія мѣста; жаль только, что Діонъ не объяснилъ куда именно. Находимъ однако у Плинія, (IV, 18), *Венетовъ* въ Ліонской области въ Галліи (in Gallia Lugdunensi). Обстоятельство, что Юлій Цесарь, описывавшій подобно племена Галліи до перемѣщенія Словенъ, именно не упоминаетъ о Венетахъ въ южной Галліи, — изъ этого видно, что часть Словенцевъ переселена туда только послѣ этой войны.

Такъ какъ воспослѣдовавшая вторая Словенская война должна была внушить Италіянцамъ болѣе осторожности, то можно принять за историческій фактъ, что *множество плѣнныхъ Словенцевъ тащено было въ Италію*, гдѣ они вдоволь могли обработывать сады, копать каналы, водопроводы, пахать, и вообще, исправлять всякаго роду черную работу. О, въ такихъ людяхъ очень нуждались Римляне! 1)

---

1) Я обращаю здѣсь вниманіе любителей Исторической критики на слѣдующее обстоятельство:

Во всѣхъ нарѣчіяхъ Италійскаго происхожденія принято имя этихъ несчастныхъ *Словенцевъ* и въ значеніи невольника. Въ Италіи *il Schiavo*; чит. *Скьяво* вм. *Склаво*); во Франціи *l'Esclave*; отъ тѣхъ и другихъ переняли Нѣмцы: *der Sklave*, и Англичане *the Slave*.

Для Исторической критики весьма важно открыть настоящую эпоху, въ которую имя этихъ несчастныхъ Ретійцевъ и Паннонцевъ, (которыхъ Іорнандъ и Прокопій называютъ *Sclavini*), могло получить такое унизительное названіе. Само собою разумѣется, что съ того времени, въ которое дѣйствительно *тащили ихъ въ неволю*.

Кажется, что послѣ этой бурной войны воспослѣдовало совершенное разстройство Словеніи,

---

Итакъ поищемъ время этого *обстоятельства*.

1) Всѣхъ вообще Словенцевъ окончательно отвязалъ отъ Италіи *Аттила*, послѣ своего знаменитаго похода подъ Римъ т. е. съ 454 года. Съ тѣхъ поръ они управлялись сами, подъ покровительствомъ Аттилиныхъ преемниковъ, до Карла В. т. е. до 800 годовъ. Въ этотъ *Аттилинъ* періодъ, никто ихъ не таскалъ въ невольничество — въ періодъ, въ который они были союзниками его преемниковъ, и помогали *великанамъ* (*обрамъ*, *obrowe*) нѣсколько разъ осаждать Царьградъ.

2) Карлъ В. завладѣлъ всею *гористою* частью Словеніи. Послѣ его смерти Штирія и Каринтія составили *Каринтійскую* Мархію (*Хорутане* у Нестора; *Carantani* въ Венгерскихъ лѣтописяхъ). — *Краинцевъ* же онъ отдалъ Фріюльскому Герцогу.

Сперва и та и другая страна управлялась, на Феодальномъ правѣ, правителями изъ разныхъ домовъ, преимущественно изъ Южно-Нѣмецкихъ. Въ *первой* половинѣ XIV вѣка перешли онѣ къ Австрійскому дому.

Правда, иные Историки утверждаютъ, что въ этомъ *Карловскомъ* періодѣ много усилій употреблено правителями, чтобы распространить Нѣмецкій языкъ по гористой Словеніи; несмотря на это во весь этотъ періодъ ея Исторіи не было обстоятельствъ, по которымъ жители могли бы назваться *невольниками*. — *Тяготѣющія обстоятельства*, и *уведеніе въ дальную сторону* суть двѣ вещи совершенно разныя: послѣдняя выражается словомъ *l'esclavage* (рабство), а первая *le joug* (иго, тягость).

Изъ лѣтописей, относящихся къ этому періоду, рѣшительно невидно, чтобы правители этихъ странъ имѣли нужду хватать народъ и усылать въ дальнія

которая и раздроблена на Римскія провинціи или области.

Италіанскія и Галлійскія стороны, которыя для нихъ были тогда иностранными. Со времени Карла В. у Лѣтописцевъ нигдѣ не встрѣтите, чтобы Франки продавали Словенцевъ *съ молотка*: этотъ періодъ не представляетъ ничего подобнаго.

Слѣдовательно, въ эти послѣднія эпохи не могло быть *высланныхъ въ неволю* потому, что, въ противномъ случаѣ, рѣшительно нельзя бы понять, по какимъ политическимъ разчетамъ это-де творилось бы!!!

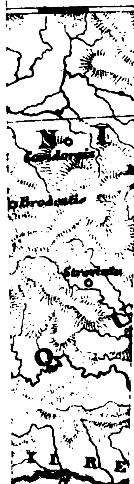
Итакъ остается только Римскій періодъ, въ который была необходимость разселять жителей Словеніи по Италіи, Галліи и по всему Западу: что и сдѣлано, и что извѣстно исторически.

Само собою разумѣется, что владѣтели этихъ невольниковъ не называли ихъ *невольниками* же, а просто именемъ ихъ племени, т. е. тѣмъ, которымъ они сами себя называли. Такимъ образомъ имя *Словенцевъ* внѣ отечества получило новое значеніе, которымъ выражалось ихъ политическое состояніе въ *плѣну* или *неволѣ*.

Правда, юридическій языкъ Римлянъ называлъ ихъ не именемъ *племени*, а именемъ ихъ политическаго *отношенія* (servi, mancipia); однако эта приказная форма никакъ не могла воспретить владѣльцамъ Словенскихъ невольниковъ называть ихъ *своимъ Словенцемъ* же (*meus sclavinus*) т. е. своимъ *невольникомъ*.

Такимъ образомъ имя народа, разтащеннаго въ неволю изъ мести за кровопролитную войну, стали употреблять въ значеніи *рабства* точно такъ же, какъ и изъ имени *Арабовъ* у Восточныхъ Славянъ сдѣлалось названіе *рабовъ*.

Правда, что во II и III столѣтіи не тащили Словенцевъ такъ въ неволю, какъ въ I-омъ; однако это не мѣшаетъ истинѣ, что *стоитъ только дать ходъ сло-*

§ 5. Часть ихъ переходитъ *за Дунай.*

Мы говорили (стр. 1), что есть еще другое отдѣленіе Словенъ, населяющее сѣверо-западную Венгрію, между Дунаемъ, Карпатами и Австріею. Называя сами себя *Словаками*, а языкъ свой *Slovenski Jezyk*, они напоминаютъ о своемъ происхожденіи отъ *Словенъ*, несмотря на то, что нарѣчіе ихъ изъ *Словенскаго*, по вліянію въ послѣдствіи, превратилось въ *Чешское.*

ву, то оно само увѣковѣчитъ себя въ народѣ, мимо юридическаго словаря.

Можетъ быть, кто-либо возразитъ, что у Нѣмцевъ Sclave произошло отъ того, что Нѣмцы завладѣли землями Славянскихъ племенъ между Рейномъ и Вислою. На это отвѣчаемъ: 1) Между Рейномъ и Вислою не было ни одного Славянскаго племени, которое бы само себя называло *Словенцами*, слѣдовательно Нѣмцамъ неоткуда было взять слово Sclave. 2) Нѣмцы распространялись по Славянскимъ землямъ болѣе *колоніальнымъ* образомъ; слѣдовательно жителей, посреди коихъ они селились, они немогли называть такимъ именемъ, которое имѣло совсѣмъ другой смыслъ, и невыражало отношенія Нѣмцевъ *колонистовъ* къ Славянскимъ жителямъ Германіи. 3) Sclave въ Нѣмецкомъ языкѣ слово новое, перенятое отъ Французовъ и Италіанцевъ, что и доказываетъ удержанное Нѣмцами его правописаніе, а Италіанцы и Французы наслѣдовали его, вмѣстѣ съ языкомъ, отъ своихъ предковъ первыхъ *трехъ* столѣтій.

Итакъ распроданные Римлянами *съ молотка*, и расташенные въ неволю по Италіи, Галліи, Испаніи многочисленные *Rheti* и *Pannones* были причиною тому, что ихъ народное имя получило значеніе *невольника* на языкѣ тѣхъ, коихъ они были рабами, приведенными изъ дальней стороны.

Такъ какъ я исключительною Сѣверно́ю и Восточною границею Словеніи нахожу Дунай, то появленіе *Словаковъ* на сѣверномъ берегу Дуная должно необходимо принять за *переселеніе Словенъ*. 1) По свидѣтельству Іорнанда, какъ мы увидимъ ниже, *Словаки* уже въ его время, т. е. около 510—550 годовъ, находились въ нынѣшнихъ ихъ жилищахъ. О времени появленія ихъ въ эти мѣста Іорнандъ ничего́ не говоритъ, слѣдовательно и нечего было говорить, такъ какъ они, какъ прямо должно заключать, здѣсь давно уже обитали. Равномѣрно и никто изъ современныхъ Аттилѣ (410—452) историковъ не помнитъ объ ихъ переходѣ на Сѣверной берегъ Дуная. Стало быть *Словаки* выселились изъ Словеніи во время Римскаго владычества.

2) Такъ какъ во всякомъ отношеніи противно было интересамъ Римлянъ лишать свои области ихъ жителей, то нельзя предполагать, чтобы Римляне допустили Словенамъ переселиться въ значительномъ количествѣ по сію сторону Дуная. Правда, къ этому могли бы подать поводъ раздоры между Словенами и Италіанцами; однако Словенія, со времени

Замѣть хорошо. Это обстоятельство т. е. подлинная эпоха рожденія слова *l'esclave* можетъ достаточно вразумить историковъ Паннонія, Норика и Ретіи, что *Словенцы* прибыли въ эти стороны не въ VI вѣкѣ (о какой колонизаціи нѣтъ *ни аза* у современныхъ писателей), но что они искони тамъ жили, и что Римляне ихъ тамъ застали. Равномѣрно можетъ вразумить и господъ *Тевтомановъ*, которые вѣчно выходятъ на сцену со своими *мизерными догадками* о прибытіи въ Германію въ VI вѣкѣ и прочихъ Славянскихъ племенъ!!

ея покоренія оставалась довольно спокойною до самаго ея освобожденія. Слѣдовательно *переселеніе Словенцовъ* должно отнести къ кровопролитной *трехъ-лѣтней* ихъ войнѣ (bellum Pannonicum). Это буквально подтверждается

3) Тѣмъ, что древніе Географы уже въ первомъ вѣкѣ ставятъ на нынѣшнихъ жилищахъ Словаковъ, въ Сѣверо-Западномъ углу Венгріи, такъ называемыхъ ими Jazyges *μετανασταὶ* (Metanastae) т. е. *Переселенцы* (отъ Греч. *μετανάστασις*, переселеніе). Наконецъ

4) Самъ Діонъ Кассій, описывая эту войну, слегка намекаетъ на *переселеніе*, утверждая, что когда Pannonii и Dalmatae, въ 9 г. склонялись на переговоры, *то отъ этого были отклоняемы тѣми изъ нихъ, которые вовсе не надѣялись примириться (или ужиться) съ Римлянами (ὀυκ ἐπεκηρυκέυσαντο δὲ, κωλυσάντων τῶν μηδεμίαν παρὰ τῶν Ρωμαίων ’ἐλπίδα σωτηρίας ’ἐχόντων. ’αλλὰ καὶ ὥς ἀντεῖχον).*

5) Изъ словъ *Патеркула* (Lib. 2, cap. 108) видно, что Словенія, до своего паденія, находилась въ тѣсной политической связи съ *Моравцами* и *Чехами*, коими тогда повелѣвалъ *Мароботто* (Marobodus). Между прочимъ онъ утверждаетъ, что „*предѣлы Мароботтовыхъ владѣній отъ границы Италіи недалѣе 200,000 шаговъ*“ (initium ejus finium haud multo plus 200,000 passuum abesset. cap. 109); что онъ „*увелъ своихъ поодаль отъ Римлянъ*“ (avocata procul a Romanis gente sua, cap. 108): что „*племена и люди, не желавшіе жить подъ Римлянами, находили у него прибѣжище*“ (gentibus hominibusque, a nobis desciscentibus, erat apud eum perfugium); что „*собралъ войска 70,000 пѣхоты*, и

„*4,000 конницы*" (exercitumque 70,000 peditum, 4,000 equitum fecerat).

Это было до *третьей Словенской* войны, слѣдовательно значительная часть Словеніи зависѣла еще отъ *Моравцевъ* и *Чеховъ* (Marcomanni) въ 6 году по Р. X.

Въ слѣдствіе послѣдней войны, говоритъ *Sextus Rufus* (in Breviario cap. 8): „Marcomanni и duadi „*выселились изъ Панноніи, лежащей между Дунаемъ и „Дравою; и Августъ границею Имперіи для Винде„ликіи, Норика, Панноніи и Мизіи постановилъ „рѣку* Дунай" 1).

Это просто значитъ, что всѣ *небывшіе* или *нехотѣвшіе быть* подданными Италіи, выселились. Вотъ исторически — извѣстное переселеніе части *Словенцевъ*, какъ слѣдствіе паденія отечества, на сѣверный берегъ Дуная, т. е. на землю *Моравскую*, гдѣ, спустя много столѣтій, хотя они и промѣняли свое *Словенское* нарѣчіе на *Моравское*, но удержали свое древнее имя, какъ признакъ своего происхожденія изъ-за Дуная.

§. 6. *Политическое раздѣленіе Словеніи.*

Для удобнѣйшаго управленія Словенія была раздѣлена Римлянами на разныя области. Всю Поморскую ея часть начиная съ *Бенетскихъ* островъ, (или нынѣшней Венеціи:) по Тріестъ, и Истрійскій полуостровъ, которые прежде были на ногѣ областей, Октавіанъ присоединилъ къ

1) *Sext. Rufus* cap. 8: Marcomanni et *Quadi de locis Valeriae*, quae sunt inter Danubium et Dravum, pulsi sunt, et limes inter Romanos ac barbaros ab Augusto per Vindeliciam, Noricum, Pannoniam et Moesiam est constitutus.

Италіи, сдѣлавъ изъ нихъ *десятый округъ* (regio decima) оной, подъ именемъ *Италіи За-Поской* (*Italia Transpadana*) т. е. по эту сторону рѣки По; по управленію однако этотъ округъ подраздѣлялся на *Бенетское* (Venetiarum) и *Истрійское* правленіе. Правители его именовались или однимъ общимъ названіемъ, Propraetor Ital. Transpadanae, или поименованіемъ обоихъ правленій. Катанчичь приводитъ Веронскую надпись, на коей Клавдій называется Президентомъ (Praeses) PROV. TRANSP. На Римской: Т. Флавій Постумій Тиціанъ CORR (corrector) ITALIAE TRANSPADANAE. (Tom. 1. p. 232.) На одной Неаполитанской: M. Maecio Placido CORRECTORI *Venetiarum et Hystriae.* Случалось иногда, что *Hystria*, или *Jstria* временно пресоединялась къ Далматіи. На надписи, найденной при озерѣ *Bolsena*, въ Папск. обл. находится: C. Rufio Festo Proconsuli Provinciae Dalmatiae et *Histriae* и проч. Замѣтить впрочемъ должно, что Истрія особое имѣла правленіе до самаго паденія Имперіи, хотя иногда и зависѣла вмѣстѣ съ *Бенетскою* областью отъ одного правителя. (ibid. p. 290).

Между тѣмъ какъ мѣстныя названія *Italiae Transpadanae*, или *Venetiarum* и *Istriae* или Histriae употреблялись официально для южной Словеніи; имя *Carni*, собственное племени, не имѣло официальнаго значенія, и употреблялось Римлянами всегда только въ смыслѣ отличающемъ жителей отъ другихъ не-Словенскихъ сосѣднихъ народовъ. Имя Venetiae въ послѣдствіи времени такъ распространилось къ Сѣверу, что покрыло почти всѣхъ, называвшихся Краинцами; въ IV вѣкѣ Бенетская область раздѣлялась уже на верхнюю и нижнюю, какъ видно изъ

Notitia Imperii, по коей Procurator Cynegii Aquileiensis щитается *Venetiae Inferioris.*

Подунайская Словенія раздѣлена была на области подъ именами *Pannonia, Noricum, Rhetia.*

Pannonia отъ Будина (*Ofen*) и Пожуни (*Presburg*) простиралась помежду Дувая и Штирійско-Каринтійскихъ горъ, чрезъ рѣки Драву и Саву, чрезъ Кроацію къ предѣламъ Далмаціи, и до временъ Императора *Антонина* составляла одну область; но съ его времени была раздѣлена на верхнюю и нижнюю (Pannonia Superior и Pannonia Inferior).

Provincia Norica отъ Винделиціи съ запада отдѣлялась рѣкою Иномъ, къ Сѣверу Дунаемъ, съ Востока Панноніей, а къ Югу простиралась въ Штирію до горъ омываемыхъ Савою. Раздѣлялась на *Побережную* т. е. Дунайскую (*Ripensis*) и *Средиземную* (mediterranea).

Rhetia, по Катанчичу и Данвилю, къ западу простиралась до хребта горъ тянущихся въ Швейцаріи по ту сторону Рейна, и между источниковъ Рейна и Роны, а къ Сѣверу къ озеру Боденскому по южнымъ его берегамъ. По свидѣтельству Страбона, *Ретія* съ Сѣвера отдѣлялась отъ Винделиціи озеромъ Боденск. и рѣкою Иномъ, который послѣ при поворотѣ своемъ къ Сѣверу сдѣлался границею Норійской и Винделической области. Съ Востока хребетъ горъ между рѣкъ Ziller и Salzach, между Эчь и Дравы, линія между рѣкъ Geyl и Piave, между Ceneda et Feltria. Съ Юга линія отъ *Пеннинскаго* хребта по южнымъ берегамъ озеръ *lago Maggiore, di Como, di Garda*, понадъ Вероною, какъ говоритъ Страбонъ, до изгибу

рѣки Эчь на востокъ, а оттуда линія къ Cenedam протянутая 1).

§. 7. *Политическое состояніе Словеніи* съ 9 по 454 по Р. Х.

Въ политическомъ состояніи Словеніи замѣчательно то, что между тѣмъ, какъ разныя области Имперіи управлялись отъ имени Сената, Словенія Подунайская въ этомъ отношеніи зависѣла непосредственно отъ *Претуры* двора Императорскаго; Praetura, или Praetorium составляла смѣшеніе придворной конторы съ главнымъ Штабомъ. Августъ оставилъ Словенію за собою не только по части управительной, но и по части финансовой т. е. Словенія причислена къ областямъ, доставлявшимъ доходы двору, а не казнѣ. Причина этого приписанія Словеніи ко двору была въ томъ, что Августъ совершилъ завоеваніе этой страны по своему произволу, а не порѣшенію Senatus Populique Romani, и на своемъ иждивеніи; во-вторыхъ, что пограничныя области должно было лучше осадить войсками, управленіе коими зависѣло по большей части отъ Претуры. Въ области, управляемыя отъ имени Сената, посылались въ правители люди Сенаторскаго достоинства, или бывшіе консулами, которые и назывались *pro Consule*, или Proconsules т. е. отъ имени Консула; между тѣмъ въ зависящія отъ двора, посему и въ Словенію, посылались *Legati* Augusti т. е. *Император-*

1). Читатель лучше это обозритъ на прилагаемой мною картѣ: *Дунайскаго Міра* въ продолженіе первыхъ 4-хъ столѣтій.

скіе повѣренные посланные; или еще назывались они *Prolegati*, *Procuratores*, *Praesides*.

Такимъ образомъ посылались, отдѣльно отъ Сената, правители in Pannoniam, Noricam и Rheticam provincias отъ имени Императоровъ. Катанчичь приводитъ надписи, представляющія разные примѣры офиціальнаго правописанія въ ихъ титулахъ, напр. Legat. PROPR. (pro Praetore) Imperatoris Nervae Caesaris Trajani Augusti, или LEG. PRO. PR. PROVINC. PANNONIAE. или LEG. AUG. PR. PR. (legatus Augusti pro Praetore). *Rhetia* и *Vindelicia* управлялись однимъ правителемъ; такъ напр. на надписи, найденной въ окрестностяхъ Вероны, стоитъ: Q. CAICILIO CISIACO. SEPTICIO. PICAI. PROC. AVGVSTOR. ET PROLEG. PROVINCIAI RAITIAI. ET. VINDELIC. ET. VALLIS POENIN. FLAMINI. DIVI. AVG. ET. ROMAI etc. т. е. *Q. Caecilio Cisiaco Septicio Picae*, *Procuratori Augustorum*, *et Prolegato Provinciae Rhetiae*, *et Vindeliciae*, *et Vallis Penninae*, *Flamini Divi Augusti et Romae* etc. Т. е. „Императорскому *Прокуратору* и *Пролегату* въ областяхъ Ретіи и Винделиціи.“ Въ послѣдствіи однако перестали писаться обоими именами, и вмѣсто этого употребляли названіе одной Ретіи во множ. числѣ: PROPR. RHETIARVM.

Впрочемъ Римское правительство то соединяло, то раздѣляло управленіе частями Словеніи, смотря по *людямъ* и *обстоятельствамъ*, какъ видно изъ *Царства Надписей*. Приведемъ хотя одинъ примѣръ:

У *Грутера* на 446 надписи въ *Тиволи*, въ Италіи, слѣдующее:

SEX. OPPIO. PRISCO.
JVD. ELECTO. INT. ORDINAR. AB.
ACT. SENAT. AEDIL.....
ADLECT. INT. PRAETOR....
PROC. PROV. DACIAE. PROC. PROV.
RAETIAE. ET. VIND...
QVAEST. PROV. MACEDONIAE.
IIII. VIR. VIAR. CVRANDARVM
PATRONO. INCOMPAR.
S. P. Q. TIBVRS
OB. MERITA EIVS.

чит. Sexto Oppio Prisco, Judici electo inter ordinarios ab actibus Senatus; Aedili Adlecto inter Praetores... Procuratori Provinciae *Daciae*, Procuratori Provinciae *Rhetiae* et *Vindelicorum*, Quaestori Provinciae Macedoniae, Quatuorviro *viarum curandarum*, Patrono incomparabili, Senatus Populusque Tiburtinus ob merita ejus.

Оппій управлялъ *Винделикіею*, *Ретіею*, *Дакіею*, доходами *Македоніи*, и притомъ ещё засѣдалъ въ Комитетѣ (состоявш. изъ 4 членовъ) *Путей сообщенія* (*Viarum curandarum*) !!

Legati Augusti pro Praetore, или honore Propraetores съ самаго начала были не иное что, какъ военные Губернаторы, которые управляли какъ военною частію (mittebantur cum imperio), такъ и гражданскою (cum potestate). Въ послѣдствіи однако, смотря по обстоятельствамъ, посылались въ Словенскія области отдѣльно иные по военной только части, а иные только по гражданской, которые и назывались *praesides*; однако это можно отнести временно къ III только вѣку: въ *Царствѣ Надписей*

встрѣчается только двое Президентовъ въ Панноніи въ исходѣ III вѣка, и нѣсколько въ *Rhetia* и *Noricum*.

Въ титулахъ правителей Словеніи существовала порядочная пестрота: *Legatus*, *Prolegatus*, *Propraetor*, *Procurator*, *Praeses*. Это зависѣло отъ того, что не всегда присылали туда одинакаго чина людей потому, что для этого не было положительнаго закона. Самый высшій чинъ былъ *Legatus* Augusti. Иногда же посылали не важныхъ любимцевъ, для *поправленія состоянія*, или для *награды* за *такія* и *сякія* услуги. Такихъ обыкновенно называли *pro Legato*, то есть *за Легата*, или яснѣе: *исправляющимъ должность Легата*.

Вообще однако большею частію *Legati* управляли участками Словеніи; и только въ послѣднюю эпоху Имперіи, когда гражданская часть поручена была предсѣдателямъ, военную исправлялъ уже не *Legatus*, а *Magister militum*, т. е. maître général de l'Infanterie, Генералъ отъ Инфантеріи, съ тѣмъ однако, что иногда въ его Округъ входило нѣсколько предсѣдательствъ или областей.

Поморскіе Словене, до присоединенія ихъ, въ царствованіе Октавіана Августа, къ Италіи подъ именемъ *Italiae Transpadanae*, хотя и были въ нѣкоторой зависимости отъ Римлянъ, что обыкновенно называлось *socii populi Romani*, управлялись однако сами собою. Только съ присоединенія ихъ къ Италіи стали имъ насылать *Praesides* отъ имени Сената. Катанчичь *въ Царствѣ Надписей* находитъ, что правители *Venetiarum et Hystriae*

иногда встрѣчаются подъ именемъ *Proconsul*, или *Corrector*.

Впрочемъ Legati Augustales, или Пропреторы Сѣверной Словеніи въ сущности не были ни лучше, ни хуже Проконсуловъ или Корректоровъ Южной потому, что если потребовалось, то и симъ послѣднимъ предоставлялась, по истеченіи года, военная власть. Посему оба рода правителей могли имѣть равную гражданскую власть надъ жизнію и смертью. Всѣ важнѣйшія гражданскія и уголовныя дѣла рѣшались одинаково тѣми и другими. Одно неудобство могло быть для Словенъ въ томъ, что обыкновенно въ Пропреторы къ нимъ были присылаемы такіе люди, которые, за годъ тому назадъ будучи Преторами въ Римѣ, по обязанности своей давать для Римской публики на своемъ иждивеніи *Ludos Megalenses*, *Florales*, празднества *Bonae Deae* въ своемъ домѣ и. т. п. проматывались часто въ пухъ, и потому имѣли право на полученіе области *для поправленія своего состоянія*. Почти тоже должно сказать и о Проконсулахъ. Вообще же добивались мѣстъ правителей въ провинціяхъ обыкновенно промотавшіеся: и какъ срокъ управленію былъ годичный и двугодичный, то само собою слѣдуетъ, что въ такое короткое время употреблялись дѣятельныя мѣры для поправленія состоянія. Впрочемъ иногда возвращеніе отсрочивалось на нѣсколько лѣтъ сряду. Обстоятельство это для жителей было тѣмъ невыгоднѣе, что областной начальникъ имѣлъ въ рукахъ и исполнительную силу.

Между тѣмъ Сѣверная Словенія должна была доставлять Императору личные доходы: для этого

отправлялись изъ Рима во всѣ Словенскія легаціи *Procuratores rationum Caesaris*, или короче Procuratores т. е. *собиратели Кесаревыхъ доходовъ*, которые по свойству своего занятія съ принадлежащими къ нимъ лицами представляли родъ казенной палаты.— Въ областяхъ, управляемыхъ отъ Сената, въ этомъ званіи были *Quaestores*, которые притомъ занимали и должность военнаго Коммиссіонера и Провіантъмейстера. Вообще же Римъ, который хорошо любилъ содержать свои войска, не любилъ недоимковъ.

Сюда отнести должно и тяжкій департаментъ публичныхъ строеній, военныхъ дорогъ, водопроводовъ, цитаделей, лагерей, зданій, военныхъ фабрикъ, храмовъ, мостовъ, и т. п. Для всего этого Словенскія руки были очень необходимы.

Распредѣленіе внутренней стражи состояло изъ Римскихъ войскъ; посему политическое состояніе *Словенцевъ* испытало обыкновенныя условія народа *порабощеннаго*.

Что касается до гражданскихъ правъ и имущества Словенъ, то въ первомъ отношеніи, какъ побѣжденные, они нѣкоторое время не имѣли никакихъ Римскихъ преимуществъ. Вообще въ Италіи существовало двоякое право, первое было право гражданъ Рима, т. е. гражданъ господствующихъ *(Ius Quiritium)*; и 2е нѣкоторыя права гражданъ другихъ городовъ Италіи *(Ius Latium)*. Римляне не легко соглашались сравнять съ собою въ правахъ мѣщанъ другихъ городовъ. Если, по избытку жителей, Римъ отправлялъ колоніи, то это совершалось отчасти на правахъ Рима; если же это дѣлали другіе города, то и ихъ колоніи оста-

вались на ихъ же правахъ; отсюда различіе между *Coloniae Civium Romanorum* и — *Coloniae Latinae*.

Право Римскаго гражданина состояло въ личной неприкосновенности, освобожденіи отъ тѣлеснаго наказанія, въ ненаказанности безъ суда, въ правѣ имѣть апелляцію, въ правѣ и въ неправомъ или виновномъ дѣлѣ имѣть защитника (адвоката), въ правѣ имѣть голосъ въ рѣшеніи Государственныхъ дѣлъ, и въ правѣ отправлять по выбору всѣ Государственныя должности.

Для полученія такого права, надобно было быть Римляниномъ: а такое право разселялось только постепенно изъ Рима посредствомъ колоній Civium Romanorum. Былъ еще одинъ способъ къ распространенію такого права, а именно, если оно было предоставлено какому либо городку со взаимнаго согласія Сената, и народной Палаты (Comitiorum popularium). Въ такомъ случаѣ жители такихъ городовъ имѣли право дослужиться въ Римѣ до первѣйшихъ Государственныхъ должностей. Такое лицо по своему праву *занимать должность* (munus cepisse,) называлось *municeps*; а такое мѣстечко *municipium*. Таковы напр. municipes были и *Катоны*, и *Цицеронъ*.

Однако Municipia были двоякія, или съ голосомъ, или просто только съ правомъ служить, но безъ голоса въ собраніяхъ Римскихъ.—Во время Республики Римляне неохотно давали иноплеменникамъ право гражданства. Доказательствомъ сему служатъ всѣ тѣ затрудненія, которыя долженъ былъ испытать Греческій поэтъ *Архія* въ полученіи Римскаго гражданства, не смотря на всеобщую его литтературную

славу, и доброе знакомство съ первѣйшими домами Рима, и гражданство въ Греціи; только авторитету и отличнымъ дарованіямъ своего воспитанника, Цицерона, обязанъ онъ за успѣхъ. Cic. pro *Archia*.

Конечно должно признаться, что Италіанцы, распространяя далеко свои завоеванія, входили въ политическія затруднительныя отношенія со значительными массами иноплеменниковъ. Италія должна была соблюдать строгія мѣры предосторожности, чтобы не дать имъ выбиться и превозмочь ее. И дѣйствительно Римъ угадалъ и употребилъ великій секретъ ослабленія и удержанія въ моральномъ бездѣйствіи подданныхъ племенъ. — Эта необходимость произвела другой родъ правъ отрицательныхъ, на которыя сажаемы были Италіанцами другія племена. Это право провинцій, право обязательное.

На донесеніе Италіанскаго Главнокомандующаго о завоеваніи какой либо иноплеменной области, Римскій Сенатъ дѣлалъ совѣщаніе объ опредѣленіи политическихъ ея отношеній къ Риму. Если рѣшился поставить такую страну на ногу *провинціи* т. е. страны побѣжденной (*provinco*, завладѣваю), то тогда приказывалъ Главнокомандующему: 1) занять внутреннюю стражу своими войсками; 2) уничтожить всѣ туземныя правительственныя мѣста, и сдать оныя Италіанцамъ; 3) уничтожить туземныя постановленія, и управлять и судить по Римскому учрежденію; 4) объявить подать какъ съ головы, такъ и съ земли или владѣній; 5) земледѣльцевъ обязать: a) вносить *десятину* (*decimam*) со своихъ произведеній въ войсковые запасные магазейны; b) продавать свои произведенія Италіанцамъ по таксѣ назначенной си-

ми же послѣдними, и с) кормить Италіанскія начальства. Область раздѣлялась на округи, въ коихъ по управленію дѣлались собранія Депутатовъ отъ городовъ и мѣстечекъ, подъ предсѣдательствомъ Римскаго или военнаго или гражданскаго начальника. Въ этихъ собраніяхъ города и мѣста излагали свои жалобы, а начальство свою волю.—Однако, при превращеніи какой либо страны въ *провинцію*, Римляне щадили иной городъ за его приязненное поведеніе въ отношеніи къ Римлянамъ; иныхъ лишали всѣхъ привилегій и преимуществъ, а за иными вполнѣ оставляли.

Впрочемъ такія привилегіи не были Государственныя Римскаго гражданства, но частныя, мѣстныя. Такимъ образомъ въ провинціяхъ Имперіи, въ отношеніи къ правамъ городовъ, существовала изрядная пестрота, или разнообразіе.

Само собою разумѣется, что при подобномъ *новомъ* порядкѣ вещей *народность* Словенцевъ и Краинцевъ должна была пострадать значительнымъ образомъ. *Народность* состоитъ въ томъ чувствѣ, которое мы называемъ *уваженіемъ къ своему племени*, или *народною гордостью*. Но это чувство, при новыхъ отношеніяхъ, могло быть согрѣваемо между Словенцами только такими лицами изъ среды ихъ, которыя или богатствомъ, или чинами могли заслуживать уваженіе самихъ Римлянъ.

Къ несчастію для Словенцевъ, при военной монополіи Рима, не могли процвѣтать значительные богачи или аристократы. Равнымъ образомъ, и на гражданскомъ поприщѣ большая часть лучшихъ путей была для нихъ или закрыта, или стѣснена.

Въ I столѣтіи по Р. Х. Италіанцы строго еще придерживались *стараго* Римскаго правила, чтобы Латинъ не вступалъ съ иноплеменниками въ кровную связь, чтобъ иноязычникъ не былъ опредѣленъ къ высшей должности въ Имперіи, и т. п.

Несмотря на эту нетерпимость Италіанскаго характера, *Словенцы*, равно какъ и прочіе иноязычники Имперіи, рано или поздо должны были открыть себѣ дорогу. Въ этомъ отношеніи, около 150 году послѣ Р. Х. произошелъ значительный переломъ въ образѣ мыслей Римскаго правительства. Имп. *Антонинъ Философъ* уравнилъ всѣ племена въ *служебныхъ* правахъ Имперіи. Съ тѣхъ поръ всѣ стали себя называть Римлянами, и Словенцы, и Арнауты (Скипетары) и Греки и проч. (Извѣстно, что послѣдніе до нынѣшнихъ временъ называютъ себя Римлянами: *Ρωμαῖοι*).

Изъ всѣхъ путей къ почестямъ для *Словенцевъ* лучше всѣхъ былъ путь *военной* службы. Въ продолженіе I столѣтія Словенцы въ *Царствѣ Надписей* ни подъ какимъ именемъ не встрѣчаются въ военной службѣ. Имя *Pannoniorum* въ первый разъ проявляется въ царствованіе Имп. *Улпія Траяна*. Бывши Губернаторомъ *Степной* Словеніи (Pannoniae) съ 98 по 100 годъ, онъ набралъ для себя изъ Низовыхъ Словенцевъ когорту (роту) въ 600 человѣкъ, которая и встрѣчается въ *Царствѣ Надписей* COH. I. VL. PAN. *(Cohors I. Ulpia Pannoniorum)* т. е. „Улпіева Рота изъ Низовыхъ *Словенцевъ* № I.“

Мы уже видѣли высше (стр. 58 — 62) надписи о военнослужащихъ Словенцахъ изъ разныхъ областей Словеніи. Здѣсь приведемъ еще нѣкоторыя.

На *Петавской* Надп. (Paetovione): „Varius Clemens Praef. Equit. Alae Britannicae milliariae, et *II Pannoniorum*.“

На *Формійской*, въ Итал: „L. Ant. Plancus Eques Coh. *III Pannoniorum*.“

На *Беневентской*: „C. Octavius Modestus Praef. Coh. *II. Pannoniorum*.“

На *Фирмійской*: „(Firmi) Volcatius Praef. Coh. *I. Noricorum*.“

Въ Венгріи: „Longius Longus Praef. Coh. *II Alpinorum*“ т. е. Горскихъ или Ретійскихъ Словенцевъ.

На Рейнской: „Sasaius Licaii filius, miles ex Cohorte *VIII Breucorum*, т. е. VIII Роты изъ Краинцевъ и проч.“

Конницу доставляли больше всѣхъ Паннонскіе Словенцы: (Ala I, II и проч. Pannoniorum). — На стр. 59. мы видѣли на Цилійской надписи *Роту Горскихъ Словенцевъ* № 6 (Coh. VI Retorum). Можетъ быть ихъ было больше — можетъ быть и изъ *Жупныхъ* (низовыхъ) Словенцевъ были роты и № 4, 5 и проч. (Coh. IV. V. Pannon). — На Рейнской видѣли мы № 8-ой Роты изъ Краинцевъ. — Кромѣ сего роты изъ Норійцевъ. — 1)

И такъ, щитая по числу *открытыхъ* и *извѣстныхъ* номеровъ ротъ, и эскадроновъ изъ разныхъ областей Словенціи, оказывается довольно положительное статистическое число; а именно, что

1) Катанчичъ: Jstri accolar. Geog. vet. 529 — 540.

Словенцы, со времени Траяна, доставляли Имперіи слишкимъ *15,000* человѣкъ войска пѣшаго и коннаго. — Но если тоже можно съ достовѣрностью допустить, что были еще и другіе *номера* Словенскихъ ротъ, зарытые гдѣ либо въ Египтѣ, Сиріи, Анатоліи, или Испаніи, то на вѣрное можно принять слишкимъ *20,000* человѣкъ *Словенцевъ*, долженствовавшихъ постоянно ратовать за славу и могущество Рима.

Если вліяніе Италіи довольно унижало народную гордость Словенцевъ внутри Словеніи, лишивъ ихъ въ *Гражданскихъ* дѣлахъ народнаго чиноначалія, то въ замѣну этого *военныя* ихъ дружины могли поддерживать имя Словенца потому, что они находились на службѣ Имперіи.

Не смотря на это Словенцы, какъ и прочія племена подданныя Италіи, въ глазахъ Историковъ ничего невыиграли. Всѣ они слыли подъ одною фирмою *Римлянъ*. Да и какъ могли бы, напр. въ Антіохіи, разгадать Сирійцы квартирующую роту, Италіанцы ли они или Словенцы, или Арнауты. Всѣ они были для нихъ Римляне потому, что прибыли отъ имени Рима.

Между тѣмъ Римъ добился одной изъ величайшихъ побѣдъ надъ иноязычниками; а именно: Италіанскій характеръ своею *нетерпимостью* и *сарказмами* успѣлъ распространить между иноплеменниками *Латиноманію*; т. е. что въ продолженіе Имперіи всякій старался *олатинить* если не себя, то свое фамильное имя, чтобъ слыть Римляниномъ.

Олатиненіе фамильнаго имени состояло или въ буквальномъ *переводѣ*, или въ прибавленіи къ своему имени Латинскаго окончанія *us* или *ius*.

Чтобъ лучше понять это *олатиненіе* именъ, надобно обратиться къ новѣйшимъ временамъ. Пока латинскій языкъ былъ единственнымъ языкомъ всеобщаго сообщенія между народами Европы, пока эти народы занимались только древностями и славою Рима, то Латиноманія была въ ходу довольно долгое время. Но нигдѣ она такъ не проявлялась, какъ между Нѣмцами, Шведами и Поляками. Кто только мало-мальски желалъ прославиться, или боялся прослыть *варваромъ*, то прицѣплялъ къ своему имени *славное* Римское *us* и *ius*. Такимъ образомъ вмѣсто: Heinecke, Werle, Jvenson, Kragel, Schneider, и проч. встрѣтите *Heinecius*, *Verelius*, *Ivonius*, *Cragelius*, *Sartorius*. Эти имена впрочемъ довольно Латиноваты.

Такъ и у Поляковъ: я долгое время незналъ, что настоящая фамилія знаменитаго Астронома *Copernicus* есть *Коперницкій*; что *Sarbievius*, имя знаменитаго Латинскаго Эпиграмматиста, во многомъ превосходящаго Римскаго *Марціала*, есть Польское *Sarbiewsky*; или что *Ossolinius* есть имя Польскаго Канцлера, при Іоаннѣ Казимирѣ, Графа *Юрія Оссолинскаго*, и проч.

Если же *Латиноманія* въ новѣйшія времена происходила только отъ вліянія Латинскаго языка, то тѣмъ болѣе она была въ ходу во время Имперіи, гдѣ ее поддерживали всѣ возможныя обстоятельства. Само собою разумѣется, что всякій *Словенецъ* служа подъ знаменами Рима охотно прибавлялъ къ своему имени *us* или *ius*, или даже переводилъ его на Латинскій языкъ. — Притомъ же извѣстно, что простые служащіе иноплеменники у Римлянъ принимали имя своихъ Г-дъ или начальника. Такъ

напр. выше на стр. 60. мы видимъ, что умершему *Словенцу* (NATIONE RAETO) ,всаднику изъ *Аврелiева* дивизіона *Аврелію Сперату* памятникъ воздвигли друзья умершаго *Аврелій* Квинтъ, и *Аврелій* Авріанъ всадники. Но тутъ-то и трудные для неопытнаго читателя сдѣлать различіе между Латиномъ и не-Латиномъ Имперіи. Да и въ самомъ дѣлѣ, какъ ему догадаться, что подъ камнемъ, на которомъ написано, напр. *Volcatius* PRAEF. COH. I. NORICORVM, лежитъ не Римлянинъ, а природный Славянинъ!

Подобныя имена мы уже видѣли въ приведенныхъ надписяхъ, (58 — 62), какъ: *Petronius*, *Iuncinus*, *Fulfennius*, *Aurelius Speratus*, *Pudentinus*, *Pacatinus*, *Abucius*, *Volcatius*, *Longius Longus*, *Octavius Modestus*, *Antius Plancus*, *Sasaius Licaii filius*, и другихъ *Словенцевъ* въ Римской службѣ; одни изъ нихъ перевели свои имена, а другіе прибавили только *us*! Конечно, для простаго читателя въ этихъ именахъ мерещутся Римляне, не смотря на то, что эти люди родились не въ Италіи и выросли не въ Латинскомъ языкѣ. Такъ нерѣдко Латыши и Татары Русской службы въ глазахъ иностранцевъ прослывутъ Русскими Славянами потому только, что ихъ имена оканчиваются на *овъ*.

Это *олатиненіе* именъ обнаруживается еще тѣмъ, что великое число *мнимыхъ Римскихъ* названій филологія не въ состояніи объяснить посредствомъ этимологіи Латинскаго языка. 1)

---

1) И донынѣ еще въ Илиріи *Словенская* молодежь, какъ мнѣ сказывали, принимаетъ Италіанскія фамильныя имена.

Это *подобострастіе* замѣтно не только въ Словенцахъ, но даже и въ самихъ Грекахъ. *Царство Надписей* доставляетъ намъ множество примѣровъ, въ которыхъ служилые Греки къ своему Греческому имени прилагали одно или два Латинскихъ, такъ что передъ какимъ либо *Hermogenes* или *Papepipopulo* непремѣнно стоитъ *Flavius Licinius* и т. п. Такъ напр. одинъ Грекъ, Антіохійскій уроженецъ, писатель IV вѣка, непремѣнно рѣшился писаться только *Ammianus Marcellinus*. и проч.

Несмотря однако на этотъ оптическій обманъ, Историческая Критика обязана отдѣлять отъ Рима все то, что не принадлежитъ къ племени Латиновъ, или Италіанцевъ: въ противномъ случаѣ Исторія *иноплеменниковъ* Имперіи никогда непрояснится.

Хотя *Латиноманія* Словенцевъ отчасти вредила ихъ народности, однако со времени Императора *Антонина Философа* открылось для нихъ, какъ и для прочихъ племенъ, больше путей къ достиженію высшихъ чиновъ и почестей. Со времени этого Государя сама Италія стала терять свою народность; совершенно замолкли ея писатели, которыхъ чернь, говорившая на разныхъ *жаргонахъ*, немогла понимать. Вся же Имперія представляла самое *пестрое* цѣлое, сколоченное изъ самыхъ разнородныхъ частей. Это *Великое* Государство непредставляло никакой *великой* націи: подданные его были другъ другу чужды. Въ немъ не *отечество* было, а только мѣсто *рожденія*.

Такъ какъ между этими разноязычными массами нельзя было думать о политическомъ и этнографическомъ *сосредоточеніи* (centralisatio), т. е. такъ

какъ разнымъ племенамъ невозможно было перераждаться, то сосредоточить разнородныя начала въ однородное цѣлое можно было только подъ *военными знаменами*. Римской укрѣпленный или подвижной лагерь среди Анатоліи *сроднилъ* между собою Грека, Арнаута, Италіанца, Словенца, Пиринейца. Тѣ же у всѣхъ военные нравы и обычаи, тотъ же образъ жизни, тотъ же военный языкъ образовалъ изъ этихъ разноплеменниковъ нѣчто въ родѣ *особеннаго* племени.

Это *особое* или *искуственное* племя состояло изъ множества армій (*exercitus*), разсѣянныхъ по Анатоліи, Сиріи, Египтѣ, Африкѣ, Ѳракіи, Иллирикѣ и Панноніи, Галліи, Испаніи и Британніи, съ тѣмъ однако, что и *Грекъ* и *Арнаутъ*, и *Словенецъ*, и *Италіанецъ* всегда находились на *чужой* сторонѣ. Всѣ они сражались *не за отечество*, а за *знамя*. Сражались не изъ патріотизма, а потому только, что на нихъ нападали непріятели. Въ нихъ храбрость возбуждалась не чувствомъ *патріотизма*, но необходимостью *прокормленія* и *самосохраненія*. Они походили больше на *наемниковъ* среднихъ вѣковъ, которые за деньги шли воевать въ дальнія страны.

Съ тѣхъ поръ, какъ *иноязычникамъ* былъ открытъ путь къ высшимъ чинамъ посредствомъ *военной* службы, и съ тѣхъ поръ, какъ Римскимъ престоломъ стали располагать не Сенатъ, а *войска*; съ тѣхъ поръ и сама завоевательница народовъ, Италія, упала на степень странъ, ею побѣжденныхъ. Такъ, на примѣръ, если легіоны изъ Италіанцевъ держали въ повиновеніи жителей Словеніи, или Каппадокіи, то за то роты и эскадро-

ны *Словенскіе* или Астурійскіе наказывали жителей Италіи или Сициліи за политическое ослушаніе. Съ того времени, говорю я, Имперія представляла уже не *націю*, а *военный союзъ*, въ которомъ всякій Корпусный Командиръ могъ взойти на престолъ, если только его корпусъ успѣлъ прежде прочихъ провозгласить своего начальника. Вотъ почему съ тѣхъ поръ были Императорами люди и не Латинскаго происхожденія. — Такимъ образомъ и Словенцы наконецъ увидѣли на престолѣ *Словенца* же въ лицѣ Императора *Діоклетіана*.

И такъ, политическое бытіе *Словенцевъ*, съ *150* годовъ послѣ Р. Х. понемногу уравнялось съ положеніемъ ихъ побѣдительницы, Италіи. Такимъ образомъ, матеріальное владычество Италіанцевъ надъ Словенцами, Греками, Арнаутами, Галлами и прочими племенами стало упадать уже съ *150*-хъ годовъ по Р. Х.

Этотъ *постепенный* упадокъ не только Латинской *народности*, но и *владычества* происходилъ въ продолженіе другихъ *150* лѣтъ. — Наконецъ, по истеченіи этого *300-лѣтія* Имперіи, и Военнаго союза, наступилъ періодъ *постепеннаго* паденія Италіи подъ *чужое иго* съ *300* годовъ по *450* г. т. е. отъ Константина Великаго по Аттилу. Могли ли когда либо предвидѣть *Сципіоны*, *Катоны*, *Юліи Цесари*, *Цицероны*, что съ начала IV вѣка придется почетнѣйшимъ гражданамъ Рима ѣздить судиться изъ-подъ Капитолія въ Цариградъ, въ страну Арнаутскую!! Могли ли они вообразить, что Грекъ *Константинъ Великій* поддастъ Латиновъ въ зависимость отъ Востока, и превратитъ Италію въ провинцію, ни разу не выстрѣливши изъ

стрѣлы!! Сколько побѣдныхъ знаменъ 10-ти вѣковъ Рима брошено Константиномъ къ стопамъ его града, населеннаго по поламъ Греками, Жидками, Цыганами, Арнаутами, Армянами, и проч!! Всѣ побѣжденные народы, которые прежде съ повинною головою ходили на берега Тибра покланяться Капитолію, съ 300-хъ годовъ стали приходить къ берегамъ Азіи со своими отчетами и данью. Въ этой повинной толпѣ замѣшалась и знаменитая *Orbis Domina!*

Послѣднее 150-лѣтіе ознаменовалось особенным *броженіемъ* какъ въ мысляхъ, такъ и въ дѣяніяхъ народовъ. Давно уже забытъ законъ, чтобъ легіоны набирались изъ однихъ Гражданъ Рима. Съ 300 годовъ Римскіе полки состояли то цѣликомъ, то частію изъ разныхъ племенъ и языковъ точно такъ, какъ и нынѣшнія Австрійскія войска, изъ *Чеховъ, Русаковъ, Волоховъ, Мадяровъ, Словенцевъ, Нѣмцевъ, Италіанцевъ, Ляховъ.*

Въ IV и V вѣкѣ невѣжественный сынокъ патриція не охотно вступалъ въ военную службу. Если была нужда, то рекрутъ нагоняли палками въ армію такъ же и изъ Италіи, какъ и изъ прочихъ странъ. Въ продолженіе этого періода дворъ окружалъ себя, и замѣщалъ важнѣйшія должности Христіанами. По этой причинѣ болѣе всѣхъ оттолкнуты были отъ политическаго преобладанія упрямые приверженцы Юпитеровы въ Италіи. Такимъ образомъ Италія *и внутренно* пала уже съ начала IV вѣка, т. е. съ 300 годовъ. Съ этого уже времени по 450-е годы упадалъ не Римъ, не Италія, а *Военный союзъ* разныхъ племенъ, соединенныхъ подъ такъ называемыми *Римскими* знаменами. Этотъ

послѣдній періодъ былъ самый бурный и самый пагубный для *Военнаго* Римскаго *союза*. Въ этомъ-то періодѣ однажды *на всегда* Словенцы отторгнуты отъ Италіи *Аттилою*.

Что касается до Исторіи ихъ народности, то они выносили и терпѣли тѣ же условія, которымъ подвергались и Арнауты, и Греки, и Армяне, и Сирійцы, и Египтяне, и Галлы. Несмотря на это, между тѣмъ какъ иные народы цѣликомъ находились внутри Имперіи, *Словенцы* имѣли ту выгоду, что они непосредственно граничили съ другими независимыми Славянскими племенами, напр. съ *Великою Сербіею* въ Германіи, съ *Моравцами*, *Чехами*, и жителями необозримой *Руси*. Потому-то ихъ народность согрѣвалась близостью своихъ соплеменниковъ. Кромѣ того, сколько ни приходилось имъ жертвовать изъ своей народности въ пользу Имперіи, все таки Ретійскія и Норическія ущелья и долины и донынѣ отчасти сохранили ихъ древній языкъ и нравы, точно такъ же, какъ и другіе древніе языки уцѣлѣли въ горахъ, какъ напр. языкъ *Филиппа* и *Александра Великаго* въ языкѣ нынѣшнихъ Албанцевъ въ дебряхъ Эпира и Македоніи.

Что касается до возрастанія народонаселенія Словеніи, то при частыхъ наборахъ нельзя предположить, чтобы оно пропорціонально увеличивалось. Римляне для своихъ гарнизоновъ непренебрегали и слабымъ возрастомъ. На стр. 61. мы видѣли, что Словенца Пудентина (NAT. RET.) взяли въ 13 лѣтъ!

§ 8. *Правители Дунайской Словеніи.* (Pannoniae) 6 — 308 по Р. Х.

	Тѣ, коихъ имена напечатаны крупнѣе, въ послѣдствіи были Императорами.	Годы отъ построен. Рима.	Годы отъ Р. Х.	Время правленія.
1	Valerius Messalinus. — В. Мессалинъ	759	6	1
2	M. Lepidus. — М. Лепидъ	760	7	3
3	Iunius Blaesus — Ю. Блевъ	763	10	5
4	Dolabella. — Долабелла	768	15	2
5	Calvisius Sabinus — К. Сабинъ . . .	791	38	4
6	Attilius Hister — Аттилій Истрійскій	795	42	27
7	Tit. Ampius Flavianus — Т. А. Фла. .	822	69	7
8	Oppius Sabinus. — Оппій Сабинскій .			
9	Cornelius Fuscus — Корнелій Смуглый.	839	86	12
10	M. ULPIUS TRAIANUS IMP.	851	98	2
11	HADRIANUS IMPERAT.	853	100	16
12	L. Funisulanus — Фунисуланъ.	869	116	3
13	Martius Livian. Turbo — М. Л. Турбонъ	872	119	18
14	AELIUS VERUS — Caesar.	890	137	3
15	Ael. Bassus — Элій Вассъ (Короткій).	893	140	27
16	Macrinus Vindex — Макринъ Мстительный.	920	167	5
17	FULV. HELV. PERTINAX. IMP. . . .	925	172	2
18	Tarruntenius Paternus.	927	174	4
19	Sext. Quintilius — С. Квинтилій. . . .	931	178	7
20	L. Ulp. Marcellus. Л. У. Марцеллъ . .	938	185	5
21	SEPTIMIUS SEVERUS IMP.	943	190	3}
22	Martius Sextianus — М. Секстіанъ .			
23	Valer. Catulinus. В. Катулинъ.	946	193	9
24	Fabius Cilo — Ф. Цилонъ.	955	202	4
25	Fib. Claut. Claudianus — Кладіанъ .	959	206	1
26	Egnatius Victor — Эгн. Викторъ . .	960	207	3
27	Antianus — Антіанъ	963	210	6
28	Sabinus — Сабинъ	969	216	1
29	Mart. Agrippa }	970	217	10
30	Dec. Tricciniianus }			
31	*Dio Cassius—Діонъ Кассій, писатель.*	980	227	2

	Тѣ, коихъ имена напечатаны крупнѣе, въ послѣдствіи были Императорами.	Годы отъ построен. Рима.	Годы отъ Р. Х.	Время правленія.
32	Varius Macrinus — В. Макринъ . . .	982	229	4
33	Maximinus — Максиминъ	986	233	11
34	Matinus — Маринъ	997	244	5
35	Messius Quir. Decius — М. Кв. Децій	1002	249	1
36	Optimus — Оптимъ	1003	250	2
37	Aemilianus — Ѳмиліанъ	1005	252	6
38	CLAUDIUS — IMPERATOR	1011	258	4
39	Ingenuus — Ингенй	1015	262	2
40	Regilianus — Региліанъ	1017	264	2
41	Aureolus — Авреолъ	1019	266	3
42	Brochus — Брохъ	1022	269	3
43	AURELIANUS — IMPEPAT	1025	272	3
44	PROBUS — IMPERATOR	1028	275	5
45	CARUS — IMPERATOR	1033	280	3
46	CARINUS — CAESAR	1036	283	1
47	Evilasius — Ѳвиласій	1037	284	1
48	Munatius Plancus Paulinus	1038	285	7
49	GALERIUS — CAESAR	1045	292	10
50	Probus }			
51	Maximus }	1054	302	6
52	Amantius }			
53	LICINIUS — CAESAR 1)	1060	308	

Мы знаемъ изъ записокъ *Приска Ритора*, что *послѣдній* Правитель Норической области былъ *Primutus* около 450 г. (*См. Томъ I. стр.* 137).

§. 9. Миѳологія Словенцевъ.

Такъ какъ *надгробныя* и *памятныя* надписи неразлучно соединены съ религіозными чувство-

1) См. Анд. Блашковича: *Andreae Blaskovich* Hist. Univers. Illyrici, ab ultima gentis et nominis memoria. (Tomi III. *Zagrabiae*. 1794 — fol).

ваніями, що древніе дѣлали *надписи* не только въ *память* родныхъ, но и въ *честь* богамъ. Нынѣ дѣлаемъ обѣтъ *съѣздить* въ шакую-що Лавру на богомолье; но въ Римскомъ мірѣ давались обѣшы *воздвигнуть* памяшникъ шому или другому божесшву. Эшо называлось *votum facere* (дѣлашь обѣтъ). Но когда камень воздвигнушъ, шогда эшо называлось *votum solvit* (ш. е. *сдѣлалъ по обѣту*). Весьма часшо воздвигаемы были надписи и безъ обѣша изъ одного религіознаго чувсшва, шогда надпись была въ просшомъ дашельномъ падежѣ.

И шакъ обрашимся еще къ *Царству Надписей*, и поищемъ названія *Словенскихъ божествъ*.

I. БѢЛЪ-БОГЪ, по Словенски *Бѣленъ*.

На островѣ *Grado* памяшникъ.

BELINO. SACR. (sacrum)
L. VICTORINUS. L. L.
SECUNDUS. IIIIII VIR. (Sexvir)

На Венеціанской (перевезенной изъ Аквилеи)

BILIENO. AVG. (Augusto)
NALVIVS PINTITVS.
V. P. (voto posuit). 1)

На другой Аквилейской (перевезенной въ Венецію)

APOLLINI
BELENO

---

1) Pag. 158.

AVG.
C. VOLVSIVS
V. S. (votum solvit)

На 3-ей Аквилейской (въ Венец.)

FONTI B.

(Чит. Fonti, *Beleni* т. е. кладезю *Бѣлена*.

Изъ послѣдней видно, что *Бѣленъ* владѣлъ и священными источниками или родниками, куда приходили Краинцы для омовеній или для лѣченія въ священной водѣ.

На другой Аквилейской:

BELENO
AVG
P. VIBIVS
ABASCANTVS
IIIIII. VIR. AQVIL.
DONVM. DEDIT.

т. е. *Beleno* Augusto P. Vibius Abascantus Sexvir Aquilejensis donum dedit.

На другой Аквилейской:

APOLLINI
BELENO
C. AQVILEIENS.
FELIX

т. е. Apollini *Beleno* civis Aquilejensis Felix.

На другой Аквилейской:

BELINO
AVG. SAC.
L. IVNIVS

SVCCESSVS
DOMV ALTINAS
V. S.

Т. е. *Belino* Augusto Sacrum L. Iunius Successus, domu Altinas, votum solvit. Т. е. „*Бѣлому-Богу*, по обѣту, „Юній Сукцессъ, родомъ изъ Алтина" мѣстечка въ землѣ Краинцевъ.

Еще на другой Аквилейской:

BELENO
AVG. SACR.
L. CORNELIVS
L. FIL. VEL. L.
SECVNDVS
AQVIL.
EVOC. AVG. N.
QVOD. IN. VRB.
DONVM. VOV.
AQVIL.
PERLATVM
LIBENS. POSVIT.
L. D. D. D.

Чит. *Beleno* Augusto Sacrum Laelius Cornelius Laelii Filius tribu Velina Laelius Secundus Aquilejensis, evocatus augustam (Romam), quod in Urbe (Roma) donum vovit, Aquilejam perlatum libens posuit *Loco Dato Decreta Decurionum*. Т. е. „*Бѣлому*-Богу Лелій Корнелій, „Аквилейскій, Леліевъ сынъ, въ родѣ Велиныхъ Лелій „*второй*, бывши вызванъ въ Римъ, заказанный имъ „въ Столицѣ памятникъ, и привезенный въ Аквилею „усердно воздвигаетъ на *мѣстѣ указанномъ въ декретѣ Десятниковъ*."

На одной Краинской, въ мѣстечкѣ:

Iulium Carnicum.

C . . SSS . . . .
AEDEM BELINI
PECVNIA REFECERVNT
A. INAVRATA IN FASTIGIO. V.
ET SIGNA DVO DEDERE
. . . . NIO P. L. PRINCIPE
. . OTTIO. SEX. L. ARGENTILLO. MAG. VIC.

Эта надпись была осѣчена, когда ее Мураторій копировалъ. Въ первой строкѣ большая часть буквъ изгладилась; первое слово можно легко возстановить; оно было CAESSS.

Что касается до чтенія сокращенія этого слова, то надобно замѣтить, что Римляне, любившіе сокращать, множ. число (слова *Consul*) Consules превращали въ *Coss.* На пр. Augustus Caesar et L. Paullus Coss. т. е. *Консулы* Августъ Кесарь и *Лелій* Павелъ. Такъ какъ Римляне вели свое лѣтосчисленіе именами своихъ Консуловъ, то чаще всего Coss. встрѣчается въ ихъ хронологіи, на пр. Augusto Caesare XIII et L. Paullo Coss. (читай Consulibus), т. е. въ Консульствованіе Августа Кесаря въ 13 разъ, и *Л.* Павла (въ *первый* годъ по Р. Х.). *Два ss* означаютъ *двухъ* Консуловъ. Такимъ точно образомъ въ словѣ CAESSS. должно подразумѣвать *трехъ* Кесарей. *Катанчичь* видѣлъ цѣльную *Падуанскую* надпись, на которой было выставлено CAESSS. т. е. *Caesares* (т. е. Diocletianus, Maximianus et Constantius Chlorus). И дѣйствительно, *трехъ* Кесарей не было

въ Римской Исторіи въ одно время, кромѣ этого разу. (Наконецъ присоединили къ себѣ и четвертаго). 1)

И такъ должно читать: Caesares Diocletianus, Maximianus et Constantius Aedem *Belini* pecunia refecerunt; ara inaurata in fastigio; et signa duo dedere Antonio Praeside loci Principe, Pottio Sexto, L. Argentillo Magistris vici: т. е. „Кесари *Діоклетіанъ*, Максиміанъ „и Констанцій возобновили Храмъ *Бѣла-бога*; балдахинъ алтаря велѣли позлатить; и дали два *зна-* „*мена*: *и бысть это* въ Градоначальничество „Антонія, при бурмистрахъ Поттіи Секстѣ и *Л.* „Аргентиллѣ."

На другомъ Аквилейскомъ камнѣ усѣченная надпись

. . . . BELENO .
. . . . CAESARES
. . . . OCLETIANVS
. . . . AXIMIANVS
. . . . AVGG.
. . . . DICAVERVNT.

Эту надпись весьма легко пополнить согласно съ обыкновеннымъ слогомъ Римскихъ надписей: читай: Apollini или Augusto *Beleno* divi Caesares Diocletianus, Maximianus Augusti dono dicaverunt. Т. е. „*Бѣлену* „посвящаютъ Императоры *Діоклетіанъ* и *Макси-* „*міанъ*." Каталичичь замѣчаетъ, что этотъ камень есть обломокъ изъ фронтиспиcа. Слѣдовательно изъ этого видно, что оба Императора не простую Надпись воздвигли *Бѣлу-богу*, а соорудили *храмъ*. Притомъ же *усѣченіе* надписи доказываетъ, что мра-

1) Tom. I. pag. 283

моръ *летѣлъ съ высокаго мѣста*; что и доказываетъ Катанчичь его описаніемъ.

Бѣленъ былъ Богъ *Свѣта*, т. е. почитался *началомъ добра*, что показываютъ приставленные къ его имени Латинскіе эпитеты *Apollini* и *Augusto*. *Діонъ* (кн. 55) такъ поясняетъ значеніе послѣдняго слова: „*Augustus* словомъ называется то, „что священнѣе всего, и достойнѣе почитанія: „потому-то Греки это слово и переводятъ чрезъ „*σεβαστός*.“ — Знач. число надписей показываетъ, что Аквилея была главнымъ мѣстомъ поклоненія *Бѣлъ-богу*; а это опять значитъ, что Словенскіе города выбирали себѣ покровителя въ числѣ боговъ также, какъ и Греческіе, напр. Дельфы Аполлона, Аөины Палладу, Ефессъ Діану.

II. *ЧЕРНЪ-БОГЪ*, по Словенски *Чартъ (Chartus)*.

На Видѣнской *(Neviodunum)* надписи, у рѣки *Савы*.

INVICTO
DEO
CHARTO
NEVIOD
SVMM 2)

Чит. Invicto Deo *Charto* Neviodunensium Summano.

Мы должны прежде сказать слова два о чтеніи имени *Charto*. Читать *Харто* нельзя потому, что звука X вовсе небыло въ языкѣ Латинскомъ. Конечно придумали писать *Ch* для выраженія *херя* въ принятыхъ Греческихъ словахъ. Не смотря на это, жители

2) Pag. 400.

Италіи, за исключеніемъ однихъ Цицероновъ, незнали этого звука, и употребляли буквы *Ch* для выраженія буквы *ша*, или *чd*. Этому доказательствомъ выговоръ потомковъ Римскихъ въ Галліи въ словахъ *la charité*, и проч. или то, что Британцы приняли за *ча* въ *change* чит. *чендже*. Такимъ образомъ надпись, вырѣзанную неученымъ рѣщикомъ на землѣ Словенской, должно прочесть *чарто*.

Такъ какъ у Славянскихъ племенъ господствовалъ *дуализмъ*, и какъ *чортъ*, *чартъ* т. е. *чорный-богъ* былъ началомъ зла, то это чтеніе подтверждается еще другою надписью Будинскою на капители круглой колонны, гдѣ сказано просто:

DEO ARIMANIO.

Такъ какъ здѣсь не сказано, кто воздвигъ, то надпись не вся: такъ какъ одна колонна, уцѣлѣвшая, не составляетъ зданія, то видно, что она принадлежала къ храму, и что съ нимъ разрушена и остальная часть надписи. Такъ какъ надпись была на храмѣ, очевидно воздвигнутомъ значительною особою, то и затѣяна поученѣе. Извѣстно, что и у древнихъ Персовъ господствовалъ *дуализмъ* и что начало зла (*чортъ*) называлось у нихъ *Ориманомъ*. Это имя во II и III вѣкахъ по сосѣдству съ Персіей было уже извѣстно по всей Имперіи. Вотъ почему знаменитый Ктиторъ предпочелъ высокоученое слово *Arimanio* слову провинціальному.

Но можетъ быть, кто либо возразитъ: „вѣдь „могъ это надписать и Персіанинъ.“ Отвѣчаемъ: Персы, всегда независимые, никогда не служили въ Римской службѣ. Притомъ же есть много примѣ-

ровъ на надписяхъ Словенской страны, что, такъ какъ надписи должно было вырѣзывать полатыни, то рѣщики, или же воздвигатели, переводили и имена Словенскихъ божествъ по Латинской номенклатурѣ. Такъ между прочимъ мы видѣли, что *Бѣлабога*, т. е. *бога свѣта*, переводили и *Аполлономъ* по аналогіи на многихъ Аквилейскихъ надписяхъ; на другихъ же удовольствовались однимъ переводнымъ Аполлона, не смотря на то, что Аквилея не была гнѣздомъ Греческаго Аполлона. Прибавленное *Invicto Deo* т. е. *непобѣдимому богу* явно доказываетъ, что его почитали за покровителя *войны*, за начало *зла* или *разрушенія*.

III. *ПЕРУНЪ*, по Словенски *Berön*.

На надписи Аквилейской, перевез. въ Венец.

BONO. DEO.
BRONRTONI.

Gruter читалъ на Римской надписи:

IOVI SANCTO.
BRONTONTI.
AVR. POPLIVS.

Такъ какъ однако на второй надписи сперва приложено Латинское поясненіе божества BRONIONTI словами *Iovi Sancto*, и какъ это поясненіе требуетъ всякой вѣры, то очевидно здѣсь говорится о *Перунѣ*. *Грутеръ*, копировавшій эту надпись, и непонимая названія не-Латинскаго, явно смѣшалъ два слова въ одно. По моему мнѣнію *первая* строка этой надписи обязываетъ насъ читать *вторую* слѣдующимъ образомъ.

IOVI. SANCTO.
BRON. TONTI.
AVR. POPLIVS.

Чит. Iovi Sancto *Beroni* Tonanti: т. е. Юпитеру *Берону* Громовержцу."

Въ прилагаемомъ мною ниже *миѳологическомъ* Словенско-Краинскомъ *Ономастиконѣ*, между прочими находится *Berôn*, съ переводомъ *Iupiter*. Сближеніе здѣсь можно сдѣлать филологически. На страницѣ і й мы видѣли, что Верхнекраинцы весьма часто употребляютъ О вмѣсто У. напр. *кай мо е*, вмѣсто: *кай му е* (какъ ему есть) и проч.

Сообразно съ этимъ закономъ въ выговорѣ можно *Berôn* писать и *Berun*. Б вмѣсто П вкралось случайно, виною рѣщика, вмѣсто *Perun*. Или Словенцы, сообразно съ упомянутымъ Ономастикономъ, дѣйствительно произносили *Berôn*, и работникъ, что очевиднѣе всего, по скорому выговору заказывавшаго надпись, *Beron* сократилъ въ *Bron*, какъ слово ему непонятное. Но какъ слѣдовало выразить это имя въ дательн. падежѣ, то нашъ знахарь и ломалъ голову, какъ просклонять: *Beron-Beronti* или *Bron-Bronti*, и догадался наконецъ: *Brontoni!!* Къ щастію, что вторая надпись начинается словами: *Iovi Sancto Brontonti*, и теперь ужъ понятно, что дѣло идетъ о Словенскомъ Громовержцѣ — *Перунѣ*. —

Извѣстно, что у древнихъ города выбирали себѣ покровителей изъ числа боговъ, такъ напр. Аквилейцы *Бѣлъ-Бога*, Видѣнцы (Neviodunenses) *чарта*; кажется, что *Верона* была главнымъ мѣстомъ почитанія *Перуна* или *Берона* (какъ произн. Краинцы), отъ имени коего оно и называлось *Бероново*.

Въ *Объясненіяхъ* (*См. стр. 11—13*) мы видѣли, что Латины въ Словенскомъ названіи *Бенетскихъ* островъ б превращали въ е: *Venetae*; точно также и здѣсь *Беруново* въ *Verona*.

IV. *ГУСЛАНЪ.*

На Веронской:

CVSLANO. SAC.
L. OCTAVIVS
C. F. CASSIVS
L. C. OCTAVII F.
MARTIALIS ET
MACER. 1)

Если *Cuslan* напоминаетъ *гусли* Словенскія, какъ думаетъ, Катанчичь, то это, можетъ быть, былъ идолецъ *веселія* и трепака. — Впрочемъ и безъ надписи можно догадаться, что такіе протекторы веселія у всѣхъ народовъ существовали въ умѣ простаго народа. Впрочемъ этотъ *Гуслянъ* вѣроятно былъ ниже *Пуста*, о кот. см. ниже въ *Ономаст.*

V. *ЛАДО.*

На надписи въ монастырѣ *S. Pauli* недалече отъ Салцбурга:

LATOBIO SAC.
PRO SALVTE
NAM. SABINIANI
ET. IVLIAE. BABIL
LAE. VINDONIA
MATER. V. S. L. L. M.

---

1) 186.

Чит. *Latobio* sacrum pro salute Nam. Sabiniani et Juliae Babillae Vindonia mater voto solvit loco legitimo monumentum, т. е. *Латову* по обѣту соорудила мать Виндонія для щастія Нам. Сабиніана и Юліи Бабиллы.

Тамъ же на другой:

LATOBIO. AVG.
SACR
L. CESERNIVS
AVITVS
V. S. L. L. M.

Чит. *Latobio* Augusto sacrum L. Cesernius Avitus voto solvit loco legitimo monumentum.

Такъ какъ обѣ надписи отысканы въ одномъ мѣстѣ, то должно заключить, что одинъ и тотъ же мастеръ ихъ дѣлалъ. Если бы и въ другихъ еще мѣстахъ отыскались памятники этому божеству, то изъ разногласій въ правописаніи его имени скорѣе можно бы вывести, что это было за божество. Такъ какъ памятники и надписи дѣлались полковыми каменьщиками, то само собою слѣдуетъ, что вѣрность правописанія этихъ знахарей очень подозрительна. Мы уже видѣли, что они ставили и *Beleno*, и *Bileno*, и *Bieleno*; *Brontoni* и *Brontonti*. Такимъ образомъ и *Latobio* должно принять за варіацію правописанія.

У нынѣшнихъ Славянъ Задунайскихъ и доселѣ много поютъ пѣсенъ *свадебныхъ* въ честь Богинѣ *Ладѣ*. Обыкновенно ее именуютъ въ звательномъ падежѣ: *ой Ладо, Ладо! Момиче младо*, т. е. дѣва младая. Римскій надписчикъ облатинилъ это имя на удачу, т. е. какъ умѣлъ.

Пѣсни *Ладѣ* суть свадебныя или любовныя, слѣдовательно *Лада* была богиня красоты и покровительница новобрачныхъ; что видно явно и на Римской надписи, на которой означено: pro salute *Nam. Sabiniani* et *Juliae Babillae* Vindonia mater votum solvit, т. е. „за здравіе *Сабиніана* и *Юліи Бабиллы* „воздвигла сей памятникъ Ладѣ мать Виндонія."

VI. БѢДАЙ.

На Иннихенской:

BEDAIO. AVG.
ET ALOVNIS
SACR
C. CATTIVS
SECVNDIA
NVS. II. VIR
IMP. ANTONIN
II. ET SACERDOTE COS.

Чит. *Bedajo* Augusto et *Alovnis* sacrum, C. Cattius Secundianus Duumvir Imperatore Antonino secundum et sacerdote consule, т. е. „богу *Бѣдаю* и *Аловнамъ* „К. Каттій Секундіанъ, во время втораго Антониннова главнокомандованія" и проч.

Такъ какъ Каттій сдѣлалъ и выполнилъ свой обѣтъ богу *Бѣдаю* и его *Аловнамъ*, или лучше *Ловнамъ*, какъ замѣчаетъ Катанчичь, во время втораго похода Императора *Антонина*, то можно заключить, что *Бѣдай* былъ у Словенцевъ богъ *стрѣлянія* или *войны*, *добычи*, *охоты* и *разоренія*.

Что *Бѣдай* имѣлъ своихъ подчиненныхъ, видно изъ того, что надпись прибавляетъ: et *Alovnis*. Въ приложенномъ мною *Миѳологическомъ* Словен-

ско-Краинскомъ Ономастиконѣ, первый поставленъ *Jèlovz*, чит. *Еловцъ* или *Яловцъ* съ переводомъ значенія: *Actaeon*. Извѣстно, что Актеонъ почитался у Грековъ и Римлянъ правнукомъ Зевеса, и величайшимъ любителемъ охоты. Посему толкованіе Миѳологич. Ономастикона подтверждается Римскою надписью.

Въ горахъ Кроаціи и Далмаціи и доселѣ еще празднуютъ *Бѣдая* наканунѣ Рождества Христова, точно также какъ и Русаки въ Карпатскихъ горахъ въ тотъ же день празднуютъ *Крачуна*, но только различнымъ образомъ.

Вообще канунъ Рожд. Х. называютъ Задунайцы *Беднимъ* или *Бѣднимъ днемъ* потому, что въ тотъ вечеръ сожигаютъ *истукана*. Запрягаютъ, отправляются въ лѣсъ, вырубаютъ огромный дубовый чурбанъ, который и называется *бадняномъ*. Этихъ *бадняковъ* кладутъ въ печь или одинъ или два, или три. *Бадняки* должны быть въ тотъ же день срублены въ лѣсу и привезены. Когда кто либо изъ домашнихъ вноситъ *бадняка* въ избу, то всѣхъ привѣтствуетъ словами: „*Добаръ вечеръ*, *и честитъ вамъ* Баднiй *данъ*." Тогда кто-либо осыпаетъ его хлѣбными плодами, и отвѣчаетъ на привѣтствіе: „*Дао* (далъ) *ти Богъ сретнiй*, *и* „*честитый*."

Въ Герцеговинѣ, гдѣ дома огромные и двери сѣней похожи на ворота съ обоихъ боковъ дома, бадняка привозятъ шестернею быковъ. На другой день никто недѣлаетъ посѣщеній, кромѣ *полажайниковъ*. Это по тому, что по посѣщенію толкуютъ, будутъ ли щастливы круглый годъ. Для из-

бѣжанія непріятнаго посѣщенія, за нѣсколько дней приглашаютъ пріятнаго посѣтителя, а иные ищутъ уже своего постояннаго. Они-то и называются *полажайниками*.

Полажайникъ, отправляясь на посѣщеніе, беретъ съ собою по горсти зеренъ разнаго хлѣба; у порога привѣтствуетъ хозяевъ: *Ристосъ се роди*; и пошелъ сѣять по избѣ. Ему отвѣчаютъ: *ва истину роди*, и его также осыпаютъ плодами. Послѣ этой церемоніи беретъ кочергу, и бьетъ головни догорающаго *бадняка*, что бы летѣли искры. Подъ всякій ударъ приговариваетъ: „*оволико говеда* (столько вамъ рогатаго скота), *оволико коня*, *оволико коза*, *оволико оваца*, *оволико кормака* (боровьевъ), *оволико кошница* (ульевъ), *оволико сретья и напредка* (щастья и успѣховъ).“ Послѣ разгребаетъ золу, и бросаетъ туда нѣсколько денегъ, а кто позажиточнѣе, то и червонецъ, а иной еще вѣшаетъ на воротахъ *повѣсмо* (горсть пеньки. Слово это техническое какъ въ Вологодской Губерніи, такъ и Русскихъ Графствахъ Венгріи, также и у береговъ Адріатическаго моря). Послѣ сажаютъ его, и накидываютъ ему на плечи одѣяло (коверъ), что бы у коровъ были густыя сливки. Для этого подчиваютъ его завтракомъ и водкою. Позавтракавши, полажайникъ уходитъ домой, но послѣ обѣда опять возвращается; тогда угощаютъ его по *демьяновски* до темной ночи. Когда уходитъ домой, то дарятъ его или платкомъ или чулками хорошими, или исподнимъ платьемъ и, наконецъ, колачемъ. *См. Словарь Сербск. Вук. Стеф.*

Изъ этого обычая, оставшагося отъ язычества, видно, что въ это время совпадалъ празд-

никъ *Бѣдая.* Само собою разумѣется, что этотъ обрядъ есть только отрывокъ языческаго богослуженія. Такъ какъ всѣ Славянскія племена исповѣдывали *дуализмъ*, т. е. начало *добра* и *зла*; то *Бѣдай* очевидно принадлежалъ къ числу *злыхъ* божествъ. Вотъ почему и сожигали его истуканъ. А это тѣмъ естественнѣе по тому, что *откуда вредъ, туда и нелюбовь.* Такъ водится въ человѣчествѣ!!

Точно такимъ же образомъ въ Вел. Русскомъ нарѣчіи слово *бѣда* означаетъ нещастіе, потерю; слово *бѣдный* — человѣка, у котораго нѣтъ ни быковъ, ни лошадей, ни козъ, ни овецъ. Что слово *бѣдный* произошло отъ названія злаго божества, можно увѣриться тѣмъ, что отъ него весьма не много словопроизводныхъ въ Вел. Русскомъ нарѣчіи, равно какъ и въ прочихъ Славянскихъ. Притомъ же въ Малороссіи, и у Карпато-Россовъ *бѣда* имѣетъ тоже смыслъ миѳологическій. Въ Карпатскихъ горахъ Русаки никогда не говорятъ: *чортъ тебя побери*, но или: *Перунъ бы тя убилъ. Марі* или, *Бѣда бы тя взяла.*

Такимъ же образомъ и прилагательное, противуположное *бѣдному*, а именно *богатый*, есть происхожденія миѳологическаго. Такъ какъ не только *Славяне*, но и прочія Славянскія племена нуждались для всякой хозяйственной вѣтви въ особенномъ божкѣ, то по мѣрѣ своихъ нуждъ въ своихъ огородахъ воздвигали имъ болвановъ. Чѣмъ болѣе у кого было хозяйственныхъ вѣтвей, тѣмъ болѣе было у него болвановъ на огородѣ. Вотъ по какой только причинѣ простой народъ прозвалъ людей

зажиточныхъ, *богатыми* отъ слова *богъ*. Если буквально перевести *богатый* по Французски, то прійдется сказать: *celui qui a le plus de dieux*. Да и дѣйствительно, кто чѣмъ больше нуждался въ божкахъ, тѣмъ обширнѣе были вѣщаи его владѣнія. Это между прочимъ засвидѣтельствовалъ Арабъ *Ибнъфосланъ* объ Русакахъ на Волгѣ въ 921 году.

Но обратимся къ *Бѣдаю*. Такъ какъ изъ упомянутаго обычая видно, что онъ имѣлъ право заставить процвѣтать стада, и какъ отъ состоянія стадъ зависѣло или богатство или бѣдность, то можно заключить, что Бѣдай мстилъ въ стадахъ людямъ, которые его не ублажали. Посему онъ вѣроятно командовалъ и волками, и медвѣдями.

Подобный хватъ есть и у Карпато-Россовъ, празднуемый въ этотъ же вечеръ. Это *Крачунъ*.

Крачунъ (отъ *кракать*, *крачу*, т. е. деру за волосы, выдергиваю шерсть на животномъ) у Карпато-Россовъ былъ богъ не только животныхъ, но и звѣрей, большихъ мастеровъ до *краканія*.

Домашнія животныя у Карпатскихъ Русаковъ, при отличномъ содержаніи въ стойлахъ, съ Рождества Христова, или какъ говорятъ на Москвѣ, съ *поворота сонца на лѣто, а зимы на морозъ*, начинаютъ линять. И такъ если великимъ постомъ животныя не ходятъ уже *искраканныя*, т. е. въ висящихъ собственныхъ лохмотьяхъ, изъ-подъ которыхъ проявляется гладкая юная шерсть, то это признакъ, что животнымъ придется занемочь, хозяину обѣднѣть, а всему-де этому виною *Крачунъ*. Обыкновенно онъ каралъ животныхъ, какъ говорится, хозяевъ *вольнодумныхъ* и *негостепріимныхъ*.

Этого мало! Лѣшонъ даже насылалъ на стада *крайтелей* медвѣдей и волковъ! Вотъ почему добрые Карпато-Россы, на *поворотъ сонца на лѣто*, т. е. наканунѣ Р. Х., задаютъ *Крачуну* пиръ горою. До звѣзды сами ни крошки въ ротъ; но за то цѣлый день происходитъ ужасная стряпня со *всего*, что только находится въ кладовыхъ, амбарахъ и въ погребахъ, слѣдовательно блюдъ у всякаго до 20-ти. Пропорціонально подбираются и разные напитки. Но главнѣе всего печеніе колачей. Около третьяго часу сажаютъ въ печку сперва огромный бѣлый хлѣбъ съ короною (нѣчто въ родѣ *кулича*). Это называется *крачуньій*, и короче *Крачунь* (колачъ). А кругомъ него сажаютъ по чинамъ колачи, подколачи, колачики и подколачики; а бѣдные и колачушки.

Когда уже смеркается, то приступаютъ къ приготовленіямъ принять *Крачуна*. Отъ порога сѣней до главнаго стола (обыкновенно уже накрытаго) все устилаютъ самою лучшею соломою, т. е развязанными снопами. Между тѣмъ сажаютъ на столъ большую миску, въ которой находятся въ смѣси всѣ плоды земледѣлія и садоводства. (Это постный день, потому-то заставляютъ и *Крачуна* позабавиться постнимъ; даже и безъ рыбнаго!) Послѣ этого всѣ блюда переселяются на столъ, обыкновенно довольно длинный, и становятся во фрунтовую линію; вскорѣ задаютъ и маршъ колачамъ. Крачуновъ на центръ, а всѣ прочіе по чинамъ и по флангамъ.

Наконецъ, послѣ появленія звѣзды, (если ясно), а то просто если уже темновато, возвѣщаютъ церемоніальное шествіе *Крачуна*. Такъ какъ ему

лѣнь шагать самому (это бываетъ обыкновенно огромный овсяной или ячменный снопъ, который приглашаютъ по неимѣнію болвановъ или кумировъ, согласно съ рѣшеніемъ одного судопроизводителя, рекшаго: *по неимѣнію маркитанта пусть отвѣчаетъ блинникъ*), то его вносятъ почтительно двое откомандированныхъ; встрѣчаютъ, вносятъ, и такъ какъ онъ и сидѣть даже не умѣетъ, то ставятъ его въ уголъ, на самое почетное мѣсто. А послѣ осыпаютъ его всякою всячиною изъ знаменитаго блюда.

Послѣ этихъ церемоній и нѣкоторыхъ еще прибаутокъ, которыхъ уже неприпомню, начинается *пиръ горою*. Главнѣйшее изъ условій этого пира есть то, что за одинъ и тотъ же столъ съ хозяевами или господами садятся и служители со служительницами до послѣдней дышущей души.

Пированье оканчивается обыкновенно попойкою и шумною веселостію, которая довольно часто раздается въ пистолетныхъ выстрѣлахъ въ окошко въ честь *Крачуну*. Такіе храбрые Крачуновскіе воины весьма часто только на другой день узнаютъ, кто гдѣ кончилъ свое идолослуженіе, т. е. кто подъ столомъ, а кто подъ прилавкомъ.

Между тѣмъ, какъ продолжается пиръ, нелѣнивые уже въ ходу: А) *бабы* съ чародѣйствами, а Б) *мальчишки* съ побѣдною пѣснею *Крачуну*, (NB. уже подкупленному).

Я помню еще часть одной изъ этихъ пѣсенъ, которыхъ вторыя половины, какъ должно полагать, поются на языкѣ *Крачуновскомъ*. Приведу, что помню.

Около дячища,
Была лозище
Рочкенде
Рочкенде кенде
Рочкекуренде
Рочкекуренде
Пременде.

На шу лозище
Валѣзла козище
Рочкенде и проч.

Подъ шу лозище
Пришовъ волчище
Рочкенде и проч.

Его очища
Якъ шарелища
Рочкенде и проч.

Его ушища
Якъ рукавища
Рочкенде и проч.

Его хвосшище
Якъ помелище
Рочкенде и проч.

Его зубища
Яко граблища
Рочкенде и проч.

Дальше не припомню себѣ сшиховъ, но помню шолько, что пѣсня, по милосши *Крачуна*, ош-

правляетъ волка въ его гористыя жилища неочень вѣжливо и довольно насмѣшливо..... и коза спасена!

Изъ этого видно, что *Бпдай* (Словенскій) и *Крачунъ* (Русскій), празднуемые у тѣхъ и у другихъ въ *одно и то же* время, были божества почти *одного и того же* свойства.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ нѣсколько Словенскихъ миѳовъ, представляемыхъ *Царствомъ Римскихъ Надписей*, можно бы еще обратиться къ тѣмъ суевѣрнымъ *выраженіямъ* и *названіямъ*, которыя могли сохраниться въ языкѣ *нынѣшнихъ* Словенцевъ. Такъ какъ здѣсь не мѣсто дѣлать объ этомъ изысканія, то я прилагаю только списокъ подобнымъ названіямъ, взятый мною изъ *Словенско*-Краинской Грамматики, изд. въ 1783 г. въ *Люблянп* (Laybach) монахомъ *Marcus a S. Antonio Paduano*. стр. 226.

Ономастиконъ Миѳологическій.

„*Краинскія имена Божествъ, упоминаемыхъ въ Поезіи:*"

Iêlovz-*Aktäon*. — чит. Еловцъ.

Viharnek или Fertunz: *Aeolus* — Выгарнекъ.

Belin: *Apollo* — Белинъ.

Pust: *Bacchus* — Пустъ.

Tòrka: *Bellona* — Торка.

Sejvina: *Ceres* — Сѣйвина.

Drushize: *Charites* — Дружице.

Lubizhek или Serzhek: *Cupido* — Любичекъ, Серчекъ.

Marena, Nozhniza, Friglaw: *Diana* — Морена, Ночница, Триглавъ.

Ogglasuvavka: *Echo* — Огласуванка.

Roshnezvitarza: *Flora* — Рожнецвитарца.

Srezha: *Fortuna* — Среча.

Drashêna, Drashnize, Strashnize: *Furiae* — Дражена, Стращнице.

Bratek: *Genius* — Братекъ.
Sidèk: Hausgötze — Сидекъ.
Skrytek, Shkratel: Hausgenius. — Скрытекъ.
Vila, Vilna: *Hecate* — Вила.
Bogina, Slavina: *Juno.*
Berôn: *Jupiter.*
Ladon, Tor, Tôrk: *Mars.*
Shilôn, Sèlôn — *Mercurius.*
Modriza: *Minerva* — Модрица.
Marlivke: *Musae* — Марливке.
Murân: *Neptunus* — Мурянъ.
Pan, Travnepân: *Pan.*
Sodize, Shivize: *Parcae* — Содице, Живице.
Meroth: *Pluto* — Мерошъ.
Ninga, Hudina: *Proserpina.* — Худина.
Dovji moshji, lesni Bogovi: *Satyri* — Довьи мужьи.
Tribék: Teichgott.
Smert, Rebrenéza: *Dea mortis.*
Hromek, Slômek: *Vulcanus.*
Namarneza: *Vacuna* — Намарница.
Posvist: *malus aër.*
Zhistlika, Siba: *Venus* — Чистлика, Сиба.
Vrêmenek: Wetterglas.
Pahoda: *Dea bonae tempestatis.*
Grumina, Mozhirna: *Dea malae tempestatis.* — Мочирна.
Fertûna: *Dea Ventorum.*
Burovsh: Heerwagen.
Hervor: Polstern.
Shmarn Krish: Hausstein.

Я привелъ этотъ списокъ потому, чтобы Славянскіе ученые повѣрили *на мѣстѣ* Латинскій переводъ этихъ названій. Переводить прямо нельзя потому, что иные Словенскіе миѳы могли имѣть смыслъ *только приблизительный*, напр. *Bogina, Slavina*, *Torka* и проч. Притомъ же можно подозрѣ-

ваетъ, напротивъ, не придумывалъ ли самъ сочинитель Грамматики нѣкоторыя Словенскія слова, чтобы выразить смыслъ Латинскихъ миѳовъ, напр. *Рожнецвѣтарица* Флорѣ, *Чистлика* Венерѣ, *Мудрица* Палладѣ?

Конечно названія миѳовъ *Belin*, *Jelovz*, *Berbn* оправданы Римскими надписями; но *Ladon*, какъ по смыслу надписей, такъ и по Миѳологическому преданію прочихъ Славянскихъ племенъ, была не богъ войны, а *Лада*, богиня любви, слѣдовательно и красоты. *См. выше стр.* 136. Такая же ошибка можетъ быть и на щетъ *Тригдава*.

Сѣйвиною, сколько мнѣ извѣстно, Краинцы называютъ время *сѣянія*; а *Постъ (Pust)* у нихъ тоже значитъ, что у насъ *мясопдъ*, или лучше *carnaval*. Это замѣчательное разнорѣчіе въ значеніи одного и того же слова должно имѣть свою причину, происходящую, какъ мнѣ кажется, отъ *различія климата*.—Извѣстно, что зима снова сводитъ въ одну кучу людей, разбредшихся лѣтомъ на работу. Извѣстно, что всѣ народы одинаково склонны къ *Вакханаліямъ*. Весною пировать нельзя потому, что некогда, и потому, что въ это время года человѣкъ бываетъ бѣднѣе. Лѣто проходитъ въ собираніи хлѣба и разныхъ овощей; тутъ онъ ужъ богаче. Осень проходитъ въ собираніи овощей, въ очисткѣ, свозѣ хлѣбныхъ плодовъ; наконецъ въ Ноябрѣ предстоитъ собираніе винограду и дѣланіе вина. Въ зимніе мѣсяцы человѣкъ бываетъ самый богатый. Такъ какъ зима даетъ въ это время отдыхъ какъ природѣ, такъ и человѣку, то онъ вездѣ свои вакханаліи исправлялъ посреди зимы въ толпѣ празд-

ныхъ смершныхъ потому, что *бездѣліе родитъ веселіе*, какъ необходимое средство противъ скуки.

Чѣмъ сѣвернѣе житель, тѣмъ больше было у него досугу; чѣмъ южнѣе, тѣмъ меньше. Судя по климату Словеніи, жители ея могли пировать только съ половины Декабря (когда вино стало поспѣвать) по половину Февраля (когда стадо снова зеленѣть). — Правда, зима жителямъ Руси и Польши давала *шесть* мѣсяцовъ отдыху, однако они не такъ скоро могли обогатиться: неудобность грязнаго пути въ осеннюю слякоть заставляла ихъ *искони* дожидаться хорошаго снѣгу и Рож. и Крещ. морозовъ; отдаленность разстоянія тоже не мало отнимало у нихъ времени для прибытія къ мѣсту сбыту' и возвращенія домой. Такимъ образомъ *искони* Русакъ и *Ляхъ* не прежде могъ принимать- ся за свои *Вакханаліи*, какъ съ начала Февраля, и продолжать по Апрѣль во время испорченныхъ дорогъ и Марповскихъ мятелей. Но читателю извѣстно, что со времени обращенія, Церковь наложила *запрещеніе* на эти почти два мѣсяца, и, напротивъ, предписала *воздержаніе*. Не смотря на то, какъ Русаки, такъ и *Ляхи* удержали то названіе, подъ которымъ *искони* у нихъ слыло это *досужное* время. Христіанское названіе этого времени можетъ быть *пятидесятница*, или *7 недѣль воздержанія*, но не *постъ*, потому что никакой Филологъ въ мірѣ не въ состояніи доказать, что *постъ* и отъ него пр. *поститься*, значитъ *воздержаться*. Вотъ почему у Словенцевъ, у коихъ это досужное время совпадаетъ именно между двухъ *постовъ*, Рож. и В., это слово означаетъ именно *противное*.

Такъ какъ *поотъ*, или *пустъ*, какъ слово, этимологически собственно ничего не означаетъ, то можно принять съ сочинителемъ Грамм., что *Рисъ* былъ богъ увеселеній, не только у *Словенцевъ*, но и у прочихъ Славянскихъ племенъ. — Простой народъ охотно называетъ извѣстное продолженіе времени именемъ совпадающихъ празднествъ, напр. *Филиповка*, *Петровка* и проч. Онъ не любитъ именовать число и мѣсяцъ, это слишкомъ Астрономически точно; напротивъ, для него легче сказать: *родился въ Филиповку*, *умеръ въ Петровку*, *пропадалъ всю Ильинскую* (ярмонку, т. е. 30 дней). Такимъ точно образомъ и язычники извѣстное время могли прозвать именами своихъ боговъ, какъ *Пустъ* и *Сѣйвина*, т. е. все время посѣванія хлѣба, въ честь богинѣ сего же имени, которой впрочемъ покланялись и Померанцы и Ляхи, и Сорабы.

Прочіе миөы представляю обсуживать и изслѣдовать другимъ. Кажется впрочемъ, лучше всѣхъ можно узнать ихъ значеніе изъ простонародныхъ *волшебныхъ сказокъ*.

Въ заключеніе прибавлю, что опущены авторомъ: *Вѣдомецъ* (у насъ *Вѣдьма*), *Цуперница*. *Вѣща* (у Болг. и Серб. *Вѣщица*). *Худичь* больше *Скрателя*; *Злодій* меньше.

Кончимъ эту статью критическимъ правиломъ, что Миөологію *всякаго Славянскаго племени должно пояснять и излагать поровнь*: во 1-ыхъ потому, что всякое Славянское племя почерпало свои миөологическія названія изъ своего же нарѣчія, и какъ нарѣчіе нарѣчію розь, то и номенклатура миөологическая каждаго племени можетъ представить точ-

но такую разницу; во 2-ыхъ потому, что если и встрѣтятся тожественныя названія, однако онѣ могутъ разниться въ смыслѣ, т. е. въ занятіяхъ божка.

Такимъ образомъ мы уже видѣли примѣръ для первой причины въ названіяхъ *Крачунъ* и *Бѣдай.*

Общее замѣчаніе.

Словенцы могли быть такъ же богаты *мивами*, какъ и современные имъ Римляне и Греки. Къ сожалѣнію, *Царство Надписей* весьма ихъ не много довело до нашего свѣдѣнія. Я полагаю этому двоякую причину:

1) Словенцы, если переводили свои фамильныя имена по *Латыни*, какъ мы видѣли выше, то могли переводить и надписи своимъ богамъ и богинямъ, именно потому, что писали по Латыни. Это могло дѣйствительно быть по вліянію тѣхъ же условій приличія, по которымъ и нынѣ дипломатъ въ заключаемомъ имъ трактатѣ не позволитъ себѣ начинать оный словами: Au nom de *Bog* Tout-puissant, вмѣсто слова Dieu. — Слѣдовательно, какъ узнать съ достовѣрностью, что надписи, на которыхъ стоитъ только *Apollini*, *Dianae*, *Faunis*, *Charitibus*, *Neptuno* и проч. суть приношеніе дѣйствительно Латина??

2) Другая причина, по которой Царство Надписей забывало боговъ *Словенскихъ*, состоитъ въ *хладнокровіи*, которое питали къ своимъ богамъ не только *Словенцы*, но и прочія Славянскія племена.

Въ слѣдующей статьѣ, впрочемъ, я постараюсь обратить вниманіе читателя на причину и послѣдствія этого *хладнокровія* 1).

---

1) На стр. 133. *Bronrtoni* опеч. вм. *Bron. toni.*

§ 10. *О вредномъ вліяніи Дуализма на раннее развитіе изящныхъ искуствъ у Славянскихъ племенъ.*

Изыскатели Славянской Миѳологіи весьма часто сравниваютъ ея миѳы съ миѳами Греческой и Латинской. Весьма часто слышишь выраженія: „У Грековъ и Латиновъ былъ Юпитеръ, его Славяне называли Перуномъ; у Грековъ былъ Аполлонъ, у Славянъ Бѣлъ-Богъ; у тѣхъ Венера, у насъ Ладо и проч. Слѣдовательно Славяне такъ же вѣровали, какъ и Греки и Латины.“

Не спорю, что Славянскіе *миѳы*, т. е. *олицетворенія высшихъ причинъ и явленій*, были похожи на Греческіе и Латинскіе потому, что причины и явленія *вездѣ похожи*. Потому-что эти *олицетворенія* составляютъ только *наружныя* формы Религіи. Но наблюдатель *сердца* долженъ отложить эти наружныя формы, и вникнуть въ *основную идею* человѣческаго вѣрованія потому, что если всякая *идея* уже сама собою можетъ быть *причиною*, то она должна имѣть и свои *послѣдствія* въ развитіи человѣческомъ.

Исторія представляетъ намъ только *послѣдствія*, т. е. видимъ, что Славянское человѣчество совсѣмъ *иначе* развивалось, нежели Греческое и Латинское; это *различіе* происходитъ отъ различія въ *основныхъ идеяхъ* вѣрованія.

Славянское человѣчество всегда выражало свое щастіе *бѣлымъ цвѣтомъ* или же *свѣтомъ*, а нещастіе *чорнымъ*, или *темнотою*. Отсюда и выра-

женія *ясные дни* и *чорные дни*; отсюда же происшекли и *бѣлые боги* и *чорные боги*.

Олицетворивъ такимъ образомъ *невѣдомую причину*, Славянинъ основалъ свое вѣрованіе на мысли, что „*доброе* начало *всегда* производитъ для человѣка *только добрыя* послѣдствія, а *злое* — *всегда только пагубныя*.“ Отъ этой мысли произошло раздѣленіе и олицетвореній (миѳовъ) на *бѣлыхъ боговъ* (которые посему *никогда* зла не дѣлали) и *чорныхъ* (которые *никогда* не дѣлали добра).

Этого подраздѣленія на *бѣлыхъ* и *чорныхъ* боговъ не было въ миѳахъ Греческаго и Латинскаго человѣчества, потому что оно олицетворило не идею *причины*, подобно Славянамъ, но идею *воли*. Потому-то *одни и тѣ же* боги у Грековъ могли дѣлать и *добро* и *зло*; могли и *возлюбить* и *прогнѣваться*, и *миловать* и *наказывать* — между тѣмъ, какъ по понятію Славянъ, ихъ боги не измѣняли своей натурѣ во вліяніи на дѣла человѣческія.

Такъ какъ у Грековъ и Латиновъ допущена богамъ полная *воля* дѣлать смертнымъ добро и зло, миловать и наказывать, то тѣмъ самымъ олицетворено *Правосудіе*, какъ одно изъ *Верховныхъ Совершенствъ Единаго*. *Страхъ* и опасеніе отъ гнѣва и мщенія боговъ *(ab ira et vindicta deorum)* производилъ на Грековъ и Латиновъ совсѣмъ другое вліяніе и послѣдствія, нежели на Славянъ ихъ олицетворенная холодная метафизическая мысль о причинахъ. *Вѣчно-добрый* и *вѣчно-злой* властитель непремѣнно потеряетъ къ себѣ всякое уваженіе подчиненныхъ; тоже самое случилось и съ Славянскими богами и съ Славянскими племенами.

Конечно, *религiозное чувство* врождено всякому человѣку точно такъ же, какъ данъ и слухъ и зрѣнiе и сердце, слѣдовательно оно дано и Славянину, какъ и Греку; разница только въ томъ, что оно можетъ развиться или глубже, или остаться поверхностнѣе, смотря по свойству пружинъ, которыя имъ двигаютъ. Разумѣется, что, отправившись отъ противуположной идеи вѣрованiя, религiозность и набожность Славянскихъ племенъ была *несравненно слабѣе*, нежели Грековъ и Латиновъ. Да и чѣмъ же другимъ, какъ не этою истиною, можно пояснить историческое явленiе, что Славянскiя племена, (такъ же старожилыя въ Европѣ и такъ же одаренныя всѣми способностями, какъ и Греки и Латины), на огромномъ пространствѣ своихъ жилищъ не оставили никакихъ памятниковъ своей набожности, между тѣмъ какъ удивляемся множеству и изяществу Греческихъ и Римскихъ разваленныхъ храмовъ и статуй, посвященныхъ богамъ, и разсѣянныхъ по пространству бывшей Римской Имперiи?!

Не стану ссылаться на давно справедливо повторяемую мысль, что Религiя повела народы къ просвѣщенiю, и въ храмъ изящнаго и высокаго, потому, что сей часъ возразить могутъ: почему же языческое же вѣрованiе остановило Славянъ на пути къ образованности? На это отвѣчаемъ: не вѣрованiе, а, наоборотъ, ослабленiе религiознаго чувства, произведенное *противнымъ* свойствомъ основной идеи вѣрованiя.

Религiя должна обнять *всего* человѣка, т. е. разумъ и чувство (голову и сердце); чувство руководимое разумомъ составляетъ *волю*, слѣдова-

тельно олицетвореніе *воли* у Грековъ заключило въ себѣ полнаго человѣка, между тѣмъ какъ Славяне въ олицетвореніи только *высшей невѣдомой причины* допускали только *духа*. Между тѣмъ какъ боги Грековъ и Латиновъ были больше люди, чѣмъ *духи*: то само собою разумѣется, что ихъ миоы были гораздо ближе къ пластическому совершенству формъ человѣческихъ, нежели миоы Славянскіе, которые, напротивъ, какъ духи, могли принять видъ не только человѣка, или народію на человѣка, но и видъ другихъ животныхъ.

Между тѣмъ, какъ *добрые* и *злые* духи вѣчно противудѣйствовали другъ другу (какъ это и доселѣ дѣлается въ Славянскихъ простонародныхъ миоическихъ сказкахъ, въ коихъ влюбленный Славянинъ имѣетъ и защитника и гонителя), Греческіе боги и богини и нимфы на лѣто съѣзжались на Олимпъ, проводили въ компаніи время пріятно и миролюбиво, въ волшебныхъ чертогахъ попивали нектаръ и козлиное молоко, веселились и разъѣзжались не безъ романтическихъ приключеній. Тамъ не было такихъ отвратительныхъ рылъ, каковы съѣзжались къ Перуну, и теперь еще съѣзжаются на гору Кіевскую и Токайскую. На Олимпѣ было все человѣческое, даже лучше, изящнѣе всего человѣческаго: самое Греческое названіе Венеры *Ἀφροδίτη* (т. е. рожденная въ бѣло-нѣжной пѣнѣ морской) показываетъ, какъ трудно вообразить все совершенство ея формъ!

Такимъ образомъ отъ разности въ основной идеѣ вѣрованія воспослѣдовала и разность въ *олицетвореніяхъ*, т. е. въ пластическихъ формахъ ми-

ѳовъ Греческихъ и Славянскихъ. Первые, представляя идеалъ человѣческаго совершенства, привлекали къ себѣ Грековъ; послѣднiе своею мистическою фантасмагорiею внушали Славянамъ къ себѣ отвращенiе. Первые наводили на людей страхъ, который можетъ произвести *правосудiе* (ira et vindicta deorum); послѣднiе не могли возвысить чувство религiозное *неизмѣнностiю своего характера*. Грекъ изъ опасенiя попасть къ Харону на берега Стикса, сильнѣе, горяче и чистосердечнѣе былъ привязанъ къ своимъ богамъ, которыхъ гнѣвъ можно было *ублажить*, *умилостивить*; между тѣмъ какъ Славянинъ былъ гораздо спокойнѣе подъ защитою своихъ *добрыхъ духовъ*.

Само собою слѣдуетъ, что *мысленное* олицетворенiе миѳовъ повлекло за собою и *физическое*, и тѣмъ самымъ родились у Грековъ изящныя искуства *Ваянiя*, и вслѣдъ за нимъ *Архитектура*. Излишне здѣсь упоминать, что первыя произведенiя этихъ искуствъ были грубы, что первые истуканы были обнесены простымъ плетнемъ или палисадникомъ, что, наконецъ, искуство довело этотъ истуканъ до изящной статуи, а этотъ палисадникъ до разныхъ орденовъ мраморныхъ колоннъ, *Дорическаго*, *Коринѳскаго* и проч. Мы только обратимъ вниманiе на существенныя причины такого успѣха.

Для усовершенiя этихъ искуствъ были необходимы два условiя: *вдохновенiе*, внушенное вѣрованiемъ, и *поддержка художника*. Такъ какъ усовершенiе дѣйствительно сбылось, то причину вдохно-

венія и поддержки художника должно искать только въ характерѣ вѣрованія древнихъ Грековъ.

Мы уже видѣли выше двѣ причины *вдохновенія*, а именно *страхъ* и *благолѣпное* олицетвореніе миѳовъ. Теперь взглянемъ на причину *поддержки*, безъ которой геній остановился бы на половинѣ дороги.

Кто же поддерживалъ художника? — Греки поддержать не могли потому, что они были раздѣлены на независимыя общины, въ которыхъ никогда не было такихъ богачей, какъ одинъ Русскій вельможа, которому нестоило ничего выдать художнику 500,000 рублей за *Амура* и *Психею*. — Домà у Грековъ были одноэтажные, безъ колоннъ и безъ украшеній, но опрятные.

Кто же заставилъ Грековъ поддержать искуства? — Опять Религія, опять *страхъ* отъ *боговъ*. Извѣстно, что боги у древнихъ могли мстить и мстили не только частнымъ лицамъ, но и цѣлымъ обществамъ. Вотъ почему почти всякій городъ выбиралъ себѣ заступника или заступницу въ собраніи боговъ и богинь. *Аѳины* избрали Минерву, *Дельфы* Аполлона, *Ефессъ* Діану и проч. Такъ какъ ублажаніе боговъ была общественная необходимость, то великіе памятники искуства совершались на суммы *общественныя*, въ которыя входили и лепты вдовъ, и сиротъ, и слугъ. Вотъ почему изящныя искуства дошли до чудесъ, до *Аполлона Белведерскаго*, до *Храма Діаны Ефесской*, до *Колосса Родосскаго*.

И такъ, художникъ всегда задавалъ себѣ вопросъ, какъ бы лучше изобразить смертнымъ тѣ

божественныя черты, которыя рисуетъ ему его вѣрованіе? Какъ представить тѣ полу-небесные полу-прозрачные чертоги, въ которыхъ бываетъ собраніе боговъ и богинь на вершинѣ Олимпа? Художникъ постигъ! и смертный увидѣлъ эфирный храмъ, который для его любопытства сдѣланъ полу-прозрачнымъ, чтобъ увидѣть божество! Это, читатель, просто ротонда изъ мраморныхъ колоннъ Коринѳскаго ордена, накрытыхъ изящнымъ куполомъ. Посреди ротонды пьедесталь, а на немъ прельстительная статуя Венеры!—И такъ колонна выдумана, по нескромности смертныхъ, единственно для боговъ, а больше для богинь, а не для человѣка, котораго она не можетъ защитить ни отъ вѣтру, ни отъ жару, ни отъ комаровъ.

Кромѣ непосредственнаго влiянiя на вдохновеніе художника, вѣрованіе на него отчасти дѣйствовало и чрезъ людей по той причинѣ, что на немъ лежала обязанность удовлетворить ожиданія общества, для котораго онъ трудился.

Что же сдѣлало для Славянскихъ племенъ ихъ вѣрованіе въ *двоеначаліе?* Все противное! *Бѣлые боги* вмѣсто того, чтобъ угрожать Славянамъ своимъ гнѣвомъ и правосуднымъ мщеніемъ, напротивъ того, были покровителями его хозяйства: одинъ божокъ стерегъ ему стадо овецъ и коровъ, другой лошадей, третій свиней и гусей, четвертый посѣвы и луга, и т. п. Если Славянское язычество не оставило намъ развалинъ большихъ храмовъ: то это самое доказываетъ, что *общество* у Славянъ не занималось ублажаніемъ своихъ боговъ,

какъ общество Грековъ. Богопочитаніе у Славянскихъ племенъ была вещь *частная*, *домашняя*; всякій себѣ *самъ* строилъ столько кумировъ, сколько ему понадобилось. Арабъ *Ибнъ-Фосланъ* въ 921 году видѣлъ осѣдлыхъ на Волгѣ Русскихъ купцовъ; въ саду одного стояло нѣсколько кумировъ. Собираясь на торгъ, хозяинъ наканунѣ одному изъ нихъ привѣсилъ на шею четверть говядины; на другой день ее не стало, вѣроятно собака стащила, замѣчаетъ Фосланъ, а Русакъ остался при мысли, что кумиръ ее съѣлъ.

Эту *частность*, или лучше сказать *домашность* въ богопочитаніи, могла произвести только вѣра въ *двоеначаліе*; слѣдствіемъ же этой частности было послабленіе религіознаго чувства по тому именно, что оно не облагороживалось, не согрѣвалось *общественностью*, *публичностью*. Частность эту доказываетъ дошедшее до насъ слово: чѣмъ зажиточнѣе былъ Славянинъ, тѣмъ бóльшее количество боговъ-*хранителей* воздвигалъ онъ на своемъ гумнѣ; такого хозяина всякій прохожій называлъ *богатымъ*.

Между тѣмъ какъ Славянскія племена далеки были отъ мысли, чтобы дарить боговъ-*хранителей* статуями и огромными храмами, то *злыхъ* боговъ не только не боялись, но даже ихъ и *преслѣдовали*. Въ предъидущей статьѣ мы видѣли, что Задунайцы и доселѣ сожигаютъ истуканъ *Бѣдая*, какъ причину *бѣдности*; и доселѣ въ полночь отрываютъ гробъ, и терновыми кольями избиваютъ тѣло того изъ покойниковъ, на кого есть подозрѣніе, что *повампирился*, и сосетъ кровь человѣческую.

Тоже дѣлаютъ и Карпато-Россы со своими *Вупирями*, *Босоркунами* и *Босорканями* (вѣдьмами).

Кромѣ личной мести, Славянскія племена доискались еще разныхъ средствъ противъ *злыхъ* духовъ, зѣльевъ, кореньевъ, растеній и т. п. Если Задунайцы въ разговорѣ упомянутъ о Вампирѣ, то въ скобкахъ приговариваютъ: *на путу му бротъ* (rubia tinctorum) и *глогово терніе* (crataegus. Linn.), и этого достаточно, чтобъ Вампиръ бѣжалъ далеко. У Карпато-Россовъ первые пѣтухи прекращаютъ бродяжничество всѣхъ *злыхъ* духовъ и проч.

Какъ бы то ни было, но всякому мыслителю болѣе или менѣе можетъ мерещиться вопросъ: „почему Кіевляне не оставили такого Перунова храма, какой Аѳиняне создали Минервѣ? или почему Померанцы не сооружали такого памятника своему Триглаву, какъ Ефесцы Діанѣ?" — Воображеніе и легковѣріе можетъ этому придумывать разныя причины въ обстоятельствахъ, въ разницѣ способностей у *Славянъ* и т. п. Но существованіе великолѣпнаго града, выросшаго на *Невскихъ* болотищахъ, или поднятіе *Александровской* колонны на это отвѣчаетъ, что не надобно дурно думать о способностяхъ человѣческихъ. Можетъ быть, кто либо скажетъ, что я причину вывожу изъ слишкомъ *отдаленной* идеи.— Скажу: напротивъ, причина слишкомъ *близкая* потому, что она насаждена именно въ *сердцѣ* и въ *мысли* человѣка, которую она, по свойству своему, можетъ или *охладить*, или *одушевить*.

Такъ какъ нельзя отвергать вліянія, которое имѣетъ на человѣка и на его жизнь религіозное чув-

ство, то я не могу не остаться при мысли, что *вѣра Славянскихъ племенъ въ двоеначаліе пріостановила ихъ на пути къ раннему изящному развитію.*

Истину этихъ словъ подтверждаетъ совершенно подобное явленіе и у другихъ народовъ, произшедшее отъ подобныхъ же причинъ. Взгляните на старый Китай и Индію. Въ первомъ вѣрованіе ограничивалось холодной метафизической моралью; слѣдовательно и его олицетвореніе весьма слабо: вотъ почему оно проявилось въ наружныхъ формахъ, которыя такъ близки къ Славянской *демонологіи.* Притомъ богослуженіе въ Китаѣ и доселѣ *домашнее.* Въ Индіи олицетвореніе единаго Источника было грозно и величаво: вотъ почему и всѣ памятники Индейскіе величественны.

Я предоставляю самому читателю сообразить, до какой степени величаво все то, чему удивляется Европа въ переводахъ съ Самскритскаго: какъ величавы Индійскіе храмы и города и ихъ развалины; какъ величавы были старый *Вавилонъ* и *Пальмира*, возраставшіе подъ вліяніемъ Индійской Религіи — и какъ во всемъ этомъ далеко отстали Китайцы!

Что касается до народныхъ *обрядовъ* или празднествъ въ честь миѳамъ, то они у Славянскихъ язычниковъ съ тою же живостію отправлялись, какъ и у Грековъ, потому именно, что въ празднествахъ

или въ обрядныхъ занятіяхъ заключалось для человѣка и *пріятное* препровожденіе времени. 1)

§ 11. *Писмена Словенскія.*

Сколько уже толковано о *Словенскихъ* (Славянскихъ?) писменахъ, о *Славянскомъ Алфавитѣ*, объ изобрѣтателяхъ (sic!) его, и т. п.! *Несторъ, Шлецеръ, Добровскій, Карамзинъ, Шафарикъ* и проч. и проч. Добровскій написалъ объ этомъ важномъ предметѣ цѣлую книгу. Шлецеръ, въ своемъ Несторѣ (Русск. перев. часть 2 СПБ. 1816) истратилъ въ пользу Славянской азбуки, ея изобрѣтателей, и о переводѣ Св. писанія 176 страницъ!

Кажется, что послѣ столькихъ свидѣтельствъ, трудовъ и соображеній нечего больше перемалачивать этотъ избитый уже вопросъ. Притомъ же мы не говоримъ о Славянскихъ племенахъ Греческаго исповѣданія, которыя никогда сами себя *Словенцами* не называли, а о племени, бывшемъ въ подданствѣ у Римлянъ, то нечего, по видимому, говорить о нашей церковной печати. Но поставивъ себѣ въ обязанность пояснить вопросъ о писменахъ, которыя Римляне застали у *Словенцевъ* во время ихъ покоренія, (*см. выше стр. 86*) и какъ выраженіе *Словенскія* письмена *по созвучію* непремѣнно смѣшаетъ понятіе читателя съ тѣмъ понятіемъ, которое вообще имѣется при выраженіи *Славянская Азбука* о нынѣшнихъ церковныхъ буквахъ, то въ этой статьѣ никакъ

(1) О сходствѣ Славянскихъ празднествъ и обычаевъ съ Греч., Римск. и другихъ народовъ см. весьма много прекрасныхъ соображеній въ соч. И. М. Снегирева: *Русскіе простонародные праздники и обряды.* Москва, 1837.

нельзя миновать встрѣчи и съ Несторомъ, и съ нашимъ церковнымъ шрифтомъ, и съ новѣйшими изыскателями, слѣдовательно нельзя будетъ обойтись и безъ полемики, для которой однако я не намѣренъ тратить 176 страницъ. Изложу свое мнѣніе *кратко да ясно*.

Прежде взглянемъ вкратцѣ на исторію *распространенія* и *раздробленія* Греческаго Алфавита.

I. Исторія Греческаго шрифта.

Въ Римѣ и въ Италіи Греческій Алфавитъ принятъ тогда только, когда стали учиться по Гречески, а именно съ завоеванія Греціи (*см. ниже стр. 169*). Время и пространство измѣнило нѣсколько форму нѣкоторыхъ буквъ, напр. Δ въ гладкое D, или Σ въ S, или буквѣ P данъ другой звукъ. Но вообще форму шрифта Римляне удержали. — Изъ Италіи они распространили его по Галліи, Испаніи и Британніи.

Съ паденіемъ Западной Имперіи прекращается и царство Римскихъ Надписей; слѣдовательно съ того времени мало имѣется палеографическихъ памятниковъ. Со времени нашествія варваровъ искусство писать бѣжало въ монастыри. Какъ оно съ тѣхъ поръ измѣнялось, то это могутъ показать уцѣлѣвшія монашескія рукописи.

Наконецъ изобрѣтено книгопечатаніе. Такъ какъ нужда въ *богослужебныхъ* книгахъ внушила эту благодатную мысль, то изобрѣтатели скопировали шрифтъ съ книгъ *Литургическихъ*, которыя писались покрупнѣе или *ломанымъ уставомъ*; и вотъ какъ печатались въ Германіи первыя книги:

in illo tempore dixit dominus.

Вскорѣ на расхватъ принялись за это искусство. Въ Италіи одинъ ученый, *Алдъ Мануцій*, въ *1488* году въ Венеціи завелъ типографію, и тѣмъ же *уставомъ* печаталъ, какъ и Нѣмцы. — Вскорѣ однако, насмотрѣвшись на вездѣ валяющіяся Римскія *гладкія надписи*, рѣшился скопировать ихъ шрифтъ, и ввести въ печать. Вотъ настоящій почеркъ Римскихъ надписей, сохранившійся на камняхъ столько вѣковъ: IN ILLO TEMPORE DIXIT DOMINVS. Эти буквы для отличія отъ первыхъ названы послѣ *древними* (antiquae), а первыя *монашескими* (monachales).

Такъ какъ древнія для печати не были споры, то Мануцій вздумалъ *подгладить* подъ нихъ монашескія, употребивъ первыя въ *прописныя*, и сталъ печатать: In illo tempore dixit Dominus. Изъ типографовъ онъ первый придумалъ къ этому и курсивъ: *In illo tempore* etc.

Съ тѣхъ поръ Западная Европа постепенно принимала это нововведеніе, за исключеніемъ однихъ Нѣмцевъ, оставшихся при *монашескихъ*, которыя въ новѣйшее время и слывутъ *Нѣмецкими* буквами. Но эти Нѣмецкія буквы не иное что, какъ *переродившіяся Греческія* точно такъ же, какъ и Латинскія. — Съ того времени всѣ *образованные* народы Европы (исключая Славянъ!!) и Америки *свято хранятъ утвердившуюся форму типографскаго шрифта*.

Между тѣмъ изученіе Греческаго языка стало распространяться по Италіи. Мануцій рѣшился завести шрифтъ для изданія Греческихъ писателей. Въ выборѣ прописныхъ онъ тоже обратился къ

почерку Греческихъ надписей, напр. Имп. Марка Аврелія: *АΥГ. М. АΥРН. АNТΩNЕINОΣ.* Для строчныхъ отлилъ съ рукописей современную ему Греческую *скоропись* со всѣми ея сокращеніями.

Въ тогдашнихъ изданіяхъ Греч. писателей буква съ буквою связаны; но въ новѣйшее время стали ихъ отдѣлять, и Греческій шрифтъ нынѣ уже *курсивенъ*, напр. *Αυγ. Αυρηλιος Αντωνεινος. Стоячаго* и доселѣ у нихъ нѣтъ. 1)

Алфавитъ Греческій той же операціи подвергался въ Восточной Имперіи, какъ и въ Западной. Отъ изящества надписи Авреліевой монеты очеркъ буквъ Греческихъ въ IX и X столѣтіяхъ дошелъ до подобнаго: **ΑΝΤѠΝЄΙΝΟϹ**

И такъ стоитъ только взглянуть на грубыя монеты, медали и надписи Византійскія этихъ двухъ столѣтій, чтобъ увѣриться, что нашъ церковный уставъ есть подлинный Греческій IX и X вѣковъ. 2)

---

1) *Алдъ Мануцій* род. въ *Bassano* въ 1446 году. Обучался въ Феррарѣ. Греческому языку учился въ Веронѣ уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ. Первыя Греческія книги его изданія 1494 года были Греч. Грамматика *Конст. Ласкариса*, и стихотвореніе *Музея*. Всѣ его изданія цѣнятся наравнѣ съ рѣдкими рукописями. Особенно въ его предисловіяхъ заключается глубокая ученость и знаніе дѣла. Этотъ распространитель наукъ кончилъ жизнь подъ кинжалами троихъ убійцъ въ 1516 г. Сынъ его *Павелъ*, и внукъ *Алдъ* М. продолжали великое его дѣло; но послѣдній однако умеръ въ нищетѣ въ 1597 г. въ Римѣ. *См. Renouard* Annales de l'imprimerie des *Aldes*. Paris. 1803. 2. voll. — Serie dell' edizioni *Aldine*. Padua, 1790.

2) См. Essai de classification des suites monétaires Byzantines. Par *F. de Saulcy*. Metz. 1836 и другія тому подобныя сочиненія.

Въ это время не только Западъ, но и Востокъ покрытъ былъ тьмою. Въ последствіи, со второй половины XI века, во время Крестовыхъ походовъ, Византійцы очнулись, и стали появляться у нихъ писатели. Само собою разумеется, что занимавшіеся писаніемъ не могли не дойти до порядочной скорописи, которую *Алдъ Мануцій* въ XV веке и ввелъ въ печать.

Что касается до насъ, то нашъ уставъ проистекаетъ изъ Исторіи Болгарскаго народа. Часть его была независима, а часть въ подданстве у Византійцевъ.

Дворъ *Преславскій* (Болгарскій) крестился въ 862 годахъ: въ то время значительная часть его подданныхъ были уже Христіане. Но подданные Византійцевъ крестились еще раньше.

Нечего доказывать, что съ Религіею Болгаре приняли и шрифтъ. — Въ моей брошюрке: *О зародыше новой Болгарской Литтературы* (Москва, 1838 кн. I) можно видеть жалобы некоторыхъ Болгаръ на то, что въ эпархіальныхъ училищахъ не учатъ другой грамоте, кроме Греческой, и что, въ следствіе этого, недоучившіеся Греческому языку пишутъ по Болгарски, но Греческими буквами, т. е. известнымъ ужь курсивомъ.

Можетъ быть, и Болгаре изменили бы Греч. уставъ IX века, если бы обстоятельства имъ позволили заняться литтературою; но 200 после были подданными Грековъ, а 500 летъ уже Турковъ.

Россія придерживалась почерку книгъ, полученныхъ ею отъ Болгаръ, а введеніе типогра-

фій утвердило его *до сего дне*. И такъ нашъ *Церковный уставъ* (Греческій) есть тоже *litterae monachales*, и такъ же какъ и Нѣмецкій, происходитъ изъ X вѣка. Слѣдовательно толковать объ его изобрѣтателяхъ значитъ то же, что, какъ говорится, *толочь воду на воеводу*.

Но мнѣ скажутъ: а буквы *Ж*, *Ч*, *Ш*, *Щ*, *Ц*, коихъ нѣтъ въ Греч.? — Эти буквы не изобрѣтены, а взяты изъ Алфавита совсѣмъ не Греческаго происхожденія (*см. ниже табл. Словенскихъ писменъ*), къ которому мы теперь обратимся.

II. Исторія Этрусскаго письма.

Такъ какъ въ Европѣ было только *два древнѣйшихъ* Алфавита, а именно *Греческій* и *Этрусскій*, то *Словенскій* принадлежалъ къ одному изъ нихъ.

Такъ какъ Этруски довольно рано пали подъ иго Латиновъ, и какъ *Царство* ихъ *Надписей*, кромѣ нѣсколькихъ отрывковъ на вазахъ, истреблено, то какъ объ языкѣ, такъ и объ Алфавитѣ *Этрусскомъ* имѣется весьма мало положительныхъ свѣдѣній.

Знаемъ однако, по свидѣтельствамъ древнихъ писателей, что языкъ жителей Этруріи такъ же былъ *далекъ* отъ языка Латиновъ, какъ и языкъ жителей Панноніи.

Авлъ Геллій (*Auli Gellii* Noctes Atticae XI, 7) говоритъ: deinde, quasi, nescio quid, *Tusce* aut *Gallice* dixisset, universi riserunt, т. е. „послѣ, когда сказалъ что-то, не знаю, на *Этрускомъ* ли языкѣ, или на *Галльскомъ*, всѣ засмѣялись.“ Это показываетъ, что языкъ Этруріи въ Римѣ былъ непонятенъ.

Ливій (Lib. X. c. 4), подъ *301* годомъ до Р. X. о пораженіи Этрусками Диктатора *Валерія* говоритъ:

„Никто изъ Римлянъ не смѣлъ выйти изъ стана; одинъ пастухъ подошелъ подъ самые окопы, „и сталъ кричать другимъ, которые за нимъ медленно гнали скотину отъ развалешной деревни. „Чтожъ вы остановились, когда можно пройти „чрезъ весь Римскій лагерь?“ Когда *эти слова* кто-„то изъ Керійцевъ *перевелъ Диктатору*, то онъ ве-„лѣлъ *знающимъ языкъ вслушиваться*.“ 1)

А подъ *308* г. до Р. X. (Lib. IX. c. 36) о войнѣ Фабія съ Этрусками слѣдующее:

„Изъ всѣхъ присутствовавшихъ одинъ Фабій „вызвался пойти разузнать о непріятелѣ, и при-„вести вѣрныя извѣстія. Будучи воспитанъ въ „*Керѣ*, *онъ изучилъ Этрусскія письмена*, и *зналъ* „*хорошо языкъ Этрусковъ*. Есть историческія сви-„дѣтельства, что *тогда Римское юношество вооб-„ще обучалось Этрусскимъ письменамъ и языку* „*точно такъ же*, *какъ нынѣ обучается Грече-„скимъ*.“ 2)

---

1) Liv. X. 4. Ad quam illecebram cum moveretur nemo ab Romana statione, pastorum unus, progressus sub ipsas munitiones, inclamat alios, cunctanter ab ruinis vici pecus propellentes: „quid cessarent, quum per media castra Romana tuto agere possent?“ Haec cum Legato Coerites quidam *interpretaretur*, jubet *peritos linguae* attendere animum.

2) Lib. IX. cap. 36. Tum ex iis, qui aderant, speculatum se iturum professus (Fabius), brevique omnia certa adlaturum.

Объ *учебномъ* вліяніи Этрусковъ на Римлянъ, кромѣ *Ливія*, говорятъ не только и прочіе писатели, но самыя Римскія древности Діонисія Галикарнасскаго, *Ливіева* современника.

Плиній (Hist. Nat. Lib. 16. cap. 44), говоря о примѣчательныхъ по древности своей деревьяхъ, между прочимъ приводитъ одно на Ватиканской горѣ въ Римѣ, „на которомъ находящаяся надпись „*мѣдными Этрусскими буквами* показываетъ, что „дерево уже въ то время почиталось священнымъ.“ 1)

Вообще Исторія Грамотности жителей Италіи подраздѣляется, по *Ливію*, на двѣ эпохи: 1) на употребленіе буквъ *Этрусскихъ*, и 2) на употребленіе *Греческихъ*. Такъ называемый Латинскій Алфавитъ, которымъ писалъ Цицеронъ и *Ливій*, есть собственно Греческій.

Время принятія Римомъ и Латинами этого Греческаго Алфавита принадлежитъ къ послѣднему столѣтію Республики, а именно со времени покоренія Греціи, съ котораго Греки принуждены были ѣздить въ Римъ по разнымъ надобностямъ, а именно *ремесленники*, *откупщики казенныхъ имѣній* на Балканскомъ полуостровѣ, *архитекторы*, *модистки*, *литераторы*, *живописцы*, *гувернёры*, *скульпторы*, *комедіанты* и проч. Съ тѣхъ поръ Грече-

---

Caere educatus apud hospites, *Etruscis inde literis eruditus, linguamque Etruscam probe noverat.* Habeo Auctores, *vulgo tum Romanos pueros, sicut nunc Graecis, ita Etruscis literis erudiri solitos.*

1) Lib. 16, c. 44. In qua (ilice) titulus *aereis literis Etruscis* religione arborem jam tum dignam fuisse significat.

скій языкъ вошелъ въ моду, а Алфавитъ въ гражданское употребленіе.

А Этрусскій остался только въ званіи духовномъ. Римъ дѣйствительно и въ послѣдствіи имѣлъ своихъ Муллъ, Кадіевъ и Муфтіевъ изъ почтенныхъ Этрусковъ. Безъ ихъ одобренія Римскіе Консулы точно такъ же войны не начинали, какъ и Султаны безъ одобренія Муфтія. Что у Турковъ *Алкоранъ*, взятый у Арабовъ, то было у Римлянъ *Disciplina Etrusca*, т. е. *ученіе Этрусское*.

Приведемъ нѣсколько мѣстъ о вліяніи этого *ученія*.

Цицеронъ говоритъ (De Natura deor. II, 4: 10):

„Наши вожди тогда только начинаютъ военныя дѣйствія, когда имъ доставили хорошіе „признаки. — Многое могу привести изъ Сивиллинскихъ предсказаній, многое изъ отвѣтовъ гадателей, чѣмъ подтвердилось то, о событіи чего „нельзя сомнѣваться. Такъ напр. и толкованіе нашихъ, и *ученіе Этрусскихъ гадателей* оправдало „самое событіе въ консульство *П. Сципіона* и *К.* „*Фигула*. — Гракхъ предложилъ ихъ во второй „разъ въ Консулы *вопреки* мнѣнію Этрусскихъ гадателей; за то одинъ изъ выбираемыхъ тутъ же „скончался. Такъ какъ Гракхъ опасался, что бы „народъ этого событія не приписалъ его ослушанію жрецамъ, то перевелъ дѣло въ Сенатъ, желая прикрыться его мнѣніемъ. Сенатъ захотѣлъ „изслѣдовать: введены чревогадатели; они объявили, что дѣлавшій собранію предложеніе былъ не „правъ. Тогда Гракхъ, какъ отецъ мой сказывалъ, „вспыливши вскричалъ: *такъ ли? я не правъ, ког-*

„да бывши и Консуломъ и Авгуромъ предлагалъ „благополучно? А вы, иноземцы Этруски, развѣ завладѣли правомъ Римскаго народа располагать „своими предначертаніями, и можете быть распо-„лагателями народныхъ собраній?“ 1)

Не смотря на это возстаніе Гракха, Этруски и *книги* Этрусскія и въ послѣдствіи были въ уваженіи. *Плиній*, говоря объ ужасныхъ явленіяхъ въ Геологической природѣ: „я нашелъ *въ книгахъ* „*Этрусскаго ученія*, что однажды случилось страш-„ное потрясеніе (чудо) земли.“ 2)

Въ другомъ мѣстѣ, говоря о *зловѣщихъ* (inauspicatis) птицахъ, отъ появленія коихъ Римляне очищали народъ, продолжаетъ: „Есть еще и дру-„гіе роды *зловѣщихъ* птицъ, которыя *изображены*

1) Tum enim bella gerere nostri Duces incipiunt, cum auspicia posuerunt. — Multa ex sibyllinis vaticinationibus, multa ex haruspicum responsis commemorare possum, quibus ea confirmentur, quae dubia nemini debent esse. At qui et nostrorum Augurum, et *Etruscorum* haruspicum *disciplinam*, P. Scipione et C. Figulo Coss. res ipsa probavit.

Senatus referendum censuit. Haruspices introducti responderunt: non fuisse justum Comitiorum rogatorem. Tum Gracchus, ut e patre audiebam, incensus ira: *Itane vero? ego non justus, qui et Consul rogavi, et Augur et auspicato? An vos Tusci ac barbari auspiciorum populi Romani jus tenetis, et interpretes esse Comitiorum potestis?* Cic. de Nat. deor. II, 4, 10.

2) Plin. Hist. Nat. Lib. II. c. 33. Factum est semel, quod equidem in *Etruscae Disciplinae voluminibus* inveni, ingens terrarum portentum.

„*въ книгахъ Этрусскаго ученія*, но коихъ никто „невидалъ: что онѣ перестали существовать, странно по тому, что изобилуютъ и тѣ, которыхъ „даже истребляютъ для пищи.“ 1)

Изъ Грековъ, *Діонисій Галикарнасскій* (Ἀρχαιολογία Ῥωμαική) утверждаетъ, что Этруски въ языкѣ ничего не имѣютъ общаго ни съ Греками, ни съ Латинцами.

Нибуръ (*Röm. Gesch*) въ статьѣ объ Этрускахъ признается, что не знаетъ, къ какого рода языкамъ должно отнести ихъ нарѣчіе, и склоняется больше къ жаргонамъ Галліи. Мы видѣли однако высше, стр. 167, что *Авлъ Геллій* именно отличаетъ ихъ языкъ отъ языка жителей Галліи. Но еще положительнѣе объ языкѣ Этрусковъ выразился *Ливій* (Hist. Lib V. c. 33), гдѣ о происхожденіи жителей Словеніи отъ Этрусковъ говоритъ слѣдующее: Alpinis quoque ea gentibus haud dubie origo est, maxime *Rhetis*, quos loca ipsa efferarunt, ne quid ex antiquo, *praeter sonum linguae*, *nec eum incorruptum*, *retinerent*. Т. е. „Изъ *Этруріи* же вышли и Горскіе жители, „а премущественно *Ретійцы*, такъ одичавшіе въ „горахъ, что изъ своей старины славной ничего „не удержали *кромѣ языка*, да и то не безъ иска„женія.“ См. высше стр. 75.

Ливій указываетъ въ особенности на языкъ *Rheti* по той причинѣ, что они ближе всего были

---

1) Lib. X. cap. 13. Sunt praeterea complura genera, *depicta in Etrusca Disciplina*, sed ulli non visa; quae nunc defecisse mirum est, eum abundent etiam, quae gula hnmana populatur.

къ его родинѣ, такъ, что ихъ-то онъ зналъ короче всѣхъ, слѣдовательно и ихъ *языкъ*, какъ я уже замѣтилъ на стр. 78. Притомъ же въ его время еще обитали въ Тосканѣ остатки Этруссковъ. Если ихъ описалъ Грекъ Діодоръ, то тѣмъ лучше долженъ былъ ихъ знать Ливій, какъ уроженецъ страны *Ретійской*. Слѣдовательно его свидѣтельство непреложно.

Въ описаніи трехъ Словенскихъ войнъ (стр. 80 — 98) *Rheti* вездѣ встрѣчаются какъ единоплеменники Норійцевъ, Паннонцевъ, Далматинцевъ.

И такъ, пока такъ называемый *Этрускій* алфавитъ въ Италіи уступалъ мѣсто Греческому, онъ сохранялся въ горахъ Словенскихъ у жителей независимыхъ.

Выше на стр. 85—6 мы видѣли свидѣтельство Римскаго Генерала, *Веллея Патеркула*, о моральномъ состояніи Словенцевъ до *шестаго* году по Р. Х. Повторимъ его выраженіе Lib. II. cap. 110: „In omnibus autem Pannoniis non disciplinae tan„tummodo, sed linguae quoque notitia Romane; *pleris„que etiam litterarum usus*, et familiaris animorum „erat exercitatio. Itaque, Hercules, nulla unquam natio „tam mature consilio belli bellum junxit, ac decreta „patravit.“ Я перевелъ: „Во всѣхъ Панноніяхъ жи„тели занимаются не только подобнымъ обученi„емъ, какъ и у насъ, но и Римскимъ языкомъ; а „многіе изъ нихъ *даже упражняются въ грамотѣ*“ „въ наукахъ, и вообще въ изящномъ образованіи. „Посему, ей ей! ни одинъ народъ не обдумывалъ „войны такъ зрѣло, и не выполнялъ своего намѣ„ренія такъ хорошо, какъ этотъ.“

Plerisque etiam *litterarum usus* я перевелъ: „многіе изъ нихъ *упражняются въ грамотѣ — въ наукахъ.*" *Litera* или *litura* собственно значитъ то, что мы называемъ *буквою.* Въ смыслѣ обыкновенномъ выраженіе *заниматься буквами* (literis uti) принимаемъ *заниматься грамотою*, а тамъ наконецъ и *словесностью.* Эти два смысла и выразилъ Патеркулъ, говоря: *plerisque etiam literarum usus, et familiaris animorum erat exercitatio.* Послѣднее выраженіе тоже, что у Французовъ *des belles lettres.* (У Словенцевъ и доселѣ *bukwy* значитъ то, что у насъ слово *книга; Svety Bukvy* — Библія).

Теперь остается вопросъ: какого же роду былъ этотъ *Словенскій Алфавитъ*, о которомъ упоминаетъ Веллей Патеркулъ?

Если Этруски, по увѣренію *современныхъ* очевидцевъ, были единоплеменники Словенцевъ, то *какое могло быть нарѣчіе такъ называемыхъ Этрусковъ, какъ не Словенское?! Какой же особенный Алфавитъ, о которомъ говоритъ Веллей Патеркулъ, могъ быть у Словенцевъ, какъ не Этрусскій?! — Что ежели этотъ же Алфавитъ и доселѣ въ употребленіи у Словенцевъ Истрійскихъ, Далматскихъ и на островахъ Адріатическаго моря??!!*

III. Мнѣнія о такъ называемомъ *глаголическомъ* Алфавитѣ, и ихъ опроверженіе.

Извѣстно, что и доселѣ дѣйствительно въ Кроаціи, Далмаціи и на Адріатическихъ островахъ

въ употребленіи *особенный* Алфавитъ въ Славянскихъ Богослужебныхъ книгахъ *Католическаго* исповѣданія.

Ниже я прилагаю изображеніе этого Алфавита, сравненнаго съ нынѣшнимъ Русскимъ Греческаго происхожденія Онъ извѣстенъ подъ именемъ *Глаголическаго*.

Много мнѣній было о происхожденіи этихъ письменъ. *Шафарикъ* изложилъ ихъ вкращцѣ въ своей Исторіи *Славянскихъ Литературъ (Gesch. d. Slawisch. Sprache und Literatur nach allen Mundarten. 1826)* стр. 239 — 241.

„Около этого времени (1064 г.); кажется" говоритъ Ш. „пришла мысль какому либо Далма„тинцу въ голову, для блага Славянской Ли„тургіи и приверженцевъ Западной церкви, изоб„рѣсть новыя, отличныя отъ Кирилловскихъ" (собственно Греческихъ) „буквы для того, что бы взя„тое изъ книгъ Кириллическихъ удобнѣе *скрыть*." Отъ кого? отъ Папъ? — (Здѣсь противурѣчіе). „Что бы имъ дать больше ходу, онъ приписалъ „ихъ, какъ изобрѣтеніе, Блаж. Іерониму."

Все это *изобрѣтеніе* Слов. Алфавита, относимое къ 1064-тымъ годамъ, основано на пустомъ *кажется, вѣроятно*. Критика это отвергаетъ.

„И такъ, стали этими письменами переписы„вать Славянскія Церковныя книги" (коихъ переводъ писанъ въ Болгаріи для Болгаръ Греческими современными буквами, на Болгарскомъ нарѣчіи?).

„О происхожденіи и названіи этихъ письменъ „въ разныя времена были разныя предположенія. „Древнѣйшее, кажется, происходитъ отъ Далмат„скихъ священниковъ (которые служатъ по Сла-

„вянски, но по Римскимъ обрядамъ), что онѣ изоб„рѣтены Блаж. Іеронимомъ. Но это мнѣніе не мо„жетъ состояться, и давно уже опровержено осно„вательнымъ образомъ." И справедливо.

„Графъ *Грубишичь* 1) искалъ ихъ происхож„денія отъ Фригійцевъ и Ѳраковъ, Гетовъ и Го„ѳовъ" — вѣроятно опять на *кажется*.

„*Алтеръ* производилъ ихъ изъ Латинскихъ (!); „*Лингардъ* 2) изъ Греческихъ (!); оба относятъ „это къ V вѣку." „*Дуричь* въ IX ищетъ въ *ру„нахъ и Оскійскихъ писменахъ*." 3)

„Однако всѣ эти догадки превратятся опять „въ *ничто*, если взять во уваженіе доводы против„ной стороны. Давно уже сомнѣвались о такой „древности этого Алфавита."

Простое сомнѣніе ничего не доказываетъ.

„*Фришъ* 4) производилъ этотъ Алфавитъ изъ „*Кириллическаго*" (слѣдовательно Греческаго?!), но „съ тѣмъ однако, что, по его мнѣнію, онъ обра„зовался чрезъ *нарочное украшеніе* или посредствомъ „*нерадиваго искаженія*" (оба одно и тоже) „пере„писчиковъ" sic!!!

Но какимъ же образомъ Болгарскіе, Сербскіе, Россійскіе переписчики со временъ Кирилла до на-

---

1) *Disquilio* in origin. et histor. Alphabeti Slavonici *glagolitici*; vulgo Hieronymiani. Venet. 1766. — 8.

2) *Versuch einer Geschichte v. Kraih*, 1788.

3) Dissert de slavo-*Bohemica* sacri Codicis versione. Pragae. 1777.

4) Origo characteris Slavonici, vulgo *Cyrillici* et *Glagolitici*. Berol. 1727.

шего вѣку, *неисказили* его буквъ, а Далматскіе и Кроатскіе *исказили* по его, *Фриша*, мнѣнію?! Галиматья!

„Его мнѣнію послѣдовали Kohl 1) Voigt, *Шле-* „*церъ* и другіе, которые однако Глаголическій „Алфавитъ объявили твореніемъ *позднѣйшаго* пре- „образователя.“

Но къ какой стати, и по какой причинѣ мнимый преобразователь принимался бы за дѣло, если и Кириловскій, такъ называемый, былъ достаточенъ для народныхъ нуждъ!!

„*Добровскій* доказалъ (?) непреложно, что „Глаголическія письмена изобрѣтены въ XIII вѣкѣ, „въ Далмаціи, вѣроятно на островѣ *Арбѣ*, и что „ими производилъ ихъ авторъ невинный обманъ.“

„Онѣ безъ сомнѣнія“ это ужь мнѣніе самаго Шафарика „суть изобрѣтеніе какого либо монаха, „который Кирилловскія письмена перековеркивалъ „по произволу, имѣя однако въ виду и другіе“ (Какіе? Азіатскіе?) „Алфавиты, а преимуще- „ственно Египетскій“ (ахъ); „и тѣмъ самымъ всему Кирилловскому Алфавиту придалъ *новый*, *искуственный* и *весьма непріятный видъ*“ („äußerst schwerfällige Gestalt gab!“).

Каковъ мастеръ изобрѣтатель Шлецеро-Добровско-Шафариковскій!! Но ужели жители, привыкшіе къ письменамъ Кирилловскимъ, имѣли надобность кидаться на письмена *новыя* и *весьма непріят-*

---

1) Introductio in rem liter. Slavorum.

наго виду, съ тѣмъ, чтобъ забывать первыя и вводить безъ нужды послѣднія? Ужели ради однихъ новыхъ буквъ они рѣшились бы бросить всѣ прежнія свои книги, писанныя до того другими буквами въ продолженіе 360 лѣтъ?!! Какъ бы то ни было, но во всемъ этомъ доводѣ, *непреоборимомъ* по мнѣнію Шафарика, нѣтъ не только *естественности*, но и *здраваго смыслу*.

„Этими *новыми* буквами надѣялись“ (кто? Папы?) „привлечь къ себѣ Славянъ Греческаго исповѣданія, „хотѣли имъ оставить Славянскую Литургію, но „*посредствомъ этихъ письменъ надѣялись ввести* „*обряды западные*.“ Неправда: мы ниже (стр. *182*) увидимъ, что наоборотъ въ 1060 году на Салонскомъ Соборѣ вооружались противъ писменъ *Глаголическихъ*.

Кромѣ того здѣсь опять нѣтъ смысла. Ужъ не думали ли Папы посредствомъ этихъ *новыхъ* и *весьма непріятныхъ буквъ*, наоборотъ, еще болѣе привязать жителей къ Греческому обряду?! Или ужель они немогли, вмѣсто ново-гадкихъ, предложить свои Латинскія?! Или не противурѣчили ли себѣ Папы, если, желая ввести обрядъ и догматы Римскіе, вмѣсто Латинскихъ, посулили жителямъ такія буквы, которыми можно было перекопировать, и скрывать отъ Папъ всѣ книги Славянъ Греческаго исповѣданія?

На какихъ силлогизмахъ основаны разныя мнѣнія о происхожденіи алфавита Славянскаго! Всѣми обуяла нелѣпая мысль *отрывать изобрѣтателя*. Мысль эта совершенно *механическая*, *противулогическая*.

Вотъ въ чемъ дѣло: самый *древнѣйшій* письменный памятникъ, писанный *глаголическими* писменами, доселѣ открытый, есть Псалтырь одного

монаха, *Николая*, на Далматскомъ островѣ *Арбѣ*, 1222 года. Самый древній памятникъ, писанный такъ называемыми *Кириловскими* на полуостровѣ Балканскомъ, есть *Шестидневникъ* Василія, писанный въ монастырѣ *Хилендарскомъ* Аѳонскомъ въ 1263.

Слѣдовательно *Кирилическій* 41 годами моложе *Глаголическаго* памятника. Чтожь изъ этого слѣдуетъ подумать? То только, что *прежніе* памятники обоихъ алфавитовъ истреблены временемъ, и больше ничего.

Но если *Добровскій*, а по немъ и Шафарикъ, вмѣсто этой естественной мысли, приписали Арбейскому монаху *изобрѣтательную хитрость*, то почемужъ они этой же хитрости не приписали и Хилендарскому??!! — Но скажутъ, что въ Россіи *Остромирово* Евангеліе писано въ 1057 году Кирилловскими. — Тогда слѣдовало Новогородца сдѣлать *изобрѣтателемъ*, какъ и Арбейца, по той же причинѣ, что старѣе нѣтъ ничего Евангелія Остромирова?! — Но скажутъ мнѣ, что о *Кириллѣ*, какъ изобрѣтателѣ около 860—70 годовъ, есть: 1) преданія или Легенды, 2) современныя свидѣтельства, то есть Булла Папы Іоанна VIII.

Такъ какъ Легенды и Булла Кирилла называетъ *изобрѣтателемъ* (вообразите чего? Греческаго шрифту X вѣка!!! принятаго Болгарами и другими), то это показываетъ, что какъ *Легенды*, такъ и *Булла* Іоанна VIII суть сказки, состряпанныя въ XV вѣкѣ точно такъ же, какъ и сказка объ Арбейскомъ изобрѣтателѣ глаголическихъ сочиняется въ XIX.

Но оставимъ дѣло Кириллово въ сторонѣ, и обратимся къ Арбейцу. Изобрѣтатель какъ нравственно, такъ и физически *невозможенъ*. Нравственно потому, что не возможно вообразить себѣ такого глупца, который рѣшился бы уже при одномъ существующемъ алфавитѣ выдумывать другой. Всѣ народы Европы до сихъ поръ не изобрѣтали себѣ писменъ, а дожидались, пока къ нимъ не перейдетъ принятый у Грековъ Римлянами. Физически невозможенъ изобрѣтатель потому, что *онъ одинъ только* знаетъ свою грамоту, слѣдовательно онъ долженъ бы *самъ же* вездѣ учить, вездѣ заводить школы на свой щетъ; но еще пагубнѣе для успѣховъ *изобрѣтательства* было то, что въ случаѣ извѣстности другаго алфавита, *изобрѣтатель* долженъ бы имѣть силу правительства, что бы умѣть *заставить* принять всякаго свои шутки.

Этого ни Арбеецъ, ни Кириллъ не могъ сдѣлать, слѣдовательно и изобрѣтать.

Притомъ весьма замѣчательно еще и то, что Николай, Арбейскій пресвитеръ, буквально свидѣтельствуетъ, что онъ Псалтырь переписалъ съ *древняго*, принадлежавшаго *Ѳеодору*, послѣднему Салонскому Архіепископу, жившему по 640 годы. Впрочемъ ученый *Ассемани* указываетъ на другаго *Ѳеодора* Спалатрскаго 880 — 890 годовъ, опираясь на вѣроятное обстоятельство, что, послѣ разрушенія *Салоны*, мѣстопребываніе Архіепископовъ переведено въ *Спалатро*, съ удержаніемъ названія *Салонской* Эпархіи.

И такъ, положимъ даже, что Псалтырь, съ котораго переписывалъ свой Арбейскій пресвитеръ,

принадлежалъ Ѳеодору Спалатрскому, то и въ этомъ случаѣ наши *hypercritici* не имѣли права мечтать объ *изобрѣтеніи* писменъ, или, что еще нелѣпѣе, упрекать Арбейскаго пресвитера въ благочестивомъ *обманѣ* (pia fraus) въ 1222 годахъ. Въ этой несправедливости уличаетъ ихъ и сдѣланное на дняхъ открытіе такъ называемой глаголической древности половины XI вѣка, въ Тиролѣ (въ Тріентѣ) въ Библіотекѣ Графа *Cloz*. 1)

Владѣтель этой древности сообщилъ ее въ 1830 году ученому Словенцу Г. *Копытарю*, библіотекарю Императорскому въ Вѣнѣ, гдѣ онъ и издалъ ее въ 1836 году съ богатыми комментаріями и приложеніями. На листѣ, въ который она была завернута, пишетъ издатель, находится слѣдующая Латинская надпись 2): „Эти тетради, здѣсь сши-

1) См. *Glagolita Clozianus*, id est codicis Glagolitici inter suos facile antiquissimi, olim, dum integer erat Veglae in thesauro *Frangepaniano*, habiti pro S. Hieronymi bibliis Croaticis, supparisque adminimum Cyrilliano *Ostromiri* Novogradensis, *leipsanon* foliorum XII. etc. edidit *Barthol. Kopitar*. Vindobonae. 1836. fol. min.

2) „Isti quinterni, hic intus ligati, scripti fuerunt de manu propria S. *Iheronimi*, ecclesiae Dei doctoris acutissimi. Et sunt bibliae pars in *ligwa* Croatina scripta. Et mihi dono dedit D. Lucas de Reynaldis presbyter Veglensis dioeceseos, qui habuit a Magnifico Domino Iohanne de Frangepanibus, domino insulae praefatae Veglae, qui librum auro et argento ornatum pro reliquiis venerabatur. Et cum Venetiis mortuus, ac bona sua in praedam data ac distracta fuissent, etiam de hoc libro aurum et argentum amotum fuit, et pars libri praefato D. Lucae in manus venit, de

„тыя, писаны рукою Св. Іеронима, мудрѣйшаго „учителя церкви Божіей. Онѣ заключаютъ въ себѣ „часть Библіи, писанной на языкѣ *Кроатскомъ*. А „далъ ихъ мнѣ въ подарокъ Г. *Лука de Reynaldis*, „пресвитеръ Велійской Епархіи; а онъ получилъ „отъ Прев. Г-на *Іоанна Франгепана*, владѣльца „острова Веліи, который книгу эту (цѣлую), укра„шенную золотомъ и серебромъ, уважалъ какъ свя„щенныя мощи. Но когда послѣ его смерти въ Ве„неціи было расхищено его имущество, то и зо„лото и серебро снято съ этой книги, и часть „ея досталась упомянутому Лукѣ, изъ которой „онъ мнѣ, Маркварду Брейзахеру (бывшему тогда „Императорскимъ посломъ, и заключителемъ мира „между Сигизмундомъ Эрцгерцогомъ Австріи и Ве„неціанами, (въ 1487) упомянутыя двѣ тетради по„дарилъ."

Въ послѣдствіи этотъ отрывокъ изъ Франгепановскаго Кодекса перешелъ во владѣніе Графа *Schurff*, который тоже надписалъ: *dises pūch hat sant Ieronimusz mit aigner hant geschriben in Crabatischer sprach*. Наконецъ, вмѣстѣ съ замкомъ, достался фамиліи *Cloz*.

Издатель, сообразивъ разные почерки кодексовъ Вѣнскихъ, Ватиканскаго, Парижскаго и *Клозіева*, и принявъ во уваженіе то, что сами Глаго-

---

qua michi Marquardo Breisacher militi, et tunc temporis Caesareo oratori et pacis inter Jllustr. Dominum Sigismundum Archiducem Austriae ex una, et Jll. Venetiarum Dominium parcium ex altera confectori, illos inclusos duos quinternos pro speciali et grato munere dedit. Anno a Nativitate Domini M. CCCC..."

литы не очень могли разобрать посланный имъ отъ Клозія вѣрный снимокъ съ 9 страницы, не безъ основанія выводитъ, что Клозіевъ отрывокъ *не моложе* покрайней мѣрѣ *Остромирова* Евангелія, писаннаго въ 1057 году.

Мысль объ изобрѣтательствѣ Арбейца опровергаетъ еще слѣдующее важное обстоятельство: уже около 1060 году Духовенство Латиновъ собралось въ *Салонѣ* (городкѣ бывшемъ близь *Spalatro* въ Далмаціи), на которомъ, между прочимъ, изрыгнули анаѳиму на *Глаголическій* алфавитъ. Dicebant enim, (пишетъ современникъ, *Ковма* Архидіаконъ Пражскій) *Gothicas literas* a quodam Methodio haeretico fuisse repertas, qui multa contra catholicae fidei normam in eadem *Slavonica* lingua manendo conscripsit, т. е. „Они утверждали, что нѣкто Меѳодій *изо*„*брѣлъ Готѳическія буквы*, которыми по *Словенски* „многое писалъ противъ Католической вѣры.“

Шафарикъ это свидѣтельство современника, принадлежащее къ исторіи глаголическаго алфавита, опять перековеркалъ на *изнанку*. „Для этихъ „людей по Готѳски и по *Словенски* было одно и „тоже!“ восклицаетъ онъ. „Чтобъ жителей отвра„тить отъ Греческой Литургіи, сочли необходи„мымъ *Кирилловскій*“ (т. е. Греческій) „замѣнить „другимъ, который въ послѣдствіи прослылъ *Гла*„*голическимъ*.“

Но это мѣсто имѣетъ совсѣмъ противный смыслъ потому, что:

1) Не вѣроятно, чтобы эти *Господа*, (которые имѣли всѣ возможные случаи ознакомиться съ уставнымъ Греческимъ алфавитомъ и съ его *сходствомъ* съ такъ называемымъ *Кирилловскимъ*),

могли послѣдній назвать *Готѳскимъ!* и еще изобрѣтеніемъ!! Тамъ очевидно присутствовали и миссіонеры, которые вѣрно не сказали бы подобной глупости. Слѣдовательно это не могло относиться къ другому, какъ только къ *Словенскому* (въ послѣдствіи названному *Глаголическимъ*).

2) Напрасно толкователь вооружается противъ выраженія *literae Gothicae.* Укажу на *тамошнихъ* писателей, изъ которыхъ видно, что *Латины* Далматскихъ, Кроатскихъ, Черногорскихъ Славянъ *называли Готѳами.*

Л. Туберони, писавшій въ Рагузѣ въ XV вѣкѣ, о Далматинцахъ между прочимъ (Lib. I. § 6): „изъ этого заключить должно, что *Словенцы* и „*Готѳы одинъ народъ.* — И въ наше еще время „Рагузскія матроны, въ сердцахъ, служанокъ *Сло-* „*венскаго племени называютъ Готѳами.* 1)

Другой, *Ѳома Архидіаконъ* (жившій съ *1200* по *1268 г.*) въ Исторіи *Салоны*, говоря о старинѣ жителей Далматіи (cap. VII): „наконецъ жители „стали управляться своими властями, и хотя бы- „ли злы и жестоки, однако были Христіане, но „въ большомъ невѣжествѣ, и въ Аріанской ереси. „Ихъ *большею частію называютъ Готѳами*, *хотя* „*они по свойству имени Словенцы.*“ — Или еще: „*Готѳскій* вождь, который правилъ всею *Склавоні-* „*ею*, съ большимъ войскомъ сошелъ съ горъ и проч.“

---

1) *Lud. Tuberonis* Comment. de temporibus suis. Lib. I. § 6. Atque inde conjicio *Slavenos et Gothos eandem* esse nationem. — Nostro quoque tempore Rhagusanae matronae, cum ancillis *Sclavenae* nationis succensent, eas *Gothas* appellant.

Cap. 16 Говоря о дѣлахъ Церкви, подъ 1074 годомъ: „наконецъ послалъ (Папа Александръ) на „Далматскіе берега для истребленія расколу въ „*Склавоніи.* Кардиналъ, прибывши въ тѣ мѣста, са„маго лжеепископа (*Челеду*) жестоко разбранилъ въ „присутствіи *его Готѳовъ.*" 1) — И много подобныхъ мѣстъ.

Слѣдовательно и это подтверждаетъ, что Салонцы дѣлали нападеніе не на Греческо-Болгарскій алфавитъ, до котораго имъ дѣла не было, но прямо только на *Словенскій*, если они его назвали *Готѳскимъ*.

3) Такъ какъ, кромѣ Штирійцевъ, только жители береговъ Адріатическихъ называютъ себя *Словенцами*, и такъ какъ Византійцы слово *Σκλαβηνοι* всегда употребляли только въ этомъ смыслѣ, то и Салонскіе отцы, назвавъ ихъ алфавитъ *Готѳскимъ*, въ этомъ же смыслѣ употребили выраженіе „in eadem *Slavonica* lingua." Если же бы они нападали на Болгаръ и Кирилловскія буквы, то непремѣнно сказали бы in eadem *Bulgarica* lingua. Между тѣмъ Салонцы не подозрѣвали, что на-

---

1) *Thomae Archiac.* Hist. Salonitanae. cap. VII. Coeperunt autem habere proprios Duces, et quamvis pravi essent et feroces, tamen christiani erant, sed rudes valde, *Ariana* etiam erant tabe respersi. *Gothi a pluribus* dicebantur et nihilominus *Sclavi* sunt secundum proprietatem nominis.—Dux *Gothus*, qui toti praeerat *Sclavoniae*, coadunato magno exercitu descendit. — Cap. 16, ad ann. 1074. Mittere statuit ad exstirpandum schismatis fomitem de partibus *Sclavoniae.* Itaque Cardinalis ad illas partes adveniens, ipsum Pseudo-Episcopum (*Celedam*), coram *suis Gothis* durissime increpavit.

рѣчіе богослуженія у береговъ Адріатическихъ не Далматское, а Болгарское. Но какъ жители также его хорошо понимали, какъ и нынѣ Кіевляне, или Москвичи, то не заботясь о *нарѣчіи* богослужебныхъ книгъ у Словенцевъ, назвали его Далматскимъ (lingva Slavica) просто по имени жителей, у коихъ они его застали.

Такъ вообще думали въ Италіи о нарѣчіи Болгарскаго перевода. Но между тѣмъ въ послѣдствіи забыли о *Словенскомъ* алфавитѣ, доселѣ притаившемся въ небольшомъ уголкѣ, и получившемъ новое названіе *Глаголическаго;* и когда богослуженіе на Болгарскомъ языкѣ быстро распространилось къ Сѣверу, то оно удержало названіе *Словенскаго* (Далматскаго!), а названіе *Словенскія Писмена* перемѣщено на Греческій уставный шрифтъ!!

Это намъ натолковали изъ Италіи. Отъ Италіянскаго духовенства эти фразы сообщились духовенству Католическаго исповѣданія въ Моравіи, Богеміи и Польшѣ. Прежде нежели эта Италійская фразеологія успѣла совершить свой вояжъ въ Краковъ и въ Варшаву, въ Кіевѣ и въ Новѣ-городѣ давно уже писали Греческими буквами *словно палками.* „Пиши: палка, палка, въ верху перекладина“ и вышло П. Палка, палка, въ срединѣ перекладина“ и вышло Н. и проч. Такъ диктовалъ Русакъ Русаку. — Какъ же послѣ этого бѣдному Польскому попу, невидавшему *аза въ глаза* Греческаго, не повѣрить было, что эти писмена суть Словенскія, тѣмъ болѣе, что онъ объ этомъ наслышался или начитался изъ Италіи!!

Можетъ быть, и Преп. Несторъ слышалъ объ этомъ что либо; въ такомъ случаѣ мѣсто его о

переводѣ Св. Пис. на *Словенскій* языкъ не будетъ вставка его *продолжателя.*

Подобныя мѣста не должны быть упускаемы изъ виду, если хотимъ придержаться *критерій Исторической Логики.* Въ нихъ-то заключаются такія обстоятельства, коихъ *нельзя обойти,* и которыя заставятъ *отвергнуть* многое доселѣ общепринятое:

1) Если отцы Салонскіе въ 1060 изобрѣтеніе Словенскихъ писменъ приписываютъ Св. Меѳодію, то это именно доказываетъ, что эти же писмена давно уже существовали. Слѣдовательно мечты Добровскаго и Шлецера уничтожаются.

2) Что отцы Салонскіе *несправедливо* Св. Меѳодію приписываютъ *изобрѣтеніе* писменъ, о томъ смотри ниже свидѣтельство *Сократа*, писателя V вѣка.

3) О томъ, что несправедливо подозрѣвали его въ ереси, тоже смотри ниже.

4) Если Меѳодія называютъ *еретикомъ*, то это значитъ только то, что они Сербовъ и Кроатовъ упрекали въ ереси *Аріанской*, о которой яснѣе выразился *Ѳома Архидіаконъ.* Слѣдовательно Латины дѣйствовали противъ Аріанизма, а вмѣстѣ и противъ писменъ, которыхъ они читать не умѣли. Потому-то совершенно ложно мнѣніе, будто Латины старались *православныхъ* присоединять къ Западной церкви. Свидѣтельство Архидіакона Ѳомы, что Адріатическіе Славяне были *нѣкогда Аріанскаго* исповѣданія, дѣйствительно подтверждаетъ *Прокопій*, писатель VI вѣка, когда говоря о Готѳахъ утверждаетъ, что они *τῆς γὰρ Ἀρείου δόξης*, т. е. *Аріяне.*

Кажется, что, не кончивши дѣла *Словенцевъ*, здѣсь еще не мѣсто и не время пускать въ ходъ дѣло *Сербовъ* и *Кроатовъ*, населяющихъ древній Иллирикъ и верхнюю Мизію. Замѣчу однако, что всякій, у кого мало-мальски *Логическая*, а не *тыквенная голова*, догадается и убѣдится, что словомъ *Gothi* и *Heruli* Греки и Латины называли Сербовъ и Кроатовъ, вторгшихся въ предѣлы Имперіи, въ которыхъ и доселѣ обитаютъ. Вотъ почему *Шафарикъ* предосудительно поступилъ, если не только *Архидіакона Ѳому*, но даже и отцовъ *Салонскаго* Собора упрекаетъ въ невѣжествѣ. Кажется, что эти мужи, напротивъ, лучше его, Шафарика, знали, правильно ли употребляютъ слова, и, наоборотъ, могли открыть глаза антиглогической слѣпотѣ Тевтомановъ, которые *всѣ* народы, вторгавшіеся въ Имперію, объявляютъ Нѣмцами, и то только, чтобъ доказать, что древніе Нѣмцы были храбры!! Конечно, Логика позволяетъ и древнимъ Нѣмцамъ быть храбрыми, но не позволяетъ Тевтоманамъ *коверкать* смыслъ словъ древнихъ писателей. (Объ этомъ побольше *см. ниже*, а подробно въ *Томѣ III* въ статьѣ: *СЕРБЫ*).

И такъ охотники *открывать изобрѣтателей* вѣроятно бросятся на *Улфилу*. Но прежде нежели кончимъ этотъ вопросъ, я представляю читателю на видъ тѣ писмена, которыя нынѣ слывутъ *глаголическими*, а у Латиновъ *Alphabetum Gotthicum*. (взятыя мною изъ *Берличевой*: Grammatik der Illyrischen Sprache. Ofen. 1833).

Греческія буквы.	Славянскія буквы, literae Gothicae	Звуки.	Числительное значеніе.
Α α		а	1
		б	2
Β β		в	3
Γ γ		г	4
Δ δ		д	5
Ε ε		е	6
Ζ ζ		з	7
		ж	9
Ι ι		і	10
Η υ		и, ы	20
Κ κ		к	40
Λ λ		л	50
Μ μ		м	60
Ν ν		н	70
Ο ο		о	80
Π π		п	90

Греческія буквы.	Словенскія буквы, literae Gothicae.	Звуки.	Числительное значеніе.
Ρ ϱ	Ⱃ ⱃ	р	100
Σ σ	Ⱄ ⱄ	с	200
Τ τ	Ⱅ ⱅ	т	300
ΟΥ ȣ	Ⱆ ⱆ	у	400
Φ φ	Ⱇ ⱇ	ф	500
Χ χ	Ⱈ ⱈ	х	600
	Ⱌ ⱌ	ц	900
	Ⱍ ⱍ	ч	1,000
	Ⱎ ⱎ	ш	
	Ⱋ ⱋ	щ, или шт	
	Ⱏ ⱏ	ъ	
Ω ω	Ⱉ ⱉ	ѡ	700
	Ⰷ ⰷ	ѕ	8
	Ⱑ	ѣ	
	Ⱓ ⱓ	ю	
	Ⰼ ⰼ	j лат.	

Молитвы

прежде и послие миссы

глимые, изъ (т. е. *глаголемые*)

миссала Римскаго,

инъхже мъстъ изведене

нынъже изъ Латинскаго

на Славински языкъ

приведене

по м. п. о. ф. Антону Юраничу

чина с. франка провлу

(т. е. *Св. Франциска Провинціалу*).

во Венетии

Книгопечатіемъ

Димътра Теодосія

лъто 1764

Изволеніемъ Старъйшихъ

Эта книжечка издана въ 16 долю: мѣлкій ея шрифтъ вездѣ какъ во второй строкѣ. Чтобъ облегчить читателю изученіе этихъ писменъ, я велѣлъ сдѣлать снимокъ съ заглавія такъ, что бы можно было строки раздвинуть и подписать буква подъ букву однозначущія Русскія литеры.

Здѣсь прилагаю еще снимокъ съ 5-ти строкъ заглавія книги, которая тѣмъ примѣчательна, что издана въ Виртембергѣ въ Тубингенѣ въ 1562 г.

П р в и д ь л

н о в о г а т е с т а м е н т а.

(прочее заглавіе: *ва томъ есу сви четыри Евангелисты и диянье Апостолски изъ многихъ языковъ въ опченый садашный* (т. е. общественный нынѣшній) *и разумный Хервацки языкъ по Антону Далматину, и Стипану Истріану съ помочу другихъ братівъ сада прво върно столмаченъ).*

в Т у б и н г и.

Лѣто од Крстова Роиства.

1 5 6 2.

Шрифтъ всей книги такой же, какъ и четвертой строки. Надобно замѣтить, что переводчики, *Антонъ Далматинъ* и *Стипанъ Истріанъ*, были изгнаны изъ родины за реформаціонныя затѣи, и бѣжали въ Германію; за то они продолжали дѣйствовать и оттуда. Перевели Новый Завѣтъ на простонародный Кроатскій языкъ, а при немъ и изложеніе вѣры по Лютерову ученію. Какъ переводчики, такъ и издатель, родомъ изъ Карніоліи, (*Primus Truber*) въ своемъ посвященіи Эрцгерцогу *Максимиліану*, жалуются на то, что не только народъ, но даже и многіе священники не понимаютъ *стараго* (Церковнаго) языка, на которомъ писано Св. Писаніе, и представляли необходимость перевести на простонародный. Имъ точно удалось испросить отъ Максимиліана вспомоществованіе. Однако когда открылось что̀ кроется подъ этимъ предлогомъ послѣ изданія Лютерова Катихизиса, затѣи ихъ разстроились. 1)

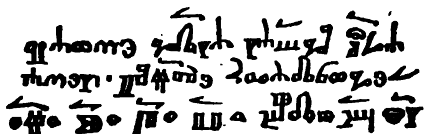
Что касается до Исторіи глаголическаго книгопечатанія, то оно 8 годами старѣе такъ называемаго Кирилловскаго: первая глаголическая книга (Миссалъ *или* Служебникъ) издана въ Венеціи въ 1483 г., между тѣмъ какъ первая Кириловская въ Краковѣ въ 1491 г., а въ Венеціи въ 1493. Замѣчательно, что и первая Греческая книга въ Венеціи же вышла въ свѣтъ въ 1494 г. *см. высше стр. 174.*

---

1) Slawischer Bücherdruck in Wirtemberg im XVI Jahrhundert. von Chr. Fried Schnurrer. Tübingen. 1799.

Чтобы открыть ходъ *Словенской*, и вѣроятно всеобщей Славянской Палеографіи, какъ *новой наукѣ*, я прилагаю еще нѣсколько снимковъ съ рукописей разныхъ Европейскихъ библіотекъ, подходя отъ среднихъ къ древнимъ, сообщенныхъ въ *Glagolita Clozianus* Г. Копытаремъ.

1) Сним. съ *Вѣнскаго* Кодекса 1493 г.

Читай букву въ букву, строка въ строку:

„*Ваиме гд҃на наш҃го и҃ха*
„*Аменъ. Поч҃пье квадриге.*
„*ч҃. у҃. п҃. в҃. буди Б҃ъ с҃н.*

Отмѣнивши сокращенія, читай: *Ва име Господина нашего Iисy Христа. Аменъ. Почетье квадриге. 1493. буди Богъ славенъ.*

Почеркъ этого снимка должно отнести къ такъ называемой *полу-скорописи*. Кодексъ бумажный. Слѣдующіе снимки представляютъ почеркъ *уставный* и *полу-уставный*.

Почеркъ этого Кодекса указываетъ, что Словенская скоропись могла быть доведена до болѣе изящнаго виду. Жаль, что неимѣю больше образцовъ. Впрочемъ *см. ниже стр. 199.*

а) Снимокъ съ другаго *Вѣнскаго* Кодекса 1368 г.

Читай строка въ строку, буква въ букву:

„н̃о вр̃ме. Мимогреди̃ісъ
„видѣ ч̃ка сліпа о̃ро-
„жденіе его. И въпросише и у-
„ч̃ницы его г̃люще. Рави к

Читай безъ сокращеній:

Въ оно врѣме. Мимогредый Іисусъ
видѣ человѣка слипа отъ ро-
ждение его. И въпросише и (его) *у-*
ченицы его глаголюще: Рави к

Читатель вѣроятно замѣтитъ, что это есть начало главы IX Евангелія отъ Св. Іоанна. На слѣдующей страницѣ прилагаю тоже самое мѣсто Іоаннова Евангелія со снимкомъ съ Кодекса *Ватиканскаго* въ Римѣ, который гораздо *древнѣе*.

3) Снимокъ съ Кодекса *Ватиканскаго.*

Читай строка въ строку, буква въ букву:

д н т н в

„НЕ. Е̃. ЕВА. О IО ГЛА О̃З:

„Въ о̃н. Прѣхо-
„дя І̃съ
„видѣ ч̃ка
„слѣпа о̃т̃ро-
„д̃ства. Изъ-
„просиша и учени-
„цы его гл̃ште. У-
„чителю. Ктосъ-
„грѣши.

Читай безъ сокращений и переносовъ:

НЕДѢЛЯ VI ЕВАНГЕЛІЕ отъ ІОАННА Глава 87.

„Въ оно (время). *Преходя Іисусъ видѣ человѣка слѣпа отъ рождства: и въпросиша и ученицы его: глаголюште: Учителю кто съгрѣши....*

4) Снимокъ съ *прописнаго* заглавія одного изъ проповѣдей въ *Клозіевой* части бывшаго большаго Кодек. Графовъ *Франгепановъ*. Читай буква въ букву:

Ст а̃ аго Епифанія, Архиепископа Купрьска-

аго, о погребенитѣла Г̃ня. и Б̃а нашего Ĩу Х̃а, и о І-

осифѣ иже отъ Арииматѣя. и Никодимѣ: иосъ-

к̃іи Г̃и нашего гробнѣмъ. по съпаснѣи муцѣ дивно

Читай: „Святаго Епифанія, Архіепископа Кипрскаго о погребеніи тѣла Господня и Бога нашего Іисуса Христа, и о Іосифѣ иже отъ Ариматѣя, и Никодимѣ, и о снятіи Господа нашего Гробнѣмъ по спаснѣй муцѣ дивно бывшемъ.“

5) Прилагаю вѣрный снимокъ съ *Болгарской азбуки* (*abecenarium Bulgaricum*), описанной въ *древнемъ* Парижскомъ Кодексѣ (подъ No 2340); названія буквъ означены Латинскими; по почерку сихъ послѣднихъ всякій знатокъ Западной Палеографіи узнаетъ руку XII или начала XIII вѣка.

abecenariū bulgaricū

aſ· bócobi· uédde· glágoli· dóbro· hieſt· giuuete, zéllo· zémma· íſe· íſei· cáco· lúddie· muſlite· naſ· on·

póco· recí· cſlouo· tordo· bic· fort· oc· pe· ſaraué· ſá· hiér· pellér· hiet· uuſz· hic.

Весьма странно, что письмена Парижскаго Кодекса названы *Азбукою Болгарскою*, между тѣмъ какъ вообще принято учеными *Славистами*, что Болгаре никогда неписали такъ называемыми глаголическими! На сей разъ о причинѣ этого явленія можно сказать только слѣдующія замѣчанія:

1) Латинскія надписи *древними* буквами показываютъ несомнѣнно, что онѣ писаны на западѣ.

2) Вѣрность въ названіяхъ Славянскихъ буквъ совершенно убѣждаетъ въ томъ, что ихъ знатокъ или *писалъ*, или *диктовалъ*.

3) Такъ какъ писалъ или диктовалъ эти письмена знатокъ, то онъ не могъ, и не долженъ былъ назвать ихъ Болгарскими, если бы и Болгаре неписали ими, а Греческими, т. е. *мнимыми* Кирилловскими.

Какъ бы то ни было, но Парижскій Кодексъ представляетъ весьма *важный* актъ для критики Исторической, а вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма *трудную* загадку, которая если прояснится удачно, то прольетъ яркій свѣтъ на Исторію *общей* Славянской письменности.

Въ I книжкѣ моей Брошюры (*о Зародышѣ новой Болгарской Литер.* М. 1838. стр. 10 — 13) я вкратцѣ упомянулъ объ ереси *Богумиліотовъ*, распространившейся между Болгарами во время ихъ зависимости отъ Византіи. Будучи изгнаны Правительствомъ изъ Имперіи они удалились въ Сѣверную Италію, и Южную Францію, гдѣ больше всего ихъ собралось, для промышленности, въ *Ліонѣ* и *Алби*. Первую братью называли Французы Валдейцами отъ имени какого-то *Влада*, а послѣднюю, по имени города, *Albigeois*.

Французскіе Короли *Филиппъ II* въ 1217 г., а *Лудвикъ* VIII въ 1226 г. принимали противъ этихъ религіозныхъ общинъ крестовые походы, въ которыхъ послѣдній и убитъ. Если ихъ преслѣдовали за ученіе, то непонятныя ихъ писмена наводили страхъ на Французское духовенство. Имя *Болгаръ* (les boulgres, boûgres) сдѣлалось браннымъ въ устахъ Франц. народа. Вотъ почему весьма легко объясняется, что любопытство заставило вникнуть въ ихъ книги, и спросить: какія это буквы, и написать ихъ названія. Имъ отвѣчали, что *Болгарскія* (*abecenarium Bulgaricum*). Замѣтимъ однако, что Латины Адріатическіе эти писмена называли иначе, а именно literae *Gothicae*). *См. высше стр. 182. 188.* и ниже *статью о Сербахъ.*

Впрочемъ эти писмена употреблялись не только въ Богослужебныхъ книгахъ. Г. Копытарь увѣряетъ, что въ собраніи одного Краинскаго Словенца, Барона *Zois*, кромѣ разныхъ *рукописныхъ* и *печатныхъ* книгъ, хранится и коллекція переписокъ этими буквами между пограничными Славянскими начальствами Австрійскихъ и Турецкихъ владѣній изъ послѣдней половины XVIII вѣка.

❖ ❖
❖

На слѣдующихъ страницахъ прилагаю сравненіе строчныхъ писменъ Кодексовъ разныхъ столѣтій, а именно: Клозіева (лучше сказать, Кроатскихъ Графовъ *Франгепановъ*), *Парижскаго*, *Ватиканскаго*, *Копытаревскаго*, *Вѣнскаго*, и печатныхъ книгъ *1483 и 1530* года Венеціанской Типографіи *Турезани*. *См. Glagol. Cloz.*

Сравненіе почерковъ въ Кодексахъ

Звуки	Древнихъ			Среднихъ		Въ книгахъ печ.	
	Клов.	Париж.	Ватик.	Коп.	Вѣнск.	1483-1530.	
а							
б							
в							
г							
д							
е							
ж							
ѕ							
з							
и							
і							
жд							
к							
л							
м							
н							
о							

разныхъ столѣтій.

Звуки	Древнихъ: Клоз.	Париж.	Ватик.	Среднихъ: Коп.	Вѣнск.	Въ книгахъ печ. 1483-1530.	
п	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
р	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
с	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
т	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
у	[illegible]		[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
ф	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]
х	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]		[illegible]	[illegible]
ѡ	[illegible]	[illegible]	[illegible]				
щ	[illegible]		[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
ц	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
ч	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
ш	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
ъ	[illegible]		[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
ы	[illegible]						
ь	[illegible]	[illegible]	[illegible]				
ѣ	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]
ю	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

Вотъ вамъ, читатель, вѣрное понятіе о писменахъ, которыя Сербы и Кроаты православнаго исповѣданія назвали глаголическими по тому только, что своихъ единоплеменниковъ Латинскаго обряду прозвали *par sobriquet глаголитами* отъ того, что у сихъ послѣднихъ чтеніе Евангелія начиналось не словомъ „*Рече Господь* причту сію, или „*Рече* ко Іудеомъ" но словомъ „*Глагола* Господь. Эти писмена, однако Греки и Латины называли *literae Gotthicae*; а я наименовалъ *Словенскими* (literae *Pannonicae*, или *Rheticae)* что бы дать почувствовать весь смыслъ словъ *Веллея Патеркула*, и что бы опровергнуть мнѣнія тѣхъ, которые полагаютъ, что Словенцы и Краинцы никогда неписали глаголическими буквами.

Конечно весьма тяжкую обязанность взялъ я на себя говорить о *Словенскихъ* писменахъ во время Римскаго періода ихъ исторіи. Какъ начать говорить объ нихъ въ IV или V вѣкахъ, если ихъ не представляетъ ни камень ни металлъ!! Притомъ же принято, что грамота сдѣлалась необходимою и возможною для Славянъ только тогда, когда нужно было переводить Св. Писаніе для отправленія Богослуженія — принято за непреложное, что Св. Кириллъ и Меѳодій крестили жителей Панноніи и Мизіи (Словенцевъ, Сербовъ и Болгаръ) въ IX вѣкѣ, слѣдовательно и необходимость въ писменахъ оказалась для Славянскихъ племенъ только съ этого времени. Даже самъ ученый *Копытарь* въ своемъ Глаголитѣ разными *prolegomenis historicis et philologicis* силится доказать, что въ первый разъ открыто Славянское Богослуженіе въ Панноніи въ 870 году.

Такимъ образомъ Кириллъ и Меѳодій заслоняютъ не только исторію Словенскихъ писменъ, но и *подлинную* эпоху крещенія самихъ *Словенцевъ*. Однако если взять въ уваженіе такія свидѣтельства, и обстоятельства, на которыя Историческая Логика не можетъ необратить особеннаго вниманія, можетъ оказаться, что *обращеніе* Паннопіи, и *первое* введеніе *Славянскаго* Богослуженія дѣйствительно также *несправедливо* приписано позднѣйшими Св. Меѳодію, какъ и изобрѣтеніе Греческаго устава и нѣсколькихъ глаголическихъ буквъ, (какъ мы видѣли высше стр. *188-9*,) коими пополненъ Греч. Алфавитъ, приписано Св. Кириллу. И такъ сдѣлаемъ тяжкій опытъ объ этомъ произшествіи.

IV. О подлинной эпохѣ обращенія *Словенцевъ* и *Краинцевъ*. 300 — 360 г.

Извѣстно, что вообще принимаютъ за древнѣйшее извѣстіе о *Словенцахъ* мѣсто у *Прокопія* и *Горнанда*, писателей половины VI вѣка. Всякому извѣстно, что если кому вздумалось потолковать *ученымъ* т. е. *начитаннымъ* образомъ не только о *Словенцахъ*, но даже и о всѣхъ Славянскихъ племенахъ, то всякій въ числѣ древнихъ свидѣтелей всегда заставляетъ выходить въ авангардъ *Прокопія* и *Іорнанда*. Послѣдній сказалъ между прочимъ: *Sclavini* a civitate Novietunense et lacu, qui appellatur *Mursianus* usque ad Danastrum, et in Boream Vistula tenus commorantur, т. е. „*Словенцы* простираются отъ города Nevio-„dunum" (*Вндена*, на рѣкѣ Савѣ) „и озера *Мурзійскаго*" (названнаго отъ города *Mursa* въ Южн. Задун. Венгріи) „до самаго *Днѣстра*, а къ Сѣверу даже туда къ *Вислѣ*." *До Днѣстра* значитъ: до той

точки въ хребтѣ Карпатовъ, съ которой вытекаютъ къ Сѣверу источники этой рѣки. Тоже самое понимай и о *Вислѣ*. Это совершенно справедливо потому, что тоже самое можно сказать и о нынѣшнихъ *Словакахъ*, населяющихъ Сѣверо-Западныя Жупанства Венгріи, въ отношеніи къ этимъ двумъ рѣкамъ.

Это мѣсто тысячу разъ было пережевываемо, и несмотря на то невывели изъ него никакого результата не только въ пользу исторіи всѣхъ Славянскихъ племенъ, коимъ оно непринадлежитъ, но даже и въ пользу *Словенцевъ*, о которыхъ оно исключительно гласитъ. Если взглянете съ половины или даже начала VI вѣка обратно въ древность, то во *всѣхъ книгахъ* царствуетъ какой-то мракъ *неизвѣстности* объ этомъ *племени*. Не различая аксіомы: что *первое* появленіе *собственнаго* имени народа въ *Лѣтописяхъ* не есть тоже, что *первое* появленіе его въ природѣ, большая часть писателей сбилась на мысль, что *Словенцы* забрели въ Паннонію и Ретію (т. е. свои древнія жилища) вѣроятно во время (небывалаго) переселенія народовъ, или около 500 годовъ. Въ слѣдствіе такого понятія всякому мерещится, что они забрели туда язычниками, и продолжали быть язычниками же до Кирилла и Меѳодія.

Мы старались разсѣять этотъ мракъ во всемъ вышеписанномъ; для разсудительнаго человѣка, кажется, этого довольно, чтобъ убѣдиться, что *Словенцы* (со своими *Краинцами*) старожилы своей страны, и что могли обращаться въ христіанство вмѣстѣ съ Латинами. Но для успокоенія *боязливыхъ* головъ мы неограничиваемся однимъ *могли*, и приведемъ

писателя, который Паннонцевъ называетъ *Sclaveni* уже въ половинѣ IV вѣка въ царствованіе Императора *Констанція*, и другаго писателя, который находитъ у нихъ двухъ Епископовъ, засѣдавшихъ на Соборѣ *Сирмійскомъ* въ 357 году. *Кесарій*, братъ Св. Григорія Назіанзина, во второмъ своемъ разговорѣ между прочимъ: „Или почему въ другой сторонѣ подъ тѣмъ „же градусомъ *Словене*, и *Физонцы*, коихъ и Дунай„цами называютъ, одни изъ нихъ охотно употреб„ляютъ въ пищу груди (животныхъ) отъ того, „что были наполнены молокомъ, между тѣмъ какъ „другіе воздерживаются отъ позволеннаго, и безу„коризненнаго употребленія мяса?" 1) *См. Bibl. Patr. Tom. V. pag. 773.*

Это просто значитъ, что одни были еще язычники, а другіе соблюдали уже посты, наложенные Церковью.

---

1) *Caesarius* Dialogo. II. Aut quomodo in sectione alia ejusdem tractus *Sclaveni* et Phisonitae, qui et Danubiani appellantur, alii quidem ubera mulierum libenter comedunt, quod plena lacte fuerint, alii vero etiam a legitimo et irreprehensibili carnium esu abstinent. *См. Bibl. Patr.* Tom. V. pag. 773.

О *Кесаріи* много у Баронія подъ годами 354, 362—364. Жилъ онъ въ Цариградѣ, занимаясь около 20 лѣтъ преподаваніемъ: наконецъ сдѣланъ *à Secretis*, кажется, въ Сенатѣ. Такъ какъ тогда носились разныя мнѣнія о вліяніи планетъ на нравы и обычаи разныхъ народовъ, то Сенаторы *Констанцій*, *Теокаристъ*, *Андрей*, *Григорій*, *Домнъ*, *Исидоръ*, и *Леонтій* и просили его написать объ этомъ свое мнѣніе, которое онъ изложилъ въ разговорахъ въ видѣ спора.

Phisonitae я перевелъ чрезъ *Физонцы* потому, что окончаніе *itae* по Русски переводится чрезъ *цы*, напр. *Chersonitae* Херсонцы, *Tanaitae* Донцы. Это названіе образовалось отъ имени Краинской рѣки *Соча* (см. въ Россіи *Сочава*), по которой и доселѣ обитаютъ Краинцы, и которая нынѣ отдѣляетъ Ломб.-Венец. Королевство отъ Иллирійскаго. Римляне называли ее *Sontius*, или *Isontius*; Италіанцы и доселѣ *Изонцо*. Греческіе торговцы, бывавшіе въ Тріестѣ (Tergestum), важномъ торговомъ городѣ *Истріи*, образовали слово *Isonitae* или даже *Phisonitae* (знач. Сочавцы). Значеніе этого слова поясняетъ и самъ *Кесарій*; зная, что страна называется и *Istria*, а жители *Истріанами*, и полагая, что это происходитъ отъ Греческаго названія Дуная (*Ister*, *Istri*), и какъ писалъ на Латинскомъ языкѣ, то и прибавилъ въ поясненіе, „qui et *Danubiani* appellantur," хотя собственно по-Дунайцами всегда были болѣе *Sclaveni* (Pannones, Norici, и частью Rheti).

Когда *Кесарій* это писалъ о *Словенцахъ* и *Краинцахъ*, тогда, въ 354 г., другой писатель, *Аммiанъ Марцеллинъ*, находившійся при Имп. Констанціи, проѣзжалъ ихъ страну походомъ противъ *Алеманновъ*, т. е. жителей (разумѣется Нѣмцевъ) нынѣшняго Виртембергскаго Кор. и Баденскаго В. Г. — И такъ, стало быть Аммiанъ долженъ былъ упомянуть о *Sclaveni* Кесаріевыхъ? Разумѣется, что онъ упомянулъ объ нихъ тѣмъ именемъ, коимъ ихъ доселѣ называли Римляне, и сказалъ: Lib. XV. Imperator egréssus in *Rhetias*, camposque Caninos." Войско дошло до Нѣмецкихъ границъ у Боденскаго озера, которое Аммiанъ довольно хорошо описалъ, и оставилъ намъ

Словенское его названіе, когда прибавляетъ „Iacum (Rhenus) invadit vastum, quem *Brigantiam accola Rhetus* appellat. т. е. „вливается въ огромное озеро, „которое *прибрежный Словенецъ* называетъ *Бргаицемъ*" но которое Алеманны называли Boden-See.

Въ томъ же году еще правителемъ Кесаріевыхъ *Sclavenorum* въ Южной Панноніи былъ *Африканъ*. (*Africani Pannoniae Secundae* Rectoris apud Sirmium) говоритъ Марцеллинъ тамъ же. Разумѣется, что подъ этими же именами, принадлежавшими какъ Географіи, такъ и Латинскому языку, слыли Словенцы, какъ прежде, такъ и при послѣдующихъ Императорахъ. Причина тому, что Кесарій употребилъ *настоящее* имя народа, была та, что говоря о предразсудкахъ разныхъ народовъ, онъ обязанъ былъ употребить *собственное* имя племени, а не Географическое.

И такъ, доказанная выше, на основаніи *Критерій Исторической Логики*, старожилость *Словенцевъ* и *Крпинцевъ* in Pannoniis et Rhetiis, здѣсь подтверждается буквальнымъ свидѣтельствомъ Констанціева современника. Потому-то какъ недопустить, что первое начало обращенія этого племени должно отнести къ первымъ вѣкамъ эры христіанской? Я спрашиваю у всякаго историческаго мыслителя, что онъ сдѣлаетъ съ двумя Паннонскими Епископами, засѣдавшими въ 357 году на *Срѣмскомъ* Соборѣ (Concil. Sirmiensi)? Говоря объ этомъ соборѣ современникъ Имп. Өеодосія В. *Созоменъ Саламинскій* въ своей Церковной Исторіи кн. IV. гл. 14. между прочимъ: „Не много спустя Императоръ (*Констанцій*) „изъ Рима возвратился въ *Срѣмъ*" (нынѣ *Митро-*

вица мѣстечко въ Славоніи, въ которомъ весьма часто отрываютъ медали, саркофаги, урны и проч. Римской эпохи) „и по просьбѣ депутатовъ, при„сланныхъ отъ Западныхъ Епископовъ“ и проч. Историкъ продолжаетъ говорить объ обстоятельствахъ этого собора, на которомъ отставъ отъ Никейскаго Символа вѣры въ пользу *Аріева* ученія, составили новый. Въ числѣ засѣдавшихъ и подписавшихъ этотъ Символъ Созоменъ упоминаетъ тамъ же обоихъ Паннонскихъ Епископовъ: „*Срѣмскій* Епископъ *Германій*, и *Мурзійскій* Епископъ *Валентъ*.“ 1).

Тоже самое свидѣтельствуетъ и *Сократъ* (писавшій по 443 годъ) въ своей Церк. Ист. кн. II. гл. 24. Изъ обстоятельствъ видно, что главный зачинщикъ этого Собора былъ Мурзійскій Епископъ *Валентъ*, любимецъ Констанція, покровителя Аріанизма. Дѣтищами этого собора были вскорѣ другіе, на Востокѣ въ *Селевкіи*, въ Италіи въ *Римини*. Вообще громко бушевалъ по Имперіи *Аріанизмъ* въ царствованіе своихъ покровителей Констанція и его преемника Валента Имп.

Мурза былъ городъ въ Южной части Задунайской Венгріи, т. е. на землѣ Словенской. Объ этомъ *см. карту Том. III.* И такъ если *Кесарій*, писавшій во время этого Собора, утверждаетъ, что

---

1) *Sozomeni Salaminii* Hist. Eccl. Lib. IV. Cap. 14. „Haud longo tempore post, Imperator Româ reversus, rogatu Legatorum, quos Episcopi Occidentis ad ipsum miserant...... (erat) Episcopus Sirmii *Germanius*, *Valens* Mursorum Episcopus.“

есть *Sclaveni*, которые воздерживаются отъ мясного, т. е. соблюдаютъ посты, то онъ говоритъ настоящее дѣло потому, что это относится къ *Словенцамъ* Христіанамъ Мурзійской и Срѣмской Эпархій. Конечно нельзя предполагать, что уже тогда весь народъ былъ крещенъ, и соблюдалъ предписываемое Церковью воздержаніе, а преимущественно жители *Словенскихъ* горъ (Alpes *Rheticae* et *Noricae*). Вмѣстѣ съ тѣмъ однако нельзя тоже воображать, чтобы первые слѣды Христіанскаго прозелитизма между Словенцами (и Краинцами) начались только около временъ *Срѣмскаго* Собора или 350-7 годовъ, т. е. въ то только время, въ которое они уже имѣли двухъ Епископовъ. Положимъ, что при Константинѣ В. имѣли они одного только Епископа, то, кажется, безъ всякаго опасенія отъ Критерій можно спросить или полагать, не имѣлъ ли онъ представителя, или не былъ ли онъ самъ представителемъ своей юной *Словенской* Церкви въ 325 году на Вселенскомъ Соборѣ въ Никеѣ? — Въ числѣ подписавшихъ *Никейскій* Символъ находимъ Епископа „*Domnus* Pannoniensis“ (*См.* Acta Concilior. T. I. pag. 315).

Есть еще на томъ же Соборѣ подпись: „De Gotthis *Theophilus* (у Сократа кн. II. гл. 41. *Θεόφιλος τῶν Γοτθῶν ἐπίσκοπος*), т. е. *Θеофилъ Епископъ Готѳовъ.*“ Хотя Θеофилъ былъ Епископомъ Христіанства на берегахъ *Русской земли*, (что показываетъ тамъ же приложенное названіе его Епархіи: *Bosphoritanus*), однако я *перетолкую* это съ тѣмъ, чтобы: а) показать, что древніе нерѣдко употребляли *Gotthi* вмѣсто *Getae*, которымъ искони означали Русь. (*см. Томъ III.*). И на оборотъ, б) чтобы уничтожить поводъ къ возраженію.

Конечно съ перваго разу нельзя сказать рѣшительно, что значитъ *de Gotthis;* но если сообразить нѣкоторыя обстоятельства, то можно надѣяться очистить настоящій смыслъ этого выраженія.

Мы это увидимъ ниже (*въ III Томъ*) подробнѣе изъ обстоятельствъ, а здѣсь только предварительно сдѣлаемъ указаніе, что жителей Краины, со времени вторженія такъ называемыхъ *Gotthi* и *Hunni* въ часть ихъ земли, нѣкоторые писатели, а преимущественно *Прокопій*, для отличенія отъ пришельцевъ, именовали ихъ хорошимъ Греческимъ словомъ просто *старожилами, тувемцами.* Это слово есть *γήπαιδες* (отъ *γη земля, страна*, по Словенски *kraina*, и *παῖς* род. *παῖδος*, множ. *παῖδες сынъ, мальчикъ*) т. е. *сыны страны* или *старожилы.* Очевидно даже, что *γήπαιδες* есть буквальный Греческій переводъ Словенскаго слова *Краинцы*, слѣдовательно и Римскаго *Carni, Carnioli* 1).

(1) Читатель легко догадается, что это слово, которое слѣдовало переводить, превращено людьми, которымъ дѣла не было до Исторической Логики, въ таинственный народъ: *Gepaedes*, die Gepiden, *les Gepedes*, *гепиды* или *жепеды!* Sic! Я не стану указывать ни на какую книгу, но возьмите любую, и вы во всякой сыщете болѣе или менѣе мудрованій о происхожденіи, перехожденіи, хожденіи, переселеніи этихъ (старожиловъ своей страны) *жепедовъ!* Одни скажутъ вамъ: „пришли съ Дона;" другіе: „нѣтъ, съ Вислы;" третіе: „нѣтъ, изъ Скандинавіи" и проч.! Вотъ какъ люди, подъ видомъ учености, сдѣлали для себя фантомъ, за которымъ гоняются подобно ребятишкамъ, бѣгающимъ за своею *бумажною змѣею.* И удивительно ли послѣ этого, что Краинцы, по понятіямъ этихъ людей, вторгаются, какъ *старожилы*, въ свое *исконное* отечество (in Panno-

Прокопій слѣдующимъ образомъ излагаетъ свое этнографическое понятіе о *Краинцахъ* въ I кн. 2. гл. Ванд. Войны: *Γοτϑικὰ ἔϑνη πολλὰ μὲν καὶ ἄλλα πρότερόν τε ἦν καὶ τανῦν ἐστι, τα δὲ δὴ πάντων μέγιστα τε καὶ ἀξιολογώτατα Γότϑοι τε εἰσὶ καὶ Βανδίλοι καὶ Ουσίγοτϑοι καὶ Γήπαιδες* (пиши: *γήπαιδες*). *Πάλαι μέντοι Σαυρομάται καὶ Μελάγχλαινοι ὠνομάζοντο. Εισὶ δὲ οἵ καὶ Γετικὰ ἔϑνη ταῦτ᾽ ἐκάλουν. Ὁυτοι ἅπαντες ὀνόμασι μὲν ἀλλήλων διαφέρουσιν, ὥσπερ εἴρηται, ἄλλῳ δὲ τῶν πάντων ὀυδενὶ διαλλάσσουσι. Λευκοὶ γὰρ ἅπαντες τα σώματα τε εἰσι καὶ τας κόμας ξανϑοὶ, ἐυμήκεις τὲ καὶ ἀγαϑοὶ τας ὄψεις, καὶ νόμοις μὲν τοῖς ἀυτοῖς χρῶνται, ὁμοίως δὲ τα ἐς τὸν ϑεὸν αὐτοῖς ἤσκηται, τῆς γὰρ Αρείου δόξης εἰσὶν ἅπαντες, φωνὴ τε ἀυτοῖς ἐστι μία, Γοτϑικὴ λεγομένη*, т. е. „Много было какъ прежде такъ и теперь есть „Готескихъ племенъ; но въ числѣ ихъ *Готы*" (то есть поселившіеся въ Мизіи или нынѣшней Сербіи и Босніи) „*Вандилы*" (въ Африкѣ) „*Визиготы*, и „жители *Краины* (*γήπαιδεί*) прочихъ превосходятъ „какъ благородствомъ (мужествомъ и славою),

---

niam Saviam, Venetias et Histriam) только въ половинѣ VI вѣка, избиваютъ *Мепедовъ*, и на вѣки поселяются въ ихъ (т. е. своей) странѣ!!!! Эти люди не въ состояніи понять *Критерію*, что Греческія или *нарицательныя* имена должно переводить. И удивительно ли послѣ этого, что они тоже не въ состояніи растолковать себѣ, что огромный Русскій народъ, простирающійся до береговъ *Вислы* и *Тисы* и *Дуная* въ IX, VIII, VII, VI и V столѣтіяхъ, смыслъ подъ именемъ *Hunni* и *Abares* и пр.!!

„такъ и многочисленностью. Нѣкогда назывались „*ящероглазыми* (?) и *черноризцами* (?); нѣкоторые „ихъ даже называли и *Гетами* (?). Конечно наиме-„нованіями, какъ мы уже видѣли, разнятся между „собою, но ничѣмъ во всемъ другомъ. Тѣло у всѣхъ „бѣлое, волосы бѣлокурые, ростъ высокій, лицо „пріятное; тѣ же у всѣхъ законы, *одинакое у всѣхъ* „*Богослуженіе*, равно и всѣ они *Аріанскаго* испо-„вѣданія; одинъ у всѣхъ языкъ, который называемъ „Готескимъ.“

Одна изъ *Критерій* Исторической Логики есть: прежде нежели ссылаться на мѣсто хрониста, надобно разсмотрѣть, не ошибается ли онъ потому, что и онъ относительно предшествовавшей ему древности можетъ подавать не *свидѣтельство* (которое принимать слѣдуетъ безъ разсмотрѣнія), а только *мнѣніе* (въ которомъ можно ошибиться).

Греческія слова σαυρομάται (*ящероглазые*; отъ σαυρος ящерица, и ὄμμα род. ὄμματος видъ, глазъ; можно сказать и *ящероподобные*) и μελαγχλαῖνοι (*черноризые*; отъ μέλας род. μελανος, *чорный*, и χλαῖνα *платье*, *риза*) древніе прилагали собственно жителямъ Руси, слѣдовательно *Русскому* племени 1), а не тому, которое слыло въ послѣдствіи подъ именемъ *Gotthi*. Равно и слово Γεται прилагалось тоже только Русскому народу. Напр. Русь по Молдавіи, и за Дунаемъ по нынѣшнее

1) *Критеріи* непозволяютъ повторять по Русски даваемыя Греками Русскому племени Греческія прозвища: *савроматы* или *сарматы* и *меланхлены*; это было бы также смѣшно, какъ и повтореніе слова *гепиды* или *жепеды*.

Кюстенджи слыла просто *Γεταί*. Русь по обѣимъ сторонамъ *Днѣстра* (*Τυρας*) *Τυρι-Γεταί*. Русь по верховью и низовью Дона *Ταναΐται*. Русь въ Поволжьи *Μαбба-Γεται*. *Прокопій* воображалъ, что Русь была отечествомъ именуемыхъ *Gotthi*, это несправедливо; и несмотря на это, онъ *почти* неошибся. За нѣсколько вѣковъ до него *Gotthi* изъ-за Вислы, съ береговъ *Салы* и *Лабы* (Эльбы), т. е. изъ *старой Сорабіи*, распространили власть свою къ Востоку по Русской землѣ. Во второй половинѣ IV вѣка, послѣ ихъ пораженія при *Днѣстрѣ* (ad Danastrum. *Ammian. Marcell.*) бѣжали изъ Руси въ Имперію.

И такъ видно, что Прокопій относительно *древности* своихъ *Gotthi* подаетъ только *мнѣніе*, въ которомъ несправедливо принимаемъ *Русское* за одно съ *Готескимъ*: но относительно *современности* онъ доставляетъ уже *свидѣтельство*, которое мы объязаны принять безъ оговорки. Объявляя Готѳовъ, какъ очевидецъ, весьма близкими соплеменниками жителямъ *Краины* (*γήπαιδες*), онъ даетъ намъ живо чувствовать, что именемъ *Gotthi* и *Heruli* онъ называетъ *Сербовъ* и *Херватовъ* (или какъ мы привыкли называть *Кроатовъ*). Только въ этомъ случаѣ свидѣтельство Прокопіево можетъ имѣть смыслъ, и *смыслъ настоящій* потому, что только о Сербахъ и Кроатахъ можно сказать, что у нихъ *почти тотъ же языкъ*, что у Краино-Словенцевъ (*γήπαιδες*).

И такъ если спросить, была ли Никейская подпись: *Theophilus de Gothis* въ смыслѣ собственно такъ называемыхъ Готѳовъ, то отвѣтъ долженъ быть отрицательный потому, что собственно такъ называемые *Gotthi* вторгнулись въ Мизію, и

крестились гораздо позже Никейскаго Собора. *См. ниже стр. 215—220.* — Если же принять это въ томъ смыслѣ, въ которомъ Прокопій и Краинцевъ (*γήπαιδες*) называетъ Готѳами, тогда этотъ народъ (Словенцы) имѣли бы двухъ представителей на Никейскомъ Соборѣ. Но какъ тутъ же прибавлено къ *Theophilus de Gotthis* слово *Bosphoritanus*, то это показываетъ, что въ этомъ случаѣ слово *τῶν Γοτθῶν* употреблено вмѣсто *τῶν Γετῶν*, т. е. *Епископъ Гетовъ.* Есть весьма много примѣровъ, что эти два слова употреблялись одно вмѣсто другаго, что и самъ Прокопій замѣтилъ, когда говоритъ: „иные ихъ даже называли и *Гетами*," стало быть и на оборотъ Гетовъ Готѳами. Посему этого *Ѳеофила* должно отнести къ представителямъ *Руси.* О чемъ *см. ниже статью VI. стр. 223.* Вотъ почему и издатели Соборныхъ актовъ справедливо прибавили поясненіе къ этой подписи *Gotthiae sive Getarum.*

Что касается до Іерархіи у Словенцевъ, то, послѣ *Германія* Епископа Срѣмскаго 357 годовъ (*см. высше стр. 208*), въ 381 г. на *Аквилейскомъ* Соборѣ подписался *Anemius Sirmiensis* (*См. Acta Concilior. T. I. p. 834.*). Впрочемъ вмѣсто названія города иные употребляли и названіе страны (Pannonia) напр. на Соборѣ (Аріанскомъ) въ *Сардикѣ* (нынѣ *Софія* въ Западной Болгаріи) подписался Еп. *Eutherius a Pannoniis* (*См. Acta Concilior. T. I. p. 1427*). Или въ 879 году *Methodius Dadaliae* (*См. Acta Concilior. T. VI. p. 209.*) на К'польскомъ Соборѣ за Фотія. Объ этомъ *См. ниже въ статьѣ VI.*

Если желаете знать, на какомъ языкѣ Словенцы отправляли *Литургію*, то обращаю ваше вниманіе на слѣдующія два обстоятельства:

1). Образъ проповѣдыванія Евангелія въ продолженіе первыхъ *четырехъ* вѣковъ вовсе не походилъ на проповѣданіе въ *средніе* вѣки. Онъ былъ тѣсно соединенъ съ самимъ Богослуженіемъ или *Литургіею*. Такъ какъ проповѣдывать народамъ слѣдовало на ихъ языкѣ, то разумѣется, что и *Литургія* совершалась на ихъ же языкѣ. Объ этомъ *см. ниже статью VIII.*

2) Такъ какъ *Прокопій* утверждаетъ, что у *Краинскихъ* Словенъ (γήπαιδες) тѣ же законы, то же самое Богослуженіе (слѣдовательно понимай: *и на томъ же языкѣ, и тѣ же самыя писмена*), что и у *Gotthi*, и какъ *Сократъ*, говоря о послѣднихъ подъ 363-7 годами, утверждаетъ, что они имѣютъ свои *особыя писмена*, *и отправляютъ Богослуженіе на своемъ языкѣ*, то само собою разумѣется, что это относится и къ *Краино-Словенцамъ* (*Istrii*, *Pannones*, *Rheti*). Это свидѣтельство *см. въ слѣд. статьѣ стр. 219. 220.*

V. О подлинной эпохѣ вторженія *Сербовъ* и *Херватовъ* (Gotthi et Heruli) въ царствованіе Имп. *Валента*, 364—378, а не Имп. *Ираклія*, 610—640 г.

Замѣть хорошо. Въ области историческаго мышленія не было доселѣ дѣлано *серіознаго* вопроса о *настоящемъ времени* вторженія въ предѣлы Имперіи Сербовъ и Кроатовъ. Равно тоже неизвѣстно, съ чего взяли, что *Gotthi* и *Heruli* были пле-

мени Нѣмецкаго! Это-то и было причиною тому, что эпоху вторженія Сербовъ въ Имперію (нынѣшнюю Сербію) Нѣмецкіе писатели обыкновенно относятъ къ VII вѣку или царствованію Императора Ираклія, который будто уступилъ имъ для жительства *Кроацію*, *Богемію*, *Сербію*. Но

а) Всѣ современные писатели глубоко молчатъ о подобномъ событіи.

б) Кроація, Славонія, Боснія и Сербія не принадлежали Имперіи съ 490 годовъ или со времени Ѳеодорика Великаго, коего владѣнія изъ Италіи простирались къ Востоку и Сѣверу до рѣкъ *Моравы* и *Савы*. Хотя Императору Іустиніану въ половинѣ VI вѣка и удалось наконецъ у его преемниковъ отнять Италію, въ которой такъ называемые *Gotthi* стояли только гарнизономъ, но Иллирикъ и Верхняя Мизія, которыя они населяли всплошь какъ народъ, остались за ними. Писатели VII вѣка жителей этой *Gotthia* называютъ и *Sclaveni* точно также какъ и *Ѳома Архидіаконъ* говоря о VIII и IX вѣкѣ. (*См. выше стр. 184*). Да и чѣмъ же пояснить то, почему *Халкондилъ*, (XV вѣка), говоря объ отнятыхъ Турками владѣніяхъ у Венеціанъ и Генуезцевъ, первыхъ именуетъ *Готѳами* (кн. III. *τούς τε Γοτθους καλουμένους, καὶ Ιανύους τοὺς τὴν τοῦ Καφᾶ πόλιν ἐνοικοῦντας*:)? Разумѣется потому именно, что лишались Далмаціи и Кроаціи, и Славоніи; такъ что подлинный смыслъ этихъ словъ есть: „у первыхъ отняли *Готѳовъ*, а у послѣднихъ городъ *Кафу*.“

И такъ Историческая Логика не можетъ позволить *вторженіе* въ предѣлы Имперіи чужаго народа относить *только* къ VII столѣтію вопреки

порядку вещей. Поводъ къ этой *неосновательной* мысли внушило одно мѣсто у Константина Багрянороднаго. Въ сочиненіи *объ управленіи Имперіи* между прочимъ говоритъ, что нашелъ извѣстіе, что Имп. *Ираклій* далъ землю (т. е. помѣстье) въ окрестностяхъ Салоники въ Македоніи двумъ *Сербамъ* и ихъ людямъ, прибывшимъ изъ Сербіи. Собственный смыслъ этого извѣстія есть только въ томъ, чтобы доказать право *придворнаго* правленія на эти земли. Но развѣ это значитъ, что Ираклій уступилъ Сербамъ *Сербію*, *Богемію* и *Кроацію*, которыя ему не принадлежали ???

Конечно нѣтъ нималѣйшаго сомнѣнія, что Сербы происходятъ изъ *Старой Сербіи* въ Германіи, но относить ихъ переходъ за Дунай въ VII вѣкѣ потому только, что два Серба съ людьми тогда переселились въ Македонію изъ *новой Сербіи* въ верхней Мизіи, значитъ *утверждать то, чего доказать нельзя.* Притомъ же за чѣмъ смѣшивать движеніе частныхъ лицъ съ движеніемъ цѣлаго народа! Послѣднее всегда происходило съ *большимъ шумомъ* въ исторіи.

Сколько шуму надѣлалъ въ Европѣ съ 1832 года небольшой корпусъ Польскихъ Эмигрантовъ! Сколько шуму надѣлали въ среднія времена на югѣ толпы Норманновъ и Лонгобардовъ! Сколько нашумѣлъ небольшой народъ *Угровъ* (Мадяровъ), прибывши на Дунай! Сколько крику произвели Турки, нашедшіе на ту же Ѳракію, Мизію и Македонію!

Между тѣмъ какъ число природныхъ Венгровъ нынѣ простирается не болѣе 2,500,000, а число Сербовъ съ Кроатами болѣе 5,000,000, то *трибу-*

налъ историко-логическихъ критерій требуетъ у всякаго мыслителя указать на то *громкое имя и время*, подъ которымъ шумѣлъ этотъ народъ при вторженіи въ Мизію. Другаго имени нѣтъ кромѣ *Gotthi*, другаго времени нѣтъ кромѣ послѣдней половины IV вѣка. Притомъ же современный писатель, Грекъ *Аммiанъ Марцеллинъ*, этихъ Gotthi называетъ *Сербинами* же (*Thervingi*; чит. *th* какъ Греч. шипучее Θ; если даже это и не опечатка вмѣсто *Shervingi*).

Причина тому, что *подлинную* эпоху появленія Сербовъ въ Имперіи *насильно сбиваютъ* на начало VII вѣка, заключается въ *антилогическомъ* основаніи Тевтоманіи. Извѣстно, что Тевтоманы слово Gotthi объявляютъ Нѣмецкимъ племенемъ на основаніи *превратнаго* силлогизма. Объяснимъ примѣромъ: всякій знаетъ, что Пруссію прежде населяли Пруссы, племя вовсе не Нѣмецкое: теперь они почти вывелись, и ихъ страну заселили Саксонцы. Но нынѣ не только эти же Саксонцы, но и другіе народы имя *Пруcаки* принимаютъ въ значеніи *Нѣмца*. Точно такому же измѣненію значенія подверглось и слово *Germani*: нынѣ его употребляютъ тогда, когда хотятъ назвать Нѣмцевъ; но въ древности *вся* Germania древнихъ была заселена Славянскими племенами.

И такъ сообразите всю *нелѣпость* слѣдующаго силлогизма: „Gotthi вышли изъ Germania, слѣдовательно они были Нѣмцы!“ Незначитъ ли это сказать другими словами: *древніе* Пруссы были Нѣмцы потому, что ихъ страну нынѣ заселили Нѣмцы!!! Но въ такомъ случаѣ чѣмъ они пояснятъ *выдуманное* ими переселеніе цѣлаго народа въ Мизію, о которомъ *ничего* не знаютъ писатели VII вѣка?!

Впрочемъ если такіе силлогисты *не умѣютъ красиѣть за честь своей логики* предъ трибуналомъ критерій, то оставимъ ихъ въ пріятномъ заблужденіи, и обратимся къ писменамъ, коимъ *добрые* люди *навязываютъ изобрѣтателей*, кто Арбейца, кто *Св. Мефодія*, кто блаж. *Геронима*, скончавшагося въ 420 г. Но, увы, *современникъ* Іеронима, Грекъ *Сократъ* навязываетъ имъ Епископа *Улфилу!* Приведемъ все это мѣсто изъ его Церковной Исторіи кн. IV. гл. 27. 1).

---

1) См. въ Лат. переводѣ въ Biblioth. Patr. T. VII. pag. 335. edit. Lugd.

Barbari trans Istrum incolentes, qui appellantur Gotthi, bello intestino inter ipsos concitato, in duas factiones divisi sunt, quarum alteri Phritigernes, alteri Athanaricus praefuit. Cum autem Athanaricus videretur superiores partes obtinere, Phritigernes ad Romanos auxilii contra advesarium petendi gratia profugit. De quibus rebus Valens, (бывшій тогда въ Антіохіи) certior factus, dat mandatum militibus, qui versabantur in Thracia, ut barbaris contra barbaros dimicantibus, subsidio essent. Illi itaque hostibus in fugam conversis trans Istrum contra Athanaricum sunt victoriam consequuti. Quae causa fuit permultis barbaris fidem Christianam recipiendi. Nam Phritigernes, quò pro beneficio accepto Imperatori gratiam referre posset, ejus religionem amplexari coepit, suosquae ad idem faciendum hortari. Atque eam ob causam complures Gotthi, qui tum', quo Imperatoris voluntati obsecundarent, se sectae *Arianae* addixerant, ad hoc usque tempus eidem adhaerescunt. Eodem tempore *Ulphilas* Gotthorum Episcopus, *litteras Gotthicas invenit: atque ut primum sacram Scripturam in eorum linguam converterat, instituit animo, ut barbari illi sancta Dei eloquia perdiscerent.* Simul atque vero Ulphilas eos non solum qui Phritigerni, verum etiam qui Athanarico parebant, Religionem Christianam docuerat, Athanaricus permultos, qui fidem Christi profitebantur, pe-

„Варвары, обитающіе за Дунаемъ, называемые „*Gotthi*, въ возникшей у нихъ междуусобной вой„нѣ, раздѣлились на двѣ партіи, изъ коихъ одна „повиновалась *Фритигерну*, а другая *Аѳанарику*. „Когда послѣдній сталъ одерживать верхъ, то „Фритигернъ прибылъ къ Римлянамъ (въ Цари„градъ) для испрошенія помощи противъ сопер„ника. Извѣстившись объ этомъ Императоръ *Ва„лентъ* (бывши тогда въ Антіохіи), приказалъ вой„скамъ, расположеннымъ по Ѳракіи, помочь варва„рамъ противъ варваровъ. Эти войска, побѣдивъ „неприятелей, одержали побѣду заДунаемъ надъ Аѳа„нарикомъ. Это событіе было причиною тому, что „многіе изъ варваровъ приняли *Христіанскую* вѣру: „ибо Фритигернъ, чтобы за оказанное благодѣя„ніе возблагодарить Императора, принялъ его испо„вѣданіе (Аріанское), и сталъ къ тому принуж„дать и своихъ подчиненныхъ. Вотъ почему всѣ „*Gotthi*, которые, изъ угожденія Валенту, приняли „*Аріево* ученіе, и донынѣ его исповѣдуютъ. Въ „тоже время *Улфила* ихъ Епископъ *изобрѣлъ „Готѳскія писмена, и какъ скоро перевелъ Св. Пи„саніе на ихъ языкъ, принялъ мѣры, чтобы арва„ры изучили словеса Божія*. Между тѣмъ какъ Ул„фила выучилъ Христіанскому ученію не только „управляемыхъ Фритигерномъ, но и тѣхъ, которые „зависѣли отъ Аѳанарика, то послѣдній многихъ „изъ обращенныхъ въ Христіанство велѣлъ му„чить тяжкими муками.“

---

rinde ac si patria sua religionis instituta per eos fuissent adulterata, gravibus affecit suppliciis.“ *Socrates* Hist. Eccl. lib. IV. cap. 27.

Это свидѣтельство относится къ 369 — 375 годамъ, и такъ какъ *Сократъ* почти современникъ этому событію, то критика не можетъ оставить его свидѣтельства безъ *высокаго уваженія*.

Писатель VI вѣка, *Прокопій*, говоря о вѣроисповѣданіи *Gothorum*, называетъ его *Аріанскимъ* (*τῆς γὰρ Ἀρείου δόξης εἰσὶν ἅπαντες*). Теперь понятны слова *Ѳомы Архидіакона*, когда, говоря (*см. высше стр. 184*) о Сербахъ и Кроатахъ VII и VIII столѣтій называетъ ихъ *Аріанами же*.

Въ III томѣ § 1 будетъ подробнѣе доказано, что въ VI вѣкѣ жителей южной Словеніи, а преимущественно *Краинцевъ*, для отличія отъ ихъ завоевателей, нѣкоторые писатели называли просто по Гречески *γήπαιδες*, т. е. *туземцами*. Обстоятельство, что тотъ же самый Прокопій, исчисляя (*de Bell. Vandal. I. cap. 2.*) разныя племена *Gotthorum*, *Vandilorum*, *Visigotthorum*, причисляетъ къ нимъ и *Краинскихъ* Словенцевъ, когда говоритъ, что языкъ у нихъ одинъ съ языкомъ *Gotthorum* (*φωνή τε αὐτοῖς ἐστι μία, Γοτθικὴ λεγομένη*), то этимъ даетъ знать, что *Gotthi* были племя Славянское, а именно *Сербы* и *Кроаты*, которыхъ нарѣчіе и нынѣ нечувствительно переходитъ въ *Словенское*. Другаго смыслу не можетъ имѣть свидѣтельство Прокопіево. Во *вторыхъ:* если говоритъ, что и *вѣроисповѣданіе* у нихъ *одинакое*, т. е. Аріанское, то это показываетъ, что *Словене* уже около 550 году были уже Христіанами. Слѣдовательно это обстоятельство *уничтожаетъ* все то, что было толковано о проповѣдываніи *Паннонцамъ* Св. Меѳодіемъ

Христіанскаго ученія въ послѣдней половинѣ IX вѣка, о переводѣ Св. Писанія на языкъ *Словенскій*, и о введеніи Богослуженія на Славянскомъ языкѣ, между тѣмъ какъ оно введено *Улфилою* въ концѣ IV вѣка, стараніемъ Императора *Валента* 1).

Что *Сократъ* Улфилѣ приписываетъ *изобрѣтеніе* Словенскихъ писменъ, то это значитъ, что онъ, какъ Грекъ, не зналъ *настоящей* ихъ *древности*, и на такомъ же основаніи навязывалъ ихъ Улфилѣ, на какомъ Добровскій *Арбейцу*, Салонскіе отцы Св. *Меѳодію*, Далматинцы блаж. *Іерониму*.

Что касается до *подлинной* эпохи обращенія въ Христіанство Словенцевъ, то она *современна* обращенію и самой Италіи: ужъ въ 325 году, до вторженія въ Имперію Сербовъ и Кроатовъ, *Dominus ?* Episcopus *Pannoniae* подписалъ Никейскій Символъ. *См. высше стр. 209.* — Имѣли въ городѣ *Мурзѣ* Епископа *Валента*, Аріянина, и любимца Императора *Констанція*. Въ 357 же году, въ городѣ *Sirmium*, что въ Славоніи, созванъ былъ Соборъ, на которомъ вообще подписались подъ ученіе Аріево, а въ числѣ ихъ и Паннонскій Епископъ.

---

1) Можетъ быть кто-либо возразитъ: „А Codex argenteus въ Упсальской библіотекѣ въ Швеціи, приписываемый Улфилѣ?“ — Если онъ увезенъ, какъ говорятъ, Шведами изъ Праги, то можетъ статься, что онъ есть какая либо книга *глаголическая*; если же Славяне его непоймутъ, то онъ также напрасно и *произвольно* приписанъ Сербу Улфилѣ, какъ и *Clozianus* приписывали Латину Іерониму. — Впрочемъ весьма хорошо бы изслѣдовать внимательно эту книгу. см. высше стр. 180. 181.

Сербы и Хорваты (Gothi et Heruli) при вторженіи въ Паннонію застали жителей ея уже Христіанами, что именно и способствовало распространенію между ними Аріанизма.

Они у нихъ застали и свои *писмена*, уцѣлѣвшія со временъ Императора *Августа*, и *Веллея Патеркула*. Но что тѣ же писмена были въ употребленіи не только у Словенцевъ, но и у *Gotthi*, тому *неоспоримые слѣды* покажемъ ниже.

Между тѣмъ, какъ начало Богослуженія на одномъ изъ Славянскихъ нарѣчій *testes oculati* относятъ къ IV вѣку стараніемъ Епископа *Улфилы*, Св. Кириллъ и Меѳодій, (если исключить *подложныя* посланія Іоанна VIII къ послѣднему, сочиненныя въ XIII вѣкѣ) ничего и никого не имѣютъ имъ *современнаго* о переводѣ Кирилломъ Св. Писанія или же о введеніи Меѳодіемъ Славянскаго Богослуженія.

Свидѣтельство же ихъ современника *Апопуті Salisburgensis* о Меѳодіи мы разсмотримъ въ слѣдующей статьѣ.

Такимъ образомъ со стороны *Словенцевъ*, *Кроатовъ* и *Сербовъ* далеко обойдены они свидѣтелями. Теперь попытаемся посмотрѣть, не обойдены ли и со стороны *Руси*.

VI О началѣ обращенія *Руси* до Кирилла и Меѳодія, и о *Томитанской* Русской Эпархіи съ 360 по 950 годы.

Такъ какъ вопросъ о *писменахъ* и о *настоящемъ* времени обращенія тѣсно связанъ съ чисто-

Историческими положеніями, какъ мы уже видѣли въ предшествующей статьѣ, то здѣсь слѣдовало бы то же обратить вниманіе и на мнѣнія относительно древности *Русскаго* народа по крайней мѣрѣ для поясненія исторіи Томитанской Эпархіи.

Мнѣ кажется однако, что если можно было прояснить древность небольшихъ племенъ, какъ *Словенцы* и *Сербы*, во всей ея *отдѣльности*, то, кажется, надобно быть *крайне тупоумнымъ*, чтобъ непонять и неубѣдиться, что 50,000,000-нный Русскій народъ долженъ былъ также существовать въ царствованіе Императора *Валента*, какъ и Сербы (*Shervingi*) Амміана Марцеллина, или при Констанціи, какъ и *Sclaveni* Кесаріевы. Да и можно ли доказывать, подъ какимъ именемъ слылъ Русскій народъ у Страбона и Птоломея, если это намъ поясняютъ и показываютъ Греческіе писатели среднихъ временъ??

Халкокондилъ (своей Ист. кн. III) описывая Россію между прочимъ: *τότε Μοσχόβιον τε, καὶ Κιέβος, καὶ Τοφάρι, καὶ Χωρόβιον πόλεις ὑπὸ τυράννους ἐυδυνόμεναι, ἐς τὴν Μέλαιναν ὄυτω ὑπὸ σφῶν ἀυτῶν καλουμένην Σαρματίαν, τελοῦσι*, т. е. „Города Москва, Кіевъ, Тферь, Хоровіонъ (Черниговъ?) „управляются Князьями, и даютъ дань такъ на зы„ваемой ими *чорной Сармаціи*. Та часть Сармаціи, „которая находится сѣвернѣе, называется *бѣлою* „*Сармаціею* (*Λευκὴν Σαρματίαν καλοῦσι*, т. е. „Бѣлоруссія), а ближе къ морю находится городъ „*Ункратъ* (Новградъ), управляемый богатыми граж„данами (*ἐς ἀριστοκρατίαν τετραμένη*), и прево„сходитъ всѣ города чорной и бѣлой Сармаціи. Воз-

„лѣ послѣдней есть страна *Инфласте* (по Польски „*Инфлянты*, *Лифляндія*); туда на корабляхъ Датскихъ и Германскихъ привозятъ товары изъ Британіи и Галліи.“

Халкокондилъ обошелъ всѣ предѣлы Руси: именуетъ Пруссію (*Προυσιοὶ*); Литву (*Καζιμήρῳ τῷ βασιλεῖ τῶν Λιτουάνων*); Польшу (*Πολαινοὶ*, *Πολανία*); Жмудь или Самогитію (*Σαμῶται*); Венгрію (*Παιόνοι*); Пермь: „*Πέρμιοι* (живутъ сѣвернѣе отъ Россіянъ) *ὑπερ τους Σαρμάτας*.“

Или, ужели заключите, что Русская масса не существовала во время Нестора отъ того только, что его современники, *Анна Комнина*, *Никифоръ Врієній* и *Киннамъ*, говоря о дѣлахъ Руси, жителей ея въ XII вѣкѣ называютъ просто только *Скиѳами* и *Тавро-Скиѳами*? Чѣмъ докажете настоящую причину того обстоятельства, что Страбонъ и Птоломей отдѣляютъ массу Русскаго народа (Sarmatia) отъ не-Русскихъ племенъ, съ тою же народописною опредѣлительностью, съ которою и самъ Халкокондилъ?? и проч.

Что касается до различныхъ мнѣній о *Русской землѣ и народѣ*, объ этомъ подробно будетъ говорено, какъ и о *Сербахъ*, въ *III и IV томахъ*.— Здѣсь же я изложу только вкратцѣ открывшіяся обстоятельства и событія, которыхъ въ этомъ мѣстѣ нельзя оставитъ безъ соображенія съ обстоятельствами предшествующихъ *статей*.

* * *

Выражаясь обыкновенно: „*Россія крестилась при Владимірѣ въ 988 году*“ рѣдко обращаемъ

вниманіе на *подлинный* смыслъ этихъ словъ. Если допустить анти-логическую мысль, что *дѣла также легко дѣлаются, какъ и слова говорятся*, въ такомъ случаѣ всѣ народы земнаго шара крестились бы уже въ I вѣкѣ Христіанства.

Вѣрованіе, и согрѣвающее его *религіозное чувство*, тѣсно соединены между собою, и ихъ прекрасно выражаетъ простонародное слово *человѣкъ*, или *жизнь*; слѣдовательно, преобразованіе вѣрованія произходитъ не вдругъ.

Русскій народъ, сколько можно заключить со словъ *Прокопія Кесарійскаго*, и Араба *Ибнъ-Фослана (см. томъ III)*, и въ язычествѣ вѣрилъ въ *будущую жизнь*, т. е. въ *вѣчное счастье* или *несчастіе;* слѣдовательно, идолослуженіе Русскому язычнику допускало *надежду* и *убѣжденіе*, и тѣмъ самымъ вооружало его противъ всякаго *нововведенія.*

Новое ученіе болѣе или менѣе препятствій могло встрѣчать или въ *многочисленности* народа или въ его *характерѣ.* Съ обѣихъ этихъ точекъ зрѣнія Русскій народъ представлялъ Церкви весьма затруднительное завоеваніе. Несторъ сказалъ: *Руси есть веселіе пити*, и справедливо потому, что чѣмъ сѣвернѣе человѣкъ, тѣмъ невоздержнѣе, и наоборотъ, чѣмъ южнѣе, тѣмъ воздержнѣе. Въ Сиріи, Египтѣ или Испаніи, народъ не любитъ горячихъ напитковъ въ слѣдствіе вліянія климата; удобность имѣть всегда зимою свѣжіе плоды и зелень дѣлаетъ церковное запрещеніе мяса вина и елея для него даже не замѣтнымъ, между тѣмъ какъ оно налага-

ло на Русака великое лишеніе тѣмъ болѣе, что это время года онъ бывалъ зажиточенъ и празденъ. Равно и *многочисленность* народа представляла для проповѣдниковъ препятствія, тѣмъ, что заключала въ себѣ возможность *почти столько* возраженій, сколько было въ народѣ и головъ. Въ слѣдствіе такихъ причинъ *проповѣданіе* въ Россіи немогло быть *публично*; а развѣ тайное!

Само собою разумѣется, что Христіанская пропаганда начала дѣйствовать въ Россіи въ *тоже самое* время, въ которое и между Греками, Грузинами, Армянами и т. д; разница только въ томъ, что она немогла всю Россію обнять такъ скоро, какъ упомянутые небольшіе народы. Безъ всякаго сомнѣнія, *весьма рано* завелись по Руси Христіанскія общества, о существованіи коихъ нарѣдъ зналъ, но ни членовъ оныхъ ни мѣстъ ихъ собраній незналъ; иначе же нельзя пояснить себѣ причину, на какомъ основаніи и почему Владиміръ крестится въ Херсонѣ, а въ Новгородъ посылаетъ сына Ярослава, который, по словамъ Лѣтописца уже „*бѣ любя церковные уставы, и попы любяше по велику, изъ лиха же черноризцы, книгамъ прилѣжа, и почитая часто въ нощи и во дни; и собра писцы многи, и прелагаше отъ Грекъ на Словенское письмя, и списаша книги многи, ими же поучашася вѣрніи людіе.*" Откуда это вдругъ?! Вдругъ написалось въ Новѣгородѣ для Посадника и *Остромирово* Евангеліе! Какимъ образомъ *буйные* Новгородцы уже съ 992 году вдругъ сдѣлались ревностными почитателями Св. Софіи!!

Какъ бы то ни было, но если смотрѣть на обращеніе Русскаго народа только какъ на важное событіе, то по крайней мѣрѣ не надобно глядѣть противъ порядка вещей. Событія доказываютъ, что крещеніе Владиміра есть *послѣдняя* глава этого явленія, котораго *начало* однако должно искать за *нѣсколько вѣковъ прежде*. И дѣйствительно, эта *истина* подтверждается положительно существующими свидѣтельствами современниковъ разныхъ предшествовавшихъ столѣтій.

Такимъ образомъ одно изъ подобныхъ современныхъ свидѣтельствъ есть мѣсто въ *Окружномъ Посланіи* (*ἐγκύκλιος ἐπιστολὴ*) Патріарха *Фотія* 1) отъ 861 или 862 г.

Καὶ γὰρ οὐ μόνον τὸ ἔθνος τοῦτο τῆς εἰς Χριστὸν πίστιν, τῆς προτέρας ἀσεβείας ἠλλάξατο; ἀλλά γε δὴ καὶ τὸ παρὰ πολλοῖς πολλάκις θρυλλούμενον, καὶ εἰς ὠμότητα καὶ μιαιφονίαν πάντας δευτέρους ταττόμενον, τοῦτο δὴ τὸ καλούμενον τὸ ΡΩΣ, οἳ δὴ καὶ κατὰ τῆς Ρωμαϊκῆς ἀρχῆς, τοὺς περὶ αὐτὸν δουλωσάμενοι κἀκεῖθεν ὑπέρογκα φρονηματισθέντες, χεῖρας ἀντῆραν. Ἀλλ' ὅμως νῦν καὶ οὗτοι τὴν τῶν Χριστιανῶν καθαρὰν καὶ ἀκίβδηλον θρησκείαν τῆς ἑλληνικῆς καὶ ἀθέου δόξης, ἐν ᾗ κατέχοντο πρότερον, ἀντηλλάξαντο, ἐν ὑπηκόων ἑαυτοὺς καὶ προξένων τάξει, ἀντὶ τῆς πρὸ μικροῦ καθ' ἡμῶν λεηλασίας καὶ τοῦ μεγάλου τολμήματος, ἀγαπητῶς ἐγκαταστήσαντες.

---

1) *См.* Epistolae *Photii* ed. a Richardo Montecutio, Episc. Norvic, Londini. 1651. fol. — Латинскій пер. въ Baronii *Annal.* ad ann. 863.

Т. е. „Но не только этотъ одинъ народъ (*Бол-*
„*гаре*) промѣняли старинное свое нечестіе на
„Христіанское благочестіе; но даже и *народъ*, *ко-*
„*тораго столь часто превозносятъ* (за дѣянія) *по*
„*слухамъ и въ извѣстіяхъ*, *и который какъ жесто-*
„*костію*“ (т. е. военною отвагою) „*такъ и жаж-*
„*дою къ человѣческой крови*“ (не къ человѣческимъ ли
сокровищамъ?) „*всѣ другіе народы превосходитъ*, —
„я говорю, такъ называемые РОССЫ, — *которые*,
„*покоривъ окружные сосѣдніе народы*, *въ гордости*
„*своей*, *и въ высокомъ о себѣ мнѣніи подняли ору-*
„*жіе на Римскую*“ (Византійскую) „Державу, — *те-*
„*перь* и сами *преложили* нечестивое языческое суе-
„вѣріе на чистую и неблазную Христіанскую вѣру,
„и ведутъ себя, яко послушные сыны“ (виноваты!
при Ярославѣ только кончили свое буйство) „и суть
„друзья, не смотря на то, что *не задолго* предъ
„симъ„ (когда?) „тревожили насъ своими разбоями
„и совершали великія злодѣянія.“

Это свидѣтельство современника можетъ имѣть столько смысловъ, со скольких точекъ зрѣнія станете его принимать. Такъ, напримѣръ, можно воображать, что оно значитъ: *вся* Русь крестилась, или *часть* ея; или только *впервые въ 861* году, или крестились *внезапно*; потому только, что внезапно Фотій въ 861 году къ слову „*Скиѳскій* народъ“ прибавляетъ „*глаголе-*„*мый Россы*“, чего недѣлывали его предшественники.

При подобномъ *различіи* въ оттѣнкахъ понятія Историческая логика требуетъ сперва открыть *подлинный* смыслъ свидѣтельства; но въ

шакомъ случаѣ необходимо строго придерживаться порядка вещей или обстоятельствъ, по случаю которыхъ оно было написано. Вотъ почему едва ли можно ожидать *вѣрнаго* результата отъ соображенія тѣхъ ученыхъ, которые уже давно писали объ *обращеніи* Руси, какъ *Пагій* 1), *Байеръ* 2), *Лекіенъ* 3), *Стилтингъ* 4), *Мосгеймъ* 5), *Землеръ* 6), *Шлецеръ* 7) и другіе. Послѣдній довольно *много*, объ этомъ толковалъ, но не только *мало*, но и *меньше ничего* сказалъ, потому что это свидѣтельство, принадлежащее исторіи Руси, онъ не только не пояснилъ, но даже въ своей статьѣ „*Ρως*-сы не *Руссы*" (*см.* Несторъ *II. стр. 86-117*) силился доказывать довольно дѣтскими доводами, что извѣстіе о первыхъ непринадлежитъ къ Русской Исторіи, и эти свои *резоннементы* онъ рѣшился подтверждать парадоксомъ о *Геттингенскомъ подмастерьи!* Разумѣется, что если онъ сотворилъ себѣ какихъ-то *небывалыхъ* Русовъ

---

1) *Pagius* ad Baronii Annal. подъ 871 и 876 г. — Изд. 1705.

2) De *prima* expeditione Russorum Constantinopolitana, (*о первомъ нападеніи Россовъ и проч.*) *См.* Comment. Acad. Petropolit. T. VI на 1732 и 1733 г.

3) *Oriens Christianus* Tom. I. col. 1257. Parisiis, 1740.

4) Dissert. de *conversione* et fide *Russorum* въ Act. Sanct. T. II. Antverpiae. 1748.

5) Histor. Ecclesiast. Helmstadii. 1755.

6) De *primis* initiis Christianae inter Russos religionis. Halae. 1762.

7) *См.* его Нестора (Русск. перев.) часть II. стр. 32.—117.

Шведскаго племени, то развѣ извѣстіе Византійца о *природной* Руси не принадлежитъ къ ея исторіи потому только, что толкователь создалъ для себя какую-то Шведскую химеру?!! И развѣ этакъ открываютъ *подлинный* смыслъ свидѣтельства??

Прежде очистки подлиннаго смысла словъ *Фотіевыхъ*, мы приведемъ еще мѣсто изъ сочиненія одного изъ его современниковъ. Это есть жизнеописаніе Патріарха *Игнатія* (Фотіева предшественника), сочиненное *Никитою Давидомъ*, Епископомъ Пафлагонскимъ (*Νικήτα τοῦ Δαβὶδ τοῦ Παφλαγόνος*). *См. Соборн. Дѣян.* въ *Acta Concilior.* Tom. V. pag. 965. — Parisiis 1714.

. . . . *ἐπεγένετο δὲ καὶ ἄλλη τῷ ἁγίῳ συμφορά. — Κατ' ἐκεῖνον γὰρ τὸν καιρὸν τὸ μιαιφονώτατον τῶν Σκυθῶν ἔθνος, οἱ λεγόμενοι ΡΩΣ, διὰ τοῦ Εὐξείνου Πόντου προσκεχωρηκότες τῷ Στενῷ, καὶ πάντα μὲν χωρία, πάντα δὲ μοναστήρια διηρπακότες, ἔτι δὴ καὶ τῶν τοῦ Βυζαντίου περιοικίδων κατέδραμον νησίων, σκεύη μὲν πάντα ληϊζόμενοι καὶ χρήματα, ἀνθρώπους δὲ τοὺς ἁλόντας πάντας ἀποκτείνοντες. Πρὸς οἷς καὶ τῶν τοῦ πατριάρχου μοναστηρίων βαρβαρικῷ καταδραμόντες ὁρμήματι καὶ θυμῷ, πᾶσαν μὲν τὴν εὑρεθεῖσαν κτῆσιν ἀφείλοντο, εἴκοσι δὲ καὶ δύο τῶν γνησιωτέρων αὐτοῦ κεκρατηκότες οἰκετῶν, ἐφ' ἑνὶ τροχαντῆρι πλοίου τοὺς πάντας ἀξίναις κατεμέλισαν.* Т. е. „тогда же случилось для святаго мужа и другое несчастіе потому, что въ тоже время одно „изъ самыхъ кровожадныхъ Скиѳскихъ племенъ, именемъ *Россы*, изъ Чернаго моря вплывши въ *узкій „проливъ*, и вышедши на берегъ, опустошили всѣ „окрестности, и всѣ монастыри ограбили; тоже

„сдѣлали высадку и на сосѣдніе къ Царюграду „*острова*, заграбили домашнее имущество“ (*σκευη*, понимай: богатое платье, посуду и вещи серебреныя) „и сокровище“ (*χρήματα*, понимай денежное), „а захваченныхъ всѣхъ перебили. Послѣ съ варварскою яростію и смѣлостію напали и на Патріаршескіе монастыри“ (т. е. на *островъ Теревинеъ*, на которомъ онъ содержался) „вытащили изъ нихъ все „добро, и 22 схваченнымъ лицамъ, изъ самыхъ приближенныхъ къ Патріарху, отрубили головы топорами на передней (?) части одного изъ своихъ „судовъ.“

Съ перваго разу читатель замѣтитъ, что въ словахъ *Никиты Пафлагонскаго* гораздо больше опредѣлительности, нежели въ выраженіяхъ *Фотія*. Оба писали въ *одно и тоже время*, и какъ свидѣтели; но къ великому сожалѣнію ни тотъ ни другой невыставили года. Однако если сообразить Хронологію обстоятельствъ, то оказаться можетъ, что они говорятъ о *разныхъ морскихъ* нападеніяхъ Русаковъ.

Лѣточислительныя обстоятельства.

I. Императрица *Θеодора* съ дочерью должна была удалиться отъ Двора въ монастырь въ 856 г.

Пафлагонецъ говоритъ, что *вскорѣ* послѣ ссылки Императрицы (*Μετὰ μικρὸν δὲ καὶ αὐτὸν ἀπελαύνει τοῦ πατριαρχείου τὸν Ιγνάτιον, καὶ πρὸς τὴν νῆσον Τερέβινθον αὐτὸν ὑπερίζει*) согнанъ былъ съ Патріаршества ея развратнымъ сыномъ Михаиломъ, уважаемый ею Патріархъ *Игнатій*, и сосланъ, послѣ нѣкотораго заключенія, на *островъ Теревинеъ*.

Фотій сдѣлался Патріархомъ въ началѣ *858* года, въ день Р. Х., и былъ на престолѣ по *25 Сент. 867 г.*

Михаилъ Имп. въ *866* году, *Мая 26*, произвелъ *Василія Македонянина* въ Соимператоры.

Михаилъ съ нимъ царствовалъ 11 мѣсяцевъ, т. е. до *867 г. Апр. 23*, въ которомъ убитъ.

Игнатій Патріархъ, любимецъ *Василіевъ*, снова, возведенъ имъ на Патріаршество *Сент. 25. 867 г.*

Политическія обстоятельства.

Такъ какъ духовныя власти и народъ требовали отъ слабаго правительства показать имъ *письменное* отреченіе Игнатія (*Хειρογραφ*), которое онъ дать поупрямился; то немедленно послали къ нему на островъ *Теревинѳъ* людей, которые довели бы его до того. Такъ какъ онъ и здѣсь остался непреклоннымъ, то съ нимъ стали поступать сурово, и тутъ же перевели на островъ *Митилену*, гдѣ онъ пробылъ *шесть* мѣсяцевъ, по истеченіи коихъ переведенъ снова на островъ Теревинѳъ, давши согласіе на отреченіе, если это будетъ рѣшено *Соборомъ*. Это происходило до конца 857 году. Въ слѣдствіе чего Фотій въ началѣ 858 году вошедши на престолъ, сталъ созывать духовенство своей партіи.

Въ этомъ году, по словамъ *Пафлагонца*, Игнатій претерпѣвалъ непріятности, приписываемыя новоизбранному Цесарю *Вардѣ* и *Фотіевой* партіи. Въ числѣ этихъ непріятностей онъ приводитъ и описываетъ морской набѣгъ *Россіянъ*. Это случилось въ 858 году.

За этимъ, говоритъ *Пафлагонецъ*, въ Царѣградѣ дѣлались собранія (*οὐ πολὺ τὸ ἐν μέσῳ, καὶ πάλιν συνέδρια, πάλιν ἀρχόντων καὶ ἀρχιερέων κατὰ τοῦ ἀθῴου βουλευτήρια*). Эти собранія въ 858 и 860 годахъ были предуготовленія къ *IV Константинопольскому*, или *VIII Вселенскому* Собору, начавшемуся въ 861 году.

Байеръ повторяетъ слова *Пафлагонца*, а Байеровы Шлецеръ (II. 47). „Вскорѣ послѣ сего" (нападенія Россіянъ) „*Фотій* созвалъ соборъ" (какой? частный или Вселенскій) „на которомъ *Игнатія* „прокляли, и онъ принужденъ былъ бѣжать на Про„понтидскіе острова; но ужасное землетрясеніе, „случившееся въ Августѣ 860 г. въ К͞польѣ, заста„вило суевѣрнаго *Варду* дать Игнатію позволеніе „возвратиться *въ третій разъ* на Теревинѳъ, гдѣ „онъ до убіенія Варды въ 866 г. и оставался."

Ни Байеръ ни Шлецеръ необратили вниманія на то, что по дѣлу Игнатія, во всемъ православнаго, небыло никакой нужды собирать Вселенскій Соборъ со всего Востока и Запада. Этакого роду Соборы созываемы были только по дѣламъ Догматовъ вѣры. *Окружное посланіе* Фотіево ко всѣмъ престоламъ и каѳедрамъ Церкви было писано противъ вставленнаго на Западѣ въ Сумволъ Вѣры слова: *и Сына* (*Filioque*).

Вселенскимъ Соборомъ было запрещено хотя одну букву перемѣнять, убавлять, или прибавлять безъ согласія Вселенскаго же Собора, т. е. представителей *всего* Христіанства. Такъ какъ это прибавленіе было причиною отпаденія Запада отъ

Вселенской Церкви, и надѣлало столько шуму, кончившагося Флорентинскимъ Соборомъ, то весьма любопытно знать его исторію. Послушаемъ слова *Газзаниги*, Профессора Богословія въ *Вѣнскомъ* Университетѣ, одного изъ лучшихъ Латинскихъ Богослововъ 1).

„Между тѣмъ какъ въ *Никейскомъ* Сумволѣ Вѣры, „послѣ поясненномъ нѣсколькими словами на *Цареградскомъ* Вселенскомъ Соборѣ, находится только *отъ* „*Отца*, на Западѣ стали прибавлять слово *Filioque*. „Первые стали это дѣлать Испанцы въ исходѣ VI „вѣка, когда *Готы*, при Рекаредѣ, отстали отъ „Аріанизма, какъ это видно изъ актовъ III *Толед-* „*скаго* Собора въ 589 году. Испанцамъ послѣдовали „Французы; но когда, не извѣстно. *Pithoeus* это от- „носитъ къ концу VIII вѣка, что подтверждаетъ „тоже разными свидѣтельствами и ученѣйшій *Ber-* „*nardus de Rubeis*. Наконецъ въ IX вѣкѣ вошло въ „употребленіе не только во Франціи. но и въ Гер- „маніи. Что напослѣдокъ въ Римѣ" (и Италіи)

---

1) *См. F. Mariae Gazzaniga* Ord. Praed. in *Vindobonensi* Universitate SS. Theologiae Prof. Publ. Praelectionum Theologicarum Diss. V, Cap. III.

„Cum in veteri symbolo *Nicaeae* primum condito, deinde Constantinopoli aliquibus vocibus aucto, legeretur tantummodo de Spiritu S. *qui a Patre procedit*, sensim in Ecclesia Occidentali facta est additio hujus voculae: *Filioque*. Primi hujus additamenti auctores censentur Hispani saeculo VI cadente, scilicet quo tempore *Gotthi*, del ejurata haeres Arianorum, fidem orthodoxam sub Recaredo rege amplexi sunt, ut colligitur ex synodo Toletana III anno 589. Hispanos secuti sunt Galli; quo autem tempore, incertum. *Pithoeus* id refert ad finem saeculi VIII, quod etiam va-

„стали пѣть Сумволъ съ этою прибавкою только „съ половины XI вѣка, видно изъ того, что это „подало поводъ Патріарху Цареградскому *Михаилу* „*Корупарію* къ возобновленію раскола“ (schismatis; простимъ выраженіе!) „какъ видно изъ актовъ со„браннаго имъ Собора въ 1054 году, и изъ его по„сланія къ *Петру* Антіохійскому Патріарху. Весь„ма вѣроятно, что *Filioque* въ первый разъ въ Римѣ „вставилъ въ Сумволъ *Венедиктъ VIII*, когда въ „1014 году, по просьбѣ Императора Генрика I, ве„лѣлъ въ Римскомъ соборѣ пѣть Сумволъ Констан„тинопольскій, какъ повѣствуетъ *Бернонъ* Abbas „Augiensis. Этотъ поступокъ Венедикта неодобряетъ „Кардиналъ *Бароній*, когда говоритъ: *Намъ гораздо „пріятнѣе и лучше было бы придержаться столь „священной тысячелѣтней старины, нежели гнать„ся за нововведеніями.*“

---

riis colligit monumentis eruditissimus P. *Bernardus de Rubeis*. Saeculo autem IX non solum in Gallia, verum etiam in Germania Symbolum cum particula *Filioque* jam canebatur. Idemque in Ecclesia Romana fieri tandem consuevisse medio saeculi XI vel ex eo solo constat, quod inde *Michael Cerularius* (Патріархъ Кпольскій) sibi sumsit praetextum schismatis renovandi, ut patet ex Actis Synodi ab ipso celebratae anno 1054, et ex epistola ejus ad *Petrum* Antiochenum Patriarcham. Probabile autem est hujus voculae additionem Romae factam esse a *Benedicto VIII*, cum anno 1014 *Henrici I.* Imperatoris precibus adductus est, ut in Ecclesia Romana publice in missa Symbolum Constantinopolitanum cantari juberet, quod *Berno* Abbas Augiensis narrat. Quam Benedicti facultatem non admodum probat Baronius: „*Nobis gratius*, inquit, *si veneranda antiquitati annorum mille magis delatum esset, quam novitati.*“

Въ другомъ мѣстѣ, ниже *(Obj. VIII)* *Гаѕзанига* говоритъ: „Когда Карлъ В. послалъ въ Римъ „*Бернарія* Епископа Вормскаго, *Ессу* Амбіанскаго, „и *Адаларда* аббата Корбейскаго монастыря въ „810 году ко *Льву III*, испросить утвержденіе канона Ахенскаго Собора 809 году о произхожденіи Св. Духа и отъ Сына и вставки Filio-„que; что Папа на первое согласился (?), но во второмъ отказалъ, повторяя въ отвѣтъ: *я не только „недерзну поставить себя высше Св. отцовъ* (все-„ленскихъ), *но Боже меня опаси и сравняться съ „ними*. Онъ даже, для отвращенія всякаго нововве-„денія, велѣлъ Сvмволъ Вѣры безъ *Filioque* вырѣзать „на двухъ доскахъ по Гречески и по Латыни, и прибить въ соборѣ Св. Петра. Это разсказываетъ „*Смарагдъ* Аббатъ Св. Михаила въ Лотарингіи."

Ниже. Object. VIII: „Cum Carolus M. Imperator missis Romam *Bernario* Episcopo Vormaciensi, *Jesse* Episcopo Ambianensium, et *Adalardo* Monasterii Corbejensis Abbate anno *810*, a *Leone III.* Pontifice postulasset, ut decretum concilii *Aquisgranensis* anni 809 de processione Spiritus S. a *Filio* confirmaret, et vocem *Filioque* Symbolo interseri juberet; sapientissimus Pontifex primum quidem libenter praestitit, alterum autem de voce *Filioque* Symbolo addenda constanter renuit propter Sanctorum Patrum, qui illud ediderunt, reverentiam. *Nam et ego,* inquit, *me illis non dico praeferam, sed etiam illud absit mihi, ut coaequare praesumam.* Imo ut periculosae isti novitati viam praecideret, Symbolum sine ulla interpolatione in duabus argenteis tabulis Graece et Latine incidi curavit, easque in Basilica S. Petri palam affigi. Rem narrat *Smaragdus* Abbas S. Michaelis in *Lotharingia*."

Левъ III этимъ показалъ, что̀ онъ думаетъ объ этомъ; но, невидя возможности прекратить закоренѣлое нововведеніе въ чужой монархіи (Франкской), рѣшился удержаться отъ анаѳемнаго приговора цѣлой монархіи и самому Карлу В., которому Римская Церковь обязана была столькими благодѣяніями. По крайней мѣрѣ онъ этимъ удержалъ Римскую Церковь и Италію въ православіи до XI вѣка. И такъ если нововведеніе безъ одобренія должно назвать отпаденіемъ, то въ X вѣкѣ отпадала не Римская Церковь, а Франкская (Ecclesia Gallićana), съ которою Римъ и Италія и въ послѣдствіи времени немогли сойтись совершенно. Въ IX и X вѣкахъ не было еще Папъ, если принимать это слово въ томъ политическомъ значеніи, въ которомъ оно употребляется: они были просто Патріархи. Папами себя никогда неназывали потому, что это титло искони принадлежало Александрійскимъ Патріархамъ, которые кромѣ того назывались и *Вселенскими судьями* отъ того, что на Соборахъ имъ предоставлено было предсѣдательство. По паденіи Александріи подъ иго Аравитянъ, старый и новый Римъ стали состязаться объ этомъ преимуществѣ.

Между тѣмъ Карлъ В. дѣлалъ къ Востоку, въ странахъ Славянскихъ, свои завоеванія. Съ 791 году по 799 г. онъ велъ войну 8-лѣтную съ такъ называемыми *Гуннами*, въ которой отторгъ отъ нихъ большую часть бѣдной *Словеніи*. „Сколько сраженій въ ней было дано!“ говоритъ секретарь и жизнеописатель Карла В. *Егингардъ*: „сколько пролито „крови, свидѣтельствуетъ лишенная всѣхъ (?) жи„телей Словенія, и мѣсто жительства *Коганье* такъ

„опустошенное, что въ немъ ни слѣду неосталось „человѣческаго жилья (?). Весь (?) цвѣтъ *Гуннскаго* „дворянства погибъ въ этой войнѣ, вся ихъ слава „упала, все золото и давно собираемыя сокровища „разграблены.“ и проч. 1)

Anonymus Salisburgensis, писавшій около 873 году, слѣдовательно современникъ *Фотія*, говоритъ между прочимъ 2): „И такъ Карлъ Императоръ въ 796

---

1) *Eginhardus in Vita Caroli M.* къ году 799. Quot praelia in eo gesta! Quantum sanguinis effusum, testatur vacua omni habitatore *Pannonia*, et locus, in quo regia *Cogani* erat, ita desertus, ut ne vestigium quidem in eo humanae habitationis appareat; tota in hoc bello *Hunnorum* nobilitas periit, tota gloria cecidit, omnis pecunia et congesti ex longo tempore thesauri direpti sunt.

Здѣсь было весьма бы любопытно знать, какимъ образомъ Гг. *Монголоманы глаголющіе*, по словамъ *заморскихъ* книгъ, что „со смертію обрушившагося исполина (Аттилы) обрушилась его *Гуннская* держава, и обломки ея, подобно обломкамъ *Вавилонской* башни, полетѣли на вихреватыхъ гривахъ (sic!) своихъ коней, чрезъ Волгу, въ пріютныя степи Монголіи .... и исчезли какъ грозное привидѣніе; (sic!) я говорю, любопытно знать, какъ эти толкователи разтолкуютъ, какимъ образомъ *Гунны*, со времени Аттилы, оставались владѣтелями Панноніи до Карла В.?

2) Igitur *Karolus* Imperator anno Nativitatis Domini 796 *Aericum* comitem destinavit, et cum eo immensam multitudinem, *Hunos*, exterminare. — Eodem anno misit Carolus *Pippinum* filium suum in *Huniam* cum exercitu multo...... qui inde revertens partem *Pannoniae* circa lacum *Pellissa* inferioris, ultra fluvium, qui dicitur *Hrapa*, et sic usque ad *Dravum* fluvium, et eo usque, ubi *Dravus* fluit in *Danubium*, prout potestatem habuit, praenominavit cum doc-

„году отправилъ *Ерика* и безчисленное войско для из-„гнанія *Гунновъ*. — Въ томъ же году Карлъ послалъ „въ *Гунію* сына Пипина. . . . ., который *Гунновъ* и „*Словенцевъ*, оставшихся въ Панноніи между озе-„ромъ *Балатономъ*, рѣками *Рабою* и *Дравою* до „втеченія послѣдней въ *Дунай*, поручилъ *Ювавско-„му* Епископу *Арнону* въ его *церковное* управленіе „впредь до опредѣленія Императора. Въ послѣдствіи „Карлъ Императоръ въ 803 г. прибылъ въ Бава-„рію, а въ Октябрѣ въ *Салцбургъ*, гдѣ и утвердилъ „распоряженіе сына своего."

Краинцы и Истрійцы подчинены, или, лучше сказать, остались какъ и были, подъ Аквилейскими Епископами; а Ретическихъ и Норическихъ онъ подчинилъ Салцбургской Эпархіи.

Здѣсь необходимо сообразить важное обстоятельство, или вопросъ:

Между тѣмъ какъ всѣ народы *весьма рано* представляютъ намъ Богослуженіе на своемъ языкѣ: *Евреи* (Христіане), *Греки*, *Арабы*, *Сирійцы*,[1] *Копты*, *Армяне*, *Грузинцы*, *Славянскія* племена; отъ чего происходитъ то, что Баварцамъ, Саксонцамъ, Англичанамъ, Шотландцамъ, Ирландцамъ, Датчанамъ,

---

trina et ecclesiastico officio procurare populum qui remansit de *Hunnis* et *Sclavis* in illis partibus *Arnoni* Imvaviensium episcopo usque ad praesentiam genitoris sui, *Karoli* imperatoris. Postmodum ergo anno 803 Karolus imperator *Bawariam* intravit, et in mense Octobrio *Salzpurc* venit; et praefatam concessionem filii sui iterans potestative multis astantibus fidelibus suis affirmavit, et in aevum inconvulsam fieri concessit. *См. Glagol. Clozianus. стр. 75.*

Шведамъ, Финнамъ и Латышамъ насильно навязана Латынь, отъ которой избавила ихъ только Реформація. И кто ее навязалъ? Скажете: Римъ? Неправда; Римъ и его Италія въ IX и X вѣкахъ гречествовали (Italia, Roma graecisans), т. е., придерживались въ Литургіи обрядовъ *Вселенскихъ*, т. е., *Древнихъ*, или, какъ нынѣ называемъ, *Греческихъ*, преимущественно *Григорія Великаго*. Гречествовала потому, что отъ Іустиніана до Карла В. была Византійскою провинціею.

Надобно замѣтить, что со времени паденія Имперіи мертвый языкъ Цицерона нигдѣ не находилъ убѣжища, кромѣ монастырей Галліи. Взгляните въ огромное собраніе Христіанскихъ Латинскихъ писателей V, VI, VII, VIII и IX вѣковъ, въ *Bibliotheca Patrum*, и увидите, за весьма немногими исключеніями, что они жители Галліи. Тутъ Франки *потонули* въ Латыни. 1)

Церковь *Галликанская* составляла свою отдѣльную Богословскую ученость, и принявъ новый догматъ, и мало заботясь о томъ, что происходитъ на Востокѣ во Вселенскихъ, она собирала свои Галликанскіе Соборы. Вотъ почему и не удивительно, что въ этихъ обстоятельствахъ она многое выпустила или измѣнила изъ формъ *Древней* Литургіи (*см. ниже подробнѣе*). Изъ этого-то и вышелъ *новый обрядъ* (*ritus reformatus* или *Gallicus*, а по языку *Latinus*).

1) До сихъ поръ было напечатано самимъ покойнымъ Венелинымъ. Все же слѣдующее отыскано мною въ его бумагахъ, и теперь присоединено къ предъидущему. Такимъ образомъ томъ этотъ имѣетъ свой настоящій конецъ.

Иванъ Молнаръ.

Между тѣмъ Готы господствовали въ Испаніи, куда они занесли Аріанизмъ. Аріане однако, за исключеніемъ Аріева догмата, удержали обряды *Древней* или *Вселенской* Литургіи какъ въ Мизіи и Иллирикѣ, такъ и въ Испаніи. Такъ какъ они совершали Богослуженіе на своемъ языкѣ по свидѣтельству Церковной Исторіи *(см. выше стр. 219)*, то и произошла чувствительная разница въ Европейской Церкви и въ *обрядахъ* и въ *языкѣ*. Такимъ образомъ сдѣлался *ritus antiquus*, а по языку *Gotthicus*, и *ritus novus* или *Gallicanus*, а по языку *Latinus*.

Такъ какъ Галлія обращала въ Христіанство *Британнію, Баварцевъ* (Южныхъ Нѣмцевъ) и *Саксонцевъ* (Сѣверныхъ Нѣмцевъ), то эти народы и должны были безпрекословно принять не только *новый* обрядъ въ Литургіи, но вмѣстѣ и ея Латинскій языкъ. Конечно всякій скажетъ, что эти времена были не Апостольскія, когда Франки съ Латынью въ лѣвой и съ мечемъ въ правой проповѣдывали Евангеліе и вмѣстѣ Грамматику, это не было по словеси Апостола Павла (къ Римл. XIV ii. *Καὶ πᾶσα γλῶσσα ἐξομολογήσεται τῷ Θεῷ*): *И всякъ языкъ исповѣстся Господеви.* Въ слѣдующей статьѣ мы увидимъ подробнѣе, что въ древнія времена Христіанства образъ проповѣданія Евангелія былъ тоже самое, что образъ или обрядъ совершенія Литургіи, т. е., что всякому народу Ектенія, Апостолъ, Евангеліе, читались на его собственномъ языкѣ, слѣдовательно мы обязаны за *Славянское* Богослуженіе не Кириллу и Меѳодію, а *учрежденію Апостолискому*.

И такъ распространеніе *новаго* обряда, *новаго* исповѣданія и *новаго* языка, т. е., *ritus Latini* зависѣло

отъ влiянiя Франкской Монархiи на окружныя страны. Если хотите понять цѣль VIII Вселенскаго Собора (т. е., IV Констант.) и смыслъ окружнаго Посланiя Фотiева, то припомните себѣ, что съ Карла В. Римъ и Италiя были областью Карловинговъ, а тамъ въ зависимости отъ Нѣмецкихъ Императоровъ. Въ Цареградѣ съ унынiемъ смотрѣли на это распространенiе Франкской власти и влiянiя, слѣдовательно и на распространенiе *Латинской* церкви. Даже замѣтили, что уже въ Италiи кое - гдѣ стали склоняться къ нововведенiямъ Франкскимъ. Слѣдовало созвать Вселенскiй Соборъ, но Патрiархъ *Игнатiй*, хотя и благочестивъ, но по недостатку энергiи и особенной учености, былъ къ этому неспособенъ; политика оглядывалась, чтобы отыскать на мѣсто его дѣятельнаго человѣка. Наконецъ взоръ палъ на человѣка въ числѣ людей государственныхъ, великаго какъ характеромъ и умомъ, такъ и огромными свѣдѣнiями во всякомъ родѣ. Это былъ *Фотiй*, Прото-Спатарiй, въ продолженiе одной недѣли посвященный ежедневно въ иподiаконы, чтецы, дiаконы, iереи, епископы, и наконецъ въ день Рождества Х. въ Патрiархи.

Между тѣмъ *Латинская* Церковь стала имѣть влiянiе и на *Словенскую* посредствомъ власти Франковъ. Современникъ этого событiя, *Anonymus Salisburgensis*, довольно подробно описываетъ попытки Ювавскихъ и Зальцбургскихъ Миссiонеровъ распространить между Словенцами Каринтiйскими *новую* Литургiю на Латинскомъ языкѣ. Это проповѣданiе, или попытки, ученый Словенецъ, Г. *Копытаръ* принимаетъ за чистыя деньги, т. е., за обращенiе Каринтiйцевъ изъ язычества въ Христiанство!! Но какъ

онъ жестоко ошибается, тому свидѣтели, кромѣ Прокопія, двѣ Паннонскія Епархіи.

Равно не въ чемъ ему сыскать поддержки и своему мнѣнію, будто Меѳодій *первый* ввелъ Богослуженіе на Славянскомъ языкѣ. На *подложныя* письма, приписываемыя Іоанну VIII, ссылаться нельзя. Но можетъ быть ученый Словенинъ возразитъ: вѣдь же *Anonymus Salisburgensis*, современникъ Меѳодія, говоритъ: „Послѣ котораго послалъ (въ Словенію) *Лїупраммъ* (Архіеп. Сальцбургскій) *Алтфрида*, котораго, спустя, *Адалвинъ*, преемникъ Ліупраммовъ, постановилъ въ архипресвитеры, поручивъ ему ключи церкви и народа той страны. „А по его смерти назначилъ *Рихбалда* архипресвитеромъ, который тамъ довольно долго пробылъ, „исправляя свою должность согласно съ наставленіемъ своего Архіепископа, — пока наконецъ нѣкто „Грекъ (?), именемъ *Меѳодій*, изобрѣтши (?) Словенскія писмена, Латинскій языкъ (въ Богослуженіи) и „Римское ученіе съ писменами философски охуливъ, „сдѣлалъ для всего народа (Словенцевъ) ненавистными Литургію, Евангеліе и Богослуженіе на Латинскомъ языкѣ. Что *Алтфридъ*, не вытерпѣвши, „возвратился въ Сальцбургъ" т. е., его и Латинскихъ Миссіонеровъ просто выгнали 1).

---

1) *Anonymus Salisburgensis.* (см. Glagolita Clozian. p. 75) „Post illum vero *Altfridum* presbyterum et magistrum cujusque artis *Liuprammus* illuc direxit; quem *Adalwinus*, successor Liuprammi, archipresbyterum ibi constituit, commendans illi claves Ecclesiae, curamque post illum totius populi gerendam. Similiter eo defuncto *Rihbaldum* constituit archipresbyterum, qui multum tempore ibi commoratus est, exercens suum potestative officium, sicut illi licuit (injunxit) archiepiscopus suus, *usque dum quidam Graecus*, Metho-

Стало быть, возразитъ онъ, Меѳодій *изобрѣлъ* писмена и *ввелъ Славянское* Богослуженіе. Этого заключать вдругъ нельзя, не открывши сперва *подлиннаго* смысла этого свидѣтельства; но этого сдѣлать нельзя прежде, не сообразивши тогдашнихъ обстоятельствъ.— Въ этомъ свидѣтельствѣ должно смотрѣть на борьбу четырехъ разныхъ вещей:

а) На борьбу *Словенскаго* алфавита съ *Галликанскимъ* (Латинскимъ).

б) На борьбу *догмата* съ *догматомъ*.

в) На борьбу *древняго* обряда съ *новымъ*.

г) На борьбу *Славянскаго* языка въ Богослуженіи съ *Латинскимъ*.

Карлъ В., завоевавши Словенію по устье рѣки *Дравы* и поручивши оберегапіе ея границъ, Баварцамъ, зашедшимъ сюда гарнизонно, съ своей стороны сдѣлалъ *свое дѣло*, если „поручилъ Арнону" какъ выражается Салцбурецъ 1) „отправиться въ страну „Словенцевъ, управлять и этою страною, и исправ- „лять и въ ней должность Епископскую, и народъ „утверждать словесами въ вѣрѣ и Христіанствѣ." Все это, относительно къ обстоятельствамъ, зна-

dius *nomine*, *noviter inventis* Sclavinis *litteris*, *linguam* Latinam *doctrinamque Romanam atque litteras auctorales* Latinas *philosophice superducens*, *vilescere fecit cuncto populo missas et evangelia ecclesiasticumque officium illorum*, qui *hoc* Latine *celebraverunt*. Quod ille ferre non valens, sedem repetivit Juvavensem."

1) *Anonymus*. *Salisburgensis*. Къ 798 году: Post expletam legationem ipse Imperator praecepit *Arnoni* archiepiscopo pergere in partes *Sclavorum*, et providere omnem illam regionem, et ecclesiasticum officium more episcopali colere, populosque in fide et Christianitate praedicando confortare.

чшпъ только то, что со времени поселенія, въ этой новой области, Франкскихъ властей, необходимо было устроить для нея и Латинскія церкви, и снабдить ее Латинскими пресвитерами. Слѣдовательно не только это, но и всѣ прочія извѣстія *Безименнаго* о жителяхъ Каринтіи и Славоніи нельзя называть Исторіею ихъ *обращенія въ Христіанство* („Historia conversionis Carantanorum"), какъ это сдѣлалъ г. *Копытаръ*, а просто исторіею *притязанія и вліянія* на эти области Салцбургскихъ Архіепископовъ.

Такимъ образомъ на одной и той же почвѣ сошлись *два обряда* и *два языка*; но что касается до письменъ *Словенскихъ*, то само собою разумѣется, что приписываемое Салцбургцемъ Меѳодію ихъ изобрѣтеніе означаетъ только то, что онѣ существовали, но со времени Карла В. въ Латинскихъ церквахъ не были въ употребленіи, что даже Латинскіе монахи молитвы и другія вещи, по *новому* обряду, на *Словенскомъ* языкѣ старались выражать Латинскими буквами, точно также, какъ это дѣлалъ въ X вѣкѣ (957 — 994 г.) Епископъ Фризингенскій, *Abrahamus Carantanus*, для Франконскихъ Славянъ.

Разумѣется, что состязаніе обряда съ обрядомъ, Алфавита съ Алфавитомъ, языка съ языкомъ зависѣло и отъ состязанія Государства съ Государствомъ. Франкская Монархія на востокѣ Европы имѣла соперницу въ другой, столь же обширной, Монархіи.... которой доселѣ никто не умѣлъ дать настоящаго названія!

Конечно, если, по выраженію *Эгингарда* и самаго Салцбургца, *Нunni* были выгнаны изъ Паннонiи въ 799 году, то, по его смерти, они опять ею завладѣли въ 827 году. „*Болгаре* (говорятъ *Фулдскія*

„лѣтописи) напали, чрезъ рѣку *Драву*, на *Словенцевъ* „(обитающихъ въ Панноніи), опустошали все мечемъ „и огнемъ, и, выгнавъ ихъ начальства (понимай, „Франкскія или Баварскія), постановили надъ ними „*Болгарскихъ* управителей." А въ слѣдующемъ году: „*Лудовикъ* посланъ противъ *Болгаръ*." 1)

Съ тѣхъ поръ Паннонія осталась, при раздорахъ Карловинговъ, за этою Державою, которая слыветъ у Анонима Салцбургскаго *Hunni*, а у Фулдійцевъ *Болгаре*.

И такъ изъ выраженія Салцбургскаго современника видно, что Апостольское призваніе Св. Меѳодія было не въ *Азбукѣ*, которая до него существовала, а въ *новомъ Ученіи* (въ чемъ оно состояло, увидимъ ниже).

Между тѣмъ, какъ Славянское Богослуженіе между *Сербами, Кроатами и Словенцами* было давно до Кирилла и Меѳодія, согласно съ свидѣтельствомъ *Сократа*, оно было уже и на берегахъ Чернаго моря до появленія на сцену сихъ двухъ братьевъ, по свидѣтельству Аббата *Валафрида Страбона* около 844—6 годовъ и скончавшагося въ 849 г. Въ сочиненіи своемъ *о началѣ и распространеніи Церкви*, между прочимъ, говоритъ:

„Я слышалъ отъ вѣрныхъ братій, что у нѣкоторыхъ Скиѳскихъ племенъ, преимущественно у *Томійцевъ*, и доселѣ *на ихъ же языкѣ* отправляется Богослуженіе." 2)

---

1) *Annales Fuldenses.* ad ann. 827. „*Bulgari Sclavos* in Pannonia sedentes, misso per *Dravum* navali exercitu, ferro et igni vastavere, et expulsis eorum ducibus, *Bulgaricos* super eos rectores constituere." Въ слѣдующемъ году: „*Hludovicus* juvenis contra *Bulgaros* mittitur."

2) Ex fidelium fratrum relatione didicimus apud quasdam Scytharum gentes, maxime *Tomitanos*, *eadem locutione* divina hactenus celebrari officia." *Valafridus Strabo.* См. Bibl. Patr. T. XV. pag. 184.

Городъ *Томы* былъ на мѣстѣ или подлѣ нынѣшняго *Кюстенджи*. Отъ сего города начинается огромный валъ, называемый *Трояновымъ*, и тянется на западъ къ Гирсову. Это была граница Имперіи отъ Скиѳовъ. Крѣпость Кюстенджи по сію сторону вала, выдавшись треугольникомъ въ море, образуетъ небольшую бухту, удобную для пристанища кораблямъ. По ту сторону вала, у моря, виднѣется изъ земли довольное количество разбросанныхъ мраморныхъ колоннъ. Изъ этого можно заключить, что городъ былъ нѣкогда по обѣ стороны вала и довольно обширенъ. Въ него-то, на границу Имперіи, сосланъ былъ Императоромъ *Августомъ* нещастный пѣвецъ, *Овидій*.

Такъ какъ этотъ городъ принадлежитъ къ кругу сихъ изслѣдованій, то выпишемъ нѣсколько мѣстъ объ немъ и объ его околицѣ изъ Овидія: (Trist. Lib. II. къ Августу) „Доселѣ берега (къ Сѣверу) принадлежатъ „Риму; это (Томы) послѣднее завоеваніе Италіи, и „едва держится на краю Твоей Имперіи: далѣе нѣтъ „ничего, кромѣ холода и неприятелей, (*Basternae Sau-„romataeque.*“ 1)

О *древности* города *Томосъ* слѣдующее: (Ex Ponto Lib. 1. Ep. 8) „Древній городъ, недалече отъ Ду„ная двухъ именнаго, съ неприступными и стѣнами и „мѣстоположеніемъ. Его построилъ, если вѣрить сво„ей догадкѣ, *Caspius Aegypsos*. Имъ завладѣли *Геты* (жи„тели), избивши внезапно въ немъ Ѳракійцевъ“ (т. е.,

---

1) Hactenus Euxini pars est Romana sinistri;
Proxima Basternae Sauromataeque tenent.
Haec est Ausonio sub iure novissima, vixque
Haeret in imperii margine terra Tui.
Longius hac nihil est, nisi tantum frigus et hostis.

Арнаутовъ, бывшихъ въ гарнизонѣ) „и вооружились „противъ Правителя,“ (тѣхъ странъ) „который, пом„ня свое высокое происхожденіе, возвышаемое храб„ростью, вскорѣ прибылъ съ большимъ войскомъ, и „не прежде отошелъ, какъ, послѣ слишкомъ жестока„го наказанія виновныхъ, сдѣлался самъ виновнымъ.“ 1)

Надобно замѣтить, что Арнаутскій народъ, со времени своего покоренія, обязанъ былъ помогать Римлянамъ охранять предѣлы. Мы уже видѣли, (*выше стр. 88*), что *Rex Thraciae* съ корпусомъ Арнаутской конницы помогалъ Италіи въ войнѣ Словенской. Римъ оставилъ знатнѣйшимъ и опытнѣйшимъ изъ этого народа пустую тѣнь правителя (rex), съ тѣмъ, однако, чтобы защищали владѣнія Италіи.

Это событіе случилось до Овидія: въ его время былъ другой *rex*, присылавшій въ *Томы* Арнаутовъ, не такъ жестокій; вотъ почему поэтъ непосредственно тамъ же обращается къ нему съ добрыми желаніями: „Но тебѣ, славнѣйшій правитель на„шего времени, да дастся всегда править рукою ве„ликодушною; чтобы тобою (ибо чего могу больше

---

1) Stat vetus urbs, ripae vicina binominis Istri,
Moenibus et positu vix adeunda loci.
Caspius Aegypsos, de se si credimus ipsis,
Condidit; et proprio nomine dixit opus.
Hanc ferus, Odrysiis inopino Marte peremtis,
Cepit, et in regem sustulit arma Getes.
Ille memor magni generis, virtute quod auget,
Protinus innumero milite cinctus adest.
Nec prius abscessit, merita quam caede nocentum
Se nimis ulciscens exstitit ipse nocens.

„желать?) былъ доволенъ воинственный Римъ и его „великій Кесарь.“ 1)

О жителяхъ *Томитанской* области слѣдующее: (Trist. Lib. V. El. 7) „Хочешь ли узнать, что за народъ „Томитанской страны; и между какими нравами я „живу? Хотя это смѣсь изъ Грековъ и *Гетовъ*, но „жители вообще больше происходятъ отъ *Гетовъ*, „изъ коихъ большее народонаселеніе сюда и туда разъ- „ѣзжаетъ верхомъ по дорогамъ, въ которомъ никого „не встрѣтишь безъ копья, лука и ядовитыхъ стрѣлъ. „Голосъ дикій, взглядъ свирѣпый, рука искусная въ „вращеніи мечемъ, висящимъ у всякаго на боку: истин- „ное изображеніе Марсовыхъ дѣтищъ.“ 2)

О жителяхъ города: (Trist. L. V. El. 10) „Едва „стѣны насъ защищаютъ, но и внутри смѣшанные „съ Греками варвары наводятъ страхъ: ибо живутъ „съ нами въ полной смѣси; да и большая часть домовъ „имъ принадлежитъ. Впрочемъ, если страшиться и не

---

1) At tibi, rex aevo, detur, fortissime nostro,
Semper honorata sceptra tenere manu:
Teque, quod et praestat, quid enim tibi plenius optem?
Martia cum magno Caesare Roma probet.

2) Turba *Tomitanae* quae sit regionis, et inter
Quos habitem mores, discere cura tibi est?
Mista sit haec quamvis inter Graiosque Getasque;
A male pacatis plus trahit ora Getis.
Sarmaticae maior Geticaeque frequentia gentis
Per medias in equis itque reditque vias.
In quibus est nemo, qui non coryton, et arcum,
Telaque vipereo lurida felle gerat.
Dextera non segnis fixo dare vulnera cultro,
Quem vinctum lateri barbarus omnis habet.
Vox fera, trux vultus, verissima Martis imago.

„слѣдуетъ, то нѣтъ пріятности глядѣть на головы, „покрытыя бараньими шапками, и длинные волосы. Да„же и жители Греческаго происхожденія, вмѣсто сво„его платья носятъ Персидскіе шаравары. Они упот„ребляютъ языкъ большинства жителей (т. е., Гет„скій). Я обязанъ съ ними жестами объясняться. Я здѣсь „самъ варваромъ сдѣлался, потому что ни кто меня „не понимаетъ: и смѣются безтолковые Геты, слыша „Латинскія слова.“ 1) (Tr. L. V. El. 7) „Мало слѣдовъ „осталось Греческаго языка, да и тѣ исковерканы. Ни„кого нѣтъ, кто бы хоть нѣсколько словъ умѣлъ по Ла„тыни, такъ что я, простите Музы! Римскій поэтъ, „почти все долженъ говорить по *Сарматски*.“ 2).

О сношеніяхъ съ Гетами лѣваго берега Дуная (Trist. Lib. III. El. 10) пишетъ, что лѣтомъ рѣка ихъ

---

1) Vix ope castelli defendimur: et tamen intus
Mista facit Graiis barbara turba metum.
Quippe simul nobis habitat discrimine nullo
Barbarus; et tecti plus quoque parte tenet.
Quos ut non timeas, possis odisse videndo
Pellibus et longâ tempora tecta comâ.
Hos quoque, qui geniti Graia creduntur ab urbe,
Pro patrio cultu Persica bracca tegit.
Exercent illi sociae commercia linguae.
Per gestum res est significanda mihi.
Barbarus hic ego sum; quia non intelligor ulli:
Et rident stolidi verba Latina Getae.

2) In paucis remanent Graiae vestigia linguae:
Haec quoque iam Getico barbara facta sono.
Unus in hoc populo nemo est, qui forte Latine
Quaelibet e medio reddere verba queat.
Ille ego Romanus vates, ignoscite Musae,
Sarmatico cogor plurima more loqui.

защищаетъ отъ нападеній; но какъ только зима вездѣ накрыла ее мостами, то чрезъ нее „тянутъ Сарматскіе быки варварскіе воза;“ а въ другомъ мѣстѣ прибавляетъ: *скрыпучіе воза (stridentia plaustra)*. Въ Элег. 12-ой радуется, что при наступленіи весны потечетъ Дунай, и не станутъ пріѣзжать къ Томамъ *Сарматы со своими скрыпучими возами*; обѣщаетъ себѣ прибытіе въ гавань судовъ, и какъ онъ будетъ имъ ходить на встрѣчу съ распросами (Sedulus occurram nautae: dictaque salute, quid veniat, quaeram, quisve, quibusve locis.) кто, съ чѣмъ, откуда? и проч.

Надобно замѣтить, что поэтъ, говоря о языкѣ Томитянъ, употребляетъ разныя названія: Nam didici *Getice Sarmatice*que loqui, т. е., ужь выучился говорить по Гетски и по Сарматски. . . . *Scythico*que fere circumsonor ore, т. е., все кругомъ говоритъ по Скиѳски.

*Sarmatice*que прибавилъ единственно для наполненія стиха; *Scythico* для стиха же: и это доказываетъ только, что всѣ три слова принималъ онъ, какъ поэтъ, въ одномъ значеніи.

Въ X вѣкѣ въ Томахъ была еще Епархія. Багрянородный (*Церем. Дв. Визант. II. гл. 53)*, исчисляя *независимыя Архіепископства* (*περὶ τῶν αὐτοκεφάλων Ἀρχιεπισκόπων*), между прочимъ говоритъ: „*Скиѳскій Архіепископъ въ Томахъ* (*Ἐπαρχίας Σκυθίας, ὁ Τομῆς*).“ Такъ какъ жители Томитанской эпархіи говорили на томъ же языкѣ, на которомъ и жители Днѣстровской и Днѣпровской Скиѳіи, то и объясняется, по чему Греки ее называли Скиѳскою. Епископъ Скиѳскій упоминается уже въ IV вѣкѣ. Приведемъ объ этомъ любопытное мѣсто изъ VI книги, 21 главу

Церковной Исторіи *Герміи Созомена Саламинскаго*, писателя V вѣка: 1)

„*О вѣроисповѣданіи Скиѳовъ и Епископѣ этого народа.* — Говорятъ, что и Скиѳы по той причинѣ „придержались того же исповѣданія (Православнаго). „Этотъ народъ имѣетъ много *городовъ*, *селъ* и *замковъ*, но между ними важнѣйшій *Томы*, городъ обширный и богатый у береговъ морскихъ, съ лѣвой „руки въѣзжающимъ въ Черное море. *Древній* у нихъ „законъ, который и до селѣ хранятъ, чтобы *всѣми*

1) *De Scytharum fide et gentis illius Episcopo.* — Porro autem Scythas praedicant simili de causa in ea ipsa fide persistere. Gens ista multas quidem habet urbes, et pagos et castella: sed principatum obtinet *Thomis*, quae est urbs magna et opulenta, prope mare posita, ad laevam cum quis ad pontum Euxinum navigat. Vetus consuetudo est, quae ibi etiamnum servatur, ut unus Episcopus totius illius gentis Ecclesiis praesit. Itaque tempore, de quo iam loquimur, illas administravit *Bretannio*, quando etiam Imperator (Valens) *Thomim* advenit. Postquam autem accessit ad Ecclesiam, et pro more suo ei persuadere conatus est, ut cum Arianis communicaret: Bretannio constanter admodum apud Imperatorem et libere pro doctrina Concilii Nicaeni locutus, recessit ab eo, et ad alteram Ecclesiam se contulit. Quem populus quoque secutus est. Fere autem ab universa civitate eo concursum est, partim quod Imperatorem viderent, partim quod aliquid novarum rerum eum moliturum expectarent. Valens igitur cum suis derelictis (us?), illud velut contumeliae loco factum, graviter tulit. Atque Bretannionem comprehensum in exilium deduci mandavit: quem non multo post reduci permisit. Nam cum videret, credo, Scythas Episcopi exilium iniquo animo pati: non parum veritus est, ne novis rebus studerent: quos quidem et fortes esse, et ipso locorum situ imperio Romano necessarios, quippe qui impetum Barbarorum illam orbis partem incolentium propulsarent. (См. Bibl. vet. Patr. edit. Lugd. Tom. VII. p. 455).

„Церквами *этого народа* управлялъ одинъ Епископъ. „И такъ во время, о которомъ говоримъ, управлялъ „ими Епископъ *Вретанiонъ*, когда Императоръ (*Ва-„лентъ*) прибылъ въ Томы. Прибывши въ церковь, „когда, по своему обыкновенію старался убѣдить при-„хожанъ, чтобы приняли *Аріанизмъ*, то Вретанніонъ „говоривъ Императору смѣло и непоколебимо въ за-„щиту *Никейскаго* Собора, оставилъ его, и удалился „въ другую церковь, куда за нимъ послѣдовалъ и со-„бравшійся народъ. А сбѣжались было (въ первую цер-„ковь) изо всего города, отчасти, что бы видѣть Им-„ператора, а отчасти, что ожидали съ его стороны „нововведеній. И такъ *Валентъ*, видя себя оставлен-„нымъ, принялъ это за нарочное оскорбленіе, велѣлъ „арестовать Вретаннія, и сослать въ ссылку, изъ „которой однако вскорѣ позволилъ ему возвратиться; „ибо когда увидѣлъ, что Скиѳы стали роптать за „изгнаніе своего Епископа, то не мало сталъ опасать-„ся, чтобы чего не затѣяли, будучи и многочисленны, „и по мѣстности для Имперіи необходимы, такъ какъ „могутъ отражать вторженія варваровъ, населяю-„щихъ сосѣднія страны.“ *Созоменъ* писалъ свою Исто-рію въ IX книгахъ, при преемникѣ Валента, *Ѳеодосіи Великомъ*, которому и посвятилъ ее.

При первомъ взглядѣ на это извѣстіе бросится въ глаза всякой *логической* головѣ, что здѣсь Греческое слово *Скиѳы* должно переводить словомъ *Русь* и потому только, что изыскатель напрасно сталъ бы искать въ *Томитанской* Епархіи зарожденіе какой либо другой Церкви, кромѣ Россійской. При томъ же, кто осмѣлится, не краснѣя, не переводить этого слова, если Анна Комнина *Изяслава* Кіевскаго и *Олега* Тмутороканскаго называетъ Скиѳами, если Киннамъ въ XII вѣкѣ Галичскихъ Князей называетъ Тавроскиѳскими (*τῶν*

Ταυρο-Σκυθῶν), если другіе даже буквально толкуютъ намъ, какой народъ должно подразумѣвать (слѣдовательно и переводить) подъ именемъ Scythae, напр. Ник. Хонійскій *οἱ Ρως, ὅυ, καὶ Σκυθας, φασιν*, т. е., *Русь, которую и Скиѳами именуютъ*; или *Девъ Діак. Ταυρο-Σκυθαι, ὁυς ἡ κοινη διαλεκτος Ρως ειωθεν ονομαζειν*, т. е., *Тавроскиѳы, на ихъ языкѣ Россами называемые?*

Конечно Русскому народу ни что не мѣшало *весьма рано* заселить и Бибадагскую область за Дунаемъ, точно также какъ и по 1828 годъ она была отчасти заселена Русскимъ же народомъ подъ именемъ Некрасовцевъ и Запорожцевъ.

И такъ Патріархъ *Фотій* въ своемъ *Окружномъ Письмѣ* (См. стр. 228) въ разныя Епархіи (о томъ, что въ Символѣ Вѣры нельзя вставлять *filioque*, какъ это тогда дѣлали на Западѣ), похваляетъ православіе этихъ-то именно Скиѳовъ Томитанской Епархіи подъ именемъ *Руси, το Ρως.*

Многіе ученые давно уже пытались пояснить *первую* эпоху обращенія Русскаго народа. Патріархъ вступилъ на престолъ въ 858 году, который долженъ былъ уступить Игнатію въ 867, или въ началѣ 868.

Фотій въ письмѣ пишетъ: (см. тамъ же) „не только этотъ народъ (Болгаре) перемѣнилъ нечестіе на „вѣру во Христа, но и народъ столь часто многими „превозносимый, и какъ жестокостью, такъ и жаждою „къ человѣческой крови всѣ другіе народы превосходящій, я говорю *Россы*, которые покоривъ окружные со„сѣдніе народы, возгордились, и имѣя о себѣ весьма вы„сокія мысли, подняли оружіе на Римскую державу, те„перь и сами преложили нечестивое языческое суе„вѣріе на *чистую и неблазную* Христіанскую вѣру,

„и ведутъ себя, яко послушные сыны и друзья, не-„смотря на то, что *незадолго предъ симъ* тревожили „насъ своими разбоями, и учинили великое злодѣяніе."

Это мѣсто весьма потемняетъ *подлинную* исторію Христіанъ *Томитанской* Епархія, и *на оборотъ*, безъ какого-либо понятія о Томитанской Эпархіи *нельзя будетъ понять* и значенія словъ Фотіевыхъ. Фотій былъ одинъ изъ ученнѣйшихъ и многосвѣдущихъ лицъ своего времени, слѣдовательно ему должно вѣрить какъ современнику, но только сперва стоитъ *умѣть понять*. Само собою разумѣется, что Фотій не могъ подразумѣвать обращенія *всего* Русскаго народа, которое случилось слишнимъ 100 лѣтъ спустя. И такъ очевидно, онъ называетъ *Россами* Скиѳовъ Валафрида Страбона, которые уже въ 844 годахъ слушали Литургію на своемъ природномъ языкѣ. *См. выше стр. 247.*

Впрочемъ какъ *Валафридъ* аббатствовалъ съ 844 по 849 годъ, въ которомъ умеръ, то извѣстіе о Богослуженіи *Томитянъ на своемъ языкѣ* относится не только къ 844 году, но и къ предшествующимъ годамъ, потому что онъ могъ это слышать отъ вѣрныхъ братій и въ 840—830 годахъ, а *вѣрные* братіи могли проѣзжать чрезъ Томитанскую Епархію и въ 820,—800 годахъ. При томъ же само собою разумѣется, что время *извѣстія* нельзя принимать за время *перваго введенія* Славянскаго (Русскаго) Богослуженія у Руси задунайской. Въ противномъ случаѣ это походило бы на то, если бы вздумалъ кто либо утверждать, что Славянское Богослуженіе въ Россіи началось только въ XVI вѣкѣ, потому что одинъ путешественникъ того же вѣка свидѣтельствуетъ, что въ Россіи служатъ не по Латыни, а по Славянски. Сверхъ

того, что̀ могло мѣшать Епископу *Вретаніону*, въ IV вѣкѣ, служить по-Славянски (Русски) на берегахъ Понта, если въ тоже время Епископъ *Улфила*, по свидѣтельству Сократа, на подобномъ же языкѣ велѣлъ отправлять службу у береговъ Адріатическаго моря?

Если такъ-называемые *Scythae* Томитанской Епархіи уже въ царствованіе *Валента* (364—378 г.) были христіанами, и имѣли Епископа, то первое обращеніе ихъ должно отнести еще древнѣе, и, кажется, уже на Никейскомъ Первомъ Вселенскомъ Соборѣ эта Скиѳская Церковь имѣла своего представителя; если онъ подписался Епископомъ *τῶν Ρῶς*: слѣдовательно Томитане имѣли Епископа еще до Никейскаго Вселенскаго Собора, иначе нельзя понять словъ *Созомена Саламинскаго*, когда говоритъ: „У Скиѳовъ есть *древнее* постановленіе, которое хранится и доселѣ, чтобы *всѣми* ихъ церквами управлялъ одинъ Епископъ (*См. выше стр. 253*).“ Если онъ говоритъ, что „этотъ „народъ имѣетъ *много городовъ, селъ и замковъ*,“ то это относится и къ нынѣшней Молдавіи и Бессарабіи, гдѣ и доселѣ въ лѣсахъ не мало развалинъ, никѣмъ еще не тронутыхъ, и которыхъ подробное исчисленіе находится у Птоломея. Итакъ *всѣ* церкви означаетъ, собственно, *всѣхъ* городовъ.

VII. Образъ проповѣдыванія Евангелія впродолженіе первыхъ *четырехъ* вѣковъ.

Какъ бы то ни было, но свидѣтели и обстоятельства *первое* обращеніе Руси подводятъ подъ *современность* обращенію Грековъ и прочихъ народовъ Востока, слѣдовательно и первое *Славянское* Богослуженіе.

Апостолы, послѣ собора, который держали въ Іерусалимѣ, разошлись въ разныя стороны для исполненія завѣщанія Іисусова. Проповѣдь для нихъ была весьма трудна и опасна. Результатъ ихъ проповѣдыванія состоялъ въ пріобрѣтеніи учениковъ. Но изъ учениковъ Апостольскихъ не всякій былъ полнымъ христіаниномъ, когда Апостолы воспріяли мученическій вѣнецъ, потому-что не всѣ успѣли приготовиться къ принятію крещенія. Ученики раздѣлялись на три степени: на *оглашенныхъ* (испытуемыхъ), на *вѣрныхъ* (испытанныхъ), на *рукоположенныхъ* Апостоломъ (священныхъ, ἱερεῖς).

Служеніе начиналось молитвами о недугующихъ, труждающихся, плѣненныхъ, плавающихъ, путешествующихъ, плодоносящихъ, добродѣющихъ, о мірскихъ и духовныхъ властяхъ и о предстоящихъ и проч. Само-собою разумѣется, что сими моленіями изощрялось чувство человѣколюбія. Послѣ-сего читаны были мѣста изъ Св. писанія ветхаго завѣта, напр., псалмы, и говорились поученія (1 Кор. Гл. 14, ст. 26). Вѣрные, по возгласу діакона: *елицы вѣрные па-*

ки и паки Господу помолимся, молились объ оглашенныхъ, *да Господь помилуетъ ихъ, да огласитъ ихъ словомъ истины, да присоединитъ ихъ къ своей Соборной и Апостольской церкви* посредствомъ крещенія водою. Въ-заключеніе, повторялись снова тѣже моленія, и діаконъ возглашалъ: *елицы оглашенніи изыдите, да никто отъ оглашенныхъ* не останется, и запирали за ними дверь собранія. Извѣстно, что *оглашенные* приготовляемы были къ воспріятію Крещенія, а *вѣрные* приготовлялись къ воспріятію Св. Таинъ. По выходѣ оглашенныхъ и послѣ обыкновенныхъ моленій, прежде совершенія Св. Таинъ и пріобщенія, вѣрные должны были предъ іереями изложить свой образъ вѣрованія, діаконъ возглашалъ: *двери, двери премудростію вонмемъ*, и осматривали, нѣтъ ли у нихъ оставшагося изъ любопытства кого-либо изъ оглашенныхъ, или случайно-посторонняго, или даже агента языческой полиціи, или же жрецовъ. По освидѣтельствованіи, всѣ вѣрующіе читали вслухъ Символъ-Вѣры, и, по совершеніи Таинствъ, пріобщались, и, наконецъ, собраніе расходилось.

Если оглашенный (испытуемый, приготовляемый) изъявилъ желаніе сдѣлаться дѣйствительнымъ членомъ Церкви (т. е., креститься), то онъ долженъ былъ представить, изъ числа вѣрныхъ, поручителей въ искренности своего желанія; предъ крещеніемъ, однако, онъ долженъ былъ также предъ свидѣтелями торжественно отрекаться отъ идоловъ. Строгія мѣры правительства и бдительность языческой полиціи заставляли первыхъ христіанъ быть особенно-осторожными при ихъ собраніяхъ для отправленія Богослуженія. Видно также, что и Апостолы и ихъ ученики соблюдали всѣ мѣры осторожности въ-

отношенія къ оглашеннымъ, чтобы вѣрныхъ не предать истязаніямъ язычниковъ. Впрочемъ, оглашенные и относительно къ самимъ-себѣ не могли не соблюдать осторожности, зная, что существуетъ законъ, которымъ христіанство запрещается. Такъ, на-примѣръ, видно изъ письма *Плинія-Младшаго* изъ Виѳиніи къ Императору *Траяну*, что Римское правительство смотрѣло на христіанъ, какъ на членовъ тайнаго общества, когда говоритъ: „quo secundum mandata tua hetaerias esse vetueram."

Такъ-какъ ничто такъ не поясняетъ внѣшнихъ отношеній Апостольской-Церкви, какъ этотъ *докладъ* Плиніевъ * Императору Траяну (царствовавшему съ 27-го Января 98-го года по 10-ое Августа 117-го года) и рескриптъ послѣдняго; то, полагая, что читателю пріятно будетъ прочесть ихъ, я прилагаю переводъ онаго вмѣстѣ съ подлинникомъ 1).

---

* Плиній былъ посланъ правителемъ въ *Виѳинію*, примыкавшую къ Константинопольскому проливу и къ берегамъ - Чернаго моря.

1) C. Plinius Traiano Imp. S.

Solemne est mihi, Domine, omnia, de quibus dubito, ad te referre. Quis enim potest melius vel cunctationem meam regere, vel ignorantiam instruere? Cognitionibus de Christianis interfui nunquam: ideo nescio, quid et quatenus aut puniri soleat, aut quaeri. Nec mediocriter haesitavi, sitne aliquod discrimen aetatum, an quamlibet teneri nihil a robustioribus differant; deturne poenitentiae venia, an ei, qui omnino Christianus fuit, desisse non prosit; nomen ipsum, etiamsi flagitiis careat, an flagitia cohaerentia nomini, puniantur. Interim in iis, qui ad me tanquam Christiani deferebantur, hunc sum sequutus modum. Interrogavi ipsos, an essent Christiani: confitentes iterum ac tertio interrogavi, supplicium minatus: perseverantes duci jussi. Neque enim dubitabam, qualecunque esset, quod

„Я всегда, Государь, считаю долгомъ доводить „до Твоего свѣдѣнія обо всемъ томъ, въ чемъ колеблюсь. Ибо кто лучше Тебя можетъ устранить мою

faterentur, pervicaciam certe, et inflexibilem obstinationem debere puniri. Fuerunt alii similis amentiae: quos, quia cives Romani erant, adnotavi in urbem remittendos. Mox ipso tractatu, ut fieri solet, diffundente se crimine, plures species inciderunt. Propositus est libellus sine auctore, multorum nomina continens, qui negarent se esse Christianos, aut fuisse, quum, praeeunte me, deos appellarent, et imagini tuae, quam propter hoc iusseram cum simulacris numinum adferri, thure ac vino supplicarent, praeterea maledicerent Christo: quorum nihil cogi posse dicuntur, qui sunt revera Christiani. Ergo dimittendos putavi. Alii ab indice nominati, esse se Christianos dixerunt, et mox negaverunt: fuisse quidem, sed desisse: quidam ante triennium, quidam ante plures annos, non nemo etiam ante viginti quoque. Omnes et imaginem tuam, deorumque simulacra venerati sunt: ii et Christo maledixerunt. Adfirmabant autem, hanc fuisse summam vel culpae suae, vel erroris, quod essent soliti stato die ante lucem convenire: carmenque Christo, quasi Deo, dicere secum invicem: seque sacramento non in scelus aliquod obstringere, sed ne furta, ne latrocinia, ne adulteria committerent, ne fidem fallerent, ne depositum appellati abnegarent: quibus peractis morem sibi discedendi fuisse, rursusque coeundi ad capiendum cibum, promiscuum tamen et innoxium: quod ipsum facere desisse post edictum meum, quo secundum mandata tua hetaerias esse vetueram. Quo magis necessarium credidi, ex duabus ancillis, quae ministrae dicebantur, quid esset veri, et per tormenta quaerere. Sed nihil aliud inveni, quam superstitionem pravam et immodicam, ideoque, dilata cognitione, ad consulendum te decurri. Visa est enim mihi res digna consultatione, maxime propter periclitantium numerum. Multi enim omnis aetatis, omnis ordinis, utriusque sexus etiam, vocantur in periculum, et vocabuntur. Neque enim civitates tantum, sed vicos etiam atque agros superstitionis istius contagio pervagata est: quae videtur sisti et corrigi posse. Certe satis constat, prope iam desolata templa coepisse celebrari, et sacra solemnia diu in-

»нерѣшимость, или разсѣять мое невѣдѣніе? Мнѣ »прежде никогда не случалось участвовать въ слѣд»ствіяхъ надъ христіанами« (т. е., обвиняемыхъ за то, что христіане): »потому и не знаю, за что, соб»ственно, и какъ должно ихъ слѣдовать и наказы»вать. Немало, также, колебался я, должно ли при»нимать во уваженіе различіе въ возрастѣ, или лю»дей самыхъ нѣжныхъ лѣтъ судить наравнѣ съ взро»слыми; прощать ли, кто возвращается изъ христі»анства, или, въ семъ случаѣ, всякое раскаяніе будетъ »безполезное. Хотя имя христіанина и не заключаетъ »въ себѣ преступленія, должно ли наказывать пре»ступленіе, состоящее въ одномъ только имени? »Впрочемъ, въ дѣлѣ тѣхъ, которыхъ приводили ко »мнѣ какъ христіанъ, я поступалъ слѣдующимъ обра»зомъ: сперва я спрашивалъ ихъ, христіане ли они: »если признавались, то я повторялъ допросъ въ дру»гой и въ третій разъ, угрожая пыткою: упрямыхъ« (т. е., говорившихъ одно-и-тоже) »я велѣлъ пытать. »Ибо, не принимая въ разсужденіе того, въ чемъ бы »они признались, безъ сомнѣнія, самое непреклонное »упорство уже достойно наказанія. Были и другіе »столь же безумные, но, потому-что имѣли право »Римскаго гражданства, я приказалъ отправить ихъ »въ столицу. Но вскорѣ, впродолженіе слѣдствія, какъ »обыкновенно случается, произошло нѣсколько новыхъ »случаевъ. Мнѣ представили безъимянный доносъ; въ »немъ было означено множество такихъ, которые

---

termissa repeti, passimque venire victimas, quarum adhuc rarissimus emtor inveniebatur. Ex quo facile est opinari, quae turba hominum emendari possit, si fiat paenitentiae locus. (См. C. Plinii lib. X. epist. XCVII).

„говорили, что они не христіане и никогда не были „христіанами. Въ-самомъ-дѣлѣ, они вслѣдъ за мною „поклонялись богамъ, и, воскуривъ ѳиміамъ и изливъ „вино, отдали божескую честь Твоему изображенію, „которое я велѣлъ принести вмѣстѣ съ изображе„ніемъ боговъ; кромѣ-сего, они злословили Христа; „но истинныхъ христіанъ ни къ тому, ни къ друго„му принудить, какъ говорятъ, ничѣмъ не возможно. „Я разсудилъ освободить ихъ. Другіе, будучи вызва„ны по доносу, сперва признали себя христіанами, „но вскорѣ отказались. Мы были въ христіанствѣ, „говорили они, но оставили его, нѣкоторые года за „три, другіе болѣе, а нѣкоторые лѣтъ за двадцать „тому-назадъ. Всѣ они отдали божескую честь идо„ламъ и Твоему изображенію; всѣ произнесли злосло„віе на Христа. По показанію сихъ послѣднихъ глав„ная вина и заблужденіе ихъ состояли въ томъ, что „они въ извѣстный день собирались, до-разсвѣта, вмѣ„стѣ, пѣли попеременно между собою пѣсни въ честь „Христу, яко Богу, и обязывались другъ-другу при„сягою, не на какое-либо преступленіе, но напротивъ, „чтобы не дѣлать покражи, разбоевъ, прелюбодѣянія, „чтобы не обманывать, не нарушать присяги или „обязательства. Послѣ-сего, они расходились и сно„ва сходились вмѣстѣ для принятія пищи, впро„чемъ простой и невинной; но и это оставили по„слѣ-того, какъ я объявилъ Твое повелѣніе, коимъ „запрещается тайное общество. Выслушавъ сіи по„казанія, я счелъ нужнымъ подъ пыткою допросить „двухъ дѣвушекъ, которыя слыли прислужницами, въ „чемъ именно состоитъ дѣло; но ничего не откры„лось, кромѣ злаго и неумѣреннаго суевѣрія“ (не надобно забывать, что это говоритъ язычникъ), „по-

»шому-що я, опиложивъ изслѣдованіе, обратился къ »Тебѣ для совѣта, какъ поступать мнѣ, ибо дѣло »это, по свойству своему, а еще болѣе по великому »числу подсудимыхъ, стоило того, чтобы Тебя утру»ждать требованіемъ совѣта. Весьма-многихъ вся»каго возраста, чина и полу схватываемъ и беремъ »подъ судъ, и будемъ еще брать, потому-что это »заразительное суевѣріе распространилось не толь»ко по городамъ, но и въ селахъ и окрестностяхъ; »но, мнѣ кажется, можно его остановить и дѣло ис»править. Я получилъ довольно свѣдѣній, что снова »начали посѣщать почти-опустѣлыя капища, и опять »начали совершать давно-оставленное служеніе, чаще »приводятся жертвы, которыхъ доселѣ весьма-рѣд»ко покупали. Изъ-этого легко можно заключить, »что народъ можно исправить, если раскаяніе полу»читъ прощеніе.«

Мнѣ кажется, что всякій православный читатель догадается, по признанію подсудимыхъ, что Римская полиція нахватала *оглашенныхъ*; догадается и увидитъ, что ихъ признаніе было самое-откровенное и честное; онъ узнаетъ, что Плиній описалъ *Литургію-оглашенныхъ* (разумѣется, забытую народами Западной-Европы). Правительство, изъ этого признанія оглашенныхъ, легко могло усмотрѣть, что учрежденіе христіанскаго Богослуженія имѣло ту только цѣль, чтобы изъ людей сдѣлать благородныхъ и честныхъ гражданъ, полезныхъ какъ себѣ, такъ и ближнему. Изъ-того, что, по Пливіеву докладу, подсудимые снова собирались въ общую трапезу для принятія умѣренной пищи, можно видѣть, что оглашенные, по выходѣ изъ церкви, дожидались окончанія *Литургіи-Вѣрныхъ*, присоединя-

лись съ послѣдними въ общей трапезѣ и вкушали отъ приносимаго хлѣба. Это вкушеніе имѣло двоякое значеніе: внѣшнее или нравственное, т. е., пріученіе къ трезвой жизни,—и внутреннее или духовное, т. е., тайное приготовленіе оглашенныхъ къ воспріятію Евхаристіи, по ихъ крещеніи. То̀, что христіане собирались *ночью* для Богослуженія, значитъ, что *проповѣданіе Евангелія* было запрещено государственными законами. Прочтемъ еще *рескриптъ* Императора *Траяна* на имя Плинія 1) :

»Форму слѣдствія, любезный Секундъ, въ дѣлѣ »приведенныхъ къ тебѣ христіанъ, ты соблюлъ та»кую, какую и слѣдовало. Ибо въ этомъ дѣлѣ не»льзя положить никакого общаго закона, который бы »имѣлъ видъ опредѣленной формы.« (Разумѣется, что трудно было установлять судебныя формы противъ людей, коихъ нельзя было обличать ни въ политическомъ, ни въ гражданскомъ преступленіи, ни даже въ дурномъ поведеніи). »Не надобно ихъ выискивать; »наказывать ихъ должно тогда только, когда ихъ »представятъ и уличатъ; однако съ тѣмъ, что тѣхъ, »которые не будутъ признавать себя Христіанами,

1) Traianus Plinio S.

Actum, quem debuisti, mi Secunde, in excutiendis caussis eorum, qui Christiani ad te delati fuerant, sequutus es. Neque enim in universum aliquid, quod quasi certam formam habeat, constitui potest. Conquirendi non sunt: si deferantur et arguantur, puniendi sunt: ita tamen, ut, qui negaverit se Christianum esse, idque re ipsa, manifestum fecerit, id est, supplicando diis nostris, quamvis suspectus in praeteritum fuerit, veniam ex poenitentia impetret. Sine auctore vero propositi libelli, nullo crimine locum habere debent. Nam est pessimi exempli, nec nostri seculi est, (Lib. X. ep. XCVIII).

„и это станутъ доказывать поклоненіемъ нашимъ „богамъ, таковыхъ прощать, хотя бы прошедшая „ихъ жизнь и была подозрительна. По однимъ же без„имяннымъ доносамъ обвинять никого не должно, „потому-что это подало бы самый-дурной при„мѣръ“ (т. е., потачка доносчикамъ, или людамъ мстительнымъ), „да и не сообразно съ духомъ нашего „вѣка.“

Само-собою разумѣется, что полиція болѣе-всего и легче-всего попадала на *оглашенныхъ*, которые, какъ всякій пойметъ, не могли доставить ей полныхъ свѣдѣній о настоящемъ христіанскомъ вѣроисповѣданіи. Отчасти мѣры для пріостановленія, отчасти же любопытство областныхъ начальствъ, или же правительства были главною причиною столькихъ пытокъ, мученій, *мучениковъ* и *мученицъ*, коихъ память и доселѣ хранитъ Вселенная-Церковь. Вѣрные не выдавали своихъ сочленовъ Церкви по твердости Вѣры; а оглашенныхъ, которые не могли вполнѣ насытить любопытство или подозрѣніе начальствъ (подозрѣніе, которое, по свойству своему, не имѣло границъ), обвиняли въ преступленіи *упрямства*, за которое и жестоко наказывали. Эту историческую истину, которая, по тогдашнимъ отношеніямъ, уже сама-по-себѣ понятна, ничто такъ не подтверждаетъ, какъ признаніе Императору Траяну самаго Плинія, который говоритъ, что всѣ признанія и показанія подсудимыхъ, каковы бы онѣ ни были, казались ему недостаточными, и что онъ разсудилъ *наказывать ихъ за непоколебимое упрямство* (*pervicatiam certe et inflexibilem obstinationem debere puniri*). Читатель могъ въ его докладѣ замѣтить, что показанія подсудимыхъ христіанъ были самыя откровенныя и что несмо-

тря на эту откровенность ихъ, пытки и терзанія доказываютъ всю глубину ненасытности Римскаго любопытства.

Но, можетъ-быть, кто-либо скажетъ, что такъ-какъ, по превращеніи Іудеи въ область Римскую, жители ея, сдѣлавшись соотечественниками стольких странъ, разбрелись для промышленности по разнымъ городамъ Малой-Азіи, островов, Греціи и даже въ столицу, и вездѣ имъ позволено было имѣть свои синагоги, то могло быть гораздо безопаснѣе отправлять Богослуженіе (проповѣданіе Евангелія) публично, чему подали примѣръ сами Апостолы, какъ видно изъ ихъ дѣяній, описанныхъ Евангелистомъ Лукою?—Отвѣчаемъ: это *новое* ученіе, нынѣ обнявшее весь земной шаръ, было запрещено и подвергалось гоненію законовъ, потому-что оно ниспровергало господствовавшее вѣрованіе.

Изъ рескрипта Императора *Марка-Аврелія-Антонина* къ Сенату видно, что существовало постановленіе арестовать всякаго за то только, что онъ христіанинъ. »Бывши въ войнѣ съ Маркоманнами,—пишетъ онъ,—и окруженъ бывъ непріятелемъ впродолженіе пяти дней, на мѣстѣ безводномъ, я велѣлъ созвать изъ войска христіанъ, коихъ по справкамъ оказалось *великое число* (magnum eorum inveni numerum)« и проч. Послѣ, прибавляетъ, что въ утомительномъ безводіи они обратились съ молитвами къ небу и вскорѣ пошелъ проливной дождь, а на непріятелей ударила молнія съ градомъ (grando ignea). »Потому-то позволимъ имъ быть христіанами; — »вслѣдствіе чего постановляю не брать подъ судъ »человѣка за то только, что онъ христіанинъ,« и проч. »И повелѣваю также, чтобы это постановленіе мое

„было повсемѣстно подтверждено и Сенатскимъ Ука-„зомъ.“ 1) Впрочемъ продолжавшіяся гоненія на христіанъ ясно показываютъ, что Антониновы преемники не соблюдали его постановленія.

Когда Плиній принималъ противъ нихъ свои мѣры, могли еще жить ученики самихъ Апостоловъ (изъ коихъ всякій имѣлъ ихъ значительное число), потому-что отъ временъ Апостольскихъ до времени Плинія не болѣе обыкновеннаго или *средняго* человѣческаго вѣка. Разошедшись во всѣ концы для проповѣданія Евангелія, Апостолы, нѣкоторымъ образомъ, раздѣлили между собою народы. Св. Маркъ Евангелистъ отправился въ Александрію, гдѣ и положилъ начало Египетской Церкви. Іаковъ Апостолъ остался въ Іерусалимѣ. Петръ Апостолъ удалился въ богатую столицу Сиріи и всего Востока, въ *Антіохію.* По слѣдамъ Апостола Петра дѣйствовали, въ Антіохіи, Апостолы Варнава и Павелъ: многочисленные ученики ихъ, въ семъ городѣ, *первые* стали называться *Христіанами* (Д. А. Гл. XI. ст. 26), такъ, что сіе имя изъ Антіохіи распространилось по Вселенной.

VIII. О состояніи нынѣшняго шрифта у Славянскихъ племенъ.

Примѣръ Западныхъ народовъ, *нетрогавшихъ однажды установленнаго шрифта,* можетъ послужить спасительнымъ урокомъ для Славянскихъ племенъ,

---

1) Hominem igitur huiusmodi, eo quod Christianus sit, haud in jus vocandum statuo. Haec vero etiam Senatus - Consulto confirmari volo, etc.

которыя *такъ горько* и доселѣ хлопочутъ о своей азбукѣ.

Конечно, число буквъ Латинскаго алфавита недостаточно для выраженія всѣхъ звуковъ, находящихся въ языкахъ не-Латинскаго происхожденія. Не смотря на то, Западнымъ народамъ и въ голову не приходило вопіять объ изобрѣтеніи новыхъ знаковъ для пополненія алфавита. Они, безъ дальнихъ хлопотъ, сложили по двѣ, по три буквы для выраженія лишнихъ звуковъ своего нарѣчія напр. *gna*, *ch*, *sch*, *dge* и проч., и съ тѣхъ поръ ни одному образованному народу не вздумалось измѣнять эти составы *сложныхъ* буквъ.

Но у Славянскихъ племенъ совсѣмъ противное. Мы видѣли выше, на стр. 3, дополненіе Латинскаго алфавита у Словенцевъ. Кажется нечего и желать больше. Не тутъ-то было. Новѣйшіе ихъ сочинители Грамматикъ отвергли это дополненіе алфавита, и всякій изъ нихъ начеканилъ свое особенное. Для звука *ж* Копитарь припялъ, *sh* Метелко нѣчто въ родѣ *ж*, Даинко *x*. — Для звука *з* Коп. *s*, Метелко Русск. *з*, Даинко *z*.—Для звука *ц* Коп. *z*, Мет. Латинск. *n*, Даинко *c*.—Для зв. *ч* Коп. *zh*, Мет. Русск. *ч*, Даинко нѣчто въ родѣ Русск. *ц*.—Для зв. *ш* Коп. *sh*, Мет. церк. *ѡ*, Даинко фигуру арабскаго числа 8, и проч.

Такимъ-образомъ, теперь у Словенцевъ *три разныхъ* алфавита! Выгода большая для народа, который, не зная кому послѣдовать, долженъ будетъ или три раза переучиваться читать, или бросить книги. Что же за причина подобному непостоянству? спросите.—Простая страсть, врожденная Славянскому человѣку, *усовершать* (т. е., терзать) фигуру буквъ!

Между-тѣмъ, народы Греческаго исповѣданія принятый ими Греческій алфавитъ пополнили буквами изъ такъ-называемаго Глаголическаго шрифта, напр. *Б, Ж, Ч, Ш, Ц.* Слѣдовательно, Русскій алфавитъ полнѣе и совершеннѣе Латинскаго, потому-что заключаетъ въ себѣ знаки для всѣхъ возможныхъ звуковъ, существующихъ во всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ.

Здѣсь-то именно кстати сказать слова два о *глубокомъ легкомысліи,* которымъ Славянскія племена отличаются отъ прочихъ народовъ Европы и Азіи.

Въ языкѣ Задунайскихъ Славянъ тѣже звуки, какіе въ Русскомъ; слѣдовательно, что можетъ быть для нихъ достаточнѣе прекраснаго Русскаго алфавита? Правда, Сербы и Кроаты Греческаго исповѣданія приняли Русскій шрифтъ; не смотря на то, нашлись между ними мудрецы, которымъ нѣкоторыя буквы *не понравились* (!), напр. *я, ѣ, ю, ы. Вукъ Стефановичь* умудрился, и, для выраженія звука *я* вставилъ въ Русскій алфавитъ пять новыхъ знаковъ: (ћа, ђа, ња, ља, сја) вмѣсто *тя, дя, ня, ля, ся* и проч! Вмѣсто *ѣ* онъ ввелъ *е, је, ије,* и пишетъ, въ своемъ словарѣ, трояко, напр. слово *бѣлый: бел, бјел, бијел!* Съ чего же хлопоталъ Вукъ безъ всякой на то нужды? Разумѣется, чтобы добиться славы реформатора.—Печальная слава! Въ Венгріи, между Сербами, у него ужь есть подражатели. — Въ Сербіи правительство запрещаетъ подражать этому *кривописанію.* Кого же должно слушаться бѣдное Сербское юношество!

Сербы и Кроаты Латинскаго исповѣданія употребляютъ алфавитъ Латинскій, слѣдовательно необходимое пополненіе должно было установить *одно только постоянное.* Къ-несчастію, врожденный Сла-

вянскому человѣку *злой геній исправлять и усовершать* писмена, ввелъ нѣсколько алфавитовъ въ *одномъ - и - томъ же* языкѣ!! Въ однихъ мѣстахъ *дя, ля, ня, тя, ся* пишутъ *gya, lya, nya, tya, szya*; въ другихъ *gja, lja, nja, tja*; въ третьихъ *ghia, glja, gnja cchja*, и проч! Звукъ *ж* выражаютъ одни чрезъ *x*, другіе чрезъ *s*, третіе чрезъ *sc*, и т. д.

Само-собою разумяется, что послѣдствія подобнаго раздора, какъ въ алфавитѣ, такъ и въ правописаніи, должны быть плачевны. Поясним примѣромъ.

Живъ Гундуличъ, именитый гражданинъ города *Дубровника* (*Ragusa*), въ 1627 году, написалъ *Османіаду* въ 20 большихъ пѣсняхъ, въ которыхъ пѣвецъ воспѣваетъ подвиги Султана - *Османа* въ войнѣ съ Польшею. Эта Эпопея издана въ Дубровникѣ, въ 3-хъ частяхъ, въ 1826 году. Издатель выставилъ свое правописаніе. Въ примѣръ приведу:

Sbor Dvoranaa nuka Zara
Put Istoka ako iſaghje,
Protivnike sve da shara
Da od plemena Gljubi iſnaghje,
Da mir s'Poglskiem Kragljom sloſci,
Korevskomu straſce uſmnoſci.

S'ljepom druſcbom na put prescno
Poklisàrsè Zarski stavglja,
Ter k' Varscjovu tjek pospjescno
Kroſ raſlika mjesta upravglja.
Uprascjàga Begh Bogdanski,
Ki bji Turski rasap lanski.

»Жители Кроаціи и Славоніи,« говоритъ издатель, »могутъ гордиться этою эпопеею точно-

»также, какъ и Греки своимъ Гомеромъ, Римляне »Виргиліемъ, Италія своимъ Тассомъ.« Я съ этимъ совершенно согласенъ, потому-что ни одно изъ Славянскихъ племенъ не можетъ представить столь большаго и столь изящнаго стихотворнаго произведенія. Но, къ-несчастію, жители Кроаціи и Славоніи не только не гордятся этою поэмою, но даже и не наслаждаются ею, потому-что не умѣютъ ее читать; такъ, напр., *iſaghje* прочтетъ *ишагье, Kragljom* — *крагльомъ*, *upravglja* — *управгла*, *uſmoſci* — *усмносци* и проч.

Равно и жители Сербіи, Босніи, Черногорья и Сербы Венгерскіе могутъ ею гордиться, но, увы, у нихъ Русскій алфавитъ, а издатель сдѣлалъ ее для нихъ почти также недоступною, какъ и для жителей Руси. Немного яснѣе была бы она для Русскихъ филологовъ, если бы и была издана по *кривописательнымъ* выдумкамъ *Вука*. Приведенный образецъ я переложу Русскими буквами:

Соборъ Деорана нука Цара
Путь Истока ако й зайдь,
Противнике све да сгара,
Да (о)дъ племена Люб' изнайде,
Да миръ съ Польскемь Кралёмъ сложи,
Коревскому страж' умножи.

Съ лѣпомъ дружбомъ на путь прешно
Рок лисаръ се Царскій ставля,
Теръ къ Варшову текъ поспѣшно
Крозъ разлика мѣст' управля.
Упраша га Бегъ Богданскій,
Кой би (бѣ) Турскій расапъ ланскій.

Во всѣхъ 20 пѣсняхъ содержится 11,864 стиха. Пышность языка, богатство риѳмъ, плавность и хореическая мѣрность стиховъ, сила и картинность выраженій, неуступающія *Пѣсни о Полку Игоревомъ*, суть общія достоинства этой безцѣнной эпопеи.

Жинъ Гундуличь былъ почти современникомъ *Тасса* (скончавшагося 25 апрѣля 1595 года). Въ ихъ время во Франціи, Англіи, Германіи едва-еще начинали писать *въ плохой прозѣ*. Тассъ, Аріостъ и другіе ранніе италіянскіе великіе поэты показали Западнымъ народамъ примѣръ, что можно произвесть великое твореніе не только на языкѣ Виргилія, но и на *своёмъ природномъ*.

Если твореніе Тасса, на Западѣ, имѣло вліяніе на возрожденіе изящной словесности, то твореніе Гундулича еще скорѣе должно было указать Славянскимъ племенамъ путь къ изящному, тѣмъ болѣе, что Русакъ, Ляхъ, Чехъ *скорѣе* понять его могли, нежели Нѣмцы, или Англичане Тасса.

Не надобно упускать изъ виду, что почти у всѣхъ народовъ изящный вкусъ въ литературѣ зараждался *болѣе отъ отличныхъ образцовъ*, нежели отъ *учебныхъ правилъ*. Правила грамматическія составлялись изъ законовъ *существовавшаго уже языка*; точно-также и правила изящной версификаціи основывались на чтеніи изящнаго образца; авторъ образца самъ творилъ для себя правила.

Первому путнику по этой стезѣ предстоитъ много опасностей сдѣлаться *жертвою неудачи*. Этотъ примѣръ сбылся надъ нашимъ *Тредьяковскимъ*. Не имѣвъ предъ глазами Славянскаго образца, онъ хва-

тился за гекзаметръ латинскій, весьма-тяжелый и вовсе-*несвойственный* не только русскому языку, но тѣмъ менѣе еще и прочимъ Славянскимъ нарѣчіямъ. На всякій случай, Тредьяковскому должно было видѣть Славянскій образецъ.

Всякій русскій читатель знаетъ, что новѣйшіе наши поэты слѣдовали образцамъ французскимъ и нѣмецкимъ. Теперь же, кто не пишетъ порядочныхъ стиховъ послѣ *Пѣвца въ станѣ русскихъ воиновъ*, или *Руслана* и *Людмилы*?—несмотря на то́, что не только эпическая метрика, но даже и лирическая у насъ неустановлена филологически, отъ-чего и происходитъ, что, въ чтеніи ямбовъ, и тамъ *натягиваемъ*, гдѣ *нѣтъ ударенія*, съ половины XVIII по половину XIX вѣка!

Опытъ скучныхъ *силлабическихъ* стихотвореній *Яна Кохановскаго* (изд. въ Краковѣ въ 1629 г.) не произвелъ у Поляковъ важныхъ послѣдствій на установленіе метрики. *Красицкій*, въ своей *Мышіадѣ* (изд. въ Варшавѣ, въ 1780 г., въ X пѣсняхъ), довольно-сносно подражалъ Тассовымъ *октавамъ*, но въ стихахъ все-таки силлабическихъ.—У Чеховъ и Моравцевъ и доселѣ несогласны въ правилахъ метрики. — У Славянъ Задунайскихъ, на языкѣ коихъ и для коихъ писана *Османіада*, стали кое-гдѣ проявляться *скучные* и безвкусные риѳмачи. Сколько они потеряли единственно отъ-того, что твореніе ихъ Тасса лежало слишкомъ 200 лѣтъ *для* нихъ недоступнымъ на островѣ, такъ-сказать, уродливаго Далматско-Италіянскаго *кривописанія!* Кто знаетъ, если бы поэма *Жива Гундулича* была сообщена Кирилловскимъ шрифтомъ большинству націи (т. е., Греч. исповѣданія), то давно уже не развила ли бы она въ ней эпико-метрическій вкусъ, тѣмъ болѣе, что народъ весь-

ма-богатъ *народными героическими* рапсодіямы? Кто знаетъ, не заронилась ли бы она и въ Россію, въ-продолженіе 200 лѣтъ, со множествомъ перебывавшихъ у насъ Сербовъ и Кроатовъ, подобно Тассовой, занесенной Италіанцами въ Испанію и Францію? Какъ бы то ни было, но если Задунайскіе Славяне повредили себѣ, то этимъ обязаны *легкомыслію*, т. е., *непостоянству*,— отличительной чертѣ своего характера.

Одному польскому филологу не понравились нѣкоторыя изъ нашихъ буквъ; онъ пресерьёзно совѣтовалъ замѣнить ихъ польскими. »Что за безобразная фигура!« воскликнулъ онъ, указывая на букву Ж.—Помилуйте, возразилъ *я*, поглядите, въ какихъ она пышныхъ фижмахъ, какая у ней *талія*, — словно придумана, чтобъ выражать слово *жена*. — Онъ покачалъ головою и уѣхалъ въ Варшаву, вѣроятно при мысли, что *ж* едва-ли представляетъ звукъ *женскій*. Сколь много и долго ни печатали нѣмецкія племена, однако ни одному изъ нихъ не приходило на мысль изгонять изъ своего алфавита буквы потому, что талія многихъ изъ нихъ слишкомъ дородна, или измѣнять ихъ потому, что многія *весьма-похожи* между собою. Восточные народы, Аравитяне, Персы, Турки, Татаре, несмотря на недостаточность и сходство многихъ буквъ, свято придерживаются донынѣ однажды-*установленнаго* алфавита и правописанія, подобно алкорану или знамени Могамета. Вотъ почему и донынѣ *легко* читаютъ древнѣйшія свои рукописи, тогда-какъ у насъ Сербъ не можетъ прочесть произведенія Серба же! Славянскія племена *запутываютъ свою писменность въ сѣти, ими-самими приготовленныя*.

Въ 1833 году, *Берличъ* издалъ полную грамматику Сербо-Кроатскаго языка. Въ предисловіи справедливо жалуется на введеніе разныхъ алфавитовъ въ словесность одного-и-того же народа. Между-прочимъ замѣчаетъ, что жители латинскаго исповѣданія много потеряютъ, незная, что̀ происходить будетъ въ литературѣ Кирилловско-гражданскаго шрифта, и, въ-заключеніе, совѣтуетъ имъ принять его. Несмотря на то̀, въ своей таблицѣ алфавитовъ предлагаетъ своимъ землякамъ свой собственный, который онъ *состряпалъ* изъ латинскаго, Вуковскихъ, Даниковскихъ и Мешелковскихъ затѣй; кажется, человѣкъ, сначала, хорошо судилъ... и наконецъ, все-таки свихнулся. Этотъ алфавитъ уже 21-вый изъ существующихъ у Славянъ!

Въ Красной-Руси, *Вацлавъ Олесскій*, собиратель народныхъ русскихъ пѣсенъ, рѣшился издать ихъ для Галиційскихъ Русаковъ латинскими буквами по польскому правописанію, въ 1833 году. Въ 1835 году онъ нашелъ уже подражателя въ Русакѣ, г. *Логинскомъ*, который тоже издалъ польско-латинскими буквами свое *Ruskoje Vesile, opysannoje* etc., въ *Перемышлѣ*, въ типогр. *Владычной*,—несмотря на то̀, что въ той же есть и русскій шрифтъ! Если студенты Львовскаго-Университета, изъ коихъ большая часть Русаки, распространятъ эту новость, и если воспитанники Харьковскаго поддержатъ *свое правопысаные, котре оны собѣ смастеровалы, то тогда будэ нове Словянске столпотвореные.*

***

Намѣреваясь, читатель, говорить о *писменахъ* у *Словенцевъ* во время римкой имперіи, и о томъ,

что тѣже писмена были и у прочихъ Славянскихъ племенъ до ихъ крещенія, то невольно раждается вопросъ: *почему же онѣ не оставили памятниковъ своей языческой писменности и словесности, подобно Грекамъ и Римлянамъ?*

Причина этому состояла въ *слабомъ* уваженіи Славянскихъ племенъ къ *священной ненарушимости шрифта и правописанія*, т. е., во врожденной склонности старое бросать, а за новое приниматься, слѣдствіемъ чего было *истребленіе* забытыхъ памятниковъ. Причина, кажется, совершенно аналогическая съ причиною, которая замедлила у нихъ раннее развитіе *изящныхъ искуствъ*, какъ мы старались пояснить себѣ въ предшеств. § 10.

По-крайней-мѣрѣ дошелъ до насъ *древній* Славянскій алфавитъ (см. выше стр. 177—178), за что мы одолжены не *разсудительности* Славянъ, но *постороннимъ обстоятельствамъ*.

§ 12. Слывутъ *старожилами* (γήπαιδες) Паннонии.

Та часть Словенской земли, которая, примыкая къ Дунаю отъ границъ Баваріи по Бѣлградъ, была низменнѣе, открытѣе прочихъ, всегда *первая* подвергалась нападеніямъ, наконецъ нашествію сосѣднихъ народовъ. (См. ниже, въ Томѣ III, статью: *военная исторія Дунайской долины*). Но чаще всего была предметомъ споровъ и войнъ та прекрасная ея часть, которая лежитъ между рѣками *Савою* и *Дравою* (т. е., Южн. Паннонія—нынѣ Славонія и Кроація). Съ тѣхъ-поръ, какъ *Сербы* (*Thervingi* по-Амміану,—*Gothi* по-Малху и другимъ) завладѣли Верхнею Мизіею (нынѣ Сербія и часть Босніи), то и жители Южн. Пан-

ноніи стали подвергаться разнымъ притязаніямъ со-стороны этихъ *новыхъ* сосѣдей.

Съ 373 года, жители Панноніи подверглись владычеству *опять другихъ* сосѣдей, гораздо-сильнѣйшихъ. Въ это время повелѣвалъ многочисленными жителями Днѣпровскихъ, Днѣстровскихъ странъ и *Русскихъ* (Карпатскихъ) горъ сильный *Велимиръ*. Въ 369 году произошло на *Днѣстрѣ* („Prope Danastri margines.« Amm.) ужасное пораженіе Thervingorum. Война продолжалась *четыре* года, и кончилась тѣмъ, что побѣжденные признали власть *Велимира* (regis Hunnorum), и вышла за него внучка Виниттаря, *Володимера* („Valadamarca« *Jorn.* cap. 24), въ 378 году. *Велимиръ* и его преемники постоянно посылали въ землю Словенскую (in Pannoniam), отдѣляемую только Дунаемъ, свои полки *для* содержанія гарнизона *въ-продолженіе 50 лѣтъ*. Наконецъ, только въ 724 году гарнизонъ выведенъ изъ Панноніи. *Марцеллинъ*, правитель Иллирика (писалъ по 535 г.) въ своей хроникѣ говоритъ: „Индикта X., при Консулахъ Гіеріи и Радиборѣ, Панноніи, которыми владѣли Hunni въ-продолженіе 50 лѣтъ, Римлянамъ возвращены.« 1)

Вскорѣ, однако, жители Панноніи снова перешли въ зависимость отъ *Аттилы*. Послѣ его смерти, отложились отъ его сыновей не только *Ѳервы* (Thervingi, Gotthi), но и жители Панноніи, которые были независимы, потому-что первые были заняты раздорами съ Византійцами, а послѣ завоеваніемъ Ита-

1) „Indict. X. Hierio et Ardabare Coss. Pannoniae, quae per *quinquaginta* annos ab *Hunnis* retinebantur, a Romanis receptae sunt.« *Marcellinus Comes Illirici.*

ліи; но когда Θеодорикъ Великій укрѣпилъ свое царство, то, въ 506 году, рѣшился завоевать Южную-Паннонію по рѣку *Драву*. Эту войну описали современники, епископы *Еннодій* и *Іорнандъ*, а равно и *Marcellinus Comes*. Послѣднимъ правителемъ *коренныхъ* жителей страны былъ *Тразерикъ*, а послѣ него стали управлять народомъ люди Θеодориковы.

Писатели VI вѣка хотя и упоминаютъ слова *Pannonia*, но ея *коренныхъ* жителей никогда не называютъ Паннонцами (Pannones). Необходимость отличать ихъ отъ *новоприбывшихъ* завоевателей и сосѣдей внушила нѣсколькимъ писателямъ именовать ихъ греческимъ словомъ *γήπαιδες*, т. е., просто, *старожилами Панноніи*, отъ словъ *γῆ земля*, *страна* и *παῖς*, род. *παιδὸς*, множ. *παῖδες*, *мальчикъ*, *сынъ*. Слѣдовательно, *γηπαίς* означаетъ: *коренной уроженецъ страны*, или короче, *старожилъ*. Слово это, бывшее въ употребленіи у Грековъ, а преимущественно у Прокопія (единственно), переняло и нѣкоторыми латинскими писателями въ томъ же смыслѣ; иные изъ нихъ сохраняютъ греческое правописаніе *gepaes*, *gepaedis*, *gepaedes*, но другіе пишутъ даже *gepida*, *gepidae*. Такъ именуетъ жителей *Еннодій* (въ панегирикѣ своемъ Θеодорику), когда говоритъ о завоеваніи ихъ страны; такъ именуетъ и Іорнандъ (cap. 41). 15,000 *старожиловъ* Панноніи, долженствовавшихъ воевать въ Галліи подъ его знаменами.

Впрочемъ, былъ еще лучшій поводъ ко введенію слова *γήπαιδες* въ употребленіе. На стр. 1—2 мы видѣли, что жителей Южной Словеніи называютъ *Краинцами*, хотя, собственно, и они Словенцы же, какъ и Донцы суть Русь, не смотря на то, что Русскими себя не называютъ. *Краина* у нихъ значитъ

земля, страна (patria), слѣдовательно *Краинецъ* имѣетъ смыслъ: коренной урожонецъ страны—*Старожилъ*. Очевидно, сами Краинцы, по ежедневному сообщенію съ Греками и Римлянами, передали имъ значеніе слова *Краинецъ*, потому-что никакимъ словомъ его передать такъ нельзя, какъ чрезъ γηπαίς, gepaes. Точно-также мы видѣли буквальный переводъ слова *Словене* чрезъ ῥητοι, rheti, что (*выше стр. 32—43*) нами подробно объяснено.

Между-тѣмъ, какъ *Краинская* отрасль Словенцевъ слыла Gepaedes, то Сѣверную тѣже писатели половины VI вѣка (Іорнандъ и Прокопій) называютъ *Sclaveni*. Если оба писателя отдѣльно упоминаютъ о двухъ отрасляхъ одного-и-того же народа (см. выше стр. 211), то они правы не только по существующему оттѣнку въ прозваніи, но и потому еще, что Сѣверная отрасль находилась тогда въ другихъ политическихъ отношеніяхъ, между-тѣмъ, какъ княжество Краинское (gepaedum) терзали между собою *Гунны*, Өеодорикъ и *Византійцы*. Само-собою разумѣется, что это греческое названіе *коренныхъ* жителей *Словенцъ* должно было выйти изъ употребленія въ-послѣдствіи, когда *новые* народы пообжились въ имперіи.

Писатель половины IV вѣка, до появленія *новыхъ* народовъ, этихъ же *старожиловъ* Панноніи называетъ *Словенцами*. Это братъ Св. Григорія Назіанзина, *Кесарій* (о которомъ многое у Баронія, подъ 354 и 362 и др. годами). Въ своихъ *разговорахъ* о суевѣріи и обычаяхъ у разныхъ народовъ, говоритъ, между-прочимъ, слѣдующее о жителяхъ Панноніи:

»Или какимъ же образомъ подъ той же полосой »(градусомъ) »*Словенцы* и *Физонцы*, которыхъ зовутъ

»и *Дунайцами*, одни изъ нихъ охотно ѣдятъ груди »отъ-того, что наполнены молокомъ, а другіе воз»держиваются даже отъ закономъ позволеннаго упо»требленія мясаѣи (см. выше стр. 205).

Кажется, названія должно читать въ этомъ порядкѣ: *Физонцы* и *Словенцы*, которыхъ называютъ и *Подунайцами*, — потому-что къ Дунаю примыкали только Словенцы, собственно - такъ-называющіеся. *Phisonitae* (вмѣсто Phisoniae) названы тоже по рѣкѣ, отдѣляющей Краинцевъ отъ Ломбардо-Венеціанскаго королевства. Ее Краинцы называютъ *Соча* (названіе Славянское, такъ-какъ и въ другихъ Славянскихъ странахъ есть *Сочи* и *Сочавы*). Италіянцы называютъ ее *Изонцо*, Римляне *Sontius* и *Isontius*. Извѣстія о жителяхъ этой страны (*Сочаванахъ*) Кесарій могъ получить въ Царѣградѣ, гдѣ онъ писалъ, только чрезъ греческихъ матросовъ, бывавшихъ въ Тріестѣ (Tergesti). Разумѣется, что изъ имени *Isontius* они образовали *Isonitae* или даже *Phisonitae*, т. е., *Сочавскіе* Краинцы (см. стр. 206).

Итакъ, вотъ вамъ свидѣтельство писателя 350 годовъ о *Словенцахъ*, какъ жителяхъ *Pannoniae*, *Rhetiae*, *Norici*, покойныхъ подданныхъ Рима, о чемъ я ужь довольно говорилъ, и, во время Кесарія, подданныхъ Имп. *Констанція*.

Въ пополненіе исторіи слова *gepaedes* прибавимъ еще то, что писатели VI вѣка не первые его употребляли. Оно встрѣчается уже у Ливія, только въ измѣненномъ видѣ. Если писатели среднихъ вѣковъ греческое слово *гипедесъ* измѣнили въ *Gepidae*, то римскіе превратили въ *Japidae*, точно-также, какъ и греч. *Sauromates* въ *Sarmatae*. Что *Japidae* и *Gepidae* означаютъ *одно-и-тоже*, доказывается тѣмъ,

что оба писателя даюшъ ихъ *одному-и-тому же* племени, т. е., Краинцамъ, но шолько Ливій и Страбонъ *Истрійскимъ*, а Іорнандъ *Южно-Паннонскимъ*.

За 167 лѣтъ до Р. Х. *Japidae* присылали пословъ прошивъ бывшаго Консула *Кассія* (Liv. lib. 43, cap. 6). За 128 лѣтъ до Р. Х. онѣ поразили Конс. *Семпронія* (lib. 59).

Ихъ страна завоевана въ царствованіе *Августа*. Вотъ что́ говоритъ объ нихъ *Страбонъ* (кн. 4): *Οἱ μὲν οὖν Ἰάποδες πρότερον δὲ ἐυανδροῦντες, καὶ τοὺς ὄρους ἐφ᾽ἑκάτερον, τὴν οἴκησιν ἔχοντες, καὶ τοῖς λῃστηρίοις ἐπικρατοῦντες, ἐκπεπόνηνται τελέως ὑπὸ τοῦ Σεβαστοῦ Καίσαρος καταπολεμηθέντες.* Т. е.: »Они нѣкогда процвѣтали и распространялись на обѣ стороны, усиливаясь грабежами; наконецъ при Августѣ побѣждены и завоеваны.« Слѣдовательно, *Тиберіемъ*, въ первую Словенскую войну. (*См. выше стр. 80 — 82*).

Конечно, слово *gepaedes*, какъ не *собственное*-существительное, не громко въ исторіи; не смотря на то, нужно его понимать и принимать въ *настоящемъ* его смыслѣ; въ-противномъ-случаѣ вкрадется въ исторію *фантасмагорія*. Къ-несчастію, эта *фантасмагорія* существуетъ почти во всякой исторической книгѣ новѣйшихъ временъ. Не говоря о множествѣ сочиненій, которыя только мимоходомъ касаются земли Словенской, *гепидовъ* и т. п., мы приведемъ только нѣсколько примѣровъ изъ такихъ изъискателей, которые труды свои посвятили особенно древностямъ *Pannoniarum*.

Выпишемъ нѣсколько выраженій, представляющихъ главныя понятія, изъ 49-го тома важнаго

историческаго труда, носящаго названіе: *Allgem. Welthistorie, durch eine Gesellschaft von Gelehrten in Deutschland und England, Halle* 1795 (т. е., *Всемирная исторія, составл. обществомъ ученыхъ Германіи и Англіи.* Engel *) въ переселеніи (если оно было) народовъ, между-порчимъ: „Съ *Аттилою* рушилась великая его держава... Она ушла далеко за Черное море въ свои азіатскіе предѣлы необозримыхъ степей. Можно себѣ вообразить, какія важныя перемѣны долженъ былъ произвести этотъ переворотъ въ новомъ населеніи по-Дунайскихъ странъ.“ **)

Рѣшительно-никакихъ, потому-что въ этомъ выраженіи нѣтъ *рѣшительно-никакого* смысла: а) Если авторъ здѣсь говоритъ о разрушеніи *политическаго тѣла* потому только, что монархія подраздѣлилась, то его выраженіе похоже на слѣдующее: *Съ Владиміромъ В. пала Россія и вошла за Донъ въ свои азіатскіе предѣлы*, или: *Съ Карломъ В. рухнула его имперія и вошла въ свои за-Рейнскіе предѣлы.* — Смыслу нѣтъ, потому-что имперія сохранилась въ его *династіи*; б) если же онъ, воображая, что *Hunni* были Монголы (какъ самъ утверждаетъ стр. 424), словомъ „*разрушеніе имперіи*“ хочетъ выразить *уходъ въ Азію народа*, чтобъ по Дунаю очистить мѣсто другимъ народамъ, то онъ совершен-

---

*) *Geschichte und Geographie des alten Pannoniens.* стр. 245.

**) *Mit Attila zerfiel das erst errichtete grosse Reich. — Der Hunnen-Reich ging zurück in seine oestliche Gränzen, über den Pontus in die weiten Gefilde. — Man kann sich denken, was für wichtige Aenderungen diese Revolution in den Sitzen aller Donau-Völker verursachte.*

но ошибается и впадаетъ въ Монголо - или Татароманію, противъ которой громко вопіютъ не только логика и обстоятельства, но и всѣ свидѣтели, начиная съ *Приска*, современника Аттилы, до *Эгинъзарда*, секретаря Карла В.

Не стану упоминать (по *Приску*) о негоціаціи сыновей Аттилы съ византійскимъ Дворомъ о *вольномъ* судоплаваніи Гунновъ по Дунаю; не стану исчислять (по *Прокопію*, VI стол.) всѣхъ союзовъ и войнъ Іустиніана съ *Hunni*; не стану повторять (по другимъ) объ ихъ войнахъ, въ VII стол., за владѣніе Славоніею и Кроаціею; не стану приводить (по *Павлу Діакону*) не только владычества этихъ *Hunni* (въ V, VI, VII и VIII столѣтіяхъ) надъ Панноніею, ни о вѣчныхъ *вмѣшательствахъ* (interventions) въ дѣлѣ Краинскаго княжества (Gepidarum), Фріульскаго, Ломбардскаго и вообще сѣверной Италіи; не стану указывать (по *Фредегарію*), что эти *Hunni* ежегодно смѣняли свой гарнизонъ въ Моравіи, Богеміи и Бранденбургѣ по 620-тые годы;—повторяю только слова *Эгингарда* о войнѣ ихъ (конч. въ 799 г.) съ Франками, въ которой они лишились Ретіи и Норика: »Сколько сраженій происходило въ этой »войнѣ! Сколько пролито крови, свидѣтельствуетъ »пустынная Pannonia и главное мѣсто Кагана, до»того разоренное, что и слѣдовъ его не осталось. »Въ этой войнѣ погибъ весь (?) цвѣтъ *Гунновъ*, »пала ихъ слава, и всѣ ихъ богатства расхищены. »Человѣчество не припомнитъ себѣ такой войны про»тивъ Франковъ, въ которой однако они обогати»лись (см. выше стр. 239).«

Не смотря однако на потерю Норика, эти *Hunni* все еще не исчезали съ лица земли, потому -

что Франки Карловы были до Дуная, а отъ Дуная до Волги осталась еще *гигантская Гуннія,* не меньше имперіи Карловой. Въ-продолженіе IX вѣка *они* же не разъ громили Византію и осаждали Царьградъ, несмотря на то̀, что тогдашніе писатели уже не называли ихъ *Нuппі.*

---

§ 13. О географіи, Словеніи.

Сколь важно и необходимо, въ области мышленія и выводовъ, опредѣленіе значенія словъ, доказываютъ безчисленныя запутанности и недомолвки не только въ исторіи, но и во всякой другой наукѣ. Напрасно логика, тѣмъ болѣе логика историческая, займется опредѣленіемъ и законами силлогизмовъ; ибо выводы до-тѣхъ-поръ будутъ ложными, *пока словамъ не будутъ открыты и опредѣлены настоящія ихъ значенія.* Самая-логическая часть логики есть опредѣленіе *постоянныхъ значеній словъ: опредѣленіе* настоящаго значенія словъ есть вмѣстѣ *опредѣленіе* понятій о вещахъ. Самый-здравомыслящій народъ есть тотъ, у коего въ словаряхъ опредѣлены значенія всякаго слова, ибо подобный опредѣлительный словарь есть *высочайшая логика,* предотвращающая тысячи недоумѣній и разногласій.

Такимъ-образомъ, необходимо было опредѣлить значеніе словамъ и въ исторической наукѣ, тѣмъ болѣе, что историческія имена имѣютъ разныя отношенія къ мѣсту, народописи, происхожденію, вѣку, писателю, т. е., имя историческое можетъ быть

а) собственно-*народное*, т. е., которымъ вся масса народа сама-себя называетъ, напр. *Словене*; б) собственное-*частное*, коимъ часть народа, для отличія отъ другаго, называетъ себя, напр. *Краинцы*, *Жупаняри*, *Коромцы*; в) собственное-*мѣстное*, когда часть народа называется по имени *мѣста*, напр. *Бенетяне*, *Норійцы* и проч. Тоже самое отношеніе именъ *нарицательныхъ* того же народа, т. е., такихъ, коими другіе народы его зовутъ на своемъ языкѣ: а) нарицательно-*народное*, напр. *Ῥητοὶ*, Rheti; б) нарицательно-*частное*, напр. Istrii, Illyrii; в) нарицательное-*мѣстное*, хотя и взятое съ *подлиннаго* названія мѣста, но, по худому правописанію иностранцевъ, неудобоуразумительное, напр. *Ταυρίσκοι*, Taurisci, *Αραβίσκοι*, Arabisci, Norici. Сверхъ-сего, имя можетъ быть а) *писательное*, т. е., которое встрѣчается только у одного писателя: одному писателю оно и принадлежитъ, хотя бы оно встрѣчалось и у другаго, но какъ перенятое у перваго, напр. *Germani* у Юлія-Цесаря, перенятое Страбономъ и Тацитомъ etc.; б) *временное*, т. е., которое было въ ходу у нѣсколькихъ писателей только одного извѣстнаго времени, столѣтія, напр. *Gothi*, *Hunni* или *Unni*; в) *официальное*, т. е., подъ которое правительство включало извѣстную полость страны въ опредѣленныхъ границахъ, хотя бы племя простиралось всплошь и чрезъ оныя, напр. Rheti, Norici, Illyrii, Istrii, Vindelici у Римлянъ; г) *неопредѣленное*, которому писатель не назначилъ ни предѣловъ, ни значенія опредѣленнаго, исключительнаго, напр. Кельты, Скиѳы, или Турки у арабскихъ писателей; д) *непостоянное*, которымъ у одного писателя обозначается одинъ народъ, а у другаго другой, напр. *Hunni* у греческихъ писателей—

Русь, *Hunni* у Beda Venerabilis—Балтійскіе или Поморанскіе Славяне, les *Huns* у Дегипья, по неправильному его чтенію (вмѣсто Shuns, или лучше сюнь)—временное прозвище (sobriquet), прилагаемое Монголамъ на китайскомъ языкѣ Китайцами же; или: *Alani*—Татарскія племена у Амм. Марцеллина, и *Alani*—древніе Франки у другихъ; е) *созвучное*, напр. Fenni—Чухонцы, Venni или Venne-Laine—русскіе Славяне у Чухонцевъ, Vinuli—Балтійскіе Славяне у Западныхъ писателей, *Хунъ-ну* — прозвище (sobriquet chinois) на китайскомъ языкѣ, даваемое Монголамъ.

Бѣдное человѣческое вниманіе! Кому достанетъ терпѣнія разбирать, къ какому разряду этого многосложнаго подраздѣленія принадлежитъ всякое историко-народописное или географическое имя! Къ несчастію подобныя различія въ значеніяхъ именъ дѣйствительно существуютъ. Итакъ, никто *не имѣетъ права толковать* Ливія, Страбона, Плинія, Тацита, Прокопія и другихъ, какъ древнихъ, такъ и среднихъ вѣковъ, писателей, кто прежде не изучилъ, не постановилъ себѣ этого подраздѣленія, этого отличія въ значеніяхъ именъ; иначе онъ не можетъ назначить всякому имени настоящее его мѣсто въ этомъ подраздѣленіи, т. е., понятія его о значеніи словъ будутъ *неопредѣленны*, выводы его *безотчетны*, *невѣрны*, и онъ самъ-себя, и другой его весьма легко можетъ запутать. Такъ, напр., если мнѣніе его будетъ то̀, что древніе называли Словенъ Иллирійцами, и даже подтвердитъ это (что̀ онъ законно можетъ сдѣлать) нѣсколькими ссылками, цитатами, то я противоположу другое, а именно, что древніе подразумѣвали Словенъ подъ именемъ *Rheti* и

тоже подведу *цитаты*; третій скажетъ, что, напротивъ, Veneti, по смыслу древнихъ, были Словене, и въ подтвержденіе этого приведетъ *цитаты* или мѣста изъ древнихъ, въ коихъ встрѣчается Veneti, а Venedi у среднихъ; иной, наконецъ, скажетъ: эхъ! всѣ эти народы были вовсе не Словене, которые зашли туда только въ VI вѣкѣ (На это послѣднее нѣтъ впрочемъ ни какихъ доказательствъ)! Что же остается дѣлать бѣдному, неученому читателю?

Эти, по-видимому, противорѣчащія себѣ и взаимно себя уничтожающія мнѣнія суть, просто, имена, принадлежащія, по значенію своему, къ разнымъ разрядамъ, но, въ-самомъ-дѣлѣ, означающія одинъ-и-тотъ же предметъ. Тѣ, которые брались давать подобныя мнѣнія, прежде должны были хорошо *зарубить себѣ на стѣнѣ*, что у всякаго древняго писателя своя особенная, собственная, историко-географическая номенклатура; что тотъ, кто отважится ссылаться на какого-либо писателя, долженъ прежде подробно изучить географію и ея номенклатуру того лѣтописца. Сколько цитатъ случалось мнѣ видѣть, въ которыхъ приписывался выраженію древнихъ такой смыслъ, какого у нихъ вовсе не было! О, цитаты легко набираются, это знаютъ многіе хваты: стоитъ только заглянуть въ прилагаемый къ Страбону или Прокопію Index собственнымъ именамъ, чтобы доискаться lib. et cap. любимаго имени, und man wird ein grosser Gelehrter и не изучивши ни Прокопія, ни его географіи! Нерѣдко встрѣчаются и такіе хваты, которые древнихъ явно заставляли противорѣчить себѣ. Примѣры этому мы увидимъ ниже, при удобномъ случаѣ.

Такъ-какъ историко-географическая номенклатура одного писателя рѣдко сходна съ номенклатурою другихъ, то содержаніе всѣхъ вмѣстѣ составитъ тотъ лабиринтъ или хаосъ, изъ котораго, кажется, *никто еще* изъ изъискателей и историковъ *сухимъ не выходилъ. Аминь безотчетнымъ цитатамъ!* по-крайней-мѣрѣ до-тѣхъ-поръ, пока не будетъ прежде критически изложена географія и этнографія всякаго древняго писателя,—трудъ, за который еще никто не принимался. Непремѣнно должно войти и въ понятія и въ погрѣшности древняго писателя; я долженъ не всему повѣрить, и не все принимать буквально то, что у Плинія, Тацита, Страбона, или Прокопія, или Аммiана Марцеллина; и древнихъ должна очистить здравая критика, т. е., опредѣлить всякому свое относительное значеніе. И это именно составило бы *ключь къ писателю.* Тогда ищущіе подтвержденій и цитатъ съ увѣренностью могутъ прибѣгать *къ ключу*, а не къ индексамъ.

Общія синтетическія категоріи народныхъ именъ во всѣхъ подобныхъ ключахъ подраздѣляются на вышеизложенные мною разряды названій этнографическихъ. Это есть пробирный камень, повѣрительная таблица, къ которой всякій долженъ прибѣгать для разбраковки народныхъ именъ. Эта таблица должна примирить враждебствующія мнѣнія, указывая всякому свое мѣсто въ лѣстницѣ вѣроятностей, т. е., она покажетъ, что, напр., три мнѣнія объ Иллирійцахъ, Венетахъ и *Rhet*ахъ не суть три противоборствующія другъ-другу мнѣнія, но три *недоумѣнія,* въ сущности справедливыя; что ихъ общій недостатокъ заключается въ одной-и-той же исключительной приверженности къ одному частному

названію этнографическому;—въ противномъ случаѣ всѣ изъисканія будутъ *напрасны*, косвенны (des recherches manquées), ибо онѣ всегда оставляютъ послѣ себя или *настоящіе* или *кажущіеся* поводы къ возраженіямъ изъ другихъ писателей и подъ другими этнографическими именами. Чтобы не оставлять никакого поводу къ новымъ возраженіямъ, то необходимо нужно сдѣлать *сводъ всѣхъ писателей*, упоминавшихъ объ извѣстной странѣ, или народѣ.

Изъ этого географическаго *свода писателей* о какой-либо странѣ или народѣ, соберется значительное число названій, изъ коихъ *главное искомое* есть *собственное имя*, имя народа или племени. Если объяснить примѣромъ, намъ уже извѣстнымъ, то это имя есть *Словене*; всѣ же остальныя названія представляютъ и *частныя, географическія*, или *нарицательныя* его принадлежности, и могутъ относиться ко всѣмъ, или ко многимъ разрядамъ нашихъ номенклатурныхъ категорій.

Это *главное искомое*, это *собственное* имя есть главная цѣль изъисканій, главный предметъ исторіи. Возмемъ, напротивъ, какое-либо *официальное* имя, напр., Pannonia, и спросимъ, какой смыслъ можетъ заключать въ себѣ выраженіе: *Geschichte von Pannonien*, Histoire de la Pannonie, *Исторія Панноніи*?! Если подъ исторіею мы должны подразумѣвать дѣла человѣка, людей, населявшихъ Паннонію (да и что другое можно подразумѣвать?), то какимъ-образомъ могу я машинально заключить идею и всѣ пружины жизни и волненій человѣческихъ подъ однимъ именемъ, которому предѣлы обозначены римскими землемѣрами?! Да и могла ли Паннонія имѣть свою, отдѣльную отъ всего Римскаго тѣла, жизнь? Уже-ли не тотъ же пульсъ, коего сердцемъ былъ Римъ, бился

и въ Панноніи, какъ и въ другихъ провинціяхъ имперіи? Слово *„исторія Панноніи“* не болѣе выражаетъ, какъ и *„исторія Саратовской-губерніи.“*

Но если соображать жителей Панноніи отдѣльно отъ ихъ завоевателей, какъ особый, не-италіянскій народъ, то уже-ли Паннонія и въ этомъ отношеніи можетъ представить нѣчто отдѣльно-полное? Уже-ли племя, населявшее Паннонію, не простиралось за офиціальныя ея границы? Кто рѣшился бы сказать, что этнографическое разграниченіе идетъ наравнѣ съ политическимъ?

Такъ-какъ предметъ исторіи есть *народъ*, то она не останавливается (не должна останавливаться) на границахъ офиціальныхъ названій, не ограничивается политическими предѣлами одной области; она слѣдуетъ, чрезъ эти линіи, до-тѣхъ-поръ, пока не кончится одинъ языкъ, и не начнется другой.

Такимъ-образомъ, она обойдетъ кругомъ и опишетъ предѣлы (народописные, этнографическіе) всего племени; она оцвѣтитъ одною краскою нѣсколько различныхъ областей; въ разныхъ извивахъ проведетъ она свою краску посреди, поперегъ провинцій, составитъ цѣлое—и надпишетъ имя народа. Такова изъискательная исторія.

Для чего же исторія должна это дѣлать? Для того, что она обязана отдать отчетъ въ борьбѣ народа съ народомъ (италіянскаго съ не-италіянскимъ), въ торжествѣ перваго, въ паденіи и страданіяхъ послѣдняго. Цѣпь всѣхъ *унизительныхъ условій* въ жизни составляетъ исторію послѣдняго; офиціальное разграниченіе на части и всѣ *офиціальныя событія* въ этихъ частяхъ принадлежатъ къ исторіи перваго.

Исторія необходимо должна короче познакомить читателя съ тѣмъ народомъ, съ которымъ боролись Римляне; въ противномъ случаѣ, какой историкъ въ состояніи оцѣнить эту ихъ борьбу и степень напряженія силъ Италіи? Исторія должна еще описать весь этнографическій кругъ народа для того, чтобы узнать, какія силы противились, или могли противиться Римлянамъ. Во всякомъ случаѣ, жители не одной только такъ-называемой Панноніи ратовали за свою независимость, но и окружныхъ съ нею провинцій.

Но теперь я прошу васъ сказать мнѣ, какое понятіе, какое свѣдѣніе сообщатъ вамъ слѣдующія выраженія: *Римляне тогда завоевали Иллирикъ; Римляне завоевали Паннонію; Римляне завоевали Норикъ, Ретію?* Что эти разныя имена выражаютъ? Гдѣ здѣсь *народы?* — Впрочемъ Паннонія, Норикъ, Ретія офиціально образовались только послѣ ихъ завоеванія; слѣдственно, подобныя выраженія походили бы на слѣдующее: *Россіяне завоевали у Нагайцевъ Саратовскую губернію.* Очевидно, что выражаться подобнымъ образомъ значитъ говорить *заднимъ числомъ.* Итакъ, все еще остается вопросъ: *съ какимъ же народомъ, именно, воевали Римляне?*

Никому не приходило въ голову разобрать этотъ вопросъ, разсмотрѣть предметъ его внимательнѣе, подробнѣе и приблизительнѣе; никто не думалъ сообразить народно-характеристическія отношенія этой націи не только къ Римлянамъ, но и къ другимъ сосѣднимъ независимымъ народамъ, а посему, никто не думалъ вникать въ тотъ существенный источникъ, который могъ питать враждебную Римлянамъ силу, который могъ приуготовить, рано или

поздо, освобожденіе народа изъ-подъ иноземнаго владычества.

Возьмемъ еще другой примѣръ официіальныхъ именъ съ Задунайскаго-Полуострова,—возмемъ *Эпиръ*, *Өессалію*, *Македонію*, *Мизію*, *Трибаллію*, *Өракію*,—спросимся, какая разница между выраженіемъ: *Римляне покорили Эпиръ*, *Македонянъ*, и выраженіемъ: *Римляне покорили Өракійцевъ* и т. д.? Если исторія должна представлять борьбу народа съ народомъ, языка съ языкомъ, нравовъ съ нравами, постановленій и обычаевъ съ постановленіями и обычаями, то выставлены ли наружу всѣ черты народности жителей Задунайскаго-Полуострова для того, чтобы показать, съ какою массою, съ какою народностью должны были бороться жители Апеннинскаго-Полуострова? Была ли какая-либо разница между жителями Македоніи, Өракіи, Мизіи, Эпира? Къ какой именно касшѣ человѣческаго слова, или рода принадлежали Македонцы, Өраки, Мизійцы, Эпироты? На какомъ основаніи, по какой причинѣ жители Македоніи и Өракіи принимали участіе въ защитѣ Эпира отъ Римлянъ? Если *Мигдонъ* было названіе мѣстечка, *Мигдонія* и *Македонія* названіе околицы по названію мѣстечка, то какъ называть мнѣ самый народъ? Если исторія должна не упустить изъ виду ни одного народа, то почему она, по паденіи Римской имперіи и по прекращеніи *официіальныхъ* именъ Эпира Македоніи, Өракіи и проч., совершенно бросила изъ виду участь коренныхъ жителей сихъ странъ жителей, имѣвшихъ свою отдѣльную народность, какъ отъ Грековъ, такъ и отъ Италіянцевъ, но столько же важныхъ, въ историко-этнографическомъ отношеніи, сколько эти два народа? За-

дунайскій-Полуостровъ попеременно сносилъ три долговременныя ига —1) Римлянъ, подъ именемъ Волоховъ, 2) Руси, подъ именемъ Болгаръ, 3) Татаръ, подъ именемъ Турокъ; какой же именно этотъ *четвертый, туземный* народъ, который, со временъ Персея и Павла Эмилія по наше время, переносилъ владычество Римлянъ, Россіянъ и Татаръ?—Кто? кто этотъ народъ? Кому пришло въ голову обратить вниманіе на храброе, оригинальное, отличное отъ всѣхъ народовъ Европейскихъ племя Арнаутовъ, или Албанское (Скипетарское)? Чѣмъ оправдаетъ исторія свое преступное молчаніе о цѣломъ народѣ, испоконъ вѣка населяющемъ богатѣйшую страну древняго міра?

Скажите, что говорится о Македонянахъ, о Өракійцахъ и Мизійцахъ въ древней исторіи; къ-несчастію, эти слова такъ-мало выражаютъ, что читатель всегда останется въ какомъ-то недоумѣніи. Спрашиваю, кто имѣетъ ясное и опредѣлительное понятіе о народности Македонянъ и Өракійцевъ? Кажется, объ этомъ мало заботились; упоминаемо было о Македонцахъ потому только, что объ нихъ упоминали древніе; всѣ понятія историческія о нихъ заключаются въ томъ только, что они не были Греки; но и объ этомъ тѣ только знаютъ, которые у древнихъ Греческихъ писателей находятъ, что Греки называли Македонянъ *варварами*, т. е., *не-Греками*. Стоило только весьма-немного потрудиться, опредѣлить себѣ этотъ не-Греческій народъ.

Къ-несчастію, этому противилась географическая номенклатура, съ которою не знали какъ управиться. Разныя имена противоборствовали идеѣ *единства народнаго между ними*; всякій находящся по-

тии въ *безотчетной* неизвѣстности, чему вѣрить; всякій думаетъ отдѣлаться отъ исторической отвѣтственности тѣмъ, что прикрывается *заднимъ числомъ*, или оффиціальными названіями. Въ дѣтствѣ, однажды, сидя на училищной скамейкѣ и повторяя хронологически-постепенное покореніе Римлянами Эпиротовъ, Македонцевъ и Ѳракійцевъ, я просилъ учителя продиктовать мнѣ нѣсколько словъ на Эпирскомъ, на Македонскомъ и на Ѳракійскомъ языкѣ, для чего приготовилъ-было и тетрадку и перо. Подобное требованіе родилось во мнѣ отъ того обстоятельства, что значительная часть соучениковъ моихъ принадлежала къ разнымъ Славянскимъ и не-Славянскимъ племенамъ; такимъ-образомъ, невольно пріучившись судить о народности всякаго соученика по его языку, родилось было во мнѣ любопытство узнать и народность Македонянъ и Ѳракійцевъ и Эпиротовъ по ихъ же языку. И дѣйствительно, ничѣмъ такъ не ознакомляемся съ народомъ, не сближаемся съ нимъ такъ-хорошко, какъ знакомствомъ съ его языкомъ. Привычки, физическія черты, болѣе или менѣе, могутъ быть однѣ-и-тѣже, или похожи, между разными народами, но языкъ часто противоположенъ. Сказать: „*это особенный языкъ*," значитъ одно-и-то же, что „*особенный народъ*." Особенный языкъ составляетъ особенную сферу идей, особенную печать жизни народной. Если вы не входили въ предѣлы этой особенной сферы, не сочувствовали народу по знакамъ (словамъ) его впечатлѣній, по образу его мыслей, вы съ этимъ народомъ не можете быть знакомы, вы не можете о немъ судить.

Душа, *Геній* народа, выражается и заключается въ его языкѣ, сила мысли, сила его жизни проявляет-

ся въ его произведеніяхъ. Начало нравовъ и привычекъ его такъ-тѣсно сопряжено съ происхожденіемъ и образованіемъ словъ его, что logographia и ethnographia, т. е., *языкопись* и *нравопись* народа какого-либо составляютъ то цѣлое, ту гармонію въ условіяхъ народной жизни, въ которой только и можно открыть тѣ дѣйствительныя пружины народной дѣятельности, которыя очень-нерѣдко избѣгаютъ взоровъ самыхъ-строгихъ наблюдателей.

Рѣзкіе очерки въ языкѣ народовъ чаще-всего сопровождаются рѣзкими же очерками и въ ихъ характерѣ. Развитіе характера народа на поприщѣ жизненной его дѣятельности идетъ наравнѣ съ развитіемъ его языка. Мы должны здѣсь припомнить слѣдующія истины:

1) Всякій человѣкъ мыслитъ на какомъ-либо языкѣ.

2) На иномъ языкѣ лучше мыслить можно, нежели на другомъ.

3) Мыслительность языка зависитъ отъ его грамматическаго, словопроизводнаго и оборотнаго, или фразеографическаго устройства. Есть языки, на которыхъ нельзя написать Логики; есть тоже такіе, кои проведутъ васъ по всѣмъ сферамъ мечтательности.

4) Развитіе народа, или развитіе его дѣятельности, идетъ наравнѣ съ гибкостью или развительностью его языка. Оріенталисты удивляются пышному богатству Арабскаго языка, а историки чрезмѣрной и внезапной вспышкѣ народнаго Арабскаго духа на полѣ дѣйствій и мышленія (брани и наукъ). Объяснять ли, почему Грекъ долгое время имѣлъ превосходство передъ всякимъ Европейцемъ? Или чѣмъ

другимъ можно объяснить рѣзкую разницу въ характерѣ и дѣйствіяхъ Нѣмцевъ и Французовъ? Климатъ тотъ же у обоихъ, устройство человѣка физическаго тóже у нихъ, произведенія, пища почти тѣ же: не нахожу тѣхъ достаточныхъ наружныхъ причинъ, которыя бы производили между этими двумя народами столь рѣзкую черту. Итакъ, если есть какая-либо существенная разница между Нѣмцомъ и Французомъ, какъ между человѣкомъ, то она находится именно въ ихъ языкѣ. Французскій языкъ, какъ нарѣчіе, очень-бѣденъ, но бѣднѣе-всего самою-важною отраслью мышленія,—*словопроизводствомъ*, т. е., тою способностью языка, которою развиваются изъ одного слова разныя понятія. Чтобы пособить этому недостатку, французскіе ученые прибѣгаютъ къ латинскимъ словамъ, которыя составляютъ болѣе одной-трети въ этомъ языкѣ; не смотря на введеніе ихъ въ словари, онѣ, болѣе или менѣе, чужды народу, *ненародныя*, ибо не развиваются самовольно изъ устъ народа. На такихъ словахъ народу неловко мыслить, ибо прежде онъ долженъ изучить ихъ, т. е., дать имъ опредѣленіе; между-тѣмъ-какъ народъ, развивающій слова по собственной своей этимологіи, не имѣетъ нужды изучать ихъ опредѣленіе, или значеніе, какъ, напр., Русскій. Существенная разница между такими языками есть та, что знаніе перваго народу *стóитъ труда*, знаніе послѣдняго *не стóитъ никакого*; что въ первомъ, народъ не всегда одинаково затверживаетъ значенія, а въ послѣднемъ, на-оборотъ; что въ первомъ, кромѣ негибкости въ формахъ народнаго нарѣчія, изученіе словъ затрудняетъ мыслительность, а въ послѣднемъ нѣтъ этого затрудненія.

Вотъ по какой причинѣ одинъ народъ можетъ быть болѣе-*поверхностнымъ*, какъ Французъ, и болѣе-*разсудительнымъ*, какъ Нѣмецъ. Богатство нѣмецкаго языка, а, преимущественно, удобство въ образованіи сложныхъ именъ, доставляетъ нѣмецкому народу то *удобство мечтать*, о которомъ Французъ и понятія не имѣетъ. *)

---

§ 14. О Скипетарахъ и Скиперіи.

А. *Ихъ предѣлы, нынѣшніе и древніе.*

Въ одномъ изъ самыхъ-скрытыхъ и непроходимыхъ угловъ Европы сохранился во всей чистотѣ своей одинъ изъ древнѣйшихъ народовъ въ исторіи. Это *Скипетары* 1), въ дебряхъ Албаніи, — народъ совершенно-забытый историками, несмотря на то, что игралъ великую роль въ исторіи, то-есть, что одна изъ четырехъ имперій на картѣ временъ (Але-

*) Продолженіе не отыскано. *Изд.*

1) Это ихъ собственное названіе. Не знаю съ чего Италія ихъ называетъ *Albani*; Греки (простой народъ) ихъ именуютъ *Арванитами* (*Αρβανίτης*), Турки *Арнаутами*. Мы, какъ попало, то *Арнаутами*, то *Албанцами*. Судя по греч. окончанію *ιτης*, употребляемому для означенія названія по мѣсту, выйдетъ, что это слово образовалось отъ имени города *Albanum*, *Αλβανον* (нынѣ испорч. *Avlona*, лежащаго у берега *Отрантскаго* пролива): *Αλβαν-ιτης*, простонар. *Αρβαν-ιτης*; слѣдовательно, это названіе ново. Страну свою они называютъ *Скиперии*; также ее называли и древніе — Epirus.

ксандра Великаго) есть его! Сколько лилось крови этого храбраго народа, сперва за славу Рима, послѣ въ защиту Царяграда и, наконецъ, за знамя Магометово до нынѣшняго дня! Несмотря на то, сыщеше ли въ скрижалахъ исторіи временъ хоть одинъ вопросецъ о политическомъ или моральномъ состояніи, *или*, вообще, объ участи *Скипетарскаго* народа, послѣ Алексадра Великаго?! Правда, вы читали о Македонцахъ, о Ѳракійцахъ и т. п., но понимали ли вы, о чемъ читали?

И могли ли вы, послѣ-того, принимать въ нихъ какое-либо участіе? Во всѣхъ Византійскихъ писателяхъ вы ничего не найдете, кромѣ слова *Ρωμαίοι*, которое иные принимаютъ въ значеніи *Римляне*, а другіе переводятъ *Греки*; а *Скипетары* вездѣ забыты... Только съ недавняго времени кое-гдѣ встрѣчается слово *les Albanais*. Между-тѣмъ-какъ нелѣпая наша исторія наполнена фантастическими существами въ родѣ *жепедовъ* и проч., цѣлый *живой* народъ исключенъ изъ нея, — а исключенъ изъ вниманія.

Я посвящаю *Скипетарамъ* эту статью *во-первыхъ* потому, чтобы поправить нанесенную имъ обиду; *во-вторыхъ*, потому-что они были *исконные* сосѣди какъ *Словенцевъ*, такъ и русскаго народа.

Что касается до нынѣшнихъ ихъ предѣловъ, то они простираются отъ границъ Черногорья къ Югу до Лепантскаго залива, къ Западу граничатъ Адріатическимъ моремъ, къ Востоку высочайшимъ хребтомъ, тянущимся отъ *Глуботинскаго*, въ южной Сербіи, прямо къ Югу до предѣловъ Греческаго королевства.

Въ предѣлахъ такъ-называемой Албаніи живутъ мѣстами и Болгаре, а мѣстами и Сербы; за то есть *скипетарскія* селенія и внѣ Албаніи. Такъ-какъ *народописной* карты европейской Турціи, на которой было бы оцвѣчено другимъ цвѣтомъ *скипетарское* ея населеніе отъ славянскаго, не скоро дождемся, то здѣсь и трудно дать понятіе о *населительномъ* ихъ отношеніи къ предѣламъ *всего* (древняго) ихъ отечества. — Древніе ихъ предѣлы мы увидимъ ниже.

Б. *Ихъ языкъ и нравственное состояніе.*

Языкъ *Скипетаровъ* принадлежитъ къ общей основѣ языковъ Малой-Азіи. Здѣсь прилагаю краткое о немъ понятіе въ примѣрахъ.

1. *Имена существительныя.*

	По-Скипетарски.		*По-Скипетарски.*
Богъ	*Перенде*,	Голова	*Крэя*,
Небо	*Іїеть*,	Волосы	*Леша*,
Земля	*Ѳея*,	Глазъ	*Сыю*,
Вода	*Уя*,	Носъ	*Хунда*,
Камень	*Гура*,	Брови	*Ветула*,
Дерево	*Дру*,	Лице	*Ликура*,
Домъ	*Шпія*,	Языкъ	*Глюха*,
Окно	*Параѳира* (греч.),	Губа	*Буэта*,
		Зубъ	*Ѳымбъ*,
Огонь	*Зіаръ*,	Рука	*Дора*,
Зола	*Хи*,	Палецъ	*Гишитаръ*,
Дымъ	*Капнѐ* (греч. *καπνός*),	Ноготь	*Ѳонь*,
		Ухо	*Веша*,
Свѣча	*Киры*,	Борода	*Міекра*,

	По-Скипетарски.
Селеніе	*Вшатэ.*
Городъ	*Касаба*,(тур),
Отецъ	*Бабе* (тур.),
Мать	*Мума*,
Сынъ	*Биръ*,
Сестра	*Мотра*,
Братъ	*Влай*,
Дядя	*Лало*,
Конь	*Каль*,
Овца	*Өенъ*,
Корова	*Лѣпъ*,
Коза	*Өи*,
Быкъ	*Ка*,
Турокъ	*Туркъ*,
Туркиня	*Кыдына*(тур., по-русск. *госпожа*),
Болгаринъ	*Склявъ*,
Болгарка	*Склиръ*,
Сербъ	*Сырбъ* и *Скля*,
Грекъ	*Грыкъ*,
Албанецъ / Арнаутъ	*Скипетаръ*,
Еврей	*Чуфутъ*(тур. *мерзкій*),
Колодезь	*Пусъ*,
Рѣка	*Чешме* (тур. *колодезь*),
Гора	*Дыбаиръ*,
Лѣсъ	*Піулъ*,
Виноградъ	*Вештъ*,
Гроздь	*Рушъ*,
Яблоко	*Молъ*,

	По-Скипетарски.
Грудь	*Кепта*,
Спина	*Краха*,
Животъ	*Шторда*,
Нога	*Кымба*,
Колѣно	*Глюа*,
Человѣкъ	*Нери*,
Женщина	*Гро*,
Церковь	*Клиша*, (гр. *ἐκκλησία*),
Священникъ	*Прифти*,
Архіерей	*Владика* (болг.),
Груша	*Далда*,
Арбузъ	*Карбузъ*,
Каунъ	*Каунъ*,
Черешни	*Чрешъ*,
Персики	*Дзардзане*,
Пшеница	*Груръ*,
Ячмень	*Эльбъ*,
Рубаха	*Кмишъ*,
Солдатъ	*Московъ*,
Русскій	*Руссъ*,
Цвѣтъ	*Люлера*,
Стаканъ	*Кефть*,
Стекло	*Стрикылъ* (слав.),
Сукно	*Поставъ* (слав.),
Хлѣбъ	*Букъ*,
Кушанье	*Тхаръ*,
Мука	*Міелъ*,
Перо	*Пендъ*,
Чернило	*Милана*,

и проч.

2. *Имена прилагательныя.*

	Мужеск.	Женск.
Добрый,—ая.	*Имиръ,*	*Амиръ,*
Злой	*Иллигъ,*	*Аллигъ,*
Высокій	*Иллярдъ,*	*Аллярдъ,*
Низкій	*Иоголь,*	*Аоголь,*
Красный	*Икуть,*	*Акуте,*
Синій	*Имави,*	*Амави,*
Черный	*Изезъ,*	*Азезъ,*
Бѣлый	*Ибардъ,*	*Абардъ,*
Толстый	*Итрамъ,*	*Атрамъ,*
Тонкій	*Ихоль,*	*Ахоль,*
Хорошій	*Топалъ,*	*Топале* (тур.),
Прямой	*Идретъ,*	*Адретъ,*
Кривой	*Иштремборъ,*	*Аштремборъ,*
Сухой	*Иѳатъ,*	*Аѳатъ,*
Мокрый	*Илагдъ,*	*Алагдъ.*
и проч.		

Изъ этого примѣра видѣть можно, что *Скипетары* прилагаютъ окончанія родовъ къ прилагательнымъ не съ-конца, а съ-начала. Средняго рода не имѣютъ. Замѣчательно еще то̀, что прилагательныя, означающія вещество, изъ котораго что-либо состоитъ, имѣютъ совсѣмъ другое начало, а именно *ка*, напр.

Желѣзо	*Хекуръ,*	Желѣзный	*Кахекуръ,*
Сукно	*Поставъ,*	Суконный	*Капоставъ,*
Дерево	*Дру,*	Деревянный	*Кадру,*
Стекло	*Стрикылъ,*	Стеклянный	*Кастрикылъ,*
Пшеница	*Груръ,*	Пшеничный	*Кагруръ,*
Ячмень	*Эльбъ,*	Ячменный,	*Каэльбъ.*
		и проч.	

а) *Склоненія.*

Склоненій два, одно *мужеское*, другое *женское*. Существительное склоняется, если стоитъ одно, но не склоняется при прилагательномъ, которое, въ такомъ случаѣ, подвергается склоненію.

Мужеское.

		Солдатъ,	Отецъ,	Человѣкъ,
Ед. ч.	Им.	*Московъ,*	*Бабе,*	*Нери,*
	Р.	Москов*итъ,*	Баб*итъ,*	Нери*утъ,*
	Д.	Москов*итъ,*	Баб*итъ,*	Нери*утъ,*
	В.	Москов*инъ,*	Баб*инъ,*	Нер*инъ,*
Мн. ч.	Им.	Москов*ыръ,*	Баб*áра,*	Нер*ира,*
	Р.	*дыръ* Москов*ыръ,*	*дыръ* Баб*áра,*	*дыръ* Нер*ира,*
	Д.	*дыръ* Москов*ыръ,*	*дыръ* Боб*áра,*	*дыръ* Нер*ира,*
	В.	Москов*ыртъ,*	Баб*аратъ,*	Нер*иратъ.*

Женское.

		Женщина,	Корова,	Сестра,
Ед. ч.	Им.	*Гро,*	*Лёпъ,*	*Мотръ,*
	Р.	Гро*съ,*	Лёп*осъ,*	Мотр*ысъ,*
	Д.	Гро*съ,*	Лёп*осъ,*	Мотр*ысъ,*
	В.	Гро*нъ,*	Лёп*ынъ,*	Мотр*анъ,*
Мн. ч.	Им.	Гр*а,*	Лёп*ра,*	Мотр*а,*
	Р.	*дыръ* Гр*а,*	*дыръ* Лёп*ра,*	*дыръ* Мотр*а,*
	Д.	*дыръ* Гр*а,*	*дыръ* Лёп*ра,*	*дыръ* Мотр*а,*
	В.	Гр*атъ,*	Лёп*ратъ,*	Мотр*атъ.*

б) *Склоненіе съ прилагательнымъ.*

Мужеское.

		Добрый человѣкъ.		*Высокій солдатъ.*	
Ед. ч.	Им.	Имиръ	Нери,	Илярдъ	Московъ,
	Р.	*Смиритъ*	Нери,	*Слярдитъ*	Московъ,
	Д.	*Смиритъ*	Нери,	*Слярдитъ*	Московъ,
	В.	*Тмирынъ*	Нери,	*Тлярдынъ*	Московъ,

Мн. ч.	Им. *Тмирыръ* Нерира,	*Тлярдыръ* Московыръ
	Р. *дыръ Тмирыръ* Нерира,	*дыръ Тлярдыръ* Московыръ,
	Д. *дыръ Тмирыръ* Нерирä,	*дыръ Тлярдыръ* Московыръ,
	В. *Тмирыртъ* Нерира,	*Тлярдыртъ* Московыртъ.

Женское.

		Добрая сестра.	*Бѣлая женщина.*
Ед. ч.	Им.	Амиръ Мотръ,	Абардъ Гро,
	Р.	*Смирысъ* Мотръ,	*Сбардысъ* Гро,
	Д.	*Смирысъ* Мотръ,	*Сбардысъ* Гро,
	В.	*Тмирынъ* Мотръ,	*Тбардынъ* Гро,
Мн. ч.	Им.	*Тмира* Мотра,	*Тбарда* Гра,
	Р.	*дыръ Тмира* Мотра,	*дыръ Тбарда* Гра,
	Д.	*дыръ Тмира* Мотра,	*дыръ Тбарда* Гра,
	В.	*Тмиратъ* Мотра,	*Тбардатъ* Гра.

в) Степени сравненія.

Къ положительной степени прилагается въ сравнительной *мый*, а въ превосходной *шум*, напр. *иллярдъ* высокій, *мыйиллярдъ* высшій, *шумиллярдъ* высочайшій.

г) Числительныя.

1	*ни,*	11	*нимбадіатъ,*	21	*нисте ни,*
2	*гью,*	12	*гьюмбадіатъ,*	22	*нисте гью,*
3	*три,*	13	*тримбадіатъ,*	30	*тридіетъ,*
4	*катръ,*	14	*катрымбадіатъ,*	40	*юзетъ,*
5	*песъ,*	15	*песамбадіатъ,*	50	*песдіетъ,*
6	*гьяштъ,*	16	*гьяштамбадіатъ,*	60	*гьяшдіетъ,*
7	*штатъ,*	17	*штатамбадіатъ,*	70	*штадіетъ,*
8	*тэтъ,*	18	*тэтамбадіатъ,*	80	*тэтигетъ,*
9	*нынтъ,*	19	*нынтамбадіатъ,*	90	*ныкдіетъ,*
10	*віетъ,*	20	*низетъ,*	100	*никинтъ.*

Числительныя порядочныя образуются чрезъ прибавленіе къ началу количественныхъ *и* въ мужескомъ, *а* въ женскомъ родѣ, напр. *игьютъ* второй, *агьютъ* вторая, *итрети* третій, *атреты* третья, *ипеси* пятый, *апеси* пятая, и проч.

3. Мѣстоимѣнія.

а) Личныя:

я	*унъ,*	ты	*тинъ,*	онъ	*аю,*
мнѣ	*мо,*	тебѣ	*кюнъ,*	ему	*атитъ,*
меня	*мо,*	тебя	*кюнъ,*	его	*атынъ,*
мы	*неве,*	вы	*юве,*	они	*ато,*
намъ	*дыръ неве,*	вамъ	*дыръ юве,*	имъ	*дыръ ато,*
насъ	*неве,*	васъ	*юве,*	ихъ	*ато.*

б) Притяжательныя:

мой	*имія,*	мои;	*тиметъ,*
твой	*ютія,*	твои	*тындетъ;*
его	*атитъ,*	——	——
нашъ	*юне,*	наши	*тонатъ,*
вашъ	*юи,*	ваши	*толтъ,*
——	——	ихъ	*дыръ ата.*

4 Глаголы.

Неопредѣленное наклоненіе *Скипетарскихъ* глаголовъ оканчивается, то-есть, *начинается* буквою *т* или слогомъ *ты*, напр.

пишу	*шкрой,*	писать	*тышкрой;*
ѣмъ	*ха,*	ѣсть	*тха,*
покупаю	*бле,*	покупать	*тыбле,*
рѣжу	*пресъ,*	рѣзать	*тыпресъ,*
сижу	*ри,*	сидѣть	*три,*
вижу	*шохъ,*	видѣть	*тшохъ*
пью	*пи,*	пить	*тпи,*

плачу	*клай*,	плакать	*тыклай*,
бью	*рахъ*,	бить	*трахъ*,
зову	*ересъ*,	звать	*тыересъ*,
дѣлаю	*пуной*,	дѣлать	*тпуной*.
и проч.			

Спряженіе.

а) Настоящее.

		дѣлаю,	*бью*,	*зову*.
я	*унъ*	пуной,	рахъ,	ересъ,
мы	*тинъ*	пуну*нъ*,	ре*ханъ*,	ере*танъ*,
онъ	*аю*	пуну*нъ*,	ре*ханъ*,	ере*танъ*,
ты	*неве*	пуну*емъ*,	ра*химъ*,	ере*симъ*,
вы	*юве*	пуну*ене*,	ра*хи*,	ере*сне*,
оня	*ато*	пуну*енъ*,	ра*хинъ*,	ере*синъ*.

б) Прошедшее.

		дѣлалъ,	*билъ*,	*звалъ*,
я	*унъ*	пуной*та*,	рах*а*,	ер*ита*,
ты	*тинъ*	пуной*та*,	рах*а*,	ер*ита*,
онъ	*аю*	пуной*ти*,	рах*у*,	ер*ити*,
мы	*неве*	пуной*тимъ*,	рах*ымъ*,	ер*итымъ*,
вы	*юве*	пуной*титъ*,	рах*ытъ*,	ер*итытъ*,
они	*ато*	пуной*тинъ*,	рах*ынъ*,	ер*итынъ*.

в) Будущее.

		буду дѣлать,	*буду бить*,	*буду звать*,
я	*унъ*	дотъ пуной,	дотъ рахъ,	дотъ ересъ,
ты	*тинъ*	дотъ пуно*мъ*,	дотъ рахымъ,	дотъ ерё*сымъ*,
онъ	*аю*	дотъ пуной,	дотъ рах*и*,	дотъ ерес*и*,
мы	*неве*	дотъ пуно*ме*,	дотъ ра*химъ*,	дотъ ерес*имъ*,
вы	*юве*	дотъ пуно*не*,	дотъ рах*не*,	дотъ ерес*не*,
они	*ато*	дотъ пуно*инъ*,	дотъ ра*хинъ*,	дотъ ерес*ынъ*.

5 *Предлоги.*

Что касается до предлоговъ, то изъ слѣдующаго примѣра можно усмотрѣть, что они *управляютъ* падежами, напр.

столъ,	маса,
подъ столомъ	*капырпошъ* мас*ытъ*.
при столѣ	*деи* мас*ынъ*,
за столомъ	*капрапы* мас*ысъ*,
въ столѣ	*ды* масы,
подъ столомъ	*гысипырь* мас*ысъ*.
и проч.	

Вотъ краткое понятіе объ языкѣ народа, съ которымъ *Словенцы* искони граничили по Дринѣ, въ Босніи, и по Герцеговинѣ. Чрезъ *Скипетаровъ* слишкомъ-давно въ Царѣградѣ знали ихъ названіе. Вотъ почему Византійскіе писатели, начиная съ *Кесарія*, въ половинѣ IV вѣка, постоянно слѣдовали Скипетарскому выговору, если писали *Sclaveni*.

Обстоятельство, что, въ-послѣдствіи времени, Скипетары этимъ именемъ стали называть Болгаръ (даже и Сербовъ), поясняется тѣмъ, что Болгаре еще прежде завладѣли Словенскою землею и поселились между Словенцами уже съ 377-го года, какъ мы видѣли (стр. 278) свидѣтельство Марцеллина. Это именно и показываетъ, что они видѣли, что Hunni и Sclaveni близки между собою въ языкѣ, такъ-что почли ихъ тоже за Sclaveni. Это уже замѣтилъ и Прокопій, когда сказалъ: „Sclaveni Hunnorum mores sequuntur.“ Точно-также, какъ и мы по первому племени называемъ и *Мещеряка* и *Киргиза* и *Бухарца* Татарами, — *Соксонца*, *Швейцарца* и проч. Нѣмцами, потому только, что соплеменники. *)

*) Продолженіе не отъискано. *Изд.*

III Періодъ, съ Аттилы по Карла Вел., т. е., съ 450 по 800 годъ, въ коей подвергались владычеству такъ-называемыхъ Гунновъ или Аваровъ (Болгаръ), собственно, жителей Руси.

§ 1. *Нашествіе жителей Руси.*

Легко ли сказать, что въ исторіи Pannoniae, Norici, и т. д., послѣ Римлянъ насталъ *Русскій періодъ*! Страшно и подумать отпустить подобную вещь, послѣ стольких изслѣдованій Скандинавомановъ *о происхожденіяхъ Руси*; не правда ли?

Нѣтъ, не говорите. Вы слушайте только; я заставлю говорить самихъ Римлянъ, а послѣ-уже попрошу васъ говорить,—потому-что надобно будетъ отдать отчетъ *Логикѣ*.

Марцеллинъ, правитель Иллирика (*Marcellinus* Comes Illyrici) въ своей хроникѣ, которую онъ кончилъ въ 535 году, подъ

427 г., какъ мы видѣли выше (*стр. 278*), говоритъ: „Индикта X, при консулахъ Іеріи и Ардабурѣ „(Ратиборѣ), *объ Панноніи*, которыми *Гунны* владѣли „въ-продолженіе 50 лѣтъ, возвращены Римлянамъ."

Слѣдовательно, такъ-называемые Гунны овладѣли Панноніями въ 377 году.

Въ 377 году жилъ другой *Марцеллинъ*, *Амміанъ*, который и описалъ это событіе. См. *Amm. Marcell.* Histor. Lib. XXXI. — Больше свидѣтелей не нужно.

Теперь обратимся къ тѣмъ хронистамъ, которые должны оправдать мнѣніе, высказанное въ I томѣ моихъ изысканій,—что другіе писатели именно этихъ завоевателей называли *Болгарами*.

Мы видѣли (*см. томъ I, стр. 149*), что *Аттила* снова отнялъ у Римлянъ, послѣ войны 444—446, Паннонію между рѣками *Дравою* и *Савою*, а равно и *Сербію* (Верхн. Мизію) по городъ *Нишъ*. Слѣдовательно, такъ-называемые Gotthi, коимъ въ-послѣдствіи даны были эти области съ условіемъ служить имперіи безъ жалованья, очутились уже въ зависимости отъ Гунновъ.

Когда Аттила собирался въ походъ въ Галлію, то за нимъ послѣдовали и его вассалы, *Ардарикъ* со своими *Словенцами* (Паннонцами) и *Велимиръ* со своими Готѳами.

Готѳы, при жизни *Велимира*, владѣли и частію Словенской земли, между рѣками *Савою* и *Дравою*, по соизволенію Аттилы. Послѣ смерти сего грознаго завоевателя, въ 454 году, сыновья его раздѣлили между собою его имперію; *Ирнаку* досталась сѣверная половина, а *Денчичу* южная. Съ-тѣхъ-поръ, Готѳы *отошли отъ союза* съ Гуннами, какъ своими угнетателями, и перешли на сторону Византійцевъ; въ залогъ вѣрности, Велимиръ, какъ говоритъ Іорнандъ, отправилъ племянника (лучше сына) Ѳеодорика въ Цареградъ для воспитанія, около 467 года.

Но этотъ союзъ недолго продолжался, ибо, уже въ 482 году, возмужалый „*Ѳеодорикъ Велимировичъ* *)

---

*) Indict. V. Trocondo et Severino Coss. *Theodoricus cognomento Valamer* utramque Macedoniam Thessaliamque depopulatus est, Larissam quoque metropolim depraedatus est. *Marcellinus Comes.*

опустошилъ Македонію, Өессалію, и ограбилъ ея „столицу Лариссу."

Безпорядки во внутренней стражѣ имперіи тогда дошли-было до-того, что не кого было противоставить этимъ грабителямъ. Итакъ, рѣшились укротить ихъ ласками. Велимировича произвели въ чинъ полнаго-генерала и въ консулы, и упросили защищать противъ Гунновъ берега Дуная отъ Видина до устья. (*Marcell. Com.* ad ann. 484).

Прослуживъ 4 года, Өеодорикъ поссорился съ *Зинономъ* императоромъ и, ограбивши все по самый Цареградъ, возвратился во-свояси, т. е., въ свои владѣнія и, въ 488 и 490 г., присоединилъ къ нимъ Италію и — *союзъ рухнулъ*.

Послушаемъ, что говоритъ о подвигахъ его на службѣ *Еннодій*, епископъ Павійскій (род. въ 473 и ум. въ 521 г.), бывшій *два раза* его посланникомъ въ Царѣградѣ, въ своемъ панегирикѣ Өеодорику:

„Но что мнѣ сказать, имѣя предъ глазами мо-„ими столько твоихъ дѣяній, превышающихъ всю „мѣру похвальнаго слова? Не знаю, какіе выбирать „колосья, и какіе оставлять. Имѣю предъ глазами „*Либертема*, вождя *Болгаръ*, пораженнаго твоею де-„сницею, но не кончившаго жизнь *для* того, что-„бы быть памятникомъ твоей славы; но и не вы-„шелъ съ бою безъ раны, чтобы впредь не гор-„дился. Въ своемъ народѣ непобѣдимомъ онъ будетъ „носить на себѣ знакъ силы твоей. Если бы онъ у-„меръ отъ раны, тогда ты бы побѣдилъ одно тѣ-„ло; но, какъ остался въ живыхъ, сдалъ тебѣ честь."

„Народъ этотъ, который, до тебя, прибиралъ „себѣ все, чѣмъ ни захотѣлъ владѣть; въ которомъ „уважаютъ только того, кто почесть заслужилъ

„кровью непріятелей, у котораго благородное ро„жденіе считаютъ по мѣсту сраженія, ибо чьи стрѣ„лы чаще-всего багровѣли кровью въ сраженіяхъ, „тотъ безъ всякихъ околичностей получаетъ выс„шую почесть; которому, до тебя, не случалось от„ступать; который, въ-продолженіе многихъ вре„менъ, совершалъ войны однимъ походомъ, однимъ „только ударомъ;—ихъ“ (Болгаръ) „не были въ со„стояніи удержать ни горскія засѣки и пропасти, „ни рѣки, ни недостатокъ въ пищѣ и нужда, потому„что довольствуются кобыльимъ молокомъ.“ *) Почемужъ и не кобыльимъ, преимущественно въ походѣ, гдѣ на коровахъ не ѣздятъ?

Читатель легко замѣтитъ, что сдѣсь говорится объ *Аттилѣ* и его такъ-называемыхъ, у Приска, Гуннахъ. Это тѣмъ явственнѣе, что епископъ тò же говоритъ, чтò говорилъ *Приску Ритору* одинъ Грекъ, бывшій въ службѣ *Аттилы*: „*По-*

*) Sed quid faciam, cui foecunda actuum tuorum seges occurrit, ubi universa eligentem superat? Nescio quas aristas horreis inferam, quas relinquam. Stat ante oculos meos *Bulgarum* ductor *Libertem* dexterà tua adsecente prostratus: nec exstinctus, ne periret monimentis, nec intactus, ne viveret arrogantiae in gente indomita domesticus adstipulator superfuturus roboris tui; qui si sufficiens leto vulnus excepisset, personam vicerast quod in luce substitit, submisit originem.

Haec est natio, cujus ante te fuit omne, quod voluit: in qua titulos obtinuit, qui emit adversariorum sanguine dignitatem: apud quam campus est vulgator natalium; nam cujus plus rubuerunt tela luctamine, ille putatus est sine ambage sublimior: quam ante dimicationem tuam non contigit agnovisse resistentem: quae prolixis temporibus solo bella consummavit excursu. Hos non montanae strues, non fluminum objectio, non negati egestas alimenti in actum necessitatis lege continuit, dum credunt satis esse ad delicias equini pecoris lac potare. *Ennadius Episcopus.*

„сть, сражавшись храбро подъ знаменами Аттилы „противъ Римлянъ, и на Днѣпрѣ, я получилъ въ на„граду добычу вмѣстѣ со свободою; женился на Гун„нинкѣ, и удостоившись любви и стола Онигизіева“ (собственно „Нѣгишева,“ что докажемъ послѣ) *„почи„таю себя гораздо-счастливѣе, чѣмъ въ имперіи: ибо „заслуженные храбростію воины у Гунновъ имѣютъ „великія права и преимущества, и пользуются сво„имъ заслуженнымъ имѣніемъ вполнѣ безъ всякихъ „заботъ и обязанностей.“* (См. I. ш.)

Завоеваніе Рима Өеодорикомъ Велимировичемъ должно было обратить на себя вниманіе двора Византійскаго, но *Зинону*, съ 491 г., наслѣдовалъ слабый *Анастасій*; 27-лѣтнее царствованіе его было бурно; Аріане произвели возмущеніе за недоставленіе имъ равныхъ правъ съ православными; Өеодорикъ два-раза посылалъ *Еннодія* въ Царьградъ ходатайствовать въ ихъ пользу, а въ третій разъ *Іоанна*, епископа Римскаго (*тогда Папы еще не существовали*). Өеодорикъ и его Готөы были христіане Аріанскаго исповѣданія точно-также, какъ и *ихъ потомки* во время собора въ Салонѣ, въ 1060 году. *(См. выше стр. 182, 211, 220)*.

Византія нуждалась въ новыхъ союзникахъ, если Өеодорикъ сдѣлался ея врагомъ. Послушаемъ дальше Эннодія:

. . . „Но, послѣ исчисленія мирныхъ вашихъ занятій, возвратимся опять къ войнѣ“ (бывшей въ 506 г.). „Да, опять къ войнѣ труба зоветъ рѣчь мою, „Срѣмская область“ (между Дравою и Савою) „нѣ„когда была границею Италіи; въ ней постоянно „стояли начальники, и наблюдали, чтобы стрѣ„лы собравшихся тамъ народовъ не полетѣли въ цѣ-

„до Римское. Но, въ-послѣдствіи, она, по нерадѣнію пра-„вителей, досталась во власть *Словенцамъ* *). Вслѣд-„ствіе-сего происходили ежедневныя наглости и ча-„стая пересылка напрасныхъ посольствъ. Государь „нашъ вознегодовалъ на лесть и ложные доводы и, „кромѣ другихъ *Словенцевъ* (коихъ правителемъ *Гун-„дерикъ*), на сомнительную дружбу *Тразерика*. Ты „полагалъ, что не пособишь себѣ въ своей обидѣ, „ибо, будучи властелиномъ Италіи, давно могъ ты „ее пріобрѣсть. Даже недостаточна была и утѣ-„шительная мысль, что не при тебѣ ее отняли, „хотя, впрочемъ, весьма-досадно, что похититель „не возвратилъ ея тебѣ при самомъ началѣ влады-„чества. Тебѣ кажется, что царство твое умень-„шается отъ-того, что не увеличивается.“

„Но, когда обнаружились замыслы *Тразерика*, „ты отправилъ незнающихъ еще сраженія юныхъ „воиновъ къ нему подъ начальствомъ *благороднѣй-„шаго Пейчи*: *Тразерикъ*, если согласится на пред-„лагаемыя условія, то пусть бы владѣлъ однажды „ужь завладѣннымъ. Но его непостоянство послужи-„ло къ твоему счастію; онъ бѣжалъ и, безъ прину-„жденія со стороны войска твоего, оставилъ, что „былъ долженъ отдать. *Пейчо*, имѣя и отъ тебя „наставленіе, и самъ соображая бѣгство, тотчасъ „нашелъ, что область не пріобрѣтена, но отказали

*) Прокопій употреблялъ слово γεραείδες (См. стр. 280), чтобъ отличить старожиловъ отъ новопришедшихъ къ нимъ племенъ; потому-то я и перевелъ словомъ *Словенцы*. Нѣкоторые почти-машинально послѣдовали Прокопію. Само-собою разумѣется, что подъ словомъ *γήπαιδες* должно подразумѣвать потомковъ Тиберіевыхъ *Словенцевъ*.

„въ ней; и онъ не грабилъ ее какъ захваченную, не „щадилъ какъ собственность.“

„Пока они тамъ приводили въ порядокъ, Византія, вслѣдствіе перехода *Мунда* къ намъ, оказала „непріязненныя дѣйствія, влача съ собою *Болгаръ* „своихъ, которыми на войнѣ угрожаетъ она, какъ „будто крѣпостными стѣнами. Тогда *Мундъ*, полагая, что для его безопасности довольно, если твои „полки тотчасъ узнаютъ о положеніи его дѣлъ, положился на быстроту вѣстцовъ. *Пейчо*, однако, издали высмотрѣвъ непобѣдимое *Болгарское* юношество, сталъ твои полки поджигать возбудительными словами“ . . .

„Гласу его вскорѣ послѣдовала труба, а за трубой грохотъ, подобный скату со крышъ бурнаго „града, такъ и племя Марса грянуло. Долго знамённыя древца колебались въ неизвѣстности побѣды, „когда съ обѣихъ сторонъ возгорѣлось равное ожесточеніе. Сбѣгались въ рукопашку два народа“ (Болгаре и Сербы,—выходцы изъ Симб., Рязан., Нижег., Пенз. губ.,—а другіе изъ-за Эльбы!), „которымъ средь „мечей никогда не было вѣдомо отступленіе; взаимно удивлялись найти подобныхъ себѣ, и или *Сербу* дерзнуть противостать, или *Болгарину*. Между-тѣмъ, все еще побѣда колебалась, и перистыя „смерти (стрѣлы) потемняли воздухъ, какъ-вдругъ „взяла верхъ мысль о нашемъ Государѣ, что каждаго заслуги имѣютъ у него мѣсто. Обратился въ „бѣгство народъ, наказанный болѣе тѣмъ, что бѣжалъ, нежели тѣмъ, что побѣжденъ.“ . . . Слышьте, стыднѣе бѣжать, нежели быть побѣжденнымъ.

„Что̀ упоминать о пораженіи и о постыднѣйшемъ бѣгствѣ вождя Сабиніана?.... Между-тѣмъ,

„Римское царство“ (т. е., Regnum Gothorum) „во-„шло въ свои предѣлы, — и Срѣмцы стали жить по „старымъ законамъ. . .“ и проч.

Объ этомъ сраженіи говоритъ короче и яснѣе тогда-жившій правитель Иллирика:

506 г. „Индикта XIII. При консулахъ *Сабиніанъ* и *Ѳеодоръ.* Онъ же Сабиніанъ, сынъ великаго „Сабиніана, сдѣланный вождемъ, отправленъ про-„тивъ *Мундона* (Мунда) родомъ изъ Гетовъ, со-„бралъ войско въ 10,000, которое повелъ въ по-„ходъ, таща за собою обозы съ аммуниціей и съ „провіантомъ. Далъ сраженіе при *Horreum Margi,* „въ которомъ потерялъ множество людей, и обо-„зу: въ рѣкѣ *Моравѣ* ихъ перетонуло; онъ же съ „немногими бѣжалъ въ замокъ *Noto.* Столько убито „военной надежды (молодыхъ воиновъ) въ этомъ не-„счастномъ сраженіи, что едва-ли когда-либо можно „ее вознаградить.“ *)

Кто былъ этотъ *Мундо* или *Мундъ* и откуда взялся, пояснитъ намъ современный *Iорнандъ* (Cap. LVIII): „*Ѳеодорикъ,* выбравъ въ числѣ вождей „своихъ *Пейча* (*Petzam*), послалъ его занять Срѣм-„скую область, которою и завладѣлъ, выгнавъ изъ нея „ея владѣтеля *Тразерика* (*Transarico*), сына *Trastile,* и

---

*) *Marcellinus Comes* Illyrici in Chron. „Ind. XIII. Sabiniano et Theodoro Coss. Idem Sabinianus, Sabiniani Magni filius, ductorque militiae, delegatus contra *Mundonem* Getam, arma construxit, X millia armatorum sibimet adscitorum, plaustraque armis atque commeatibus onerata secum trahens, pugnaturus accessit; commissoque ad *Horreo Margo* praelio, multis suorum militibus in hoc conflictu perditis, et in *Margo* flumine enecatis, amissis praeterea plaustris, in castellum, quod *Noto* dicitur, cum paucis fugit. Tanta in hoc lamentabili bello spes militum cecidit, ut quantum apud mortales nequaquam potuerit reparari.

„задержавъ его мать. Оттуда пустился, съ 2000 пѣ„хоты и 500 конницы, въ помощь *Мунду* противъ „*Сабиніана*, главнокомандующаго въ Иллирикѣ, ко„торый тогда собирался сразиться съ *Мундомъ* при „городѣ *Margoplano*, находившемся между рѣками „*Дунаемъ* и *Моравою* (Marnanum) и разбилъ илли„рійское войско. Этотъ *Мундъ*, потомокъ *Аттилы*" (судя по времени, внукъ его), „оставивъ страну *Сло„венскую*" (Gepidarum, *γήπαιδες*. *См. выше. стр.* 210,277,313), „за Дунаемъ въ необитаемыхъ сте„пяхъ, на коихъ нѣтъ землепашцевъ, неистовствуетъ. „Набравъ разныхъ воровъ, *скамаровъ* и разбойни„ковъ, *Мундъ* поселился въ замкѣ, называемомъ *Her„ta*, на той сторонѣ Дуная" (Іорданъ писалъ въ *Равеннѣ*, гдѣ, большею-частію, пребывалъ Ѳеодорикъ сынъ Велимировъ), „и, оттуда грабя сосѣдей, „именуетъ себя царемъ между своими разбойниками. „Итакъ, въ отчаянномъ его положеніи, въ кото„ромъ даже хотѣлъ-было сдаться, вырвалъ его изъ „рукъ Сабиніана подоспѣвшій *Пейчо*, и сдѣлалъ покор„нымъ (вассаломъ) своему королю Ѳеодорику." *)

---

*) *Iornand.* Cap. LVIII.—*Peizam* quoque suum comitem, inter primos electum, ad obtinendam *Sirmiensem* dirigit civitatem; quam ille expulso rege ejus *Transarico*, filio *Trastile*, retenta ejus matre, obtinuit. Indeque contra Sabinianum Illyricum magistrum militiae, qui tunc cum *Mundone* paraverat conflictum, ad civitatem cognomine *Margoplano*, quae inter Danubium *Marnanumque* flumina adjacebat, cum duobus millibus peditum, equitibusque quingentis, in *Mundonis* solatia veniens, Illyricianum exercitum demolivit. Nam hic Mundo *Attilanis* (вм. Attilae,—произволъ Соч.) origine descendens, Gepidarum gentem fugiens, ultra Danubium in incultis locis, sine ullis terrae cultoribus debacchatur. Et plerisque abactoribus, Scamarisque et latronibus undequaque collectis, turrim, quae *Herta* dicitur, supra Danubii ripam positam, occupans, ibique agresti ritu praedans vicinos, regem

Здѣсь необходимо сдѣлать нѣсколько *поясненій.*

1. Рѣзкость въ выраженіяхъ Іорнанда. Іорнандъ, или какъ другіе — *Іорданъ*, былъ тоже, если хотите, *Gothus.* Онъ монашествовалъ въ Равеннѣ. Кажется, *Велимировичь* подъ-конецъ пожаловалъ его въ епископы. *Рѣзкій* тонъ, съ которымъ онъ говоритъ обо всемъ, касающемся до Аттилы, до его преемниковъ, до его *Hunni,* или до Болгаръ, происходитъ именно изъ того, что̀ мы *хотимъ доказать.*

Онъ тогда еще жилъ, когда его Gothos (*Сербовъ* и *Кроатовъ*; разумѣется, какъ гарнизонъ) Іустиніанъ выгонялъ изъ Италіи. Для этого нужны были союзники. Извѣстно, что при Велизаріи находился цѣлый корпусъ Болгарской конницы, безъ которой плохое Византійское войско ничего бы не сдѣлало.

Въ описаніи Скиѳіи (Cap. V), между-прочимъ, онъ говоритъ о жилищахъ Болгаръ надъ Чернымъ моремъ: „Ultra quos distenduntur supra mare Ponticum *Bulgarorum* sedes, quos *notissimos peccatorum nostrorum mala fecere.*" Т. е., сѣвернѣе Чернаго моря простираются жилища Болгаръ, которые *за прегрѣшенія наши сдѣлались намъ слишкомъ-знакомы.*

Теперь я васъ спрашиваю: попытайтесь-ка пояснить этого выраженія, если не можете понять, что одни хронисты Болгаръ же называли и Гуннами? Если скажете, что при *Велизаріи,* или *Нарсесѣ* не было Болгарскаго корпуса, то выраженіе Іорнан-

---

se suis grassatoribus nuncupat. Hunc ergo poene desperatum, etiam de traditione sua deliberantem, *Petza* subveniens, e manibus Sabiniani eripuit, suoque Regi Theodorico cum gratiarum actione fecit subjectum.

дово не будетъ имѣть никакого смысла и, по сей причинѣ, онъ бы его не написалъ: но, такъ-какъ оно существуетъ, то оно и есть свидѣтельство очевидца, что Болгарскій корпусъ выгонялъ Сербовъ изъ Рима, и доказательство тому, что, говоря по-Русски, не надобно употреблять *Hunni*.

Прокопій, секретарь Велизарія, этотъ корпусъ называетъ *Гуннами*. Что же за бѣда, если во всемъ его описаніи этой войны (de Bello Gothico Libri VIII) нѣтъ не только слова *Болгаре*, но и слова *Сербы*.—Этотъ же корпусъ былъ единственною подпорою успѣха, въ войнѣ съ Вандалами въ Африкѣ, противъ страшной *Бедуинской* конницы. Прокопій утверждаетъ, что этотъ корпусъ призванъ изъ-за моря, и что древніе его называли *Массагетами*, а мы называемъ *Гуннами*; а Іорнандъ, прибавлю я, *Болгарами*. Чтожь тутъ за бѣда, Господа Монголо-и Татаро-маны! *)

Хотя этого было бы довольно, я еще приведу свидѣтельство статсъ-секретаря Ѳеодорикова, *Кассіодора*, изъ его краткой хроники.

549 г. „Индикта XI. *Іоаннъ* вождь, преслѣдуя „Gothos въ Кампаніи (области), освобождаетъ нѣ-

*) У одного преподавателя исторіи волосы стали дыбомъ, когда прочелъ онъ, на 109 стр. I тома, намекъ, что *Томира*, царица Массагетовъ, погубившая страшнаго *Кира*, была Славянка, или просто, если не Русачка, то Болгарка. Чтобъ волосы дыбомъ не вставали, то я предложу хотя десятка три *Томиръ* поновѣе изъ Синодикона XV и XVI вѣковъ, хранящагося въ Букарестской митрополіи; или даже готовъ выписать *живыхъ* изъ-за Дуная, только бы преподаватели не пороли чушь слушателямъ своимъ.

„сколько сенаторовъ; но послѣ пострадалъ отъ ноч-„наго нападенія *Тотилы*, измѣною его *Болгаръ*.“ *)

Если Прокопіевыхъ Гунновъ Іорнандъ называетъ Болгарами въ описаніи своей Scythiae, то спросимъ, какъ онъ называетъ собственно-*Русскій* народъ. Онъ, послѣ означенія жилищъ Болгаръ, непосредственно говоритъ: „А оттуда уже (т. е., къ „юго-западу) Гунны, какъ изобильнѣйшій источникъ „сильнѣйшихъ народовъ, расплодились на двѣ поро-„ды бѣшенствующихъ народовъ.“ **)

Не смотря на рѣзкое выраженіе, всякъ увидитъ, что Іорнандъ говоритъ совершенно-справедливо: ибо какія могутъ быть такія *двѣ породы*, какъ не нашихъ *бородачей* и *хохловъ* (Русскихъ и Русиновъ)?? *Прокопій*, въ описаніи Руси, выражается вообще: „а оттуда по океану (?) полей простираются *безчисленные* Гуннскіе народы.“ *Народы*, во множ. ч., не надобно принимать буквально, потому-что это только способъ выражаться у Древнихъ. Такъ и Римляне про себя говорили: *Populi Italiae*. Что касается до „*безчисленные*“ то понимай—*огромная нація*.

Причина Іорнандовой опредѣлительности проистекаетъ отъ Болгаръ, сообщившихъ ему, что-де по всему Русскому сѣверу говорятъ вездѣ сплошь одинаково, а по всему югу тоже сплошь одинаково, но что оба нарѣчія другъ-друга понимаютъ. Кто знаетъ, еслибы въ то время Русь населялъ другой

---

*) Indict. XI. Ioannes Magister militum in Campania praedans Gothos, nonnullos liberat Senatores: qui postea patitur nocturnum *Totilae* superventum, *Bulgarum* suorum proditione.

**) Hinc jam Hunni, quasi fortissimarum gentium foecundissimus cespes in bifariam populorum rabiem pullularunt.

народъ, также-многочисленный, не распался ли бы онъ на 30 нарѣчій?

Что Монголовъ, или Татаръ быть не могло, тому доказательствомъ свидѣтельство писателей всѣхъ вѣковъ о городахъ, селахъ и нивахъ Руси (Объ этомъ мы ужь поговоримъ въ особой статьѣ). Кàкъ ни оглядывайся, чтобы пріискать другой народъ, который бы также подходилъ подъ слова Іорнанда, какъ и Русскій, все-таки не сыщешь.

Кстати, здѣсь спрошу у Монголомановъ, Татаромановъ и Тевтомановъ: *Прискъ Риторъ*, бывшій при дворѣ Аттилы, въ запискахъ объ Гуннахъ говоритъ *(см. выше 140 стр. 1-го тома)*: „они между собою говорятъ не только на своемъ языкѣ, но и на *Готскомъ* и даже на *Италійскомъ* по причинѣ частыхъ сношеній съ Италіей. Итакъ, если вы, голубчики, думаете, что *Hunni* были Монголы или Татаре, а *Gothi* Саксонскіе Нѣмцы, то переведите мнѣ это мѣсто изъ очевидца по-Русски съ тѣмъ, чтобы переводъ былъ вѣренъ, заключалъ бы въ себѣ истину, а не чепуху. Смотрите хорошо, а то *попадете въ тиски*, потому-что или должны отказаться отъ своего вѣрованія (т. е., отто всего, чтò *маракали* по части исторіи, — а это не шутка разрушить собственную свою славу!), или же сказать *величайшую глупость*, а именно: „Прискъ говоритъ: *Монголы у себя говорятъ не только по-Монгольски и по-Нѣмецки, но даже и по-Италіянски, отъ частыхъ сношеній съ Италіею.*"

Но *Прискъ* такой глупости не могъ сказать. Такъ-какъ въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя онъ проѣзжалъ, были поселены (переселены съ Волги) Болгаре, то онъ и говоритъ: Болгаре въ своей сто-

ронѣ говорятъ не только по-Болгарски и по-Сербски, но даже и по-*Италіянски*, отъ частаго съ ними обращенія. И дѣйствительно, какой Болгаринъ не станетъ говорить съ Сербомъ, точно-какъ и бородачъ съ хохломъ? Какой Далматскій Сербъ не станетъ говорить по-Италіянски? *Прискъ* говоритъ дѣло, а наши европейскіе мудрецы занесли *околесную*.

Изъ опредѣлительнаго Іорнандова понятія объ огромности Русскаго народа, и подраздѣленія на *два нарѣчія*, явно видно, что ему извѣстно было слово *Русь*. Но онъ его не употребилъ по тому закону, по которому и мы не пишемъ *Дейчеры* вмѣсто *Нѣмцы*. *Gothi* и *Hunni* суть слова, принадлежавшія греческому и латинскому языку въ тѣ два-три столѣтія. Вслѣдствіе-сего (*замѣть хорошо*), законъ здраваго смысла велитъ переводить эти слова въ скобкахъ: *Hunni* (*Russi*), а если писать по-Русски, то: *Россіяне* или *Русь* (*у писателей V и VI в. Hunni*).

Этого мало; здѣсь, въ природѣ вещей, я вижу *новые тиски*, коихъ никто изъ писателей миновать не можетъ. Болгаре статистическимъ своимъ числомъ (2½ милліона) составляютъ менѣе нежели *десятую* часть Русскаго народа (45 милл., вмѣстѣ съ Русаками въ Галиціи, Польск. Цар. и Венгріи). Эта пропорція заключаетъ въ себѣ вопросъ, котораго миновать нельзя: если *десятая* доля Русскаго народа, поселенная отчасти по Дунаю для содержанія Дунайской линіи, въ V и VI вѣкахъ, слыла или подъ *неприроднымъ*, общимъ названіемъ (*Hunni*) у однихъ писателей, или подъ *природнымъ* (Bulgares) у другихъ, то спрашивается, подъ какимъ именемъ слыла у тѣхъ же писателей *вся* масса могучаго Русскаго народа??

Отвѣтъ на этотъ вопросъ состоитъ изъ *дилеммы*, — опять изъ *логическихъ тисковъ*. Или скажете, что въ IV, V, VI (а у западн. пис. въ VII, VIII) столѣтія Русскій народъ слылъ подъ именемъ *Hunni* (тоже и Abares), или отпустите *великую нелѣпость*, что древніе Русскій народъ никакъ не называли, потому-де, что у нихъ не встрѣчается слово *Russi*; или, переводя слова Іорнанда (Hinc jam *Hunni*, quasi fortissimarum gentium foecundissimus cespes, bifariam pullularunt): „а оттуда (отъ жилищъ Волжскихъ-Болгаръ) къ юго-западу *Русскій* народъ, какъ неисчерпаемый источникъ сильныхъ народовъ, разросся на два племени“, и, такимъ-образомъ, постигнувъ *настоящій* смыслъ словъ Іорнандовыхъ, *спасете честь* своего здравомыслія; или же Логика заклеймитъ васъ въ тискахъ *клеймомъ глупости*, если вы, измѣнивъ смыслъ словъ *Присковыхъ* и *Іорнандовыхъ*, заставите Русскій народъ говорить съ Сербами (Gotthi) по-Монгольски, или по-Татарски.

2. *Замокъ* Herta. Въ Венгріи есть три древнѣйшія крѣпости (и при нихъ города), которыхъ названія одинаковы: *Великій-Варадинъ* (Magno-Varadinum, Нѣмцы пишутъ *Gross-Wardein*), *Арадинъ*, и *Петро-Варадинъ*. Четвертая крѣпость съ городомъ есть, въ Восточной-Болгаріи, *Радин-градъ* (Rasgrad на картахъ). Въ Болгаріи мнѣ разсказывали преданіе, что его построила княжна *Рада* (обыкновенное имя въ Болгаріи) въ то время (?), когда Турки стали домогать Европейскаго. Какъ бы то ни было, но имя всѣхъ этихъ древнѣйшихъ крѣпостей и городовъ имѣетъ одинъ-и-тотъ-же этимологическій источникъ.

Іорнандъ говоритъ, что *Herta* стоитъ на сѣ-

верномъ берегу Дуная. Но на лѣвомъ берегу Дуная изъ древнѣйшихъ крѣпостей нѣтъ другой кромѣ Петро-*Варадинской*, т. е., на самой границѣ *Срѣмской* области, о которой шелъ споръ. Обстоятельство, что князь *Мундъ* дѣйствительно добился области Срѣмской, доказываетъ, что крѣпость *Herta*, въ которой онъ господствовалъ, есть именно перековерканное переписчиками *Варадинъ*, или *Вардинъ*.

3. Князь Мундъ. Такъ-какъ, въ разныхъ книгахъ, *піитическое воображеніе* гласитъ, что-де „со смертію Аттилы, отъ раздоровъ его сыновей, рухнула его могучая держава (см. стр. 283), и Гунны (Русь и Болгаре) поспѣшно удалились за Волгу въ свои Монгольскія степи," и т. п. декламаціи (sic!), то любопытно знать, откуда же взялся внукъ Аттилы владѣтелемъ Римской южной Панноніи.

Еще около 468 году *Ὅτι ἧκε κατὰ τοῦτον τὸν χρόνον παρὰ των Ἀττῆλα παίδων ὡς τον βασιλέα Λέοντα πρεσβεία, τὰς ʽαιτίας διαλύουσα τῆς προϋπαραξάσης διαφορᾶς, καὶ ὡς χρῆ'αυτοὺς ἐπὶ εἰρήνῃ σπένδεσθαι. Καὶ κατὰ τὸ παλαιὸν ἔθος παρὰ τὸν Ἴστρον ἐς ταυτὸν ἰοντας Ῥωμαίοις προτιθέναι ἀγορὰν, καὶ ἀντιλαμβανέιν ὧν ἂν δεόμενοι τύχοιεν. Καὶ ἡ μὲν σφῶν αὐτων πρεσβεία ἐν τοῖς δε οὖσα ἄπρακτος ἐπανῄει. 'Ου γαρ ἐδόκει τῷ βασιλέυοντι "Ουννους τῶν Ῥωμαικῶν συμβολαίων μετέχεν πολλὰ τὴν 'αυτοῦ κακώσαντας γῆν. Прискъ Риторъ.* Т. е. „Въ тоже время прибыло къ императору *Леону* посольство отъ *сыновей Аттилы*, чтобы, устранивъ всѣ причины прежнихъ несогласій, „заключить мирный договоръ. Византійцы, *по старинному обычаю, пріѣзжали на Дунай*" (моремъ въ гавани Дунайскихъ городовъ) „*торговли ради и*

„*для закупки для себя нужныхъ товаровъ.* Но это „посольство, касательно сего же предмета, возвратилось безуспѣшно; ибо императоръ не счелъ за „полезное уступить Уннамъ, сдѣлавшимъ имперіи „столько зла, торговыя выгоды, принадлежащія Ви-„зантійцамъ.“

Дунай одинъ изъ прекраснѣйшихъ торговыхъ съ моря проводниковъ внутрь земель. Теперь, конечно, средняя Европа не нуждается въ промышленныхъ произведеніяхъ востока; потому-что теперь и подвозу мало къ Дунайскимъ городамъ; но, въ V вѣкѣ, откуда было взять мануфактурныя произведенія востока, какъ не по Дунаю? Прискъ утверждаетъ, что торговля „*кипѣла*“ по его городамъ. Дунайская Русь получила все въ *Видинской* (Viminacium) гавани; Черноморская, Червенская и т. д. — изъ *Галацкой* (Axiopolis).

Въ заключеніи перваго мира съ Византійцами, Аттила вставилъ пунктъ III: *ἐιναι δε καὶ τὰς πανηγύρεις ἰσονόμους καὶ ἀκινδύνους Ρωμαίοις τε καὶ Ούννοις*; т.-е. „торговлѣ быть на равныхъ „правахъ и въ равной безопасности, какъ *для* Византійцевъ, такъ и *для* Руси.“ Этотъ пунктъ былъ диктованъ побѣдителемъ, вслѣдствіе притѣсненій, сдѣланныхъ жителямъ Руси со стороны Византійцевъ. Подъ *правомъ торговать* не подразумѣвалось позволеніе Руси приходить закупать, потому именно, что отъ пріѣзда Русскихъ покупателей зависѣла выгода Грековъ; напротивъ, Аттила подразумѣвалъ *равное* право *судоходства* какъ по Дунаю, такъ и къ приморскимъ греческимъ гаванямъ. Иначе этого пункта не поймешь. И дѣйствительно, Русь, *богатая* произведеніями природы, могла терпѣть большіе у-

бытки, если Византійцамъ вздумалось запереть отъ ея судовъ устья Дуная; затворивъ Дунай и другіе порты, Византійцы отучили бы Русь отъ привозу русскихъ произведеній, и тѣмъ-самымъ открыли бы себѣ путь къ берегамъ Руси для снятія товару, какъ говорится, *на стебль*, за пустую цѣну.

Итакъ, въ войнѣ Аттилы заключалась высокая мысль, а не простая охота опустошать (*ausplündern*, etc. Vide script.).

Изъ посольства сыновей его видно, что, послѣ его смерти, Византійцы стали опять стѣснять Русь, разумѣется, не желая упустить свои выгоды. Между сыновьями Аттилы родилось несогласіе касательно дальнѣйшихъ мѣръ; *Денчичь* желалъ войны, вопреки совѣту брата: „*хочу Дунай*“ возразилъ и (*Δεγγιζιχ πόλεμον ἐπὶ Ρωμαίους ἐπενεγκόντος, καὶ τῇ τοῦ Ἴστρου προσκαρτεροῦντος.*) „*объявилъ войну Византійцамъ, и не переставалъ владѣть Дунаемъ.*“

Впрочемъ, онъ кончилъ жизнь свою, по-видимому, измѣною, подобно *Святославу*. Марцеллинъ, подъ 469 годомъ, пишетъ: „Индиктъ VII, при консулахъ „Зинонѣ и Маркіанѣ. Привезена въ Константинополь „голова *Денчича*, царя *Ниппогит*, сына Аттилы.“ *)

Такъ-какъ князь *Мундъ* (или, можетъ-быть, собственно *Жигмундъ*) находился въ удѣлѣ *Денчича*, то должно полагать, что онъ былъ изъ его сыновей, потому-что *Ирнакъ* могъ дать своимъ дѣтямъ удѣлы только въ земляхъ, отъ него зависѣвшихъ.

---

*) Indict. VII. Zenone et Marciano Coss. Caput *Denzicis*, Hunnorum Regis, Attilae filii, Constantinopolim allatum est. *Marcell. Comes.*

§ 2 .... indulgentiae fortunae opus est, ut ad finem usque operis suscepti vita nobis suppeditet. Verumtamen, si quid humanitus nobis contigerit, equidem persuasum habeo, non neglectum iri hoc argumentum, nec defuturos viros idoneos, summo studio operam daturos, ut quod fuerat inchoatum, ad finem perducatur (Polyb., L. III, c. 5. p. 258).

Конецъ II Тома.

Планъ изслѣдованій.

„I. Въ чемъ дѣло состоитъ.

II. Краткая исторія изъисканій, или постепенное развитіе настоящаго ученія.

III. Новый планъ изъисканій. Краткое, но ясное изображеніе окружныхъ жителей Балтійскаго-Моря. Происхожденіе:

А. Чухонцевъ.

Б. Латышей или Летовъ.

В. Славянъ.

Г. Скандинавовъ (Датчанъ и Шведовъ). Прибавленіе о Саксонцахъ и Бояхъ.

IV. Изъисканіе и опредѣленіе Варяговъ:

1. По русскимъ лѣтописямъ. Обнаруженіе злоупотребленія въ толкованіяхъ оныхъ. Возможныя возраженія и опроверженіе оныхъ.

2. Слѣды имени Варяговъ у Западныхъ писателей. Злоупотребленіе въ толкованіяхъ; этимологическая натянутость оныхъ.

3. По греческимъ. Злоупотребленіе въ толкованіяхъ.

4. По арабскимъ свидѣтельствамъ. Злоупотребленія въ толкованіи.

5. Опредѣленіе различія между Варягами и Россами. Нѣкоторыя черты, доказывающія взаимное отношеніе и связь сихъ народовъ между собою. Дальнѣйшее объясненіе имени

и племени Россіянъ и Варяговъ, какъ Славянскихъ племенъ.

V. Выводимыя изъ всего предшествующаго слѣдствія или аксіомы для возстановленія настоящей и вѣрной исторіи Западной-Европы.

VI. Критическій взглядъ на древность Варяговъ и на имена народовъ Западной-Европы.

VII. Общій взглядъ на исторію Варяговъ и ихъ завоеванія въ Скандинавіи, Россіи Франціи, Испаніи, Африкѣ.

VIII. Слѣды Россіянъ за границей: а) въ Померанія, б) Скандинавіи, в) Франціи.

IX. Объясненія. Тожество законовъ во Франціи, Скандинавіи и Россіи. Имя Волыни. Республиканскій духъ Новгородцевъ, Полочанъ и Шведовъ. Нѣчто о Миѳологіи, о Рунахъ. Переходъ Славянскихъ именъ къ Скандинавамъ.“

Списокъ рукописнымъ сочиненіямъ Ю. И. Венелина.

1) Грамматика нынѣшняго болгарскаго нарѣчія, 387 страницъ. — 2) О жилищахъ самой-южной части русскаго народа, 17 стр.—3) Древніе Славяне, 41 стр. — 4) Славяне, 21 стр. — 5) Юлій Цесарь („. . . вопросы, объясненіе которыхъ зависитъ отъ внимательнаго разбора записокъ цесаревыхъ, объясненіе и рѣшеніе которыхъ должно произвести сильный переворотъ въ древней исторіи Запада, и нанести ударъ множеству странныхъ и темныхъ толкованій“), 72 стр. — 6) Леты, 60 стр. —7) Объ Этрускахъ, 14 стр. — 8) Очная ставка, или сводъ писателей, 35 стр. — 9) Отвѣтъ на пункты Марцеллина о Гуннахъ, 16 стр.—10) Происхожденіе такъ-называемыхъ Гунновъ по Іорнанду, 24 стр.—17) Критическое разложеніе всѣхъ именъ Аттилина семейства и прочихъ такъ-называемыхъ Гунскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминалъ Прискъ въ своихъ путевыхъ запискахъ, 24 стр.—12) Объ Обрахъ, 28 стр.—13) О мореплаваніи, пройденышествѣ и торговлѣ Россіянъ въ XI вѣкѣ, по извѣстіямъ Византійцевъ, 75 стр.—14) Конспектъ преподаванія исторіи славянскаго языка и литературы, вообще, составленный по опредѣленію Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго-Университета, отъ 2-го мая 1834 года, Ю. И. Венелинымъ, 30 стр.—15) Варяги, по арабскимъ писателямъ, 16 стр.—16) О Руси, Варягахъ, Сербахъ, 50 стр.—17) Россы, Варяги, 34 стр.—18) О происхожденіи наименованій Россіянъ, 30 стр.— 19) Россы („. . . не вѣря вышеупомянутымъ историческимъ догматамъ и находясь въ сомнѣніи, мнѣ осталась одна только дорога ко спасенію вѣры моей, а именно: облекшись въ ризы терпѣнія, препоясавшись поясомъ безпристрастія, запасшись пищею любопытства, въ руку лампадку здраваго разсудка, въ другую дубину критики, для отысканія истины, пуститься по міру, мрачному, и, посѣщая мѣста лѣтописей знаменитыя и изъискивая землю обѣтованную, поклониться священной Россовъ колыбели.“), 59 стр. — 20) О пѣснелюбіи Славянъ закарпатскихъ, 42 стр. — 21) О характерѣ пѣсенъ у Славянъ закарпатскихъ, 30 стр. — 22) Исторія Болгаръ, 312 стр.—23) О Димитріѣ-Самозванцѣ. Письмо къ

Х-ву, относительно къ трагедіи его: „Димитрій-Самозванецъ.“— 24) О словѣ Бояринъ, 17 стр. — 25) О Маршалахъ, 14 стр. — 26) О всеобщей и русской исторіи, 22 стр.—27) О воспитаніи, 14 стр.—28) О солекопнѣ и Рязанскомъ соляномъ озерѣ (Halmyris, Rassein oder Ramsin See), 60 стр.—29) Критика. (Описаніе Украйны. Сочиненіе Боплана. Переводъ съ Франц. СПБ. 1832), 15 стр.—30) Критика. Объ Украинскомъ правописаніи, 8 стр.—31) Замѣчанія о правописаніи Мадярскаго языка, необходимыя для всякаго русскаго историка, географа и журналиста, 2 стр. — 32) Скандинавоманія и ея поклонники (продолженіе), 40 стр.—33) Отвѣтъ на пародію, помѣщенную въ іюньской книжкѣ, 1835 года, журнала „Библіотека для чтенія“, 40 стр. — 34) Славянскій алфавитъ, и опроверженіе мнѣній объ изобрѣтеніи его Кирилломъ и Меѳодіемъ, 26 стр.—35) Готы, 13 стр.—36) Козары, 89 стр.— Гидрографія, 50 стр,—37) Ненаселимость Дунайской долины, 4 стр.—38) О характерѣ народныхъ пѣсенъ у Славянъ задунайскихъ. Кн. 2-ая.—Теорія одактиленной прозы и ея условія.— Отмицы,или похищеніе дѣвицъ, 150 стр.-*Переводы*: 39)Исторія десятилѣтней войны Козаковъ съ Поляками. Соч. *Самуила Грондскаго*. (Переведено до 155-ой стр. оригинала), 106 стр.— Матеріалы для пополненія исторіи Казаковъ, 115 стр.—40)Краткое обозрѣніе всеобщей исторіи, 157 стр.—41) О нынѣшнемъ Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (изъ переписанной Венелинымъ I и II книги подъ заглавіемъ: De rebus Moschoviticis, ad Serenissimum Magnum Hetruriae Ducem Cosmum Tertium. Patavii, 1680. Сочинитель: Jacobus Reutenfels. 86 перепис. стр. оригинала), 20 стр.— 42) Путешествіе Кухарскаго, профессора Варшавскаго-Университета. Перев. изъ Нѣмецкаго.—43) Выписки изъ негоціацій Кавалера Сира Томаса Роя (Sir Thomas Roe) во время посольства его при Портѣ-Оттоманской, отъ 162 по 1628 г. включительно (изъ Zbior Pamiętnikow o dawnej Polszcze, Нѣмцевича, т. V, стр. 397—455), 29 стр.—44) Собраніе Болгарскихъ пѣсенъ.

Примѣчаніе. Одна страница(мелкой рукописи равняется около 1 ¼ печатной стран. настоящаго формата.

ИСПРАВЛЕНІЯ.

Стр.	Стр.	*Опечатки:*	*Читай:*
VII	1	Черты	Черты изъ
XIII	1	такъ называемаго,	такъ-называемаго
——	5, 6	ис-торіею	и-сторіею
——	9	Болгаре вообще	Болгаре, вообще,
XIV	2	*Болгаре* вѣроятно	*Болгаре,* вѣроятно,
——	3	*но потомъ*	*но, потòмъ,*
——	14	Венелинъ въ, приведенныхъ Энгелемъ,	Венелинъ, въ приведенныхъ Энгелемъ
XVII	3	боласти	области
——	12	какъ	кàкъ
——	13	Далѣе	Далѣе,
XIX	17	какъ	кàкъ
XX	5	*снизу*,ихъ подобно, какъ	ихъ подобно-какъ
XXI	7	Еели	Если
XXIV	3	о Болгарахъ,	своихъ
XXVII	15	что,	чтò,
XXVIII	1	внятнѣе. Пора	внятнѣе; пора
XXX	11, 12	Delmium	Delminium.
XXXIX	16	ристіанъ,	христіанъ,
XLV	10	градущихъ	градущихъ?
XLVII	1	страницу	страницу,
XLVIII	8	те-есть,	то-есть,
LXLIX	8	насущный на-время,	XLIX насущный,на-время
LIII	5	*см.,* болгарами,	Болгарами,
LIX	1	не рѣдко	нерѣдко
LXI	7	смерти,	смерти
——	12	По-этому у	Поэтому, у
LXIII	3	Скандинавовъ,	Скандинавовъ.
2	5	придержимся	придержимся,
—	—	называемыхъ,	называемыхъ
—	15	Турковъ	Турокъ.
10	10	Ее	исторію его
13	16	Краинѣ	Краинѣ,
—	20	Carniola,	Carniola
14	19	переводить	переводить;
15	23	Словене	Словене,

		Опечатки:	*Читай:*
Стр.	Стр.		
15	24	языкѣ	языкѣ,
—	—	повѣтъ	повѣтъ,
—	—	называютъ, ...	называютъ
—	25	*жупою*, ...	*жупою*
—	26	повѣта (Shupan)	повѣта, жупаномъ (Shupan).
—	31	Словене	Словене,
и друг.,	34	между тѣмъ	между-тѣмъ,
20	32	*снизу*, (Banatus Temessientis):	„Banatus Temessiensis;“
24	16	замѣчательно, ...	3) замѣчательно,
—	19	3) послѣ	послѣ
26	14	у Словаковъ, ...	у Словаковъ
—	24	Жуп-анъ, пна, пно . . .	Жупанъ,-пна,-пно
31	7	писатель	писатель,
—	11	прилич.	прилагательное
—	13	подразу	подразум.
—	28	Begni	Regni
37	8	точно	точно,
39	15	ἠδικῇ	ἠθικῇ
41	14	Сенека	Сенека,
и друг.,	23	къ нещастію	къ-несчастію,
42	15	устью	источнику
—	26	o Sclavinis съ VI	o Sclavinis до VI
43	2	Императоровъ	императоровъ,
48	23	значенія	значеніе
50	19	Шлецеръ	Шлецеръ,
52	12, 13	Извлекателя	изъискателя
—	18	имя	имя, —
54	5	сн., 20	24
55	1	географовъ	географовъ,
56	1	или	т. е., (см. стр. 298)
—	2	сн., но . . . легіона . . .	но, . . . легіона,
57	*и друг.*, 3	такимъ образомъ . .	такимъ-образомъ,
63	10	*сн.*, той.	той только
—	12		§ 10 *Germani* у древнихъ не *Нѣмцы*.
67	8	*сн.*, Аттилы	Аттилы,
69	6	*сн.*, отдѣлили послѣ .	послѣ отдѣлять
71	1	Босумила	Богумила
80	1	II. Періодъ владычества Рима.	II. Періодъ. Владычество Рима.

Стр.	Стр.	*Опечатки:*	*Читай:*
87	*и друг.*, 13	И такъ	Итакъ,
93	5	Тиберіемъ	Тиберіемъ,
95	12	Рима	Рима,
—	14, 15	вышп-ла	вы-шла
96	5	подобно	подробно
98	1	*сн.*, стоитъ	стòитъ
102	7	duadi	Quadi
108	15	Вообще однако большею частію Legati управл.	Legati, однако, обыкновенно управляли
113	6	собраніяхъ города	собраніяхъ, городà
115	3	*сн.*, Словенціи	Словеніи
116	6	это	это,
—	7	племена	племена,
118	22	такъ	такъ,
119	22	Государя	Государя,
120	6	Пиринейца	Пиренейца.
126	3	въ такую-то Лавру	куда-либо
131	3	Бобъ	богъ
—	3	*сн.*, Конечно	Конечно,
133	17	Bronrtoni	Bron. toni.
140	26	Славяне	Словене
146	5	*сн.*, повѣрили	повѣряли
185	*и друг.*, 4	Москвичи,	Москвитяне,
187	15	антиглогической	антилогической
202	17	говоритъ	говорить
—	18	исторіи	исторіи.
208	7	*сн.*, *Томъ III.*	*выше стр. 104.*
210	2	что	чтò
—	5	(въ III томѣ),	——
213	7	до него	до него,
215	7	VIII.	VII.
224	14	можно	слѣдуетъ
225	*и друг.*, 18	Птоломей	Птолемей
227	1	что	что въ
235	5	*сн.*, del *ejurata* haeres	ejurata haeresi
236	27	faetam	factam
—	32	veneranda	venerandae
238	32	Коганье	Кагана
240	25	Jmvaviensium.	Juvaviensium
241	11	что со времени	что, со времени

Опечатки:			Читай:
Стр.	Стр.		
241	12	паденія имперіи мертвый	паденія имперіи, мертвый
—	21	что	что̀
243	6	тамъ	послѣ
245	15	границъ, Баварцамъ,	границъ Баварцамъ,
—	7 *сн.*,	Latine *celebraravernnt*	Latine *celebraverunt.*
246	3 *сн.*,	выгнаны	выгнаны Карломъ В.
247	1	напали	напали
248	1	на мѣсто или	на мѣсто, или
250	5	страны ;	страны,
251	*и друг.*, 13	по Сарматски	по-Сарматски.
254	14	нарочное	личное
—	4	сн., не переводить	иначе переводить
—	26	головѣ	головы
255	9	ни что	ничто
257	12	представителя;	представителя,
263	16	послѣднихъ	послѣднихъ,
264	2	какъ	ка̀къ
—	4	стоило	сто̀ило
267	26	Послѣ, прибавляетъ	Послѣ прибавляетъ
269	10	нарѣчія на пр.	нарѣчія, на-пр.
—	20	принялъ, *Sh*	принялъ *Sh*,
—	4 *сн.*,	что	что̀
270	12	что	что̀
—	18	звука *я*	звука *я*,
273	4	неуступающія	не уступающія
—	8	время во	время, во
274	8	кто	кто̀
275	22	талія многихъ	талія у многихъ
—	25	несмотря	не смотря
279	3	описали	описали
280	10, 18	Между тѣмъ, какъ	Между-тѣмъ-какъ
285	7	О географіи, Словеніи.	О Географіи Словеніи.
289	4	лабиринтъ или	Лабиринтъ, или
—	17	тогда ищущіе	тогда, ищущіе
290	4	*настоящіе* или	*настоящіе*, или
292	15	*завоевали*	*завоевали*
311	1 *сн.*	Episcopus	Episcopus (См. Bibl. Patrum T. IX p. 347).
313	19	*Пейчи:*	*Пейчи*, *Гердуика*, и,

Имена почтенныхъ ревнителей Болгарской славы, благоволившихъ подписаться на 2й томъ изслѣдованiй Г-на Венелина, и содѣйствовавшихъ его изданiю.

Въ Одессѣ:

Филиппъ Лучичъ, Коммерцiи Совѣтникъ	на	10	экз.
Василiй Априловъ	—	15	—
Николай Палаузовъ	—	15	—
Стефанъ Мироновъ Тошковъ	—	10	—
Георгiй Михайловичъ	—	10	—
Георгiй Стойковичъ, изъ села Сармашика	—	10	—
Христо Кироглу	—	6	—
Христо Степановичъ Загорскiй, изъ Куприврщицы	—	5	—
Стефанъ Дмитрiевичъ Тошковичъ	—	4	—
Братья Христо, Дмитрiй и Николай Мутьевы	—	4	—
Стефанъ Петровичъ Сомлѣвъ	—	3	—
Евстаѳiй Дмитрiевичъ Мутьевъ	—	2	—
Михайлъ Алмали	—	2	—
Лазаръ Ивановичъ Топаловъ, изъ Калофера	—	2	—
Демьянъ Тинтуловъ	—	2	—
Петръ Палаузовъ	—	2	—

Аѳанасій Дучовъ, Кошковскій колонистъ .... — 2 экз.
Димитрій Райковъ, Кошковскій колонистъ .... — 2 —
Яни Иліевъ, Кошковскій колонистъ........................ — 2 —
Стефанъ Динчевъ, изъ Панагюрища........................ — 2 —
Александръ Калашниковъ .... — 2 —
Димитрій Ламзакій .... — 2 —
Войно Гюргевичь, изъ Гюптепе — 2 —
Цвѣтко Станковичь Диклічь .. — 2 —
Петръ Ивановичь, изъ Ачара. .. — 2 —
Петръ Стефановъ, изъ Калофера — 2 —
Димитрій Каколановъ, изъ Калофера .... — 2 —
Аѳанасій Георгіевичь Женковъ, изъ Хамбарли .... — 2 —
Тодоръ Кехая, изъ Вижицы ..... — 2 —
Аѳанасій и Николай Дойчовы, изъ Химбарли........................ — 2 —
Лазаръ Стоиловъ................ .... — 2 —
Кирилла Дмитріевичь Минко, изъ Болграда.......... .... — 2 —
Славъ Македонскій .... — 2 —
Лазарь Караминковичь.... .... — 2 —
Николай Веберъ .... — 2 —
Марко Квенвикъ .... — 2 —
Анастасій Дукіади.......... .... — 2 —
Иванъ Дучовъ .... — 2 —
Яковъ Никополскій .... — 2 —
Иванъ Куршовъ, изъ Купривщицы— 2 —

Павелъ Стамеровъ .... — 2 экз.
Георгій Топаловъ .... — 2 ——
Василій и Иванъ Калиновичи Дойчовы .... — 2 ——
Георгій Валковъ .... — 2 ——
Видо Мигдановичь, Сербскій Дворянинъ .... — 2 ——
Федоръ Васильевичь Портновъ — 1 ——
Иларіонъ Иларіоновичь Портновъ .... — 1 ——
Димитрій Полизовъ .... — 1 ——
Николай Хаджи Димитріевъ .... — 1 ——
Димитрій Русовъ, изъ Сливна ... — 1 ——
Федоръ Жечевъ .... — 1 ——
Николай Ивановъ, изъ Агара .... — 1 ——
Николай Тошковъ .... — 1 ——
Стефанъ Ивановъ, изъ Дерекію — 1 ——
Георгій Янчовъ, изъ Дерекію .... — 1 ——
Николай Кивинко, Кубанскій колонистъ .... — 1 ——
Драго Катаричь, Сербскій Дворянинъ .... — 1 ——
Николай Сортанъ, Сербскій купецъ .... — 1 ——
Антонъ Велевъ, Болградскій колонистъ .... — 1 ——
Иванъ Никола, Кошковскій колонистъ .... — 1 ——
Христо Мавродіевъ, Кошковскій колонистъ .... — 1 ——
Иванъ Степановъ Дойчовъ .... — 1 ——
Тодоръ Валковъ, изъ села Тернова — 1 ——

Христо Генчовъ, изъ села Сопота	—	1	экз.
Катели Констандіевъ, изъ Месемвріи	—	1	—
Константинъ Железко, изъ Карабунара	—	1	—
Стаматъ Чумбаслискій, изъ Панагюрища	—	1	—
Павелъ Ростоецовъ	—	1	—
Матвѣй Миловановъ	—	1	—
		184	—

Въ Бухарестѣ:

Архимандритъ Гавріилъ Петровичь, Игуменъ Бистрицскаго монастыря	на	10	экз.
Архимандритъ Поликарпъ, Игуменъ Римнинскаго монастыря	—	10	—
Сербскій Совѣтникъ Михаилъ Германъ	—	6	—
Сербскій Совѣтникъ Стоянъ Симичь	—	2	—
Сербскій Полковникъ Алексѣй Симичь съ сыномъ Миланомъ	—	2	—
Сербскій Совѣтникъ Димитрій Мустаковъ	—	6	—
Сербскій Совѣтникъ Яковъ Якшичь	—	1	—
Сербскій Маіоръ Пантелеимонъ Хаджи Стоиловъ съ братомъ Маркомъ	—	4	—

Сербскій Секретарь Иванъ Гавриловичь .... — 1 экз.
Губернскій Секретарь Михаилъ Кифаловъ .... — 1 —
Иванъ Д. Хаджи Бакалоглу ...... — 2 —
Иванъ Недѣлковичь, изъ Казанлика .... — 2 —
Константинъ И. Мустаковъ .... — 1 —
Василій Георгіевъ съ сыномъ Николаемъ .... — 2 —
Константинъ Афанасіевъ .... — 2 —
Прокопій Балано, изъ Рущука.. — 1 —
Константинъ Панковъ .... — 1 —
Христофоръ Николаевъ Секира — 2 —
Хаджи Валканъ Хаджи Ѳеодоровъ — 2 —
Хаджи Тончо Христовъ........... — 2 —
Михаилъ Поповичь, изъ Ловчи.. — 2 —
Хинко Нечовъ, тоже............. — 1 —
Генко Драганъ, тоже............... — 1 —
Енчо Михайловъ Орумоглу, тоже — 1 —
Банчо Христовъ, тоже............ — 1 —
Стоянчо Цвѣтковъ, тоже .... — 1 —
Ѳомчо Станювъ Тераиоглу, тоже — 1 —
Хаджи Иойчо Хаджи Божиловъ, изъ Сливна .... — 1 —
Ѳеодоръ Ивановъ, тоже........... — 1 —
Георгій Димитріевъ, тоже.......... — 1 —
Константинъ Папа Лука.......... — 1 —
Хаджи Петръ Хаджи Андреевъ — 1 —

Въ Валахской Александріи:

Ѳеодоръ Хаджи Ивановъ .... на 1 экз.

Петръ Димитріевъ .... — 1 экз.
Генко Ийковъ .... — 1 ——
Маковей Димитріевъ .... — 1 ——
Петръ Андреевичъ .... — 1 ——
Иванъ Лазаревичъ .... — 1 ——
Христаки Иліевъ .... — 1 ——
Христаки Хаджи Параскевовъ.. — 1 ——

Въ Крайовѣ:

Митранко Маличъ .... на 1 экз.
Анастасій Икономовичъ, изъ Видина .... — 1 ——
Николай Терко .... — 1 ——
Сима Стефановъ Пазарацъ ...... — 1 ——
Өеохарій Стефановъ Папазоглу — 1 ——
Николай Хаджи Веронъ .... — 1 ——
Цена И. Дупинъ .... — 1 ——
Димитрій Хаджи Ангеловъ .... — 1 ——

Въ Браиловѣ:

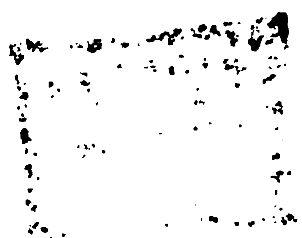
Иванъ Миновичъ .... на 4 экз.
Ангелъ Кановичъ .... — 2 ——
Өеодоръ Милановичъ .... — 2 ——
Симеонъ Априловичъ .... — 1 ——

Въ Галацахъ:

Благородные братья Проссіе:
Георгій Проссія .... на 4 экз.
Иванъ Проссія .... — 3 ——

Минко Петровичъ, изъ Рущука.. — 2 экз.
Стоянъ Стаматіевъ, изъ Шумли — 2 —
Хараламбій Хаджи Ганушовъ,
тоже... — 2 —
Георгій Димитріевъ, изъ Карлова — 2 —
Христо Димитріевъ Гешовичъ,
тоже ... — 2 —
Герасимъ Каравіа, изъ Итаки.... — 1 —
Николай Стояновъ, изъ Шумли.. — 1 —
Константинъ Недѣлковичъ, изъ
Тернова... — 1 —
Авраамъ Ивановичъ, тоже... — 1 —
Ралли Димитріевъ, изъ Адріано-
поля... — 1 —
Иванъ Димитріевъ Гешовичъ,
изъ Карлова ... — 1 —
Николай Козма, тоже... — 1 —
Василій Д. Пуліоглу, тоже ... — 1 —
Андрей Хаджи Василіевъ, тоже.. — 1 —
Петраки Ивановъ ... — 1 —
Г. Бошо Петровичъ... — 1 —
Хаджи Янко Златоновъ, изъ Кю-
стендила... — 1 —
Георгій Рановъ, изъ Адріанополя — 1 —
Иванъ Димитріевъ, изъ Ловчи.... — 1 —
Хаджи Иванчо Богданъ... — 1 —
Николай Недѣлковичъ ... — 1 —
Иванъ Симеоновичъ ... — 1 —

Всего 319.

3 2044 019 366 392

8 032917 990020